

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Селезнёв Юрий Васильевич

**РУССКИЕ КНЯЗЬЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
ДЖУЧИЕВА УЛУСА (ОРДЫ).**

Диссертационная работа на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности: 07.00.02 – Отечественная история

ВОРОНЕЖ 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСОВ РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	18
§ 1. Обзор исследовательской литературы.	18
§ 2. Источники по истории взаимоотношений русских князей и ордынских ханов.	49
ГЛАВА 2. СУВЕРЕНИТЕТ ОРДЫНСКОГО ХАНА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УЛУСА ДЖУЧИ В XIII-XV ВВ.	68
§ 1. Суверенитет и юрисдикция монгольского кагана (ордынского хана) на территории Руси.	71
2.1.1 Возникновение суверенитета и юрисдикции.	71
2.1.2. Полномочия хана и его чиновников.	76
2.1.3. Периодизация ордынского «ига».	94
§ 2. Понятия «честь» и «жалование» в русской письменной традиции как отражение характера взаимоотношений Руси и Орды в XIII и XIV вв.	100
§ 3. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей.	108
§ 4. Социально-политическая организация Улуса Джучи в XIII-XV вв.	117
2.4.1. Структура элиты Улуса Джучи в XIII-XV вв.	122
2.4.2. Правящий род Джучиева Улуса.	127
2.4.3. Служилая знать Орды.	134
§ 5. Ордынская элита и её функции.	158
§ 6. Признаки принадлежности к элите Джучиева Улуса в вещевой атрибутике.	166
ГЛАВА 3. ХРОНИКА ПОЕЗДОК РУССКИХ КНЯЗЕЙ КО ДВОРУ ОРДЫНСКОГО ХАНА	176
§ 1. Время, затрачиваемое князьями на поездки в Орду.	178
§ 2. Русские князья и ордынский курултай – место в политической иерархии джучидской элиты.	184

§ 3.	Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XIII в.	197
§ 4.	Особенности взаимоотношений князей Галицкой и Волынской земли и ордынского двора в XIII в.	232
§ 5.	Особенности пребывания при дворе ордынского хана князей Черниговской и Турово-Пинской земель в XIII в. начале XIV в.	243
§ 6.	Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XIV в.	253
§ 7.	Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XV столетии (1402-1445 гг.)	284
§ 8.	Прием и отправка ордынских послов.	297
ГЛАВА 4. РУССКИЕ КНЯЗЬЯ ПРИ ДВОРЕ ОРДЫНСКИХ ХАНОВ (историко-антропологический анализ).		318
§ 1.	Отъезд ко двору хана.	318
§ 2.	Дорога в Орду.	330
§ 3.	В ставке восточного правителя.	347
§ 4.	Дорога из Орды, встреча.	369
§ 5.	Суверенный властитель на землях своих подданных: пребывание ордынского хана в русских княжествах.	381
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.		395
ПРИЛОЖЕНИЯ.		
I.	Перечень князей, посещавших ставку ордынского хана в 1242-1445 гг.	408
II.	Прием ордынских послов и отправка своих послов русскими князьями в XIII-XV вв.	522
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		545
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		595

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Взаимодействие кочевых и земледельческих социальных систем средневековья представляет собой отдельное значительное явление в истории развития общества. Данное взаимодействие протекало в рамках функционирования различных звеньев и ступеней государств и народов. При этом наиболее подробно модели и характер отношений прослеживается на уровне персон принимающих решения и управляющих государством и обществом. Данную группу людей в общественных науках на современном этапе развития принято называть элитой. Подробный анализ отношений представителей элит между собой позволяет выявлять модели и механизмы взаимодействия социальных групп. Эти механизмы, в свою очередь, позволяют уяснить как общие закономерности формирования и функционирования элит вообще, так и детали становления российской государственности в эпоху средневековья под влиянием внешне- и внутривполитических факторов.

В рамках заявленной темы определенную важность имеет возможность раскрытия особенностей развития средневекового русского государства в условиях иноземного ига. При этом теоретическая разработка методов изучения сообществ позволяет отбирать информацию об отдельных элементах русской и кочевой элиты по правилам просопографической методологии. Применение подобной методологии помогает выявить особенности моделей и механизмов взаимодействия правящих групп, что в свою очередь открывает новые, ранее не рассматриваемые, аспекты исторической действительности в рамках развития, как русского, так и ордынского обществ.

Поставленная проблема выявления механизма взаимодействия русских князей с ордынским правящим слоем в широком смысле актуальна, имеет самостоятельное значение и вписывается в рамки одной из задач исторической науки, которая подразумевает выявление малоизученных и

неизвестных страниц истории, систематизацию исторических фактов, событий и идей, рожденных в разное историческое время, а также исследование условий и границ распространения явлений и идей, их историческое значение для познания и преобразования действительности.

Степень изученности темы. Различные проблемы русско-ордынских отношений затрагивались в широком круге исследований¹.

Однако вопросы пребывания в ставке хана русских князей как отдельная проблема не рассматривались. Показательным и определяющим здесь оказывается мнение А.Н. Насонова, который обратил особое внимание на стиль управления княжеством московского князя Ивана Даниловича: «характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде: так, он ездил в Орду в 1331-1332, 1333-1334, 1336, 1338 (?), 1339 годах. Так как на поездку в Орду (туда – Волгой, вниз по течению, а обратно – сухим путем) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее – большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды»².

Вслед за А.Н. Насоновым подобные наблюдения приводит и Д. Островски: «На протяжении семи лет с 1332 по 1339 гг. летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай..., великий князь Семен ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 гг. Под 1340 и 1354 гг. летописи сообщают, что «все князи Руссии были тогда во Орде»»³.

Специально посвятившая своё исследование пребыванию русских людей, в том числе и князей⁴, в Орде М.Д. Полубояринова также со ссылкой на А.Н. Насонова отмечает: «постоянно, судя по летописям, русские князья

---

¹ Развёрнутую характеристику историографии проблемы см. Глава 1. § 1.

² *Насонов А.Н.* Монголы и Русь // *Арабески истории.* М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 160.

³ *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология.* Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.

⁴ Этому вопросу посвящена отдельная глава: «Князья и их послы» – *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 8-18.

проводили в Орде один-два года (не менее полугода занимала дорога). Очень часто хан вызывал к себе княжеских сыновей, которых задерживал еще дольше. Иногда сами князья посылали в Орду сыновей, чтобы они защищали их интересы при дворе хана»¹.

Исходя из вышеприведённых суждений, мы можем сделать закономерный вывод: определение количества времени, проведенного вне своего княжества, точнее, по пути в ставку хана и при дворе ордынского правителя, может дать репрезентативную информацию о степени вовлеченности русских князей в функционирование политических институтов Орды, их места в составе элиты Джучиева Улуса, стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества.

При этом о качественных аспектах данного влияния мы сможем судить лишь по косвенным данным: исходя из формальной логики мы можем предполагать, что князь, проведенный в ставке хана наибольшее количество времени, женатый на ордынке или запуганный казнями родственников, подвергся более ощутимому воздействию, нежели владетель никогда не бывавший в степи или пребывавший там ничтожно короткое время. Надо помнить, что существовали и другие способы трансляции политической культуры. Это военные вторжения, посольства, торговые связи, а также опосредовано через князей, бывающих при дворе хана. Указанные способы лишь частично будут затрагиваться в исследовании, поскольку напрямую не относятся к рассматриваемой проблеме.

Таким образом, *научная новизна* диссертации определяется выбором нового ракурса рассмотрения предмета исследования. Взятый за основу историко-социологический, точнее просопографический подход позволил:

во-первых, впервые разработать историко-антропологическую концепцию пребывания русских князей при дворе ордынского хана. Данная концепция позволяет выявить мотивы поступков и способы поведения при дворе хана и в собственном княжестве таких князей как Александр

---

¹ *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 13.

Ярославич (Невский) и его сыновей Дмитрия Переяславского, Андрея Городецкого, Даниила Московского; Михаила Ярославича Тверского, Ивана Даниловича (Калиты), Дмитрия Ивановича (Донского), а также удельных князей ростовского и ярославского дома, Рязанского, Черниговского, Смоленского и ряда других княжеств;

во-вторых, впервые определены границы особого сообщества в составе русских князей XIII-XV столетий: русских князь – подданный ордынского хана. Роль русских князей в составе ордынской правящей элиты, как особой корпорации и как отдельной персоны позволяет более детально уяснить причины и последствия поездок и пребывания русских князей в тот или иной период русско-ордынских отношений. К примеру, особое положение ханских зятьев Фёдора Ростиславича Ярославского, Юрия Даниловича Московского, родственников имперской аристократии Глеба Васильковича Ростовского, Константина Борисовича Углицкого делало их место в ордынской иерархии более солидным. При этом наличие матримониальных связей ростовского и ярославского княжеских домов с другими княжескими династиями, в частности, с московской, вводило в систему родственных отношений ордынской аристократии более широкие круги русской княжеской знати. Это наблюдение может свидетельствовать о тенденции к кровно-родственной замкнутости группы князей – подданных хана;

в-третьих, впервые предложено комплексное исследование взаимоотношений русской знати с кочевой элитой в сравнительной ретроспективе (XIII-XV вв.), что позволяет вывить особенности поведения, как русских князей так и ордынских ханов при оформлении отношений (Ярослав Всеволодович Владимирский, Михаил Всеволодович Черниговский, Даниил Романович Галицкий и Батый), во время наивысшего расцвета ханской власти (Михаил Ярославич Тверской, Иван Данилович Калита и Узбек; Симеон Иванович Гордый и Джанибек), в период «великой замятни» (Дмитрий Иванович Донской, Михаил Александрович Тверской,

Олег Иванович Рязанский и Мамай, а затем Токтамыш) и распада Орды (Василий I и Едигей, Василий II, Юрий Дмитриевич Звенигородский и Улуг-Мухаммед);

в четвертых, выявлено наличие у русских князей особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя. Данный стереотип, вне всякого сомнения, повлиял на принятия решений такими князьями, как Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской;

в-пятых, впервые проведен подробный статистический подсчет, что позволяет строить модель взаимодействия русских князей и ордынского правящего слоя. Выявление всех упоминаний о пребывании того или иного князя при дворе ордынских ханов позволило вычислить средние показатели, к примеру, времени, которое затрачивали на пребывание в ставке ордынского правителя русские князья. Сравнение конкретных показателей со средними у таких князей как, например, Иван Данилович Московский или Михаил Ярославич Тверской позволяет по-новому взглянуть на проблемы отношений князей отдельных княжеств с ордынской властью. Это, в свою очередь, позволило уточнить степень зависимости русских княжеств от ордынского государства в течение XIII-XV вв.;

в шестых, анализ свидетельств письменных источников позволил уточнить аксиологические основы признания русскими книжниками в прямой или косвенной форме верховенство ордынского правителя над русскими землями. Это позволило впервые выделить ряд ценностных мотивов в системе повествований о событиях того времени. Авторы и составители летописей (Лаврентьевской, Ипатьевской, Симеоновской, Новгородской I, Московских летописных сводов и др.), агиографической литературы (Жития Михаила Черниговского, Александра Невского, Михаила Тверского, Сергия Радонежского и др.), повестийной литературы (Повести о Щелкане, Повесть о Куликовской битве, Повести о нашествии Едигея, Повесть о стоянии на Угре и др.), публицистических произведений

(Послание на Угру Вассиана Рыло и др.) руководствовались своими представлениями о мироздании, что нашло отражение в способах и формах описания отдельных эпизодов русско-ордынских отношений и восприятия периода зависимости Руси от Орды в целом.

Цель исследования – выявить и реконструировать особенности положения русских князей в системе политической зависимости от ордынских ханов.

Для её достижения необходимо решить следующие задачи:

- ✓ выявить степень юрисдикции и суверенитета ордынского хана над русскими землями и динамику их изменений;
- ✓ выявить границы ордынской элиты как социальной группы, и рассмотреть особенности её взаимодействия с русской аристократией;
- ✓ проверить и уточнить ценностные ориентиры русских книжников в отношении оценочных характеристик ордынского владычества над Русью и поведения князей в рассматриваемую эпоху;
- ✓ рассмотреть степень вовлеченности русских князей в политическую жизнь ордынского государства, а соответственно и степень зависимости Руси от Орды в различные периоды XIII-XV вв.;
- ✓ описать внешние признаки политической культуры ордынского элитарного сообщества и выявить особенности поведенческого стереотипа русских князей и его влияние на стиль управления княжествами в условиях иноземного ига;

Объект исследования - история русско-ордынских отношений в XIII-XV вв.

Предмет исследования – проблемы взаимодействия русских князей и ордынских ханов в XIII-XV вв.

Хронологические рамки охватывают период с середины XIII в. до конца XV столетия. Нижний рубеж определяется завоеванием русских

княжеств монголо-татарскими войсками. Верхний - оформлением независимости Руси от Орды по факту победы в «Стоянии на Угре» в 1480 г. и формированием законченной концепции ордынского владычества в общественной мысли того времени.

Географические рамки исследования – земли степной и лесостепной зоны от нижнего Дуная на западе до Иртыша на востоке. Именно они стали основной территорией Джучиева Улуса, нередко, вплоть до XV-XVI столетий сохраняя у восточных авторов своё историческое название – Дешт-и-Кипчак. Сюда в центральные части ордынского государства, прибывали на поклон к ханам русские князья, тратя значительное время при ордынском дворе.

Методология исследования. Основой исследования, в первую очередь, является *историко-системный метод* - метод обобщения интерпретации исторических фактов и создания единой системы, а также рассмотрения, анализа и оценивания отдельных фактов с позиций всей системы.

Решение поставленных задач невозможно без *историко-типологического метода*, заключающегося в выявлении единичного, общего и особенного в явлениях, представляющих историю решения какой-либо проблемы и проведения на этой основе их типологизации, классификации и систематики.

Выявление закономерностей функционирования элит в жизни ордынского и русского обществ в XIII-XV вв. невозможно без уяснения вариантов социальной мобильности, применительно к различным социальным структурам; общих характеристик сообщества – группы лиц, объединенных в данном случае признаками элит – при принятии решений и осуществлении политических действий¹. Кроме того, рассмотрение отдельной персоны, отдельной личности в контексте социального окружения

---

¹ Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / Ed. By F. Gilbert and St. Graubard. New York, 1972. P. 107.

(например, других групп), местом или местами, где она была активна, функцией (функциями), которую она выполняла внутри своего социума¹ позволяет выявить совокупность данных для выявления как типичных, так и уникальных поведенческих стереотипов для конкретной группы социума². В этом смысле необходимо применение *просопографической методологии* – изучение исторического процесса через всестороннее описание карьеры политических и социальных лидеров эпохи³.

Кроме того, в современной социологии выявлены основные качественные и количественные, в том числе, внешние признаки элиты, рассмотрены закономерности состава и формирования, функционирования и смены элит. Теоретическая разработка проблемы дает нам возможности применения *социологической методологии* к исследованию исторических процессов. Под последней нами понимается совокупность способов выяснения зависимости политических процессов от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему, экономические отношения, социальную структуру, идеологию, культуру. Однако при этом необходимо учитывать, что сравнительный анализ обществ прошлого имеет свои особенности – социальные процессы уже завершены, и мы можем наблюдать только их признаки. И в этом плане стоит говорить об *историко-социологическом* подходе.

В свою очередь, для выявления закономерностей функционирования сообществ необходимо выстроить систему количественных показателей, раскрывающих содержательную составляющую взаимодействия русских князей с кочевыми народами в XIII-XV вв., а также включения русских

---

¹ Werner K.F. L'apport de la prosopographie à l'histoire sociale des élites / Ed. Keats-Rohan. Family Trees. Woodbridge, 1997.

² Петрова М.С. Просопография как метод исторического исследования: Макробий Феодосий и Марциан Капелла // История через личность: Историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. С. 641.

³ Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 6.

князей в состав элиты Джучиева Улуса. К таковым относятся: частота пребывания русских князей в ставках кочевых правителей, количество времени, отводимое князьями на поездку в степь и обратно, доля данного времени от лет жизни и правления, количество принятых и отравленных посольств и т.п. В совокупности данные показатели выстраивают математическую модель количественных характеристик, описывающих систему отношений русских князей с ордынцами, а также динамику их изменений. В этом плане для достижения поставленной цели вполне применима *математическая методология*, точнее, *количественный метод* сбора и анализа данных.

Для решения широкого спектра проблем функционирования элит необходимо применение *компаративистского метода*, заключающегося в сравнительном анализе как информации источников различных типов и видов и их количественных характеристик, так и сравнения закономерностей формирования и существования элит в различных обществах.

Для достижения поставленной цели необходимо привлечение широкого **комплекса источников**, содержащих прямые или косвенные сведения об ордынской элите и о содержании русско-ордынских отношений: отечественные и зарубежные летописи, записки западноевропейских путешественников, повестийная, поучительная и агиографическая литература, акты (русские и ордынские), документы делопроизводства, эпические произведения, археологический, нумизматический и сфрагистический материал¹.

Апробация результатов исследования: отдельные положения исследования были представлены на обсуждение в рамках работы международных, общероссийских, региональных и вузовских конференций, проходивших в Астрахани, Гродно (Республика Беларусь), Бахчисарае (Автономная Республика Крым (Украина)), Великом Новгороде, Воронеже, Ельце, Казани, Калуге, Курске, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове,

---

¹ Детальный обзор источниковой базы см. Глава 1. § 2.

Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Санкт-Петербурге, Туле, Ярославле. Ряд тем, затронутых в работе был рассмотрен в рамках исследовательских грантов РГНФ (2006 г. «Куликовская битва в сознании современников и потомков» (исполнитель; руководитель - А.О. Амелькин); 2007-2008 гг. «Русско-ордынские отношения в оценках современников» (руководитель); 2012-2013 гг. Информационно-справочная/информационно-поисковая система «Элита Золотой Орды» (исполнитель; руководитель – С.В. Беседина), а также в рамках гранта РФФИ на проведение конференции молодых ученых: «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция» (2009 г.). Отчеты по грантам и результаты исследований получили положительную оценку.

Исследование и его части были обсуждены на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ, на заседании Центра изучения истории Золотой Орды имени М. Усманова при институте истории АН РТ (Казань), на круглом столе журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (Москва), на кафедре истории России ВГУ.

Научная и практическая значимость. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при создании работ по истории Руси и Орды XIII-XV столетий, в лекционных курсах, научно-просветительской деятельности. Для исследователей, изучающих историю различных сообществ, работа имеет ценность в качестве практического пособия по применению просопографической методологии и количественного метода при рассмотрении вопросов взаимодействия отдельных социальных групп в исторической перспективе. Использование отдельных частей исследования в педагогической практике поддержано грантами для молодых преподавателей фонда В. Потанина (2009/2010 и 2010/2011 учебный год), грантом «Преподаватель Он-лайн» (2011/2012 учебный год).

Для решения столь обширного круга задач представляется целесообразным разделить исследование на четыре смысловые части.

В **первой главе** рассматриваются исторические исследования, затрагивающие проблематику пребывания русских князей при дворе ордынских ханов в XIII-XV вв. А также дается характеристика источниковой базы исследования.

Во **второй главе** выявляются особенности возникновения суверенитета и юрисдикции ордынского хана над территорией русских княжеств и динамика их изменений, рассматриваются различные вопросы оценочного характера – восприятие власти ордынского хана, концепции ордынского владычества над Русью и их изменение в течение XIII-XV столетий. Реконструируются принципы формирования и существования элиты Джучиева Улуса (Золотой Орды), системы взаимоотношений отдельных членов и групп, составлявших элиту, функции элиты в XIII-первой трети XV вв., а также степени влияния данных процессов на политическое, социально-экономическое, внутри- и внешнеполитическое развитие Орды.

Третья глава данной работы посвящена выявлению всех случаев фиксации в источниках пребывания русских князей при дворе ордынского хана. Вполне закономерно, что поездки не всех князей отразились на страницах источников. Тем не менее, уяснение частоты и времени пребывания в ставке ордынских ханов русских князей и их количество, точно определяемое источниками, поможет выявить наиболее типичный стиль поведения русского князя при дворе ордынского хана и уточнить степень зависимости русских княжеств от Орды в тот или иной период истории XIII-XV столетий. С точки зрения просопографии данный пласт информации представит нам варианты социальной мобильности русских князей в системе функционирования элиты Джучиева улуса – кочевого общества, с одной стороны, и иноконфессионального, с другой.

В **четвёртой главе** представлены различные вопросы, связанные с процедурами отъезда князя в степь, пребывания его в ставке хана и возвращения в княжество. Немаловажной задачей здесь является выявление

общих характеристик сообщества (группы лиц) русских князей – подданных ордынского хана, судьба которых в руках восточного правителя и решается при дворе ордынского хана. Общие, закономерные характеристики особого поведения «служебника» хана должны были бы повлиять на политические события, стиль управления княжествами, а их выявление поможет нам более детально уяснить политические процессы на Руси в XIII-XV столетиях.

В заключении приводятся общие выводы.

Анализ свидетельств источников позволяет сделать следующие ключевые выводы, которые можно считать положениями, выносимыми на защиту.

1. При учете изменения степени суверенитета и юрисдикции ордынского хана в отношении русских княжеств можно выделить семь периодов ордынского ига:

- 1) 1223-1242 – время завоевания;
- 2) 1242-1245 – оформление зависимости (условно - вассально-ленный);
- 3) 1245-1263 – период максимального проявления всех признаков зависимости от центрального правительства Монгольской империи (условно - имперский период);
- 4) 1263 – 1290-1310-е гг. – период широкого представительства ордынских чиновников – баскаков (условно - баскаческий период);
- 5) 1290-1310-е гг. – 1389 г. – время сокращения представительства баскаков и усиления власти князя (условно – министеральный период);
- 6) 1389-1434 гг. – период перехода утверждения княжеств в сферу полномочий князей (передача по наследству) (условно – переходный период);
- 7) 1434 – 1480 гг. – время, когда основным и единственным признаком зависимости является выплата ордынской дани – «выхода» (условно - даннический (трибутарный) период).

Максимальную степень зависимости мы наблюдаем в 1245-1263 гг.; минимальную – в 1434-1480 гг.

2. Русские князья стали составной частью ордынской правящей элиты. Применение количественного метода показывает, что они составили там довольно представительную долю (108 князей составляют 8 % от общей численности зафиксированных представителей элиты Орды за XIII- первую половину XV вв.). Княжеские владения в этой связи должны были представлять собой аналогию ордынским улусам: великие княжества — улусам-туменам (тьмам); удельные — улусам-тысячам. Административные прерогативы русских владетелей определялись, точно также как и ордынской знати,¹ ханским «жалованием», сведениями «девтерей» и ярлыком.

Однако Русские князья не имели права голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде и не могли оказывать определяющее влияние на политику ордынского государства (хотя и являлись участниками курултая).

3. Русские книжники признали в прямой или косвенной форме верховенство ордынского правителя над русскими землями. Они не только нашли эквивалентные понятия к ордынской системе титулований, но и четко вплели их в аксиологическую систему повествований о событиях того времени.
4. Поездка в ставку хана стала в данное время неотъемлемой частью политической культуры и практики русских княжеств, а включение русских князей в состав элиты Джучиева Улуса обусловило появление особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя. Пребывание при дворе хана сопровождалось соответствующими ритуалами, обычаями и традициями.

---

¹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI. Казань.1989. С.29, 257.

Соответствие им и выполнение их определяло политическую культуру великих и удельных княжеств в рассматриваемый период.

Просопографическая методология, применяемая в отношении ордынской элиты, позволяет определить границы рассматриваемой группы, а также выявить характер связей внутри группы и принципы отношений вне границ исследуемого сообщества. Это, в свою очередь позволяет определить место русских князей – подданных хана в данной системе взаимоотношений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСОВ РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Обзор исследовательской литературы.

Вопрос об особенностях и характере русско-ордынских отношений в XIII-XV столетиях уже долгое время относится к числу дискуссионных.

История Орды рассматривается в основном в рамках истории русских княжеств. Потому наиболее важное место в исследовательской литературе отводится изучению процесса завоевания русских княжеств монголо-татарами¹ и вооруженной борьбе русских княжеств за освобождение от зависимости².

---

¹ Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. №6. С.46-63; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.;Л., 1950; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские княжества в XIII-XIV вв. М., 1986; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. М., 1992; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1994; Иванов А.И. Походы монголов в Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Записки разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества. Т.3. Пг., 1914; Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 3. Стб.156-174; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967; Он же. Русь и кочевники. М., 2004. С. 103-202; Паушто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С.220; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С.21-22; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.2. М., 1993. С. 670-673; Татищев В.Н. История Российская. Т.4. М.; Л., 1964; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. М., 1989; Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40-е гг. XIII в.). СПб., 2004; Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С.187-189; Halperin Ch.J. Omissions of National Memory: Russian Historiography on the Golden Horde as Politics of Inclusion and Exclusion // Ab imperio. № 3. 2004. P. 131-144. Подробнее см.: Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Автореф... доктора исторических наук. М., 2007; Трубкин В.В. Отечественная историческая литература о русско-ордынских и русско-литовских отношениях в середине XIII - XV вв. Автореф... кандидата исторических наук. М., 2007.

² Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952; Буганов В.И. Куликовская битва. М., 1985; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские княжества в XIII-XIV вв. М., 1986; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985; Каргалов В.В. Конец ордынского ига М., 1984; Он же. Русь и кочевники. М., 2004. С. 203-317; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 3-4. СПб., 1842; Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980; Назаров В.Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983; Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., 1940; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.2. М.,

В то же время в современном общественном сознании широкоупотребимым термином стало такое понятие как «монголо-татарское иго». Оно встречается не только в научной¹ и учебной литературе², но и публицистических³ и художественных⁴ произведениях и даже анекдотах⁵.

Согласно словарю живого великорусского языка В. Даля «иго» употребляется в значении «тягости нравственной, гнета управления, чужеземного владычества и порабощения, рабства». В словаре Ожегова дается более общее определение: иго – это угнетающая, порабощающая сила.

Между тем сами современники, жители Руси XIII-XV вв., такого определения зависимости русских княжеств от Орды не давали⁶. Впервые термин применительно к зависимости Руси от Орды употребил в конце XV в. польский хронист Ян Длугош⁷.

1993; *Татищев В.Н.* История Российская. Т.4. М.:Л., 1964; *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства. М., 1960.

¹ См. например: *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 8; *Кучкин В.А.* Русь под игом: как это было. М., 1991. 32 с.; *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. С. 143; *Хрусталёв Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004 (в данном случае определение взято в кавычки).

² См. напр.: *Кузьмин А.Г.* История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для Вуз-ов. Кн. 1. М., 2004. С. 344; Отечественная история. Учеб. пособие для студентов неисторических факультетов. Под ред. В.А. Артёмова. Воронеж, 2002. С. 45.

³ *Эльдар Рязанов.* Подведенные итоги (2000): Трудно дается юмор народу, который вынес на своих плечах **монголо-татарское иго**, который впитал в свои гены многовековое крепостное право... http://www.modernlib.ru/books/ryazanov_eldar/nepodvedennie_itogi/read/ (17.07. 2011. 13:25); *Анатолий Найман.* No comment // «Октябрь», 2001: Все страны как страны: у них был VII век, был XVII. Был капитализм, социализм, фашизм, **татарское иго**. <http://magazines.russ.ru/october/2001/8/na.html> (17.07. 2011. 13:28)

⁴ *Юрий Безелянский.* В садах любви. Хроника встреч и разлук. М.: Издательство: Вагриус, 2002. 608 стр; *Гончаров И. А.* Фрегат «Паллада» (1855) : Песни, напоминавшие **татарское иго**, и буйные вопли quasi веселья оглашали более нежели когда-нибудь океан. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0082.shtml (17.07. 2011. 13:15); *Максим Горький.* Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928): Мне один человек, почти профессор, жаловался и доказывал, что Дмитрий Донской и прочие зря **татарское иго** низвергли, большую пользу будто бы татары приносили нам, как народ тихий, чистоплотный и не жадный. http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1928_zhizn_klima_samgina_part_2.shtml (17.07. 2011. 13:20);

⁵ *Атасов С.* 1000 золотых анекдотов (2003): «Когда туман рассеялся, князь увидел татаро-монгольское иго // <http://crazy-smile.ru/prikoly/97-prikolnye-predlozheniya-iz-shkolnyx-sochinenij.html> (17.07. 2011. 13:37).

⁶ Ср.: *Рудаков В.Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Сентябрь 2011. № 3 (45). С. 99.

⁷ Подробнее см.: *Рудаков В.Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? С. 99-100.

Именно поэтому американский исследователь Чарльз Гальперин, отмечает, что термин «иго татар»¹ и эквивалентные ему понятия: «татарское иго», «монголо-татарское иго», «ордынское иго», являются анахронизмами. Поскольку анахронизм – это ошибочное или условное приурочение событий и черт одной эпохи к другой, то использование его в отношении периода зависимости Руси от Орды выглядит, по мнению американского исследователя, не вполне корректно.

Показательно, что в отечественной историографии изначально вышеуказанные понятия к рассматриваемому периоду не применялись.

Так, ни В.Н. Татищев, ни М.М. Щербатов не определяли зависимость Руси от Орды как «иго». При этом, рассматривая эпоху в рамках истории Руси, В.Н. Татищев доводит систематическое изложение до нашествия монголов на Русь². Последующее время отразилось в его подготовительных материалах в виде пересказа Никоновской летописи.

М.М. Щербатов, рассматривая лишь крупные события русско-ордынских взаимоотношений Руси и Орды, указывает только на то, что развитие русских княжеств и Джучиева Улуса были тесно взаимосвязаны³.

Такое положение дел обуславливается тем фактом, что в русских летописных памятниках признание власти Батыя рассматривалось как почетный и не унижительный процесс. Авторы отмечали оказанный в Орде русским князьям почет и уважение. На протяжении практически всего XIII столетия Лаврентьевская летопись (материалы которой для этого времени большей частью ростовского происхождения⁴) отмечает, что получить ярлык на княжение есть большая честь⁵. Любопытно, что для северо-восточного

---

¹ История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 432.

² Татищев В.Н. История Российская. Т.5. М.;Л., 1965.

³ Щербатов М. История Российская. Т. 4. СПб., 1781. С. 260.

⁴ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 34.

⁵ «В лето 1243 великий князь Ярослав поеха в Татары...Батый же почти Ярослава Великою честью...и отпусти и рече ему: Ярославе буде ты старей всех князей в Русском языке»; «В лето 1244 князь Володимир Константинович, Борис Василькович, Василий

летописания ханская честь «великая», «достойная», «многая». Тогда как для юго-западного летописца она «злее зла»¹.

Отношение автора Галицко-Волынской летописи к сложившемуся положению дел отразилось во фразе: «Тогда же бяху вси князи в неволь татарьской»². На Руси, таким образом, признали, что «не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има»³. То есть Русь – это земля Монгольского императора (канови) и ордынского хана (Батыеве).

К истечению периода зависимости Руси от Орды, к концу XV в., данное явление определялось понятием «пленить» и «поработить»: «Но точию наши ради согрешения и неисправления к Богу, паче же отчаания, и еже не уповати на Бога, попусти Богъ на преже тебе прародителей твоих и на всю землю нашу окаанного Батыа, иже пришед разбойнически и поплени всю землю нашу, и поработи, и воцарися над нами, а не царь сый, ни от рода царьска»⁴.

Однако наиболее близкое, синонимичное «игу» понятие – «ярмо» - впервые встречается применительно к русско-ордынским отношениям только в «Казанской истории», посвященной покорению Иваном Грозным Казани и написанной в 1560-е гг. В частности, там отмечено, что в 1480 г. Иван III победил на Угре хана Ахмата и «... тогда великая наша Руская земля освободися от ярма и покорения бусурманского»⁵.

Всеволодович...поехаша в Татары...Батый же почтив ю честью достойною и отпустив ю...и приехаша с честью на свою землю»; «в лето 1252 иде Александр князь Новгородский Ярославич в Татары и отпустиша и с честью великою даша ему старейшинство во всей братье его». - Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. I. М., 2001. Стб. 470, 473. Практически такую же характеристику ордынской чести дает «Житие Александра Невского»: в ставке Батыя Александра хан «почтив же и честно, отпусти и» - «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. С. 366.

¹ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 256.

² ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324.

³ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

⁴ Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 530, 532.

⁵ Казанская история. М.; Л., 1954. С. 57.

Таким образом, современники рассматриваемого явления определяли его как: «неволя татарская»¹, «пленение татарское», которые сопровождались «честью татарской». Уже на исходе периода появилось определение, которое можно интерпретировать, в том числе, как «порабощение». И только во второй половине XVI в., когда после освобождения от зависимости сменилось порядка 4-х поколений и люди забыли реальное наполнение описываемого явления (в данном случае – период ордынского владычества), в русской публицистике появился термин «ярмо» и «покорение».

Однако в современной научной литературе и общественном представлении бытует именно определение «иго». Когда же оно вошло в употребление и стало общим местом? Автору данных строк удалось обнаружить первое употребление термина в форме «иго татар» в трудах А.Н. Радищева: «...пока Иван не сверг *иго* (курсив мой – Ю.С.) татар...»². Александр Николаевич в рассматриваемом вопросе опирался на труды В.Н. Татищева. Однако у последнего в соответствующих местах определение «иго» отсутствует: «Иоанн Великий, в царях I, а в великих князях сего имени III, *опровергнув власть татарскую* (курсив мой – Ю.С.)» и «Иоанн Великий, как сказано, *отвергнув власть татарскую* (курсив мой – Ю.С.)»³. Следовательно, именно А.Н. Радищев впервые (в промежуток между 1782 и 1789 гг.) применил термин «иго» к определению периода владычества монголо-татар над Русью.

В научной литературе подобная формулировка встречается в знаменитой «Истории государства Российского» (1809-1820) Николая Михайловича Карамзина: «Таким образом Дмитрий мог надеяться в одно время и свергнуть *иго татар*, и возвратить отечеству прекрасные земли,

---

¹ Ср. словарь: **Неволя** - противоположно **воля**, непростор, несвобода, принуждение, нужда, нуда, подвластность силе, зависимость, **покорность чужой воле**, внешнее ограничение хотения, желания и самого действия.

² Радищев А. Н. Полное собрание сочинений в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3. С. 34, 35.

³ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М., 2003. С. 491, 493.

отнятые у нас Литвою»¹ и «Предложим замечание любопытное: *иго татар* обогатило казну великокняжескую исчислением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростию князей обращенными в их собственный доход: баскаки, сперва тираны, а после мздоимные друзья наших владетелей, легко могли быть обманываемы в затруднительных счетах»².

Необходимо отметить, что главный труд Н.М. Карамзина «История государства Российского»³ доведен до 1612 года. На основе различных источников автор составил обширное исследование по истории Руси. В приложениях к своей работе Н.М. Карамзин поместил выдержки из духовных и договорных грамот московских великих князей, содержащих ряд сведений по истории русско-ордынских отношений. Ценностью его труда является также и то, что он пользовался не дошедшей до нас Троицкой летописью и сделал ряд выписок из нее. Н.М. Карамзин придавал большое значение влиянию монголов. По его мнению, Орда способствовала или даже определяла образование самодержавия и единодержавия на Руси. Однако проблема отношений Руси и Орды оказалась затерянной в изложении внутривосточных событий в русских княжествах.

В силу значимости и общественного резонанса труда Н.М. Карамзина понятие «иго татар» быстро распространилось в общественном сознании. В этом плане особенно показательным, что примерно к этому же времени, точнее к 1820 г., относится первое появление данного термина в учебной литературе. Е. Константинов в своей «Учебной книге» в частности отметил: «Между тем Россия подпала совершенно под **иго Татар**. Батый, завоевав большую часть Польши, Венгрию, Кроацию, Сервию, Дунайскую Болгарию, Молдавию, Волахию, и приведши в ужас Европу, вдруг остановил бурное стремление Моголов и возвратился к Волге. Там, именуясь, Ханом, утвердил

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского: Том 5. СПб., 1842. Стб. 30.

² Там же. Стб. 221.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 3-4. СПб., 1842.

он свое владычество над Россиею, землю Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всеми от устья реки Дона до самого Дуная»¹.

Таким образом, мы видим, что только в последнее 20-тилетие XVIII в. – первое 20-тилетие XIX в. привычное ныне понятие «иго татар» появилось и стало употребимым в публицистике, научной и учебной литературе. Тем самым оно проникло в широкие слои общества и стало общим местом. Уже, к примеру, В.Н. Майков в 1846 г. варьирует его, превращая в **татарское иго**: «...Необозримая плоскость земли, которую мы населяем, и **татарское иго**, которое перенесли мы в продолжение двух с половиной веков...» и «Но судьба наслала на Россию **татарское иго** со всеми его последствиями...»².

В отличие от Н.М. Карамзина, С.М. Соловьев считал, что влияние монголов на развитие Руси было незначительным. Поэтому в его труде «История России с древнейших времен»³ (первый том вышел в свет в 1851 г.) отношениям Руси и Орды уделено незначительное место.

Таким же историческим фоном проходят русско-ордынские отношения в труде А.В. Экземплярского «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период»⁴, который представляет собой биографические очерки русских правителей.

При этом факт укоренения термина «ига» в сознании российского общества второй половины XIX в. подтверждается упоминанием его в варианте «монгольское иго» в публикациях народовольцев⁵: «**Монгольское иго** обрушилось на русскую землю, разъединенную, обессиленную княжескими междоусобиями»; «Равным образом, сброшено было **монгольское иго** не патриотическим одушевлением, а пропитанною

---

¹ *Константинов Е.* Учебная книга истории государства Российского. Спб. 1820. С. 63.

² *Майков В. Н.* Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях (1846) // В. Н. Майков. Литературная критика. Статьи, рецензии. Л.: «Художественная литература», 1985. С. 141, 142.

³ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т.3-5. М., 1988.

⁴ *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т.1. СПб., 1889. 447 с.

⁵ Народная воля. Социально-революционное обозрение. №№ 8-9 // Народная воля. № 8-9., 1882 // <http://narodna-volya.ru/nv10.php> (17.07. 2011. 14:00).

татаризмом государственною властью»; «Итак, вот четыре исторические силы, остановившие свободное, самобытное развитие народа и определившие характер нашего государственного строя: варяжская дружина, византийство, **монгольское иго** и немецкий бюрократизм».

Особое место в дореволюционной историографии русско-ордынских отношений занимают труды таких авторов как Н. Г. Устрялов¹, В.О. Ключевский², С.Ф. Платонов³, А.Е. Пресняков⁴. Они, хотя и признают, что влияние Орды на Русь имело место, но считают его не определяющим фактором. Поэтому в их работах русско-ордынским взаимоотношениям не отведено сколько-нибудь значительного места.

Показательно, что термин «**ордынское иго**» впервые появляется в курсе лекций В.О. Ключевского: «И внешняя оборона земли не давала прежней пищи боевому духу дружин: из-за литовской границы до второй половины XIV в. не было энергического наступления на восток, а **ордынское иго** надолго сняло с князей и их служилых людей необходимость оборонять юго-восточную окраину, служившую для южных князей XII в. главным питомником воинственных слуг, и даже после Куликовского побоища в эту сторону шло из Руси больше денег, чем ратных людей.⁵ И точно так же, как у себя дома, в Кремле, среди придворных слуг своих, Иван начал выступать более торжественной поступью и во внешних сношениях, особенно с тех пор, как само собою, без бою, при татарском же содействии, свалилось с плеч **ордынское иго**, тяготевшее над северо-восточной Русью 2 столетия (1238 - 1480)».⁶

Таким образом, труды ученых XIX - начала XX вв. были посвящены вопросам развития Руси с древнейших времен, а также общим вопросам

---

¹ Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. 1. СПб., 1839. 552 с.

² Ключевский О.В. Курс русской истории. Ч.2. М., 1906. 512 с.

³ Платонов С.Ф. Русская история. М., 1996. 400 с.

⁴ Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. М., 1997. 496 с.

⁵ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х кн. М.: Мысль, 1993. Кн. I. Лекция 20. С. 325.

⁶ Там же. С. 437-438.

взаимоотношений Руси и Орды. В их трудах история отношений Руси и Орды отходит на второй план. Основное внимание уделяется внутривосточному развитию русских земель.

В целом, историографию XIX в. по вопросу русско-ордынских отношений можно разделить на два подхода. Первый, восходящий к точке зрения Н.М. Карамзина, рассматривает ордынское влияние как значительное, а иногда определяющее и всеохватывающее. Вторым, связанным с творчеством С.М. Соловьева, предлагает изучать развитие Руси в XIII-XV вв. исключительно как внутривосточную историю, не обращая большого внимания на ордынское влияние, которое, по мнению историков, придерживающихся данной точки зрения, не было и не могло быть значительным.

Здесь стоит отметить, что вслед за российскими учеными и общественными деятелями Карл Маркс называет подчинение Руси ханам «кровавым болотом монгольского ига...», которое «... оскорбляло и исушало самую душу народа, ставшего его жертвой».¹ Фридрих Энгельс отмечал: «В те времена, когда Великороссия попала под монгольское иго, Белороссия и Малороссия нашли себе защиту от азиатского нашествия, присоединившись к так называемому Литовскому княжеству»². Эти высказывания немецких мыслителей определили использование термина в советской историографии.

Показательным в этом плане является монография А.Ю. Якубовского и Б.Д. Грекова «Золотая Орда и ее падение»³. Она состоит из двух частей: «Золотая Орда» и «Золотая Орда и Русь». Основой издания 1950 г. явилась научно-популярная книга «Золотая Орда», вышедшая в свет в 1937 г. Оба произведения были призваны ответить на вопрос как марксистская

---

¹ *Marks K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899. P. 78; Маркс К. Разоблачения секретной дипломатии истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.*

² *Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М., 1962. С. 19.*

³ *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.*

историческая наука должна освещать русско-ордынские отношения. Прежде всего, авторы основывались на высказывании К. Маркса в «Секретной дипломатии XVIII в.» о том, что иго «...продолжалось от 1237 по 1462 г., то есть более двух столетий»¹. Другой основой работы А.Ю. Якубовского и Б.Д. Грекова явились отрывочные высказывания по поводу истории Руси XIII-XV в. И.В. Сталина. В частности, авторы приводят следующую цитату: «Империалисты Австрии и Венгрии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое не лучше старого, татарского...» (высказывание по поводу вторжения австро-германских войск на Украину в 1918 г.), «Заслуги Москвы...в том, что она на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета — от монгольского ига, от польско-литовского нашествия, от французского вторжения» (из приветственной речи на праздновании 800-летия Москвы)².

В то же время в XX столетии ученые стали уделять больше внимания частным вопросам развития Орды и взаимоотношений последней с русскими княжествами. В 1940 году вышла в свет монография А.Н. Насонова, посвященная истории татарской политики на Руси.³ По словам автора, тема его исследования «...не история русско-ордынских отношений, но и не общий вопрос о влиянии владычества татар на русскую экономику, социальный строй, государственность и культуру».⁴ А.Н. Насонов устанавливает, прежде всего, наличие активной татарской политики по отношению к Руси. Заключительная часть монографии посвящена и ряду событий конца XIV - первой половины XV вв. Однако автор кратко упоминает о большинстве эпизодов, связанных с русско-ордынскими отношениями в указанный период. При этом автор отмечает, что в первой половине XV века политика Орды теряет направляющую силу.

---

¹ Там же. С. 217.

² Там же. С. 255-256.

³ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.:Л., 1940.

⁴ Там же. С. 5.

Монография Л.В. Черепнина «Образование русского централизованного государства»¹ представляет собой исследование, посвященное одному из важнейших вопросов истории феодальной Руси — проблеме ликвидации феодальной раздробленности и образования единого Русского государства. Ее основная задача — показать на примере Руси общие закономерности образования централизованных государств и выяснить конкретные особенности этого процесса в России. В первых главах работы после обстоятельного историографического разбора дается анализ социально-экономических явлений, готовивших объединение Руси и создание централизованного государства. Здесь рассматривается развитие производительных сил в сельском хозяйстве, рост феодального землевладения, эволюция форм феодальной собственности на землю и видов феодальной ренты. Подробно прослежена роль русских городов в процессе создания централизованного государства и участие горожан в народных движениях и политической борьбе этого времени. В последующих главах автор отражает процесс политического объединения русских земель вокруг Москвы как центра складывающегося единого государства и формирование централизованного аппарата власти. В работе рассматривается ряд вопросов русско-литовских отношений. Л.В. Черепнин касается различных проблем русско-ордынских отношений в указанный период.

Работа И.Б. Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды»² посвящена рассмотрению вопросов складывания централизованных государств в Восточной Европе на рубеже XIV-XV вв. Определенное внимание уделено и влиянию на данные процессы ордынского государства. Однако проблема русско-ордынских отношений затрагивается исключительно в контексте международных связей того времени. Автор уделяет много внимания взаимоотношениям Орды и Литвы. В то же время, отношения Рязанского, Тверского великих княжеств и других русских земель

---

¹ Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960.

² Греков И.Б. «Восточная Европа и упадок Золотой Орды». М., 1975.

рассматриваются в контексте ордынской политики московского правящего дома.

Вопрос взаимоотношений Орды с мамелюкским Египтом и альянса против ильханов, которые контролировали богатые пастбища и караванные пути Азербайджана рассмотрен в труде С. Закирова¹.

В целом, советские историки придерживались концепции рассмотрения русско-ордынских отношений, заложенной высказываниями К. Маркса, и в частности, следующим: «Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы и никому из них не давать усиливаться — все это было традиционной политикой татар»².

В ряду обобщающих работ по истории Руси конца XIV-XV вв. должна быть названа монография Я.С. Лурье «Две истории Руси XV века».³ Отмечая, что в предшествующих трудах описание событий русской истории не сопровождалось сколько-нибудь полным анализом летописных сводов, Я.С. Лурье предварил реконструкцию политической истории специальным анализом. Само построение книги Я.С. Лурье — в основной своей части — источниковедческие изыскания, выявление наиболее ранних редакций летописных текстов и их позднейших переделок, выяснение политической направленности и общественной позиции авторов летописей. Учет этих особенностей позволил Я.С. Лурье пересмотреть многие устоявшиеся точки зрения на события политической истории Руси конца XIV-XV вв.

Труд М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды»⁴ посвящен политическому развитию степного государства с момента возникновения до распада на независимые ханства и орды. В этой связи, автор касается темы русско-ордынских отношений лишь в мере необходимости для освещения основного вопроса.

---

¹ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII-XIV вв. М., 1996.

² Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.

³ Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. СПб., 1994. 240 с.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

Специальному изучению общественного строя Золотой Орды посвящена монография Г.А. Фёдорова-Давыдова¹. Автор рассматривает структуру ордынского общества, а также её изменение на протяжении XIII-XV столетий от образования Джучиева Улуса до его распада на отдельные ханства и орды.

Кроме того, сами закономерности функционирования элиты Джучиева Улуса в XIII- первой трети XV вв. рассмотрены автором этих строк в специальном исследовании².

Исследование В.Л. Егорова³ посвящено исторической географии Золотой Орды в XIII - XIV вв. В его работе затрагивается и ряд вопросов русско-ордынских отношений. Историко-географические и этнические аспекты затронуты в работах Е.И. Нарожного⁴, В.П. Костюкова⁵, И.В. Антонова⁶.

Монография И.О. Князького «Русь и степь»⁷ освещает взаимоотношения русских княжеств со степными народами на протяжении VI - XV вв. Однако событиям конца XIV - первой четверти XV века в работе уделено незначительное место (упомянута лишь «Едигеева рать»).

---

¹ Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973.

² Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. См. также: Halperin Ch. J. [Review of:] Ю. В. Селезнев. Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань: Издательство «Фэн» Академии Наук Республики Татарстан, 2009. 232 с., ил., таб., карты. ISBN: 978-5-9690-0068-1 // *Ab Imperio*. 4/2009. P. 396-400; Почкаев Р. Ю. [Рецензия на книгу:] Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с. // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Вып. 3. Казань: Фэн, 2010. С. 231-236; Беляков А.В. [Рецензия на книгу:] Ю. В. Селезнев. Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань: Издательство «Фэн» Академии Наук Республики Татарстан, 2002. 232 с. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Увропы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. С. 495-497.

³ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.

⁴ Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Дисс... доктора исторических наук. Владикавказ, 2010. 496 с.

⁵ Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XV вв. Казань: Изд-во Фэн АН РТ, 2010. 200 с.

⁶ Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа, 2012. 308 с.

⁷ Князький И.О. Русь и степь. М., 1996.

В 1996 году А. А. Астайкиным была опубликована таблица¹, целью которой было перечислить и кратко описать все вооруженные конфликты русских княжеств с монголо-татарскими государствами в XIII - XV вв. (с 1237 по 1480 гг.). Однако в таблицы, оказались не включенными походы русских войск. В какой-то степени часть недочетов устранена автором данных строк в специальном исследовании².

Ряд вопросов, в частности проблема присоединения к московским владениям Нижегородско-Суздальского великого княжества, взаимоотношения Москвы и Орды на протяжении 1389-1395 гг. рассмотрены в диссертации С.А. Фетищева, посвященной истории первого периода правления Василия I (1391-1395 гг.)³, а также в его монографии «Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389-1395 гг.»⁴.

Особое место в историографии по истории русско-ордынских отношений занимают труды русских эмигрантов, в частности, работы «евразийцев». Специальное исследование провел В.Г. Вернадский. Его монография «Монголы и Русь»⁵ посвящена рассмотрению целого ряда общих вопросов взаимоотношений русских княжеств и монгольских государств. Автор уделяет много внимания истории монгольских завоеваний в XIII веке, структуре Монгольской империи и Золотой Орды. Г.В. Вернадский безоговорочно включает Русь в состав монгольского государства. Оценочный характер носит статья Г.В. Вернадского «Монгольское иго в русской истории»⁶, в которой представлен концентрированный взгляд евразийской школы на проблемы русско-ордынских отношений.

---

¹ *Астайкин А. А.* Летописи о монгольских вторжениях на Русь. 1237-1480 // *Арабски истории*. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1996. С. 456-554.

² *Селезнев Ю.В.* Русско-ордынские конфликты XIII-XV. М.: Квадрига, 2010.

³ *Фетищев С.А.* Московское великое княжество в системе политических отношений конца XIV в. (1389-1395 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁴ *Фетищев С.А.* Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389-1395 гг. М., 2003.

⁵ *Вернадский В.Г.* Монголы и Русь. Тверь, Москва. 1997.

⁶ *Вернадский Г.В.* Монгольское иго в русской истории // *Русский узел евразийства. Восток в русской мысли*. М., 1997. С. 250-264.

В советской историографии к доктрине «евразийцев» примыкает Л.Н. Гумилев. Его труды¹ посвящены общим проблемам отношений Руси и степи. В отдельных главах освещаются взаимоотношения Руси и Орды в интересующий нас период, отношениям Руси и Литвы и влиянию на них ордынского фактора.

Применительно к трудам евразийцев наглядно демонстрируется значение для русского сознания термина «монголо-татарское иго». К примеру, Н.С. Трубецкой писал: «Благодаря этому влияние монгольской государственности на русскую остается совершенно невыясненным. Достоверно известно, что Россия была втянута в общую финансовую систему монгольского государства, и тот факт, что целый ряд русских слов, относящихся к финансовому хозяйству и продолжающих жить в русском языке даже и поныне, являются словами, заимствованными из монгольского или татарского (например, казна, казначей, деньга, алтын, таможня), свидетельствует о том, что монгольская финансовая система в России не только была воспринята и утвердилась, но и пережила **татарское иго**. Наряду с финансами одной из основных задач всякого большого и правильно организованного государства является устройство почтовых сношений и путей сообщения в государственном масштабе»². Или: «**Монгольское иго** длилось более двух веков. Россия попала под него, еще будучи агломератом удельных княжеств, самостийнических, разрозненных, почти лишенных понятий о национальной солидарности и о государственности»³. То есть, несмотря на позитивное, в целом, отношение к «монгольскому периоду», евразийцы предпочитают использование устоявшегося термина с негативной окраской – «иго».

---

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.,1992; От Руси к России. М.,1994.

² Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 241; Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48).

³ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 75. Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48);

Решить проблему переосмысления русско-ордынских отношений на новом этапе научного развития призвана опубликованная в 1999 г., монография Ю.В. Кривошеева «Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIII вв.»¹, представленная в 2000 г. в качестве диссертационного исследования на соискания степени доктора исторических наук². «Речь идет о создании по возможности более полной картины русско-ордынских отношений, полной и сбалансированной, без идеологических перекосов в ту или иную сторону»³, — отмечает автор. Далее Ю.В. Кривошеев указывает, что его монография представляет собой «попытку перейти от трактовки русско-ордынских отношений как непрерывной борьбы к трактовке, предполагающей многостороннее и многоуровневое взаимодействие»⁴.

Хронологически автор ограничивает свое исследование рубежом XIV-XV вв. Причем в заключительной части своей монографии он допускает ряд неточностей. В частности, на 342 странице автор приводит в поддержку своего мнения о существовании вечевых порядков в Москве события «Едигеевой рати». Причем относит ее к 1409 г., называя ордынского военачальника ханом. Необходимо отметить, что поход беклярибека Едигея на русские княжества был осуществлен зимой (ноябрь-декабрь) 1408 г., а сам эмир не был и не мог быть ханом, поскольку не принадлежал к роду Чингизхана.

Исследование А.А. Горского «Москва и Орда»⁵ посвящено рассмотрению московско-ордынских взаимоотношений с момента возникновения Московского княжества до времени обретения суверенитета⁶.

---

¹ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIII вв. СПб., 1999.

² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV веков. Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2000.

³ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV веков. СПб., 1999. С. 122.

⁴ Там же. С.123.

⁵ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.

⁶ Горский А.А. Указ. соч. С.119-140.

Достоинством исследования является подробный анализ источниковой базы исследуемого вопроса. Кроме того, впервые подробно исследованы отношения одного из ведущих русских княжеств с Ордой на протяжении почти трех веков. В то же время, в связи с поставленной автором задачей (рассмотрения отношений Москвы и Сарая) другие княжества и Орда отходят на второй план и не изучаются столь подробно.

В какой-то степени для устранения данного пробела задумывалось исследование С.А. Петрова «Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой»¹. Однако в полной мере автору не удалось решить поставленные задачи.

Ордынскую правовую систему подробно рассматривает в своём исследовании Р.Ю. Почекаев².

Начав рассмотрение различных проблем истории Орды ещё в советское время продолжает разработку данной тематики Ф.М. Шабульдо³. Также проблематику развития южнорусских земель в ордынский период затрагивает в своих работах Е.В. Русина⁴.

---

¹ *Петров С.А.* Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой. Дисс... кандидата исторических наук. Белгород, 2011. с.

² *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009.

³ *Шабульдо Ф. М.* Консолидація антиординських сил північно-східних та південно-західних руських земель // УДЖ. 1980. № 9. С. 68-79; *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; *Шабульдо Ф.М.* Возвращаясь к синеводской проблеме: о некоторых результатах и последствиях антиордынской кампании Великого княжества Литовского в 1362 г. // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 145-146; *Шабульдо Ф.М.* Литовско-ордынский и польско-ордынский кондоминиум в украинских землях в XIV в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей памяти акад. Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 492-495.

⁴ *Русина Е.В.* Персональный состав северских князей во второй половине XIV века // Историческая генеалогия. Вып. 2. Екатеринбург - Париж, 1993. С. 14-18; *она же.* До питання про київських князів татарської доби // Записки Наукового товариства імені Тараса Шевченка. Т. 225. Праці Історико-філософської секції. Львів, 1993. С. 194-203; *она же.* Історія Київського князівства XIV-XV ст. у світлі нових даних // Україна крізь віки. Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смоля. Київ, 2010. С. 184-202; *она же.* Про князівську традицію на Київщині у XIII-XIV ст. // Київська старовина. 1997. № 3/4. С. 82-93; *она же.* Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

Казахский исследователь А.К. Кушкумбаев сосредоточил своё внимание на военном деле кочевников Центральной Азии и военной истории Джучиева Улуса¹.

Другой казахский ученый – К.З. Уксембай – в центре своего исследования поставил проблемы этнополитической истории Орды².

Один из вопросов внешней политики Орды, точнее, проблемы торговли Джучиева Улуса со странами Востока осветил в своем исследовании Э. Калан³.

Необходимо также отметить наличие проекта исследования социоестественной истории Джучиева Улуса, составленного Э.С. Кульпин-Губайдулиным. Однако, по словам самого автора, опубликованная работа представляет собой гипотезу, подтверждение или опровержение которой связано с дальнейшей разработкой темы⁴.

Форма и практика коммуникаций государственной власти в Джучиевом Улусе стали предметом исследования в труде Л.Ф. Абзалова⁵.

Попытку проследить события политической истории Орды второй половины XIII века сквозь призму деятельности Ногая предпринял А.А. Порсин⁶.

Целью своей новейшей работы, И.И. Назипов обозначил характеристику политического статуса земель Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. в системе политических связей Орды. Однако ограничение

---

¹ *Кушкумбаев А.К.* Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. Кокшетау, 2009. С. 47-80; Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: Фолиант, 2012. 376 с.

² *Уксембай К.З.* Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII- начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. С. 8-10.

³ *Калан Э.* Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII-XIV вв. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 156 с.

⁴ *Кульпин-Губайдуллин Э.С.* Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства. М.: Книжный дом «Либерком», 2009. С. 7.

⁵ *Абзалов Л.Ф.* Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011 г. 252 с.

⁶ *Порсин А. А.* Политическая деятельность Ногая в Золотой Орде (1262-1301 годы). Дисс... кандидата исторических наук. Курган, 2010. 228 с.

отмеченных связей сбором дани, соотношением власти и подчиненных, военным противостоянием и военным сотрудничеством¹ оставило вне поля его зрения иные важные аспекты, что значительно снижает результативность проведенного исследования.

Кроме монографических и диссертационных исследований, некоторые аспекты политического развития Восточной Европы в конце XIII - XV вв. были освещены в ряде статей. В 1981 году К.А. Булдаков опубликовал очерк «Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII-XIV вв.)»,² в котором затрагиваются и военные события конца XIV - первой четверти XV вв., в частности, «Едигеевой рати», рассматривается стратегическое положение Костромы в условиях ордынских набегов. Работы С.В. Морозовой «Золотая Орда в московской политике Витовта»³ и Б.Н. Флори «Орда и государства Восточной Европы в середине XV в.»⁴ в целом касаются русско-литовских взаимоотношений и влиянию на них ордынского фактора, в том числе и в конце XIV - первой четверти XV вв. Статья А.А. Горского «Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV века: причины, особенности, результаты»⁵ непосредственно посвящена событиям предшествующим правлению Василия I и началу его княжения. В статье А.И. Филлюшкина «Куда шел Тамерлан?» предлагается пересмотр целей кампании Тимура 1395 г.⁶ Ряд работ рассматривают проблемы присоединения Нижегородско-Суздальского княжества к Москве, тесно связанные с

---

¹ Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2012. С. 3.

² Булдаков К.А. Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII-XVI вв.) // Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль, 1981. С. 20-34.

³ Морозова С.В. Золотая Орда в московской политике Витовта // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 92-94.

⁴ Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 136 - 138.

⁵ Горский А.А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV века: причины, особенности, результаты // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 28-33.

⁶ Филлюшкин А.И. Куда шел Тамерлан? // Родина. 1996. № 9. С. 30-34.

ордынской политикой на Руси на рубеже XIV-XV вв. (А.А. Горский, Б.М. Пудалов, П.В. Чеченков)¹.

Значительное место в научном осмыслении истории Джучиева Улуса занимает серия сборников и конференций, издание и проведение которых координируется центром исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова при институте истории Академии наук Республики Татарстан (Казань). Начиная с 2008 г. вышло уже пять выпусков сборника «Золотоордынская цивилизация»², два выпуска сборника «Золотоордынское наследие»³. Начиная с 2011 года, центр стал издавать новый сборник «Нумизматика Золотой Орды»⁴. В том же году вышел в свет сборник «Военное дело Золотой Орды»⁵. Кроме того, с 2013 г. начался выпуск специализированного журнала «Золотоордынское обозрение». В задачи издания входит рассмотрение достаточно большого периода истории, заключающий в себе ключевой этап в истории не только татарского народа,

---

¹ Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжества в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М., 2004. С. 140-170; Пудалов Б.М. Борьба за Нижегородский край в первой трети XV века (новый источник) // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 132-134; Чеченков П.В. Золотая Орда и Нижегородская земля в конце XIV – первой четверти XV вв. // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 130-131.

² Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2008. – 176 с. Вып. 2. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. – 262 с. Вып. 3. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2010. – 252 с. Вып. 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 276 с.; Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 440 с.; Вып. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 296 с.

³ Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 526 с. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 368 с.

⁴ Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 198 с.

⁵ Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 220 с.

но и в целом Евразийского континента. На данный момент увидело свет три номера журнала¹.

Важной вехой в систематизации знаний по истории Джучиева Улуса является третий том семитомной «Истории Татар»². Данный том посвящен ордынскому времени и в нем в хронологическом и смысловом порядке освещены различные стороны истории Улуса Джучи. Начиная с завоевания монголо-татарами евразийских степей и выделения из состава Монгольской империи Улуса Джучи, авторы подробно рассматривают политическое развитие - внутреннюю и внешнюю политику, государственно-административное устройство, военную историю, экономику, религиозную ситуацию, науку, культуру и искусство. Главы тома написали не только сотрудники Института истории АН РТ, Казанского государственного университета и других научных и образовательных структур Татарстана, но и ученые других научных центров России и зарубежья: «предыстория» Орды (монгольские завоевания и образование Монгольской империи) освещены Е. И. Кычановым (Санкт-Петербург), основы политического и государственного устройства Орды – В. В. Трепавловым (Москва), М. А. Усмановым (Казань) и Д. М. Исхаковым (Казань), военное дело – М. В. Гореликом (Москва) и И. Л. Измайловым (Казань), история Крымского улуса и история золотоордынской материальной культуры – М. Г. Крамаровским (Санкт-Петербург), история Улуса Шибана – В. П. Костюковым (Челябинск), ордынские владения в Казахстане – К. М. Байпаковым (Казахстан), эпоха Токтамыша – И. М. Миргалеевым (Казань), взаимодействие Орды с государствами Европы – Х. Гекеньяном (ФРГ), И. Вашари (Венгрия) и Ю. Шамильоглу (США) и т. д. Однако, несмотря на огромную работу, авторам и составителям не удалось

---

¹ Золотоордынское обозрение. № 1. 2013; № 2. 2013; № 1(3). 2014

² История татар с древнейших времен. В 7 тт.: Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. 1056 с.

избежать ряда противоречий и несоответствий в едином массиве представленного материала¹.

Еще в XIX в. истории Орды уделил внимание венский востоковед И. Хаммер-Пургшталь. Его труд «История Золотой Орды в Кипчакии: монголы в России» был откликом на конкурс, объявленный Российской Академией наук в 1829 г. Он был представлен в 1835 г. и опубликован в Пеште в 1840 г.² Однако академическая комиссия отметила поверхностный взгляд ученого на историю Золотой Орды и взаимоотношений Руси и Джучиева Улуса, не достаточное использование им русских и восточных источников.

Также необходимо упомянуть Бертольда Шпулера. В его работе «Золотая Орда»³ разносторонне рассматривается история степного государства, его политическое развитие, быт, культура, экономика. Однако в плане русско-ордынских отношений автор ограничивается приведением выдержек из летописей, часто неполных, без авторского комментария.

Тем не менее, необходимо согласится с М.С. Гатиным, что до 1970-х гг. лидерство в изучении вопросов истории Джучиева Улуса принадлежало именно немецким исследователям⁴. При этом их интерпретации ряда ключевых моментов истории Орды расходятся с трактовками отечественной историографии. М.С. Гатин называет проблему влияния событий «великой замятни» на Русь, значение битв на Куликовом поле и на реке Ворскле⁵.

---

¹ Подробнее см.: *Почекаев Р. Ю.* Ордыноведение на рубеже веков. [Рецензия на:] История татар с древнейших времен. В 7 тт.: Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. 1056 с. // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей, 2011. Т. 4. С. 250—255

² *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pestre, 1840. 686 s.

³ *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223-1502. Leipzig, 1943. 556 s.

⁴ *Гатин М.С.* Проблемы истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX – XX вв. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Казань, 2006. 27 с.

⁵ *Гатин М.С.* Русь и Орда во второй половине XIV века в трактовках немецких историков // Золотоордынское наследие. Материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 308-312.

Современная зарубежная историография уделяет большее внимание конкретным сюжетам, так или иначе связанным с русско-ордынскими отношениями.

Показательным примером является дискуссия, представленная на страницах гарвардского журнала «*Kritika*» в 2000 г.

Если, Д. Островски делит влияние Орды на Русь на два этапа: XIV столетие, когда влияние не было значительным; и XV-XVI вв., когда оно, по его мнению, было наиболее результативным¹, то его оппоненты - Ч. Гальперин и Д. Голдфранк – указывают на самобытные аспекты развития русских княжеств в ордынское время².

Однако здесь абсолютно выпадает XIII в., когда оформляются русско-ордынские отношения, а государственная система Монгольской империи буквально навязывается русским княжествам. В то же время, это может быть объяснено тем фактом, что в центре внимания исследователя находится именно Московское княжество, которое как фактически независимое фигурирует с третьей четверти XIII столетия.

Различным сюжетам взаимоотношений с Ордой Балканских стран и в частности средневековой Болгарии посвящены исследования болгарских ученых³.

Более широкие вопросы истории Джучиева Улуса затрагиваются в турецкой историографии. Связано это с тем, что Орда официально считается тюркским и мусульманским государством и тем самым оказывается в сфере

---

¹ *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 329 s.; *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. 2001. С.143-171; *Ostrowski D.* Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 288, 289, 290, 291-292, 294.

² Halperin Ch. J. Muscovite Political Institutions in the 14th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 237-257; Goldfrank D. Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 259-266.

³ Подробнее см.: *Владимиров Г.В.* Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань, 2008. С. 71-77.

идеологических и политических интересов Турции. Тем не менее, количество работ турецких исследователей, рассматривающих историю русско-ордынских отношений крайне не велико¹. Исключение составляет диссертационное исследование И. Камалова, посвященное влиянию ордынского государства на различные сферы русского общества XIII-XV вв.²

Таким образом, современные зарубежные авторы (как и упомянутые выше Хаммер-Пургшталь и Шпулер) в основном рассматривают общую историю взаимоотношений Руси и Орды³. Однако главное внимание они уделяют времени завоевания Руси в 1240-х гг., периоду 1380-х гг., а также 1480-м гг.⁴

В целом, зарубежная историография о монголо-татарах придерживается концепций закладывания Чингиз-ханом основ евразийского единства в рамках Монгольской империи, а также идеи решающего влияния Орды на русские княжества, обусловившего специфику развития Руси-России. Современная мировая историография, в то же время, представляет оригинальные идеи, часто, дискуссионного характера, которые могут оказать влияние на рассмотрение истории русско-ордынских отношений в XIII-XV вв.⁵

Необходимо также отметить, что помимо общих работ по теме, в ее изучении большую роль играют источниковедческие изыскания в области

---

¹ Камалов И. Исследования о Золотой Орде в Турции // Золотоордынское наследие. Материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 295-304.

² Kamalov I. Altin Orda-Rus İlişkileri ve Altin Orda'nin Rusya'ya Etkileri (Altin Orda Devleti'nin Yikilişi ve Çarlık Rusyası'nin Kuruluş Sürecinde). (Doktora Tezi). Istanbul, 2008. 406 s.

³ См. например: Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1985; Hartog L.de. Russia and The Mongol Yoke: The History of Russian Principalities and the Golden Horde, 1221-1502. L.; N.Y., 1996.

⁴ См. Например: Phillips E.D. The Royal Hordes: Nomad Peoples of the Steppes. London-New York. 1965; Idem. The Mongols. London, 1969; Silfen P.N. The Influence of the Mongols on Russia: A Dimensional History. Hicksville-New York, 1974.

⁵ Подробнее см.: Бибиков М.В. Русь и монголо-татарские завоевания в Азии и Европе (обзор современной зарубежной историографии) // Очерки средневековой истории экономики и права. М., 1998. С.219-257.

летописания¹ (особенно хотелось бы выделить работы А.А. Шахматова², М.Д. Приселкова,³ Я.С. Лурье,⁴ Б.М. Клосса,⁵ А.Г. Кузьмина,⁶ Л.Л. Муравьевой⁷), а также исследование публицистических произведений и житийной литературы.⁸

---

¹ Подробнее см.: *Лихачев Д.С.* А. А. Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов 1864-1920. Сборник статей и материалов, под ред. акад. С. П. Обнорского. М.; Л., 1974. С. 253-93; *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 10-34; *Пауто В. Т.* А. А. Шахматов - буржуазный источниковед // Вопросы истории. 1952. № 2. С. 47-73; *Лихачев Д.С.* Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.). М.; Л., 1962. С. 44-49, 89; *Шапиро А. Л.* Русская историография периода империализма. Курс лекций. Л., 1962. С. 99-107 (с. 106 №13 о «Сказании о Мамаевом побоище» довольно неверно); *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 3-5; *Азбелев С.Н.* Текстология как вспомогательная историческая дисциплина // История СССР 1966, №4. С. 81-106; *Буганов В. И.* Русское летописание в советской историографии // Вопросы истории, 1966, №12. С. 143-44; *Лихачев Д.С.* По поводу статьи С.Н. Азбелева, Текстология как вспомогательная историческая дисциплина, // История СССР. 1967. №2. С. 230-235; *Лурье Я. С.* Изучение русского летописания // Вспомогательные исторические дисциплины, I. Л., 1968. С. 4-32; *Зимин А.А.* Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 427-449; *Лурье Я.С.* Проблемы изучения русского летописания // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 43-48; *Лурье Я.С.* К изучению летописного жанра // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXVII. Л., 1972. С. 76-93; *Лурье Я.С.* О некоторых принципах критики источников // Источниковедение отечественной истории, I. М., 1973. С. 78-100; *Кузьмин А.Г.* Спорные вопросы методологии изучения русских летописей // Вопросы истории. 1973. №2. С. 32-53; *Лихачев Д. С., Янин В. Л., Лурье Я. С.* Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей // Вопросы истории, 1973, № 8, С. 194-203; *Лурье Я.С.* Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей // Текстология славянских литератур. Л., 1973. С. 137-144; *Пауто В.Т.* Некоторые общие вопросы летописного источниковедения // Источниковедение отечественной истории, I. М., 1973. С. 64-77 (более умеренная статья, чем в 1952 году); *Буганов В.И.*, Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975, С. 7-48, 321-327; *Лурье Я.С.* О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1975 г. М., 1976. С. 86-107; *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XII-XV вв. Л., 1976. С. 3-16; *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 5-54.

² *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV - XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.

³ *Приселков М.Д.* История русского летописания XI - XV вв. Л., 1940.

⁴ *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV - XV вв. Л., 1976.

⁵ *Клосс Б.М.* Никоновский своды русские летописи XVI - XVII вв. М., 1980.

⁶ *Кузьмин А.Г.* Рязанское летописание. М., 1965.

⁷ *Муравьева Л.Л.* Московское летописание второй половины XIV - начала XV вв. М., 1991. 224 с.

⁸ *Гребенюк В.П.* «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI-XVII // Русская литература на рубеже двух веков (XVII - начале XVIII в.). М., 1971. С. 185-206; *Греков И.Б.* Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С.224;

Немаловажное значение для уяснения аксиологических установок русских книжников имеют работы Ч. Гальперина¹, И.Н. Данилевского², В.Н. Рудакова³, А.В. Аксанова⁴. Указанные исследования ставят немаловажный вопрос об оценках современниками периода зависимости Руси от Орды и правомочности использования термина «иго».

Ряд дополнительных сведений содержатся в археологических данных. В частности, монография М.Д. Полубояриновой посвящена проблеме пребывания в степи русских людей в XIII - XV вв.⁵

Процессу становления ислама в Орде в качестве государственной религии, а также общей описательно-статистической характеристике погребальных обрядов на территории Улуса Джучи и выявлению их особенностей на базе материалов погребальных памятников посвящены исследования Д.В. Васильева⁶.

В новейших работах А.Г. Юрченко⁷ представлена альтернативная точка зрения на процесс исламизации Джучиева Улуса. Рассмотрение данного

Жучкова И.Л. Повесть о Темир-Аксаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 283 - 287; *Ключевский В.О.* Жития святых как исторический источник. М., 1871; *Лурье Я.С.* Повесть о Плаве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 259 - 260; *Лурье Я.С.* Повести о нашествии Едигея // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 197 - 200; *Конявская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007.

¹ *Halperin Ch. J.* The Tatar yoke: the image of the Mongols in medieval Russia / Ch. J. Halperin. Bloomington, Indiana, 2009. Русский авторизованный перевод: *Гальперин Ч.* Татарское иго: Образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012.

² *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций / И.Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

³ *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. / В.Н. Рудаков. М., 2009. См. также: *Селезнёв Ю.В.* К вопросу об образе ордынцев в русской письменной традиции XIII-XV вв. (полемиический очерк) // *Studia Slavica et Balcanica.* Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. С. 215-232.

⁴ *Аксанов А.В.* Московско-Казанские отношения (1445-1552 гг.). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Тюмень, 2011. 26с.

⁵ *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. 133 с.

⁶ *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 192 с.; он же Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007. 201 с.

⁷ *Юрченко А. Г.* Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 368 с.; *он же.* Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 400 с.

вопроса через призму повседневности позволяет автору сделать немаловажные наблюдения и прийти к оригинальным, но не бесспорным выводам.

Проблемы отражения социальной дифференциации в погребальном обряде кочевников освещены в исследованиях В.А. Иванова¹ и И.В. Матюшко².

В исследованиях М.В. Цыбина рассматривается положение юго-востока Руси после нашествия монголо-татар.³ Большое место среди исследований уделено археологическому изучению города Ельца и его окрестностей (А.Д. Пряхин, Н.А. Тропин, М.В. Цыбин, В.В. Лаптенков).⁴ На привлечении большого археологического материала основаны монографии

---

¹ *Иванов В.А.* Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23

² *Матюшко И. В.* Погребальный обряд кочевников степей Приуралья в IX - XIV вв. н. э. автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Казань, 2008. 23 с.

³ *Цыбин М.В.* Древнерусско-половецкое пограничье 2-й половины XII-XIV вв. в Подонье // Археология и история юго-востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С. 121-124; Он же. Юго-восток русских земель после монгольского завоевания // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 142-144; Он же. «Хождение Пименово в Цареград» и археологические реалии лесостепного Подонья // Материалы международной научной конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А. Бунина. Елец, 1995. С. 32-35; он же. Археологический комментарий к грамотам митрополитов Феогноста и Алексея о Червленом Яре // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 1: Археология. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. С. 194-200.

⁴ *Тропин Н.А.* К вопросу о понятии «Елецкая земля» и о ее границах в XII-XV вв. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 19-20; Он же. «Елецкая земля» и формирование ее территории в XII-XV вв. // Археология и история юго-востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С.88-91; Он же. К исторической географии Елецкой земли XIV- начала XV вв. // Россия в X-XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. М., 1995. С. 586-591; Он же. Археологическое изучение древнерусских памятников XII - XV вв. в черте и окрестностях г. Ельца (1988 - 1995 гг.) // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк., 1995. С. 60-62; Он же. Елецкая земля в XII - XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 23 с.; Пряхин А.Д.; Цыбин М.В. Ранняя история Ельца и данные археологии // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 108-115; Лаптенков В.В. Елецкие древности. Воронеж, 1998. 63 с.

В.Л. Егорова и А.А. Шенникова¹, статья М.В. Горелика², диссертационные исследования В.А. Лапшина³ и Р.Р. Каримовой⁴.

Необходимо подчеркнуть, что современные исследователи стараются избегать термина «иго» (татар, татарское, монгольское, монголо-татарское, ордынское). Такое решение обусловлено тем, что данное определение считается анахронизмом, свойственным более историографической традиции, общественному сознанию, нежели реальному положению дел. Наиболее адекватное, близкое к пониманию современников определение - «ордынская неволя». Справедливости ради необходимо отметить, что такие понятия как «неволя», «рабство», «ярмо» и «иго» оказываются в историософском контексте близкими по значению, а по сути - синонимичными. Отдельные оттенки значений стираются в общем представлении о том периоде, что позволяет, на наш взгляд, применять вышеозначенные термины как равнозначные⁵.

В рамках рассмотрения вопросов, связанных с определением места русских князей в системе функционирования правящего слоя Орды, большинство исследователей отмечают, что русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Джучиева Улуса. Как подчеркнул А.Н. Насонов, после покорения русских земель «непосредственная организация татарского владычества на Руси была в руках монгольской степной аристократии»⁶. А.Н. Никитин в своём исследовании, посвященном улусной системе Монгольской империи пришел

---

¹ Егоров В.Л. Указ. соч.; Шенников А.А. Червлёный Яр. Л., 1987.

² Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуры нашей Родины. М., 1983. С. 244-269.

³ Лапшин В.А. Тверь в XIII-XV веках. Автореферат диссертации...доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2011. 35 с.

⁴ Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуара костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Автореферат диссертации...кандидата исторических наук. Казань, 2010. 25 с.

⁵ См: ярмо| иго| рабство|неволя|кабала|зависимость|подвластность|подчиненность|плен| // synonymizer.ru (17.07. 2011. 15:00).

⁶ Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. С. 7.

к немаловажному выводу о том, что «русские земли не пользовались особым положением среди стран, завоеванных монголами... Наличие неесугейдских династий было нормой жизни и в имперских центрах чингизидских ханств. Некоторые потомки подданных рода Чингиз-хана постепенно обретали всю полноту верховной власти»¹. Система владычества над покоренными странами, выстроенная монголо-татарами, не могла обойтись без включения в состав правящего слоя – элиты – представителей аристократии завоеванных стран. Это вполне закономерно, поскольку, как отметил Г.Е. Марков, правящий слой «у кочевников не составлял замкнутого сословия»².

Таким образом, несмотря на то, что, по замечанию Н.М. Карамзина «Ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмешивались въ дѣла гражданскія, требовали только серебра и повиновения от Князей»³, верховным правителем Руси стал считаться именно ордынский властитель. Тот же Н.М. Карамзин подчеркивает, что «Государи наши торжественно отреклись отъ правъ народа независимаго и склонили выю подъ иго варваровъ»⁴. Этот факт позволил И.Н. Данилевскому сделать вполне закономерный вывод: признание русскими князьями сюзеренитета хана «...по своему значению для дальнейшей истории Северо-Восточной, а затем и Северо-Западной Руси имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие. Впервые князю было *пожаловано* право представлять интересы Орды в русских землях»⁵. При этом, как заметил А.Г. Вернадский, «ни один русский князь не имел права управлять своей землей без необходимого ярлыка на власть от хана»⁶. Данная практика

---

¹ Никитин А. Н. Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 2006. С.

² Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М: КРАСАНД, 2010. С. 304.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 5. Стб. 216.

⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 4. Стб. 22.

⁵ Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 207.

⁶ Вернадский В.Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. С. 352.

распространялась, как справедливо отметил Б.Д. Греков, не только на великих, но и на удельных князей¹.

И такое положение дел по наблюдениям А.А. Горского не оспаривалось на протяжении второй половины XIII-XIV вв., «не подвергалось сомнению ни политическими деятелями, ни деятелями общественной мысли»².

Последствия такого состояния оцениваются по-разному. К примеру, А.И. Филюшкин полагает, что в результате «русский феодализм утратил аристократизм, стремление к независимости и суверенитету личности, приобрел, по мнению многих исследователей, «службистский» менталитет»³. Кроме того, «постепенно князья осваивались со своим новым положением. За годы ига выросло поколение психологически зависимых людей, для которых высшим законом была воля татарского «царя». Становясь «служебниками» ханов, они поневоле впитывали дух центрально-азиатской империи: беспрекословную покорность подданных при безграничной власти правителей, и переносили эту модель внутрь страны, уже на своих подданных. Именно здесь лежат корни деспотизма московских царей»³.

Ч. Гальперин напротив подчеркивает, что «...русские князья и знать разделяли с татарами чувство аристократического воинственного рыцарства»⁴, что подразумевает под собой совпадение представлений русской и ордынской элит о своём собственном статусе.

Яркой иллюстрацией неоднозначности оценок влияния Орды на Русь может служить дискуссия Ч. Гальперина, Д. Голдфранка и Д. Островски о влиянии ордынской государственности на политические структуры Русского

---

¹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л. 1950. С. 220.

² Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальности русского средневековья. М.: «Языки славянской культуры», 2001. С. 137.

³ Филюшкин А.И. Заочный круглый стол «От орды к России» // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 231.

⁴ Гальперин Ч. Идеология молчания: предвзятость и прагматизм на средневековой религиозной границе // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.

государства, представленной на страницах гарвардского журнала «Kritika» в 2000 г.

Если Д. Островски считает административные структуры Орды и Московского княжества идентичными¹, и приводит своим оппонентам ряд аргументов². То Ч. Гальперин и Д. Голдфранк полагают, что нельзя столь однозначно возводить систему Русской государственности к ордынской³.

И в том, и в другом случае исследователями подразумевается значительное влияние ордынских ментальных установок на русских князей. Обуславливается это воздействием необходимостью получения и подтверждения (посредством личной явки в ставку «царя») прав на княжество при смене хана⁴, а также длительным пребыванием владетельных князей при дворе ордынского хана, во время которого они усваивали принципы ордынской политической культуры.

Таким образом, исследователи, отмечая включенность русских князей в политическую систему Орды, вовлеченность их в функционирование элиты Джучиева улуса, значительность влияния данных процессов на менталитет правителей и, соответственно, на последствия для развития Руси, различные способы усвоения политической культуры подробно не рассматривали. В частности, лишь в общих чертах отмечен стиль управления княжествами в условиях иноземного владычества, когда значительное время отнимает поездка ко двору хана и пребывания в его ставке в ожидании аудиенции и его милости. Данные наблюдения, сделанные А.Н. Насоновым только в отношении Ивана Калиты, стали во многом основополагающими при

---

¹ *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. 2001. С.143-171.

² *Ostrowski D.* Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 288, 289, 290, 291-292, 294.

³ *Halperin Ch. J.* Muscovite Political Institutions in the 14th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 237-257; *Goldfrank D.* Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 259-266.

⁴ *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 54.

решении различных проблем взаимоотношений русских князей с ордынской властью. Надо отметить, что значимые выводы А.Н. Насонова, основанные при этом только на одном примере Ивана Калиты (как будет показано ниже, эти выводы не характерны и для Ивана Даниловича), являются исключительно умозрительными в силу отсутствия сравнительного анализа материала летописных источников. Не меняет дела и наблюдения Д. Островски в отношении Симеона Гордого.

§ 2. Источники по истории взаимоотношений русских князей и ордынских ханов.

Основным источником информации по истории взаимоотношений Руси и Степи в XIII - XV вв. являются русские летописи. Выдающийся исследователь летописных памятников Я.С. Лурье сформулировал их источниковое значение для истории Древней Руси: «Достаточно напомнить только, что летописи представляют собой самые обширные памятники древнерусской светской литературы; вместе с тем для всего периода с IX до середины XVI в. они служат основным (а нередко и единственным) источником по политической истории России»¹.

Летопись Ипатьевская – общерусский летописный свод южной редакции конца XIII- начала XIV в., содержащий список Повести временных лет (третья редакция), Киевскую летопись и Галицко-Волынскую летопись².

Летопись Лаврентьевская – летопись XIV века – сложный по составу великокняжеский свод 1305 г. Кроме ПВЛ в редакции Сильвестра (вторая редакция), летопись отразила владимирскую летописную традицию XII-XIII

---

¹ Лурье Я.С. Общерусское летописание XIV-XV вв. Л.: «НАУКА», 1976. С. 3

² Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI- первой половины XIV вв. М.: Наука, 1987. С. 235.

вв., южные известия, восходящие к летописанию Переяславля Южного, ростовское летописание¹.

Для освещения исторических событий XIII-XV столетий важную роль приобретают московские летописные своды². Древнейший Московский летописный свод известен по пергаментному списку, принадлежавшему Троице-Сергиеву монастырю. Троицкая летопись представляла собой общерусский свод, оканчивавшейся рассказом о нашествии Едигея в 1408 году. К сожалению, летопись сгорела в московском пожаре 1812-го года. Тем не менее, М.Д. Приселковым предпринята реконструкция текста летописи, что позволяет использовать её данные для реконструкции событий XIII-XV вв.

Существует гипотеза о существовании общерусского летописного свода 1472-го года, к которому восходят летописи Никаноровская³ и Вологодско-Пермская.⁴ Данный свод послужил основой и для более позднего летописного свода 1479-го года. Существует также список XVI века, который представляет собой общерусский свод 1479-го года, продолженный до 1492-го года. Он условно назван Московским летописным сводом конца XV века. Текст свода может быть разделен на две части. Первая часть до 6926 (1418) г. отражает в наиболее полном виде особую обработку свода 1418 г.⁵ (источника Софийской I летописи), которая была использована и в летописи Ермолинской. Это особая обработка была произведена, по мнению Я.С. Лурье, в 70-х гг. XV века.⁶ Текст свода 1418 г. был дополнен на всем протяжении по общерусской летописи, близкой летописям Лаврентьевской и Троицкой, по южнорусской летописи, иногда совпадающей с летописью

---

¹ Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI- первой половины XIV вв. М.: Наука, 1987. С. 241-245.

² Муравьева Л.Л. Московское летописание второй половины XIV- начала XV века. М.: Наука, 1991. С. 3-4

³ ПСРЛ. Т. XXVII. М.; Л., 1962.

⁴ ПСРЛ. Т. XXVI. М., 1967.

⁵ Клосс Б.М. [Предисловие]. Софийская первая летопись старшего извода. (Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1). М.: Языки русской культуры, 2000. С. V.

⁶ Лурье Я.С. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 30-32.

Ипатьевской, и по какому-то особому владимирскому своду первой трети XIII в. При этом составитель стремился отойти от «нейтральных» позиций свода 1418 г. при изложении московско-новгородских и московско-тверских отношений и резко усилить московские тенденции свода¹.

Никаноровская летопись - летопись второй половины XV в., сохранившаяся в списке XVII в. и его копии. Как отмечалось выше, в основе этой летописи лежал летописный свод 1472 г.

Вологодско-Пермская летопись дошла до нас в трех редакциях: первой, составленной в конце XV в. (сохранившейся в единственном Лондонском списке), второй - 20-х гг. XVI в. (сохранившейся также в единственном Академическом списке) и третьей - середины XVI в. (списки Кирилло-Белозерский, Синодальный и Чертковский). Основной текст летописи до 1472 г. представляет собой, как и в летописи Никаноровской, текст великокняжеского свода начала 1470 гг. Далее следует текст великокняжеского летописания в редакции второй половины 1490-х гг., с рядом статей, по-видимому, новгородского происхождения. Там же помещена особая версия «Повести о стоянии на Угре» 1480 г. Эти статьи уже в первой редакции дополнены рядом известий, связанных с Русским Севером.

Общий протограф Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей включал известия о трех браках московского князя Семена Гордого и развернутый рассказ о нападении Едигея на Москву, нападения Талыча на Владимир и других событиях 6918 (1410) г. Последние рассказы были усвоены более поздним летописанием.

Близки по своему содержанию к московским летописным сводам летописи Рогожская,² Симеоновская,³ Ермолинская,⁴ Софийская II.⁵

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. М.;Л., 1949.

² ПСРЛ. Т. XV. М., 1965.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913.

⁴ ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910.

⁵ ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1862.

Рогожский летописец - летопись первой половины XV в. Её единственный список середины XV в. был открыт в начале XX в. Н.П. Лихачевым. Она состоит из нескольких частей. Вплоть до 6796 (1288) г. её текст представляет довольно краткую компиляцию, основанную на двух источниках – ростовской летописи и Кратком новгородском летописце. Во второй части летописца Рогожской, с 1270-х сообщения приобретают тверской характер, используя, по всей вероятности, тверскую великокняжескую летопись¹. Следующая часть летописи Рогожской, за 6836 - 6882 (1328 - 1374) гг., представляет собой систематическое соединение двух источников - тверского, сходного с Тверской летописью, и общерусского, сходного с летописью Симеоновской и восходящего, очевидно, к тексту, близкому к летописи Троицкой. С 6883 (1375) г. следы тверского источника прерываются; как и в Симеоновской, текст этот с начала 1390-х гг. расходится с текстом Троицкой. М.Д. Приселков предполагал, что в основе летописи Рогожской (и соответствующей части Симеоновской) лежит свод 1408 г. (протограф Троицкой) в редакции 1412 г., составленный в Твери. В пользу тверского происхождения этой редакции говорят тверские известия 1410-1412 гг. и «Повесть о нашествии Едигея», где специально отмечена судьба тверских земель во время нашествия. Ценностью Рогожской летописи в значительной мере определяется ранней датировкой ее единственной рукописи. Хотя она была составлена, очевидно, не ранее 1450-х гг., ее список по своим палеографическим данным немногим позднее этих годов. В ряде случаев текст Рогожской летописи передает текст, близкий к Троицкой, точнее, чем Симеоновская летопись.

Летопись Симеоновская - летопись конца XV в. Сохранилась в единственном списке XVI в. в нем нет начальной части и текст начинается с 6685 (1177) г. Первая часть летописи до 1391 г. близка к летописи Троицкой и содержит тверскую редакцию 1412 г. общерусского свода конца XIV или

---

¹ *Конявская Е.Л.* Краткий Новгородский летописец и его место в новгородском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 50.

начала XV в. - протографа летописи Троицкой. Вторая часть близка к Московскому летописному своду 1479 г. Эта часть начинается с 6918 (1410) г., и возникающая таким образом дублировка 6918 - 6920 гг. свидетельствует о соединении в Симеоновской летописи двух разных источников. Влияние Московского свода обнаруживается и в первой части летописи, в том числе и за 6909-6916 (1401-1408) гг.

Летопись Ермолинская - летопись конца XV в., включающая ряд известий о строительной деятельности русского архитектора В.Д. Ермолина за 1462 - 1472 гг. Первая часть летописи, до 6925 (1417) г., как установил А.Н. Насонов, сходна с Московским летописным сводом 1479 г. По предположению Я.С. Лурье источником этой части была «особая обработка свода 1448 г.», предпринятая в великокняжеской канцелярии перед составлением Московского свода 1479 г.

Софийская II летопись - летопись начала XVI в., сохранившаяся в двух списках - Архивском первой четверти XVI в. и Воскресенском середины XVI в. Состав летописи и ее источников может быть определен лишь частично. Поздний Воскресенский список содержит до конца XIV в. летопись Софийскую I. Текст Архивского списка начинается лишь с 1397 г. Свод 1518 г., лежащий в основе Софийской II летописи, восходил к различным источникам. В нем отразились: Московский летописный свод 1479 г., ростовский свод, отразившийся в Типографской летописи, свод-протограф Ермолинской летописи.

Необходимо также отметить тверские своды. К сожалению, в полном виде они до нас не дошли. Большинство известий тверского происхождения сохранилось в так называемой Тверской летописи.¹ Она была составлена в Ростовской земле в 1534 году на основании тверских и других источников. Позже тверские летописи были переделаны и вошли в состав других сводов, главным образом московского происхождения. На протяжении 6793 - 6883 гг. текст Тверской летописи (за исключением раздела за 6849 - 6871 гг.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. М., 1965.

ростовского происхождения) совпадает (до 6836 г. - полностью, далее - частично) с текстом Рогожской летописи. В плане известий о русско-ордынских отношениях Тверскую летопись отличает краткость и четкость записей. В то же время, в ней сохранилось много уникальных известий по указанному вопросу (например, только здесь сохранилось упоминание о двух фронтах вторжения войск Едигея в 1408 году).

В обширных общерусских сводах известных, как Софийская I,¹ Новгородская IV², летописи нашло отражение новгородское летописание. В основе летописей лежат местные записи о событиях в Новгородской земле. Поэтому, события русско-ордынских отношений в них фиксировались лишь, если они касались «вольного города». В связи с этим, сохранившиеся в новгородских летописях сведения могут служить для уточнения ряда деталей (в частности, взаимоотношений Новгорода с великим князем Московским и Ордой).

Софийская I летопись - летопись XV в., сохранившаяся во множестве списков и лежащая в основе всех общерусских летописей второй половины XV - XVI вв. Дошла в двух редакциях: старшей, доведенной до 6926 (1418) г., и младшей редакции, доведенной до 1508 г.

Новгородская IV летопись - летопись XV в., дошедшая в двух редакциях - старшей, доведенной до 1437 г., и младшей, в основной части доходящей до 1447 г. Совпадение данной летописи с Софийской I с начала и до 6926 (1418) г. дает основание считать ее новгородской версией их общего протографа. Софийская I включает ряд больших статей, опущенных в Новгородской VI, но в ряде случаев последняя сохраняет более первоначальное чтение. Среди общерусских известий Софийская I и Новгородская IV летописях содержится и ряд таких, которые (особенно широко в интересующий нас период - в разделе за конец XIV - начало XV в.) отсутствуют в доступных нам источниках. Например, рассказ 6914 (1406) г. о

---

¹ ПСРЛ. Т. V. СПб., 1851.

² ПСРЛ. Т. IV. Вып.1. Пг., 1917.

Юрии Смоленском и Юлиании Вяземской, не совпадающие с другими летописями, известие о нашествии Едигея в 6917 (1408) г. (в Новгородской IV летописи читается ярлык Едигея Василию I) и др.

Другим источником, служащим для уточнения фактов русско-ордынских отношений, является летопись Устюжская.¹ Она была составлена в начале XVI века на севере Русского государства и носит общерусский характер. В то же время в составе Устюжской летописи сохранился и ряд уникальных известий (например, об участии Василия I в битве на Кундурче в составе войск Тохтамыша). Можно предполагать, что в основе Устюжской летописи лежал севернорусский (Кирило-Белозерский) свод 1470-х гг., в ряде случаев переданный в указанной летописи ближе к оригиналу, чем в других летописях.

Крупнейшими общерусскими сводами XVI века являются Воскресенская² и Никоновская³ летописи.

Воскресенская летопись названа так по списку, принадлежащему Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю под Москвой (в городе Истре). Большая часть Воскресенской летописи от начальных известий до 1479 года основана на Московском своде конца XV века; она отличается от него лишь некоторыми деталями и сокращениями. Поэтому при изучении известий до 1479 года предпочтительнее пользоваться Московским сводом конца XV века, как более близком к первоначальному тексту записанных в нем известий.

В том же XVI веке появилась Никоновский летописный свод, получивший свое название от принадлежности одного из списков патриарху Никону. По своему составу Никоновская летопись является громадной компиляцией. Из летописных сводов это наиболее значительный по размерам. Он основан на множестве источников: различные местные летописи, повести, сказания, жития святых, записки народного эпоса,

---

¹ Устюжский летописный свод. М.; Л, 1950.

² ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859.

³ ПСРЛ. Т. XI-XII. М., 1965.

архивные документы. Целый ряд известий носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе Никоновской летописи. В этой связи, наибольший интерес в отношении русско-ордынских отношений представляют известия о Рязанской земле, часто сохранившихся только в указанном своде. По мнению А.Г. Кузьмина, данные сведения восходят к не дошедшему до нашего времени рязанскому летописанию¹. В то же время ряд известий Никоновского свода являются не точными. Например, датировка возвращения Василия I из Орды в 1412 году. Это, вероятно, связано с тем, что исторический материал в Никоновской летописи подвергся существенной литературной и идеологической обработке. Поэтому, как и в отношении Воскресенской летописи, необходимо уточнять сведения по другим источникам.²

Ценную информацию о взаимоотношениях Руси и Орды несут публицистические памятники. В частности, «Повесть о Темир-Аксаке»,³ «Повесть о Плаве»⁴, «Повесть о нашествии Едигея»⁵.

«Повесть о Темир-Аксаке» - одно из произведений, посвященных борьбе русского народа против иноземных завоевателей. Особенностью повести является сочетание в одном произведении двух жанров. С одной стороны, это - воинская повесть, рассказывающая о первой бескровной победе русских войск после страшного Тохтамышева разорения, с другой - сказание о чуде иконы Владимирской Богоматери, спасшей Москву от нашествия Тимура. Наряду с персидскими хрониками, повествующим о походах Тимура на Орду, «Повесть о Темир-Аксаке» является ценным источником по истории русско-ордынских отношений в 1390-х годах.⁶

---

¹ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965. С.29.

² Подробнее см.: Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI - XVII вв. М., 1980.

³ Памятники литературы Древней Руси (далее ПЛДР). XIV - середина XV века. М., 1982. С. 230-243, 563-565.

⁴ ПСРЛ Т. XV. Стб. 474 - 477.

⁵ ПЛДР. С. 244-255.

⁶ Более подробно анализ «Повести о Темир-Аксаке» см.: Гребенюк В.П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI-XVII // Русская литература на рубеже двух веков

«Повесть о Плаве» - летописная повесть о столкновении московской и тверской рати с литовскими войсками в конце 6916 (1407 г.). В московских и более поздних общерусских летописях эта повесть не читается - здесь содержится лишь краткое сообщение о походе Василия Дмитриевича на Витовта и о примирении с ним. Особая «Повесть о Плаве» читается лишь в Тверской летописи. Ряд текстуальных совпадений данной повести с Житием Михаила II и с «Повестью о нашествии Едигея», помещенной в Рогожской и Симеоновской летописях, дают основание предполагать, что авторство «Повести о Плаве» принадлежало составителю тверской редакции 1412 г. общерусского свода и отражала характерные для этой редакции тенденции к единству Северо-Восточной Руси.¹

«Повесть о нашествии Едигея» дошла в составе большинства летописей в различных вариантах. Данные варианты отражали взгляды различных политических и идеологических группировок на ордынскую политику Василия I. В летописях Ермолинской, Львовской, Софийской II, Московских летописных сводах, Воскресенской читается московская редакция «Повести»², тогда как летописях Тверской и Рогожской - тверская.³ При этом «Повесть о нашествии Едигея» в Тверском сборнике отличается уникальностью известий.⁴

(XVII- начале XVIII в.). М., 1971. С. 185-206; *Жучкова И.Л.* Повесть о Темир-Аксаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 283 - 287; *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства. М., 1960. С. 673 - 682.

¹ Более подробно о «Повести о Плаве» см.: *Лурье Я.С.* Повести о Плаве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 259 - 260.

² *Греков И.Б.* Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С.224.

³ Там же. С.224.

⁴ Более подробно анализ «Повести о нашествии Едигея» см.: *Греков И.Б.* Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С.219-238; *Лурье Я.С.* Повести о нашествии Едигея // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 197 - 200; *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства. М., 1960. С.715 - 734.

Большое место проблеме русско-ордынских отношений уделено в Казанской истории.¹ Это историко-публицистическое сочинение второй половины XVI века. Оно представляет собой беллетризованный рассказ о трехвековой истории русско-татарских отношений со времени образования Золотой Орды до покорения в 1552 году Иваном Грозным Казани. Неизвестный автор Казанской истории, согласно его автобиографической справке, содержащейся в тексте произведения, двадцать лет прожил в Казани при дворе казанских ханов как русский пленник, принял мусульманство и лишь во время взятия Казани вышел из города и поступил на службу к Ивану Грозному. Материал расположен по главам. Таким образом, все произведение подчиненно единой теме. Ею является концепция превосходства православия над мусульманством, историческое предопределение покорения Русью татарских государств. Отсюда тенденциозность в некоторых сюжетах, рассказывающих об эпизодах русско-ордынских взаимоотношений.

Дополнительными источниками по истории взаимоотношений Руси и Орды может служить актовъый материал - документы предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав. Для рассматриваемого времени акты представляют собой, как правило, официальный документ. При этом специфика источника подразумевает их высокую точность и достоверность. Однако затрагиваемые в актах узкие вопросы делают их весьма фрагментарными, то есть – не полными. Для указанной темы большое значение представляют духовные и договорные грамоты русских князей. Они несут прямую и часто уникальную информацию о русско-ордынских отношениях.

Определенное значение для изучаемой темы имеют ярлыки ордынских ханов. К сожалению, источников данной категории сохранилось крайне мало.

---

¹ Казанская история. М.; Л., 1944. Подробнее см.: *Солодкин Я.Г.* Изображение татар в «Казанской истории» (к вопросу о происхождении памятника) // *Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. Вып. 4. Свое и чужое. Россия на путях международного общения.* Воронеж, 1999. С. 67-82.

Все известные ярлыки, касающиеся периода конца XIV – первой трети XV в., относятся к 1390-ым гг. Это тарханный ярлык Токтамыша (1392 г.), ярлык Токтамыша польскому королю (1393 г.) и тарханный ярлык Тимур-Кутлуга¹. Немаловажное значение для уяснения положения в русско-ордынских отношениях, к примеру, в период правления Василия I имеет послание московскому князю эмира Едигея². Данные источники несут, прежде всего, информацию о внутреннем положении в Орде на рубеже XIV-XV вв., а также о внешнеполитическом положении степного государства в этот период.

Фрагментарные данные об отношениях Руси и Орды содержатся в житийной литературе. Косвенные свидетельства об особенностях отношений в период оформления зависимости отложились в «Житии Михаила Черниговского»³ и «Житии Александра Невского»⁴. Об отношениях Руси и Орды в период наивысшего могущества ханов повествует «Житие Михаила Тверского»⁵. Для времени правления Василия I наибольший интерес представляет житие Стефана Пермского, составленное Епифанием Премудрым и содержащее сведения о русско-ордынских отношениях и положении в Орде в 1390-х гг.⁶ Ряд дополнительных данных имеется в житии Михаила Александровича Тверского. Оно представляет собой биографическое повествование, посвященное времени правления указанного князя (1368-1399). Тверской князь не был официально канонизирован православной церковью, и житие Михаила Александровича занимает

---

¹ Тарханные ярлыки Токтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея // Воскресенская летопись. Приложения. Рязань, 1998. С. 521-532.

² ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 406-407; Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // Горский АА. Москва и Орда. Приложение II. М., 2000. С. 196-197.

³ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156-163.

⁴ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб.: Наука, 2000. С. 358-369.

⁵ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотникова и С.П. Семячко, пер. и коммент.: С. С. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 68-90.

⁶ Повесть о Стефане, епископе Пермском // Древнерусские предания (XI - XVI вв.). М., 1982. С. 187.

своеобразное место между светской и церковной биографией. Житие дошло до нас в виде фрагментов, сохранившихся в разных летописных сводах.

Ценные сведения о территории Подонья содержатся в сочинении Игнатия Смолянина «Хождение Пименово в Цареград».¹ Прежде всего, это известия о русско-ордынском пограничье, а также о положении дел в самой Орде (в степной части течения Дона) в 1389 г.

Уникальным источником по истории Джучиева Улуса на рубеже XIV-XV вв., несущем сведения и о русско-ордынских отношениях, является татарский народный эпос «Идегей»². Он был сложен в XV-XVI в., а отдельные его сюжеты были записаны в XVII в. Эпическое произведение повествует о деятельности эмира Идигу (Едигея), его противоборстве с ханом Токтамышем (Тохтамышем). Его сведения дополняют и уточняют данные других видов источников. Однако необходимо помнить, что основной характеристикой эпических произведений является их художественность. Кроме того, устная традиция трактует факт прошлого под жестким давлением потребностей настоящего. Носитель устной традиции воспроизводит его для своих современников только тогда, когда в этом возникает необходимость. Е.А. Мельникова в своей работе по теории и методике использования произведений устной традиции справедливо отмечает: «Память автоматически адаптирует запомненное, видоизменяет или устраняет его совершенно, если оно более не нужно»³. В этой связи сведения эпических произведений необходимо использовать, в первую очередь, как оценочные.

Большое значение для уяснения системы функционирования элиты Джучиева улуса имеют арабские и персидские источники, свод которых

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 95-96.

² Идегей: татарский народный эпос. Казань. 1990.

³ Мельникова Е.А. Историческая память в устной традиции // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2000. С. 7.

представил В.Г. Тизенгаузен, и изданные: арабские в 1884 г.¹; персидские в 1941 гг.² и переизданные Р.Ю. Храпачевским в 2003 г.³.

Арабские источники представлены различными видами письменных памятников: *летописные и хроникальные* («Совершенство по части летописания» Ибн ал-Асира (закончена 628 г.х (1230/31)⁴); «Гонитель забот по части истории Аюбидских царей» Ибн Василя⁵; «Сливки размышления по части летописания хиджры» Рукн-ад-Дина Бейбарса⁶; «Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания Эзахырева» Шафи, сына Али⁷; «Летопись ал-Бирзали»⁸; «Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Ибн Амида» ал-Муфаддаля (1259-1341 гг.)⁹; «Летопись ислама» ад-Дзехеби (умер в 748 г.х. (1348-1349 гг.)¹⁰; летопись ас-Сафади¹¹; «Начало и Конец» ибн Касира¹²; «Услада людей в летописях ислама» Ибн Дукмана¹³; «Летопись царств и царей» Ибн ал-Фората¹⁴; «Книга путей для познания династий царских» ал-Макризи (умер в 845 г.х. (22.05. 1441 – 11.05. 1442 гг.))¹⁵ «Летопись» ибн Шохбы ал-Асади¹⁶; «Извещение неразумных о детях века» Ибн Хаджара ал-Аскалани¹⁷; «Связки жемчужин» Бадр-ад-Дина ал-Айни (умер в 1451 г.)¹⁸; «Подарок умного и приношение

---

¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.

² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1. арабские и персидские сочинения.

⁴ Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 11-39.

⁵ Из сочинения Ибн Василя // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 49-51.

⁶ Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 52-69.

⁷ Из летописи Шафи, сына Али // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 70-71.

⁸ Из летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 88-89.

⁹ Из сочинения ал-Муфаддаля // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 90-97.

¹⁰ Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 98-100.

¹¹ Из летописи ас-Сафади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 122.

¹² Из летописи ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 123-124.

¹³ Из летописи Ибн Дукмана // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 150-155.

¹⁴ Из летописи Ибн ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 164-168.

¹⁵ Из сочинений ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 190-199.

¹⁶ Из летописи ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 200-202.

¹⁷ Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 203-204.

¹⁸ Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 217-237.

образованного» ал-Дженнаби¹); сочинения *биографического* характера («Видный сад в жизнеописании Эльмелик-Эззахыра» Ибн абд -аз-Захыра (умер в 1293 г.)²; «Прославление дней и веков по жизнеописанию Эльмелик-Эльмансура» неизвестного автора³; биография султана Эльмелик-Эннасыра из «Книги летописей султанов, царей и войск» неизвестного автора⁴; «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» Ибн Арабшаха (умер в августе 1450 г.)⁵); *энциклопедические* сочинения («Крайность потребности по части отраслей образованности» ан-Нувеври⁶; «Заря для подслеповатого в искусстве писания» ал-Калкашанди⁷); *исторические* сочинения («Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории Арабов, Иноземцев и Берберов» Ибн Халдуна (умер в 1406 г.)⁸); *историко-географические* труды («Пути взоров по государствам разных стран» ибн Фадлаллаха ал-Омари⁹); канцелярские руководства как разновидности *делопроизводственной* документации («Определение по части высокой терминологии» ибн Фадлаллаха ал-Омари¹⁰; «Исправление «Определения по части высокой терминологии»» ал-Муhibби¹¹); *записки путешественников* («Подарок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий» Абуабдаллаха Мухаммеда Ибн Баттуты¹²);

Персидские источники – это преимущественно исторические сочинения: «Насировы разряды» Джузджани¹³; «история завоевателя мира»

¹ Из сочинения ал-Дженнаби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 238-239.

² Из сочинения Ибн абд-аз-Захыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 40-46.

³ Из биографии Эльмелик-Эльмансура Калавуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 47-48.

⁴ Из биографии Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 116-121.

⁵ Из сочинения Ибн Арабшаха Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 205-216.

⁶ Из энциклопедии ан-Нувеври // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 72-87.

⁷ Из сочинения ал-Калкашанди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 181-189; см. также: Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост лит, 2002. С. 261-302.

⁸ Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 169-180.

⁹ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 101-112.

¹⁰ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 112-115.

¹¹ Из сочинения ал-Муhibби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 156-163.

¹² Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 125-149.

¹³ Из сочинения Джузджани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 250-256.

Джувейни¹; «Сборник летописей» Рашид ад-Дина²; «Дополнение к собранию историй Рашида» Хафиза Абру³; Сельджук-намэ Ибн Биби⁴; «История Вассафа»⁵; «Избранная история» Хамдаллаха Казвини и его продолжателей Махмуд Кутуби и Зейн-ад-Дина⁶; «История Шейха Увейса»⁷; «Аноним Искендера» Муин-ад-дина Натази⁸; «Продолжение «Сборника летописей»» неизвестного автора⁹; «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-раззака Самарканди¹⁰; «Родословие тюрок» неизвестного автора¹¹; «Списки устроителя мира» Гаффари¹²; «Хайдерова история» Хайдера Рази¹³. Особо можно выделить как памятники биографически-прославляющего характера произведения Низам-ад-дина Шами¹⁴ и Шереф-ад-дина Йезди¹⁵ с идентичным названием «Книга побед», посвященных военной деятельности Тимура (Тамерлана).

Однако в период конца XIV - первой четверти XV вв. на Востоке наблюдается снижение интереса к Ордынскому государству. Поэтому, данные известия носят краткий и отрывочный характер (исключение составляют рассказы о походах в степь Тимура). Другой особенностью

---

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. 690 с.; отрывки также см.: Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 257-261. Извлечения из «Тарих-и-Джехангуша» Ала-ад-Дина ата-Мелика Джувейни // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. 442-449.

² Извлечения из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 400-442; см. также: *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1; 1952. Т. 1. Кн. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3.

³ *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 320 с.

⁴ Из сочинения Ибн Биби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 262-263.

⁵ Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 264-273.

⁶ Из сочинения Хамдаллаха Казвини // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 274-282.

⁷ Из «Истории шейх Увейса» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 283-287.

⁸ Из сочинения Муин-ад-дина Натази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 310-322.

⁹ Из продолжения «Сборника летописей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 323-327.

¹⁰ Из сочинения Абд-раззака Самарканди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 373-385.

¹¹ Из сочинения «Родословие тюрок» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 386-393.

¹² Из сочинения Гаффари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 394-396.

¹³ Из истории Хайдер Рази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 397-399.

¹⁴ Из сочинения Низам-ад-дина Шами // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 288-309.

¹⁵ Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 328-372.

восточных хроник является отражение в них событий на территориях, которые имели определенные связи с Ираном или Арабскими странами. Персидские авторы уделяют много внимания Синею Орде (современный Казахстан), арабские летописцы - Причерноморью и связанными с ним территориями - сфере своих торговых интересов.

Некоторую дополнительную информацию можно почерпнуть из тюркских и персидских сочинений XVI-XVII вв. В частности в «Книге избранных дат побед» («Таварих-и гузида-ий нусрат-наме» — первая половина XVI в. на тюркском и персидском языках содержится родословная чингизидов, в которых потомки Шайбана, Тука-Тимура и Чагатая доведены до времени написания сочинения, и истории Мухаммад Шайбани-хана¹.

Подробные сведения о родословной Джучидов встречается в «Море тайн относительно доблестей благородных». Автор — Махмуд бен Эмир Вали («Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар» — середина XVII в.) или, как обычно принято его именовать, Махмуд бен Вали. В шестом томе сочинения излагается история Чингиз-хана и его потомков и состоит из четырех отделов и заключения: в первом отделе излагается история Чингиз-хана и его потомков в Китае и Иране, во втором — история Чагатаидов в Мавераннахре, Могулистане и Восточном Туркестане, в третьем — история джучидов, в особенности шайбанидов до пресечения последней династии в Средней Азии, в четвертом — история аштарханидов и их предков, в заключении — сведения о происхождении различных тюркских племен и отчет автора о путешествии в Индию².

Ряд информации уточняющего характера содержится в китайских и монгольских источниках, опубликованных в третьем томе серии «Золотая Орда в источниках». Немаловажный интерес о становлении системы

---

¹ «Книге избранных дат побед» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С.9-43.

² «Море тайн относительно доблестей благородных» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 320-368.

функционирования элиты Джучиева Улуса представляют извлечения из династийной истории «Юань ши»¹.

В качестве дополнительных источников необходимо назвать памятники византийского происхождения. Информация о монголо-татарах и Джучиевом Улусе (Орде) содержится в произведениях Григория Пахимера² и Никифора Григоры³. Первый составил свой труд в самом начале XIV столетия. Второй – в середине того же века (1351-1354 гг.). Будучи современниками многих описанных ими событий, указанные авторы крайне скупо и схематично описывают историю Орды и её социальную систему. Тем не менее, тщательный анализ и сопоставления их указаний позволяют сделать определенные выводы о границах расселения кочевников и характере их взаимоотношений с Византией⁴.

Определенную информацию, которая может быть использована в качестве уточняющей для нашей проблемы, содержат памятники армянских и грузинских авторов. В частности труды Киракоса Газдакеци⁵ и армянских авторов, опубликованных в исследовании А.Г. Галстяна, повествуют о

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 89-296.

² *Георгий Пахимер*. Византийские историки, переведенные с греческого при санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 211-219, 316, 484-489, 398; *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 5- 354; *Georges Pachymérès*. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999.

³ *Никифор Григора*. История Ромеев / пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб.: Свое издательство, 2013. 438 с.; Римская история Никифора Григоры. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 96; *Никифор Григора*. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204-1341). Рязань: «Александрия», 2004; *Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike: Dritter Teil (Kap. XII-XVII) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 24). Stuttgart, 1988. 438 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XVIII–XXIV, 2) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 39). Stuttgart, 1994. 369 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XXIV,3 -XXIX) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 59). Stuttgart, 2003. 469 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XXX-XXXVII) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 66). Stuttgart, 2007. 215 s.

⁴ *Анна Комнина*. Алексиада. Изд-во: «Алетейя», СПб., 1996.

⁵ *Киракос Гандзакеци*. История Армении. М., 1976.

времени завоевательных походов монголо-татар и установления их владычества, как в Закавказье, так и в других регионах Евразии¹. Подобную информацию содержит «Хронограф» анонимного автора грузинского происхождения².

Об особенностях взаимоотношений ордынской знати с национальными элитами несут информацию источники сербского происхождения, в частности, «Житие короля Милутина»³.

Ряд дополнительной информации несёт нумизматический материал — монеты Джучиева Улуса, а также Московского, Рязанского, Суздальско-Нижегородского княжеств. Монеты отражают сведения, прежде всего, о степени зависимости княжеств от Орды или же друг от друга⁴.

Косвенные свидетельства о поездках в степь русских князей и особенностях функционирования княжеской канцелярии дают нам сфрагистические (находки печатей) материалы⁵.

О признаках вещевой атрибуции представителей ордынской аристократии дают представления археологические данные⁶.

---

¹ Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М., 1962. 220 с.

² Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 193-208.

³ Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 102-161.

⁴ Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., 1981; Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., 1989; Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003; Янин В.Л., Янина С.А. Начальный период рязанской монетной чеканки // Нумизматический сборник. Ч.1. М., 1955.

⁵ Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134; Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161; Кочкина А.Ф. Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

⁶ Общую характеристику археологических данных применительно к данной проблематике см.: Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23; см. также: Селезнёв Ю.В. Признаки принадлежности к элите

Таким образом, в руках исследователя оказывается обширный корпус источников, состоящий из различных видов и типов. Они обладают различной степенью точности, полноты и достоверности информации. Тем не менее, комплексное изучение, содержащихся в них свидетельств, сравнительный анализ данных различных источников позволяет нам решить поставленные задачи и раскрыть проблему взаимодействия представителей русской и ордынской элит в XIII-XV вв.

ГЛАВА 2.

Суверенитет ордынского хана и социально-политическая организация Улуса Джучи в XIII-XV вв.

Завоевания Чингизидов в XIII в. привели к образованию на обширных пространствах Евразии огромной империи, которая к концу столетия распалась на ряд самостоятельных и полусамостоятельных ханств.

Улус Джучи (в русских источниках XIII-XV вв. — Орда, а с XVI в. — Золотая Орда) был образован при выделении старшему сыну Чингиз-хана кочевого удела. Как убедительно показано М.Г. Сафаргалиевым это произошло в 1207-1208 гг.¹

После похода монголо-татарских войск на государство хорезмшахов в 1219-1221 гг. и его покорения владения Джучи расширились за счет захваченных земель. В частности старший сын Чингиз-хана получил город Ургенч (Хорезм) и степные территории по берегам реки Иртыш. Там же на Иртыше располагалась и ставка Джучи.

После смерти Джучи-хана в феврале 1227 г. во главе улуса стал его второй сын Бату (в русских источниках Батый). При нем территория удела значительно выросла. За две военные кампании (1229-1230 гг. и 1235-1242 гг.) были присоединены степные территории Башкирии, Дешт-и-Кипчака (половецкой степи), завоеваны Волжская Булгария, Русь, признало свою вассальную зависимость от татар Закавказье.

В 1260-х гг. Монгольская империя переживала острый политический кризис, связанный с борьбой за верховную власть. Глава Джучиева улуса Берке (сын Джучи) поддержал Ариг-Бугу, тогда как глава Ирана Хулагу — Хубилая. Такое разделение сил привело к военному конфликту, который развивался с переменным успехом. Однако Ордой было окончательно потеряно Закавказье, перешедшее под юрисдикцию Улуса Хулагу. В то же

---

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (Из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). М., 1996. С. 293.

время, победа в борьбе за имперский трон Хубилая поставила Улус Джучи в оппозицию к центральной власти, и привело к фактической независимости.

В 1280-1300 гг. в Орде вспыхнул политический кризис, связанный с борьбой за власть. Этот период тесно связан с деятельностью Ногая (праправнук Чингиз-хана), который, не претендуя сам на ханский престол, тем не менее, создал второй политический центр на западе Улуса. Борьба великих ханов с его военно-политическим влиянием завершилось победой хана Токты и гибелью в 1299 г. Ногая.

Период с 1300 по 1357 гг. традиционно считается в историографии временем наивысшего могущества Джучиева Улуса¹.

Началом периода наивысшего могущества Орды принято связывать с именем хана Токты (1291-1313 гг.)², Во многом основой данного суждения является прямое свидетельство в персоязычном “Продолжении сборника летописей” о том, что “в дни его царствования (Токты – Ю.С.) те страны дошли до чрезвычайного благосостояния и весь улус его стал богат и доволен”³.

Значимые достижения в военном, политическом, экономическом и культурном развитии связываются с именами ханов Узбека (1313-1342 гг.) и Джанибека (1342-1357 гг.). Приходу к власти Узбека в 1313 г. сопутствовало принятие ислама как государственной религии. Мусульманское духовенство с этого времени начинает играть при дворе значительную роль, определяя нередко направления внешней и внутренней политики.

После смерти хана Джанибека Орда вступает в период острого политического кризиса. Русские источники метко называли его “великая замятня”. На протяжении 1360-1380 гг. на ханском престоле, по различным

---

¹ См. например: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л. 1950. С. 88, 90; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С. 331.

² См. например: Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград, 2003. С. 159.

³ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. (Далее – СМИЗО. Т. 2.) С. 141.

оценкам, побывало от 16 до 20 претендентов¹. Были нарушены политические и экономические связи отдельных регионов ордынского государства. Сепаратистские тенденции отдельных улусов поставили государство на грань распада.

В 1380-1395 гг. великому хану Токтамышу удалось объединить под своей властью практически всю бывшую территорию Джучиева Улуса. Однако война Орды со среднеазиатским полководцем Тимуром не принесла ожидаемой победы. Более того, в результате двух походов (1391 и 1395 гг.), Тимуру удалось разгромить основные силы Орды, разорить ее города. Экономика страны была окончательно подорвана².

Попытку восстановить Джучиев Улус предпринял эмир Идегей. Управляя страной от имени ханов Шадибека (1400-1407 гг.), Булата (1407-1411 гг.) и в начальный период правления Тимура (1411-1412 гг.), он добивался на короткое время относительного единства страны. Однако постоянная политическая оппозиция в лице Токтамыша, а после его гибели в 1405 г., его сыновей, не позволила эмиру добиться прочных результатов. Более того, в одном из междоусобных столкновений он в 1419 г. погиб.

С этого времени Орда как единое государственное образование фактически перестает существовать, активно идет процесс распада. В 20-е гг. XV в. от Орды отпадают восточные владения: образуются Сибирское, Казахское, Узбекское ханства и Ногайская орда³. На протяжении 1438-1445 гг. свергнутый хан Улуг-Мухаммед ведет самостоятельную политику, которая завершается появлением на карте Восточной Европы

---

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 373-397; Федорова-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 145-161; Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х гг. XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. VII. Л., 1983. 9-54; Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. С. 83.

² Более подробно см.: Миргалеев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 88 с.; Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

³ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 202-204; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. Казань: Татарское книжное изд-во, 2009. С. 24-33.

самостоятельного Казанского ханства¹. С событиями 1445 г. исследователи связывают организацию Касимовского ханства². В 1460-е гг. начинается активная борьба за самостоятельность Крымского и Астраханского улусов, продолжающаяся с разной интенсивностью и переменным успехом вплоть до 1502 г.³ Самым крупным осколком Джучиева Улуса оказывается Большая (или Великая) Орда, занимавшая кочевья от Днестра до левобережья Волги. Однако с 1456 г., с потерей Ак-Кермана, который захватили турки, татары Большой Орды не рискуют кочевать даже в правобережье Днепра. Не часто они появляются и в левобережье Волги⁴.

§ 1. Суверенитет и юрисдикция монгольского кагана (ордынского хана) на территории Руси.

2.1.1. Возникновение суверенитета и юрисдикции.

Русские земли в XIII столетии столкнулись с новым неизвестным противником. Если ранее кочевники, нападавшие на русские княжества, не ставили вопрос о суверенитете⁵ Руси, то монгольские кааны потребовали признания их власти над поверженными княжествами. Это в свою очередь, означало появление юрисдикции ордынского государства на территории княжеств, которое выражается в осуществлении совокупности полномочий верховного правителя, а также должностных лиц, ограниченных пределами компетенции того или иного органа власти.

---

¹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 22-33; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. С. 12-15.

² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 256-257; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. С. 15-17; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. С. 57.

³ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2004. С. 30-62; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. С.18-20, 22-23.

⁴ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. С. 20-22.

⁵ Под суверенитетом в данном случае нами понимается не только независимость государства во внешних, но и, главным образом, верховенство во внутренних делах.

Несмотря на то, что признаки зависимости Руси от Орды неоднократно рассмотрены в исследовательской и учебной литературе, возникновение суверенитета и юрисдикции и различные формы их проявления требуют развёрнутого комментария.

В первую очередь необходимо отметить, что в онтологическом и аксиологическом смыслах юрисдикция ордынского хана определялась двумя факторами: 1) сакральным мандатом Тенгри (неба) и 2) одобрением данного мандата элитой государства.

На первый источник юрисдикции прямо указывает Сюй Тин, который, посетив ставку кагана Угедея в 1230 г., отметил: «Они [черные татары] в обычных разговорах всегда говорят: *полагаюсь на силу и мощь бессмертного неба и на покровительство счастья императора!.. Нет ни одного дела, которое бы не относили к [влиянию] Неба – [так делают все] от владельца татар, до его подданных, и никак иначе*»¹. Подобную формулировку мы находим, к примеру, на пайдзе хана Абдуллаха или эдикте Хубилая: «*Вечно Неба силою, ханского повеления кто не послушает...*»².

Второй источник суверенитета хана в первую очередь отражен в «Сокровенном сказании», где указано: «Когда он направил на путь истинный народы, живущие за войлочными стенами, то в год Барса (1206) **составился сейм, и собрались у истоков Онона. Здесь воздвигли девятибунчужное знамя и нарекли – Чингис-ханом**».³

Однако оба источника имеют прямое отношение исключительно к собственно монгольским племенам. Появление юрисдикции над другими землями в источниках объясняется несколько иначе. В материалах францисканской миссии отмечается, что в картине мира, в том числе в

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 46-47.

² Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Джорджи Банзаров. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997. С. 71; Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. P. 280.

³ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 158.

политической, монголов воплощалось представление об общемировом свойстве «небесного мандата». В записках Платона Карпини в частности отмечено, что Чингис-хан обнародовал постановление, согласно которому «...они (монголы – Ю.С.) **должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения...**»¹. Спутник Карпини, брат Бенедикт, ту же идею записал несколько иначе: «Итак, когда Чингис стал именоваться каном и год отдыхал без войн, он в это время распределил три войска [идти воевать] в три части света, **чтобы они покорили всех людей, которые живут на земле.** Одно он отправил со своим сыном Тоссуком, который тоже именовался каном, против команов, которые обитают над Азами в западной стороне, а второе с другим сыном - против Великой Индии на юго-восток».²

По свидетельству анонимного грузинского «Хронографа» в соответствии с распоряжением основателя империи, в результате военного вторжения, возникает суверенитет ордынских владетелей над завоеванными землями: «Первородному сыну [Чингисхан] вручил половину армии и отправил в великую кивчакию до [страны] Мрака, в Овсетию, Хазарию, Русь, до боргаров и сербов, ко всем туземцам Северного Кавказа...»³ и «...потому как у Бато были преимущества перед всеми, владел он Овсетией, и Великой Кивчакией, Хазаретией и Русью до [земель мрака] и моря Дарубандского»⁴. Собственно Грузия попала в зависимость от монгольского императора в результате завоевания: «[татары] забрали Тавреж и прилегающие к нему земли. На второй год двинулись в Бардав, Гандзу, в Муган и оттуда начали [устраивать] набеги на Грузию и разорять её... те нойоны... налетели, словно саранча, на разорение и истребление, не было радости нигде, нещадно разорялась вся эта страна». «При виде такого зла амирспасалар Аваг, сын

---

¹ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 44

² Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 104.

³ Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 196.

⁴ Там же. С. 197.

Иванэ, отправил посланника в Бардав... с просьбой о мире и говорил [о желании] прийти к ним, свидетелься и служить и платить харадж и отдать им свои земли и просил твердую клятву. Те же возликовали и с радостью приняли посланника Авага»¹.

Именно факт военного завоевания воспринимается различными авторами, как главная причина возникновения юрисдикции монгольского хана. К примеру, не известный армянский автор «Летописи» Себастаци пишет: «Они (татары) **захватили все страны и властвовали над всеми этими странами**»². Венгерский католический миссионер Иоганка подчеркивает: «Ведь татары **военной мощью подчинили себе разные племена**..., чтобы в мирской службе, в уплате податей и сборов и в военных походах они [подданные] делали для своих господ то, что обязаны по изданному закону»³.

Византийские авторы Никифор Григора и Георгий Пахимер указывают, что: «Однако же там они положили успокоиться, **разделив между собой области, города, жилища, и другого разного рода приобретения...**»⁴ и «... подчинил его (болгарский нард – Ю.С.) Ногай... он вместе с ними и при их содействии **завоевывал области ...все, что приобретал, усвоял себе и им...**»⁵. В другом месте Георгий Пахимер подчеркнул: «Ногай одержал победу благодаря своему уму и большому количеству северных татар, которыми он вновь командовал и которые шли в бой, чтобы **получить власть, отныне они стали полноправными хозяевами северных земель Евксинского (Понта)**»⁶.

---

¹ Там же. С. 196-197.

² Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 27.

³ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив, Том III. М.-Л. 1940. С. 90-91.

⁴ Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (124-1341). Рязань: «Александрия», 2004. С. 53.

⁵ Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 148.

⁶ Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288-290.

Военная угроза привела к признанию власти Ногай сербским королем Милутином: «...тъжде бо и семоу незаконьному и **нечестомоу цароу татаромь, глаголемому Ногею, въшьдъ въ нь и напусти его на сего христолюбивааго и на вьсе отъчествое его;** и начать готовити яко въдвигнетъ се съ силами поганыихъ, и идетъ на сего благочьстивааго **хоте въсхитити достояние его...** и съ нечестивыи въздвигъ се **съ силами татарьскими иде** на сего праведьнааго. И яко слыша превысокыи краль Оурошь шьствие ихъ, **въ ть чась посла слы свое противоу емоу съ доброразумьными глаголы мольбьными оувештати его,** яко да възвратитъ се от таковааго шьствия, паче противоу **таковей силе велицей повиноуе се...**»¹

Именно так, по факту завоевания, юрисдикция ордынских ханов распространяется и на русские княжества. В первую очередь летописцы отмечают «пленение» княжеств (Лаврентьевская летопись)². Перечень независимых русский князей автор Ипатьевской летописи обрывает именно на нашествии монголо-татар: «Се же соуть имена княземъ Киевским княжившим в Киевѣ **до избитья Батыева** ... под Даниловым намѣстником под Дмитромъ взяша Батыи Киевъ»³. В «Житие Михаила Черниговского» последовательность признания ордынской власти выглядит следующим образом. В первую очередь Русь подверглась завоеванию: «В лѣто 6746 (1238) **бысть нахождение поганых татарь на землю христьянскую** гнѣвомъ Божиимъ за умножение грѣхъ ради...» Затем вводится налоговая повинность: «...**Тѣх же нѣ по колицѣхъ времянѣхъ осадisha въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове...**» И только после этого ордынские властители потребовали от русских князей признания их власти: «...Начаша ихъ звати татарове нужею, глаголаще: **«Не подобаетъ жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся има»**. Мнози бо

¹ Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 120; подробнее см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краль Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460, 464.

³ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998. Стб. 1, 2.

ѣхаша и поклонишася канови и Батыеви»¹. Новгородская IV летопись под 1258 годом отмечает, что «бысть число на всю землю Рускую царства Батыева въ 21 лѣто»². Автор упоминает, во-первых, о правомочности ордынского хана проводить перепись на территории русской земли, а во-вторых, указывает на срок возникновения такого права – 21 год назад – 1237/1238 гг. – время завоевания Северо-Восточной Руси Батыем. Показательно, что именно с этого времени автор или составитель летописи начинает отмерять возникновение «Батыева царства».

Таким образом, завоевание территории Руси и переход её под юрисдикцию монгольского кагана и ордынского хана в памятниках русской письменной традиции поставлены в прямую зависимость³.

Анализ свидетельств источников приводит к вполне однозначному заключению: монгольская политическая доктрина подразумевала исключительно наличие либо подданных, либо противников. Именно поэтому соседи империи – далекие и особенно близкие – должны были либо признать власть кагана/хана, либо отстаивать свою независимость с оружием в руках.

2.1.2. Полномочия хана и его чиновников.

Суверенитет хана на завоеванной территории выражался в распоряжении владениями и правом судить или миловать князей и других подданных. Как отмечено выше, по факту завоевания наследственные владельцы покоренных земель должны были либо признать власть хана, либо

---

¹ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

² ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 232. См. также: ПСРЛ. Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. С. 118.

³ Несмотря на тот факт, что фраза «Не подобает жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся има» вложена автором «Жития» в уста татар, необходимо помнить, что перед нами сакрально-религиозный текст, не предназначенный для чтения иноверцами, в данном случае – татарами. Поэтому помещение данной фразы в текст памятника свидетельствует о признании русскими книжниками, а вслед за ними и усвоение общественным сознанием факта появления ордынского суверенитета над Русью.

отстоять независимость с оружием в руках. Узаконить права на свои владения могла только личная явка претендента ко двору хана. Именно так получили свои владения армянский царь Гетум («отправил к ним посланцев с богатыми подношениями, чтобы заключить с ними соглашение и мире, и покорился им»¹), грузинский («посланник прежде пришел к Бато... А он отправил его к Мангу-каэну»²), сербский («и съсылание иместа между собою (между королём Милутином и Ногаем – Ю.С.) великоименитыми своими»³).

Первым из русских князей в Орду отправился Ярослав Всеволодович Владимирский, за которым было закреплено старейшинство на Руси и Киев, как столица государства.

Функции верховного судьи проявлялись в решении хана казнить или миловать провинившегося князя. По данным Жития Михаила Черниговского подсудным оказался не только князь, но и его верный слуга боярин Фёдор. Ему было предложено отступить от своего сюзерена, а взамен – стать князем, то есть, занять его место. Но боярин отказался и был казнен. Насколько упомянутые события соответствовали действительности или несут религиозное каноническое значение, для вопроса юрисдикции не имеет принципиального значения. Важно недвусмысленно обозначенное право ханского суда над слугой и казни подданного.

Упомянуты источники и случаи помилования заподозренных владетелей и даже виновных. К примеру, обвиненные в заговоре (1249 г.⁴) против монгольской власти «вельможи грузинские» после допросов и пыток

---

¹ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 178; 222-226.

² Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 197.

³ Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 122; подробнее см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

⁴ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 198.

были оправданы и помилованы: «...нет неправды в них, и потому находим их безвинными»¹.

Под 1337/1338 гг. зафиксирован случай помилования ханом Узбеком князя Александра Михайловича Тверского – виновника восстания против ордынских послов в 1327 г. и убийства племянника хана – Чол-кана (Щелкана). Рогожский летописец описывает событие следующими словами: «...въ лѣто 6845 (1337) князь Александръ поиде во Орду изо Опьскова и обишедши всю землю Роускую приѣде къ незаконному царю Озбюку и рече ему: господине царю, аще много зло сътворихъ ти, во се есмь предъ тобою, готовъ есмь на смерть. И отвѣща ему царь, аще тако еси сотворилъ, то имаше животь полоучити, многы бо послы слахъ, не приведоша тя. И пріать пожалованіе отъ царя, въспрїимъ отчину свою»².

Суверенитет ханской власти ярко выражался в защите границ подвластных территорий: в 1268-1269 гг. во время конфликта Новгорода с Орденом к границам новгородской земли на ряду с дружинами княжеств ростово-суздальской земли прибыл воинский отряд великого владимирского баскака Иаргамана (Амрагана)³. Присутствие явной военной поддержки со стороны ордынского хана способствовало скорейшему заключению мирного соглашения. Однако сам факт прибытия баскаческого воинского контингента для защиты платящего дань Новгорода свидетельствует о заботе хана прежде всего о своих суверенных правах на данные земли. Данное известие согласуется с одним из положений так называемого договора армянского царя Гетума с монгольским каганом Менгу: «...чтобы он (каган – Ю.С.) ему

---

¹ *Цулая Г.В.* Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 198. Тот же случай описан и у армянских авторов: «в году 698 (1249) Бачу и его знатные люди заподозрили грузинского царя и других князей [в намерении] восстать, схватили грузинского царя Давида, а всех остальных заковали в цепи и приговорили к смерти. С божьей помощью им удалось избежать этой участи...» (Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 26.)

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

³ ПСРЛ. Т. III. С.88, 319; Т. IV. Ч. 2. Вып. 1. С. 230-231; Т. VI. Вып. 1. С.348; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 147; Т. XXIV. С. 101.

(Гетуму – Ю.С.) предоставил особую привилегию обращаться в случае надобности за помощью ко всем татарам, в особенности к тем, которые являются ближайшими соседями Армянского царства, и чтобы эта помощь оказывалась ему без промедления»¹.

Суверенитет ордынского хана над русскими княжествами выражался в праве смещения и замены князей. Такие примеры мы наблюдаем в 1252 г., когда с владимирского стола был смещен князь Андрей Ярославич, а главой княжества стал его брат Александр (Невский)²; в 1310 г., когда власть в Брянске оспаривал князь Василий Александрович у Святослава Мстиславича (последний погиб)³; в 1408 г., когда великокняжеский рязанский стол при поддержке войск ордынского посла захватил Иван Владимирович Пронский, сместив князя Фёдора Ольговича⁴.

Показательно, что в 1287 г. ордынский хан Тула-Буга выступает гарантом духовной Владимира Васильковича Волынского, передававшего своё княжество по завещанию Мстиславу Даниловичу Луцкому в обход старшего своего двоюродного брата Льва Даниловича Галицкого⁵. В этом плане высший административный и судебный арбитр – хан Орды – проявляет свою юрисдикцию и суверенитет над подвластными ему землями.

Столь же красноречиво о суверенитете хана над русскими землями свидетельствует грамота хана Менгу-Тимура о свободном проезде через русские земли иноземных купцов: «Менгу Темерево слово къ Ярославу князю, дай путь немецкому гостю на свою волость. От князя Ярослава ко рижанам, и к болшим и к молодым, и кто гостить, и ко всем: путь ваш чист есть по моей волости; а кто мне ратный, с тим ся сам ведаю; а гостю чист

---

¹ Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. / Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 68.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 473; Т. XV. Вып. 1. Стб. 32.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

⁴ ПСРЛ. Т. XV Стб. 480-481.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324.

путь по моей волости»¹. В договоре князя Ярослава Ярославича с Новгородом от 1270 г. также содержится отсылка к воле хана: «А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевъ грамоте»². Упоминается здесь какой-либо отдельный ярлык, касающийся непосредственно новгородцев, или же речь идет о том же документе, что и в предыдущем примере, сказать сложно. Однако оба свидетельства подтверждают правомочность хана, признанную великими князьями и Великим Новгородом, в отношении регулирования границ торгово-экономических отношений в пределах русских земель в XIII столетии.

В ряду акций, направленных на сохранение суверенитета хана на подвластных территориях стоят карательные военные экспедиции 1327 г. на Тверское княжество, 1333 и 1339 г. на Смоленское (безуспешные), 1382 (Токтамыш) и 1408 гг. (Едигей) на Московское и Владимирское княжества.

Ордынский хан был вправе потребовать выдачи на суд и казнь виновных в преступлении на подвластной ему территории. И это касалось не только князей (требование от русских князей арестовать во Пскове и выдать хану бежавшего князя Александра Михайловича Тверского), но и непосредственных подданных великого князя. Яркой иллюстрацией этому является требование ордынского хана в 1361 г. выдать на его суд и расправу новгородских ушкуйников, разоривших предыдущим летом территорию поволжского города Джакетау (Жукотин). Съезд русских князей во главе с занимавшим тогда владимирский великокняжеский престол Дмитрием Константиновичем Нижегородским принял решение разбойников выловить и выдать ордынскому послу. Тем самым русские князья признавали и подтверждали суверенные права хана на суд и наказание над своими подданными в лице зависимых от владимирских князей новгородцев. Причем

---

¹ Грамота князя Ярослава Ярославича рижанам о свободном пути немецкому гостю по Менгу-Темирову слову // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 57.

² Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1270) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 3. С. 4.

в случае с князем Александром ответственность за преступления и, следовательно, юрисдикция хана распространялась и на территории русских княжеств и Новгородской земли.

По решению хана в завоеванных землях проводилась перепись, согласно которой взимались налоги и проводилась мобилизация. В результате на подчиненных территориях появлялись специальные чиновники – численники.

Подробнее всего процесс переписных мероприятий описан у армянского автора Киракоса из Гадзака. Согласно его данным «в 703 (1254) году армянского летосчисления Мангу-хан и великий военачальник Батый послали *востикана* по имени Аргун (получившего еще повелением Гиуг-хана должность главного сборщика царских податей в покоренных странах) и еще одного начальника из рода Батыя, которого звали Тора-ага, с множеством сопровождающих их лиц провести перепись всех племен, находившихся под их властью.

И те, получив такой приказ, отправились во все страны исполнить [поручение]. Добрались они до Армении, Грузии, Апванка и окрестных областей. Начиная с десяти лет и старше всех, кроме женщин, записали в списки. И со всех жестоко требовали податей, больше, чем люди были в состоянии [платить], [народ] обнищал... И того, кто прятался, схватив, убивали, а у того, кто не мог выплатить подать, **отнимали детей взамен долга**, ибо странствовали они [в сопровождении] персов-мусульман.

Даже князья — владетели областей ради своей выгоды **стали их сообщниками** в притеснениях и требованиях. Но этим они (монголы) не довольствовались; всех ремесленников, будь то в городах или селах, они обложили податью. И рыбаков, промысляющих рыбной ловлей на морях и озерах, и рудокопов, и кузнецов, и красильщиков — [всех обложили податью]... И так, обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злых *востиканов* (*доверенное лицо, в данном случае хана*) в тех

странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам».¹

Анонимный грузинский автор описывает подобные события следующим образом: «В эти же времена произошло и это. Именно: каен Бато, что был превыше всех каенов, изволил подсчитать и высчитать все земли и разыскал некоего человека, родом оирида и именем Аргун, правотворителя и весьма правдивого, глубоко осведомленного и избранного советника. Отправил его во все подвластные себе [страны]: Русь, Хазарети, Овсети, Кивчакети, до [земель] Мрака, от Востока до Севера и до Хатаети, чтобы сосчитать и установить [численность] конников и бойцов, отправляемых с ноинами на войну, больших и малых, и согласно их достоинствам выдаваемое им кормление, что является подношением и ценой коней и вьюков, отправляемых в путь»².

Из описания закавказским авторов мы видим, что, во-первых, на переписанных территориях появляются особые чиновники для взимания ежегодной дани; во-вторых, переписные мероприятия были связаны не только с установлением налоговых выплат, но и с введением всеобщей воинской повинности по имперским нормам. Данный вывод подтверждается свидетельством Джувейни, который отметил, что монголо-татары на завоеванных землях «повсюду ввели перепись по установленному образцу и все население поделили на десятки, сотни и тысячи и установили порядок набора войска, ямскую повинность и расходы на проезжающих и поставку фуража, не считая денежных сборов»³. Мы видим, что персидский автор, долгое время служивший при дворе ильханов, четко разделяет военную повинность и денежные сборы.

---

¹ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 221.

² Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 199.

³ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 25.

Мобилизационные нормы мы находим в свидетельствах «Юань-ши», согласно которой в странах, завоеванных монголо-татарами, по распоряжению каана Угедэя (18 ноября – 10 декабря 1229 г.) был установлен следующий порядок: «От каждого десятка [семей] в войска записывается один человек, такой, что находится [своими годами] в пределах – от 20 и старше, и до 30 лет включительно; после чего устанавливаются [им] начальники десятков, сотен и тысяч...»¹.

Таким образом, становится очевидным, что монголо-татары посредством переписи установили количество хозяйств, с которых взимались налоги. А уже, исходя из этого числа, были установлены мобилизационные нормы. В этом плане состав княжества необходимо рассматривать как число податных единиц - хозяйств, которые обязаны платить «выход». Показательно, что по свидетельству Рогожского летописца, в 1361 г. хан Науруз вручал великое владимирское княжество князю Андрею Константиновичу Нижегородскому, состоящее из 15 тем². По данным Хронографа редакции 1512 г. к 1399 г. великое княжество уже составляло 17 тем (170 000 хозяйств), исключая Новгород, Псков, Тверь и Рязань (по его данным Витовт обращался к Токтамышу со словами: «...а ты мене посади на Московскомъ великомъ княженіи и на всей семенатьцати темъ и на Новѣграде Великомъ и на Пьсковѣ, а Тферь и Рязань моа и есть...»)³. По сведениям договора князя Дмитрия Юрьевича Шемяки с суздальскими князьями Василием Юрьевичем и Федором Юрьевичем (1445 г.) Нижегородское княжество составляла 5 тем⁴. В Любецком синодике сохранилось упоминание о том, что великий князь черниговский Олег Романович оставил «дванадесять тем людей»⁵.

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

³ ПСРЛ. Т. XXII. СПб., 1911. Хронограф редакции 1512 г. С. 423.

⁴ ДДГ. № 40. С. 119.

⁵ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 26.

А.Н. Насонов предложил два возможных варианта толкования содержания термина. Во-первых, это – количество налогоплательщиков. Однако исследователь полагал, что «ничего нет невероятного в том, что территория великого княжения» делилась на небольшие области «размеры которых определялись в соответствии с величиной взимаемой дани»¹.

В.Г. Вернадский склонялся к пониманию термина «тьма», как единица измерения народонаселения. В тоже время он отметил, что «постепенно тьма становилась скорее единицей налогообложения, нежели населения»².

Свидетельства Джувейни и Юань-ши о принципах налогообложения и военной мобилизации на завоеванных землях позволяют говорить о том, что упомянутые в русских источниках количества «темь» относятся к числу обязанных платить налоги. Они же должны были выставить от каждого десяти хозяйств одного бойца в случае мобилизации. Именно такое соотношение мы находим в Китае при проверке переписных данных имперскими чиновниками в 1241 г. По данным Юань-ши, «согласно докладу Селе, [Шиги]-Хутуху и другие первоначально внесли в реестры 1 004 656 дворов простого народа во всех областях (лу), [из которых... в общем войсковом реестре [этих] областях (лу) — 105 471 человек, [из которых] проверка показала 97 575 человек [в наличии]»³. Таким образом, княжество, состоявшее из 15 тем (Владимирское) или 12 тем (Черниговское) должны были предоставить в строй при мобилизации 15 и 12 тысяч человек соответственно.

Кроме того, в состав дневной сменной стражи, турхах (часть личного тумена хана - кешига), призывались ближайшие родственники подвластных владетелей. В Юань-ши подчеркивается, что в состав стражи: **«брались сыновья и младшие братья всех [подвластных императору] удельных**

---

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь // «Арабески» истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1994. С. 152.

² Вернадский В.Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. С. 224.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 213.

владельцев, полководцев и старших воинских начальников и направлялись на службу в войска, которые назвались войсками заложников, а также еще назывались — «войска *тур-хах*». ¹ Таким образом, в китайской династийной истории выделяется еще одна важная функция призванных в строй сыновей и братьев удельных владельцев – их заложнический статус, аманат, гарантирующий покорность подданного.

Правда, судя по ещё одной записи в Юань-ши, регулярность прибытия заложников нарушалась, что требовало возобновления установленных правил. Так, во «второй луне 4-го года [девиза Чжун-тун] (11 марта — 9 апреля 1263 г.) последовал высочайший указ: «Управление контроля за войсками (*тунцзюньсы*) вместе с темниками и тысячниками и прочими должен следовать установлениям Тай-цзу — приказываем всем чиновникам представить **своих сыновей и младших братьев ко двору** [императора] для вступления в *турхах*». При этом последовал регламент обеспечения пребывания на службе почетных кешектенов: «Эти установления [Тай-цзу следующие]: Темник [отдает] одного человека в *турхах*, десять голов лошадей, быков — 2 упряжки и землепашцев — 4 человека... Сыновьям и младшим братьям темников и тысячников, которые поступили в *турхах*, [разрешается] брать туда с собой вместе жен и детей, [количество их] сопровождающей челяди — не ограничивается твердо определенной численностью, количество лошадей и упряжек быков, помимо установленной величины для привода [с собой по указанным выше квотам]»².

Уточняются и правила, по которым должен был осуществляться набор в дневную стражу: «Что касается [случаев когда] у темника или тысячника: или нет родного сына, или родные сыновья малолетние и не достигли совершеннолетия, то на службу идут **младшие братья или племянники**, но к тому времени, когда родные сыновья достигают возраста **15 лет**, [они] в

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 213.

свою очередь заменяют [служивших за них младших братьев или племянников отца]»¹.

Несомненно, что описанные в Юань-ши правила относились напрямую к дальневосточным владениям Монгольских каанов. Однако и для ханов Джучиева Улуса фиксируются случаи описанного аманата. Так ко двору Ногая был отправлен сын сербского короля Милутина Стефан «на службу томоу съ великоименитынми властели земле срьбские»², который пребывал в Орде между 1293/1294 и 1297 гг.³

В то же самое время, в конце 1280-1290-х гг. фиксируется пребывание при дворе Ногая наследника болгарского трона Феодора Святослава Тертера⁴.

Армянский автор XIII в. инок Магакия (Григор Акнерци) упомянул, что ильхан Хулагу называл армянских и грузинских князей за их постоянную храбрость своими *богатырями*, «а молодых и прекрасных детей их назначал в свою охранную стражу с правом носить лук и мечи. Они назывались *Кесиктой*, т. е. привратники»⁵.

Службу при ханском дворе Василий Давидович до смерти своего отца в 1321 г. и вокняжения в Ярославле, отмечают русские родословцы⁶.

Весьма показательны события после похода на Москву в 1382 г. Токтамыша, когда хан задержал на долгое время в своей ставке в качестве почетных заложников сыновей всех русских великих князей: Василия

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 214.

² Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 122.

³ Обоснование датировки см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

⁴ Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288-293; Нуждин О.И. Поздневизантийская дипломатия в контексте отношений империи с Болгарией и Сербией, 1261-1371 гг. С. 124.

⁵ Инок Магакия. История народа стрелков (монголов). О том, откуда он явился, и каким образом подчинил себе многие страны // <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frametext.htm>. Текст воспроизведен по изданию: История монголов инок Магакии, XIII века. М. 1871.

⁶ Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 28.

Дмитриевича Московского¹, Александра Михайловича Тверского², Василия Дмитриевича Нижегородско-Суздальского³, Родослава Ольговича Рязанского⁴. Причем московскому княжичу было только 12 лет (родился в 1371 г.), то есть, до положенных 15-ти лет он дожил уже будучи заложником.

Обращает на себя внимание, в связи с ордынскими правилами аманата, отъезд в 1320 г. и пребывание в ставке хана Узбека до 1322 г. московского княжича Ивана Даниловича, младшего брата владимирского на тот момент князя Юрия Даниловича. Ко времени его отъезда старшие его братья уже умерли (Александр в 1308 г., Борис незадолго до поездки в 1320 г.). Именно в 1322 г. князь Юрий лишается ярлыка на княжение и Иван, по всей видимости, выполнив военную задачу хана (сопровождал посла Ахмыла в Ростов), остается на Руси. Учитывая, что у Юрия не было сыновей, отправка в качестве заложника младшего брата выглядит с точки зрения ордынских традиций вполне правдоподобно.

Для установления размеров дани и мобилизационных возможностей на Руси, как известно, начиная с зимы 1256-1257 г.⁵ была проведена перепись населения, когда «числениці исщетоша всю землю Сужальскую и Рязанскую, и Мюротьскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники»⁶. У нас нет оснований полагать, что на территории русских княжеств были установлены иные мобилизационные правила и нормы, нежели во всей империи монголов. Этот вывод подтверждается словами «Жития Александра Невского», в котором отмечается, что «Бе же тогда нужда велика от иноплеменникъ и гоняхут христианъ, велящее с собою воинъствовати»⁷. Таким образом, на Руси, как и на всех подвластных каганам территориях

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147.

² Там же. Стб. 149.

³ Там же. Стб. 151.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 153.

⁵ ПСРЛ. Т. IV. С. 232.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 475.

⁷ Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 195.

была введена воинская повинность по монгольскому образцу, восходящему к кочевнической традиции.

В китайской династийной истории Юань-ши также упоминается о наличии воинских реестров, связанных с переписными мероприятиями: «Если [учитывать] названия и численность [войск], то имелись: реестр 2-го года [правления] Сянь-цзуна (1252 г.), реестр 8-го года [деви́за] Чжи-юань [правления] Ши-цзу (1271 г.) и реестр 11-го года [деви́за Чжи-юань] (1274г.). При этом вновь присоединившиеся войска имели (свой реестр от 27-го года [Чжи-юань] (1290 г.). Из-за того, что войсковые реестры являлись особо важной военной тайной, ханцев не [допускали] читать их цифры. Даже среди тех ближайших [к императору] сановников Верховного тайного совета, которые ведали и самолично распоряжались армиями, только лишь 1-2 высших чиновника знали их»¹.

Первый из упомянутых реестров связан с мероприятиями по переписи населения, проведенных Менгу-кааном в 1252-1259 гг. Связь реестров 1271 и 1274 гг. с переписями населения находят подтверждения в свидетельствах русских источников: в Новгородской 4 летописи отмечается, что «в лѣто 6781 (1273). Бысть число 2-е изъ орды царя²; в Никоновском своде данное мероприятие отнесено к 1275 г.: «въ лѣто 6783 (1275). Того же лѣта бысть на Руси и въ Новѣгородѣ число второе изо Орды отъ царя, и изочтоша вся, точію кромѣ священниковъ, и иноковъ и всего церковнаго притча»³.

Исходя из сопоставлений общеимперских реестров со сроками переписей на Руси, мы можем предполагать проведение очередной переписи около 1290 г. Однако свидетельств о ней в источниках мы не находим.

Необходимо отметить, что Плано Карпини проезжая в Орду в 1246 г. через южнорусские степи застал в них имперского чиновника, проводившего перепись: «в бытность нашу в Руссии, был прислан туда один Саррацин, как

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 243.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 152.

говорили, из партии Куйюк-кана и Бату, и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же, согласно своему обычаю, пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умеем передать по-латыни, и по-немецки оно называется ильтис (iltis), поляки же и русские называют этого зверя до- хорь (docliori), и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в их раба».

Китайская династичная хроника Юань-ши отмечает, что «зимой, в двенадцатой луне (29 декабря 1247 г. – 27 января 1248 г.) было внесение податных дворов в реестр»¹. Таким образом, общеимперская перепись должна была быть проведена до этого времени. Данное предположение подтверждается свидетельством армянского автора Киракоса, который упоминает, что «хан Гиуг, став великим государем войска татарского в их стране, тотчас послал сборщиков податей в свои войска, расположенные в покоренных ими различных краях и областях, собрать с них десятую долю добычи войска всякого рода и подать с гаваров и государств, которые были завоеваны ими: с персов, мусульман, тюрок, армян, грузин, агван и всех народов, подвластных им»².

Францисканец Плано Карпини отметил, что от покоренных татары требуют, «чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 179.

² Киракос Гандакеци. История Армении. М., 1976. С. 193.

имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю...»¹.

Слова Платона Карпини о способах сбора податей подтверждает армянский автор Киракос: «много бедствий причиняли они (монголы – Ю.С.) всем странам своими податями и грабежом, нескончаемыми требованиями пищи и питья и довели все народы до порога смерти. И наряду со многими другими [повинностями], наложенными Аргуном, - малом и хапчуром – пришел приказ Хулагу о взыскании повинности с каждой души, которую называли тагаром, что и было внесено в **казенные списки**... а у кого не было [скота], отбирали по [их] **требованию сыновей и дочерей**»².

Таким образом, мы видим, что монголы-татары уже непосредственно после завоевания проводили первые переписные мероприятия, чтобы организовать поступления в казну налогов и пополнения военных отрядов. Вероятно, именно в этом ряду стоит упоминание Новгородской III летописи о том, что «В лето 6754 (1246) при архиепископе Спиридоне Великого Новгорода и Пскова, великий князь Ярослав Всеволодович ...<... началъ дань давать в Златую Орду»³. Надо полагать, что дань «кровью» - мобилизация людей, также началась с 1246 г.

После проведения переписных мероприятий данные заносились в дефтери, а за исполнением налоговых и военных обязательств следил разряд особых администраторов – баскаки⁴. Ранее всего, под 1255 г., баскак упомянут на юге Галицкой земли⁵.

В начальный период функционирования административного аппарата Орды права сбора дани были возложены на откупщиков, которые взымали

---

¹ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 55.

² Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 227.

³ ПСРЛ. Т. III. Вып. 2. СПб., 1879. С. 204.

⁴ Арапов Д.Ю. Баскаки // БРЭ. М., 2005. Т. 2.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 828-829.

установленные выплаты со многими злоупотреблениями к собственной выгоде. Это вызвало ряд волнений против откупщиков, что привело к отмене откупной системы.

Однако баскаки на территории русских княжеств упоминаются и после широкомасштабных восстаний 1262 г.¹ В частности, под 1268 г.² и 1273 г.³ упомянут великий владимирский баскак Иаргаман (Амраган)⁴. Под 1283-1285 гг. в летописях⁵ описаны события, в которых активным участником является курский баскак Ахмат. Сами события следует отнести к 1289-1290 гг.⁶ Баскаки, как особый разряд ордынских чиновников в русских княжествах упомянуты в ярлыке Менгу-Тимура русскому духовенству от 1267 г.⁷ В 1305 г. зафиксирована смерть баскака Кутлубуги⁸. Под 1331 г. упоминается киевский баскак: «... и приѣхаша подь Черъниговъ городъ. И ту пригнашася Киевьскии князь Феодоръ съ баскакомъ Татарьскимъ въ 50 чловѣкъ разбоемъ и наши остерегошася и сташа доспѣвъ противу себѣ...»⁹.

Летописи белорусского и литовского происхождения упоминают о сохранении баскаческой организации, по крайней мере, в Подолии до 1362 г., до победы войск Ольгерда на Синих Водах над ордынскими князьями Хаджибеем, Кутлубугой и Дмитрием. Именно они названы в летописях

---

¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 476. Под 1289 г. в Воскресенской летописи встречается запись о восстании против татар: «умножи же ся тогда Татарь въ Ростове, и гражане створише вече и изгнаша ихъ, а имение ихъ разграбиша» (ПСРЛ. Т. VII. С. 179) Однако связать данное события с противоборством с басками не представляется возможным, хотя допустить это возможно.

² ПСРЛ. Т.3.С.88, 319; Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 230-231; Т.6. Вып.1. С.348; Т.7. С. 172; Т. 10. С. 147, 151; Т. 24. С. 101.

³ ПСРЛ. Т. 10. С. 151.

⁴ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание / Ю.В. Селезнёв. Казань, 2009. С. 77.

⁵ ПСРЛ Т.1.Вып. 2. Стб.481; Т.7. С.176-178; Т. 10.С. 162-165; Т.18. С.79-81; Т.23. С.92-93; Т. 24. С.103-105; Т.25. С.154-156; Т.30. С.97.

⁶ Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996. С. 5-57; *Он же*. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк. 1996. С.7-39.

⁷ Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 467-468.

⁸ ПСРЛ. Т.1 Стб. 528.

⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 264.

«отчичи и дедѣчи Подолской земли», от имени которых «завѣдали втамони а боискаки, приездяючи от них утамонѣв, имывали ис Подольской земли дань». Согласно летописям именно после победы Ольгерда «княжята Корятовичи пришли в Подолскую землю от татар, и боскакомъ выхода не почали давати».¹

Факт сохранения в русских княжествах баскаков и после целого ряда восстаний может быть объяснён тем, что сами они сбором дани непосредственно не занимались. Как подчеркнула С.А. Маслова для выполнения налоговых сборов «существовали другие категории – таможенники, поплужники и пр.»²

Кроме того, С.А. Маслова, пришла к аргументированному заключению, что баскаки постоянно находились непосредственно на вверенной им территории. При этом их статус был достаточно высок – между баскаком и ханом с одной стороны и баскаком и князем, с другой, не было никаких посредников. Внутри системы баскачества существовала определенная иерархия: баскак, находящейся в столице княжеств, считался главным; называется и «великий баскак» владимирский³.

Однако в Северо-Восточной Руси упоминание баскаков со страниц летописей к 1310-м гг. исчезают. Надо полагать, что функции сбора дани и мобилизации войск были закреплены за русскими князьями. Контрольные функции были переданы специальному чиновнику – даруге⁴ (синоним баскака), которые, однако, находились теперь при дворе хана, а не на территории вверенных им княжеств. Во всяком случае, упоминания о подобных чиновниках мы встречаем в летописях: по данным Новгородской первой летописи младшего извода Ивану Даниловичу Московскому (Калите)

---

¹ ПСРЛ. Т. XVII. Западнорусские летописи. М.: Языки славянских культур, 2008. Стб.82; Т. XXXV. Летописи Белорусско-Литовские. М.: Наука, 1980. С. 66.

² Маслова С.А. Баскачская организация на Руси: Время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 40.

³ Маслова С.А. Баскачская организация на Руси: Время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 40.

⁴ Маслова С.А. Должность даруг в системе ордынской власти над Русью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 89-90.

в 1332/1333 г. “правил княжение” Албуга¹. Столетие спустя, в 1431-1432 г., Василий II был принят в ставку московского даруги Минь-Булата². Упомянут в источниках (под 1471 г.) и рязанский даруга Темир³.

Изменение системы контроля над русскими землями можно связать с приходом к власти Токты. Именно после подавления в 1290 г. сторонников Ногая в Курском княжестве, главным представителем которых был баскак Ахмат, после смещения с владимирского престола в 1293 г. ставленника Ногая Дмитрия Переяславского, летописцы фиксируют пребывание в 1296 г. во Владимирском княжестве ханского посла Алексы Неврюя с особыми полномочиями контролёра и арбитра⁴. Таким образом, начало преобразования системы баскачества в Север-Восточной Руси необходимо отнести ко второй половине 1290-х гг. С этого времени, контролирующие и карающие функции начали присваиваться ордынским послам.

Подтверждения в действиях послов прав взимания недоимок и наказания за неправомерные действия можно связать с посольствами Кончи в Ростов 1318 г. («уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолъ шед пограби город Ростовъ»⁵), Гаянчара в 1321 г. в Кашин (пріездиль в Кашинъ Гаянчаръ Татаринъ съ Жидовиномъ длъжникомъ, много тягости оучинили Кашину⁶.); послом назван и двоюродный брат Узбека Чол-кан (Щелкан)⁷, против действий которого в Твери вспыхнуло восстание (1327 г.).

Послы сопровождали в 1261 г. в ставку хана выданных русскими князьями ушкуйников: «...и выдаваша розбоиниковъ, а посла отпустиша въ Орду»⁸.

---

¹ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С.469; *Веселовский С.Б.* Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 10, 57, 412-416, 492.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 224.

⁴ ПСРЛ. Т. VI. Вып.1.Стб. 364; Т. X. С. 171; Т. XXV. С. 158.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

Статус посла и его полномочия были весьма высоки. Представитель хана мог потребовать питание и обеспечение проезда. На это указывает в своих записках брат Бенедикт: «Послам, которых он [император] посылает или которые посланы к нему самому, выдается бесплатное содержание и почтовые лошади...»¹ Причем, как мы видим, особый статус послов был гарантирован обеим сторонам. О специальных людях обеспечивающих ордынских послов упоминается в актовых документах: из договора рязанских князей Ивана Васильевича и Фёдора Васильевича: «А что в городе въ Переяславли мои люди тяглыи, **кои послов кормятъ**, и мыта и иные пошлыны: и тебѣ в то не вступатися...»².

Послы обеспечивают своим присутствием вступление князя в свои полномочия. К примеру, на обороте договорной грамоты князя Ярослава Ярославича с Новгородом от 1270 г. особо отмечено: «Се приехаша послы отъ Менгутемира Царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши»³. В 1389 г. владимирский великокняжеский стол занял князь Василий Дмитриевич Московский, «а посаженъ бысть царевымъ посломъ Шихматомъ»⁴.

2.1.3. Периодизация ордынского «ига».

Анализ приведенных выше материалов приводит к заключению о том, что система зависимых отношений между Русью и Ордой в своем полном, максимальном объеме, включала:

---

¹ Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 121.

² Договор великого князя рязанского Ивана Васильевича с рязанским князем Федором Васильевичем. 1496 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 127. С. 322.

³ Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1270) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 3. С. 4.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 157.

- 1) обретение монгольским каганом, а затем ордынским ханом суверенитета над завоеванными княжествами;
- 2) вассально-ленную зависимость (позже переродившуюся в *министеральную*) – только личная явка к хану могла способствовать получению ярлыка на собственное/чужое княжество; ближайшие родственники князя (сыновья, братья, племянники) должны были служить в дневной страже хана, будучи фактически заложниками;
- 3) на русские земли распространялись судебные прерогативы хана, как верховного правителя (право казнить и/или миловать князей), и его чиновников (послов – взимать недоимки и уводить за них в неволю), как представителей верховного правителя;
- 4) налоговая зависимость – выплата ежегодной дани – ордынского «выхода» (десятина – десятипроцентный подоходный налог) - в соответствие с переписными книгами - дефтерями; косвенные налоги в пользу ордынского правителя – ям/подвода, поплужное, корм, тамга. Усугублялась ситуация наличием откупной системы налогообложения.
- 5) административная зависимость – появление в русских княжествах особых ордынских чиновников – численников, баскаков, замененных позже даругами – управителями княжеств из ставки хана;
- 6) военно-политическая зависимость – введение воинской повинности (как на всей территории империи), замененное позднее участием в военных акциях Орды княжеских дружин (ещё позднее – денежными выплатами).

Следует подчеркнуть, что данная система не находит полных соответствий ни с одним из определений зависимого положения государств и народов. Перед нами не оккупация — занятие вооружёнными силами государства (оккупационной армией и флотом) не принадлежащей ему

территории, не сопровождающееся обретением суверенитета над ней, обычно временное. Собственно оккупационных сил монголо-татар на территории Руси не было, а главное – хан обрёл над завоеванными территориями суверенитет. Нельзя считать русские княжества **сателлитами** (от лат. *Satelles*) — государство, формально независимое, но находящееся под политическим и экономическим влиянием другого государства и пользующееся его протекционизмом на международной арене: не настолько Русь была под экономическим влиянием Орды, и при этом формально не зависимыми русские земли не были. Ближе всего сложившиеся отношения подходят под определение **вассального государства** — государство, находящееся в подчинении другому государству, но сохраняющее своего правителя; такое государство обычно лишено прав поддерживать дипломатические отношения и заключать договоры, ограничено в других видах внешних отношениях, но сохраняет самостоятельное внутреннее управление с некоторыми ограничениями. Или **протектората** (лат. *Protector* — покровитель) — форма межгосударственных отношений, при которой одна страна признает над собой верховный суверенитет другой, прежде всего в международных отношениях, сохраняя автономию во внутренних делах и собственную династию правителей. Однако и в первом, и во втором случае мы наблюдаем сохранение за русскими князьями права ведения самостоятельной внешней политики, что не позволяет в полной мере применять указанные термины к системе русско-ордынских отношений в XIII-XV вв.

Весьма перспективно выглядит объявить форму взаимоотношений Руси и Орды министриалитетом, точнее, системой подданство-министриалитета — службы, в которой отсутствует договорная основа т.е. слуга находится в прямой и безусловной зависимости от господина. Слуга мог приобретать большую власть и собственные владения, но по отношению к слуге господин имел всегда принципиально больше прав, чем к вассалу. Однако и в данном случае необходимы оговорки. Во-первых, и это весьма

существенно, система подданства-министериалитета в русско-ордынских отношениях существует не на всем протяжении XIII-XV вв.: с конца XIII-начала XIV (время реорганизации баскачества) и до 1389 г. (время передачи Владимирского княжества Дмитрием Ивановичем своему сыну Василию по наследству – время безусловной зависимости с этого момента, несомненно, завершилось). Во-вторых, занимая в ордынской государственной системе, по сути, административные должности, русские князья, при этом, сохраняли свои наследственные, в том числе судебные и политические, права. При этом определенную роль договора выполнял ханский ярлык, в котором определялись права и обязанности сторон, что возвращает нас к вассально-ленным отношениям. Это не позволяет русских князей считать в полной мере слугами/министериалами хана.

Именно в этой связи стоит употреблять устоявшийся в историографии термин «иго», отталкиваясь от лат. **jugum** – главным образом в значении: *ворота из двух вертикальных копий, воткнутых в землю, и одного горизонтального, под которым римляне заставляли пройти побеждённых в знак их покорности*¹. Данный термин позволяет в полной мере учитывать все формы подвластности и динамику их изменений в течение времени зависимости Руси от Орды, не вводя путаницу при употреблении иных устоявшихся понятий.

Ранее автор данных строк склонялся скорее к замене анахронистического «иго» на синхронное «неволя»². Однако, учитывая такие аспекты русско-ордынских отношений, как суверенитет и юрисдикция хана, полагаю, в отличие от Е.В. Нолева³, что гносеологический ресурс термина вовсе не исчерпан. Однако при использовании понятия наиболее

---

¹ Ср. например: Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 30

² См. например: Происхождение понятия "монголо-татарское иго" (терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.

³ Нолев Е.В. «Монголо-татарское иго»: Идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. № 8, 2013. С. 95-96.

предпочтительно государственно-политическое его определение. Например, «ордынское иго»: от «Орда» - военно-административная организация у тюркских и монгольских народов и «иго» - признаки покорности/повиновения (у римлян – два вертикальных и одно горизонтальное копьё; в Орде - прохождение через очистительные костры, вход в юрту хана безоружным, преклонение колен перед ханом, принятие чаши с кумысом).

Стоит отметить, что на протяжении всего периода степень зависимости русских княжеств от Орды и, соответственно, степень юрисдикции ордынских властей не была одинаковой. В связи с этим стоит разделить всё время монголо-татарского ига на несколько периодов¹.

Первый период необходимо связать с причиной возникновения суверенитета и юрисдикции ордынских ханов - с завоеванием русских княжеств в период 1223-1241 гг.

Следующий период, относящийся уже непосредственно к монголо-татарскому игу – это время оформления зависимости в 1242-1245 гг., его условно можно назвать вассально-ленный, когда одним из главных

---

¹ В своем диссертационном исследовании И.И. Назипов предложил периодизацию русско-ордынских отношений через призму политического положения, закрепленного юридически. Однако с нашей точки зрения ряд положений И.И. Назипова, на которых строится основа его периодизации, не выдерживают проверок. К примеру, И.И. Назипов, полагает, что в период 1242 - 1361 гг. (120 лет) проявляются абсолютно все признаки государства в княжествах Северо-Восточной Руси. Однако за данное время на Руси исчезли такие чиновники, как баскаки и численники. По его мнению в 1362-1382 «признаки государства в политических связях внутри русских земель и в отношении Орды проявляются, характеризуя их независимыми государствами, не связанными с Ордой внутригосударственного характера политическими связями». Однако прием русскими князьями ярлыков от ханов, посылка в степь уполномоченных послов - киличеев, поездки самих князей, их детей и братьев, признание в 1380 г. власти Токтамышша, подтверждают сохранение русскими княжествами положения подвластных/подведомственных территорий, что не позволяет считать их независимыми. Положение, несомненно, начинает меняться после Куликовской битвы. Но только завещание Дмитрия Донского, передавшего владимирский стол сыну без санкции Орды, и признание этого положения Токтамышем наглядно свидетельствует об изменении статусного положения русских земель в составе Орды. Разделение же периода XV столетия с 1395 по 1480 гг. вообще выглядит чрезвычайно мелко и неравномерно в сравнении с иными периодами, что выглядит не вполне целесообразно. Назипов И. И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды: дис. ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2012. С. 161-163.

признаков зависимости является личная явка ко двору хана. Завершается период проведением переписи и началом выплаты «выхода».

Далее время 1245-1263 г. – его условно можно назвать имперским периодом. В данное время владимирский великий князь утверждается кааном, в Каракарум за инвеститурой ездят ростовский и рязанский князья; перепись 1257-1259 г. санкционируется центральным имперским правительством; русские земли оказываются в монгольской системе всеобщей воинской повинности, от которой во время своей последней поездки «отмаливает» князь Александр Ярославич (Невский).

С этого времени, с момента возвращения на Русь князя Александра Ярославича в 1263 г., необходимо начать отсчет следующему периоду, который длится до 1290-х гг. Его условно можно обозначить как баскаческий. Именно в это время фиксируется широкое представительство особых чиновников хана на русской земле – баскаков.

С 1290-1310-х гг., когда баскачество в северо-восточных княжествах Руси начинает сходить на нет, следует начать отсчет следующему периоду, верхним пределом которого будет юридическое оформление и фактическая передача Владимирского великого княжества по наследству князем Дмитрием Ивановичем Донским своему сыну Василию. Данное время наиболее всего отвечает условиям *министериалитета*. Именно в данный период русские земли чаще всего навещают ордынские послы, близкие родственники князей служат при дворе хана, в это время по решению ханского суда казнено наибольшее количество русских князей.

Следующий период (1389-1434 гг.) отличается не регулярностью поездок русских князей в степь, хотя ордынский хан остается верховным арбитром в спорах. Уполномоченные послы (эльчи/киличей) привозят ярлыки на княжение. Не регулярно, но выплачивается «выход».

Единственной формой зависимости в следующий период – 1434-1480 гг. является выплата дани. Русские князья оказываются при дворе хана только в результате военных поражений, как это случилось с Василием II в

1445 г. Казалось бы, стоило завершить данный период временем прекращения выплаты дани в 1472 г.¹ Однако юридическое оформление независимости и прекращение распространения суверенитета и юрисдикции ордынского хана над русскими землями следует связывать с военным поражением Ахмата не только под Алексином в 1472 г., но и осенью 1480 г. Возникновение юрисдикции было напрямую связано с военным завоеванием Руси Батыем. Следовательно, и утрата суверенитета должно произойти в ходе военного поражения хана.

Таким образом, выделяется шесть периодов (с учетом времени завоевания - семь) монголо-татарского ига, которые характеризуются степенью юрисдикции и суверенитета ордынского хана в русских княжествах и, соответственно, степенью зависимости Руси от Орды. Максимальную зависимость мы наблюдаем в 1245-1263 гг.; минимальную – в 1434-1480 гг.

§ 2. Понятия «честь» и «жалование» в русской письменной традиции как отражение характера взаимоотношений

Руси и Орды в XIII и XIV вв.

Оформление зависимых отношений русских княжеств к Орде вызвало появление характеристик данного события. Особо подчеркивался статус русских князей в системе ордынской политической иерархии.

Основной целью данного параграфа является выяснение процесса изменения смыслового восприятия русско-ордынских отношений на протяжении XIII-XIV вв., выразившегося в изменении терминологии, встречающейся в источниках.

Для поставленной проблемы ключевыми понятиями будут **«честь»** и **«жалование»**.

Как показывает анализ источников для XIII столетия при определении характера отношений русских князей и ордынских ханов ключевым является слово *«честь»*.

---

¹ Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. С. 184-185.

В частности Лаврентьевская летопись, основой которой послужил свод 1305 г. великого князя Михаила Ярославича Тверского¹ и содержащей, в основном, владимирское летописание, отмечает, начиная с 1243 г. что русские князья возвращаются из Орды с *честью*: «Батыи же почти Ярослава великого честью и мужи его и отпусти и рече ему: Ярославе буди ты старей всех князей в Русском языке. Ярослав же възвратися в свою землю с великою честью»²; под 1244 г. «Князь Володимеръ Костянтинович, Борис Василькович, Василий Всеволодич и с своими мужи поехаша в Тата[ры] к Батыеви про свою отчину. Батыи же почтивъ я честью достоиную я расудивъ имъ кождо в свою отчину и приехаша с честью на свою землю»³; под 1245 г.: «Князь Костянтинъ Ярославичъ приеха ис Татар от Кановичъ къ отцю своему с честью»⁴; под 1246 г.: «Сартак же почтивъ князя Бориса отпусти я в своя си»⁵; под 1247 г.: «Поеха Андреи князь Ярославич в Татары к Батыеви и Александр князь поеха по брате же к Батыеви. Батыи же почтивъ ю и посла я г Каневиче»⁶; под 1249 г. «Поеха князь Глебъ Василкович в Татары к Сартаку. Сартак же почтивъ и отпусти и в свою отчину»⁷; под 1250 г. «Поеха князь Борисъ к Сартаку. Сартак же почтивъ отпусти и в свою отчину»⁸; под 1252 г.: «Идее Александр князь Новгородский Ярославич в Татары и отпустиша и с честью великою давшее ему старейшинство во всеи братьи его»⁹; под 1256 г.: «Поехаша князи на Городец да в Новгородъ. Князь же Борисъ поеха в Татары, а Александр князь послалъ дары. Борисъ же бивъ Оулавчия дары давъ и приеха в свою отчину с честью»¹⁰.

---

¹ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) С. 43.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 470-471.

⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471.

⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 472.

⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 472.

⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 474.

К сожалению, из-за механического повреждения в Лаврентьевской летописи не сохранился текст за 1263-1283 гг. Восстановить сведения этих лет позволяют данные Симеоновской летописи. В ней под 1276 г. отмечается: «Царь же почтивъ добре князеи Русскихъ и похваливъ велми и одаривъ, отпусти въ свояси съ многую честию, кождо въ свою отчину»¹.

Показательно, что ордынскую *честь* подчеркивает и автор «Жития Александра Невского», составленного не позднее 1281-1282 гг. (1263-1280-е гг.)²: в ставке Батыя Александра хан «почтивъ же и честно, отпусти и»¹⁷.

Принятие от хана *чести* фиксирует и Галицко-Волынское летописание. Правда, описывая возвращение князя Даниила Галицкого от Батыя, южнорусский книжник подчеркивает: «О, злее зла честь татарская! Данилови Романовичю, князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею: Кыевом и Володимеромъ и Галичем со братомъ си, инеми странами, ныне седить на колену и холопом называеть ся! И дани хотять, живота не чаеть. И грозы приходять. О, злая честь татарская!...»²⁰.

То есть, и для северо-восточной и юго-западной книжной традиции, несмотря на диаметрально противоположные оценки данного явления, характер подчинения русских князей ордынским ханам определяется в XIII столетии словом «честь».

В XIV в. происходит замена понятия «честь» словом «пожалование».

К сожалению, наиболее ранняя летопись конца XIV - начала XV вв. – Троицкая – сгорела в пожаре 1812 г. Однако восстановить сведения летописи можно по данным Симеоновской летописи³. и Рогожского летописца⁴.

---

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 75.

² Охотникова В.И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 357; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.). С. 36-39; Бегунов Ю.К. Памятники русской литературы XIII в. и «Слово о погибели русской земли». М.; Л., 1965. С. 20, 61, 163.

³ Лурье Я.С. Летопись Симеоновская // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 56-57.

⁴ Лурье Я.С. Летописец Рогожский // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 22-23.

Показательно, что, практически начиная с XIV в. авторы или редакторы летописи последовательно отмечают именно ханское «пожалование». Под 1304 г.: «Того же лета на осень князь велики Андреи вышель изъ орды съ послы съ пожалованиемъ царевымъ...»¹; под 1329 г. «...божиимъ жалованиемъ выиде изъ Орды князь Костянтинъ въ свою отчину въ Тферь...»²; под 1336 г. «князь Иванъ Даниловичъ поиде въ орду; тое же зимы и прииде изъ орды съ пожалованиемъ въ свою отчину»³; под 1338 г. «На ту же зиму выиде изъ орды во Тферь князь Александръ, пожалованъ животомъ отъ царя...»⁴. «...И приать пожалование отъ царя, въсприимъ отчину свою»⁵; под 1339 г. «Того же лета и на Русь прииде изъ орды князь велики Иванъ, а въ свою отчину, пожалованъ Богомъ и царемъ»⁶; под тем же 1339 г. «...а князя Семена и брата его съ любовью на Русь отпустиша, и приидоша изъ орды на Русь пожалованы Богомъ и царемъ»⁷ и «...Того же лета на Русь прииде изъ Орды князь Иванъ, а въ свою отчиноу пожалованъ Богомъ и царемъ»⁸; под 1344 г. «...выиде изъ орды князь великии Семень Ивановичъ, а съ нимъ братья его, князь Иванъ, князь Андреи, пожаловани Богомъ да царемъ Чинибекомъ»⁹; под 1348 г. «прииде изъ Орды на Русь князь велики Семень Ивановичъ съ пожалованиемъ, и съ нимъ братъ его князь Андреи»¹⁰; под 1348 г. «...постигоша его гонци киличей изъ орды. Онъ (князь Семен – Ю.С.) же възвратися на Москву слышати слова царева и жалованиа...»¹¹; под 1350 г. «Того же лета выиде изъ орды на Русь князь велики Семень съ своею братьею и съ пожалованиемъ»¹².

---

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 45.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47; Т. XVIII. С. 92;

⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 92.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

⁶ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 92.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 51; Т. XVIII. С. 92.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. С. 58.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 56; Т. XVIII. С. 95.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

¹¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 96.

¹² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 59; Т. XVIII. С. 97.

Показательно, что Рогожский летописец, созданный, скорее всего, в Твери подчеркивает, что «пожалование» исходило не только и не столько от хана, сколько от Бога. То есть, отмечая изменение терминологии и смыслового значения зависимости русских князей от ордынских ханов, тверская письменная традиция старалась выделить в первую очередь волю Всевышнего, а не власть иноверного «царя».

Надо полагать, что изменение терминологии отражало и изменение восприятия характера взаимоотношений князей с верховной ордынской властью.

Каково же было содержание данного изменения?

В первую очередь необходимо отметить, что слово «честь» относится к словам, «которые выражают высшую оценку деятельности или являлись атрибутами высшей власти и силы...»¹. При этом честь «исходит от человека или дается ему»².

В.В. Колесов отметил, что «По наблюдениям Ю.М. Лотмана, который ссылается на других исследователей, в древнерусских источниках эпохи Киевской Руси *слава* и *чѣсть* различаются сразу по многим семантическим признакам: нематериальное или материальное выражение высшей оценки (при этом слава выше чести), небесное или земное ее выражение (маркирована слава), вечность или временность проявления (только слава вечна, **честь же преходяща**)»³. Кроме того Ю.М. Лотман отмечает, что «в русских источниках... честь всегда дают, берут, воздают, оказывают... Честь неизменно связывается с актом обмена, требующим материального знака»⁴.

В то же время, П.С. Стефанович, рассматривая понятие чести на предмет принадлежности к рыцарской чести и славе, пришел к немаловажным для поставленной нами задачи выводам. Во-первых,

---

¹ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004. – С. 508.

² Там же. С. 515.

³ Там же. С. 508.

⁴ Лотман Ю.М. Еще раз о понятиях «слава» и «честь» в текстах Киевского периода // Труды по знаковым системам. Вып. V. Тарту, 1971. С. 469.

«основное значение этого слова – «почёт, уважение»». Во-вторых, «в силу образности и синкретичности древнего мышления под «честью» могли понимать не только уважение, которое следовало оказывать лицу, облечённому той или иной властью или саном, обладающему тем или иным статусом, но и сам сан, статус, власть». В-третьих, «в древнем понятии чести яснее всего просматривается материальная и социальная сторона»¹.

Содержательную сторону термина «пожаловать», «жаловать» проанализировал А.Л. Юрганов. В частности, исследователь отметил, что «...Природа монгольского «пожалования» заключалась в том, что, по словам Плано Карпини, «все настолько находится в руке императора, что никто не смеет сказать: *«Это мое или его», но все принадлежит императору»,* - а потому любой владделец получал как бы часть родовой собственности семьи монгольского хана во временное пользование»².

Далее А.Л. Юрганов подчеркнул: «...Любопытно, что слово «пожаловати» является калькой тюркского слова «soyurğa»...Монгольский термин «сойургал» в XIII в. означал пожалование государя служилому человеку в самом широком смысле. Источники XIV-XV вв. фиксируют то, что сойургалом называют особый вид земельного владения, которым жаловался человек за службу. Сойургальное владение было наследственным и предполагало наследственную службу одной династии; оно обладало иммунитетом, который защищал это владение «по горизонтали» - от соседних владетелей, которым не разрешалось вмешиваться в управление сойургальной территорией. Иммунитет «по горизонтали» не означал, что это владение нельзя было отнять у владельца (в отношениях «по вертикали»), если по каким-либо причинам прекращалась служба. Владетель сойургала должен был поставлять вооруженных людей в войско сюзерена.

---

¹ Стефанович П.С. Древнерусское понятие чести по памятникам литературы домонгольской Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (16). Июнь 2004. С. 86-87.

² Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М., 1997. С. 29; Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. С. 160.

Сойургальное владение могло переходить к боковым ветвям тех служилых людей, которые остались без прямых наследников»¹.

Кроме того, по наблюдениям А.Л. Юрганова в духовной Ивана Грозного «... Упомянутые распоряжения относительно тех лиц, которых царь жаловал, никоим образом не относятся к распределению земли в общегосударственном масштабе. Эти лица упомянуты в завещании не потому, что им что-то царь завещает, а потому, что по тем или иным причинам он желает оговорить статус пожалования вотчин, находящихся в верховной юрисдикции всей семьи государя. Значит, первейший слой аристократии Русского государства не вхож в тот круг людей, между которыми и происходит деление страны на части или уделы. Аристократия не обладает полноправием в распоряжении собственностью, которая целиком и полностью принадлежит царской семье»².

И, в результате, А.Л. Юрганов делает вывод: «... Нетрудно заметить, что слово «жаловать» семантически связано со словом «служить» (жалуют тех, кто служит)»³.

Таким образом, в XIII в. для русской письменной традиции характерно восприятие взаимоотношения русских князей и ордынских ханов как неравноправные, но все же высшего порядка. Русским князьям оказываются достойные их статуса уважение и почет, но распоряжение их властными полномочиями начинает исходить от ордынского хана. Тем не менее, как подданные «царя», русские князья обладают определенной самостоятельностью во внешней и внутренней политике, а также в распоряжении земельной собственностью (то есть своими княжествами).

Кроме того, книжная традиция рассматривает происходящие явления в традиционных категориях: «честь» связана с материальными проявлениями

---

¹ *Петрушевский И.П.* К истории института сойургала // Советское востоковедение. М.; Л., 1949. Т.6. с. 227-246; *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 160-161.

² *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. С. 135-136.

³ Там же. С. 123.

зависимых отношений. При этом кроме подарков со стороны русских князей подразумевается отдарок от хана. Вполне вероятно, что в состав такого отдарка входили: колчан, футляр для него, меч, шапка, украшенная драгоценными камнями¹. Данное перечисление сохранилось при описании в сокращенной редакции «Сельджук-намэ» Ибн Биби пожалования Бату-ханом власти турецкому султану. Кроме перечисленных выше предметов, как атрибут власти султану был передан и ярлык². Надо полагать, что данное материальное атрибуты власти тесно связаны с древнерусским представлением о «чести».

При этом власть ордынских ханов, рассматриваемая в категориях древнерусской «чести», должна была восприниматься как явление преходящее, временное.

Показательно, что для северо-восточного летописания ханская часть «великая», «достойная», «многая». Тогда как для юго-западного летописца она «злее зла».

В XIV столетии зависимость русских князей от ордынских ханов воспринимается как служба. Данное положение дел отражает термин «пожаловать». Причем изменение восприятия статуса русских князей, должно было вызвать и изменение оценки земельной собственности: русские княжества должны были рассматриваться как владения хана. Этот вывод подтверждается формулировкой, встречающейся в русских летописях при описании событий 1349 г.: «И слышавъ царь жалобу князя великаго, оже Олгердь съ своею братьею царевъ улусъ, а князя великаго отчину испустошилъ»³. То есть, русская письменная традиция рассматривала владения великаго князя Владимирского и всея Руси хотя и его наследственным владением (отчиной), но при этом данные территории считались улусом ордынского хана. И это утверждение не требовало дополнительных пояснений: такое положение дел для книжника того

---

¹ СМИЗО. Т.2. С. 25.

² Там же. С. 25.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 96.

времени и, вероятно, его читателей было в порядке вещей, привычной и обыденной ситуацией.

Кроме того, по данным Симеоновской летописи мы можем зафиксировать переходный пункт от восприятия зависимости Руси от Орды как «чести» к «пожалованию». Под 1278 г. авторы или редакторы летописи отмечают: «Тое же зимы в Филипово говеино преставися князь Глебъ Василковичь Ростовский, живъ отъ рожения своего летъ 41. Сесь отъ уности своя, по нахождении поганыхъ Татаръ и по пленении отъ нихъ Русскыя земля, нача служити имъ...»¹. Здесь появляется термин «служить», тесно связанный, как показал А.Л. Юрганов, с понятием «жаловать».

Таким образом, категории «чести» и «жалования», встречающиеся на страницах древнерусских памятников, отражают изменение восприятия характера отношений русских князей к ордынской верховной власти. Это, в свою очередь, показывает, по всей вероятности, изменение властных и поземельных взаимоотношений Руси и Орды в пользу усиления собственных претензий последней на протяжении XIII-XIV столетий. Содержательный смысл данных изменений выражался в приобретении русскими князьями статуса не только «улусников», но и «служебников» ордынского хана. Это, в свою очередь, указывает на признание в русской письменной традиции прав хана на распоряжения завоеванными княжествами, то есть, на распространение и усиление в течение второй половины XIII – первой половины XIV вв. юрисдикции Орды на территории русских княжеств.

§ 3. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей.

Русская летописная традиция важное место отводила сообщениям о смерти. Это было связано с особым отношением православных христиан к

---

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 76.

переходу в новое состояние человека: смерть есть лишь переход к вечной жизни. При этом записи некрологического характера посвящены в основном кончине представителей правящих династий и высших церковных иерархов.

Т.В. Жданова представила классификацию княжеских летописных некрологов (в зависимости от объема заключенной в них информации) и выявила наиболее часто встречающиеся структурные элементы княжеских некрологических записей¹. По ее мнению летописный некролог является не только литературной традицией, но и обязательным элементом погребальной практики. Последняя, в свою очередь, включает в себя не только погребальный обряд, но и меры по сохранению памяти об усопшем, а также является «зеркалом» общественного статуса правящей элиты.

Особенности некрологических записей о смерти иноземных правителей, их сходство и отличие от летописных записей о смерти русских князей дают нам информацию об отношении русских книжников к соседним государствам, об их представлении о месте Руси в ментальной картине мира и реальной геополитической ситуации в тот или иной период².

Кроме того, в ситуации зависимости русских княжеств от ордынских правителей, свидетельства об их кончине позволяют уяснить степень вовлеченности Руси в культурное поле степного государства, о представлении книжников о природе и характере ханской власти в XIII-XV вв., а также о степени признания этой власти над православными княжествами.

Анализ летописных памятников позволяет утверждать, что со времени появления в пределах Восточной Европы монголо-татарских завоевателей и

---

¹ См. историографию: *Жданова Т.В.* Статус князей в русском общественно-историческом сознании IX – XV вв. (по материалам погребальной практики). Глава II. Княжеский некролог как источник исследования эволюции статусных категорий: дисс. канд. истор. наук, Воронеж, 2006. - С. 165 - 182.

² *Жданова Т.В., Селезнёв Ю.В.* Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* № 3 (37). Сентябрь 2009. С. 39-40

потери независимости русскими княжествами, записи о кончине ордынских правителей на страницах русских летописей становятся регулярными.

В первую очередь обращает на себя внимание сообщение в составе Ипатьевского свода, в так называемой Галицко-Волынской летописи, под 1224 г. о смерти Чингиз-хана: «Ожидая Бога покаяния крестьяньскаго и обрати и воспать на землю восточную и воеваша землю Таногоускою и на ины страны тогда же и Чаногизъ кано ихъ Таногоуты оубьень бысть»¹.

Наиболее часто и регулярно о смерти ордынских правителей сообщает Рогожский летописец и подробный компилятивный Никоновский свод (XVI в.).

Рогожский летописец впервые упоминает о кончине ордынского правителя под 6756 (1248) годом: «Въ лето 6756... Тое же зимы оумре царь Батый и по немъ седе на царстве Сартакъ сынъ его»². С этой записи, сообщения о смерти или гибели ордынских ханов становятся регулярными («Въ лето 6767 царь Оулаchia оумре, а Кутлубеи седе на царстве»³; «Въ лето 6773 оумре Татарьскый царь Беркаи»⁴; «Въ лето 6821 оумре Токта царь»⁵ и т.д.). Всего Рогожский летописец содержит записи о смерти или гибели 16 ордынских ханов, о насильственной смерти 2-х цариц и 4-х случаях убийства в жестокой борьбе за власть сыновей правителей⁶.

Однако о смерти не всех ордынских ханов сообщает даже внимательный к степному миру Рогожский летописец.

Во-первых, датировка смерти Батыея не точна - 1248 г. Тогда как установлено, что завоеватель Руси умер в 1255 г.⁷

---

¹ Там же. С. 745.

² ПСРЛ. Т. XV. С. 31.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Есть сообщение и о расправе с татарскими князьями: «Въ лето 6868 ... Тое же весны приде на царство Волжьское некий царь со вѣстока Заядъскы, именовъ Хидырь ... а князи ордыньскыхъ Муалбузиноу чадъ множество оубиль». Там же. С. 69.

⁷ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 48.

Во-вторых, не упомянуто о смерти Сартака, смерти Менгу-Тимура и смерти Туда-Менгу. Необходимо при этом отметить, что первый (Сартак) умер (отравлен Берке и Беркечаром), не доехав до столицы Орды и не вступив в полномочия в отношении русских княжеств. Последний (Туда-Менгу) был отстранён и обстоятельства его смерти после этого не известны. Потому оба они на момент смерти могли не представлять для русского книжника интереса как действующие правители.

Менгу-Тимур является первым ордынским ханом, начавшим чеканить собственную монету. Такой шаг означал декларацию суверинитета внутри Джучиева Улуса и независимости от центрального монгольского правительства в Каракоруме. Показательно, что именно к нему в своих завершающих частях под 1274 г. обращается автор Галицко-Волынской летописи «...великому цареви Меньгутимереви»¹.

Однако в летописной традиции о его кончине не упоминается. Это можно объяснить тем, что в Лаврентьевской летописи – с 1263 (Жития Александра Невского) до 1283 г. (события в Курском княжестве) - наблюдается дефект – отсутствует несколько листов. А текст Рогожского летописца вплоть до 6796 (1288 г.) «представляет довольно краткую компиляцию, основанную на двух источниках – суздальском летописце, доведенном до последней четверти XIII в., и кратких выдержках из Летописи Новгородской IV»². Вероятно, сведения об Орде и русско-ордынских отношениях на рубеже 1270-1280-х гг. выпали из поля зрения летописцев.

Тем не менее, показательно, что с 1291 г. наблюдается регулярная фиксация смерти ордынского хана с обязательным упоминанием преемника. До этого времени отмечается смерть важных для русских княжеств ханов. К примеру, Батыея (не точно) – завоеватель, Улагчи – при нем проведена перепись, Берке – представитель иной веры - мусульманин. Регулярность фиксации смерти ордынского «царя» прослеживается и в 1360-1380-е гг. –

---

¹ Галицко-Волынская летопись. С. 306.

² Лурье Я.С. Летописец Рогожский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: «НАУКА», 1989. С. 22.

период «великой замятни», когда русские летописи скрупулёзно фиксируют смену хана за ханом, время его правления (с точностью до дней), судьбу его преемника. При этом с 1363 г. смерть сарайских ханов не фиксируется – появляются записи о смерти ханов Мамаевой Орды, а затем и о смерти самого Мамаю. Данный факт свидетельствует о переориентировании русских князей на крымское правительство могущественного временщика.

С 1412 г. регулярные записи о смерти ханов прекращаются. Отмечается лишь гибель Ахмата после его поражения на Угре в 1480 г.¹ Надо полагать, что для русских летописцев с этого времени (1410-х гг.) смерть хана перестала быть актуальной, а её фиксация особенно важной. В таком случае напрашивается предположение, что с 1410-х гг. ханы перестают восприниматься в летописной традиции как верховные правители русских княжеств. Указанное наблюдение чётко соотносится и с особенностями монетной чеканки в данный период: к 1410-м гг. Москва начинает чеканить монеты с обеими русскими сторонами. А с окончанием правления Токтамыша в Орде Василий I перестает помещать на монетах знаки зависимости (в частности — имя хана)². Позже, после возобновления Василием I в 1412 гг. вассальных отношений Руси и Орды, начинается чеканка монет с нечитаемыми подражаниями. Как отмечал Г.А. Федоров-Давыдов, помещение нечитаемых подражаний было политической акцией, такой же, как и помещение имени хана «только на более низком уровне»³. Оно выражало общую зависимость княжества от Орды, а не от конкретного, занимающего в данный момент престол, хана. Но, уже к середине 1420-х гг. в Московском княжестве вновь появляются монеты с обеими русскими сторонами. На русских монетах более никогда не появляются ни имена ханов, ни нечитаемые подражания⁴.

---

¹ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV - М.-Л.: АН СССР, 1949. С. 328.

² Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., 1981. С. 55.

³ Там же. С. 141.

⁴ Подробнее см.: Селезнёв Ю.В. «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006. С. 105-108.

Показательно, что в Новгородской I летописи за весь период ордынского владычества отмечена только смерть Узбека. Этот факт свидетельствует, с одной стороны о неважности для Новгорода событий, связанных с Ордой и не вовлеченности Новгородской земли в ордынскую государственную систему и политическое поле¹. С другой стороны, упоминание хана Узбека в новгородском летописании подчеркивает значимость личности хана, жизнь, деятельность и, главное, смерть которого оказывается важной и достойной упоминания в летописном памятнике.

Таким образом, регулярность записей о кончине ордынских правителей свидетельствует об их особом положении в череде упоминаемых в летописных памятниках персонах. Обуславливается это тем фактом, что ордынская власть признавалась более высокой по статусу - «царской»² - и имела реальное право (в отличие от «царской» византийской) распоряжаться русскими землями и судьбами русских князей.

Показательно при этом, что в русской летописной традиции было не принято называть ордынских правителей «преставившимися»: «оумре царь Беркалий» (Суздальская летопись)³; «умре царь Озбьякъ» (Симеоновская летопись)⁴; «Тое же зимы оумре царь Батыи» (Рогожский летописец)⁵; «оумре Токта царь» (Рогожский летописец)⁶; «И умре царь Беркай» (Тверская летопись)⁷.

---

¹ Подробнее см.: *Селезнёв Ю.В.* Земля за Игнач-крестом: Новгород и Орда // *Родина*. 2009. № 9. С. 32-34; *он же.* Новгородская земля в системе ордынской государственности // *Вестник Новгородского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 63, 2011. С. 58-61.

² *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья. М.: Языки славянской культуры, 2001; *Селезнёв Ю.В.* К вопросу об изменениях в титуловании ордынских ханов в русской письменной традиции XIII в. // *Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто*. М., 2009. С. 293-298.

³ ПСРЛ. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 524.

⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 94.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. С.31.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Там же. С. 403.

Вероятно, это напрямую связано с тем, что «преставиться» значит предстать пред Богом (церковь молилась, чтобы «душа преставившегося взошла на святую гору небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обетованного ей блаженства»¹). Ордынские ханы-язычники, а после 1312 г. - мусульмане, не могли, по мнению русских книжников, войти в царство Божие. Поэтому кончина для них – это смерть, т.е. путь в Царствие Небесное для них закрыт.

Сообщения о смерти ордынских ханов ни в одном из русских источников никогда не содержали подробностей смерти и погребения: точной даты и времени кончины, имен присутствующих на похоронах, места погребения; но во многих случаях называется имя приемника (который зачастую имел непосредственное отношение к гибели хана): «Въ лѣто 6756 (1248) Тое зимы оумре царь Батыи и по немъ сѣде на царствѣ [Сар]такъ сынъ его»² (Рогожский летописец); «Въ лѣто 6767 (1259) Царь Оулавчия оумре, а Кутлубеи сѣде на царствѣ»³ (Рогожский летописец); «(1313) Понеже тогда Тохта царь умре, а новии царь Озбякъ сѣлъ на царствѣ и обесерменился»⁴ (Симеоновская летопись); «В лѣто 6849 (1341)... Тоѣ же осени умре царь Озбякъ, а на зиму Жданибѣк оуби два брата Тинибѣка и Хыдырбѣка, а самъ сѣдѣ на царствѣ»⁵ (Рогожский летописец); «(1357). Того же лѣта Бердибѣкъ царь въ ордѣ сѣде на царствѣ, а отца своего убиль и братью свою побиль»⁶ (Симеоновская летопись) и т.д.

Таким образом, сообщения о смерти ордынских правителей для Рогожского летописца не являются «некрологами» в подлинном смысле этого слова (торжественными записями в память о почившем). Они

---

¹ Краткая энциклопедия православия. Путь к храму. – М: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. С. 276.

² ПСРЛ, Т. XV. С. 31.

³ Там же. С. 32.

⁴ ПСРЛ, Т. XVIII. С. 87-88.

⁵ ПСРЛ, Т. XV. С. 54.

⁶ ПСРЛ, Т. XVIII. С. 100.

представляют собой информационные сводки, которые уточняют, когда и при каких обстоятельствах произошла смена власти.

Московский летописный свод конца XV в. называет умершего татарского хана Джанибека добрым: «В лѣто 6865 (1357)... а в Ордѣ тога замятня бысть велика, умре бо добрый Чжанибѣк»¹. Эта запись оказывается в какой-то степени хвалебной, что по отношению к ордынским правителям больше не встречается.

Необходимо отметить, что в отношении ордынских ханов русские летописцы никогда не позволяли себе создавать антинекрологи. Сообщения о смерти ордынских ханов, как отмечалось выше, - это информационные сводки: когда произошла смена власти, при каких обстоятельствах – не более. Так Тверская летопись сообщает: «Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси ослаба бысть отъ насилья бесерменска»². Оценки заменены фактами. Такое осторожное отношение к ордынским правителям связано с признанием легитимности власти Орды по отношению к русским землям в XIII-XV вв. Тем не менее, в летописях идет четкое разделение на «свой русский православный мир» с устоявшимися (в том числе и некрологическими) традициями и ордынский мир, признаваемый, но чуждый, соседний.

Таким образом, сообщения о смерти ордынских ханов занимают особое место в ряду некрологических записей в летописных памятниках. Будучи признанными верховными правителями православной Руси - «царями», занимая четко определённое место в политической картине мира, они должны были оказаться на страницах летописей. Собственно, до первой четверти XV в. в различных летописных памятниках мы наблюдаем регулярную запись о кончине ордынских правителей. Однако, являлись язычниками или мусульманами, восточные ханы не могли быть включены в ментальную картину мира как положительные примеры. Негативная же их оценка вступала в различного рода противоречия в картине мира: сакральные

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С.180.

² ПСРЛ, Т. XV. С. 403.

– почему наблюдается подчинение заведомо не праведным «царям»; политические – не лояльность к правителю может вызвать его гнев (как собственного князя, так и хана).

Находившиеся в зависимости от Орды и постоянно с ней контактирующие русские княжества жизненно были заинтересованы в информации о том, что происходило у соседей, по каким правилам политической этики они играют. Хладнокровная расправа нового претендента на власть со своими родственниками, не предвещала «теплых» отношений и с русскими князьями и ожесточала нравы самих князей.

Именно потому фиксация кончины ордынских правителей не оказывается некрологом в прямом понимании его как посмертной записи, посвященной почившему¹.

Несмотря на тесные контакты с иностранными государствами, политические и родственные связи, ситуацию внешней зависимости, период раздробленности внутри русских земель, иностранные правители никогда не ставились на страницах летописей на одну ступень с русскими князьями. Даже в период существования отдельных самостоятельных княжеств сохранялось общественное единство русского мира².

---

¹ Жданова Т.В., Селезнёв Ю.В. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (37). Сентябрь 2009. С. 39-40.

² Жданова Т.В., Селезнёв Ю.В. Особенности и характер сообщений о смерти иноземных правителей на страницах русских летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (43). Март 2011. С. 88.

§ 4. Социально-политическая организация Улуса Джучи в XIII-XV вв.

*“Сын благородного отца,
Не возьму я себе бойца,
Если мне свое племя-род
Этот воин не назовет”*

(Татарский народный эпос “Идегей”)

Свидетельства источников, как правило, сохраняют информацию о наиболее значимых персонах, лидерах своего времени, определяющих политическое, экономическое, культурное развитие стран, государств и народов - то есть, об элите. Показательно в этом плане суждение Фернана Броделя о том, что всякое общество определенного размера имеет свои страты и “не существует общества без каркаса, без структуры”¹. Причем на вершине этого каркаса, этой структуры мы “видим... горстку привилегированных. Обычно к этой крохотной группе стекается все: им принадлежит власть, богатство, значительная доля прибавочного продукта; за ними — право управлять, руководить, направлять, принимать решения...”² Немаловажным является вывод автора о том, что “Иерархический порядок никогда не бывает простым, любое общество — это разнообразие, множественность”³.

Здесь необходимо отметить, что к элите в общетеоретическом смысле принято относить меньшинство, на законных или незаконных основаниях сконцентрировавшее в своих руках власть, богатство и привилегии⁴. Социологическое определение рассматриваемого сообщества представлено следующим образом: **ЭЛИТА** (от фр. elite - лучшее, отборное) - это

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. Т. II. М., 1988. С. 464.

² Там же. С. 469.

³ Там же. С. 466.

⁴ См. например: Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). Воронеж: Научная книга, 2009. С. 7.

социальный слой, обладающий таким положением в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом, либо оказывать существенное воздействие на процесс управления им, влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе и, в конечном счете, более активно и эффективно, чем все другие слои, участвовать в формировании тенденций развития общества, возникновении и разрешении социальных конфликтов, одновременно обладая гораздо большим, чем другие группы, суверенитетом в формировании собственного положения, в выборе своей групповой ориентации по основным общественным проблемам¹.

Представление об элите сосредотачивается, главным образом, на проблематике социального продвижения (публичная, политическая, государственная или управленческая карьера) и оценках достижения – эффективности, качестве действий в той или иной сфере². Соединение, сочетание указанных выше вопросов складывается в представления о политической роли элиты, культурных ценностях, функциональных требованиях и правах на общественно-политическое представительство (в данном случае - авторитетность)³.

Именно эти три признака – **власть, богатство и престиж** – предлагаются в современной медиевистике, в том числе применительно к русским княжествам, для определения элиты как социальной категории средневековых обществ. В частности П.С. Стефанович выделяет в древнерусском обществе элиту согласно следующим критериям: 1) преимущественный доступ к публичной власти и господство в

---

¹ Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, М., 1998. С. 637.

² Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). С. 54.

³ Там же.

частноправовом порядке, 2) концентрация имуществ и богатств (капитала), 3) обладание социальным авторитетом (престижем)¹.

Данные критерии не противоречат классические концепции элит, которые основаны на социальном анализе политических процессов. В частности, В. Парето, давая широкое определение элиты, отмечает, что в неё входит небольшое число индивидов, каждый из которых преуспел в своей области деятельности и достиг высшего эшелона профессиональной иерархии². При этом итальянский исследователь сужает понятие правящей элиты: «мы имеем две страты населения, а именно: 1) низшая страта, *неэлита*, относительно которой мы пока не выясняем, какую роль она может играть в управлении; 2) высшая страта, элита, делящаяся на две части: а) правящая элита; б) неуправляющая элита»³.

Согласно В. Парето общества отличаются природой элит, в особенности правящих элит. А характер и стиль их политики формируется благодаря воздействию врожденных и неизменных психологических установок, влияющих на стиль управления. Выделение двух основных средств управления – силы и хитрости – это парафраз известного противопоставления Макиавелли львов и лис⁴.

Весьма показательна для нашей темы теория циркуляции элит, предложенная В. Парето. Согласно итальянскому исследователю главной движущей силой циркуляции элит, приводящим к политическим и социальным изменениям, являются дисфункции и ошибки управления, имманентно связанные с внутренними особенностями находящейся у власти элиты. Кроме того, циклы циркуляции элит соотносятся с экономическими

---

¹ Стефанович П.С. Знать и военные слуги в социально-политической структуре древнерусского государства в X – первой трети XII в. Автореферат ... доктора исторических наук. М., 2014. С. 18, 37.

² Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс-Политика», 1992. С. 452.

³ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 1. М.: Мысль, 1997. С. 61.

⁴ Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). Воронеж: Научная книга, 2009. С. 10.

циклами роста/экспансии и стагнации/упадка, а также с циклами централизации и децентрализации¹.

При этом немаловажное место занимает жизнь и смерть правящего меньшинства: «история обществ есть большей частью история преемственности аристократий». Причины же гибели элит следующие: 1) многие аристократии, будучи военными аристократиями, истреблены на полях сражений; 2) через несколько поколений аристократии теряют жизнеспособность или способность пользоваться силой – внуки и правнуки тех, кто завоевывал власть, с рождения пользуются своими привилегиями и теряют способность к поступкам, которых требует общество².

Таки образом, согласно В. Парето, циркуляция или смена элит – закономерный политический и социальный процесс.

Более политизированный вариант теории элит предложил Г. Моска. Главной характеристикой политической элиты, по его мнению, является формула правления – идея, с помощью которой правящее меньшинство оправдывает свою власть и старается убедить большинство в её легитимности. Изменение баланса политических сил в обществе приводит к утрате господствующего положения элитой: «правлящие классы неизбежно приходят в упадок, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их таланты и служба утрачивают в обществе свою значимость»³.

Другой исследователь Р. Михельс рассматривал в качестве основы выделения элит управленческий подход – в любой организации наблюдается тенденция к концентрации власти в небольшой группе людей, способных доминировать, организовывать деятельность и принимать решения в

---

¹ Подробнее см.: Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). Воронеж: Научная книга, 2009. С. 11-12.

² Подробнее см.: Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). Воронеж: Научная книга, 2009. С. 17.

³ Моска Г. Правящий класс // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 131.

противовес остальным членам организации, зачастую совершенно пассивным¹.

Отмеченные теоретические подходы современный российский исследователь А.В. Дука относит к типу анализа элит как функциональных групп («совокупность персон, занимающих стратегические позиции в обществе или в его какой-нибудь подсистеме, позволяющим им принимать решения, в том числе по поводу распределения и потребления общественных благ») ². Кроме того, автор выделяет изучение элит как социального слоя, где основными категориями анализа являются стиль и образ жизни, символическое поведение, коллективные репрезентации и культурные демаркации ³. А также исследование элит как специфического института общества, выступающего, при определенных условиях, как основной или институционализирующий, что связано с представлениями об интегрирующей и стабилизирующей функции института⁴.

В современной *политической науке*, по словам О.В. Гаман-Голутвиной, преобладает функциональный подход, согласно которому элита есть категория лиц, осуществляющих управление обществом⁵.

Таким образом, для рассматриваемого периода элиту необходимо определять как социальную категорию (слой), функциональным признаком которой будет *отношение к управлению обществом или его части*, позволяющим распределять и потреблять общественные блага, обладающим авторитетом/престижем для реализации прав на общественно-политическое представительство.

---

¹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 196-197.

² Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том. XI. № 1. С. 62.

³ Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит. С. 64.

⁴ Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит. С. 66.

⁵ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. С. 8.

2.4.1. Структура элиты Улуса Джучи в XIII-XV вв.

Необходимо отметить, что социальная стратификация ордынского государства и ее эволюция в XIII-XV вв. достаточно подробно рассмотрены в монографии Г.А. Федорова-Давыдова “Общественный строй Золотой Орды”¹. Однако принципы формирования и существования отдельного слоя Джучиева Улуса, выделяемого по его отношению к управлению обществом, не выявлялись и не анализировались. Вполне закономерно, в этой связи, что для более четкого представления о структуре элиты Орды и её деятельности необходимо выделить и проследить функции правящих групп по отдельности и элиты Джучиева Улуса в целом. В данном случае функциональный подход, который ранее к представителям ордынской элиты не применялся, позволит уточнить границы рассматриваемого слоя, выявить систему взаимоотношений внутри группы и особенности взаимодействия с внешним миром.

Целью данного раздела работы является попытка выяснения принципов формирования и существования элиты Орды, системы взаимоотношений отдельных членов и групп, составлявших элиту, функции элиты в XIII - первой трети XV вв., а также степени влияния данных процессов на политическое, социально-экономическое, внутри- и внешнеполитическое развитие Джучиева Улуса. Хронологические рамки определяются началом 40-х гг. XIII - первой третью XV вв. — время фактического существования Золотой Орды как государства. Именно после похода на Европу Джучиев Улус принял максимальные географические границы. Политически с этого времени он представляет собой значительную единицу, стоящую на грани фактической самостоятельности. Начавшийся же процесс распада государства в 1420-1430 гг. привел к нарушению характерных для Орды черт развития и прекращению существования Джучиева Улуса как политического и государственного образования.

---

¹ Федорова-Давыдов Г.А. *Общественный строй Золотой Орды*. М., 1973.

Социальная стратификация Джучиева Улуса выглядела следующим образом. Во главе всех Чингизидов в XIII в. выступал каган (каан). За ним в иерархической системе следовал хан — глава какой-либо основной чингизидской ветви, потомков Угедея, Хулагу, Джучи, Джагатая. Следующую ступень занимали царевичи-чингизиды. Далее следовали нойоны (беки, эмиры) — по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, в XIII-XIV вв., представители аристократии, обычно не связанные кровным родством с Чингизидами. “Это были либо главы родов, находившиеся в вассальной зависимости вместе со своим родом, т.е. потомки старой дочингизовской аристократии, не порвавшей еще связей со своим родом или племенем ..., либо назначенные ханом военачальники, получившие за военную службу удел-улус, в который часто входили разные и чуждые самому военачальнику племена, либо, наконец, служилый слой аристократии при дворе хана или каана”. Слой, который можно сопоставить со служилым дворянством составляли нукеры (“верный слуга”, “друг”, дружинник), которые обычно являлись выходцами из аристократического рода, пришедшего в упадок¹. Социальную систему замыкали массы кочевых и оседлых трудящихся.

Перед нами выстраивается довольно сложная иерархическая система, основой которой изначально была социально-потестарная общность гетерогенного характера, аристократией которой являлся правящий род. Термины иргэн и улус обозначали крупные этносоциальные объединения, причем акцент делался на людях. Принадлежность к данной общности изначально закреплялась в генеалогии².

Именно поэтому немаловажной стороной общественной системы Джучиева улуса является его родоплеменная, клановая дифференциация³. В

---

¹ Федорова-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 46-47.

² Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Вост. Лит., 2006. С. 492.

³ См. например: *Schamiloglu U. Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde. Columbia University, 1986. (Ph.D. Dissertation). S.12-14; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 118-168; История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 326-337.*

данном случае можно согласиться с мнением Д.М. Исхакова и И.Л. Измайлова о том, что «вся внутренняя политика в Золотой Орде вращалась вокруг двух основных элементов политической власти – дома Чингизидов и кланово-племенной организации с ядром в виде конфедерации четырех «правлящих племен»»¹. Однако для поставленной в данной работе цели (выявление закономерностей функционирования элиты) кланово-племенной маркер будет представлять только один аспект формирования рассматриваемого слоя.

Дело в том, что ордынское общество по сравнению с Монгольской империей эпохи завоеваний представляет собой более сложный социальный организм, фактически - государственное образование. В Джучиевом Улусе мы уже наблюдаем расчлененность этнического и потестарного сознания, тогда как раннее было характерно его совмещение².

Кроме того, этническая группа определяется иным набором признаков (происхождение, язык, культура, территория проживания, самосознание и др.). Тогда как, социальная группа, в данном случае элита, представляет собой объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами.

Именно поэтому не стоит смешивать социальную (социально-политическую) и этническую (этнополитическую) системы отношений - это две различные грани в данном случае политической жизни ордынского общества. В каких-то моментах они пересекаются (к примеру, в кровно-родственном влиянии на социальный статус отдельного представителя элиты); в каких-то - они диаметрально противоположны. В связи с этим

---

¹ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 120.

² Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Вост. Лит., 2006. С. 492.

клановая структура ордынского общества нами подробно не рассматривается¹.

Социально-политическая иерархия Орды в данное время нашла отражение и в системе титулований представителей аристократии. Главой государства являлся каган (хан ханов)². Он выдавал ярлыки на владения региональным ханам и в 1240-х - 1250-х гг. ряду русских князей. Во главе «Джучиева улуса», одного из региональных владений, стоял хан³ (к 1270-м гг. он стал фактически независимым правителем и возглавил социальную структуру, заняв место кагана). За ним следовали «царевичи» Чингизиды - потенциальные претенденты на трон⁴. В военном плане они, как правило, являлись командующими 10-ти тысяч воинов - темниками и возглавляли соответствующие улусы (тумены или тьмы - число жителей и территории, способные мобилизовать или содержать десятитысячный корпус). Далее шли Еке нойоны (XIII в.) или Старейшие (Великие) эмиры (XIV в.) - темники не чингизиды⁵. Об этом наглядно свидетельствуют данные русских источников. К примеру, в Московском летописном своде конца XV в. при описании карательной экспедиции, посланной ханом Узбеком зимой 1327-1328 гг. на Тверь для подавления вспыхнувшего там восстания, «темники» и «великие князья» прямо отождествлены между собой: «Того же лета (1327 г. - Ю.С.) поиде великий князь Иван Данилович во Орду, а на зиму прииде из Орды на Русь, а с ним пять **темников, великих князей**»⁶. Статус ордынских «царевичей» и «великих князей» фактически сопоставлен между собой в

---

¹ Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов обратили внимание на то, что Ю. Шамильоглу рассмотрел систему кланово-племенной организации Орды, основываясь на анализе источников постордынских государств. Однако преемственность социальных реалий Джучиева Улуса и его осколков требует значительной доказательной базы. Подробнее см.: *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.)*. Казань, 2007. С. 119, 140.

² СМАЗО. Т. 2. С. 21.

³ Там же. С. 25.

⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. (далее - СМАЗО. Т. 1) СПб., 1884. С. 300.

⁵ СМАЗО. Т. 1. С. 300; Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 173; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1952. С. 103.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С.168.

послании Российского духовенства Углицкому князю Дмитрию Юрьевичу от 29-го декабря 1447 года: «Не те же ли пак **царевичи и великие князи** у сего царя Седи-Яхмата, которые тогда и у того царя (Улуг-Мухаммеда - Ю.С.) были да тоже дело делали?». То есть, царевичи поставлены на первое место в сравнении с великими князьям, но статус и тех и других обозначении ниже царского/ханского с фактически одинаковыми правами и обязанностями.¹

Ниже них числились нойоны (XIII в.) или эмиры (XIV в.) - тысячники². В данную систему иерархии были включены и представители национальной (русской, половецкой, болгарской, армянской и др.) аристократии завоеванных монголо-татарами земель³ (см. рис. № 1).

Рис. 1. Социально-политическая иерархия Золотой Орды в XIII-XIV вв.

Стрелки на схеме указывают на соотношение социального статуса русской и ордынской аристократии. Высшую ступень в иерархической лестнице занимает глава Монгольской империи каан. За ним следует глава улуса Джучи - хан. На следующей ступени располагаются владельцы, которые получают свои привилегии от хана: царевичи чингизиды, эке нойоны, русские великие князья (при этом царевичи занимают промежуточное положение: являясь темниками, они, в то же время, имеют право занять ханский престол (не-чингизиды лишены такой возможности)). Русские великие князья и эке нойоны имеют равный социально-политический статус. Нижнюю ступень занимают нойоны и русские удельные князья. По своему социальному статусу они равны между собой.

¹ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Т.1. СПб., 1841. С.80.

² СМЗСО. Т. 1. С. 300.

³ Подробнее см.: *Селезнёв Ю.В.* Титулатура русских князей в XIII - XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* М., 1998. С. 124-128; *Амелькин А.О., Селезнёв Ю.В.* Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII вв. С.12-22.

Особенностью источниковой базы истории Джучиева Улуса является отсутствие собственно ордынских летописных произведений. Происходящими непосредственно из среды ордынского общества источниками являются ярлыки ордынских ханов и татарский народный эпос „Идегей“. В то же время, политическая, экономическая и культурная жизнь страны нашла отражение в хрониках других стран (русских летописях, восточных (арабских, персидских, армянских, грузинских) хрониках, записках западноевропейских путешественников т.д.). Необходимо отметить, что в анналы соседних стран попадали события, связанные, в первую очередь, с деятельностью высшего слоя (слоев) общества. То есть, мы можем на основе имеющихся в нашем распоряжении источников составить представление исключительно об элите Улуса Джучи.

2.4. 2. Правящий род Джучиева Улуса.

К высшему слою элиты Орды относились прямые потомки Чингизхана. Прежде всего, они составляли правящую верхушку аристократии. При этом чингизиды могли претендовать на ханский престол¹. Представители других родов и кланов были лишены возможности стать главой государства.

Основа такого положения была заложена Чингиз-ханом. При этом, как полагает В.В. Трепавлов, в политической традиции кочевников Великой Степи власть монарха и его рода была тесно связана с представлениями о сакральном характере главенства в государстве. В качестве одной из иллюстраций ученым приводится надпись на печати каана Гуюка, поставленной на послании папе Иннокентию IV (1246 г.): “Силою вечного Неба беспредельной великой Монгольской державы хана ярлык”. В.В. Трепавлов отмечает также, что “представление о сфере управления и власти

---

¹ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 122.

только чингизидской ветви тайджиутского рода борджигинов отразилось на особенностях престолонаследия. Родовой принцип передачи трона был ведущим в улусных ханствах, что... традиционно для политических образований Великой Степи”¹.

Данное положение отразилось в Билике (в отличие от Ясы – письменного права Монгольской империи – высказывания Чингиз-хана и его потомков, приравненные к правовым нормам). В частности, отмечалось: “После нас члены нашего уруга (рода) оденутся в затканые золотом одежды и будут вкушать вкусные и жирные яства, будут садиться на красивых коней и обнимать прекрасноликих жен”².

Сила традиции и правовые нормы удерживали такое положение дел на протяжении всего существования ордынского государства. Например, “Аноним Искандера”, повествуя о восшествии в 1411 г. на престол Орды Тимур-хана и об его противостоянии Идегею, отмечает, что у ордынцев “всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингиз-хана”³. Эта приверженность ярко иллюстрируется словами эпоса “Идегей”. В “Песне тринадцатой” от имени Токтамыша говорится:

*“От Чингиза веду я свой род.
Пусть Идегей на престол взойдет,
Голову мне велит отрубить,
Но ему никогда не быть
Падишахом, чей предок Чингиз”.*

Точно такое же положение наследования власти родом закрепилась и за отдельными частями Джучиева Улуса. Например, правое крыло Ак-Орда (Белая Орда) наследовалось родом Бату, а левое крыло Кок-Орда (Синяя

---

¹ Третьяков В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М., 1993. С. 65; 111.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М.; Л., 1952. С. 262.

³ СМАЗО. Т. 2. С. 134.

Орда) находилась во владении потомков Орды-Ичена, старшего брата Бату¹. По тому же родовому принципу происходило наследование улуса Шейбана².

При этом потомки Джучи не могли претендовать на высшие государственные должности в других улусах (во владениях потомков Чагатая, Угедея и Тулуя).

По праву рождения потомки Джучи также получали первоочередное право на высшие государственные должности. В частности, на протяжении XIII в. должность “главы войска” занимали чингизиды. По данным персидских авторов, при Бату и Берке на указанную должность был назначен правнук Джучи Ногай (Иса-Ногай)³. После гибели последнего его место занял сын великого хана Токты Иксар (Ильбасар), который исполнял обязанности “командующего войсками” до своей смерти (июнь 1309 – май 1310 гг.)⁴.

Столь же непререкаемое первоочередное право чингизиды имели на выделение улусных владений. Наиболее ярко это прослеживается на примере разделения вновь завоеванных кыпчакских степей после возвращения армий Бату из похода на Западную Европу в 1242-1243 гг. Улусы получили все братья джучиды, а также их взрослые сыновья. Достоверно известно, что

---

¹ По М.Г. Сафаргалиеву Орда-ичен младший в семье (См.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... М.: Инсан, 1996. С. 331). Хотя Р.Ю. Почекаев пришел к выводу, что старше Бату были еще несколько сыновей Джучи (См.: *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Евразия, 2007. С. 50), однако, в «Сокровенном сказании» Бату назван старшим из джучидов (Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2002. - С. 146. § 270). Тем не менее, источники единодушно называют Орду старшим сыном Джучи.

² *Костюков В.П.* Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. С. 86-99.

³ А.А. Порсин полагает, что Ногай был назначен на эту должность значительно позже, поскольку не мог занимать её в силу юного возраста. *Порсин А.А.* Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде (1262-1301 годы). дис. ... канд. истор. наук. Курган, 2010. С. 92, 162. Однако первоначально должность могла рассматриваться как статусная и служить формой поощрения, на что возраст не влияет. Кроме того, для данного вопроса назначения на должность «беклярибека» время получения Ногаем этой должности не имеет принципиального значения.

⁴ СМИЗО. Т. 1. С. 162.

уделы получили: Бату (междуречье Волги и Яика¹); Берке (на Северном Кавказе, а затем в — левобережье Волги²); Шейбан (междуречье Эмбы и Сыр-Дарьи, с севера ограничен бассейном рек Иргиз, Савук, Орь, Илек и Уралом, с юга — северным побережьем Аральского моря³); Орду-Ичен, Удур, Тука-Тимур, Шингкур, Сингкум (составили левое крыло Джучиева Улуса — Кок Орду (Синюю Орду)⁴); старший сын Бату Сартак (междуречье Дона и Волги⁵).

Подобная процедура в истории Орды наблюдается также около 1380 г., когда Токтамыш подчинил междуречье Днепра и Волги — “Мамаеву Орду”. Данные земли были распределены между сторонниками великого хана и, в первую очередь, между джучидами. Уделы получили: Бек-Ярык-оглан (левобережье Днепра⁶); Бек-Ходжа (полуостров Крым⁷); Бек-Булат (Подонье⁸).

Немаловажное значение для социально-политического и экономического статуса имело и родство с родом Чингиз-хана по женской линии. В XIV — первой трети XV вв., когда должность “командующего войсками” — беклярибека — все чаще стала оказываться в руках служилой аристократии, ее неизменно занимали родственники великого хана, как правило, зятя — гургены. К таковым относятся Кутлуг-Тимур и Иса-бек при Узбеке, Мамай в период “великой замятни”, Идегей при Тимур-Кутлуке и Шадибеке. Владетели улусов также приобретали большой социальный вес при женитьбе на родственнице хана. В XIII в. известен Картан, муж сестры Бату. Наконец, женитьба русских князей на ордынских царевнах увеличивала

---

¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. (Далее — Путешествия...). С. 70.

² Путешествия... С. 117.

³ Путешествия... С. 50; Подробнее см.: *Селезнёв Ю.В.* Золотая Орда в XIII-XIV вв.: улусная система и административно-территориальное деление // *Клио.* 2000. № 1. С. 110.

⁴ *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II. С. 81; СМИЗО. Т. 2. С. 127.

⁵ Путешествия... С. 117.

⁶ СМИЗО. Т. 2. С. 121.

⁷ *Тарханские ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея* // *Воскресенская летопись. Приложения.* Рязань, 1998. С. 528.

⁸ ПСРЛ. Т. XI. М., 1965. С. 95-96.

их шансы в борьбе за княжеские титулы. В XIII в. Федор Ростиславович Черный, после женитьбы на дочери великого хана, сумел укрепить свои права на ярославский стол. В 1317 г., взяв в жены сестру Узбека Кончаку, приобрел владимирский великокняжеский титул князь Юрий Данилович Московский.

Приближало к положению высшего слоя Джучиева Улуса выдача замуж дочери за Чингизида, особенно за великого хана или наследника престола. Например, Иса-бек отец Урдуджи, жены Мухаммед Узбека. Кроме того, он являлся мужем Иткуджуджук, дочери великого хана Мухаммед Узбека¹. То есть, Иса-бек оказался одновременно и ханским зятем, и ханским тестем. В 1411 г. Идегей попытался упрочить свое положение, выдав замуж за хана Тимура свою дочь.

Показательным свидетельством о степени важности родства с домом Чингиз-хана для высшего слоя ордынской аристократии является описание принятия решения о выдаче замуж царевны из рода Чингиз-хана за границу (например, за египетского султана). Разработка брачного соглашения длилась около четырех лет. Причем обсуждался договор высшим советом государства, состоявшим из семидесяти эмиров². Таким образом, принятие решения носило не семейный или родовой, а общегосударственный характер.

Женщины, принадлежавшие к роду Чингиз-хана (матери, сестры, жены, дочери) имели право на участие в государственных делах (например, Джиджек-хатун, Тайдула и др.). Нередко они становились регентшами при малолетних ханах³. Вдовы управляли улусами своих мужей и распоряжались их имуществом. На протяжении XIII-XIV вв. наблюдается их активное участие в придворных интригах и борьбе за власть. Немаловажную роль в политической жизни женщинам из дома Чингиз-хана отводится и в эпосе “Идегей”.

---

¹ СМИЗО. Т.1. С. 295.

² СМИЗО. Т. 1. С. 168.

³ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 125.

Чингизиды и их ближайшие родственники также занимали привилегированное положение в правовой системе ордынского государства. По нормам Ясы в случае нарушения законодательства представителями рода “один раз, пусть его усовещают словом; если сделает вопреки два раза, пусть, пусть действуют на него красноречием; в третий раз же пусть пошлют его в отдаленное место (ссылка)... Когда он сходит туда и возвратится — он будет внимателен. Если же он не образумится пусть посадят его в оковы и тюрьму. Если выйдет оттуда добронравным и образумившимся — очень хорошо; в противном случае пусть соберутся все родственники, составят общее совещание и положат, что с ним делать”¹. Отголоски данной правовой нормы прослеживаются в татарском народном эпосе “Идегей”. В “Песне второй” повествуется о том, как знатный бий Урман был четырежды пойман на воровстве, после чего казнен. Причем решение об убийстве Урмана принимал совет из девяноста “знатных парней”, а решение о смертном приговоре Идегей в отчете Токтамышу аргументировал тем, что:

*“Таков закон в державе твоей:
Если, трех укравших коней,
В четвертый раз попадетя вор,—
Повелевает твой приговор
Вору голову отрубить”.*

Другим примером не подотчётности Чингизидов общегосударственному суду является свидетельство о смерти Ногая. После поражения в битве с Токтой, Ногай бежал с поля боя, а затем был настигнут и убит русским воином². Однако великий хан Токта казнил русского воина за убийство Чингизида без суда родственников. Аргументацией смертного приговора простому воину являются следующие слова хана: “Правосудие

¹ Цит. по: *Эренжен Хара-Даван*. Чингис-хан как полководец и его наследие // *Арабески истории*. Вып. 2. Пустыня Тартари. М., 1995. С. 180.

² СМАЗО. Т. 1. С. 113-114; Т. 2. С. 71-72.

требует смерти его, чтобы не появился снова кто-нибудь, который сделал подобное этому”, а также: “...простой народ да не убивает царей”¹.

Таким образом, судить и казнить представителя рода Чингиз-хана мог только общий совет представителей данного рода.

Ордынские ханы были, по сути, гарантами стабильности, правопорядка и процветания государства². Однако кроме прав ордынский властитель имел и ряд обязанностей перед своим народом. Как установил В.В. Трепавлов, “власть государя осуществлялась по трем направлениям: охрана целостности и укрепление державы (эля, улуса); забота о ее населении, народе; ведение завоевательных войн, забота об армии”³. При возведении на престол, по данным В.В. Трепавлова, с претендента брали обещание править справедливо под угрозой свержения. То есть неисполнение ханом своих обязанностей давало право нойонам (эмирам) оставлять службу этому государю и даже право отстранить его от власти.

Примером лишения власти хана может служить отречение хана Туда-Менгу около 1286 г. По сведениям Рашид-ад-Дина он царствовал “некоторое время”⁴. Затем его сместили “под тем предлогом, что он помешан”⁵, сыновья Менгу-Тимура, Алгуй и Тогрыл, и сыновья Торбу — Тула-Бука и Кунчек и “сами совместно царствовали пять лет”⁶. То есть, когда в результате “помешательства” Туда-Менгу не мог более исполнять свои обязанности, он был отстранен от власти советом чингизидов.

В “Сокровенном сказании” одним из преступлений великого каана признано несправедливое убийство своего подданного⁷. Неоправданная, несправедливая прямая угроза жизни эмиру со стороны государя могла быть расценена как оправдание прекращения службы хану.

---

¹ СМИЗО. Т. 1. С. 383.

² *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 124.

³ *Трепавлов В.В.* Указ. соч. С. 68.

⁴ *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II. С. 83.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Там же. С. 83.

⁷ *Козин С.А.* Сокровенное Сказание. М.; Л., 1941. С. 199.

Оправданием побега из ставки великого хана Тула-Буки Токты, а затем свержения правителя в 1291 г. была, по данным Рашид-ад-Дина, угроза смерти: “двоюродные братья покушаются на мою жизнь”¹. Столь же мощным оправданием убийства хана было его намерение убить Ногая².

Одними из главных мотивов прекращения службы Токтамышу Идегеем выступают нарушение долга правителя со стороны хана:

*“Лишил ты мой народ земли,
У него, значит, счастья нет...
...значит, справедливости нет,
Правды нет в державе твоей”*³.

2.4.3. Служилая знать Орды.

Следующий слой элиты Джучиева Улуса представлен служилой знатью — нойонами (эмирами, беками, князьями).

Начало формирования данного слоя было положено еще Чингиз-ханом при распределении тысяч и десятков тысяч (туменов) в 1206 г. Провозглашенный ханом Темучин лично назначил каждого из тысячников и темников⁴. Такое положение дел сохранялось и при его приемниках, в том числе при дворе ордынских ханов. Социальная структура слоя служилой знати повторяла военную организацию империи. Т.е., место эмира в системе определялось его военным статусом: выслуженным или наследственным.

В силу своего положения эмиры получали соответствующий их статусу улус (эмиры-темники — улусы-тумены, эмиры-тысячники — улусы-тысячи).

---

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. С. 83; Тизенгаузен В.Г. Указ соч. Т. I. С. 108.

² СМИЗО. Т. 1. С. 107.

³ Идегей. Татарский народный эпос. Казань. 1990. С. 14-15.

⁴ Козин С.А. Сокровенное Сказание. С. 158-160.

Социальный статус был закреплен в системе титулований. Эмиры-темники к своему титулу “нойон” получили приставку “эке” — великий¹. К XIV в. монгольское наименование стало заменяться тюркским термином “бек”. В персидской и арабской письменной традиции их называли “эмирами”, а на Руси — “князьями”.

В систему ордынской иерархии были включены и представители знати завоеванных монголо-татарами государств. Подобно собственно кочевой служилой знати владельцы русских княжеств, болгарских, армянских, грузинских, сербских земель получили ярлыки на свои владения, т.е. были назначены на военные и административные должности, а их земли приравнивались к ордынским улусам².

В Ясе были закреплены принципы формирования данного социального слоя: “Всякий кто может вести верно свой дом, может вести и владение; всякий, кто может устроить десять человек согласно условию, прилично дать тому и тысячу и тьму (тумен — *Ю.С.*), и он может их устроить хорошо”³. И в противоположность условиям продвижения по службе условия отстранения от должности: “Всякого бека, который не может устроить свой десяток, того мы делаем виновным с женой и детьми и выбираем в беки кого-нибудь из его десятка. Так же поступаем с сотником, тысячником и темником”⁴. Как видно из приведенных отрывков, социальная иерархия дублировала военную иерархию, т.е. система становления слоя опиралась на правила формирования командного состава. Основой формирования являлись принципы служебного роста и заменимости.

Примером продвижения по служебной лестнице и одновременно повышения своего социального статуса может служить биография эмира Байдеры. В 1320 г. он являлся главой ханского посольства к Юрию

---

¹ СМАЗО. Т. 1. С. 300; Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 173; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 103.

² См. например: *Юрченко А.Г.* Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. С. 8.

³ *Эренжес Хара-Даван*. Указ. соч. С. 97.

⁴ Там же. С. 97.

Даниловичу Московскому и Владимирскому. Русские летописи называют его “князем”, т.е. в это время он являлся эмиром-тысячником¹. Под 1334 г. Байдеру упоминает арабский путешественник Ибн Баттута. В это время эмир возглавлял пятитысячный отряд и сопровождал в Константинополь жену великого хана Узбека, византийскую принцессу Баялунь. Поскольку в системе социальной иерархии Золотой Орды не предусмотрено место для командующего пятью тысячами, то, вероятно, к этому времени Байдера дослужился до темника и являлся “великим эмиром” (“эке нойоном”)². В 1340 г. Байдера участвовал в посольстве в Египет. К этому времени он занимал должность “начальника охоты” и назван вельможей. Таким образом, Байдера вошел в ближайшее окружение великого хана, вероятно, в его гвардию.

Возможность продвижения вверх по социальной лестнице также отмечается в татарском эпосе “Идегей”. В “Песне третей” кратко пересказывается биография эмира в следующей форме:

*“Овчар вчерашний твой,
Пастух вчерашний твой,
Ставший бием теперь
Советник всегдашний твой...”³*

Низшую ступень в ордынской иерархической системе занимали представители среднего командного звена — сотники и десятники. Потенциально они могли выслужиться до тысячников и темников, особенно в периоды войн. Они подчинялись тысячникам и темникам, их продвижение по службе и имущественное положение зависело от воли эмиров. Данное положение дел наиболее ярко иллюстрируется словами папского легата

---

¹ ПСРЛ. Т. IX-X. М., 1965. С. 187.

² СМАЗО. Т. 1. С. 302, 304; Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабски истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т. I. М., 1995. С. 238.

³ Идегей: татарский народный эпос. С. 33.

Плано Карпини: “Император же этих татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники сотникам, сотники же десятникам”¹.

Особое место в социальной иерархии орды отводилось гвардии правителя. При формировании особого десятитысячного корпуса при особе хана Чингиз-хан повелел: “Мой рядовой кешиктен (гвардеец — Ю.С.) выше любого армейского начальника-тысячника. А стремянной моего кешиктена выше армейского начальника — сотника или десятника. Пусть же не чинятся и не равняются с моими кешиктенами армейские тысячники: в возникающих по этому поводу ссорах с моими кешиктенами ответственность падет на тысячников”². При этом гвардия должна была состоять и пополняться из сыновей “нойонов-темников, тысячников и сотников, а также... людей свободного состояния”³. Причем сыновья нойонов-тысячников являлись с десятью нукерами и, вероятно, становились десятниками. В ведении гвардейцев, кроме охраны, состояли установка лагеря хана, провиант ставки, охота и ряд других⁴. То есть основные придворные должности занимали гвардейцы.

Таким образом, гвардия при дворе великого хана представляла собой личную охрану главы государства, в период войн — “главный средний полк”⁵, а также высший слой военной и придворной элиты степного государства.

Надо полагать, что практика нахождения при хане гвардии сохранялась и в отдельных частях империи, владениях потомков Чингиз-хана, в том числе, и в Джучиевом Улусе. Русские источники отмечают наличие при

---

¹ Путешествия... С. 45.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. С. 170.

³ Там же. С. 168.

⁴ Там же. С. 173.

⁵ Там же. С. 170.

особе великого хана военизированного “двора”. В житии Федора Ярославского упоминаются “царева двора множество татар”¹. Московский летописный свод конца XV в. зафиксировал прибытие в 1393 г. в Москву трех ордынских князей “двора царева”². Под 1426 г. при описании похода литовского великого князя Витовта на Псков отмечается, что он “у царя Махмета (Улуг-Мухаммеда — *Ю.С.*) испроси двор его”³. Понятие “двор” в русской письменной традиции тесно связано с понятием “личные слуги”, “личная охрана” — “гвардия”⁴.

“Повесть об убиении Михаила Черниговского” сохранила упоминание о том, как Бату “посла единого от велмож своих, стольника своего именем Елдегу”⁵. Плано Карпини, посетивший ставку Бату около 1245-1246 гг. называет Елдегу управляющим великого хана⁶. Вероятно, все указанные определения относятся к гвардейцу ордынского правителя.

Об охране, функции которой совпадали с обязанностями гвардии при дворе Чингиз-хана, упоминается в эпосе “Идегей”⁷.

Таким образом, при образовании государства в составе элиты Орды был выделен привилегированный род. Его положение определялось наследственной принадлежностью к дому Чингиз-хана, точнее, его старшего сына Джучи.

Однако при своем развитии в Орде выявилось и ряд аристократических родов. Например, известно, что при Бату-хане (Батые) старейший эмир (великий князь) из племени сайджиут (сиджиут) Мункеду-нойон (Мунгеду-

---

¹ ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 80.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 221.

³ ПСРЛ. Т. XII. С. 7.

⁴ *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 229.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 390.

⁶ Путешествия... С. 70-71.

⁷ Ср.: Козин Н.А. Сокровенное сказание. С. 170-171 (“дневная стража”; “ночная стража”), с. 173 (“дверник”); Идегей: татарский народный эпос. С. 35, 36 (“страж Ангысын”; “страж Тангысын”).

нойон, Мунгкур) был главой левого крыла войск. При хане Токте ту же должность занимал его потомок Черкес¹.

В XIV - начале XV вв. выделились аристократические роды беклярибеков. В 1350-1360 гг. данную должность последовательно занимали отец и сын эмиры Могул-Бука и Ильяс². На рубеже XIV-XV вв. в таком же положении находились отец и сын эмиры Балтычака и Идегей³.

Однако необходимо отметить, что, вероятнее всего, наследственным правом, закрепленном в роду, являлся социальный статус, титул (эке нойон, великий эмир; нойон, эмир) и улусное владение. А должности являлись формой вознаграждения данного слоя элиты. На них назначались претенденты из нескольких аристократических родов.

Такой вывод подтверждается наличием родовых владений ордынской аристократии. Например, М.Г. Сафаргалиев, основываясь на родословной татарских князей Сеид-Ахметовых, Кудашевых, Тенишевых и Янгалычевых, отмечает, что ордынский князь Бехан и его род «по власти Золотой Орды царя владел многими окрестными городами и другими станицами — татарскими и мордовскими», по долине реки Мокши⁴. Далее ученый пишет: «Ту же картину мы видим в Крыму, где четыре фамилии, происходившие из четырех знатных родов (ширин, барын, аргин и яшлав), разделивши между собою весь таврический полуостров в период захвата Крыма монголами, владели своими земельными участками до падения крымского ханства»⁵.

Национальная аристократия завоеванных стран, на первый взгляд, была исключена из данной системы социально-политической иерархии. В частности, русские князья получали свои владения по наследству на правах признания верховной власти золотоордынских ханов. Правда, хан мог своей властью передать владения представителям иной династии. Ярким примером

---

¹ СМИЗО. Т. 1. С. 104.

² СМИЗО. Т. 2. С. 129, 130.

³ Там же. 132-133.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 361-362.

⁵ Там же. С. 361.

тут служит переход в первой половине-середине 1290 гг. сильнейшего княжества Черниговской земли – Брянского – в сферу влияния смоленской династии¹. Таким образом, именно верховная ханская власть начинает вмешиваться в наследственные отношения на Руси, выстраивая их в соответствии с принятыми в Орде нормами.

О закреплении монголами передачи власти по родовому принципу в Грузии, первоначально входившей в Джучиев Улус, повествует Киракос Гандзакечи². Он же отмечает включение в состав монголо-татарской элиты правителей Армении (монгольский полководец Чармагун “велел ему (Авагу — Ю.С.) сесть ниже всех вельмож, сидевших при нем... Назавтра он посадил [Авага] выше многих вельмож. И так изо дня в день он оказывал ему больше почестей, пока не посадил его вместе с вельможами по рождению”)³.

Родовой принцип существования элиты в Джучиевом Улусе распространялся на все слои аристократии как кочевой, так и не кочевой. Попытки перейти к династическому принципу наследования высшей (ханской) власти в XIV в. (Узбек — Динибек; Джанибек — Бердибек) не достигли успеха⁴.

Ордынская традиция наследования верховной власти подразумевала, по словам Г.А. Федорова-Давыдова, «особый порядок престолонаследия, при котором наследником являлся не сын, а брат или дядя или другой представитель правящего рода, который оказывался по утвердившимся в

---

¹ Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // СР. 1996. Вып. 1. С. 77; Гурьянов А.В. Ордынский фактор во внешней политике Брянского княжества (середина XIII- первая половина XV вв.) // Верхнее Подонье: Археология. Итсория. Вып. 4. Тула, 2009. С. 200. С. 202.

² Киракос Гандзакечи. История Армении. С. 195; см. также: Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 201.

³ Там же. С. 164-165.

⁴ Миргалеев И.М. Проблема престолонаследия в период смуты в Золотой Орде (60-70-е годы XIV века) // Материалы конференции, посвященной Г.А. Федорову-Давыдову. Азов, 2008. С. 348; Селезнёв Ю.В. Наследование власти в Орде в середине XIV столетия на примере жизни хана Джанибека (историко-биографический очерк) // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния. Материалы Третьей региональной научной конференции, г. Воронеж, 3 февраля 2009 г. Воронеж, 2009. С. 6-9.

данном обществе обычаям старшим и имеющим наибольшие права». Данный порядок, «сопровождавшийся выборами правителя на совещаниях членов правящего рода – курултае, не давал возможности одной какой-либо ветви этого рода закрепиться у власти и создавал подобие некоего единства всего правящего дома как воплощение единства территории всего государства»¹.

Однако тенденция наследования старшим в роду постоянно сталкивалась с тенденцией передачи власти от отца к сыну². Наиболее явные предпосылки к этому сложились после принятия ханом Узбеком ислама как государственной религии. В первую очередь это было связано со сломом той системы, которую создал Чингиз-хан. Надо отметить, что ордынская, в первую очередь, кочевая аристократия сопротивлялась исламизации – явно и тайно. Тем не менее, исследователи фиксируют на рубеже XIII-XIV вв. «переход от старинной системы исчисления старшинства и прав на ханский престол к укреплению единой династической линии одной ветви царевичей в ущерб курултаю и всему роду Бату»³. И уже «после Узбека... права сына, прямого наследника хана, получили общие признание»⁴.

Таким образом, наследником хана Узбека был объявлен его старший сын Динибек (Тинибек), что должно было стать основой новой традиции престолонаследия.

О старшем сыне Узбека известно крайне мало. Но именно он в 1342 г. возглавляет войска, отправленные ханом Орды в набег на владения Чагатаидов⁵. Вероятно, отец хотел сделать его в глазах подданных удачливым полководцем, что также поддержало бы традицию наследования престола наилучшим военачальником правящего рода. Кроме того, наличие боеспособной армии под командованием старшего сына делало Динибека

---

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 68.

² Там же. С. 68-74.

³ Там же. С. 104.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ СМИЗО. Т. 1. С. 263-264.

практически не уязвимым со стороны недоброжелателей и противников, как за рубежами степного государства, так и внутри Орды.

Однако во время данного не самого победоносного похода сам хан Мухаммед Узбек скончался.

Перед столичной знатью возникла проблема управления государством в отсутствие легитимного наследника ханского престола. Эмиры приняли решение возложить обязанности главы государства на следующего по старшинству сына Узбека – Джанибека. Как отмечается в арабской летописи «Биография султана Эльмелик-Эннасыра», «эмиры государства постановили, чтобы средний сын его (Узбека – Ю.С.), Джанибек, правил государством до времени прибытия старшего брата его, Танибека (Динибека – Ю.С.)»¹.

Таким образом, «исполняющим обязанности великого хана» стал именно Джанибек.

Получив известие о смерти отца, в столицу Орды направился Динибек, «чтобы сесть на престол царский»².

Когда в Сарае было получено известие о возвращении наследника, Джанибек обратился к своей матери и матери Динибека Тайтугле (Тайдуле) за советом. Он сказал, что «вот теперь является брат мой, чтобы отнять у меня царство»³. Показательно, что Тайтугла убедила сарайских эмиров убить старшего ее сына. Арабские авторы объясняют такое решение хатуни тем, что она «...любила Джанибека больше других»⁴.

Эмиры выехали навстречу Динибеку. Встретили они его в городе Сарайчике. Во время принесения присяги, заговорщики убили старшего сына и наследника Узбека. Так Джанибек очистил себе путь к престолу. Однако, чтобы обезопасить свое положение он убил, как пишет арабский источник,

---

¹ Там же. С.263-264.

² Там же. С. 264.

³ Там же. С. 264.

⁴ Там же. С. 264.

«привязавшись... за что-то» и своего младшего единокровного брата Хызр-Бека и «стал править единодержавно»¹.

Таким образом, несмотря на постепенное укрепление новой традиции престолонаследия, произвол претендентов на трон играл в Орде главную роль.

Данный вывод подтверждается и событиями, сопровождавшими переход власти уже от самого Джанибека к его старшему сыну и наследнику Мухаммед Бердибеку.

Фоном для смены власти в Орде послужили события в Иране, где в 1350-е годы происходит постепенное отстранение от власти династии Хулагу (внука Чингиз-хана). Страна оказалась в остром политическом кризисе, при фактическом распаде и в состоянии междоусобных войн. В Орду хлынул поток беженцев.

В данных условиях Джанибек принял решение о военном походе на Иран. В 758 г. хиджры (25 декабря 1356 - 13 декабря 1357 гг.) ордынские войска во главе с великим ханом вторглись в Закавказье и, форсировав Куру, заняли Тебриз². По данным Ибн Халдуна, Джанибек «посылал все новые войска в Хорасан, пока не овладел им»³. Эласади отмечает, что 20 июля - 17 августа 1357 г. прибыло ордынское посольство извещавшее о том, что Джанибек овладел Хорасаном «и отнял его у беззаконника и злодея Элашрефа, сына Тимурташа»⁴. Таким образом, это вторжение в Иран произошло до лета 1357 г. В «Истории Шейх-Увейса» отмечено, что «он (Джанибек - Ю.С.) отправился в Чагатайское государство и подчинил себе ту страну»⁵.

---

¹ Там же. С. 263.

² *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами аттаварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 191.

³ СМИЗО. Т. 1. С. 388-389.

⁴ Там же. С. 447-448.

⁵ СМИЗО. Т. 2. С. 101-103.

По данным «Анонима Искандера», «вожди стран Рума, Сирии, Джезиры, Диярбекра, Фарса и Ирака покорно и охотно направились ко двору (Джанибека) и единогласно просили, чтобы он посадил на престоле Азербайджане Бердибека, старшего (своего) сына»¹. Хан с войсками отправился обратно в Орду, а в Тебризе наместником остался Бердибек с 50 тысячьо человек.

По пути в Сарай Джанибек тяжело заболел. Как подчеркнуто в Рогожском летописце «отъ некоего приведения на поути разболеся и възбесися»². Один из высокопоставленных эмиров Тоглу-бай (в русских летописях - Товлубей) направил гонца к Бердибеку и вызвал его в Сарай. Однако великому хану стало лучше, и он выразил явное неудовольствие слухами о том, что его сын покинул Тебриз. В этих условиях Тоглу-бай, Бердибек и его мать Тогай-Тоглу-хатун составили заговор.

На аудиенции у хана по приказу Тоглу-бая Джанибек был убит. Причем, как подробно описывает «Аноним Искандера», Бердибек «вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех уничтожил. Одного его единородного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тайдулу-хатун (бабка Бердибека – Ю.С.) и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердибек взял его из ее рук, ударил об землю и убил»³. Рогожский летописец отметил под 1357 г., что Бердибек: «пришедь отца оудави, а братью изби, а самъ седе на царство»⁴.

Так, при переходе верховной власти в Орде главенствующее место занял произвол сильнейшего. Причем убийства ближайших родственников – претендентов на престол и первых возможных противников, привело к пресечению династии Бату – сам Бердибек не имел детей мужского пола.

В 1359 г. хан Бердибек и его беклярбек и главный помощник Тоглу-бай погибли в результате государственного переворота. Как

---

¹ СМИЗО. Т. 2. С.128-129.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 66.

³ СМИЗО. Т. 2. С.129.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 66.

прокомментировал автор или редактор Рогожского летописца: «Сеже есть братью и отца оубивыи и оубиты и оубивыи оба»¹.

Именно с этого момента в Орде наступает политическая чехарда, частая смена ханов, сопровождающаяся кровопролитием и произволом. Данный период в истории Орды получил в русских летописях меткое название «великой замятни». Новой для ордынского государства традиции наследования власти от отца к сыну не суждено было стать прочной и долговечной. На долгое время в степи главенствующим способом передачи власти стал именно произвол претендентов на престол.

Таким образом, в Джучиевом Улусе, как и в Монгольской империи (по заключению В.В. Трепавлова)², родовой принцип наследования довлеет над династическим.

Более того, родовой принцип формирования и существования элиты в Орде распространялся на все слои аристократии как кочевой, так и не кочевой. Примером тому служит следующее положение Ясы: “Старшие беки, которые будут начальствовать, и все воины должны, подобно тому, как, занимаясь охотой, отличать имена свои, означать имя и славу свою, когда занимаются войной...”³. Данное положение призвано было выделять родоначальников родов военной аристократии. Соответственно так было положено начало формированию родов и родовых преданий.

В “Сокровенном сказание” сохранились сведения о том, как Чингизханом были заложены основы формированию отдельных родов. Согласно источнику основатель империи заявил: “Хасаровым (Хасар — брат Чингизхана — Ю.С.) наследием да ведает один из его наследников. Один же да ведает наследием Алчидаея, один — и наследием Отчигина, один же — и наследием Бельгутаея. В таком-то разумении я и мое наследие поручаю одному. Мое повеление — неизменно. И если оно не станете как-нибудь перекраивать, то ни в чем не ошибетесь и ничего никогда не потеряете. Ну, а

---

¹ Там же. С. 66.

² Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 108.

³ Цит. по: Эренжен Хара-Даван. Указ. соч. С. 98.

если у Огодая народятся такие потомки, что хоть травушкой-муравушкой оберни — коровы есть не станут, хоть салом окрути — собаки есть не станут, то среди моих-то потомков ужели так-таки ни одного доброго и не родится?”¹. Т.о., власть целенаправленно передавалась одному из представителей рода. Причем, в случае неспособности управлять наследством потомкам из какой-либо ветви, любой представитель рода мог претендовать на его наследство.

О достаточно прочном господстве родового принципа на протяжении существования Орды говорят и положения татарского эпоса “Идегей”. В “Песне пятой” от имени эмира Идегея отмечается:

*“Имени отца не узнав,
Сыну я не скажу: салям!”².*

В “Песне тринадцатой” от имени Токтамыша говорится:

*“Сын благородного отца,
Не возьму я себе бойца,
Если мне свое племя-род
Этот воин не назовет”³.*

В данном случае, Великий хан, во-первых, ссылается на свою родословную, своё благородное происхождение. Во-вторых, в данном отрывке указывается, что основой для поступления на военную службу служила принадлежность к тому или иному роду. Человек без “роду-племени”, не знающий своих генеалогических корней, не мог рассчитывать на высокое положение в социально-политической иерархии Джучиева Улуса.

---

¹ Козин С.А. Сокровенное сказание. С. 186.

² Идегей: татарский народный эпос. С. 80.

³ Там же. С. 177.

Таким образом, одним из основополагающих принципов формирования и существования аристократии Золотой Орды был родовой принцип наследования власти высшими слоями элиты на протяжении существования государства в XIII — XV вв.

Другой основой формирования и существования элиты Золотой Орды являлась необходимость военной службы хану и, в его лице, всему роду Чингизидов и государству. Данное положение было закреплено в Ясе: “Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан службой в армии”¹. Другая норма монгольского законодательства гласила: “Всякий, не участвующий лично в войне, обязан в течение некоторого времени проработать на пользу государства без вознаграждения”.

Известно, что и русские земли должны были пополнять золотоордынскую армию своими рекрутами. Однако после восстания 1262 г. князю Александру Невскому удалось “отмолить” от этой повинности свой народ. Вероятно, в соответствии с нормой Ясы о трудовой повинности, русские княжества стали вносить определенную денежную сумму в периоды войн или в составе дани, либо в составе “царева запроса”. О вхождение данной суммы в “царев запрос”, а возможно и полном составе “царева запроса” из выплаты “откупа” от участия в войне, говорят сведения русских летописей о приходе в 1357 г. от хана Джанибека посла “именем Иткара по запрос ко всем князем русским”. Далее летописцы отмечают военные действия ордынцев в Закавказье, в результате которых “царь Чанибек взял Мисюр и посади тоу на царство сына своего Бердибека”².

Для кочевой аристократии пункт законодательства о “трудовой повинности” открывал дорогу для гражданской службы. Так формировалось высшее ордынское чиновничество.

Условия службы также нашли отражение в Ясе. Военная аристократия должна была участвовать в военных советах (“Беки (начальники) тьмы,

---

¹ Эренжен Хара-Даван. Указ. соч. С. 100.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 66.

тысячи и сотни, приходящие слушать наши мысли в начале и в конце года и возвращающиеся назад, могут начальствовать войском”¹.

Здесь необходимо отметить, что в 1276 г. в походе ордынского хана на Северный Кавказ участвовали и русские войска. Вероятно, непосредственно перед военными действиями в совете принимали участие и русские военачальники — князья.

От эмиров, составлявших командный состав армии, требовалось обучать новобранцев, держать в постоянной боевой готовности свои подразделения, иметь запасы оружия для вооружения своих подчиненных².

Чингиз-ханом была установлена четкая субординация. Прежде всего, “Он запретил эмирам (военачальникам) обращаться к кому-нибудь, кроме государя, а если кто-нибудь обратится к кому-нибудь, кроме государя, того предавали смерти”³. Далее было жестко установлено положение о том, что “ни один человек не должен переходить в другое место из тех тысячи, сотни и десятка, в которых он состоит, не смеет искать другого пристанища. Никто не может впускать к себе такого (беглого) человека, а если кто-нибудь преступит данный приказ, то их публично пытаются и казнят, как того, кто ушел, так и приютившего его”⁴ и “кто без позволения переменит пост, того предавали смерти”⁵.

Нарушение условий службы со стороны эмира влекло за собой самые жесточайшие наказания вплоть до смертной казни: “Должностные лица и начальники, нарушающие долг службы или не являющиеся по требованию хана, подлежат смерти”⁶. Известно также, что Чингиз-хан “узаконил, чтобы старейший из эмиров, когда он проступится и государь пошлет к нему последнего из служителей для наказания его, отдавал себя в руки последнего

---

¹ Эренжен Хара-Даван. Указ. соч. С. 97.

² Там же. С. 98-99.

³ Там же. С. 99-100.

⁴ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. С. 24.

⁵ Эренжен Хара-Даван. Указ. соч. С. 100.

⁶ Там же. С. 100.

и распростирался бы перед ним, пока он исполнит предписанное государем наказание, хотя то было лишение живота”¹.

Источники донесли до нас известия о казнях в Орде. Наиболее массовые были произведены по требованию Ногая ханом Токтой в период с декабря 1292 по декабрь 1293 г. Зафиксированы казни эмиров Кальтикая, Ютука, Каракуюка, Маджара, Баринтоку, Куби, Юку, Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймектемира, Байтуктемира, Байгурактайджи, Баруха, Малджука, Бурулги, Кунджука, Судука, Караджина, Хаджари, Ишку, Баяджи². Данные эмиры поддержали Тула-Буку и их действия были расценены как измена великому хану и государству.

Русских князей казнили в Орде по нормам Ясы. В частности, великий князь Михаил Ярославич Тверской и Владимирский был казнен по следующим обвинениям: «многы дани поималь еси на городѣх наших, а царю не даль еси»³ и «царевы дани не даль еси, противу посла билъся еси, а княгиню Юрьеву повелѣль еси оуморити»⁴.

То есть в глазах татарского суда русский князь предстал как государственный изменник («дани поималь еси на городѣх наших, а царю не даль»), злоупотребляющий должностным положением («царевы дани не даль еси»). Более того, он рассматривался как мятежник («противу посла билъся еси»), покусившийся на жизнь представителя рода Чингиз-хана сестры Узбека Кончаки-Агафьи («княгиню Юрьеву повелѣль есм оуморити”).

В подобных преступлениях обвиняет Василия I в 1408 г. Идегей: «торговцы и послы царевы приездят, и вы царевыхъ пословъ на смехъ поднимаете, а торговцевъ такоже на смѣхъ поднимаете, да велика имъ истома и обида чинится уо тебе ... Темирь-Коутлуй сѣл на царствѣ, оучинился оулоусу государь, тако отъ тѣхъ мѣсть уо царя в ордѣ еси не бываль, царя

---

¹ Там же. С. 183.

² СМИЗО. Т. 1. С. 109.

³ [Кучкин В. А.] Пространная редакция повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 142.

⁴ Пространная редакция повести о Михаиле Тверском. С. 143.

еси во очи не вѣдалъ, ни князеи, ни старѣиших боляръ, ни меншихъ, ни оного еси не присылывалъ. Тако ся то царство миноуло, и потомъх Шадибикъ 8 лѣтъ царствовалъ: оу того еси такоже не бывалъ, ни сына ни брата ни с которымъ словомъ не посылавалъ. Шадибеково царство тако ся миноуло, а нынѣча Боулатъ сѣлъ на царствѣ, оуже третии годъ царствоуетъ: тако же еси не бывалъ, ни сына ни брата и старѣишаго болярина”; и далее: “...а что еси ималъ въ твои дръжавѣ со всякого оулуса съ двои сохъ рубль, и паки серебро гдѣ ся дѣваетъ?”¹. Здесь московский князь обвиняется практически по тем же пунктам, что и Михаил Тверской: 1) Василий “у царя еси во Орде не бывал, царя еси во очи не видал”; 2) “царевы дани не далъ еси” (Михаил) — “а что еси имал в твоей државѣ со всякого улуса з дву сох рубль, и то серебро где ся деваеетъ?” (Василий); 3) “противу посла билъся еси” (Михаил) — “послов и гостей на смех поднимаете, да еще велика им обида и истома у вас чинится” (Василий). Московский князь избежал лишь обвинения в покушении на жизнь представителя рода Чингиз-хана.

Показательно, что в конфликте в 1270 г. великого владимирского князя Ярослава Ярославича с Новгородом Великим подобные обвинения в сторону новгородцев звучат из уст посланника Ратибора: непокорность хану («новгородци тебе не слушаютъ...»); не выплата дани («мы дани прошали тобѣ, и они нас выгнали...»); не уважение к ордынскому чиновнику, которым в отрывке выступает владимирский князь («...а Ярослава беществовали»)².

Таким образом, представитель элиты Орды, не являвшийся членом правящего рода, мог быть казнен по решению суда аристократии или указу хана. Смертная казнь применялась к эмирам (князьям) обвиненным в государственной измене, злоупотребляющим должностным положением, покусившимся на жизнь члена рода Джучи (и другого представителя знати Орды) без приказанія великого хана.

---

¹ ПСРЛ. Т. IV. Вып. 1. С. 406-407; Т. XI. С. 211.

² НПЛ. С. 89.

Не выполнение служебных обязанностей влекло за собой отстранение от должности. Как отмечалось выше по нормам Ясы: “Всякого бека, который не может устроить свой десяток, того мы делаем виновным с женой и детьми и выбираем в беки кого-нибудь из его десятка. Так же поступаем с сотником, тысячником и темником”¹. Примером применения данного положения может служить смещение с должности беклярбека великого эмира Кутлуг-Тимура в 721 г. хиджры (31 января 1321 – 19 января 1322 г.) в связи с невыполнением им приказа о вторжении в Хоросан². В 1322 г. был лишен ярлыка на великое княжение Владимирское князь Юрий Данилович Московский. Решение было обусловлено тем, что он “поймав серебро оу Михайловичев (Тверских — Ю.С.) выходное по докончанию, не шел против царева посла, но ступил с серебром в Новгород Великий”³.

Подобные мотивы прослеживаются и в рассказе Ибн Арабшаха об Идеее. По его данным Токтамыш заявил: “и наполнится глаз существования твоего сном от действия гибели”, на что Идигу возразил: “не дай Бог, чтобы владыка наш, хакан, разгневался на раба неповинного и дал завясть деревцу, которое сам насадил, или разрушил основание (здания), которое сам построил”⁴.

В то же время, несмотря на приведенные выше примеры, устранение от службы законному хану неизменно рассматривалось как измена государству, и должно было караться смертной казнью. К такому выводу нас приводят события противоборства Ногай и Токты в конце XIII в.

Около 1297 г. ряд эмиров Токты “почувствовали страх вследствие одного дела, дошедшего до них о нем”⁵. Вероятно, в этих словах хрониста подразумевалась угроза жизни. Однако великий хан потребовал выдачи этих эмиров, среди которых были эмиры Таз и Тунгуз. Ногай отказался выполнить

---

¹ Эренжен Хара-Даван. Указ. соч. С. 97.

² СМЗО. Т. 1. С. 521-522.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41.

⁴ СМЗО. Т. 1. С. 458.

⁵ Там же. С. 110.

требование хана, нарушив, тем самым, положение Ясы. В результате войны Ногай погиб, а эмиры продолжили службу его старшему сыну Джеке. Но последний без суда убил своего брата Теку. Этот факт вызвал недоверие со стороны Таза и Тунгуза: “если он не пожалел брата своего, как же он пожалеет нас”¹. Данный мотив послужил оправданием для мятежа, поддержка которого силами Токты положила конец сепаратистским тенденциям на западе Джучиева Улуса. Таз и Тунгуз были вновь приняты на службу к великому хану. Таким образом, в полномочия главы государства входили также и право миловать.

В 1337 г. был помилован князь Александр Михайлович Тверской. При личной аудиенции у Узбека Александр Михайлович заявил: “господине царю, аще много зло сотворих ти, во се есмь предъ тобою, готов есмь на смерть”². Великий хан Узбек помиловал князя Александра, однако летописец отмечает, что “удивишася вси” (по данным Никоновского свода XVI в., которым, впрочем, нет оснований доверять)³.

Особое место в преступлениях против государства занимает узурпация власти. Поскольку власть в степи носила сакральный характер, покусившийся на нее при живом хане, должен был быть безоговорочно казнен. Например, около 1281-1282 гг. были казнены Джиджек-хатун, жена Менгу-Тимура и эмир Байтера. По данным Бейбарса, “она правила (государством) ... в царствование Тудамменгу”, а эмир “выполнял приказание”⁴. Ордынская аристократия воспротивилась такому положению дел и, по приказу Ногай Джиджек-хатун и Байтера были убиты. Обвинение в узурпации власти играло большую роль при начале военных действий против Ногай в 1297 г. (“Токта... отправился на войну против Ногай ... а это (произошло) оттого, что Ногай долгое время был правителем царства,

---

¹ Там же. С. 116.

² ПСРЛ. Т. XI-XII. М., 1965. С. 207; Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

³ Там же. С. 207-208.

⁴ СМИЗО. Т. 1. С. 109.

неограниченно распоряжавшимся Берковичами, смещал тех из царей их, кто ему не нравился и ставил (тех), кого сам выбирал”¹).

Наряду с военной службой эмиры Орды выполняли дипломатические миссии. Как отмечал Б.Я. Владимирцов, посол в монгольском обществе рассматривался как представитель рода и племени, “почему особа посла считалась неприкосновенной”². В этой связи у монголо-татар “есть обычай никогда не заключать мира с теми людьми, которые убили их послов, чтобы отомстить им”³.

Такое же отношение к послам сохранилось и в Джучиевом Улусе.

Как правило, известные по данным источникам дипломатические миссии осуществлялись именно представителями элиты золотоордынского государства. Чаще всего это нойоны (эмиры) — тысячники. Таковыми на протяжении XIII — XIV вв. являются большинство послов в Египет (например, Джелаль-эд-Дин в 661 г. хиджры (15 ноября 1262 – 3 ноября 1263 гг.)⁴; Намун в 706 г. хиджры (13 июля 1306 г. – 2 июля 1307 гг.)⁵; Мангуш в 714 г. хиджры (17 апреля 1314 г. – 6 апреля 1315 гг.)⁶; Хасан в 786 г. хиджры (24 февраля 1384 — 11 февраля 1385 гг.)⁷). В таком же статусе эмиров (князей) — тысячников выступает большинство послов на Русь.

Источники зафиксировали случаи, когда дипломатические миссии возглавляли эке нойоны (великие эмиры). В 717 г. хиджры (16 марта 1317 – 4 марта 1318 гг.) в указанном статусе выступал Шерин, посол к египетскому султану⁸. Такой же статус был у Баянджара (Бабуджи) — глава посольства великого хана Джучиева Улуса (Золотой Орды) в 720 г. хиджры (12 февраля

---

¹ Там же. С. 110-111.

² Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм). М., 1934. С. 58.

³ Путешествия ... С. 80.

⁴ СМИЗО. Т. 1. С. 98-99, 189, 431.

⁵ Там же. С. 119, 196.

⁶ Там же. С. 324, 515, 516.

⁷ Там же. С. 452.

⁸ Там же. С. 325, 437.

1320 – 30 января 1321 г.) к египетскому султану. Он сопровождал хатун Тулунбий, родственницу Узбека, просватанную за египетского султана¹.

Русские летописи называют послом Тоглу-бая (Товлубея), который зимой 1339-1340 г. прибыл в Рязанское княжество. Однако его миссия носила скорее военный, нежели дипломатический характер. Великий эмир возглавлял поход ордынских войск на Смоленское княжество².

Крайне редко выступают послами Чингизиды. В 1294 г. посольство великого хана Токты к ильхану Ирана Гейхату возглавлял царевич Калынтай (Калинтай)³.

Посольскими полномочиями ограничивают миссию царевича Чол-кана (Щелкана) в Твери в 1327 г. русские летописи⁴. Мятеж в княжестве и убийство с одной стороны посла, а с другой стороны Чингизида, послужило тогда причиной карательного похода на Тверь золотоордынских войск.

Таким образом, осуществление дипломатических миссий было одной из функций элиты Орды на протяжении XIII — XIV вв.

* * *

Определенное место в системе золотоордынской социальной иерархии занимали представители духовенства. Известно, что монголо-татары отличались веротерпимостью. Однако, как отмечалось выше, власть в кочевых обществах носила сакральный характер. Поэтому еще при образовании империи служители культа неба играли огромную роль. В частности, близок к трону был шаман Тэб-Тенгри⁵. Любопытные выводы о роли шаманов в ходе завоевательных войн сделал Ю.В. Кривошеев⁶. Посол французского короля Людовика IX Вильгельм де Рубрук отмечал, что

---

¹ Там же. С. 326, 438, 519.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 211; Т. XV. М., 1965. Стб. 51; Т. XV. М.; Л., 1949. С. 172.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л., 1946. С. 134; СМИЗО. Т. 2. С. 79.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 194; Т. XXV. С. 168.

⁵ См. например: Козин С.А. Сокровенное сказание.

⁶ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIII вв. СПб., 1999. С. 148.

“прорицатели, как признал сам хан, являются их жрецами, и все, что они предписывают делать, совершается без замедления”¹. О роли шаманских обрядов при дворе Бату свидетельствует “Повесть о убиении Михаила Черниговского”². ал-Бирзами отмечает, что великий хан Токта (1291-1313 гг.) “был неверным (державшимся) религии поклонения идолам, любил уйгуров, то есть лам и волшебников, и оказывал им большой почет”³.

В силу закрепленной в Ясе традиции служители различных культов получили ряд, прежде всего, налоговых (экономических) привилегий. Русское православное духовенство получило иммунитетные ярлыки, в которых оговаривалось условие “молиться за нас и за племя наше ...и род”⁴.

Однако особо привилегированное положение при ордынском дворе с середины XIII в. стал занимать ислам. Первым ханом, перешедшим в мусульманство был Берке. При нем же отмечено принятие ислама представителями элиты Золотой Орды — эмирами и Чингизидами. Большую роль играло мусульманское духовенство при дворе великого хана Тудаменгу и беклярибека Ногая. Покровительствовал исламу и хан Токта, не будучи, однако, сам мусульманином⁵.

Роль государственной религии ислам приобрел с приходом к власти в 1313 г. хана Узбека. Одним из вдохновителей переворота был Ала-ад-Дин ан-Номан ал-Харезми, ордынский имам, путешественник, врач, ученый. С приходом к власти Узбека, высшая ордынская аристократия обязана была принять ислам⁶. Несогласные с политикой хана, активно противостоявшие власти были казнены⁷.

---

¹ Путешествия... С. 175.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 386-393.

³ СМИЗО. Т. 1. С. 171.

⁴ Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 465.

⁵ СМИЗО. Т. 1. С. 171, 175.

⁶ Католический миссионер Иоганка, пребывавший около 1320-х гг. в Башкирии отмечал, что главу улуса “с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением”. (Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII — XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.; Л., 1940. С. 92).

⁷ Составившие оппозицию Узбеку эмиры Кутлуг-Тимур (эмир Сарая), Таз и Тунгуз заявили хану: “ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей

Устоялось мнение, что с этого времени исламское духовенство занимает исключительное привилегированное положение. Правда, гонений на другие конфессии со стороны властей не наблюдалось. Положение русской православной церкви не изменилось¹.

Основой данного суждения² являются многочисленные свидетельства русских источников и подробное описание исламского духовенства арабским путешественником Ибн Батутой.

По его авторитетному мнению, в 1330-х гг., когда Ибн Батута посетил Улус Джучи, Орда являлась одним из центров исламского мира. Он отмечает, что большое значение в столице приобрел имам Ала-эд-Дин Энноман Эльхарезми. Его каждую пятницу посещает великий хан Джучиева Улуса (Золотой Орды) Узбек. Причем Эльхарезми “не выходит к нему на встречу и не встает перед ним. Султан (хан Узбек — Ю.С.) садится перед ним, говорит с ним самым ласковым образом и смиряется перед ним, шейх же (поступает) противоположно этому”. В то же время “обхождение его с факирами, нищими и странниками было иное, чем обхождение его с султаном: он относился к ним снисходительно, говорил с ними ласково и оказывал им почет”. Также Ибн Баттута сообщает, что “это один из отличнейших шейхов, прекрасного нрава, благородной души, чрезвычайно скромный и чрезвычайно строгий к обладателям благ мирских”³.

По сведениям Ибн Баттуты большим религиозным центром Улуса Джучи и Улуса Джагатая был город Хорезм. В 1330-х гг. арабский путешественник выделил Джелаль-эд-Дин Эссамарканди — шейха одной из общин под Хорезмом, преподавателя (Ибн Баттута называет его —

веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон и устав Чингизхана и перейдем в веру арабов” (СМИЗО. Т. 2. 141). Их движение было жестоко подавлено, а эмиры казнены (СМИЗО. Т. 1. С. 323).

¹ История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 607.

² Обзор исследовательской литературы, в том числе отличные точки зрения см.: История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 599-601.

³ СМИЗО. Т. 1. С. 307.

“благочестивый, добродетельный... (один) из великих праведников”); Абухавса Омара Эльбекри — кади-старейшину города Хорезма (арабский путешественник отмечает, что он “по летам юноша, по делам (своим) старик... Он тверд в своих приговорах и силен в благочестии”); Нур-эд-Дина Элькормани — помощник Абухавса Омара Эльбекри, один из “великих правоведов”; Хатыба Хусам-эд-Дина Эльмешати, жителя города Хорезма, “красноречивый оратор и один из четырех проповедников, лучше которых я не слышал на свете”¹.

Ибн Баттута указывает также, что при ставке великого хана Орды Узбека находился Ибн Абдель Хамид — сейд, глава ордынских шарифов (потомков пророка Мухаммеда). По данным арабского путешественника он занимался воспитанием Джанибека, второго сына Узбека, хана Джучиева Улуса, впоследствии взошедшего на престол отца². Ибн Баттута также видел его в свите наследника престола, старшего сына Узбека, Тинибека.

В то же время, количественный анализ свидетельств источников показывает, что из 1287 выявленных представителей высшего слоя Орды³, духовные лица (представители ислама), персонифицируемые по данным источников, составили 47 человек (3,6 %). При этом больше половины из них – 29 (2,2 %) – называет именно Ибн Батута, посетивший Орду в 1330-е гг. Таким образом, во все остальные периоды истории Орды доля представителей исламского духовенства составляет лишь 1,6 %. Эти показатели позволяют усомниться в суждении, к примеру, Ю. Шамильоглу о расцвете религиозной жизни в Орде при хане Узбеке. В то же время, вывод исследователя об «интеграции Улуса Джучи в исламскую религиозную культуру, как в смысле богословской мысли, так и на уровне народного ислама»⁴, следует признать обоснованным: в Орде фиксируется оживление

---

¹ СМИЗО. Т. 1. С. 309-311.

² СМИЗО. Т. 1. С. 296.

³ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 24-226.

⁴ История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 591. См. также: Давлетитин Г.М. Мусульманское

исламского богословия, что особенно подчеркивает Ибн Батута. Однако в целом необходимо отметить, что слишком малый процент представителей мусульманской культуры в составе элиты Орды говорит о не широких масштабах исламизации государства в рассматриваемый нами период (XIII-первая треть XV вв.). А учет того, что наибольшее поименование представителей исламского духовенства приходится на узкий временной отрезок 1333-1334 г. – время посещения Орды Ибн Батуттой – ставит под сомнение определяющую роль данного слоя в выработке политических и идеологических концепций развития Джучиева Улуса.

Тем не менее, необходимо признать, что религиозные деятели, особенно мусульманское духовенство, в Орде представляло собой отдельный слой элиты. При этом он оказывал большое идеологическое влияние на некоторых представителей и группы ордынской аристократии. Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что показательным в этом плане явилась практика давать мусульманские имена детям ордынской аристократии в XIV в.¹ Широкое распространение мусульманского погребального обряда на территории Орды отмечает Д.В. Васильев².

§ 5. Ордынская элита и её функции.

Итак, ордынская элита в XIII - первой трети XV в. состояла из нескольких слоев, что свидетельствует о сложной организации не только правящего слоя, но и всего ордынского общества. Высшей стратой являлся род Джучи, имевший право на наследование государственной власти. Привилегированное положение занимали эмиры нечингизиды, находившиеся в родстве с правящим домом по женской линии. Близкое к ним место

богословие в Золотой Орде (исторический аспект) // Золотоордынская цивилизация. Вып 2. Казань: Изд-во “Фэн” АН РТ, 2009. С. 27-38.

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 103.

² Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. С. 113.

отводилось гвардейцам великого хана. Данные слои элиты имели первоочередное право на высшие государственные, военные и административные должности, а также на получение улусных владений.

Далее следовали эке нойоны (великие эмиры) и нойоны эмиры — владельцы улусов-туменов и улусов-тысяч. Их социальное положение зависело от пожалований великого хана, который лично назначал их на должности. Основными их обязанностями было несение военной службы, которая позволяла им продвигаться вверх по социальной лестнице. Данной слой являлся источником для воспроизводства высшего слоя служилой аристократии. Его резервом были сотники и десятники.

К этой же страте необходимо отнести и большинство представителей национальной аристократии завоеванных стран, например, русских княжеств.

Как отметил М.Г. Сафаргалиев, ордынская служилая аристократия оказывала большое влияние на все стороны государственного управления¹.

Показательным здесь является и наличие атрибутов выделения элиты из состава остального населения. В частности, в государствах Чингизидов отмечается особый обряд возведения в нойонский сан. По данным “Сокровенного сказания”, обряд этот выглядел следующим образом: “... сказал Чингиз-хан, обратясь к старцу Усуну: “... По Монгольской Правде существует у нас обычай возведения в нойонский сан — беки... Пусть же примет сан беки - старец Усун. По возведении его в сан беки, пусть облачат его в белую шубу, посадят на белого коня и возведут затем на трон»².

Кроме того, о социальном статусе и общественном положении возведенного в нойонский сан (и тем самым включенного в состав элиты), свидетельствовали его лошадь, пояс, оружие, парчовый халат и головной убор³.

---

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 367.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. С. 166.

³ Allsen T. Commodity and exchange in the Mongol empire: a cultural history of Islamic textiles. Cambridge. 1997. С. 102-104; Крадин Н.Н. Империя Чингисхана в новых западных исследованиях // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 18.

Подобный обряд сопутствовал при выдачи ярлыков русским князьям. При описании борьбы за Великое княжество во время первой фазы феодальной войны XV в. в 1432 году между Василием Московским и его дядей Юрием Галицким и Звенигородским летописцы упоминают о посажении победителя спора Василия на коня и необходимости вести его проигравшим Юрием (правда, Московский князь отказался от этой чести)¹.

На протяжении XIII-XIV вв. наблюдается тенденция к сосредоточению властных полномочий в ограниченном ряде родов. Владетелями правого крыла Джучиева Улуса Ак-Орды (Белой Орды) становятся потомки Бату со стремлением к передачи власти от отца к сыну (к династическому принципу наследования). Наследование левого крыла Кок Орды (Синей Орды) закрепляется за родом Орду-Ичена. Власть в улусе Шейбана переходит также лишь к его потомкам. Выделяются аристократические роды, пытающиеся закрепить за собой высшие административные должности. Перед нами процесс концентрации власти и богатства в высших стратах элиты, который можно сравнить с концентрацией власти в европейских обществах Средневековья².

Как уже отмечалось, одним из основополагающих принципов формирования, существования и воспроизводства аристократии Золотой Орды был родовой принцип наследования власти высшими слоями элиты на протяжении существования государства в XIII — XV вв. Данный принцип пронизывал всю структуру социальной иерархии золотоордынского общества, затрагивал как кочевую, так и оседлую аристократию Джучиева Улуса.

---

¹ ПСРЛ. Т. XII. М., 1965. С. 15; Т. XXV. С. 249. *Арапов Д.Ю.* Русские князья в Орде в 1432 г.: история одного эпизода московской «замятни» XV в. // Русское средневековье: источники. 2000-2001. М., 2002. В.Н. Татищев реконструировал подобный обряд и приписал его к событиям 1264 г.: «Егда прииде Ярослав во Орду, и хан прият его с честью, даде ему доспех и повеле обвести его по чину на великое княжение. Коня же его повеле вести Володимиру Резанскому да Ивану Стародубскому, бывшему тогда во Орде. И августа месяца (1264 г. - Ю.С.) отпусти его с послом своим Жанибеком и с ярлыком на великое княжение» (Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965. С. 44).

² *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. Т. II. М., 1988. С. 476.

Данная форма наследования позволяла ордынским ханам выбирать на должности из наличных родов наиболее одаренных, то есть соблюдался принцип меритократии, на основе которого формировалась империя Чингиз-хана. Либо же должности занимали наиболее выгодные центральному правительству кандидатура. И даже в этом случае на первые роли выдвигались наиболее талантливые и способные или же неординарные претенденты, прошедшие сложную конкурентную борьбу.

Необходимо отметить, что наследование власти по родовому принципу характерно как для кочевых обществ вообще, так и начальных этапов формирования государства у ряда народов. Примером могут служить общества Великой Степи — хунну, тюрки (данные В.В. Трепавлова¹). Л.С. Васильев отмечает подобную форму наследования в древнем Китае²; Б.И. Кузнецов — в Эламе³. По данным И. Дройзена, характерными были черты наследования по родовому принципу в эллинистических государствах, особенно в Македонии⁴. Однако, если у перечисленных народов, как правило, указанный принцип господствовал на начальном этапе формирования государства, то в кочевых обществах, и, в особенности, в Орде он доминировал на протяжении всего существования Джучиева Улуса. Необходимо отметить, таким образом, что развитие политических институтов в Джучиевом Улусе проходило в рамках с развитием родовых принципов. И данное развитие, в отличие от других обществ, достигло в ордынском государстве максимально возможного уровня⁵.

Важным органом урегулирования отношений внутри элиты Золотой Орды являлся курултай. Как отметил Г.А. Федоров-Давыдов, “курултай был символом единства правящего рода, символом того, что улус и вся империя рассматривается как общее достояние рода. На курултай съезжались

---

¹ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 111.

² Васильев Л.С. История востока. Т. I. М., 1993. С. 189.

³ Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. (История религии бон). СПб., 1998. С.179.

⁴ Дройзен И. История эллинизма. Т. I. Ростов-на-Дону, 1995. С. 68, 78.

⁵ О роли в истории Орды клановой структуры подробнее см.: Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 140-168.

царевичи, эмиры и нойоны. Значительный вес на курултаях имели вдовы покойных ханов. На этих имперских и улусных курултаях улаживались спорные вопросы престолонаследия, а так же... пересматривались границы кочевий и улусов”¹.

Важно, что курултай оказался органом, который, по словам Д.М. Исхакова и И.Л. Измайлова, выражал коллективные интересы ордынской аристократии, «опиравшейся на свое военное могущество»². С одной стороны, он оказался силой, сдерживавшей стремление ханов к единовластию³. С другой стороны – атрибутом принадлежности к правящей элите государства: только включенный в состав ордынской аристократии человек имел право принимать участие в курултае.

Элита ордынского государства несла ряд функций. Прежде всего, функцию сохранения государственной традиции. Именно аристократия влияла на политическое развитие Джучиева Улуса, на изменение политических институтов, идеологических установок, религиозных верований. Показательным в этом плане является борьба в составе элиты Золотой Орды в 1310-х гг. по вопросу о принятии ислама как государственной религии.

Немаловажной составляющей золотоордынского государства было военное дело. Функция поддержания и развития военного искусства также лежала на элите Джучиева Улуса. Более того, основные командные должности, как правило, занимали представители высшего слоя элиты — Джучиды, а наиболее ответственные военные экспедиции возглавляли лично великие ханы (Берке, Токта, Узбек, Джанибек, Токтамыш).

На элиту Золотой Орды, точнее, на ее служилую аристократию было возложено исполнение посольских миссий. Такую важную функцию, как дипломатическую, от исполнения которой зависели дела войны и мира,

---

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 74.

² Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 138.

³ Там же. С. 138.

заклучения политических союзов, брачных контрактов, торговых договоров, аристократия Джучиева Улуса не выпускала из-под своего мощного контроля.

Служилая аристократия являлась источником пополнения чиновничества, особенно высшего. Представителями ордынской администрации являлись и баскаки на Руси. Например, летописи определяют должность владимирского баскака, как “великий баскак”¹. Возможно, в великие княжества баскак назначался из числа темников (эке нойонов (великих эмиров)). Такой вывод тем более правомочен, что в 1430-е гг. должность даруги великого княжества Московского принадлежала человеку именно с таким социально-политическим статусом (“великий князь ордынский... Миньбулат”²). Об активном участии аристократии в сборе налогов говорит тот факт, что в переписи населения Закавказья в 1254 г. принимал участие Тора-ага, “начальник из рода Батыя”, то есть представитель высшего слоя элиты Золотой Орды³. Таким образом, элита выполняла и административную функцию.

Элита выполняла и экономическую функцию. Прежде всего, на ордынскую аристократию возлагались обязанности сбора дани и контроля за взиманием налогов.

Ордынские ханы, как верховный слой элиты, покровительствовали торговле. Показательным в этом плане является ярлык хана Менгу-Тимура 1266-1272 гг.: “Менгу Темерево слово к Ярославу князю: даи пути немецкому гости (купцам — Ю.С.) на свою волость. От князя Ярослава ко рижанам, и к болшим и к молодым, и кто гостит, и ко всем вам путь чист есть по моеи волости; а кто ко мне ратный, с ти ся сам ведаю; а гостю чист путь по моеи волости”⁴.

---

¹ ПСРЛ. Т. III. С. 88, 319; Т. VI. Вып. 1. С. 348; Т. XX. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 166.

² ПСРЛ. Т. XII. С. 15; Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 249.

³ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 221.

⁴ Грамота князя Ярослава Ярославича рижанам о свободном пути немецкому гостю по Менгу-Темирову слову // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 57.

Одним из основных занятий населения Золотой Орды было скотоводство. Разведение лошадей при этом занимало первое место, в том числе и в улусах ордынской аристократии. Немаловажное значение для экономической системы Орды имела охота. Следуя за установками Чингизхана, охота представляла собой важное занятие при подготовке к военным действиям (своего рода учения)¹. В этой связи, исключительно элита Орды организовывала и проводила облавные охоты. В целом, основная экономическая функция Джучиева Улуса состояла в сохранении традиционных форм экономической деятельности, присутствовавших при создании государства.

Особое место в составе элиты Орды занимало духовенство. Выделенное из военно-политической иерархии Джучиева Улуса оно, тем не менее, занимало привилегированное положение в государственной системе. Объясняется это тем, что власть в Орде носила сакральный характер и требовала идеологического обоснования. Поэтому не случайно в начале XIV в. ислам занял место государственной религии, заняв место шаманизма. Несмотря на это и другие религии, в частности русская православная церковь, были призваны обеспечивать идеологическую поддержку ханской власти (условие “молиться за нас и за племя наше ...и род”), и не подверглись жестокому гонению.

Кроме идеологического обеспечения власти слой духовенства нес культурную функцию. Необходимо признать, что принятие ислама вызвало бурное строительство культовых сооружений. Известно, что по указу великого хана Узбека в г. Сарае, столице государства, была построена соборная мечеть². Большая строительная деятельность в Хорезме связана с именем беклярибека и наместника города Кутлуг-Тимура³. Арабский путешественник Ибн Баттута выделяет Золотую Орду 1330-х гг. как один из

---

¹ Подробнее см.: *Кушкумбаев А.К.* Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. Кокшетау, 2009. С. 47-80.

² СМАЗО. Т. 1. С. 323.

³ *Якубовский А.Ю.* Развалины Ургенча // Изв. ГАИМК, Т. VI, Вып. 2. С. 36.

центров мусульманской религиозности. Справедливым является вывод А.Ю. Якубовского о том, что “В поволжских городах, особенно в двух Сараях... был... крупный центр богословской мусульманской мысли”¹.

Важной функцией мусульманского духовенства и высшей элиты Орды являлась воспитательная функция. Киракос Гандзакечи отмечал, что у монголов практиковалась традиция, когда человек из “татарской высшей знати... поучал молодежь”². Арабский путешественник Ибн Баттута указывает, что при ставке великого хана Орды Узбека находился сейд, глава ордынских шарифов (потомков пророка Мухаммеда) Ибн Абдель Хамид, который занимался воспитанием второго его сына Джанибека³.

За время существования золотоордынского государства элита Орды претерпела определенные изменения. Прежде всего, изначально привилегированный род Джучидов, стал к началу XV в. терять свое ведущее положение. На первый план выдвигаются выдающиеся деятели из эмирской среды, которые стремятся захватить власть в свои руки. Данный процесс нашел свое завершение в развитии Ногайской Орды в XV-XVI вв. В конечном итоге в Ногайской Орде была сформирована новая политическая традиция, которая противопоставлялась политической традиции Орды, продолжавшей существовать и развиваться на осколках империи — в ханствах (Казанском, Астраханском, Крымском, Сибирском, Казахском)⁴.

Таким образом, элита Орды несла на себе, в той или иной степени, все основные общественные функции (политические — военная, административная, дипломатическая и др.; экономическую; социальную; культурную; религиозную). В конечном итоге ордынская аристократия, организованная в аппарат власти, выполняла функцию господствующего

---

¹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 176.

² Киракос Гандзакечи. Указ. соч. С. 173.

³ СМИЗО. Т. 1. С. 296.

⁴ Трепавлов В.В. Бий Мангытов, коронованный chief: вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 356-367.

слоя, господствующего класса. Как отметил Л.С. Васильев, такое положение дел характерно для традиционных обществ и государств Востока¹.

§ 6. Признаки принадлежности к элите Джучиева Улуса в вещевой атрибутике.

Принадлежность к знатности не могла не найти выражения во внешних признаках, в вещевой атрибуции элиты ордынского общества. К сожалению, подобная система выражения включения в состав аристократии почти не нашла отражения на страницах письменных источников.

Однако на возможность детализировать социальную структуру Орды на основе археологического материала обратил внимание В.А. Иванов². Автор, учитывая 850 погребений ордынского периода от Урала до Карпат, отмечает, что «всаднические погребения» (определение – В.А. Иванова) составляют почти 1/3 часть – 29,7%. Причем 12,7 % из них – содержат в том или ином виде конские захоронения, а 17 % - принадлежности конской сбруи, но без коня³. Приведенные статистические данные позволили В.А. Иванову сделать следующие выводы. В первую очередь он отмечает, что ««всаднические погребения» у кочевников эпохи Золотой Орды Поволжья и Южного Приуралья, вероятнее всего, играют роль не этнического, а *социального репера* (курсив мой – Ю.С.) и указывают на имущественное положение погребенного или погребенной»⁴. Одной из главных характеристик достатка для кочевого общества В.А. Иванов вполне справедливо определяет наличие в погребении останков коня. При этом имущественный признак тесно связан с местом человека в общественной

---

¹ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 82.

² Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23

³ Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах. С. 19.

⁴ Там же. С. 22.

лестнице – «забить коня и зарыть его в землю вместе с умершим хозяином могла себе позволить семья с одним уровнем материального достатка и соответствующим местом в социальной иерархии. Захоронить шкуру коня, использовав его мясо для проведения поминальной тризны, - это уже другой уровень и достатка, и общественной значимости, а поместить в могилу конскую узду – третий уровень»¹. Выделяет автор и четвертый уровень – «может, быть, самый низший уровень материального достатка и социальной значимости» - это погребения, не имеющие признаков «всаднического», «но содержащие предметы вооружения – железные наконечники стрел, колчаны, костяные накладки лука, то есть воинские»².

Погребальный инвентарь позволяет относить к верхнему слою ордынского общества – знати – тех людей, которые захоронены с предметами вооружения и с останками коня.

Именно подобный обряд захоронения описывает участник францисканской миссии в Монголии в 1245-1246 гг. брат Ц. де Бридиа: «Если умирает богатый, его хоронят тайно в поле вместе с его юртой сидящим в ней, и вместе с [деревянным] корытцем, полным мяса, и чашей кобыльего молока. Также с ним хоронят кобылицу с жеребенком, коня с уздой и седлом, лук с колчаном и стрелами»³. Таким образом, свидетельства письменного памятника и археологические данные соответствуют друг другу, подтверждая и детализируя их.

Однако данные свидетельства в большей мере относятся к имущественной дифференциации, позволяя только предполагать её социальный контекст.

В то же время в исследовательской литературе утвердилось мнение, что «о высоком общественном положении степняка свидетельствовали его

---

¹ Там же. С. 22.

² Там же. С. 22.

³ Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 119.

лошадь, пояс, оружие, парчовый халат и головной убор»¹. Данное обобщающее суждение, в целом, справедливое, на наш взгляд можно уточнить.

К примеру, свидетельство персидского автора Ибн Биби позволяют нам выделить ряд обязательных вещественных атрибутов принадлежности к знати, к элите Орды. По его данным ордынский правитель Батый (Бату), оправляя в обратный путь послов сельджукского султана Гияс-ад-Дина «...пожаловал для султана колчан, футляр для него, меч, кафтан, шапку, украшенную драгоценными камнями, и ярлык»². Аналогичный вещевой набор, по данным Хафиза Аbru, жалует чингизиду Йасавуру ильхан Улджайту: «падишахский халат, золотую пайцзу, каба, шапку, ремень, лошадь, оружие, палатку, исшитый золотом шатер (шадурван, сара-парде), литавры и знамя». Тот же автор приводит слова одного из владетельных особ Арпа-хана: «мне достаточно золотого ремня, шапки, украшенной драгоценными камнями, шерстяной одежды и русской войлочной шапки».³

Таким образом, мы видим вещественные атрибуты, сопровождающие пожалование. Кроме документального подтверждения политического признания служебного положения – ярлык – мы наблюдаем явные признаки выделения из числа прочих, признаки знатности и элитности, выраженные в предметах вооружения – колчан, меч; одежды – кафтан, халат; шапка украшенная драгоценностями, ремень/пояс.

Некоторые элементы вещевой атрибутики упоминаются при описании принятия на службу ильханом Газаном двух эмиров: «Государю ислама (Газану – Ю.С.) их прибытие пришлось весьма по душе, он счел его за счастливое предзнаменование, пожаловал и одарил их кафтанами, шапками и

---

¹ *Allsen T.* Commodity and exchange in the Mongol empire: a cultural history of Islamic textiles. Cambridge. 1997. С. 102-104; *Крадин Н.Н.* Империя Чингисхана в новых западных исследованиях // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 18.

² *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 25.

³ *Хафиз Аbru (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари).* Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 68, 145.

поясами с драгоценным набором»¹. Здесь также отмечены кафтаны, головные уборы, пояс с золотыми накладками.

Кроме того, в летописи арабского автора Ибн Дукмана упомянуто, что послы хана Узбека к египетскому султану преподнесли ему подарок ордынского правителя, который состоял «из 3 соколов и 6 невольников, из кольчуги, булатного шлема и меча». При этом автор особо подчеркнул, что «никто из царей их прежде этого не присылал ничего подобного, потому что у них в обычае бережливость...»². Таким образом, мы видим особое выделение в вещевой атрибутики уважения и знатности в виде предметов вооружения – кольчуга, шлем, меч.

Ещё один элемент, демонстрирующим знатность, мы находим при описании возведения в нойонский сан. По данным «Сокровенного сказания» «... сказал Чингиз-хан, обратясь к старцу Усуну: «... По Монгольской Правде существует у нас обычай возведения в нойонский сан — беки... Пусть же примет сан беки - старец Усун. По возведении его в сан беки, пусть облачат его в белую шубу, посадят на белого коня и возведут затем на трон»»³.

Указанное свидетельство коррелирует с описанием обряда возведения русских знатных лиц в «великие князья». Например, при описании борьбы за Великое княжество во время первой фазы феодальной войны XV в. в 1432 году между Василием Московским и его дядей Юрием Галицким летописцы упоминают о посажении победителя спора Василия на коня и необходимости вести его проигравшим Юрием (правда, Московский князь отказался от этой чести)⁴.

Описания совпадают в важной для степной традиции детали. И там и там мы находим обряд посажения на коня. В этой связи примечательно сравнение с домонгольским обрядом возведение в князья: благословение

---

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 165.

² Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2006. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 152. См. также. С. 196.

³ Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 166.

⁴ ПСРЛ. Т. XII. С.15; Т. XVIII С. 172; Т. XXV. С. 249.

крестом и мечом (возведение в Новгородские князя Константина Всеволодовича в 1206 году: «... и да ему отец крест честный и меч река се ти буди сохранение и опасение иже ныне даю ти пасти люди своя от противных»¹).

Необходимо признать, что обряды возведения в нойоны и великие князя во времена монгольского владычества в целом соответствовали друг другу.

Показательно в этой связи, что по данным В.А. Иванова, сопроводительный инвентарь абсолютного большинства (к сожалению, автор не приводит никаких детальных цифровых или процентных выражений) «всаднических погребений» состоит из железных наконечников стрел, помещенных в берестяной колчан, ножа, огнива, очень редко – сабли или сабли и шлема².

То есть, вещественные атрибуты, символизирующие принадлежность к элите, в большинстве своем попадали в состав погребального инвентаря. Однако положить в погребение саблю или меч мог позволить себе не каждый. При этом нож или кинжал нередко наблюдается среди сопроводительного инвентаря ордынских захоронений. Можно предполагать, что заменой шапки, украшенной драгоценными камнями, в погребениях становились шлемы, особенно, если деятельность похороненного была напрямую связана с военным делом.

Любопытны в этой связи свидетельства духовной грамоты (завещания) великого князя владимирского и московского Ивана II Ивановича, среди завещанных ценных вещей которого отмечены «шапка злата» и «сабля злата»³. Напрямую связать данные вещи с пожалованием ордынского хана невозможно. Однако наличие их среди важных и завещаемых именно старшему наследнику вещей позволяет в них видеть атрибуты именно

---

¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 421-422

² Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах. С. 22.

³ ДДГ. № 4. С. 18.

социального статуса, который для времени правления князя Ивана II (1353-1359 гг.) тесно связан с ордынской властью и пожалованием ярлыка на владения, вероятно, сопровождавшимся и пожалованием соответствующей вещевой атрибутики, подобной высланной сельджукскому султану.

Показательно, что в погребальном инвентаре широко представлен такой элемент, как пояс. В письменных источниках как признак пожалования и, соответственно, как атрибут элитности он отмечается редко. Причем, как правило, это пояс золотой, подчеркивающий принадлежность к верховной власти. К примеру, назначая управителем Джучиева Улуса сына Урус-хана Койричака, Тимур «удостоил его шитого золотом халата и золотого пояса»¹. Любопытно, что в духовной Ивана Калиты упомянут «поясь золотъ ц(е)с(а)р(е)вськии»², маркировка которого («ц(е)с(а)р(е)вськии») может быть связана с ордынской властью. Однако свидетельств того, что пояс выдается при пожаловании владений и ярлыка, мы не встречаем. Тем не менее, его функциональная принадлежность, как средства для ношения оружия, может свидетельствовать о том, что наделение оружием сопровождалось и выдачей пояса, соответствующего статусу пожалования.

Показательно, что головные уборы и пояса являлись важным элементом при процедуре обновления инвеституры в ходе возведения на престол нового хана. Так, Рашид-ад-Дин неоднократно подчеркивает, что признание элитой власти вновь избранного правителя сопровождалось снятием головного убора и поясов: «Все сняли с головы шапки и перекинули пояса через плечо»³ (избрание Угедея); «все царевичи сняли шапки,

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: арабские и персидские сочинения. С. 357.

² Кучкин В.А. Завещания московских князей XIV в. Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 106; ДДГ. № 1. С. 8

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2. С. 19.

развязали кушаки»¹; «все сняли с голов шапки и повесили пояса [себе] на плечи»².

Таким образом, мы наблюдаем, что принадлежность к знати ордынского государства выражалось в четко определяемой системе атрибутов. Основанием к причислению к элите являлся ярлык, подтверждающий ханское пожалование. Сам обряд пожалования подразумевал дарение колчана, меча/сабли, головного убора, кафтана, золотого пояса. Наблюдается обряд посажения на лошадь и её ведения подчиненными. Показательно, что шлем, по всей вероятности, определял принадлежность к высшему элитарному слою – независимому правителю вне страны или высокого ранга (чингизида или родственника хана по женской линии – ?) внутри государства. Зависимый от хана правитель-нечингизид получал в качестве атрибута не шлем, а шапку украшенную драгоценностями.

Однако необходимо отметить, что данные наблюдения относятся в первую очередь к служилой аристократии, которую по определению В. Парето можно отнести к «правлящей элите». Другая часть знати, аристократы по рождению – «неуправляющая элита»³, будет обладать другим набором вещевой атрибуции, поскольку своё положение её представители получили по праву рождения, а не на основании ханского пожалования. Причем данный набор будет тесно связан с престижностью – мерой признания обществом заслуг индивида. Но от набора вещевой атрибутики, связанной с принадлежностью к элите он может существенно отличаться. Ведь основным признаком элиты является отношение к управлению, тогда как престиж может быть связан с любыми иными достижениями человека⁴.

---

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2. С. 119.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2. С. 132.

³ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 1. М.: мысль, 1997. С. 61.

⁴ В том числе, именно поэтому в различных регионах Джучиев Улуса может наблюдаться различный набор погребального инвентаря. Последний может быть связан не только с «элитностью» или «престижностью», но и с этническими особенностями подданных хана,

Необходимо также отметить, что принятие ислама в качестве государственной религии привело к значительному его распространению именно в правящем слое Орды. Не удивительно, что во второй половине XIV века в погребальном обряде населения Джучиева Улуса происходят значительные изменения: из могил исчезают предметы всадничества и вооружения. Это явственно свидетельствует о наступлении нового периода, основным содержанием которого является принятие ислама большинством населения. Как следствие - постепенное отмирание языческих погребальных традиций¹. Д.В. Васильев констатирует, что характерный для данного времени погребальный обряд захоронений в мавзолеях представляется единообразным. В одном комплексе связанных признаков объединяются самые разнообразные черты – языческие пережитки и мусульманский обряд. Соответственно «такой синтез признаков позволяет делать заключение о единстве или глубокой нивелировке погребального обряда в группе захоронений в мавзолеях, что, вероятно, связано с тем обстоятельством, что мавзолеи являются, прежде всего, усыпальницами золотоордынской знати»².

* * *

Общее количество представителей знати Джучиева улуса, рассмотренное для выявления общих закономерностей функционирования элиты Орды составило 1287 персоналий³.

Из них к роду основателя империи Чингиз-хана принадлежало 705 человек (55 %). Представителей служилой знати удалось выявить в

устоявшимися в данных регионах погребальными традициями и другими факторами, «вытесняющими» вещевой набор ордынской империи. Однако данные факты ещё не доказывают отсутствие в Орде специфического набора вещей, выделяющих в социуме людей, обладающих особыми управленческими функциями и соответствующим статусом. Полемику см.: *Чаидзе В.Н., Дружинина И.А.* Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии // *Поволжская археология*. 2013. № 2. С. 172, 174, 175.

¹ *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале. М.: «Наука», 1988. С. 30; *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. С. 113.

² *Васильев Д.В.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007. С. 147.

³ *Селезнёв Ю.В.* Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 24-226.

количестве 387 человек (30 %) (из них эмиров-темников – 93 (7 %), эмиров-тысячников – 294 (23 %)). В числе представителей элиты Джучиева Улуса выявлена 131 женщина (10 %) (жены, сестры, дочери знатных лиц Орды). Духовные лица (представители ислама), персонифицируемые по данным источников, составили 47 человек (3,6 %). Показательно, что из них больше половины – 29 – называет Ибн Батута, посетивший Орду в 1330-е гг. За рассмотренный период выявлено 7 человек принявших православие и один человек – татарин Хазибаба, построивший церковь в Мордовском улусе, что в сумме составило 0,6 % от общего числа. Кроме того, выявлено 65 лиц (5 %), которых сложно отнести к какому-либо слою элиты Джучиева Улуса или же принадлежащих к другим слоям (сотники, десятники, простые жители городов и кочевий и др.) ордынского общества¹.

Становится вполне очевидным, что ордынская элита в XIII - первой трети XV в. представляла собой сложную социальную структуру. Наверху иерархической пирамиды располагался род Джучи, имевший исключительное право на наследование государственной власти. Высокое привилегированное положение занимали эмиры нечингизиды, находившиеся в родстве с правящим домом по женской линии. Довольно близкое к ним место отводилось гвардейцам хана. Родовитая знать, таким образом, принадлежала к самому высшему слою ордынской правящей элиты.

За ними следовала служилая знать: эке нойоны (великие эмиры) и нойоны эмиры — владельцы улусов-туменов и улусов-тысяч. Их социальное положение зависело от пожалований великого хана, который лично назначал их на должности. Именно этими лицами следует ограничить элитарное сообщество Орды. Основными их обязанностями было несение военной службы, которая позволяла им продвигаться вверх по социальной лестнице. Данный слой являлся источником для воспроизводства высшего слоя аристократии. Его резервом были сотники и десятники.

---

¹ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды. С. 24-226.

По всей видимости, именно к этой же страте необходимо отнести и большинство представителей национальной аристократии завоеванных стран, например, русских княжеств.

Именно эти слои элиты имели первоочередное право на высшие государственные, военные и административные должности, а также на получение улусных владений.

Принадлежность к знати ордынского государства выражалось в четко определяемой системе внешних атрибутов. Ханское пожалование подтверждалось ярлыком хана, что являлось основанием к причислению к элите Орды. Пожалование выражалось в преподнесении зависимому владельцу колчана, меча/сабли, головного убора, кафтана.

Высший слой ордынского государства - элита - несла на себе, в той или иной степени, все основные общественные функции (политические — военная, административная, дипломатическая и др.; экономическую; социальную; культурную; религиозную). В конечном итоге ордынская аристократия, организованная в аппарат власти, выполняла функцию господствующего слоя, господствующего класса. Элита Джучиева Улуса играла определяющую роль в проведении политической линии, продвижении культурных ценностей, осуществляло общественно-политическое представительство, основанное на сакральности и авторитетности, которая, в свою очередь, основывалась на родовитости и служебном продвижении.

Верховная власть и суверенитет на всех завоеванных землях принадлежал всему роду Чингис-хана.

ГЛАВА 3. ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ РУССКИХ КНЯЗЕЙ ПРИ ДВОРЕ ОРДЫНСКОГО ХАНА.

В течение 1237-1241 гг. большинство русских княжеств потерпели поражение от монголо-татарских войск, что вызвало необходимость выстраивания отношений на новых условиях. Русские князья должны были признать власть завоевателя, либо отстаивать свою независимость с оружием в руках. На протяжении XIII столетия мы наблюдаем процесс признания зависимости и оформления вассальных отношений.

Выявление особенностей развития зависимости русских княжеств от Орды, степени вовлеченности русских князей в функционирование политических институтов Орды, их места в составе элиты Джучиева Улуса, стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества, напрямую связаны с частотой их поездок в степь, количеством времени, проведенного князьями вне своего княжества, точнее, по пути в ставку хана и при дворе ордынского правителя. Кроме того, отдельный показатель составит доля времени, проведенного в ставке хана от лет жизни и правления того или иного князя: степень суверенных полномочий находится в прямой зависимости от необходимости пребывания при дворе правителя более высокого ранга.

В совокупности данные показатели помогут выстроить математическую модель количественных характеристик, описывающих систему отношений русских князей с Ордой, а также динамику их изменений. Именно поэтому вполне применима *математическая методология*, точнее, *количественный метод* сбора и анализа данных.

Это обуславливается тем, что одним из показателей развития общественных процессов являются их математические характеристики, которые требуют предварительной замены качественных особенностей количественными величинами путем введения различных эквивалентов. Это

обусловлено тем фактом, что в онтологическом смысле качество и количество выражают противоположные стороны реальности. Тем не менее, данная противоположность одновременно сочетается с единством. Синтезом противоположности и единства качества и количества выступает мера, которая представляет собой более сложное интегральное понятие, отражающее свойства и качества и количества. Мера как синтез противоположности и единства качества и количества, таким образом, глубоко раскрывает и реально выражает их диалектическую взаимосвязь: именно мера показывает количественные границы качества и раскрывает качественную природу количества. Выражая количественные изменения, мера характеризует движение и его интенсивность. Кроме того, мера позволяет установить переход количественных накоплений в новое качество.

Следовательно, сущность того или иного явления, которая и составляет его качественную определенность, будет раскрыта в полной мере только тогда, когда будет выявлена количественная мера данного качества.

Таким образом, возможна математизация процесса познания этого мира, в том числе и общественных явлений, общественного развития и исторического процесса.

При этом количественная группа методов сбора данных дает ответ на вопрос: «сколько?», а информация, получаемая в результате применения количественных методов, должна обрабатываться с использованием статистических методов анализа. Типичный результат использования количественных методов сбора информации – получение процентного распределения. В основе методик количественных исследований всегда лежат четкие математические и статистические модели, что позволяет в результате иметь не мнения и предположения, а точные количественные (числовые) значения изучаемых показателей.

Необходимо отметить, что математическая строгость сама по себе без взаимосвязи с исторической стороной исследования не означает точности и

надежности результатов¹. Именно потому для репрезентативного применения количественных показателей в рамках строго математической методики необходимо построение сущностно-содержательной модели изучаемых явлений и процессов².

Таким образом, выявить меру вовлеченности русских князей в систему функционирования элиты Джучиева Улуса на основании количественных характеристик представляется вполне возможным.

Отсутствие в большинстве случаев точных свидетельств о временных рамках поездок русских князей ко двору ордынского хана обуславливает необходимость вычисления, а затем и использование средних показателей количества, затраченного на пребывания в ставке хана времени.

§ 1. Время, затрачиваемое князьями на поездки в Орду.

Для уяснения степени вовлеченности русских князей в придворную жизнь ордынского государства, ханского двора и администрации принципиально важное значение приобретает вопрос о времени, которое отнимали у русских князей поездки ко двору хана.

Вполне справедливо М.Д. Полубояринова отметила, что «поездки русских князей в Орду были важными событиями политической жизни как всей Руси, так и её отдельных княжеств. Поэтому летописи всегда тщательно фиксируют их»³. Однако в большинстве случаев летописные памятники не называют точных дат поездок отдельных князей, ограничиваясь лишь указанием года. Например, в Лаврентьевской летописи так описана первая поездка великого Владимирского князя Ярослава Всеволодовича: «Въ лѣто

---

¹ Славко Т.И. Математические методы в исторических исследованиях: современный взгляд на старые проблемы // <http://www.hist.msu.ru/Association/НАС/aik/metodol.htm>

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987 // http://www.i-u.ru/biblio/archive/kovalchuk_metodi/06.aspx

³ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 8.

6751 (1243) поиде Ярославъ къ Батью, а сына Костянтина посла къ Кановичемъ...»¹.

Тем не менее, ряд свидетельств позволяет нам составить суждение как о конкретных временных рамках поездок отдельных князей, так и о средней продолжительности подобного путешествия в XIII-XV вв. Этот факт поможет нам уяснить степень зависимости русских княжеств от ордынской власти и динамику изменений подобной зависимости.

Известные нам прямые и косвенные свидетельства летописей позволяют говорить, что великий князь Владимирский Ярослав Ярославич на последнюю свою поездку в Орду потратил около года: Новгородская первая летопись отмечает отъезд князя «Въ лѣто 6778 (1270)... на зиму»². В Московском летописном своде отмечено, что следующей зимой (Въ лѣто 6779 (1271)) «преставися великїи князь Ярославъ Ярославич, внук Всеволож, ида ис Татар...»³.

Семион Гордый с братьями на поездку в ставку хана потратил около пяти месяцев: «Въ лѣто 6848 (1340) ...Тое же весны мѣсяца мая въ 2 день на память святую муч[енику] Бориса и Глѣба пошелъ въ Орду князь Семень Иванович[ь], а съ нимъ братїа его князь Иванъ и Андреи... На туже осень выиде изъ Орды князь Семень Иванович[ь] на великое княженїе, а съ нимъ братїа его князь Иванъ и Андреи. И сѣде князь велики Семень на столѣ въ Володимери въ велицѣи съборнѣи церкви святыя Богородици на великомъ княженїи всея Руси мѣсяца октября въ 1 день, на память честнаго Покрова святыя Богородици»⁴. Московские летописный свод отмечает, что в великие князья его возвели 30 октября, что может увеличить пребывание князя вне своих владений до шести месяцев (полугода)⁵.

---

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I. Стб. 523.

² НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. XXV. С. 149-150.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 173.

Князь Михаил Александрович Тверской провел в Орде один год и два месяца. Его отъезд зафиксирован в сентябре 1382 г.: «Въ лѣто 6890 (1382)... Той же осени князь великий Михаилъ Тферскый поиде въ Орду, сентября въ 5 день, а с нимъ сынъ его князь Александръ»¹. Приезд же князя упоминается под 1383 г.: «Тое же осени о Николине дни (6 декабря – Ю.С.) князь Михаило Александровичъ Тверскы выиде изъ Орды без великого княженья, а сын его князь Александръ оста въ Ордѣ»².

О пребывании в ставке хана в конце 1407 – начале 1408 гг. великого тверского князя Ивана Михайловича в Симеоновской летописи отмечено следующее: «Въ лѣто 6915 (1407)... Того же лѣта. Июля 20 князь Иван Тферскый поиде въ Орду въ судѣхъ по Волзѣ къ царю Шадибѣку; и бысть въ то время замытня велика, згони Шадѣбека съ царства Булатъ Салтанъ... Того же лѣта Генваря въ 25 выиде изъ орды князь Иванъ Михайловичъ Тферскый...»³. Таким образом, князь Иван потратил на поездку в Орду шесть месяцев.

Весьма показательным для определения среднего времени пребывания при дворе ордынского хана является описание поездок русских князей (Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского) в 1412 г.

Известно, что первого августа 1412 г. в Орду отправился великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множеством богатства и со всеми своими велможамы, да с ним князь Иван Васильевич Ярославстий»⁴. В октябре же 1412 г. (по данным Никоновского свода)⁵ «о Дмитриеве дни (26 октября – Ю.С.), выиде изъ Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский». В ноябре-декабре (по данным Тверской летописи)⁶ 1412 г.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 442.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154.

⁴ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. Стб. 486.

Василий Дмитриевич вернулся из степи «пожалован царем», «а с ним князь Василей Михайлович Кашинский».¹ Последний 24-го декабря 1412 г. «прииде... в Кашин с татары».² Однако тверская застава не впустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Таким образом, на всю поездку, учитывая время пребывания при дворе в ожидании аудиенции, включая крайние даты – 1 августа - 24 декабря – у князей Василия Московского и Василия Кашинского ушло чуть меньше пяти месяцев.

Параллельно поездку к Джелаль-ад-Дину совершил Иван Михайлович Тверской, выехал он 15-го августа 1412 г., и отправился по Волге «в судех» в ставку великого хана³. Пробыл он там до весны 1413-го и вернулся только девятого апреля 1413 г. «с честью и с пожалованием».⁴ Таким образом, его пребывание в степи заняло чуть больше шести месяцев (полугода).

Около года провели в ставке хана Улуг-Мухаммеда великий князь Василий II Васильевич и его дядя князь Галицкий и Звенигородский Юрий Дмитриевич. Василий выехал 15 августа (Успение Богородицы), а Юрий 8 сентября (Рождество Богородицы) 1431 г.⁵ Перезимовав в Орде летом следующего 1432 г. князья вернулись в свои уделы⁶.

Любопытны свидетельства о пребывании при дворе хана Улуг-Мухаммеда великого князя Московского и Владимирского Василия Васильевича: проиграв битву под Суздаlem и попав в плен 7 июля 1445, он был отпущен из ставки 1 октября⁷ (прибыл в Москву 16 ноября⁸) 1445 г., проведя в плену, таким образом, около трёх месяцев.

Для решения вопроса о времени, затрачиваемого русскими князьями на дорогу в ставку ордынского хана, весьма показательными оказываются

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

⁶ НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 264.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492.

свидетельства арабского географа X в. Ал- Истахри, отмечавшего: «От Итиля до булгар по степным дорогам расстояние равнялось одному месяцу, по воде, вверх по течению – два месяца, вниз по течению – 20 дней»¹. То есть путь от низовьев Волги до Булгара, расположенного в среднем течении реки, составлял 1-2 месяца в зависимости от способа путешествия.

Как видно из описания пребывания в ставке хана московского князя Василия I в 1412 г., дорога из степи (а, стало быть, и в степь) занимала чуть меньше двух месяцев (князь выехал из Орды после 26 октября, а прибыл в Москву до 24 декабря). Таким образом, свидетельство Ал- Истахри косвенно подтверждает время (примерное), которое должны были тратить князья на дорогу. Это около полутора-двух месяцев в одну сторону. Туда и обратно в таком случае на дорогу князья затрачивали 3-4 месяца. Пребывание же при ордынском дворе зависело от воли хана. При этом если источники особо не отмечают задержку князя при дворе, среднее время пребывания князя в ставке следует определить в два месяца. Основу для такого вывода позволяет сделать параллельные поездки князей Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского в 1412 – начале 1413 гг. - один затратил на поездку около 5 месяцев, другой – около семи, а в среднем – около полугода. Четыре из них ушло на дорогу.

По всей видимости, именно эту цифру – *около полугода* - необходимо принять за среднее и характерное время, затрачиваемое князьями на поездки и пребывание в ставке ордынского хана.

Именно поэтому в случаях простого упоминания об отъезде или приезде князя в Орду/из Орды необходимо учитывать время отсутствия князей в своих княжествах в количестве шести месяцев (как среднее число).

В этой связи особое внимание необходимо уделить времени, затрачиваемому на поездку князей в ставку монгольского каана в Карокорум.

---

¹ Цит по: *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962. Т. II. С. 235.

Источники сохранили известия о пребывании шестерых князей при дворе общемонгольского властителя. Это князь Олег Ингваревич Рязанский – 1242 г. (отмечен только его отъезд в Каракорум)¹; сын Ярослава Всеволодовича Константин – лето 1243-1245 гг.²; сам князь Ярослав – лето 1245-осень 1246 гг.³; его сыновья Александр и Андрей – лето 1247 - зима 1249 гг.⁴; князь Глеб Василькович Белозерский – 1257 г. (отмечено только его возвращение из Каракорума)⁵.

Приблизительные временные границы поездок в ставку монгольского каана, таким образом, можно определить в полтора года – столько затратил и Ярослав Всеволодович (лето 1245 – осень 1246 гг.), и его сыновья Александр и Андрей (лето 1247 – зима 1248-1249 гг.). Причем все упомянутые князья (возможно за исключением только Олега Рязанского) совершили свои поездки в Каракорум через ставку ордынского хана. На неё же тратилось в среднем 6 месяцев. Соответственно, время пути от ставки хана Джучиева Улуса до ставки общемонгольского каана составляла около года.

Подтверждением данного вывода являются сведения о путешествии через евразийские степи западноевропейских путешественников Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. Первый затратил на свой путь чуть больше года (апрель 1246 – 9 июня 1247 г.⁶). Рубрук затратил на дорогу из ставки Батыея к ставке Менгу четыре месяца⁷. На обратный путь он затратил два месяца и 10 дней⁸. А в целом туда-обратно, учитывая время ожидания аудиенции, как раз год, причем путь летом был более прост и быстр, чем зимой⁹.

---

¹ ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. Новгородская четвертая летопись. С. 37.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

³ Там же. Стб. 471.

⁴ Там же. Т. I. Стб. 471, 472.

⁵ Там же. Т. I. Стб. 474.

⁶ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С.81.

⁷ Путешествия в восточные страны... С. 122, 136.

⁸ Путешествия в восточные страны... С. 183.

⁹ Путешествия в восточные страны... С. 184.

§ 2. Русские князья и ордынский курултай – место в политической иерархии джучидской элиты

Подчиненное положение русских князей по отношению к хану и их включенность в состав ордынской элиты требовало регулярных посещений ставки хана. Если доверять реконструкции Р.Ю. Почекаева типового содержания ярлыка, выдававшегося русским князьям¹, то князь или его представители должны были являться ко двору хана не менее одного раза в год.

Есть основания предполагать, что для посещения ставки были определены четкие сроки. К примеру, Рашид-ад-Дин отмечает, что Чингизханом был составлен Билик, который гласил, что «Военачальники тумэна, тысячи и сотни, съезжающиеся слушать наши мысли в начале и конце года и возвращающиеся назад, могут начальствовать войском; состояние тех же, которые сидят в своем юрте и не слышат мыслей наших, походят на камень, упавший в большую воду, или на стрелу, пущенную в заросли тростника: они оба бесследно исчезнут. Таким людям не подобает командовать»². Таким образом, основателем империи был установлен срок демонстрации подданными своей лояльности каану. Это были новогодние дни.

Новый год на территории монгольской империи в XIII-XIV вв., по мнению А.Г. Юрченко, отмечался в конце января или первые две недели февраля³. Однако такое время празднества было установлено Хубилаем в 1267 г. До этого времени монголы отмечали Новый год осенью, по мнению Н.Л. Жуковской, в сентябре⁴. В.Л. Котвич называет ещё две вероятные даты:

---

¹ См. текст реконструкции: *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009. С. 193.

² Чингисиана: свод свидетельств современников. М: Эксмо, 2009. С. 479

³ *Юрченко А. Г.* Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 100.

⁴ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. (Культура, традиции, символика). Москва, 2002. С. 62.

день осеннего равноденствия – 22 октября и день зимнего солнцестояния – 21-22 декабря¹.

Джучиев Улус оказался в 1260-х гг. в явной конфронтации с центральным монгольским правительством во главе с Хубилаем. В этой связи перенос новогодних празднеств с традиционного для монголов времени на конец января / начало февраля представляется маловероятным.

Тем не менее, мы получаем временной промежуток, в течение которого русские князья должны были посетить ставку хана. Правда данный промежуток оказывается весьма расплывчатым – начиная с сентября и заканчивая декабрём, а, может быть, и январём/февралём (если Джучиды перешли на общеимперский календарь).

Показательно, что, к примеру, великий князь владимирский Ярослав Ярославич (удельный Тверской) в 1270 г. отправляется в ставку «...на зиму»². То есть, именно осенью и до конца января он должен был оказаться при дворе хана.

К завершению октября приурочен выезд в ставку хана князя Даниила Романовича Галицкого. 26 октября он отправился в путь³. Вероятно, к концу декабря он прибыл ко двору Батыя, где пробыл 25 дней. То есть, прием у хана и «пожалование» Даниила приходится также на период празднования монголами нового года⁴.

Под 1322 г. сохранилось упоминание о том, что «...Тое же зимы прииде изъ орды князь Дмитрией Михайловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчъбуга»⁵.

После кончины своего отца 21 ноября 1355 г. Нижегородский князь Андрей Константинович отправляется в степь¹. Возвращение его

---

¹ Подробнее см.: Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994 // <http://www.ruthenia.ru/folklore/visual/Antropology/Html/Antropol/T6/Hrestoma-1.htm>

² НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. XXV. С. 149-150.

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

⁴ Юрченко А.Г. Кумысная церимония при дворе Бату // *Mongolica*. VII. СПб., 2007. С. 63.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89.

фиксируется зимой 1356 г.: «Тое жи зимы прииде изъ Орды князь Андрѣи Костянтонович[ь] и сяде на княжение въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ...»².

Вероятно, к празднованию нового года стремился попасть князь Михаил Александрович Тверской, выехав в ставку Токтамыша 5 сентября 1382 г. Вернулся в Тверь он 6 декабря 1383 г. «без великого княженья»³.

В зимний сезон 1359/1360 гг. к ордынскому двору отправляется князь Дмитрий Иванович Московский.

Второй раз он едет в 1371 г.: выезжает 15 июня⁴. и возвращается в октябре⁵, то есть его пребывание в ставке Мамаю выпадает на август.

До зимнего сезона в степь отправился в 1262 г. князь Александр Ярославич: «...поиде князь велики Олександръ в Татары, и удержа и Берка, не пустя в Русь; и зимова в Татарѣхъ...»⁶. Летописец предполагает, что до зимы князь должен был вернуться в княжество.

Пребывание того же Александра Ярославича в ставке хана во время «Неврюевой рати», которая осуществлялась летом 1252 г. (ордынские войска переправлялись через р. Нерль накануне Борисова дня – 24 июля)⁷, говорит о возможности посещения ставки хана и в иные сезоны, не связанные с новогодними празднествами.

Осенью 1303 г. вернулся из Орды великий князь владимирский Андрей Александрович: «с послы и жалованиемъ церковным»⁸. То есть, в ставке хана он находился летом.

Князь Василий Дмитриевич Московский вернулся в Москву 20 октября 1392 г.⁹. И он на аудиенцию у хана попал летом

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 64.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97. ПСРЛ. Т. XVIII. С. 110;

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 144.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 141-142.

⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164.

Роман Рязанский был казнён 19 июля 1270 г. и, следовательно, прибыл в ставку хана именно к лету указанного года¹.

Вообще же казни русских князей в Орде происходили в осенний сезон – мученическую смерть принял 20 сентября 1245 г. Михаил Всеволодович Черниговский; Михаил Ярославич Тверской казнён 22 ноября 1318 г. (прибыл в Орду 6 сентября); его сын Дмитрий казнён 15 сентября 1326 г.; его второй сын Александр казнён 29 октября 1339 г.

Дмитрий зарубил Юрия 21 ноября 1325 г., т.е. прибыл в ставку Узбека к зиме (хотя нельзя исключать и возможность пребывания в Орде князя Юрия и с лета 1325 г.).

На осенний сезон приходилось пребывание в Орде в 1412 г. великого князя Московского и Владимирского Василий I. Он выехал в степь 1 августа², а в октябре (по данным Никоновского свода)³ «о Дмитриеве дни (26 октября – Ю.С.), выиде из Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский». В ноябре-декабре (по данным Тверской летописи)⁴ 1412 г. Василий Дмитриевич вернулся из степи.⁵ Пребывание при дворе хана Джелаль-ад-Дина выпало на октябрь.

Параллельно поездку к Джелаль-ад-Дину совершил Иван Михайлович Тверской, который выехал по Волге «в судех» 15-го августа 1412 г.⁶ Однако он пробыл в ставке хана до весны 1413-го и вернулся только девятого апреля 1413 г. «с честью и с пожалованием»⁷. Таким образом, Иван Михайлович должен был быть участником новогодних празднеств, причем захватывая все возможные даты его празднования в Орде.

К осеннему сезону были приурочены поездки в ставку хана Улуг-Мухаммеда великого князя Василия II Васильевича и его дяди князя

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

² ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. Стб. 486.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

Звенигородского Юрия Дмитриевича: первый выехал 15 августа (Успение Богородицы); второй - 8 сентября (Рождество Богородицы) 1431 г.¹. Однако им пришлось перезимовать в Орде и только летом следующего 1432 г. князья вернулись в свои уделы (Василий - 29 июня)².

Относительно большое количество раз пребывания при дворе ордынского хана зафиксировано у Симеона Ивановича Московского: всего 8 раз и 6 раз, будучи великим князем. Сроки его поездок зафиксированы довольно четко, что дает нам возможность анализа некоторого статистического материала. Князь Симеон Гордый дважды отправлялся в степь 2 мая – в 1340 и в 1342 г. Причем в первом случае он вернулся в княжество к 1 октября³. В 1344 г. известна дата его возвращения из ставки хана – 26 октября⁴, что позволяет предполагать его отъезд в степь тоже в мае месяце: возможно, того же 2-го числа или несколько позже. Под 1350 г. отъезд князя в степь обозначен весной. Описание поездок князя в 1343 и 1347-1348 гг. не содержит никаких датировок. Имеющиеся даты отъезда Симеона в степь позволяют надёжно датировать три (1340, 1342, 1344 гг.) из них и одну (1350) предположительно началом месяца мая.

Показательно в этом плане, что отец Симеона, Иван Калита, получил ярлык на великое владимирское княжество после зимней карательной экспедиции 1327-1328 гг. на Тверское княжество. Позже именно зимой приехал посол с вызовом князя к хану в 1333-1334 гг. («Тое же зимы прїиде Сарай по великого князя по Ивана, поидоша во Орду»)⁵; в 1336 князь Иван вернулся из ставки хана именно зимой («Тое же зимы прїиде изо Орды съ пожалованїемъ въ свою отчину»)⁶; зимой 1338-1339 гг. он вновь едет в степь («А на зимоу... князь великїи Иванъ с Москвы поиде въ Ордоу»)⁷.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

² НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

⁴ Там же. Стб. 56.

⁵ Там же. Стб. 47.

⁶ Там же. Стб. 47.

⁷ Там же. Стб. 48-49.

По всей видимости, Симеон Гордый ездил в Орду исключительно к летнему сезону, тогда как Иван Калита – зимой. Представляется, таким образом, что регулярные поездки князьями совершались в одно и то же время по факту первого прибытия в ставку и получения ярлыка на княжение. Поскольку монгольской традицией было установлено два главных периода, когда подданный хана обязан был присутствовать при дворе – до и после Нового года и летний курултай, то локализация поездок именно этими сезонами вполне вероятна.

Второе наблюдение, которое вытекает из свидетельств летописных источников, состоит в том, что смерть великого князя, по всей видимости, требовала немедленного прибытия к ханскому двору, не взирая на сроки. Такой вывод можно сделать из того факта, что после смерти Ивана Калиты, последовавшей 31 марта 1340 г. практически через месяц – 2-го мая – в степь выехали его сыновья «... и вси князи тогда въ Ордѣ были...»¹.

После смерти Симеона Гордого в степь отправилось большинство русских князей. Его брат Иван был отпущен из ставки «тое же зимы по Крещеніи выиде изо Орды князь Иванъ Иванович[ь] и вси князи Русстии были тогды въ Ордѣ». А на престоле посажен «мѣсяца Марта в 25, на Благовѣщеніе святыя Богородица»². Крещение Господне – 6 января по юлианскому календарю – близко расположено к новогодним монгольским празднествам.

Единственный раз, когда можно предполагать пребывание в ставке хана русского князя в весенний сезон – это поездка Дмитрия Константиновича Суздальского в 1360 г., въезд которого во Владимир отмечен «за недѣлю до петрова дни мѣсяца июня въ 22»³. То есть из ставки хана он должен был выехать за два месяца до этого – в конце марта. Однако

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 63.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68-69; ПСРЛ. Т. X. С. 231-232. 22 июня – день памяти Священномученика Евсевия, еп. Самосатского – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 314-315.

известно, что русские князья выехали в ставку хана к зиме 1359-1360 гг. То есть, подразумевалось их присутствие на новогодних торжествах¹.

Таким образом, имеющиеся прямые и косвенные датировки поездок русских князей дают нам четкие локализации по сезонам – зима, лето и осень.

Обусловленность пребывания князя в ставке хана накануне и после новогодних празднеств обозначена выше и предписано постановлениями Чингиз-хана.

Пребывание в летний сезон также имеет четкую привязку о обоснование. Как справедливо отметил А.Г. Юрченко, именно на летний сезон, в основном на месяц июль, приходился праздник, открывающий вторую половину года². Данный праздник, как, впрочем, и новый год, сосредотачивал в себе «какой-то значимый момент в жизни империи, поскольку в нем пересекались космическая и социальная составляющая власти: элита подтверждала свое право на власть и демонстрировала незыблемость обновленной иерархии, и это действие происходило в определенные дни года...»³. Показательно, что «на протяжении XIII века останется неизменной скрытая мотивация подобного рода мероприятий: непосредственный, личный контакт верховного правителя со своими наместниками из отдалённых областей для подтверждения последними лояльности центральной власти»⁴. Именно к празднику, открывающему вторую половину года был приурочен ежегодный курултай. Армянский автор Вардан, описывая события лета 1264 г. при дворе иль-хана Хулагу, в частности, подчеркнул, что «...эти праздничные дни назывались у них хурултай, т.е. праздники совещаний и продолжались целый месяц... К этому

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

² Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78.

³ Там же. С. 79.

⁴ Там же. С. 89.

дню являлись туда покорные им цари и султаны с большими дарами и приношениями»¹.

Таким образом, становится очевидным, что в летний сезон русские князья становились участниками ежегодного курултая. В этом плане показательна поездка в 1313 г. в ставку хана Узбека Михаила Тверского и митрополита Петра, которая обусловлена тем, что «тогда Тохта царь умре, а новии царь Озбякъ сѣлъ на царствѣ и обесерменился»². Известно, что хан Токта скончался не позже января 1313 г.³ Поездка князя и митрополита была совершена явно после 1 марта, когда начался новый 6821 г. от сотворения мира (1313 г.). По всей видимости, она была приурочена к выборам нового хана, которым стал Узбек. Подобные выборы проводились исключительно на курултаях. Следовательно, князь Михаил Тверской и митрополит Петр оказались участниками ордынского курултая и выборов нового хана.

По всей видимости, в подобной ситуации оказался в 1342 г., после смерти Узбека, князь Симеон Иванович Гордый. Хронология событий, по Рогожскому летописцу, выглядит следующим образом: осенью 1341 г. умирает Узбек, «а на зиму (1341-1342 г. – Ю.С.) Жданибѣк оуби два брата Тинибѣка и Хыдырбѣка, а самъ сѣдѣ на царствѣ»; князь же Симеон отправляется в степь 2 мая 1342 г.⁴. То есть, попадает он в ставку к началу июля, когда и должен был состояться ежегодный курултай, к которому были приурочены выборы нового хана, которым и стал Джанибек.

Поездки же князей в ставку хана в осенний сезон, по всей видимости, были связаны с судебными разбирательствами в связи со спорными ситуациями. В пользу именно этого вывода свидетельствуют наибольшее количество казней русских князей, поездка именно к этому времени в 1318 г. Михаила Тверского, в 1412 г. Василия I, в 1431 г. Василия II и Юрия Звенигородского.

---

¹ Там же. С. 95.

² ПСРЛ. Т. XVIII. С. 87-88.

³ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 181.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 54.

Посещение же столицы империи Каракорума, по всей видимости, были приурочены исключительно к курултаю, то есть, к летнему сезону. На эту мысль наводит факт присутствия на курултае, на котором был избран кааном Гуюк, Ярослава Всеволодовича. А также возвращение его сыновей Александра и Андрея из ставки в Каракоруме зимой 1249 г.: учитывая время, уходящее на дорогу, при императорском дворе они должны были быть именно летом 1248 г. Получив ярлыки на княжения именно летом, они и в дальнейшем, вероятно, должны были посещать ставку хана в летний сезон. Именно так и поступает Александр Ярославич в 1252 г., отправившись в ставку Батые в связи с восшествием на престол в Каракоруме Менгу. Его брат Андрей от данной процедуры уклонился. Надо полагать, что ещё одной причиной похода на Переяславль воеводы Неврюя было как раз нарушение Андреем сложившихся правил.

Таким образом, анализ летописных свидетельств позволяет нам локализовать поездки русских князей в ставку ордынского хана двумя праздничными событиями: новым годом и началом второго полугодия. Оба события были связаны с выстраиванием иерархии внутри элиты Джучиева Улуса и демонстрацией лояльности по отношению к правящему роду. Вероятно, осенью проводились разбирательства спорных вопросов, которые нередко завершались казнями провинившихся перед верховной властью.

Середина летнего сезона традиционно связана с ежегодным курултаем – съездом элиты, на котором решались важные политические вопросы. Права участников подобного политического спектакля указывают на степень зависимости того или иного владельца от верховной власти.

Несомненно, что русские князья нередко оказывались участниками курултаев. Выше отмечалось, что в 1313 г. таковыми были Михаил Ярославич Тверской и митрополит Пётр – «избрание» Узбека, а в 1342 г. – Симеон Гордый – «избрание» Джанибека.

Каковы же были права русских «улусников»? Имели они право «голоса» - избирательного или совещательного?

Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов обозначают курултай как «специфический сословно-представительный государственный орган... В эпоху Чингиз-хана он являлся в первую очередь собранием правящего рода – «алтын уруга» и собирался, главным образом, для выборов хана. Рост числа Чингизидов и расширение их родственных связей с различными кланами постепенно размывали состав правящего рода и увеличивали число представителей клановой аристократии, которая в силу родственных связей получала права заседать на курултае»¹. В целом справедливое суждение авторов требует, однако, некоторых уточнений. Во-первых, на курултае решались все важные вопросы. В частности, проблемы войны и мира (к примеру, решение о походе на запад в 1235 г., или на Ближний Восток в 1251 г.), а не только избрание хана. Во-вторых, по верному замечанию А.Г. Юрченко, курултай, проводившийся в стабильных условиях ежегодно в дни празднования начала второго полугодия, представлял собой демонстрацию лояльности и причастности к элитарному сообществу, как самого хана, так и его подданных»², ведь основная «суть события заключалась в сборе в определённый день и в определённом месте всей элиты с единственной целью: продемонстрировать наличие и незыблемость иерархии, на вершине которой находится хан»³.

К примеру, новогодние ритуалы при дворе каана Хубилая, описанные Марко Поло, явно направлены на выстраивания и соблюдения принципа иерархичности. По его словам, «утром, в праздник, к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющими народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя взойти,

---

¹ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 137.

² Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78, 89.

³ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 114.

становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся вот в каком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского рода, потом цари, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует»¹. Надо полагать, что круг лиц, имеющих право голоса на курултае при решении каких-либо вопросов, включал именно тех, кто находился внутри дворца, а не за его пределами.

Подобную ситуацию описывает Плано Карпини в дни курултая, на котором избрали кааном Гуюка. В ставке правителя присутствовало много представителей аристократии различных национальностей. Однако их участие в собрании было четко ранжировано: «вожди говорили внутри шатра и, как мы полагаем, рассуждали об избрании»; вокруг шатра «была сделана деревянная ограда», за которой находились «Русский князь Ярослав из Суздаля и несколько вождей Китаев и Солганов, также вдова сына царя Грузии, также посол калифа Балдахского»; «весь же другой народ был далеко вне вышеупомянутой ограды»². Причем, по словам Плано Карпини, ему и великому князю Владимирскому Ярославу монголы «всегда давали высшее место, когда мы были с ними вне ограды».³

Таким образом, мы видим, что русский князь Ярослав Всеволодович был участником курултая, на котором избирался монгольский каан. При этом среди подданных правителей или посланцев независимых государей он занимал высокое, почетное место. Однако в число лиц, имеющих право голоса при решении важных вопросов, например, избрания каана, он включен не был.

Надо полагать, что место русских князей в иерархии Джучиева Улуса было подобно положению Ярослава Всеволодовича при дворе каана. Косвенным подтверждением этому наблюдению могут быть слова «Жития Петра, царевича ордынского», согласно которому князь ростовского дома

---

¹ Марко Поло. Книга о разнообразии мира. СПб.: Амфора, 1999. С. 138.

² Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 74, 75.

³ Путешествия в восточные страны... С. 75.

завидовали потомкам Петра, поскольку те, как Чингизиды «въ Ордѣ выше их чесь приимаху»¹.

Однако родственники правящего рода по женской линии могли участвовать в курултае не просто как статисты, но и с правом совещательного голоса. К примеру, при описании в «Сокровенном сказании» избрания в 1228 г. на престол Угедая указывается, что на курултай «собрались все полностью: ... царевны, зятья, нойоны-темники и тысячники. Они подняли на ханство Огодай-хана...»². Такое же положение дел сохранялось и в улусах империи даже после её фактического распада. Это подтверждается словами Рашид-ад-Дина, который указывает, что когда летом 1265 г. скончался Хулагу, «после выполнения обрядов оплакивания, все жены, царевичи и зятья собрались и устроили совещание относительно его (сына Хулагу Абаги – Ю.С.) восшествия на престол»³. Зятя в иерархии родства и свойства занимают здесь последние место, но право голоса, тем не менее, они имеют. В социально-политической иерархии они оказываются выше темников и тысячников, что подтверждает иерархия правящей элиты представленной в «Сокровенном сказании».

Женатых на ордынках русских князей известно только шестеро: Глеб Василькович Белозерский и Ростовский (с 1257 г.), его племянник Константин Борисович Ростовский (с ок. 1302 г. вторым браком- ум. в 1307 г.), Михаил Андреевич Городецкий (с ок. 1305 г.) Федор Михайлович Белозерский⁴ (с ок. 1302 г.), Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский (вторым браком (Анна – ум. в 1289 г.)), Юрий Данилович Московский (с 1316 г., вторым браком). Происхождение и статус жен князя Глеба, его племянника Константина и князя Михаила Городецкого не известны. После своей женитьбы в 1257 г., Глеб бывал в Орде ещё 1268 г., 1271 г., в 1277-1278

---

¹ Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI вв. СПб.: Наука, 2000. С. 80.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 308.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 66.

⁴ Внук ордынки.

г. Причем в последнем случае и Глеб, и его племянник Константин (как, впрочем, и другие участники похода – Федор Ростиславич, Андрей Александрович Городецкий, Михаил Глебович Белозерский) наверняка участвовали в курултае, на котором принималось решение о походе, а затем разрабатывался план военной кампании.

Юрий Данилович Московский был женат на сестре Узбека Кончаке, и, вероятно, получил право участвовать в курултае. Однако воспользоваться этим правом он, вероятно, не успел – его жена скончалась в 1318 г.

Единственным из русских князей, кто мог регулярно участвовать в ордынских курултаях и при этом иметь право голоса, оказывается Федор Ростиславич Чермный. Согласно его житию, князь женился на дочери ордынского хана¹ и провел при его дворе не менее трёх лет². В то же время ордынский правитель оказывал Федору всяческие почести: «всегда против себя сидети повелевая, и царский венец полагаше ему на главу и в порфиру свою облачаше»³. Данные свидетельства соответствуют ряду церемониальных элементов пожалования, которое имело место и на курултаях. Конечно же, данные элементы под влиянием христианского мировосприятия составителя жития видоизменились и трансформировались. К примеру, «сидение против царя» может найти соответствие в необходимости преклонения подданным колена перед ханом⁴; возложение на голову «царского венца» - наделением ханом своих эмиров головными уборами, украшенными драгоценностями⁵; под порфирой – царской пурпурной мантией – мог восприниматься халат, которым наделял каждого пожалованного хан. При этом как отметил А.Г. Юрченко, «почетный халат выступает внешним знаком наделения особыми полномочиями», а

---

¹ Холмогорская летопись называет имя хана – Менгу-Тимур. ПСРЛ. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 74-75.

² ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 79.

³ ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 79.

⁴ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 165.

«облачиться в шитый золотом халат означало обрести место в высшей иерархии... и получить властные полномочия над улусом»¹.

Однако наличие соответствий между свидетельствами жития и церемонией пожалования ещё не означает участия в курултаях. Если в ежегодном, праздничном курултае Фёдор действительно мог принимать участие, то в собрании элиты, на котором избирался хан, его присутствие ещё более предположительно. К примеру, после смерти Менгу-Тимура (1280 г)², он мог участвовать в курултае, на котором ханом был провозглашен Туда-Менгу. Последний мог проходить летом 1281 г. А зимой 1281-1282 г. князь Андрей Городецкий, при активной поддержке Федора Ярославского, с санкции Орды начал открытую войну со своим братом, великим князем владимирским Дмитрием. Однако никаких других прямых или косвенных указаний на участие в политической жизни Орды русских князей мы не встречаем.

Таким образом, вероятное участие в высшем собрании ордынской элиты – курултае – Фёдора Ростиславича Ярославского и Смоленского скорее исключение, подтверждающее правило – **русские князья не имели права голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде.**

§ 3. Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XIII в.

Процесс установления так называемого монголо-татарского «ига»³ не был одномоментным. В первую очередь завоеватели должны были добиться официального признания (де-факто и де-юре) их победы и власти от князей поверженных земель. В частности в Новгородской первой летописи отмечается, что в 1242 г. «князь Ярославъ Всеволодиць позван цесаремъ

---

¹ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114, 116.

² Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 129, 189.

³ О термине см.: Селезнёв Ю.В. Происхождение понятия «монголо-татарское иго» (терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.

Татарьскимъ, и иде в Татары къ Батыеви, воеводе татарьску»¹. По мнению Д.Г. Хрусталёва приглашение было направлено «из ставки великого каана, то есть, возможно, еще Угедеем. Однако Ярослав поехал к Батыю, а в Каракорум послал сына Константина»². Тем не менее, с таким выводом исследователя трудно согласиться. Ведь время вызова Ярослава в степь четко совпадает именно с возвращением Батыя из западного похода. В то же время немаловажны другие выводы Д.Г. Хрусталёва. Во-первых, исследователь отмечает, что «мирные отношения с Северо-Восточной Русью монголы собирались установить по собственной инициативе и на разных уровнях». И, во-вторых, «уже при первых контактах суздальских князей с монгольскими ханами они оказались включенными в сложную внутривосточную игру евразийского масштаба»³.

Параллельно под 1242 г. Новгородская IV летопись фиксирует поездку в Орду сына Ярослава Всеволодовича Александра: «Иде Александръ къ царю Батыю»⁴. Однако поездка Александра в степь до сражения на Чудском озере 5 апреля, как она указана в памятнике, не возможна – Батый во главе своих войск находился ещё в Южной Европе. Если поездка и состоялась, то она произошла после заключения мира с немцами и после возвращения войск Батыя в приволжские степи.

Под тем же годом от мечена поездка рязанского князя Олега Ингваревича Красного в Каракорум: «къ Канови иде»⁵.

Большинство исследователей полагает, что князь Олег Рязанский был в Орде задержан на десять лет и освобожден только в 1252 г.⁶ Основанием для подобного вывода является упоминание в летописных сводах о том, что

---

¹ ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 297.

² Хрусталев Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004. С. 262.

³ Хрусталёв Д.Г. Указ. соч. С. 262-263.

⁴ ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. С. 37.

⁵ ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. С. 37.

⁶ См. например: Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабские истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 96.

«Того же лѣта (1252 - Ю.С.). Пустиша Татарове Олга Рязаньского в свою землю»¹. Однако, других примеров, чтобы монголо-татары или ханы Орды задерживали иноземных правителей более чем на три года, в источниках не встречается. Поэтому здесь вероятно мы наблюдаем фиксацию источниками двух разных поездок Олега Ингваревича в ставки монгольских правителей. Причем в данном случае можно предполагать, что рязанский князь получил вызов действительно от монгольского каана, вероятно, Угедея. Надо полагать, что через полтора года он вернулся на Русь, получив инвеституру из рук верховного правителя степной империи, получив тем самым определённые иммунитетные права, как по отношению к владимирскому князю, так и к хану Джучиева Улуса.

Не исключено, что подобный вызов получил и князь Ярослав Владимирский. Но он предпочёл оформить вассальные отношения с Батыем, для чего отправил для предварительных переговоров своего сына – Александра.

Так или иначе, известно, что в 1243 г. Ярослав Всеволодович, владимирский князь, получает инвеституру из рук Батыя, старейшинство и Киев, как столицу Руси. Таким образом, фактическим распорядителем русских земель становится ордынский хан.

В следующем 1244 г. к Батыю едут князья Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский и Василий Всеволодович Ярославский. По мнению Д. Г. Хрусталева их на поклон к ордынскому хану направил князь Ярослав как верховный правитель Руси². Однако, оговорки летописца о том, что князья «поехаша в Татары к Батыеви про свою отчину» и, что хан «расудивъ имъ кождо в свою отчину»³, могут свидетельствовать скорее об обратном. Князь Ярослав, получив главенство на Руси, по всей видимости, начал властно осуществлять свои полномочия и, в первую очередь, в пределах Владимирского княжества, к которому относился

---

¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2-3. С. 473.

² Там же. С. 263.

³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470.

Ростовский удел и его части. Именно тогда князья решили также получить ярлыки на свои владения у Батыея, подчиняясь напрямую более высокому по статусу правителю, которым был ордынский хан. Данное решение представителей ростовского княжеского дома приводит к тому, что во второй половине XIII в., по мнению ряда исследователей, они «превратились в настоящих «служебников» хана»¹.

Тем не менее, необходимо признать верным вывод В.В. Каргалова о том, что «полного единодушия в Северо-Восточной Руси по этому вопросу (проблема признания власти Орды – Ю.С.) не было»². И тем более такого единодушия не наблюдается на всей Руси. В частности, южнорусские князья и, прежде всего, крупнейшие политические фигуры – черниговский князь Михаил Всеволодович и галицкий князь Даниил – не проявляют на протяжении 1242-1245 гг. никакой активности в отношении с завоевателями.

Как отметил В.В. Каргалов наличие неоднозначной позиции в отношении взаимоотношений с Ордой «во многом определяло политику великого владимирского князя. Эта политика в первое десятилетие после нашествия Батыея была двойственной». Принципиален здесь факт того, что «большая часть Северо-Восточной Руси была опустошена нашествием и уже не имела сил для открытого сопротивления завоевателям, что делало неизбежным признание, хотя бы формальное, зависимости от золотоордынских ханов». Другим фактором, влиявшим на политику Ярослава, по мнению В.В. Каргалова, было то обстоятельство, «что добровольное признание власти ордынского хана обеспечивало лично великому князю определенные преимущества в борьбе за подчинение своему влиянию других русских князей. В случае же отказа Ярослава Всеволодовича явиться в Орду великокняжеский стол мог при поддержке Батыея перейти к другому, более сговорчивому князю». При этом «существование сильной оппозиции ордынской власти в Северо-Западной Руси и неоднократные

---

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабские истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 256-257

² Каргалов В.В. Указ. соч. С. 136.

обещания западной дипломатией военной помощи против монголо-татар могли пробуждать надежду при определенных условиях противостоять притязаниям завоевателей...» Далее В.В. Каргалов приходит к справедливому выводу: «все это привело к тому, что великие владимирские князья после формального признания власти золотоордынских ханов пытались выступить против монголо-татарского владычества, и факт признания этой власти еще не означал в действительности установления над страной иноземного ига». Таким образом, вполне закономерно заключение исследователя о том, что «первое десятилетие после нашествия является периодом, когда иноземное иго еще только оформлялось, и в стране побеждали силы, поддерживавшие татарское владычество»¹.

Дальнейший этап включения Руси в систему Монгольского владычества и государственности следует связать с 1245 г. Тогда на Русь из Каракорума вернулся Константин Ярославич (сын владимирского князя), а в ставку Батия отправилась представительная делегация, состоявшая из Ярослава Киевского и Владимирского, его братьев Святослава и Ивана, князей ростовского дома: Владимира Углицкого, Бориса Ростовского и Василия Ярославского. То есть практически все князья Северо-Восточной Руси отправились в степь. Кроме того, именно в 1245 г. в Орду был вызван Даниил Романович Галицкий и, по всей вероятности, Михаил Всеволодович Черниговский.

Данные факты свидетельствуют о масштабности событий, и необходимо согласится с мнением Д.Г. Хрусталева, который отмечает, что «эта поездка (поездка в Орду русских князей в 1245 г. – Ю.С.) не была рядовой. Завершался некий этап переговорного процесса, в который был включен весь административный аппарат как Владимиро-Суздальской Руси, так и Монгольской империи»².

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 137.

² Хрусталева Д.Г. Указ соч. С. 264.

Можно предполагать, что вызов всех князей в ставку Батые был связан с каким-либо общеимперским (или общерусским) мероприятием, например, переписью подвластных земель. Показательно, что именно к этому времени автор «Повести об убиении Михаила Черниговского» и Плано Карпини относят перепись населения на Руси. Причем, если упоминание об этом событии у папского легата явно относится к южнорусским княжествам, то в «Повести...» указание носит общерусский характер («а мало от тех изоставахуся (бежавших от татарского вторжения — Ю.С.), тех же,... осадилша в градех, и исчетоша а в число, и начаша на них дань имати татарове»)¹. Традиционно, вслед за Б.Д. Грековым и А.Н. Насоновым, данная перепись связывается только с южнорусскими княжествами². Однако необходимо отметить, что перепись 1245 г. могла носить общерусский характер. В этом случае именно к 1245 г. необходимо отнести установление основных атрибутов зависимости Руси от Орды – *получение ярлыка на княжение* у хана и регулирование *налоговых выплат* (дани, «выхода»).

При этом ордынские властители хотели видеть русскую знать в составе элиты своего государства. Об этом свидетельствует соответствие в русской письменной традиции титулов русской и ордынской аристократии³, а также слова Плано Карпини, который утверждает, что во время приемов и заседаний в ханском шатре ему и великому князю Владимирскому Ярославу монголы «всегда давали высшее место».⁴

---

¹ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С.218; Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабские истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1995. С. 85.

³ Подробнее см.: Амеликин А.О., Селезнёв Ю.В. Нашествие Батые и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII вв. Воронеж, 2004. С. 12-22.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 75; Селезнёв Ю.В. Титулование в русской письменной традиции золотоордынской аристократии при описании русско-ордынских конфликтов XIII-XV вв. и численность войсковых подразделений // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 195-200.

В то же время пребывание в Орде князей-лидеров – Ярослава Владимирского, Михаила Черниговского и Даниила Галицкого – завершилось по-разному. Если Галицкому князю удалось избежать языческого обряда поклонения идолу Чингисхана и получить ярлык на княжение, оформив тем самым вассальные отношения с Сараем, то Михаил Всеволодович был казнен¹.

Ярослав Всеволодович был отправлен Батыем в Карокарум, где участвовал в курултае, на котором кааном был провозглашен сын Угедея Гуюк. У последнего были устойчивые противоречия с Бату-ханом. Однако до открытой вражды дело пока не дошло. Именно с данным конфликтом в историографии связывают смерть Ярослава по пути из Монголии (умер, «ида от Кановичь»). В частности, А.Н. Насонов предполагал, что его отравили именно как сторонника хана Батыя². Об отравлении свидетельствует папский легат Плано Карпини, отмечая, что Ярослава отравила «ханьша», чтобы «свободнее и окончательнее завладеть его землею»³.

Таким образом, князь одним из первых оформивший вассальные отношения с Ордой и Монгольской империей дважды ездил в ставку завоевателей, проведя там около 25 % времени от лет княжения на владимирском столе (18) и чуть более 3,5 % от лет жизни (см. Приложение №1, таблица № 108). Во временном выражении это составило около двух лет. Он оказался первым русским князем, умершим по дороге из степи. Причем он единственный князь, свидетельства об отравлении которого по приказу монгольских правителей достаточно достоверны (подробнее см. Глава 4, с. 359-360).

---

¹ Подробнее см.: *Горский А.А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой // *Средневековая Русь. Вып. 6.* / отв. редактор А.А. Горский. М.: «Индрик», 2006. С. 138-154.

² См. например.: *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 31-32; *Арабески истории.* М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 96-97; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы... С. 138.

³ Путешествия в восточные страны... С. 77.

Как отметил В.В. Каргалов, «гибель великого князя Ярослава значительно усложнила обстановку в Северо-Восточной Руси»¹.

Первоначально владимирский стол занял следующий по старшинству Всеволодович – Святослав, «а сыновци свои посади по городом, якож бе имь отец оурядиль Ярославъ»². Однако в 1247 г. «Поеха Андрей князь Ярославич в Татары к Батыеви и Александр князь поеха по брате же к Батыеви»³. Ордынский хан «почтивъ ею и послы я г Каневичем»⁴. Таким образом, Бату переложил груз ответственности за решение дальнейшей судьбы русских княжеств на общеимперское правительство.

В конце 1249 г. (зимой 1249-1250 гг.) князья-Ярославичи вернулись на Русь. Решение имперского правительства было следующим: «приказаша Александрови Кыевь и всю Русьскую землю, а Андреи седе в Володимери на столе»⁵. В историографии сложилось мнение, которое емко и четко обозначил В.В. Каргалов: «Решение великого хана отдать владимирский стол Андрею Ярославичу в обход его старшего брата послужило в дальнейшем источником больших осложнений»⁶. Как отметил В.Л. Егоров, «возник конфликт о соподчиненности Киевского и Владимирского князей»⁷.

По мнению В.В. Каргалова и ряда исследователей⁸, на рубеже 1240-1250-х гг. на Руси сложилась антитатарская коалиция. Ее составили сильнейшие князья того времени Андрей Владимирский и его тесть Даниил Галицкий. При этом, «готовясь к открытой борьбе с татарами, великий князь Андрей Ярославич мог опереться прежде всего на северо-западные русские

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 139.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 471.

³ Там же. Стб. 471.

⁴ Там же. Стб. 471.

⁵ Там же. Стб. 472.

⁶ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 140; см. также: Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 48.

⁷ Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда. С. 50; он же. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. №2. С. 52.

⁸ Подробный обзор мнений см.: Соколов Р.А. Александр Невский: панорама новейших мнений // Клепинин Н.А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. С.267-269.

земли, которые не подверглись татарскому погрому и не попали еще в орбиту ордынской политики». Кроме того, на «стороне Андрея активно выступил тверской князь Ярослав Ярославич (его «княгиня» и дети находились под Переяславлем)»¹.

Однако А.А. Горский полагает, что основой для выводов о противоречии между князьями - старшими Ярославичами, стало некритично воспринятая догадка В.Н. Татищева о жалобе Александра на брата. В соответствии с этим суждением события 1252 г. следует рассматривать не как инициативу Александра Невского, а как запланированную акцию «хана в рамках действий против не подчинившихся ему князей»².

Как известно, летом 1252 г. великий князь владимирский Андрей Ярославич был смещен со своего престола волей хана Орды Батыея. Могущественный сарайский правитель для осуществления этой цели направил на Северо-Восточную Русь карательный отряд во главе с эмиром Неврюем. Место владимирского князя занял его старший брат Александр, получивший в книжной традиции прозвище «Невский».

Поездку в Орду Александра и решение хана о смещении Андрея исследователи объясняют разными причинами³.

Н.М. Карамзин полагал, что Андрей Ярославич не смог справиться с обязанностями великого князя, чем вызвал гнев Батыея. Александр отправился в Орду с целью смягчить гнев великого хана⁴.

В советской историографии установилось мнение, что в начале 50-х гг. XIII столетия сложился антитатарский союз. Данное предположение было сформулировано А.Н. Насоновым. Исследователь указывает, что перед событиями 1252 г. Андрей Владимирский «сделал как будто попытку войти в

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 141-142.

² Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 71-72.

³ Более подробно мнения исследователей см.: Соколов Р.А. Александр Невский: панорама новейших мнений // Клепинин Н.А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. С. 267-269.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 3,4. М., 1993. С.195.

соглашение с Даниилом Галицким, рассчитывая очевидно, на военную помощь от папы»¹.

Данное суждение во многом определялось высказыванием К. Маркса, который в своих «Хронологических выписках» писал, что «Андрей пытался противиться монголам»².

Как отмечено выше, наиболее концентрировано данное суждение оформлено в работе В.В. Каргалова «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси». Напомню: ученый отмечает, что решение центрального монгольского правительства о передаче Владимирского стола младшему Андрею «в обход его старшего брата послужило в дальнейшем источником политических осложнений»³. Во-первых, таким решением был недоволен Александр. Во-вторых, «Андрей Ярославич, получивший владимирский великокняжеский стол непосредственно от великого монгольского хана, вел себя довольно независимо по отношению к Орде»⁴. Кроме того, «в начале 50-х годов, когда Андрей Ярославич укрепился на великокняжеском столе, им была сделана попытка оказать открытое сопротивление Орде». С этой целью он «старался заключить союз с Южной Русью, с сильнейшим южнорусским князем Даниилом Романовичем Галицким» (в прямой зависимости здесь стоит «заключение брака между великим владимирским князем Андреем Ярославичем и дочерью Даниила Галицкого») ⁵. Кроме того, «на стороне Андрея активно выступил тверской князь Ярослав Ярославич (его «княгиня» и дети находились в войске князя Андрея во время битвы с татарами под Переяславлем)». «В целом в начале 50-х годов XIII в. на Руси сложилась довольно сильная антитатарская группировка, готовая оказать сопротивление завоевателям» — подводит итог В.В. Каргалов⁶.

---

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь // «Арабески» истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1994. С. 97.

² Архив Маркса и Энгельса. Т. VIII. М., 1946. С. 145.

³ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 140.

⁴ Там же. С. 140

⁵ Там же. С. 140.

⁶ Там же. С. 142.

В связи с данными обстоятельствами, по мнению В.В. Каргалова, «В борьбе против Андрея Ярославича, которого легко можно было обвинить в «измене» хану, для Александра открывалась единственная возможность вернуть принадлежавший ему по старшинству великокняжеский стол. Если Андрей Ярославич опирался на антитатарские силы, то Александр, естественно, мог отнять у него великокняжеский стол только при помощи Орды»¹.

В результате, «когда Александр Ярославич в 1252 г. приехал в Орду «искать» великое княжение, ему был оказан самый благосклонный прием». А «Против великого князя Андрея была направлена сильная монголо-татарская «рать» царевича Неврюя»².

Однако приведённое довольно категоричное суждение В.В. Каргалова оставляет в стороне другие возможности разрешения конфликта (если таковой был) между Александром и Андреем. В частности, вполне вероятно возможность переговоров между братьями-Ярославичами о перераспределении столов в их «отчине»³.

Во многом приведённые суждения основываются на сведениях В.Н. Татищева, которому следует С.М. Соловьев. В частности в своей «Истории Российской» В.Н. Татищев сообщает, что в 1252 г. **«иде князь великий Александр Ярославич во Орду к хану Сартаку, Батыеву сыну, и прият его хан с честью. И жаловася Александр на брата своего великого князя Андрея, яко сольстив хана, взя великое княжение над ним, яко старейшим, и грады отческие ему поймал, и выходы и тамги хану платит не сполна. Хан же разгневался на Андрея и повеле Неврюю салтану итти на Андрея»**⁴.

В то же время, Ф.Б. Шенк в своём обширном исследовании о месте

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 145.

² Там же С. 145.

³ Кучкин В.А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 28.

⁴ Татищев В.Н. История Российская. Т.5. М., 1965. С. 40; С. М. Соловьев. История России. М., 1960. Т. 3. с. 157.

Александра Невского в культурной памяти России более осторожно пишет о поездке князя в ставку хана «предположительно чтобы интриговать против своего брата»¹.

В свою очередь, В.А. Кучкин, не подвергая сомнению наличие мятежа князя Андрея, считает, что целью поездки в Орду Александра, «судя по всему, было получение Владимирского великого княжения», а его младший брат «по-видимому, и выступил против ханов, надеясь удержать за собой великое княжение Владимирское, но просчитался»². Исследователь вполне справедливо подвергает критике концепцию, основанную на данных В.Н. Татищева³, по которой инициатором «Неврюевой рати» выступает князь Александр Ярославич.

Действительно, источники упомянутого уникального сообщения В.Н. Татищева нам не известны. Большинство летописных упоминаний о событиях 1252 г. осторожно отмечают предварительную перед «Неврюевой ратью» поездку Александра в Орду и его возвращение оттуда с «честью великою», получив «стареишенство во всей братьи его»⁴. Причем, данное обстоятельство летописец подчеркивает до описания похода татар на русские княжества. Тогда как после «Неврюевой рати» «Приде Александръ князь великий ис Татаръ в град Володимеръ ... и посадиша и на столѣ отца его Ярослава ... и бысть радость велика в градѣ Володимери и во всеи земли Суждальскои»⁵. Таким образом, Лаврентьевская летопись никак не связывает поездку князя Александра в Орду и «Неврюеву рать»⁶.

Данные обстоятельства позволили А.А. Горскому привести очередной аргумент в пользу недостоверности известия В.Н. Татищева. Поход

---

¹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 46.

² Кучкин В.А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси. С. 28.

³ Там же. С. 28, 33.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

⁵ Там же. Стб. 473.

⁶ Кучкин В.А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси. С. 28.

ордынского воеводы Неврюя не являлся результатом усилий Александра. Он был «запланированной акцией хана в рамках действий против не подчинившихся ему князей». Бату-хан, выйдя фактически победителем во внутривосточной борьбе в Монгольской империи, вызвал к себе братьев-Ярославичей для перераспределения княжеских столов, осуществлённых враждебным правительством Гуюк-хана¹.

Надо полагать, что А.А. Горский верно подметил связь и последовательность событий. Братья Александр и Андрей в 1249 г. получили свои владения (старший – Киев и всю Русскую землю; младший – Владимирское княжество) из рук центрального монгольского правительства в Каракоруме². Тогда делами государства управляла вдова монгольского каана Гуюка Огул-Каймиш³, которая и выдала ярлыки на княжества. Однако в результате политической борьбы на престоле Монгольской империи оказывается Менгу, которого активно, в том числе военной силой, поддерживал глава Джучиева улуса Бату-хан. Официальная интронизация была осуществлена в месяц зу-ль-када 648 г. х., который соответствует 25 января – 23 февраля 1251 г.⁴.

Для традиционной монгольской политической практики было характерна необходимость при смене главы государства подтверждение существующих владительных прав⁵. Причем эти права должны были быть обеспечены личной явкой владетеля в ставку правителя. И действительно,

---

¹ Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 71-72; он же «Всего еси исполнена земля русская»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 59-60.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 472.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 128; Р.Ю. Почекаев полагает, что ярлыки на владения братьям-Ярославичам выдал ещё Гуюк (Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 226). Однако великий каан скончался в 1248 г., возглавляя империю «около года» (Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II.). Андрей и Александр ездили в Каракорум, когда делами государства управляла вдова Гуюка Огул-Каймиш.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. С. 132.

⁵ Подробнее см.: Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 54.

армянские источники фиксируют вызов в степь армянских правителей в связи со сменой главы Монгольской империи. В частности, Киракос Гандзакечи описывает данные обстоятельства следующими словами: «...когда воцарился Мангу-хан, великий военачальник Батый ... послал [людей] к царю Хетуму с [приглашением] приехать повидать его и Мангу-хана»¹. Смбат Спарпет относит начало поездки царя Хетума к 1253 г.²

Русскими князьями, получившими инвеституру в Каракоруме, являлись на тот момент Александр и Андрей Ярославичи, а также Олег Ингваревич Рязанский. Именно они обязаны были явиться в ставку правителя, который занимался делами «Русского улуса». С большой долей вероятности можно предполагать, что функции управления русскими землями были переданы Менгу-кааном своему надежному союзнику и завоевателю Руси Батыю.

Именно к нему в 1252 г. и отправляется Александр Невский. Вероятно, его поездка была напрямую связана с необходимостью подтверждения своих владительных прав, хотя источники этого не фиксируют. Бату-хан подтвердил ярлык 1249 г. «давшее ему старейшинство во всей братии его». Летописные памятники фиксируют возвращение в 1252 г.³ из степи Олега Ингваревича Рязанского (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 79), что косвенно подтверждает цели поездки Александра Ярославича за возобновлением инвеституры.

Андрей Ярославич не предстал перед ордынским тронном. Как отмечено в Лаврентьевской летописи, «здума ... с своими бояры бѣгати нежели цесарем служити»⁴. Именно после этого Батый, не дождавшись приезда Андрея, посылает на Русь военную экспедицию, результатом которой

---

¹ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 222.

² Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М., 1962. С. 47.

³ ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 473; Т. IV. Ч. 1. С. 228; Т. VIII. С. 160; Т. XI. С. 139; Т. XV. Стб. 397; Т. XVI. Стб. 52; Т. XVIII. С. 70; Т. XX. Ч. 1. С. 163; Т. XXIII. С. 84; Т. XXV. С. 142; Т. XLIII. С. 94.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

становится изгнание князя в «неведому землю». Александр же после этих событий получает ярлык и на Владимирское княжество, объединяя тем самым общерусский киевский стол с владимирским¹.

Показательно, что летописец скорее осуждает действия Андрея, нежели поведение Александра. Данные мотивы тесно перекликаются с «Житием Александра Невского», также помещенном в Лаврентьевской летописи.

В «Житии...» события описаны предельно кратко: «...По сем же разгнѣвася царь Батый на брата его меньшаго Андрѣя и посла воеводу своего Неврюня повоевати землю Суждальскую»². Причем в «Житии...» явно подчеркивается «правильное» поведение Александра после возвращения из Орды: «Не внимая богатства и не презря кровь праведничу, сиротѣ и вдовици въправду судия, милостолобець, благъ домочадцемъ своимъ и вѣнѣшнимъ от стран приходящим кормитель»³.

При этом, в «Житии...» дважды появляется тема «плена»-«пленения». Описывая первую поездку князя Александра в ставку ордынского хана, автор отмечает, что Бату-хан (Батый) «слышав Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Александр, вѣси ли, яко Бог покори ми многи языки? Ты ли един не хошеши покорити ми ся?» Но аще хошеши соблюсти землю свою, то приди скоро къ мнѣ и видиши честь царства моего». Александр вынужден ехать в ставку великого хана, где Бату «подивися, и рече велможам своимъ: «Истинну ми скажете, яко нѣсть подобна сему князя». Почтив же и честно, отпусти и»⁴.

Кроме того, в связи с последней поездкой князя в ставку хана в «Житии...» отмечается: «Бѣ же тогда нужда велика от иноплеменник, и

---

¹ Горский А.А. Русские земли в XIII - XIV вв. Пути политического развития. М., 1996. С. 29; Ставиский В.И. «Киевское княжение» в политике Золотой Орды (первая четверть XIV в.) // Внешняя политика Древней Руси (тезисы докладов). М., 1988. С. 95; Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1991. С. 190-191.

² Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб.: Наука, 2000. С. 366.

³ Житие Александра Невского. С. 366.

⁴ Там же. С. 366.

гоняхут христианъ, веляще с собою воиньствовати». Князь же Александр «поиде к цареви, дабы отмолити людии от бѣды»¹.

Показательно, что автор памятника в первую очередь подчеркивал, что монголо-татары вообще и их «царь» Батый в частности действуют как орудие Всевышнего. Надо полагать, что автор, находил оправдание ордынской политики Александра, неявно сравнивая «царя в Восточной стороне Батыя» и Вавилонского царя Навуходоносора. При этом косвенно осуждалась политика младшего брата Александра Андрея (и, соответственно, ему подобных), который по данным летописей «здума...бѣгати нежели цесарем служити»², за что была разорена Суздальская земля³.

Таким образом, в «Житии» фиксируются мотивы формирующейся концепции «плена»-«пленения», которые можно обнаружить и в летописном рассказе о «Неврюевой» рати. По данным рассказа князь Андрей Ярославич отказался служить «цесарем»⁴. Именно данный факт рассматривается как первопричина похода ордынских войск на русские княжества. В результате князь «с своими бояры» вынужден был бежать «на неведому землю». Его владения были разорены: «Татарове же россунушася по земли...и людии бещисла поведоша до конь и скота и много зла створше отидоша»⁵.

Эти установки тесно перекликаются с Книгой пророка Иеримии, в которой в частности отмечается: «страна же и царство, елицы аще не порабѣтатъ царю вавѣлонскѣ и елицы не вѣждѣтъ выи своеѣ въ іаремъ царѣ вавѣлонска, мечемъ и гладомъ посѣщѣи ихъ, рече гдѣ, дѣдеже скончѣются въ рѣцѣ егѣ. Вы же не слышайте ажепрорѣкъ вашихъ и волхвѣющихъ вамъ и

---

¹ Там же. С. 366.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

³ Ср.: *Лаушкин А.В.* К истории возникновения ранних проложных Сказаний и Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1999. № 6. С. 23; подробнее см.: *Амелькин А.О., Селезнёв Ю.В.* Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII вв. Воронеж, 2004. С. 40-41.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

⁵ Там же. Стб. 473.

вѣдающихъ совѣтъ вамъ, ни чарованій вашихъ, ни ѡбачателей вашихъ глаголющихъ: не послѣжите царю вавѣлонскому: ѡкакъ ложь прорицають ти вамъ, мыыи вы ѡудалитиса вамъ ѿ земли вашей, извергнѣти васъ и мыыи погибнѣти вамъ»¹ (Иер. 27, 8-10).

Показательно, что Книга пророка Иеремии посвящена описанию Вавилонского плена израильского народа. А отношение праведно верующего к Вавилонскому плену должно отличаться смирением перед волей Всевышнего. Ведь в книге пророка Иеремии отмечается: «склоните выи ваша под ѡго царя вавѣлонска и служите ему и людемъ его, и живи вѣдете: почто ѡмираете, ты и людеи твои, мечемъ и гладомъ и моромъ, ѡкоже рече гдѣ ко странамъ, не хотѣвшымъ служити царю вавѣлонскѣ»² (Иер. 27: 12-13). А также: «вселитеса на земли и служите царю вавѣлонскѣ, и лѣше вамъ вѣдетъ» (Иер. 40: 9).

И в рассказе летописца о «Неврюевой» рати, и в отрывке из Книги пророка Иеремии присутствуют сходные смысловые мотивы. Это, в первую очередь, военное нашествие, вызванное отсутствием смирения князя Андрея перед волей Всевышнего. Во-вторых, это изгнание из собственных земель (ср.: «и побеже на неведому землю»; «...удалить вас из земли вашей и чтобы Я изгнал вас и вы погибли»). И, наконец, это разорение земель и пленение жителей княжества, которые тесно переплетаются с переселением израильтян в результате «Вавилонского плена».

Однако прямых указаний на отождествление «Ордынского» и

---

¹ «И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя вавилонского, - этот народ Я накажу мечем, голодом и моровою язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его. И вы не слушайте своих пророков и своих гадателей, и своих сновидцев, и своих волшебников, и своих звездочетов, которые говорят вам: «не будете служить царю Вавилонскому». Ибо они пророчествуют вам ложь, чтобы удалить вас из земли вашей и чтобы Я изгнал вас и вы погибли».

² «Подклоните выю свою под ярмо царя Вавилонского и служите ему и народу его, и будете живы. Зачем умирать тебе и народу твоему от меча, голода и моровой язвы, как изрек Господь о том народе, который не будет служить царю Вавилонскому?»

«Вавилонского» плена в рассказе Лаврентьевской летописи о «Неврюевой рати» 1252 г. нет. Можно предполагать, что историософская концепция ордынского «ярма», «ига», «плена» находилось в период написания соответствующей статьи летописи в стадии формирования.

Таким образом, князь Александр Невский действовал в полном соответствии с ордынской политической практикой. Смена каана Монгольской империи требовала подтверждения инвеституры от принявших ранее власть в Каракоруме. Сообщение В.Н. Татищева о жалобе и «лести» Александра в отношении своего брата Андрея можно считать умозаключением самого исследователя.

Оправдание действиям князя Александра русские книжники второй половины XIII столетия искали в соответствиях с Библейскими сюжетами. Можно предполагать, что в период написания соответствующей статьи Лаврентьевской летописи о «Неврюевой рати» (1305 г.¹) и «Жития Александра Невского» (1263 г.²) начала формироваться историософская концепция «плена»-«пленения», наибольшее соответствие которой находили в «Вавилонском плене» израильского народа (в этом случае должен был быть прослежен временный характер данной зависимости. Ведь власть вавилонского царя ограничена Всевышним «доколе не придет время и его земле и ему самому» (Иер. 27, 7)).

Показательно, что в большинстве более поздних летописей акценты явно смещены. К примеру, в Софийской I летописи рассказ о «Неврюевой рати» представляет собой краткое перечисление событий, правда с

---

¹ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 43; Он же. Летописные рассказы о битве на р. Калке. Рассказ в Лаврентьевской летописи // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / под. Ред. Я.Н. Щапова – СПб., изд-во «Руссо-Балтийский информационный центр «Блиц»». 2003. С.76.

² Охотникова В.И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 357; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.). С. 36-39; Бегунов Ю.К. Памятники русской литературы XIII в. и «Слово о погибели русской земли». М.; Л., С. 20, 163.

добавлением некоторых частных¹. Как и в Московском летописном своде конца XV в., здесь отмечается, что князь Андрей был настигнут под Переяславлем на «Бориш день» (24 июля) и, потерпев в сражении поражение, бежал с семьёй в Швецию². Однако составитель Софийской I летописи добавляет, что Андрей «последи же на рати убъен быс(ть) от немѣць»³, тогда как в Московском летописном своде отмечается, что князь «по том приде в свою отчину»⁴. Единственная оценочная характеристика событий выражена в провиденциальной формулировке: «Гнѣвомъ бо б(о)жиимъ за умножение грѣховъ наших побѣжены быша»⁵. То есть, «Неврюева рать» рассматривается в данных летописях как обычный эпизод в прошлом Руси, который четко укладывается в привычные провиденциальные представления древнерусских книжников.

Развернутая характеристика произошедшему в 1252 г. дается в Никоновском своде. Во-первых, отмечается, что князь Александр Ярославич, отправляясь в Орду к «новому царю Сартаку, славный же градъ Владимиръ и всю Суздальскую землю блюсти поручи брату своему Андрѣю». Однако его младший брат «...аще и преудобрень бѣ благородиемъ и храбростию, но обаче правление дръжавы яко подѣлие вмѣняя, и на ловитвы животныхъ упражняя и совѣтникомъ младоумнымъ внимаая, отъ нихже бысть зѣло многое нестроение, и оскудение въ людехъ, и тщета имѣнию, егоже ради Богу попустившю»⁶.

Показательно, что в Ветхом Завете повествуется о деятельности царя Ровоама, занявшего престол после Соломона: Царь Ровоам советовался со старцами, которые предстояли перед Соломоном, отцом его, при жизни его... Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему, и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые предстояли

---

¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Софийская I летопись. Стб. 327-328.

² ПСРЛ. Т. VI. Софийская I летопись. Стб. 327-328; Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 141-142.

³ ПСРЛ. Т. VI. Софийская I летопись. Стб. 328.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 142.

⁵ ПСРЛ. Т. VI. Софийская I летопись. Стб. 327; Т. XXV. С. 141.

⁶ ПСРЛ. Т. X. М., 2000. Никоновский свод. С. 138.

перед ним... И отвечал царь народу сурово и пренебрег совет старцев, что ни ему советовали (3 Цар. 12: 6, 8, 13)¹. В конечном итоге, царь Ровоам бежал от войск своих противников.

Андрей Ярославич, по данным Никоновского свода, мотивирует свои действия следующими словами: «Господи! Что есть доколѣ намъ межъ собою бранитися и наводити другъ на друга Татаръ, лутчи ми есть бѣжати въ чюжую землю, неже дружитися и служити Татаромъ»». Однако он выступает со своими войсками навстречу ордынцам, но ««Гнѣвом же Божиимъ за умножение грѣховъ нашихъ погаными побѣжени быша, а князь великы Андрѣй едва убѣжа»»².

Следовательно, в отличие от ранней традиции, в Никоновском своде действия князя Андрея оцениваются как пренебрежение своими обязанностями. В противовес ему князь Александр действует в соответствии с представлениями того времени о долге князя перед народом. В то же время, от имени Андрея провозглашается идея единения князей и борьба с усобицами и использованием в своих политических целях татар («доколѣ намъ ... наводити другъ на друга Татаръ»). Не исключено, что именно эта фраза послужила В.Н. Татищеву основой для вывода о жалобе Александра на своего брата в Орде в 1252 г. Однако все эти установки Никоновского свода осмысливают события прошлого и, в частности, 1252 г. уже в соответствии с представлениями времени составления памятника в 1520-г гг.

Таким образом, князь Александр Ярославич, в отличие от своего брата Андрея, действовал в соответствие с политической традицией Монгольской империи, в связи с чем и получил ярлык на княжение.

Ранняя письменная традиция оценивала события русско-ордынских отношений того времени в категориях провиденциализма, ища им аналогии в

---

¹ И советовался царь Ровоам со старейшинами, которые предстояли пред лицом Соломона, отца его, при жизни его... Но он оставил совет старейшин, который они давали ему, и стал советоваться с людьми молодыми, которые выросли вместе с ним, предстоящими пред лицом его... Тогда царь отвечал им сурово, ибо оставил царь Ровоам совет старейшин, и говорил им по совету молодых людей (2 пар. 10: 6, 8, 13).

² ПСРЛ. Т.Х. Никоновский свод. С. 138-139.

библейских сюжетах, формулируя и осмысливая концепцию «плена»-«пленения» (использование в повествованиях мотивов Книги пророка Иеримии наводит на мысль о приравнивании «Ордынского плена» к библейскому «Вавилонскому плену»). Соответственно, мятежные действия князя Андрея оценивались негативно, как неугодные Богу. В более поздних памятниках, в связи с утратой актуальности событий 1252 г., «Неврюева рать» описывалась кратко, ограничиваясь простым перечислением событий с традиционными провиденциальными характеристиками.

Однако в позднем Никоновском своде появляется иная оценка мотивации и действий Андрея. При этом поведение князя также оценивается негативно, но уже как князя, который пренебрегает своими обязанностями.

Описание и характеристика событий 1252 г., таким образом, менялись в соответствии с актуальностью и политическими установками времени создания того или иного памятника.

Так или иначе, летом 1252 г. ордынские войска во главе с эмиром Неврюем вторглись в пределы Северо-Восточной Руси. Минуя Владимир, они направились к Переяславлю, где «постигоша» Андрея с его войсками. В результате столкновения, князь потерпел поражения и бежал, сначала в Новгород, а затем в Швецию. «Неврюева рать» разорила Переяславль и Переяславское княжество и вернулась в степь. А чуть позже на Русь вернулся уехавший в ставку Батыея перед походом татар Александр Невский. Князь «церкви вьдвиже, град исполни, люди разбегшая собра в дома своя»¹ и «бысть радость велика в граде Володимери и во всеи земли Суждольскои»².

С деятельностью великого князя Александра Ярославича традиционно связывается следующий этап вовлечения Руси в орбиту монгольской государственности. Это перепись населения, осуществленная в 1257-1259 гг. при непосредственном участии Владимирского князя. Проходила она в рамках общеимперских мероприятий по упорядочиванию налоговой

---

¹ НПЛ. С. 305.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

системы. В частности, в 1252 г. была проведена перепись завоеванных монголами земель Китая, а в 1254 г. – в Армении. Наибольшего противодействия намерения ордынских чиновников встретили в Новгороде, который не был завоеван монголами. Тем не менее, волнения в новгородской земле были подавлены и в 1259 г. перепись русского населения была завершена. Как подчеркнул В.В. Каргалов, «в событиях переписи 1257-1259 гг. в Новгороде наблюдается картина тесного сотрудничества великокняжеской администрации и лично великого князя Александра Ярославича с татарскими «послами» и «численцами»»¹.

С проведением переписных мероприятий тесно связано введение на Руси баскаческой организации. В частности, А.Н. Насонов видит подтверждение наличия данной организации, как военно-политической, в «десятниках», «сотниках», «тысячниках» и «темниках», которые вместе с численниками пришли на Русь, и являлись лицами командного состава из «собственно монголов и татар»². Однако В.В. Каргалов привел доводы в пользу того, что «аргументы А.Н. Насонова в лучшем случае допускают двойственное толкование и не обосновывают в достаточной степени тезис о существовании в Северо-Восточной Руси «военно-политической организации» монгольских феодалов»³.

Тем не менее, сами баскаки на Руси присутствуют. Их функции В.В. Каргалов определяет, как представителей хана, «которые только контролировали деятельность русских князей и доносили хану в случае неповиновения»⁴. Этот вывод исследователя перекликается со словами Б.Д. Грекова о том, что контроль над русскими князьями «осуществляли баскаки»⁵.

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 153.

² Насонов А.Н. Указ соч. С. 87.

³ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 157.

⁴ Там же. С. 159.

⁵ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 220.

Система сбора дани в пользу ордынского хана основывалась на откупной системе, которая всегда является основой для многочисленных злоупотреблений. Именно против данных нарушений («велику пагубу людемъ творяхуъ, работяще резы многы, души крыстьянскыя раздно ведоша»; «творяше хритьяном велику досаду»¹) и было вызвано восстание в русских городах (Ростов, Владимир, Суздаль, Ярославль²) в 1262 г. Сборщики дани были вырезаны. Эти события традиционно считаются одним из первых антиордынских народных восстаний³.

Тогда же, в 1262 г., в Орду оправляется и великий князь Александр. По мнению Дж. Феннела, ему «ничего не оставалось, как оправиться в Золотую Орду». Однако удалось ли избавить Русь от карательной экспедиции не известно из-за молчания источников⁴. Здесь необходимо согласится со словами Р.А. Романова, подчеркнувшего, что представляется «уместным отметить, что, в данном случае, молчание красноречивей любых слов. Ибо вряд ли летописи могли не сообщить о карательной экспедиции»⁵.

Большинство же исследователей, вслед за А.Н. Насоновым и В.А. Кучкиным, полагают, что восставшим удалось сыграть на противоречиях между Сараем и Каракорумом: в Орде смотрели «сквозь пальцы» на восстание против имперских откупщиков дани⁶.

Поэтому поездка Александра Невского в Орду в 1262 г. связывается с намерением князя избавить, или как отмечает «Житие Александра Невского», «отмолить»⁷ русских людей от рекрутского набора (так полагают,

---

¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 476.

² Там же.

³ См. например: *Насонов А.Н.* Монголы и Русь // *Арабески истории*. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 107-109; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития... 157; *он же.* Русь и кочевники. М., 2004. С. 162.

⁴ *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 1989. С. 161.

⁵ *Соколов Р.А.* Александр Невский: панорама новейших мнений // *Клепинин Н.А.* Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. С. 273.

⁶ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь // *Арабески истории*. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 107-108; *Кучкин В.А.* Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // *Отечественная история*. 1996. № 5. С. 29.

⁷ *Житие Александра Невского* // *Библиотека литературы Древней Руси*. СПб.: Наука, 2000. С. 368.

например, Ю.К. Бегунов, В.Л. Егоров, А.Н. Кирпичников, Ю.В. Кривошеев, В.А. Кучкин¹).

Таким образом, источники фиксируют еще один признак зависимости – участие русских войск в военных мероприятиях Орды. Причем именно Александру Невскому удается смягчить данную повинность: после его поездки 1262-1263 гг. в войнах сарайских ханов участвуют не мобилизованные в русских княжествах рекруты, а княжеские дружины.

По дороге из Орды князь Александр Ярославич умирает.

Таким образом, он побывал в Орде шесть раз, проведя в степи четыре с половиной года, это составило около 41,7 % (самый большой результат для XIII века) от времени его удельного правления (6 лет – 3 поездки), 18,2 % от великого княжения (11 лет – 3 поездки) и около 10,5 % от лет его жизни (43).

Кроме того, мы наблюдаем, что в рассмотренный период первых двух десятилетий установления системы зависимости от Орды, русские князья совершили в Орду 38 поездок. Зафиксировано пребывание при ордынском престоле 16 князей и одной княгини.

По одному разу в Орде были: Андрей Мстиславич (княжич киевский или черниговский), его брат и жена (подробнее см. Приложение № 1, таблицы №№ 11, 12, 13), Даниил Романович Галицкий (за ярлыком на свое княжество) (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 41), Дмитрий Святославич Юрьев-Польский (сопровождал отца) (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 49), Иван Всеволодович Стародубский (за ярлыком на свое княжество) (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 54), Константин Ярославич (ездил в Каракорум по поручению отца) (подробнее

---

¹ *Бегунов Ю.К.* Александр Невский и современность // Князь Александр Невский. СПб., 1995. С. 44; *Егоров В.Л.* Александр Невский и Золотая Орда. С. 59; *он же.* Александр Невский и Чингизиды. С. 55-56; *Кирпичников А.Н.* Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С.118; *он же.* Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 30; *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 1999. С. 198; *Кучкин В.А.* Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С.29.

см. Приложение № 1, таблица № 68), Михаил Всеволодович Черниговский (казнён в Орде) (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 74).

Дважды зафиксированы поездки: Василия Всеволодовича Ярославского (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 22), Владимира Константиновича Углицкого (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 35), Олега Ингваревича Рязанского (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 81), Святослава Всеволодовича Суздальского (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 89), Ярослава Всеволодовича Владимирского (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 108). Также дважды для данного времени побывал в Орде Глеб Василькович Белозерский (всего – пять раз) (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 37).

Пять раз в степь отправлялся Андрей Ярославич Суздальский (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 15). Последний провел при ордынском дворе два с половиной года, что составило около 6 % от лет его жизни (40) и около 14 % от лет его княжения на уделе. Показательно, что, не смотря на свое вооруженное сопротивление ордынским войскам во время «Неврюевой рати», его поездки в Орду фиксируются в 1257 г. и 1258 г. Правда, осуществлены они уже после смерти Батыея и Сартака – правителей, который в источниках фигурируют как инициаторы похода 1252 г.

Шесть раз в ставку хана побывал Александр Ярославич Невский (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 7).

Наибольшее количество поездок для рассматриваемого времени совершил Борис Василькович Ростовский (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 16). Зафиксировано семь его поездок (всего за жизнь - восемь).

Наиболее длительное пребывание в степи для данного периода – 4,5 года – зафиксировано у Александра Невского. Борис Васильковича Ростовский и его брат Глеб Васильковича Белозерский провели в степи по 4-ре года. Правда, в их случае – это общая сумма по итогам всех поездок, последние из которых были совершены ими в 1270-х гг.

Источники фиксируют в данный период казни в Орде двух князей.

* * *

Смерть Александра Невского не вызвала спора о престолонаследии. На владимирском столе, получив ярлык хана, утвердился его следующий по старшинству брат Ярослав (удельный князь Тверской). Как подчеркнул В.В. Каргалов, к «великому княжению Ярослава Ярославича относятся первые известия о непосредственном участии татар в русских делах и прямой поддержке ими великого князя»¹.

В первую очередь источники отмечают участие великого баскака владимирского Иармаганя (Амрагана) с ордынским отрядом в готовящемся походе русских войск на Орден в 1268 г. Показательно, что узнав о присутствии ханских войск, немцы спешно заключили мирный договор.

Активная роль ордынской власти прослеживается в событиях 1270 г. Тогда новгородцы согнали с княжения великого князя Ярослава и пригласили его племянника Дмитрия Александровича Переяславского. Однако последний отказался от их предложения. Ярослав отправил в Орду посланника с просьбой оказать ему военную помощь. Но брат великого князя Василий Костромской сумел убедить хана в правоте новгородцев, и, по данным летописей, ордынские войска были отозваны из похода с марша². Тем не менее, при заключении договора великого князя с Новгородом присутствовали ордынские послы. Причем, как отмечено на обороте грамоты, они прибыли с особыми полномочиями, которых в отношении новгородской земли ранее не отмечалось: «Се приехаша послы от Менгу Темеря цесаря сажать Ярослава с грамотой Чевгу и Баиши»³. То есть, по сути, хан Менгу-Темир выдал особый ярлык Ярославу на княжение в Новгороде, а возведение в новгородские властители осуществляли уполномоченные ханские послы.

---

¹ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 163.

² ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 149.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (далее - ГВНП). М.;Л.,1949. С. 11.

Показательно, что следующий великий князь владимирский Василий Ярославич (удельный князь Костромской), ранее выступавший защитником новгородских вольностей, в 1273 г. вступил в конфликт с «вольным» городом. Причины конфликта источники не называют. В.В. Каргалов выдвинул предположение, что выступление новгородцев «как-то связано с подготовкой новой татарской переписи»¹. Именно к этому году Новгородская IV летопись относит «число второе из Орды от царя»². Новгородцы вновь призвали на стол Дмитрия Александровича, который на сей раз, согласился. Однако великий князь Василий «с великим баскаком Иаргаманем, со князем Айдаром, с многими татары царевыми» разорил новгородские волости (в частности, взял Торжок, где посадил своего наместника). Одновременно тверской князь Святослав Ярославич «иде с татары царевыми, и воеваша Новгородския власти: Волокъ, Бежечи, Вологду»³. В результате Дмитрий покинул Новгород, а князем был признан Василий. Таким образом, как отметил В.В. Каргалов, «в связи с продолжавшимся ослаблением великокняжеской власти непосредственное вмешательство татар в русские дела усиливалось»⁴.

Необходимо отметить, что младшие братья-Ярославичи – Ярослав и Василий – провели в ставке ордынского хана в общей сложности по полтора года. При этом Ярослав ездил в Орду дважды, а Василий – трижды.

Доля пребывания в Орде у Ярослава составила 3,6 % от лет жизни (42), 1,9 % от удельного княжения (26 лет) и 11,1 % от великого княжения (9 лет). У Василия - соответственно: 4,3 % - от лет жизни (35), 3,3 % - от времени удельного княжения (ок. 30), 12,5 % - от великого (4 года) (подробнее см. Приложение № 1, таблица №№ 31, 109).

После смерти в начале 1276 г. великого князя Василия власть переходит к следующему по старшинству представителю рода, старшему

---

¹ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 165.

² ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. М., 2000. С. 243.

³ ПСРЛ. Т. X. М., 1965. С. 151-152.

⁴ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 165.

сыну Александра Невского Дмитрию (удельному князю Переяславскому). Причем, источники не фиксируют поездки в этом году князя (или уполномоченных лиц для получения ярлыка). Однако, вероятно, официальное оформление вассальных отношений все же состоялось (см. ниже).

Летописи достаточно подробно описывают участие русских войск в этот период во внешнеполитических мероприятиях Орды.

В частности, зимой 1274-1275 гг. ордынцы совершили поход на Литву¹. При возвращении в степь татары разорили территорию Курского княжества². Галицко-Волынский летописец охарактеризовал положение в данный период русских князей по отношению к ордынскому хану в емкой и четкой фразе: «Тогда бо бяху вси князи в воли в тотарьской»³.

В 1276-1277 гг. русские князья участвовали в походе на Северный Кавказ (на «Ясы»), который возглавлял лично хан Менгу-Темир. Русско-ордынские войска подошли «ко Яскому городу ко славному Дедакову взяша его месяца февраля в 8 и многу корысть и полонь взяша, а противных избиша бесчисленно, град же их огнем пожгоша»⁴. Причем, летописец особо подчеркнул, что участвовавших в походе князей Глеба Белозерского, Федора Ярославского, Андрея Городецкого «Менгутемирь добре почести ... и похвали их вельми и одаривъ их отпусти въ свою отчину»⁵.

А в следующем 1277 г. Федор Ярославский и его зять Михаил Ростовский участвовали со своими дружинами в войне ордынцев в Дунайской Болгарии⁶.

Таким образом, участие русских княжеских дружин в военных действиях в интересах ордынских ханов свидетельствует о продолжении

---

¹ ПСРЛ. Т. II. М., 1962.

² ПЛДР. XIII век. С.368-371; ПСРЛ Т. II. Стб. 872-873; Т. VII. С.172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74, Т. XXV. С.151.

³ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 306.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 152.

⁵ Там же. С. 152.

⁶ Там же. С. 152.

фактического втягивания русских княжеств в ордынскую систему государственности.

Следующим этапом, связанным с усилением зависимости русских земель от Орды необходимо признать 1280-1290-е гг. Непосредственно это было связано с появлением фактически второго политического центра в степи. Как подчеркнул А.Н. Насонов, один «из выдающихся золотоордынских военачальников темник Ногай занял обширную территорию к северу от берегов Черного моря, охватывающую значительную часть Южнорусской равнины к востоку от реки Десна»¹. Со смертью в 1280 г. хана Менгу-Тимура принято связывать прямое образование второго военно-политического лагеря в Орде².

Именно в начале 80-х гг. XIII столетия, а, точнее, зимой 1281-1282 гг. в Северо-Восточной Руси начинается усобица между братьями-Александровичами. Андрей Александрович, удельный князь Городецкий, «испросивъ себе княжение великое подъ братомъ своимъ»³, выдвинулся с «погаными Татараы» на Переяславль, где был удельным князем его старший брат Дмитрий, который и являлся великим князем владимирским. Ордынские войска разорили Муром и окрестности Владимира, Юрьева, Суздаля, Ростова и Твери, а 19 декабря 1281 г.⁴ захватили Переяславль. Князь Дмитрий покинул город и попытался укрыться в Копорье. Однако новгородцы, чьей территорией считалась крепость, отказали ему в убежище и он укрылся, скорее всего, у своего зятя Довмонта во Пскове. Андрей сел на столе в Новгороде.

Однако, как только ордынский отряд покинул пределы русских земель, несмотря на поддержку новгородцев, Андрей вынужден был уступить власть

---

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 123.

² Подробнее о возвышении Ногай см.: Селезнев Ю.В. Ногай — полководец и политик Золотой Орды // Новик. Вып.3. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. С.67-70.

³ ПСРЛ Т. XVIII. С. 78.

⁴ О датировки событий см.: Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 286-287, 289, 356; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 15-16.

своему старшему брату. Тогда Городецкий князь вновь привел войска на Русь и, как отмечает Симеоновская летопись «сътвори зло въ земли Суждалской такоже якоже преже сказахом»¹. Князь Дмитрий предпочел бежать в Ногаеву Орду. Здесь ему удалось получить подтверждение своих властных полномочий, и уже в конце 1283 г. он с ордынским отрядом и братом Андреем подводит войска к Великому Новгороду и восстанавливает свои княжеские права². На небольшое время усобица затихает.

По всей видимости, после смерти хана Менгу-Тимура, Андрею удастся первым прибыть ко двору нового хана Туда-Менгу (вступил на престол в августе 1281 г.) за ярлыком на удел и убедить последнего, что великий князь Дмитрий не соответствует великокняжескому статусу. Необходимо отметить, что источники не фиксируют поездок Переяславского князя в степь до отъезда его к Ногаю в 1282 г. Возможно, инициатива походов исходила вовсе не от Андрея (или не только от него), а от новой верховной власти, потребовавшей личной явки великого князя ко двору хана за ярлыком. Когда же Дмитрий прибыл в ставку, пусть не хана, но не менее могущественного правителя³, формальности были соблюдены, и ордынская власть перестала поддерживать Андрея. Кроме того, по справедливому мнению А.А. Горского, «можно полагать, что за время длительного пребывания Дмитрия в его улусе Ногаю удалось, используя свое влияние при дворе Туда-Менгу (который вскоре после воцарения отошел от государственных дел) добиться подтверждения ярлыка на великое княжение, полученного Дмитрием прежде от Менгу-Тимура»⁴.

Данная логика вписывается в следующий этап эскалации событий. В 1285 г. «князь Андреи приведе царевича, и много зла сътворися крестьяномъ.

---

¹ ПСРЛ Т. XVIII. С. 78.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 225-326; ПСРЛ Т. XVIII. С. 79. См.: Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. М.: Квадрига, 2010. С. 50.

³ О статусе Ногай в Орде подробнее см.: Селезнев Ю.В. Ногай — полководец и политик Золотой Орды. С.70-75.

⁴ Горский А.А. Москва и Орда. С. 14-15.

Дмитрии же, съчтався съ братью, царевича прогна, а боляры Андреевы изнима»¹. Никаких карательных последствий данный шаг Дмитрия не имел. Такое могло быть лишь в случае, если «царевич» (а «царевичами» в русской письменной традиции называли чингизидов) действовал без ханского указа. Но, тогда, «царевич» должен был быть наказан ханом. Вероятно, такой факт не ускользнул бы от внимания летописца. Сложившиеся обстоятельства возможны при учете того факта, что именно в период 1285-1286 гг. был отстранен от власти хан Туда-Менгу. Ведь, по сведениям Рашид-ад-Дина он царствовал «некоторое время». Затем власть узурпировали, «под тем предлогом, что он помешан», сыновья Менгу-Тимура, Алгуй и Тогрыл, и сыновья Торбу - Тула-Бука и Кунчек и «сами совместно царствовали пять лет». Поскольку убийство Тула-Буки и Алгуя произошло в 1291 г. (4 января - 23 декабря), то отречение Туда-Менгу необходимо отнести к 1285-1286 гг. При этом арабский автор Бейбарс отмечает, что Туда-Менгу правил также пять лет, а вступил он на престол в августе 1281 г. В этом случае также получаем дату - 1286 г.² Полученная дата также соответствует мартовскому 1285-1286 гг. русских летописей. Вероятно, воспользовавшись безвластием в степи, Андрей и привел ордынскую рать, которая была разгромлена Дмитрием. Данное поражение, а также то, что новым ханом Орды стал ставленник покровителя Дмитрия Ногая Тула-Бука, на время остудило притязания князя Андрея на великокняжеский престол.

В то же время, нарастание противостояния между Ногаем и центральной властью в лице хана Тула-Буки ярко прослеживается на примере событий в Курском княжестве. Ордынский баскак Ахмат, вероятно, ставленник Ногая, организовал во владениях князей Воргольского и Липовичского две слободы. В них начал стекаться народ, привлекаемый, видимо, установленными льготами. Это наносило экономический урон князьям, и они отправили жалобу хану Тула-Буке. Хан дал Олегу Рыльскому

---

¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. Стб. 246; Т.1. Стб. 526.

² Рашид-ад-Дин. Указ. соч. С.72-73; СМИЗО. Т.2. С. 22, 29, 49-52, 69, 86, 91, 100, 211.

и Воргольскому «приставы» и слободы были уничтожены. Однако Ахмат привел войска от Ногая и разорил территорию княжества. Князья бежали: Святослав Липовичский в Воронежские леса, Олег - к Тула-Буке. В апреле Святослав «без царева слова» напал на баскаческий отряд и уничтожил его. Олег поссорился из-за этого с Липовичским князем, привел от хана отряд и убил Святослава с двумя сыновьями. Позже, его брат привел отряд, вероятно, от Ногая. Олег погиб¹. Как надежно установил В.А. Кучкин, данные события произошли в 1289-1290 гг.²

В 1291 г. при активном участии Ногая ханом становится Токта (Тохта). Вероятно, ордынский временщик был вполне уверен в своем ставленнике. Однако тот начинает постепенно усиливать свою политическую роль. В рамках упрочения позиции Токты было нашествие в 1293 г. на Владимирское княжество ордынских войск во главе с братом хана Туданом или «Дюденева рать». Любопытно, что Симеоновская летопись отмечает только, что «бысть въ Русской земли Дюденева рать на великаго князя Дмитрея Александровичя»³, тогда как Московский летописный свод подчеркивает, что «Князь Андрей Александровичь иде во Орду и со иными Русскими князи, и жаловася на брата своего на великаго князя Дмитрея Александровичя»⁴. То есть, в первом случае поход ордынских войск выглядит как инициатива хана, тогда как во втором – инициатива противников Дмитрия Переяславского. Надо полагать, что в данном случае интересы сторон совпали как нельзя лучше. В результате крупномасштабного нашествия было разорено 14 городов Владимиро-Суздальской Руси. Как отметил В.В. Каргалов, записи «о том, что Дюдень разрушил такое же количество городов, как и Батый (14),

---

¹ Кучкин В.А. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С.7-39.

² Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 48.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 82.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 157.

подчеркивают сопоставимость в глазах летописцев этих двух походов»¹. В начале 1294 г. Дмитрий умирает.

Князь Дмитрий – единственный князь, занимавший великоняжеский престол, о котором нет свидетельств о его поездке в Орду за ярлыком.

Это позволило Н.М. Карамзину утверждать, что Дмитрий Александрович после смерти его предшественника князя Василия отправился сразу же в Новгород, а не на поклон к хану².

Однако известно, что князь Василий Ярославич Костромской, занимавший Владимирский престол перед Дмитрием, скончался в январе 1276 г.³. А на новгородский стол Дмитрий сел «в нѣделю на всѣх святых»⁴. Память всех святых, празднуемая православными христианами в седьмую неделю по Пасхе, приходилась в 1276 г. на 24 мая (сама Пасха была 5 апреля). Таким образом, между посажением на престол в Новгороде и смертью Василия Ярославича прошло не менее четырёх месяцев – время на дорогу в Орду и обратно (см. Глава № 3 параграф. № 1). Однако времени на пребывание в ставке хана в таком промежутке крайне мало. Тем не менее, есть примеры достаточно кратких сроков посещения Орды: поездка Василия I в 1392 г. в ставку Токтамыша была совершена в течение трёх месяцев (с 16 июля по 20 октября 1392)⁵. Необходимо также учесть, что в случае смерти князя Василия в начале января 1276 г., мы получаем период в менее пяти месяцев, в который князь Дмитрий вполне мог бы съездить за ярлыком в ставку хана. К примеру, поездка князя Симеона Гордого с братьями к ордынскому столу в 1340 г. заняла около пяти месяцев⁶. Чуть больше пяти месяцев (15 июня – 25 ноября) заняла поездка в Мамаеву Орду в 1371 г. князя Дмитрия Ивановича Московского⁷.

---

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С. 170.

² Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 4. Стб. 79.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 75.

⁴ НПЛ. С. 323.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 162; Т. XXIII. С.132; Т. XXV. С. 219; Т. XI. С.147.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 433.

Кроме того, ряд летописей упоминает об участии Дмитрия в походе на Северный Кавказ в 1276-1277 г. и в штурме Дедякова¹. Оснований не доверять данным свидетельствам нет. Вполне вероятно, что он мог получить ярлык на княжение во время данного военного похода.

За свои 44 года князь Дмитрий Александрович провел в ставке хана около 4 % от лет жизни (44), 4,3 % от лет удельного княжения (30) и около 3 % от лет великого княжения. Это составило около двух лет (подробнее см. Приложение № 1, таблица № 42).

После смерти Дмитрия неоспоримым главой Владимирской Руси становится его младший брат Андрей.

Тем не менее, конфликтность ситуации не была изжита. Новому великому князю противостоял Иван Дмитриевич Переяславский, который, судя по всему, искал поддержки против дяди у Ногая². Во-вторых, осенью 1296 г. новгородцы изгнали наместников Андрея и пригласили на княжение его младшего брата Данилу Александровича Московского. Тот заключил договор с Михаилом Ярославичем Тверским. То есть, против Андрея сложилась прочная коалиция князей, один из которых (Данила Московский) являлся следующим по старшинству после Городецкого князя и мог претендовать на владимирский престол.

Однако в конце 1296 г. Андрей Александрович пришел из Орды от хана Токты в сопровождении посольства во главе с Алексой Неврюем. Он двинулся на Переяславль. Но в отсутствие Ивана, который видимо был в Ногаевой Орде, его союзники Данила Московский и Михаил Тверской выдвинули свои войска навстречу Андрею и Алексе Неврюю. Как

---

¹ НПЛ. С. 324, 326, 327-328; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. III. С. 324, 327; Т. IV. С. 44; Т. IV. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. V. С. 199, 201; Т. VI. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. VII. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. X. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. XV. Стб. 404, 406-407; Т. 16. Стб. 55, 56; Т. XVIII. С. 75, 78, 82-83; Т. XX. С. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. XXIII. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. XXIV. С. 101, 102, 105-106; Т. XXV. С. 152, 153, 154, 157; Т. XXVI. С. 94, 95-96; Т. XXX. С. 96, 97, 98, 99; Т. XXXIII. С. 71, 75, 76; Т. XXXVII. С. 71, 165; Т. XLIII. С. 101, 103.

² См. например: *Горский А.А.* Москва и Орда. С. 26.

подчеркнул А.А. Горский, завязавшиеся «между сторонами переговоры приняли форму княжеского съезда во Владимире»¹. На съезде великому князю Андрею Александровичу Владимирскому, Федору Ростиславичу Ярославскому и Константину Борисовичу Ростовскому противостояли Данила Александрович Московский и Михаил Ярославич Тверской. Как отметил летописец: «И за малым упасл Бог кровопролитья, мало бою не было; и поделившеся княжением и разъехашася в свояси»². По аргументированному мнению А.А. Горского «именно в конце 1296 или начале 1297 г. во Владимире старшие князья «проногаевской» группировки «отступились» от своего сюзерена <...> признали себя вассалами Тохты и обязались не оспаривать прерогатив Андрея (что выразилось в возвращении ему новгородского стола); благодаря этому волжский хан по приезде их младшего союзника от Ногая не стал отнимать у него княжение»³.

Таким образом, именно верховная ордынская власть в конце XIII века стала главным арбитром в делах Владимиро-Суздальской Руси. Это показатель весьма значительной вовлеченности русских князей в ордынскую политическую систему.

Андрей Александрович ещё один раз ездил в Орду. Его отъезд летописи фиксируют летом 1302 г.⁴, а возвращение - осенью 1303 г.: «прииде из Орды с послы и жалованиемъ церковным»⁵. Поскольку мартовский 6810 (1302) г. завершился 28 февраля, то поездка князя заняла не менее семи месяцев. Поездка 1302-1303 гг. в Орду князя Андрея Александровича была для него последней. 27 июля 1304 г. он скончался.

---

¹ Горский А.А. Москва и Орда. С. 26.

² ПСРЛ. Т. VI. Вып.1. Стб. 364; Т. XVIII. С. 83; Т. XX. С. 171-172; Т. XXX. С. 99; Т. XXIII. С. 94; Подробнее см.: Астайкин А. А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480 // Арабески истории. Вып. 3 - 4. Русский разлив. Т.1. М., 1994. С.483; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы... С.170; он же. Свержение... С. 47; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 1999. С. 311; Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 79.

³ Горский А.А. Москва и Орда. С. 27.

⁴ НПЛ. С. 91. 330; ПСРЛ. Т. X. С. 174; ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

В общей же сложности князь Андрей совершил восемь поездок в ставку хана и провел там более четырех лет. От его лет жизни (49) это составило около 8,8 %, от лет удельного княжения (42) - около 7 %, от лет великого княжения (9) – около 16,7 %. (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 8).

§ 4. Особенности взаимоотношений князей Галицкой и Волынской земли и ордынского двора в XIII в.

Процесс вовлечения в сферу ордынской государственности Галицко-Владимирской Руси носил несколько иной характер. Как уже отмечалось выше в 1245 г. князь Даниил Романович Галицкий получил ярлык на княжение из рук Батые¹. Причем, требование оформления зависимости сопровождалось присылкой ко двору Даниила гонца от темника Мауци (Могучей) со словами: «Дай Галич!»². Тем не менее, возвратившись в свое княжество, Даниил начал сопротивление ордынской власти. В частности, под 1255 г. в летописи отмечается: «Куремьса приде ко Кремянцю и воева около Кремянца ... и не успевше ничто ... возвратишася во страны своя». Куремса (Коренца) совершил около 1257 г. и второй набег на южную Русь. Его отряд внезапно появился у стен Владимира-Волынского. Русские князья, Даниил Романович Галицкий и его брат Василько Романович Владимиро-Волынский начали собирать войска в Холме. Ожидался также подход сил Льва Данииловича. Однако городское ополчение сумело отразить атаку татар и Куремса (Коренца) отступил к Луцку. Город не имел оборонительных сооружений и мог стать легкой добычей кочевников. Однако татары не смогли переправиться через реку и захватить мост. Горожане всячески мешали противнику форсировать речную преграду. Тогда Куремса (Коренца)

---

¹ Галицко-Волынская летопись (под 1250 г.) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 254, 256.

² Там же. С. 254.

«порокы постави, отгнати хотя». Однако поднялся сильный ветер, который не только не позволил начать обстрел, но и разрушил «пороки». Куремса (Коренца) «не успевше ничтоже, вратишася во станы своя»¹. Подводя итог борьбе Даниила с Куремсой летописец отметил, что галицкий князь «держаше рать с Куремсою и николи же не бояся Куремсьѣ, не бѣ бо могль зла ему створити никогдаже Куремьса»².

Однако в 1258 г. «Бурунда безбожный злый прииде со множеством полков татарских в силе тяжце ... со силою великою» и «ста на местех Куремских»³. (в междуречье Днестра и Днепра). Тогда же, в 1258 г., ордынский полководец совершил поход на Литву. Бурундай (Бурултай) потребовал от южнорусских князей, как подчиненных Орде, присоединится к военной акции. Даниил Романович Галицкий уклонился от участия в походе. Войска возглавил его брат Василько Романович Владимиро-Волынский. Русско-ордынские войска разорили «...землю Литовьскую и Нальшаньску» и Ятвяжскую⁴.

Показательны в данное время действия и самого Даниила Галицкого. Уклонившись от присоединения к Бурундаю князь, тем не менее, направил войска в Новогрудскую землю (по направлению: Волковыйск - Городно), подконтрольную на этот момент литовским князьям. Галицко-Волынская летопись объясняет данные действия именно поисками князей Войшелка и Тевтевила («ловя яти ворога своего Вышелка и Тевтевила»⁵). При этом, вышедшие к Дорогочину ордынские отряды надеялись на поддержку Даниила, поскольку он «есть мирникъ нашъ, братъ его, воеваль с нами»⁶.

---

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 840-842.

² ПСРЛ. Т. II. Стб. 846.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 846.

⁴ Подробнее см.: *Селезнев Ю.В.* Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. М.: Квадрига, 2010. С. 41.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 847.

⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 848.

Таким образом, князь Даниил Галицкий, введя войска в Новогрудскую землю, фактически поддержал вторжение Бурундая в Литву, обезопасив движение ордынских войск с левого фланга и тыла.

В следующем 1259 г. Бурундай (Бурултай) направил удар своих войск на Польшу. Проходя по Галицко-Волынской Руси, он потребовал в знак покорности разобрать городские укрепления. Были скрыты стены у городов: Шумск, Данилов, Стожск, Львов, Кременец, Луцк. Холм сохранил свои укрепления. В.Л. Егоров отметил, что данный поход Бурундая привел «...к полному утверждению власти монголов над Юго-Западной Русью»¹.

Степень вовлеченности галицко-волыньских князей в систему ордынской государственности показал тот факт, что за военной помощью против своих соперников в регионе Лев Данилович Галицкий обращается именно к хану. В частности, ордынские войска по просьбе князя были направлены ханом Менгу-Тимуром на Литву зимой 1274-1275 гг. Князь Лев Данилович Галицкий и Владимир Василькович Владимиро-Волынский соединились с татарами и Олегом Романовичем княжичем Брянским у города Слуцка. К походу присоединились туровский и пинский князья. У реки Сырвечи войска заночевали. Следующим утром, еще в темноте, русско-татарский отряд форсировал реку. Войска выстроились в боевой порядок и двинулись на Новгородок. Правый фланг составили татары, центр - полк Льва Галицкого, левый фланг - полк Владимира Владимиро-Волынского. Такой порядок построения войск позволяет предполагать, что общее командование осуществлял князь Лев, отряд которого составил центр. Разведку осуществляли ордынские всадники. Они то и обнаружили конную рать, от которой поднимался пар. Однако это оказался пар от источников. Войска Мстислава Даниловича Луцкого двигались к Новгородку от Копыля,

---

¹ Подробнее см.: *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 189; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 284; *он же.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век) М., 1956. С. 245; *Селезнев Ю.В.* Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. С. 42; *Шетяля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* М., 1998. С. 149-151.

разоряя Полесье. Русско-ордынская рать во главе со Львом Галицким заняла внешние укрепления Новгородка, однако кремль взять не удалось. На следующий день к городу подошли войска Романа Михайловича Брянского и Глеба Ростиславича Смоленского. Вышеуказанные князья, а также Владимир Владимиро-Волынский и Мстислав Луцкий выразили недовольство штурмом города Львом в их отсутствие. Несогласие в рядах русских князей сорвало поход на Литву. При возвращении в степь татары разорили территорию Курского княжества¹.

В 1270-е гг. Ногаева Орда, центр которой располагался в междуречье Дуная и Днестра, начинает доминировать над центрально- и южноевропейским регионом. И именно с активной позицией Ногай связано дальнейшее вовлечение Галицко-Волынской Руси в систему зависимости от Орды.

Около 1277 г. ордынский полководец прислал к южнорусским князьям Льву Даниловичу Галицкому, Мстиславу Даниловичу Луцкому, Владимиру Васильковичу Владимиро-Волынскому послов Тегичага, Кутлубугу, Ешимута. Ногай придавал русским князьям отряд во главе с князем Мамшеем для похода на Литву. Татарский отряд разорил земли у Новгородка, русские рати – около Городно².

Показательно, что и русские князья не гнушались помощью Ногай. К примеру, в конце 1279 г. бездетным умер польский король Болеслав V Стыдливый. Лев Данилович Галицкий заявил претензии на часть польской территории. По словам летописи, «еха к Ногаеви окаянному проклятому помочи собе прося у него на ляхы». Ногай дал отряд во главе с тремя князьями Кончаком, Козейем, Куботаном. По словам летописца, князь Лев был «радъ поиде с Татары», тогда как присоединившиеся к нему его брат Мстислав Данилович (с сыном Данилом) и двоюродный брат Владимир

---

¹ ПЛДР. XIII век. С. 368-371; ПСРЛ Т. II. Стб. 872-873; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74, Т. XXV. С. 151.

² ПЛДР. XIII век. С. 372, 373; ПСРЛ. Т. II. Стб. 856.

Василькович «поидоша неволею Татарською»¹. Разорив земли у Сандомира, русско-ордынский отряд двинулся к Кропивнице с дальнейшей целью развить наступление на Краков. Однако рассредоточенные силы Льва подверглись атакам поляков. В результате «...убиша бо ляхове от полку его многы бояр и слуги добрее, и татар часть убиша. И тако возвратися Лев назад с великим бесчестьем»².

В Волынской Кормчей книге сохранилось свидетельство о посещении ставки Ногая в 1286 г. князем Владимиром Васильковичем Волынским. «В лето (1286) списан бысть сеі монаканон боголюбивым князем владимирским сином Васильковим, внуком Романовым и боголюбивою княгинею его Ольгою Романовною. Аминь, рекше конец. Богу нашему слава во веки. Аминь. Пишущим же нам сии книги. Поеха господин наш к Ногаеви, а госпожа наша остала у Володимири»³. С. Панышко рассмотрел вероятные причины и последствия поездки князя к Ногаю⁴. По его мнению, данное путешествие было связано с вопросами наследования княжества: Владимир намеревался передать свои владения Юрию Даниловичу, на что надеялся получить соизволение могучего ордынского правителя.

Однако существует вероятность и иной причины. Около 1286 г. в Орде сменился хан⁵. Этот факт требовал возобновления инвеститур. В этом случае мы можем предполагать, что поездки в ставку Ногая совершили и другие князья Галицко-Волынской земли, а в ставку нового хана, возможно, ездили представители иных княжеств как южной, так и Северо-Восточной Руси.

---

¹ ПЛДР. XIII век. С. 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 881.

² ПЛДР. XIII век. С. 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 881-882.

³ Смокина Н.П., Смокина Н.Н. Вновь найденный фрагмент древнего Евангелия // Изучение русского языка и источниковедение. М.: Наука, 1969. С.68; Юшков С.В. Устав св. Владимира: (Историко-юридическое исследование) // С.В.Юшков: [Сборник] / Отв. ред. О.И.Чистяков. М., 1989. С. 55.

⁴ Панышко С. До питання про поїздку Володимира Васильовича в Орду у 1286 р. // Волинська книга: історія, дослідження, колекціонування. Науковий збірник. Вип.1. Острог, 2005. С.109-113; он же. Поїздка волинського князя Володимира Васильовича до Ногая у 1286 р. // Київська Старовина. 2007. №2 (374). С. 3-16.

⁵ Подробнее см.: Селезнёв Ю. В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. С. 188-189, 192.

С середины 1280-х гг., в прямой зависимости со сменой хана, активизировалась западная политика центрального правительства Орды. Зимой 1286-1287 гг. татарские войска, во главе с новым ханом Тула-Бугой, совершили поход на Венгрию через Карпаты. Присоединился к военной акции и Ногай. Галицко-Волынская летопись отмечает, что Орда пришла «в силе тяжце во бещисленном множестве» и «воевавшима землю Угорскую». По данным Бейбарса, татары «разлили повсюду опустошение, грабили что хотели, избивали кого хотели...»¹. Однако на обратном пути Ногай и Тула-Буга разделились. Первый пошел «на Брашев» и благополучно добрался до своих кочевий. Последний же пошел «через горы» и заблудился в Карпатах «и ходи по тридцать дней». В результате в его войсках возник голод и «начаша люди измирати, и умре их бещисленное множество». Туле-Бука же «выиде пещь со своею женою, об одной кобыле, посрамлен от Бога». Ордынский хан заподозрил, что Ногай специально направил его в горы, с целью ослабить его войска. И с этого времени «...в него (Тула-Буку - Ю.С.) закралась вражда и вселилась злоба...»².

Однако, несмотря на недоверие к Ногаю, Тула-Бука совершил совместный с ним поход на Польшу следующей зимой 1287-1288 гг. Причем летописец специально отметил, что «бьяше же меже има (Ногаем и Тула-Букой - Ю.С.) нелюбовье велико». Причем и туда и обратно ордынские войска двигались порознь «зане быша межи има нелюбие велико». В походе участвовали и русские князья: Лев Галицкий, Мстислав Луцкий, Владимир Владимиро-Волынский и Юрий Львович. Галицко-Волынский летописец

---

¹ СМАЗО. Т.1. С. 101, 104, 106, 107, 109, 110-111, 112, 113-114, 152, 153, 191, 358. Подробнее см.: *Ахмедова А.О., Муртузалиев С.И.* Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.) // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* М., 1998. С. 10-12; *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды и его время // *записки РАН.* VIII сер. Т. XIII. № 6. Пг. 1922. С. 1-58; *Шетэля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск. С. 149-151.

² СМАЗО. Т.1. С. 101, 104, 106, 107, 109, 110-111, 112, 113-114, 152, 153, 191, 358. Подробнее см.: *Ахмедова А.О., Муртузалиев С.И.* Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.). С. 10-12; *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды и его время. С. 1-58; *Шетэля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск. С. 149-151.

отметил также, что «тое же зимы и в ляхах бысть мор векик. Изомре их бещисленное множество». А хан Тула-Бука с войсками «стояша на Лвове земле две недели, кормячесь, не воююче ... И учиниша землю пусту всю». Далее летописец отмечает, что после ухода ордынцев Лев посчитал людские потери и недосчитался около тринадцати тысяч человек¹.

Таким образом, за время многочисленных ордынских внешнеполитических акций в 1270-1280-е гг. князья Галицко-Волынской Руси обязаны были участвовать со своими дружинами в походах татар, а также предоставлять ханским войскам базу для ведения боевых действий, что неоднократно приводило к разорению подвластных им территорий. Нередко они сами являлись инициаторами призвания ордынцев для решения своих внешнеполитических проблем. Фиксируется поездка в ставку Ногая князя Владимира Васильковича, что может свидетельствовать о поездках в ставки ордынских ханов и других князей Галицко-Волынской земли.

Кроме того, Галицко-Волынская летопись фиксирует заверение завещания князя Владимиро-Волынского во время похода татар и русских князей на Польшу. В частности, князь Владимир, по данным летописи, заявляет своему брату Мстиславу: «Брате, видишь мою немощь, оже не могу, а не у мене детей. А даю тебе, брату своему землю свою всю и города по своемь животе. А се ти даю при царихъ и при его рядьцахъ»². То есть, здесь подчеркивается, что ордынские ханы рассматривались как высшая властная инстанция, и их участие в утверждении завещания давало ему особый статус и авторитетность.

* * *

Таким образом, к концу XIII столетия русские княжества оказались вовлеченными в систему ордынской государственности. Русские земли обязаны были выплачивать ордынскую дань – «выход», русские князья получали право владеть своими землями из рук хана в виде ярлыка (причем,

---

¹ ПЛДР. XIII век. С. 372, 373, 376, 380, 382, 384, 386;

² ПСРЛ. Т. 2. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324.

для его получения требовалась личная явка ко двору), русские войска активно использовались во внешнеполитических акциях Орды.

Показательно, что одним из завершающих событий XIII в. явился перенос русской митрополичьей кафедры из Киева во Владимир-на-Клязьме. Митрополит Максим покинул город «не терпя татарского насилия»¹.

Всего за 1260-1300-е гг., таким образом, зафиксировано 44 поездки к ордынскому двору, осуществленных 21 князем и двумя княгинями.

Мария Ярославна (дочь Ярослава Святославича Муромского) жена Бориса Васильковича Ростовского сопровождала супруга в его последней поездке в Орду в 1277 г. А в 1295 г. «князь велики Андрѣи Александрович иде в Орду и со княгинею»². Супругой князя Андрея была Василиса – дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича³ (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 32, 70).

По одному разу в степи побывали Александр Дмитриевич Переяславский (умер в Орде) (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 3), Владимир Василькович (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 34); Иван Дмитриевич Переяславский (за ярлыком на княжение) (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 56), Роман Михайлович Брянский (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 85) и Роман Ольгович Рязанский (казнен в Орде) (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 87).

Дважды побывал в ставке хана Ярослав Ярославич Тверской и Владимирский.

Трижды поездку в Орду совершили Василий Ярославич (Квашня) Костромской и Владимирский, Дмитрий Александрович Преяславский (предположительно - четырежды) и Владимирский, Михаил Глебович Белозерский, Олег Воргольский и Рыльский (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 31, 42, 75, 79).

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 35; ПСРЛ. Т. XXV. С. 392.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

³ Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритете», 2004. С. 221-222, 294.

Четыре раза зафиксированы поездки Дмитрия Борисовича Ростовского (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 43).

Пять раз в Орду ездил Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 99)

В общей сложности пять раз в степи побывал Глеб Василькович Белозерский. Для рассматриваемого периода он там был трижды.

Зафиксировано шесть поездок Константина Борисович Углицкого и Ростовского (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 64)

Больше всех поездок совершил Андрей Александрович Городецкий и Владимирский – он был в ставке хана восемь раз.

По времени дольше всего – четыре с половиной года - пребывал в Орде князь Глеб Василькович Белозерский.

Особо для рассматриваемого периода необходимо выделить участие русских князей в военных акциях Орды. Наиболее широко представлено такое присутствие галицкими и волынскими князьями: *пять раз* зафиксировано участие Льва Даниловича Галицкого, Мстислава Даниловича Луцкого и Владимиро-Волынского (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 69, 78); *четырежды* Владимира Васильковича Волынского (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 34), *трижды* в совместных походах участвовал Юрий Львович Галицкий; *по одному разу* участвовали Василько Романович Волынский, Роман Данилович Новгородский, Даниил Мстиславич Луцкий, Олег Романович Черниговский и брянский, Роман Михайлович Брянский и Глеб Ростиславич Смоленский (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 33, 38, 40, 84, 82, 85, 103).

Кроме того, отмечено участие в походе на Северный Кавказ князей Андрея Александровича Городецкого, Глеба Васильковича Белозерского и Ростовского, Константина Борисовича Углицкого, Михаила Глебовича Белозерского, Федора Ростиславича Ярославского и Смоленского ¹. Михаил

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 152; ПСРЛ. Т. X. С. 155.

Глебович Белозерский, Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский участвовали и походе на Балканы.

* * *

Для времени 1230-1300 гг. учтено 109 князей (91 для XIII столетия и 18, живших и действовавших в XIII и XIV веках)¹. Теоретически все они или, во всяком случае, большинство из них, хотя бы один раз должны были предстать перед лицом ордынского хана. Однако за время 1240-1300 гг. зафиксировано в источниках пребывание в Орде только 37 князей и трёх княгинь: жена князя Андрея Мстиславича, Мария Ярославна (дочь Ярослава Святославича Муромского) жена Бориса Васильковича Ростовского и Василиса Дмитриевна (дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича) и жена Андрея Александровича Городецкого. То есть, 34 % от учтенного количества.

По свидетельствам источников в общей сложности выявляется 80 поездок князей.

Своеобразным рекордсменами для данного периода по двум показателям – количество поездок и время проведенное при ордынском дворе – являются Борис Василькович Ростовский и Андрей Александрович Городецкий. Они ездили за свою жизнь и правление в Орду по 8 раз; первый провел в степи 4 года, второй – чуть более 4-х лет (около 4,3).

Кроме него, длительное пребывание в степи для данного периода – 4 года – зафиксировано у Глеба Васильковича Белозерского (брата Бориса Васильковича Ростовского).

От лет жизни больше всего – 10,5 % – провел в Орде Александр Ярославич (Невский). По времени пребывания в ставке хана он также занимает первое место: он был в степи четыре с половиной года. В степь князь Александр Ярославич ездил шесть раз и провел там 41,7 % от лет правления на уделе и 18,2 % от времени княжения на великом княжестве

---

¹ Выборка сделана по: Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 193-671.

владимирском. Таким образом, для XIII столетия по показателю доли от лет княжения на уделе именно Александр Невский является рекордсменом.

Показательно, что от лет жизни Борис Василькович Ростовский провёл в Орде не самое большое количество времени – 8,7 %. По этому показателю Бориса превзошел его брат белозерский князь Глеб Василькович - 9,5 %. При этом он только пять раз ездил в Орду, но провел там 4 года.

Любопытно, что при двух поездках в ставку хана Святослав Всеволодович провел за время своего правления на Суздальском уделе – 37,5 %, на великокняжеском Владимирском столе и в борьбе за него – 50 %. При этом от лет жизни это составило всего 2,7 %. Именно он оказывается рекордсменом по времени пребывания при ордынском престоле в статусе великого князя.

Среднее время, проведенное князем в ставке хана в XIII столетии составило: от лет жизни – около трёх % (2,9 %); от лет правления – 17 %.

Весьма показательно, что наиболее широко в военных мероприятиях ордынского государства участвовали галицкие и волынские князья. Больше всего – *четыре раза* – зафиксировано участие Льва Даниловича Галицкого, Мстислава Даниловича Луцкого и Владимиро-Волынского.

На выявленные показатели, вне всякого сомнения, особо повлияли уникальные обстоятельства жизни и деятельности каждого князя. Однако данные источников четко иллюстрируют, что князья, которые потенциально могли рассматриваться как претенденты на великокняжеский престол или впоследствии занимавшие его, чаще других ездили в ставку хана. По всей видимости, именно там, в столице Орды, решалась судьба великого княжества, потому поездка в ставку хана стала в течение второй половины XIII столетия неотъемлемой частью политической культуры и практики Руси.

**§ 5. Особенности пребывания при дворе ордынского хана
князей Черниговской и Турово-Пинской земель
в XIII в. - начале XIV в.**

На протяжении времени ордынского владычества над русскими княжествами свидетельств о пребывании при дворе ордынского хана князей южной Руси сохранилось крайне мало. Это во многом объясняется состоянием источниковой базы: если галицко-волынское и северо-восточное летописание сохранилось в составах крупных сводов, то летописные памятники Киевской, Черниговской, Смоленской земель для данного времени известны лишь фрагментарно.

Тем не менее, в обрывочных свидетельствах Северо-Восточного, Галицко-Волынского и Новгородского летописания, в записках путешественников, в поздних синодиках отложились прямые и косвенные указания на поездки представителей главным образом черниговского княжеского рода в ставки ордынских правителей.

Наиболее исследована¹ поездка в 1245 г.² Михаила Всеволодовича Черниговского, который принял в ставке Батыя мученическую смерть. О пребывании в Орде князя Михаила и его гибели повествуют русские летописи и рассказывают участники католической миссии в Монгольскую империю Плано Карпини и брат Бенедикт Поляк.

Русские летописи и францисканские миссионеры отметили пребывание в Орде и черниговского князя Андрея Мстиславича, который также был казнен по приказу Батыя. Причем, если русские летописцы лишь отмечают его гибель³, то папские посланники упоминают и обвинения, которые были

---

¹ См. например: *Горский А. А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // *Средневековая Русь*. Вып. 6. М., 2006. С. 138—154. *Юрченко А. Г.* Князь Михаил Черниговский и Бату-хан (К вопросу о времени создания агиографической легенды) // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*. Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997.

² Аргументацию датировки см.: *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // *Проблемы славяноведения*. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 64.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XVI. Стб. 52.

против него выдвинуты. По словам Платона Карпини князю поставили в вину то, что он «уводил лошадей из земли и продавал их в другое место; и хотя это не было доказано, он все-таки был убит»¹.

В исследовательской литературе нет однозначного мнения к какой из ветвей черниговского дома принадлежал Андрей, его отец Мстислав и его, не названный по имени, брат. Он может быть сыном Мстислава Святославича (князя Козельского и Черниговского - дядя Михаила Всеволодовича) или Мстислава Глебовича (князь черниговский - младший двоюродный брат Михаила Всеволодовича), либо сыном рыльского князя Мстислава Святославича (однако ни он, ни его отец не являлись черниговскими князьями). В.М. Коган и В.И. Домбровский-Шагалин называют его сыном Мстислава Романовича Старого, князя Смоленского и киевского², что, вероятно, следует признать ошибкой.

Наиболее вероятным претендентом на роль отца князя Андрея следует признать Мстислава Святославича Козельского³. Основой такого отождествления служит тот факт, что в Любецком синодике сохранилось поминание «в[еликого] к[нязя] Пантелеимона Мстислава Черниг[овского] и княгиню его Марфу»⁴. Филарет (Гумилевский) полагал, что в памятнике упомянут именно князь Мстислав Святославич Козельский, а Пантелеймон – его крестильное имя⁵. Это тем более вероятно, что в Елецком и Северском синодиках вслед за Пантелеймоном/Мстиславом поминаются его дети:

---

¹ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118.

² Коган В.М. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод / В.М. Коган, В.И. Домбровский-Шагалин. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 234, 546.

³ Подробнее см.: Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 69-70.

⁴ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // Летописи занятий Археографической комиссии за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 25.

⁵ Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. Чернигов, 1874. С. 41. № 26.

«к[нязь] Димитрий, к[нязь] Андрей, к[нязь] Иоанн, к[нязь] Гавриил Мстиславичи»¹. С точки зрения сложившейся системы наследования власти после смерти Михаила Всеволодовича (1245 г.) и Мстислава Глебовича (после 1239 г.) очередными претендентами становились именно дети Мстислава Святославича. Однако его старший сын Дмитрий Мстиславич погиб вместе с отцом был в ходе сражения на Калке в 1223 г.² Судя по свидетельствам Елецкого и Северского синодииков, следующим по старшинству сыном Мстислава был именно Андрей. По праву старшинства в роду он и отправился в 1246 г. в Орду за ярлыком на черниговское княжение. Однако, как уже было отмечено, его поездка закончилась казнью князя, а в ставку хана в 1246-1247 г. прибыли супруга Андрея и его младший брат. В синодиках, однако, упомянуто два его младших брата: Иван и Гавриил.

По свидетельству Плано Карпини, условием Батыея, при котором он согласен был передать власть над Черниговом младшему брату Андрея, было взять в жены вдову старшего брата «согласно обычаю татар»³. Однако оба, и жена Андрея, и его брат, отказывались от этого, причем князь заявил, «что лучше желает быть убитым, чем поступить вопреки закону»⁴. Несмотря на это Батый, заставил их «и плачущего и кричащего отрока положили на нее и принудили их одинаково совокупиться сочетанием не условным, а полным»⁵. Данные пояснения францисканца позволяют видеть в младшем брате Андрея мальчика, юного годами. Однако их (Андрея и его брата) отец погиб в 1223 г. и, если самый младший из сыновей родился в год смерти князя, то ему должно было бы быть около 23-х лет. Р.А. Беспалов обратил внимание на то обстоятельство, что слово «риег», переведённое как «отрок» может быть

---

¹ *Филарет*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 39. №13

² *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 26; *Филарет*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 41. № 26.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 30; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118.

⁴ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 30.

⁵ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 30.

переведено и в смысле молодой человек, не состоящий в браке¹. Кроме того, в отчете брата Бенедикта, спутника ПIANO Карпини, данный эпизод описан короче и иначе: «они принудили младшего брата князя Андрея (убитого ими по ложному обвинению) взять в жены вдову брата, уложив их на одно ложе в присутствии других людей»². Таким образом, необходимо согласиться с Р.А. Беспаловым и признать в младшем брате Андрея молодого человека, не успевшего к моменту поездки в Орду жениться. Такая вероятность выглядит наиболее предпочтительной для самого младшего сына Мстислава – Гавриила. Однако составители синодиков нередко путают последовательность рождения детей и нельзя не учитывать возможность, что в таком положении оказался Иван Мстиславич.

Вероятно, и жена князя Андрея и его брат пережили мировоззренческий кризис, ведь брак не сопровождался православным ритуалом, а главное, вступал в противоречие с устоявшимися традициями. А. Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский обратили внимание на тот факт, что «русский князь не мог, например, *жениться на вдове другого русского князя ...* неписаное правило работает таким образом, что если овдоветь случилось князю, то для него вступление во второй брак представлялось с династической точки зрения безусловно желательным; если вдовой становилась русская княжна, выданная за пределы Руси, то для нее повторное замужество оказывалось делом возможным и вполне обыкновенным. Жена же русского князя, потерявшая мужа, либо навсегда оставалась вдовой, либо дальнейшая ее матримониальная жизнь складывалась за пределами Руси³. Таким образом, положение жены Андрея и его брата с точки зрения правил и традиций Руси

---

¹ Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 70.

² Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118.

³ Литвина А. Ф., Успенский Ф.Б. Политические интересы VS. Матримониальные возможности в династии Рюриковичей XI-XII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Материалы конференции. М., 2011. С. 164.

оказывалось не вполне приемлемым. Их дальнейшая судьба не известна. Но можно предполагать, что, если они не приняли монашеского пострига и составили супружескую пару, то наследников не оставили. Не исключен вариант, что от власти в Черниговском княжестве они также отказались.

Плано Карпини весьма щепетильно относился к доказательствам достоверности своих путевых заметок и перечислил максимально большее количество людей, встретившихся ему в дороге. В том числе он указывает, что на обратном пути из ставки Батыя между 9 мая и 9 июня 1247 г. у «Мауци нашли наших товарищей, которые оставались там, князь Ярослав и его товарищи, а также некто из России по имени Святополк и его товарищи. И при выезде из Комании мы нашли князя Романа, который въезжал в землю татар... И все это русские князья»¹. Несомненно, что действительно упомянутые лица были владельцами русских княжеств. Однако их отождествление оказывается не простой задачей.

Князя Романа, упомянутого Плано Карпини, исследователи вполне справедливо соотносят с князем Романом Брянским². Однако происхождение князя остается не вполне проясненным: Р.А. Беспалов привел ряд аргументов, заставляющих усомниться в том, что Роман был сыном Михаила Всеволодовича Черниговского³. При этом сама поездка в ставку хана в 1247 г. выглядит весьма правдоподобно. В то же время, вполне вероятный уход с политической арены Мстиславичей открывал путь к власти именно Михайловичам. Тем не менее, сопровождение Плано Карпини черниговским послом, который не проявил никакой активности при встрече с князем Романом, может свидетельствовать о том, что в Чернигове в это время был другой князь и у него был на владение ханский ярлык.

---

¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 81-82.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. IV. Прил. 67; Экземплярский А. В. Черниговские князья // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением А. А. Половцова. Т.: Чаадаев-Швитков. СПб., 1905. С. 253.

³ Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 74-76.

Более сложным вопросом оказывается отождествление князей Ярослава и Святополка. В свидетельствах летописных памятников о рассматриваемом периоде южнорусских князей с такими именами не зафиксировано. Мы можем лишь достаточно уверенно предполагать, что через ставку Мауцы проезжали владельцы юго-западных и южных княжеств Руси. Князя Северо-Восточной Руси добирались в ставки ханов по водоразделу Дона и Волги, объезжая лагерь Мауцы.

Единственной, на наш взгляд, подсказкой, которая каким-либо образом может локализовать владения упомянутых князей, могут быть данные княжеской антропонимики. В частности, А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский обратили внимание на ряд случаев, когда имянаречение князя осуществлялось «не только и не столько по родству, сколько» по наследованию власти (иногда и после политического противника). «Так, Святополк Изяславич, по-видимому, унаследовал своё имя от Святополка Окаянного, врага своего родного деда. Отец Святополка Изяслав получил Турово-Пинское княжество, которое перед ним принадлежало Святополку Окаянному. Давая своему сыну имя Святополк, Изяслав, возможно, стремился подчеркнуть преемственный характер его прав на это княжество»¹. Показательно для данного вопроса, что трое из четверых известных по русским источникам Святополков связаны с Турово-Пинской землёй². В династии Изяслава Ярославича (сына Ярослава Мудрого) часто встречается и имя Ярослав³. В этой связи можно сделать осторожное предположение, что представители Турово-Пинской династии около 1247 г. предпочли оформить зависимые отношения с Батыем и отправились в его ставку. Примерно в то же время, около 1247 г., участие в столкновении литовцев с галицкими и

---

¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. С. 27.

² Коган В.М. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод / В.М. Коган, В.И. Домбровский-Шагалин. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 586-588

³ Коган В.М. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод / В.М. Коган, В.И. Домбровский-Шагалин. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 655, 668.

волынскими князьями принимает пинский князь Михаил (предположительно – внук Святополка Юрьевича, что позволяет предполагать его имянаречение в честь деда - Святополк)¹. Возможно, что кто-либо из упомянутых Плано Капрпини князей (Ярослав или Святополк), носили крестильное имя Михаил. И до или после описанных в Галицко-Волынской летописи событий отправился в Орду за инвеститурой и сопровождавшими её покровительством и военной силой. Показательно, что безымянные туровские и пинские князья упомянуты в галицко-волынской летописи под 1274 г., как князья «находящиеся в воли татарской»²

Однако представленные сопоставления следует считать предположением, требующим дальнейших доказательств.

Ещё одного представителя Черниговской земли, Новосильского князя Александра называют летописи, описывая в 1326 г. казнь Дмитрия Михайловича Тверского: «да князя Александра Новосилскаго, единаго дни на единомъ мѣсте на рѣцѣ, нарицаемѣи Кондраклїи»³. В Любецком синодике вслед за князем Александром поминают его сыновей: «кн(я)зя Александра Новосилскаго оубытого от татаръ за православную веру; кн(я)зя Симеона Александровича... кн(я)зя Сергїя Александровича оубыеннаго от татаръ»⁴. Отчество Александра устанавливается по свидетельству синодика бывшего рязанского Свято-Духова монастыря, где поминаются «Андреян, Александр Семеновичи Новосильские»⁵. Но наибольшее внимание следует уделить его сыну Сергию, о котором говорится, что он тоже был убит от татар. Для времени середины XIV в. известен князь Семен Новосильский, согласно записи синодика, брат Сергия. В частности, в духовной грамоте великого князя московского Семена Ивановича 1353 г. упоминается:

---

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 798.

² ПСРЛ. Т. II. Стб. 892.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 415; Т. XXV. С. 168; Т. X. С. 190.

⁴ *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 27; Филарет. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 43. №35, 36.

⁵ *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 217.

«Заберегъ, что есмь купил оу Семена оу Новосильског(о)»¹. Р.А. Беспалов вполне справедливо относит покупку волости Заберег к периоду с 1340 г. (когда Семен Иванович Гордый стал великим князем) по 1348 г. (когда Заберег впервые упоминается в качестве купли)². Сергей в синодике упомянут после Семена и вполне вероятно, что он был младшим сыном Александра Новосильского и тогда он владел княжеством после 1348 г. Соответственно, и казнен он был, в таком случае, после 1348 г. Однако более вероятной представляется иная версия. Князь Сергей принял мученическую смерть вместе со своим отцом Александром Семеновичем Новосильским 15 сентября 1326 г. Именно так, казнив и отца, и сопровождавшего его сына поступил Узбек при приведении в исполнение приговора относительно Александра Михайловича Тверского и его сына Фёдора в 1339 г. Поэтому исключать возможность одновременной казни отца и сына Новосильских князей, Александра и Сергея, не представляется возможным.

Здесь необходимо отметить, что Н.С. Борисов предложил на основе анализа хронологии летописных памятников аргументацию в пользу пересмотра даты казни Дмитрия Тверского и Александра Новосильского и её переноса с 15 сентября 1326 г. на 15 сентября 1325 г.³ Однако известные нам даты казней русских князей дают ещё одну довольно надёжную хронологическую зацепку. Связана она с особым отношением кочевников вообще и монголо-татар в частности к движениям небесных светил, в особенности Луны. Китайский посол Сюй Тин, посетивший ставку монгольского кагана в 1235-1236 гг., отметил, что для принятия важных решений «они... смотрят: полна или ущербна луна, чтобы начать или

---

¹ ДДГ. 1950. №3. С. 14.

² ДДГ. 1950. №2. С. 12; Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 77-78. (О датировке грамоты см.: Кучкин В. А. Договор Калитовичей. (К датировке древнейших документов московского великокняжеского архива) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 16-24).

³ Подробнее см.: Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999. С. 203-209.

завершить [дело, соответственно] (они избегают [совершения дел] в обоих случаях – и до достижения молодой луны ущерб [1-й четверти], и после достижения полумесяцем [последней четверти])»¹. Этот факт подчеркнул Плато Карпини: «Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние»². Показательно, что большинство датированных казней русских князей выпадают на дни новолуния – время когда Луна не видна. Причем время черных безлунных ночей выпадает на два дня перед новолунием и два дня после него (всего пять дней)³. Михаил Черниговский казнен 20 сентября 1245 г – за 3 дня до новолуния 23 сентября⁴; Роман Рязанский казнен 19 июля 1270 г. – за день до новолуния 20 июля; Михаил Тверской казнен 22 ноября 1318 г. – за 2 дня до новолуния 24 ноября; Александр Тверской с сыном Фёдором 29 октября 1339 г. – за 5 дней до новолуния 3 ноября. Таким образом, самым отдаленным от новолуния днем оказывается дата казни Александра Тверского. Надо, однако, учитывать, что из разных точек наблюдение за светилами дает различные результаты. При этом все приговоренные казнены на убывающей Луне.

Правда казнь Дмитрия Тверского и Александра Новосильского выпадают из этого ряда. Если казнь была совершена 15 сентября 1326 г., то этот день был третьим днем после полнолуния (12 сентября), то есть отстоит довольно далеко от новолуния (28 сентября). При этом в 1325 г. 15 сентября – это время растущей Луны. Учитывая свидетельства Плато Карпини и, особенно, Суй Тина о принятии важных решений и в новолуние, и в полнолуние, избегая таких дел в первой и последних четвертях Луны, дата казни князей Дмитрия Тверского и Александра Новосильского 15 сентября 1326 г. выглядит более предпочтительно: приговор был приведен в

---

¹ Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. Т. III: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 41.

² Путешествия... С. 31.

³ Так называемые «дни Гекаты» - Гекатой в Древней Греции называли богиню темной стороны Луны, покровительницу злых сил.

⁴ В Вологодско-Пермской летописи указан день казни 23 сентября – точно в день новолуния. ПСРЛ. Т. XXV. С. 85.

исполнение в важный астрономический день на убывающей Луне (как и все остальные датированные казни).

В Любецком синодике встречается упоминание о князьях ещё двух уделов Черниговской земли. Это поминание двух курских князей: «Князя Дмитрия курскаго, княгиню его Феодору и сына ихъ князя Василія убитого от татаръ, княгиню его Анастасию»¹; и путивльского «кн(я)зя Иоана путимльскаго страсотерпца и чудотворца оубытого от татаръ за христїаны»².

По всей видимости, курский князь Василий и путивльский князь Иван были казнены в Орде: для времени второй половины XIII – начала XIV вв. надёжных свидетельств о гибели князей во время боевых действий не встречается.

Мы можем предполагать, что отец Василия князь Дмитрий должен был оформить отношения с Ордой около или после 1246/1247 гг., а его сын действовал, соответственно в 1250-1270-гг. и был казнен до 1280-х гг., когда в княжестве упоминается баскак Ахмат и Рыльские и Воргольские князья, тогда как Курск отдельного князя не имеет. При этом летописи, повествующие о событиях в пределах Курского княжения показывают, что на протяжении времени полутора/двух лет в 1289-1290 гг. князь Олег Рыльский и Воргольский трижды побывал в ставке ордынского хана³.

Иван Путивльский, по всей вероятности, жил в первой половине, точнее, первой четверти, XIV в.⁴ Его поминание в Любецком синодике непосредственно перед Иваном Ярославичем Рязанским, казненного в 1327 г. позволяет предполагать, что и путивльский князь Иван принял мученическую смерть в том же 1327 г. или в ближайшее к нему время.

---

¹ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 27; *Филарет*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 43. №35, 36.

² Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику... С. 27-28.

³ Обоснование хронологии событий подробнее см.: *Кучкин В.А.* Летописные Рассказы о слободах баскака Ахмата / В.А. Кучкин // СР. 1996. Вып. 1. С. 5-57; *Он же.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий / В.А. Кучкин // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 7-39.

⁴ Православная энциклопедия. Т. 23. М.: Православная Энциклопедия, 2010. С. 240-241.

Таким образом, различные источники упоминают о пребывании при ханском дворе на протяжении 1240-1320-х гг. тринадцати князей и одной княгини. Из них только два безымянных князя Турова и Пинска, и возможно ещё два – Ярослав и Святополк, которых предположительно можно связать с турово-пинской землей, не имеют отношения к Черниговскому княжеству. Все остальные 9 князей принадлежат либо к правящим черниговским династиям, либо к родам, владевших уделами Черниговской земли. Большинство из них – 7 человек – были в ставке хана казнены. Плано Карпини упоминает о четырех не казненных князьях (один из них – безымянный). Из рассмотренных здесь князей 10 действовали в XIII в. и только трое – в XIV в.

Мы видим, следовательно, что Черниговская земля была в значительной степени вовлечена в политическое поле ордынского государства. Князья Черниговской и Турово-Пинской земель посещали ставки ордынских ханов для получения там инвеституры, подвергались судебным разбирательствам и казням.

§ 6. Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XIV в.

27 июля 1304 г. умер великий князь владимирский Андрей Александрович. Годом раньше, 5 марта 1303 г. скончался возможный его преемник московский князь Данила Александрович. Главным претендентом на великокняжеский стол становился следующий по старшинству внук Ярослава Всеволодовича Михаил Ярославич, удельный князь Тверской.

К этому времени зависимость Руси от Орды оформилось не только юридически, но и получила ряд фактических выражений. Одним из таких неоспоримых показателей было получение инвеституры на удельные и великие владения в Орде.

Смерть великого князя владимирского требовала от претендентов на престол явки к хану для получения ярлыка. Практически сразу после смерти

князя Андрея источники фиксируют отъезд в Орду князя Михаила Ярославича Тверского. Летом 1304 г. он выехал в степь¹, а в 1305 г.², «тое же осени»³, а по сведением Рогожского летописца «зимѣ», «Михаиль князь прїиде изъ [О]рды и сѣде въ Владимири на великомъ княженїи и приходиль ратїю къ Москвѣ»⁴.

Таким образом, хан Токта поддерживает тверского князя, и Михаил в 1305 г. возвращается на Русь великим князем владимирским. Он совершает поход на Москву, вероятно, в сопровождении ордынского посольского отряда. По крайней мере, анализ летописных записей позволяет А.А. Горскому связать «Таирову рать», упомянутую в источниках, с конфронтацией между Тверью и Москвой⁵.

До этого Михаил Ярославич в Орде был один раз: летописи фиксирует его возвращение из степи в 1293 г., во время «Дюденовой рати». Есть основания полагать, что он был в ставке Ногая и получил от него инвеституру на Тверское княжество⁶.

Параллельно с ним в 1304 г. в ставку хана отправился Юрий Данилович Московский. Красочно описывает сложившуюся ситуацию Новгородская I летопись: «Въ лѣто 6812 (1304)... сопростася два князя о великое княжение: Михаило Ярославичъ Тферьскыи и Юрьи Данилович Московьскыи, и поидоша въ Орду оба, и много бысть замятни Суждальскои земли...»⁷. Попытки задержать князя Юрия под Суздалем не увенчались успехом. Как отмечено в Московском летописном своде конца XV в.: «он же со своею братиею проиде во Орду инемъ путемъ...»¹. Вернулся князь Юрий либо раньше Михаила Ярославича, либо синхронно (т.е. до зимы 1305-1306

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 407.

² Хронологию событий см.: *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 44; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 120, 351.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 35. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 407.

⁵ *Горский А.А.* Москва и Орда. С. 44-45.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ НПЛ. С. 92, 332.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

гг.), поскольку, как справедливо подчеркнул А.А. Горский, князь Михаил выдвинулся с войсками к Москве «на князя на Юрья»¹, то есть последний был в столице своего княжества². Таким образом, князь Юрий провел при дворе хана Токты около года.

Необходимо отметить, что русские летописи отмечают поездку в Орду князя Юрия в сопровождении своих братьев («съ своею братьею въ орду пошелъ»³). Однако его младшие братья Борис и Иван в отсутствие Юрия активно представляют его интересы на Руси: Борис отправляется в Кострому, а Иван – в Переяславль. Самый младший сын Данилы Александровича – Афонасий, вероятно, в силу своего малолетства не упоминается в событиях и вряд ли был отправлен со старшим братом в Орду. Единственным из братьев-Даниловичей, который не отмечен источниками при описании событий данного времени на Руси, это Александр – следующий по старшинству после Юрия. Можно предполагать, что именно он сопровождал брата в его поездке в ставку хана в 1304-1305 гг.

Следующая поездка князя Михаила в Орду фиксируется 1310 г., точнее – концом 1309 – началом 1311 гг. – временем работы Переяславского собора (согласно сведениям Жития митрополита Петра)⁴. Поездку князя А.А. Горский вполне аргументировано связывает со смертью Михаила Андреевича Городецкого: «выморочное княжество должно было отойти под власть великого князя владимирского»⁵, которым тогда являлся Михаил.

В январе 1313 г. скончался хан Токта¹. После непродолжительной борьбы престол занял Узбек (в апреле 1313 г. в Египет уже прибыли послы

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

² Горский А.А. Москва и Орда. С. 44.

³ НПЛ. С. 92; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86; ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁴ Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 29; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 46, Клюг Э. Княжество Тверское. (1247-1485 гг.). Тверь, 1994. С. 135, прим. 22.

⁵ Горский А.А. Москва и Орда. С. 46.

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: арабские и персидские сочинения. С. 124; подробнее см.: Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 181.

нового хана¹). Смена хана требовала личной явки князей в ставку нового правителя для подтверждения и возобновления своих прав на княжество². Под 1313 г. упоминается отъезд князя Михаила в Орду: весь 1314 г. он провел в ставке хана³. Лишь осенью 1315 г. Михаил в сопровождении ханского посла и ордынского отряда вернулся на Русь – 10 февраля 1316 г. объединенные ордынско-тверские силы разгромили московско-новгородскую коалицию под Торжком⁴. Таким образом, князь Михаил Ярославич провел в поездке в Орду в 1313-1315 гг. около двух с половиной лет – это самый длительный период его отсутствия на Руси.

Параллельно с пребыванием Михаила в ставке хана поступил вызов в Орду Юрия: «Въ лѣто 6823 (1315). Поиде князь великий Юрьи из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря, марта 15»⁵.

Летописи отмечают, что при ханском дворе между Михаилом и Юрием «бывши пре велице». Юрия поддерживали новгородские бояре. Однако Узбек принял решение в пользу Михаила.

Летом (до осени) 1317 г., то есть после двухлетнего пребывания в ставке Узбека, женившись на его сестре и получив ярлык на великое княжение владимирское, князь Юрий Данилович вернулся на Русь⁶.

Женитьба князя Юрия поставила его в более выгодное положение: теперь потенциальные дети Юрия и Агафьи стали бы чингизидами (пусть по женской линии) и племянниками хана. Впрочем, как отметил А.А. Горский, нельзя сбрасывать со счетов и «стремление не допустить чрезмерного

---

¹ Золотая Орда в источниках. – Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: арабские и персидские сочинения. С. 83.

² *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 54. Симеоновская летопись напрямую связывает смену хану и поездку князя Михаила и митрополита Петра в Орду: «В лѣто 6821 (1313) князь великий Михаил поиде въ орду, такоже и Петръ, митрополитъ всеа Руси, духовный пастухъ, вкупѣ съ княземъ съ великимъ поиде въ орду того дѣля, понеже тогда Тохта царь умре, а новыи царь Озбьякъ сѣлъ на царствѣ и обесерменился» ПСРЛ. Т. XVIII. С. 87-88.

³ НПЛ. С. 94, 335; ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

⁴ НПЛ. С. 94-95, С. 336; ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

⁵ НПЛ. С. 94-95, С. 336; ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37; ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. X. С. 180-181.

усиления Михаила, идущее в русле традиционной монгольской политики поддержания «баланса сил» между вассальными правителями»¹. Данный принцип ордынской политики в отношении русских княжеств отметил еще А.Н. Насонов².

Результатом дальнейшего противостояния стало решение предстать перед ханским судом: «...и докончаша с Михаиломъ княземъ миръ, како ити въ Орду обѣма...»³. В начале 1318 г. князь Юрий из Новгорода «иде на Москву и оттолѣ въ Орду»⁴.

Князь Михаил отбыл в степь, вероятно, в конце июля – начале августа. Во всяком случае, 6 сентября он прибыл в ставку хана на устье Дона, где его встречал сын Константин⁵. 22 ноября 1318 г. тверской князь был казнен⁶. Тело князя через Маджары и Бездеж (Бельджамен) было отправлено в Москву, а затем в Тверь.

С политической арены сошел последний внук Ярослава Всеволодовича. Его правление показало, что власть ордынского хана расценивается на Руси как верховная реальная власть, способная решать внутрирусские споры. Ордынский хан постоянно вмешивался в дела «Русского улуса», навязывал свое решение тех или иных проблем. Русские княжества основательно вошли в систему ордынской государственности, а браки между князьями ростовского княжеского дома и ордынскими принцессами, брак Юрия Московского с сестрой Узбека, свидетельствуют о прочном вхождении ордынского фактора в русское культурное поле.

Михаил Ярославич Тверской и Владимирский провел в общей сложности при ордынском дворе пять с половиной лет, что составило 12 % от

---

¹ Горский А.А. Москва и Орда. С. 49.

² Насонов А.Н. Указ. соч. С. 5, 8, 153.

³ НПЛ. С. 96, 338, 457.

⁴ НПЛ. С. 96, 338, 457.

⁵ Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). СПб.: «Наука», 2000. Т. 6. С. 78.

⁶ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

лет жизни (46), 4,5 % от владения уделом (33 года года) и около 31 % от великого княжения (13 лет) (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 75).

Князь Юрий пробыл в ставке хана до лета 1319 г. Данная его поездка заняла по продолжительности около года.

Следующую свою поездку Юрий Данилович совершил в 1324-1325 гг.

Необходимо отметить, что в 1322 г. князь Юрий был лишен волей Узбека великого княжения владимирского. Связано это было с явным не исполнением князем функций представителя хана в своих землях. В частности, взяв в 1321 г.¹ с тверских князей-Михайловичей «серебро выходное», он не отвез его в ханскую казну². Надо полагать, что и вся дань с владимирского княжества была задержана Юрием. Вероятно именно потому в марте 1322 г. в ставку Узбека едет старший сын казнённого Михаила Дмитрий тверской, который «подъя великое княженье под великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ»³. На Русь был отправлен посол Ахмыл «по Юрия князя»⁴. Однако встретится с послом ему не удалось – помешали действия Александра Михайловича Тверского. Но и в ставку хана Юрий не торопился. Тогда Узбек дал ярлык на великое владимирское княжество Дмитрию. Симеоновская летопись отмечает, что «...Тое же зимы (Въ лѣто 6830 (1322)) прииде изъ орды князь Дмитриеи Михайловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчбуга»⁵. Князь Дмитрий провел в степи около девяти месяцев.

Только летом 1325 г. Юрий отправляется в ставку хана на суд¹. Однако 21 ноября (накануне годовщины казни князя Михаила) он сталкивается с Дмитрием, который «уби великого князя Юрья Даниловича без цесарева слова»². Нарушив в ставке хана судебные прерогативы верховного правителя

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41.

² Подробнее см.: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 54.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89.

¹ НПЛ. С. 97, 339.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

Орды, Дмитрий оказался под судом и был 15 сентября 1326 г. (почти год спустя) казнен.

Таким образом, князь Юрий провел при дворе ордынского хана пять лет (на полгода меньше его основного противника Михаила Тверского). Будучи на великокняжеском столе пять лет, только год (20 %) он пребывал в Орде. От времени удельного княжения (22 года) поездки в степь отняли около 18 % , а от времени жизни (44 года) - около 11 % (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 101).

Князь Дмитрий, прожив 28 лет, провёл в Орде год и девять месяцев (6 %). Из них около 9 % пришлось на его удельное княжение и 25 % на княжение великое (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 47).

Впервые пребывание в Орде князя Александра Михайловича, брата Дмитрия, источники фиксируют под 1325 г. Точнее, отмечается его возвращение из ставки хана, где был задержан его старший брат Дмитрий, в сопровождении должников «и много тяготы бысть земли Тферьскои от Татарь»¹. По аргументированному заключению А.А. Горского князь Александр «таким образом, выполнял поручение хана, как бы замещая брата, задержанного вместе с Юрием при ханском дворе»². Вторично князь Александр побывал в ставке хана в конце 1326 – начале 1327 гг. – после казни в сентябре 1326 г. его брата Дмитрия³.

Несколько ранее в ставку хана отправляется и князь Иван Данилович (Калита). Вполне обосновано предположение А.А. Горского о причине поездки князя: он отправляется к Узбеку за ярлыком на Московское княжество¹.

В.А. Кучкин, а вслед за ним и А.А. Горский, относят поездку Ивана Даниловича к периоду после закладки Успенского собора 4 августа 1326 г. и

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

² Горский А.А. Москва и Орда. С. 56.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42-44.

¹ Подробнее см.: Горский А.А. Москва и Орда. С. 60.

до смерти митрополита Петра 21 декабря 1326 г.¹ – на обоих этих событиях присутствие князя надежно зафиксировано². Краткие сроки (четыре с половиной месяца) на поездку, тем не менее, дают возможность князю успеть её совершить именно в отведенное время³. Однако, авторы не учли ещё одно немаловажное обстоятельство: 4 июля 1327 г. у Ивана Даниловича и его супруги родился сын, которого назвали Андреем. Учет времени на вынашивание ребенка показывает, что его зачатие должно было произойти во второй половине октября – самом начале ноября 1326 г. В противном случае (к примеру, зачатие после 21 декабря (скорее - 25 декабря – завершение Рождественского поста)) ребенок должен был бы родиться значительно недоношенным. Конечно, встречаются случаи, когда князей в их поездках в Орду сопровождали их супруги. Однако 30 марта 1326 г. в семье московского князя родился второй сын Иван, и вряд ли Калита рискнул бы взять в тяжелую и длительную поездку только что оправившуюся от родов жену. Следовательно, поездку в ставку хана за ярлыком на Московское княжество, отмеченную в Никоновском своде, князь Иван Данилович совершил ранее 4 августа. В источниках отмечено присутствие Ивана на погребении его старшего брата Юрия 8 февраля 1326 г.⁴ Поэтому, время, за которое князь успел бы съездить ко двору Узбека, выпадает на февраль-август 1326 г. По всей вероятности, вскоре после похорон брата князь и выехал в Орду. Беря во внимание данный период, мы видим бóльший срок по сравнению с периодом августа-декабря – более пяти с половиной месяцев – за который поездка в ставку хана более вероятна. Именно поэтому стоит отнести отсутствие князя Ивана Даниловича в своём княжестве на февраль-начало августа 1326 г.

---

¹ Кучкин В.А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 69-70.

² ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89; Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 30-31.

³ Подробнее см.: Кучкин В.А. «Сказание о смерти митрополита Петра» С. 69-70.

⁴ НПЛ. С. 97.

До этого времени Иван Данилович пребывал при дворе хана единожды – в 1320-1322 гг.¹. А.А. Горский склонен связывать данный отъезд князя с необходимостью закрепить за московской династией прав на нижегородское княжество после смерти князя Бориса - брата Юрия и Ивана, занимавшего как раз стол в Нижнем Новгороде². Таким образом, Иван должен был представлять интересы старшего брата при дворе ордынского хана. И именно он сопровождает посла Ахмыла в 1322 г., посланного, как отмечалось выше, вызвать в Орду князя Юрия.

Следующие свидетельство о поездке князя Ивана датируется 1327 г., когда после восстания в Твери и его подавления Александр Михайлович был изгнан из княжества и смещен с великого княжения. После карательной экспедиции Федорчука, Туралыка и Сюги зимой 1327-1328 гг. Иван вновь едет в Орду, где получает ярлык на Владимирский стол (поделив его с Александром Васильевичем Суздальским)³.

Тверской стол был передан Константину Михайловичу, сопровождавшего Ивана Даниловича в данной поездке⁴.

Однако в 1337 г. Александр Михайлович Тверской после длительных переговоров совершает добровольную поездку к хану Узбеку. Хан на удивление помиловал князя и Александр «...пріать пожалованіе отъ царя, въспрїимъ отчину свою»⁵. Ряд исследователей склонны связывать изменение статуса Тверского княжества именно с этой поездкой князя Александра: из удела Владимирского княжества Тверь превратилось в великое княжение с рядом автономных прав.

Возвращение князя датируется началом 1338 г.¹.

Однако в 1339 г. князь Александр был вызван в ставку хана Узбека и 28 октября 1339 г. казнен вместе со своим сыном Фёдором¹.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 166.

² Горский А.А. Москва и Орда. С. 60.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 169.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 169.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48-49.

Таким образом, приблизительное суммарное время, проведённое князем Александром при ордынском дворе, составило около двух лет. От лет жизни (38 лет) это около 5 %, от времени правления тверским уделом (20 лет) – 7,5 %, от времени на великом княжении (около 2-х лет) – 25 % (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 4).

За десятилетие своего великого княжения, с 1329 по 1339 гг., князь Иван Калита совершил, только четыре поездки в Орду, а не пять, как отметили А.Н. Насонов² и Д. Островски³. В 1331-1332 гг. Иван Калита совершил поездку в Орду в связи со смертью суздальского князя Александра Васильевича⁴. Как установил В.А. Кучкин именно в результате этой поездки, обещая значительные выплаты, князь смог получить полностью владимирское княжество и половину Ростова⁵.

Зимой 1333-1334 гг. князь был вызван в ставку хана и вернулся, вероятно, летом 1334 г.⁶. А.А. Горский, датируя поездку 1333 г., связывает её с погашением долга⁷. Во второй половине 1336 г. князь совершает ещё одну поездку, вернувшись от хана «съ пожалованіемъ въ свою отчину» зимой 1336-1337 гг.⁸. Упоминание летописей о «пожаловании» позволяет исследователям связывать поездки Ивана Калиты в Орду с постоянным увеличением территории его владений¹. Поездка князя в конце 1338 – начале (до весны) 1339 гг. в сопровождении сыновей Семёна и Ивана четко связывается с политической активностью противника Москвы Александра Михайловича Тверского и его помилованием Узбеком. Новгородская I

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 49-51.

² Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 160.

³ Островски Д. Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 46.

⁵ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 141.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 62.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

¹ См. например: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 62.

летопись открыто ставит эти два события в прямую зависимость: «Въ лѣто 6847 (1339). ... Ходи князь великый Иванъ в Орду; его же думою приславше Татарове, позваша Александра и Василья Давыдовица Ярославского и всѣх князи в Орду»¹.

Всего, таким образом, московский князь пребывал при дворе хана около пяти лет и трёх месяцев. В процентном соотношении Иван Данилович провел в Орде около 15 % от лет жизни (57 лет), около 21,7 % от правления на московском уделе (15 лет) и 16,7 % от времени великого княжения. В этой связи трудно согласится с выводом А.Н. Насонова, ставшего расхожим и общеупотребимым, о том, что «Калита половину, вернее – большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды»². Конечно, около 17 % времени вне княжества – это значительная доля (почти 1/5 часть) от периода правления. Однако это явно не половина и даже не большая часть княжения. Источники зафиксировали 8 поездок московского князя в ставку хана.

31 марта 1340 году Иван Данилович скончался. Это вызвало необходимость поездки в Орду князей за возобновлением инвеституры и получения ярлыка новому великому князю, что уже традиционно вызвало споры.

Летописец отмечает, что «...все князи тогда въ Ордѣ были»³.

Ярлык на великое княжение был вручен Семену Ивановичу. До этого времени Семен дважды побывал в ставке хана. В 1339 г. сопровождал отца, а осенью–зимой 1339 гг. со своими братьями представлял интересы Ивана Калиты в ставке Узбека¹.

В 1342 г., после смерти хана Узбека и захвата власти Джанибеком, Семен Иванович ездил за инвеститурой к новому хану². А в следующем 1343

---

¹ НПЛ. С. 349; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48-49.

² Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 160.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 52.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 174.

г. «князь великїи Семень Иванович[ь] сперся съ княземъ Костянтиномъ Василіевичемъ Суждальскимъ о княжении Новагорода Нижняго»¹. Однако Джанибек не поддержал притязания Семена и сохранил Нижний Новгород за князем Константином².

В 1344 г., по свидетельству Московского летописного свода конца XV в., «все князи тогда въ Ордѣ были». Ездили в степь и братья Ивановичи: Семен, Иван и Андрей³. К сожалению, источники не позволяют нам четко сказать о цели визита или вызова князей ко двору ордынского властителя⁴.

Косвенные данные позволяют предполагать, что в 1347 г. князь Семен был вызван в ставку Джанибека. Во всяком случае, весной указанного года летописи фиксируют присутствие в Москве ордынского посла Когы⁵, а затем отъезд князя в Орду⁶. Выехал он в сопровождении своего брата Андрея, о чем свидетельствует упоминание об их совместном возвращении из степи уже в 1348 г. «съ пожалованиемъ»⁷.

О поездке князя с братьями Иваном и Андреем, а затем их возвращении «съ пожалованиемъ» в 1350 г. говорится в ряде летописных памятников⁸. Однако, фиксируя поездки московских князей в 1347 и 1350 гг. в ставку хана, источники их причин не называют⁹.

26 марта 1353 г. в результате эпидемии чумы князь Семен умер.

А.А. Горский отметил, что «Семен Иванович является «рекордсменом» среди московских князей по частоте поездок в Орду: за 13 лет княжения он побывал там 6 раз»¹. Всего же князь Семен Иванович совершил 8 поездок. Однако в процентном соотношении он не выделяется из числа других великих и удельных князей: от лет жизни (35 лет) он провёл в степи около 11

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 55.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 55.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 175.

⁴ Вероятные причины поездки см.: *Горский А.А.* Москва и Орда. С. 70-71.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 57.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 59.

⁹ Вероятные причин поездки см.: *Горский А.А.* Москва и Орда. С. 72-75.

¹ *Горский А.А.* Москва и Орда. С. 68.

%, от удельного правления (13 лет) – 11,5 %, от великого княжения – около 19 % (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 91).

Показательны для этого периода сведения в отношении пребывания при ордынском дворе удельных князей: Константина Михайловича Дорогобужского и Тверского и Андрея Серпуховского.

Шесть поездок в Орду за свою жизнь совершил Константин Михайлович Дорогобужский и Тверской. В самом начале 1318 г. он был направлен отцом в ставку хана¹, дабы представлять свои интересы и продемонстрировать намерение Михаила Ярославича явиться на суд в Орду (сын становился фактическим заложником). Накануне казни отец отправил его к одной из жен Узбека (византийская принцесса Боялунь - ?), у которой ему удалось укрыться во время расправы над Михаилом Ярославичем. Затем он был выдан Юрию московскому и «на другое же лѣто приехавъ в Русь князь Юрий, приведе с собой Костяньтина и дружину отца его»².

После казни Дмитрия Михайловича и изгнания Александра Михайловича следующим сыном Тверского князя по старшинству был именно Константин. Поэтому вполне закономерно, что он сопровождает Ивана Калиту в 1328 г. в его поездке в ставку хана после подавления восстания в Твери³. Однако, если Московский князь возвратился из ставки Узбека достаточно быстро (вероятно потратил на поездку стабильные не менее, но и не более полугода), то Константин был задержан. Лишь спустя год в статусе тверского князя он вернулся на родину¹. В этом же статусе он сопровождает Ивана Калиту в Орду в 1331-1332 гг.², а в 1340 г. – его сына Симеона Гордого³. В мае 1342 г. также сопровождая Симеона Ивановича,

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 38; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 410.

² Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86, 90.

³ НПЛ. С. 98, 341; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 44; ПСРЛ. Т. XXV. С. 169; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 417; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 417; ПСРЛ. Т. X. С. 195-196.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 45; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 417.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 170.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 173.

Константин едет к новому хану Джанибеку¹. В 1346 г. в связи со спором со своим племянником Всеволодом Александровичем он вновь отправляется в ставку хана, где источники фиксируют его кончину². Всего, таким образом, в ставке ордынского хана, по дороге в Орду и из Орды, Константин провел 3 года. От лет жизни (40) это составило 7,5 %, от лет правления в Дорогобужском уделе – 25 %, от времени тверского княжения 12,5 % (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 67).

Другой удельный князь – Андрей Иванович Серпуховской – умер во время эпидемии полуторами месяцами позже своего старшего брата Симеона. Таким образом, он не дождался своей вероятной возможности вступить на московский и владимирский престол. Однако источники часто фиксируют его пребывание при дворе ордынского властителя. Его роль в каждом визите сводится к сопровождению отца (Ивана Калиты) или брата (Симеона Гордого). В 1339 г. Иван Калита «...отпусти во Орду сыны своя, Семена и Иоанна и Андрѣя»³. Они присутствовали при казни Александра Михайловича Тверского, а затем были отпущены на Русь «с пожалованием»⁴. После смерти Ивана Калиты (1340 г.) в 1340, 1344, 1347-1348 и 1350 гг. он неизменно сопровождает своего старшего брата Симеона Гордого при поездках в Орду. Таким образом, из своих 26 лет жизни два с половиной года (9,6 %) князь Андрей провел при дворе ордынского хана, совершив пять поездок. Половину своей жизни - 13 лет - он являлся удельным князем. На этот период выпадает большая доля – два года – его поездок в ставку хана, то есть около 19 % от правления. (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 9).

Всего же за первую половину XIV в. - 1304-1353 гг. - источники фиксируют 69 поездок в Орду, совершенных 26-ю князьями.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 54.

² ПСРЛ. Т. X. С. 217-218.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 49-51; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 421; ПСРЛ. Т. X. С. 208-210.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

Наибольшее количество поездок совершили за свою жизнь Иван Калита и его сын Симеон Иванович (Гордый) – 8 раз. Их действительно можно считать рекордсменом по данному показателю. Шесть раз был при дворе ордынского хана Константин Михайлович Дорогобужский и Тверской (умер в Орде).

Пять раз ездили в Орду Михаил Ярославич (*казнен в Орде*), Константин Васильевич Суздальский (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 65) и Андрей Иванович Серпуховской.

По одному разу зафиксированы визиты: Александра Новосильского, Александра Васильевича Суздальского, Бориса Давыдовича Дмитровского, Василия Александровича Брянского, Василий Константинович Рязанского (*казнен в Орде*), Василия Константиновича Ростовского, Дмитрия Романовича Брянского, Ивана Ивановича (Коротопол) Рязанского, Ивана Ярославича Пронского, Михаила Андреевича Городецкого, Романа Михайловича Белозерского, Федора Ивановича Стародубского (*казнен в Орде*), Ярослава Александровича (великого князя рязанского) (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 1, 6, 17, 20, 27, 28, 48, 58, 62, 72, 86, 96, 107).

Дважды за этот период в Орде были Дмитрий Михайлович Тверской и Владимирский (*казнен в Орде*) и Константин Васильевич Ростовский (и еще дважды в 1359/60 и 1361 гг.) (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 66).

Трижды - Федор Александрович (*казнен в Орде*), Василий Давыдович Ярославский (подробнее см. Приложение № 1; таблица №№ 23, 94).

Четыре раза – Александр Михайлович Тверской (*казнен в Орде*) и Юрий Данилович Московский.

Иван Ярославич Юрьевский сопровождал ордынские войска в походе на Смоленск в 1339 г. (подробнее см. Приложение № 1; таблица № 63).

Наибольшее количество времени – пять с половиной лет – провел при ордынском дворе Михаил Ярославич Тверской. На год меньше – четыре с половиной года в ставке хана был Иван Данилович Московский. В

процентном соотношении больше всего в Орде за это время провел Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 %. Причем от лет жизни доля составила всего 5 %. Михаил Ярославич Тверской потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Александр Михайлович Тверской потратил 5% от жизни и 25 % от лет правления. Столько же - 25 % от лет княжения провел в степи Ярослав Александрович Рязанский. Юрий Данилович и Симеон Гордый – Московские князья провели при ордынском дворе по 11 % от лет жизни и по 20 % – от лет великого княжения. Иван Калита оказался в этом списке не самым активным князем – соответственно: 8 % от жизни и 17 % от великого княжения.

Таким образом, «рекордсменами» по этому показателю оказались тверские князья: Михаил Ярославич и его сыновья Дмитрий и Александр. А от жизни больше всего времени – 13 % – провел при дворе хана княжич Федор Александрович. Правда, все четверо были в Орде казнены.

Иван Калита и его сын Симеон Гордый в данный период чаще всех ездили в Орду. Тем не менее, первый провёл от лет жизни менее 1/5 (15 %) и столько же (16,7 %) от лет великого княжения. Второй провел в Орде только 10-ю часть жизни и только пятую часть княжения, не сильно выделяясь по этому показателю от других князей.

Из 27 князей побывавших в ставке хана за первую половину XIV столетия **девять** было казнено (33 %).

* * *

По смерти в апреле 1353 г. великого князя Владимирского Симеона Ивановича (Гордого) за ярлыком в степь отправился его брат Иван. Претендентом выступил также Константин Васильевич Суздальский¹. Однако великое княжение было сохранено за московским княжеским домом, и в начале 1354 г., «по Крещеніи выиде изо Орды князь Иванъ Иванович[ь]», а 25 марта того же года он «сѣде на великомъ княженіи всея Руси въ

---

¹ ПСРЛ. Т. X. С. 226; ПСРЛ. Т. XXV. С. 179.

Володимерѣ»¹. До этого он пять раз бывал при дворе хана, сопровождая отца и старшего брата или выполняя поручения Ивана Калиты: в 1339 г.; осенью 1339 г. – зимой 1339-1340 гг. – сыновья-Ивановичи втроём представляли интересы Ивана Даниловича при дворе Узбека; 2 мая 1340 г. – 1 (или 30) октября 1340 г., лето 1344 г. - 26 октября 1344 г., 1350 г. – сопровождал Симеона Ивановича.

Возвращение из Орды князя Ивана Ивановича летописи фиксируют под 1358 г.². Связана поездка была с захватом в конце (осенью-зимой 1357 г.³) престола Джучиева улуса Бердибеком, убившего своего отца и 12 братьев. Вероятно, выехав в степь зимой 1357-1358 гг., к лету 1358 г. Иван с ярлыком на великое княжение вернулся в свою столицу.

В следующем 1359 г., 13 ноября, он скончался. Таким образом, Иван Иванович за свою жизнь совершил семь поездок ко двору ордынского хана (напомню, больше – 8 раз – ездил только его отец Иван Калита и брат Симеон). При этом в статусе великого князя он ездил только один раз; всего провел в ставке ордынского хана три с половиной года, что составило 10 % от лет жизни (33), около 23 % от лет правления (13) на звенигородском уделе и чуть больше 8 % от великого княжения (6 лет) (см. Приложение №1, таблица № 59).

В это же время – осенью 1359 г., начался и кризисный период в Орде, метко названный русскими книжниками «великой замятней». В августе или сентябре названного года был убит хан Бердибек и престол захватил Кульпа. Данные совпадения с разницей в два-три месяца кончины ордынского хана и владимирского князя позволяют чётко хронометрировать последующую поездку князей в Орду за инвеститурой. Выехав, по всей видимости, не ранее 22 ноября, справив девятидневные поминки, а, возможно, не ранее 23 декабря – справив сороковины по умершему, в Орду князья должны были пребыть не ранее 20-х чисел января 1360 г. Однако к этому времени, правив

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 63.

² Там же. Стб. 67.

³ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 69.

около пяти месяцев, хан Кульпа был свергнут Наурусом. Академический список Суздальской летописи это четко фиксирует: «Той же зимы (1360 - Ю.С.) оубиша царя Кульпу»¹. Показательно, что в ставку к новому хану «первое прииде князя великого сынъ Иван[а] Иванович[а] Дмитреи»². Однако «видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуща и млада возрастомъ», Наурус начал предлагать ярлык на великое княжение князьям суздальского дома: Андрею Константиновичу и Дмитрию Константиновичу. И если первый отказался от княжения, то его младший брат Дмитрий согласился принять ярлык³. 22 июня 1360 г. князь Дмитрий Константинович въехал во Владимир⁴. Таким образом, он должен был затратить на поездку в степь около семи месяцев.

Ещё до его возвращения на Русь, то есть в мае 1360 г., ордынский престол захватил Хызр (Хидырь), «и дасть княженье великое князю Дмитрею Константиновичю Суздальскому»⁵. Сведений о поездках за инвеститурой к новому хану в 1360 г. нет. Зато к лету 1361 г. Никоновский свод относит представительную поездку русских князей ко двору хана Хызра: «Того же лѣта поиде во орду ко царю Хидырю князь велики Дмитрей Иванович Московскій..., князь велики Дмитрей Констянтиновичъ суздальски изъ Володимеря, и братъ его старейшій князь великій Андрѣй Констянтинович из Нижнего Новагорода, и князь Констянтинъ Ростовскій и князь Михайло Ярославскій»⁶. Причем Дмитрий Московский прибыл к хану и уехал несколько раньше остальных князей – «до замятни». Другие князья стали свидетелями очередного переворота – сын Хызра Темир-ходжа захватил, убив отца, ордынский престол. Однако удержавшись на престоле всего семь дней¹, он был свергнут, а ордынское государство фактически распалось: в

---

¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 532.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

³ Там же. Стб. 68.

⁴ Там же. Стб. 68-69.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 232-233.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

1361 г. князь (эмир) Тагай захватил мордовский улус («приде в Наручадь (Наровчат — Ю.С.) и тамо сам о себе княжаше»¹); князь (эмир) Секиз «Запиание все пограбил и, обрывся рвом, ту сяде»²; князь (эмир) Булат-Темир захватил Булгарский улус³; тогда же, в 1361 г., в Крыму и Причерноморье образовалась «Мамаева Орда»⁴.

При этом русские князья на обратном пути из степи были подвергнуты разбойному нападению: на князя Андрея Константиновича суздальского «на пути удари на него князь Рятекозь, и поможе богъ князю Андрѣю Костянтиновичю, и прииде здравъ на Русь»⁵; «тогда же ограбиша въ Ордѣ князеи Ростовъских»⁶. Поскольку одной половиной Ростова (Борисоглебской стороной) на тот момент владел князь Константин Васильевич, а второй (Сретенской стороной) – князь Андрей Фёдорович, то становится очевидным пребывание в Орде в данное время и князя Андрея.

Вероятно, следует согласиться с А.А. Горским, что результатом данной поездки князей явилось лишь подтверждение существующего положения. Тем более такой вывод правомочен в связи с тем, что летом 1362 г. московский и суздальский князья «сперся о великом княжении». Показательно, что русские князья не рискуют ехать в опасную степь и отправляют для решения вопроса о ярлыке уполномоченных послов – киличеев: «и принесоша ярлыкъ княженіе великое по отчинѣ и дѣдинѣ князю великому Дмитрею Иванович[ю] Московскому»¹. В январе 1363 г. Дмитрий Иванович въехал во Владимир.

Системный кризис в Орде перенес поле борьбы за ярлык из ставки хана на Русь, а князья стараются сами не ездить в степь, а отправлять туда послов.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 232-234; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. С. 70-71.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. С. 71-72.

³ ПСРЛ. Т. XI. М., 1965. С. 232-234; ПСРЛ. Т. XV. М., 1965. С. 73.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 125.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

⁶ Там же. С. 181.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

Источники в связи с борьбой за великокняжеский титул фиксируют активизацию ордынской политики сына князя Дмитрия Константиновича Василия. В частности, он зимой 1364-1365 г. вернулся от нового хана Азизшейха «...а съ нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыкы на княженіе на великое князю Дмитрію Костянтиновичю Суждальскому»¹. Однако Дмитрий Константинович «ступися княженіа великаго князю Дмитрію Иванович[ю] Московьскому...»².

Таким образом, Нижегородско-Суздальский княжеский дом был ко второй половине 1360-х гг. отстранен от борьбы за владимирский стол. Однако активизировался Михаил Александрович Тверской, возглавивший княжество в 1368 г. В результате противостояния с Москвой в 1370 г. Михаил едет в Литву, а оттуда - в Мамаеву Орду. Отправился он туда «до Филиппова заговѣнїа за двѣ недѣли»³, то есть, в начале ноября. Уже в следующем 1371 г., 10 апреля, проведя в Орде около полугода, с ярлыком на Владимирское княжество и в сопровождении посла Сарыхожи он прибыл в Тверь. Однако в великокняжескую столицу, Владимир, его не впустили московские заставы, а ордынского посла князю Дмитрию Ивановичу удалось пригласить в Москву. Результатом всех этих событий явился тот факт, что князь Дмитрий 15 июня 1371 г. выехал в ставку Мамаю⁴. Осенью 1371 г., «...на исходъ», к началу Рождественского поста (25 ноября)⁵, «прїиде князь великій Дмитрей изъ Орды съ многими должники...» и ярлыком на Владимирское княжество¹. Таким образом, московский князь Дмитрий также провел около 5 месяцев в ставке Мамаю, вероятно, договорился о выплатах дани, и внес сумму за находившегося в заложниках тверского княжича Ивана Михайловича².

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 4; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78; ПСРЛ. Т. XXV. С. 182.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78; ПСРЛ. Т. XXV. С. 182.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 93. ПСРЛ. Т. XXV. С. 186

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 433.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 104; ПСРЛ. Т. XXV. С. 187.

В 1374 г. в летописях зафиксировано начало войны между Москвой и Мамаевой Ордой: «князю великому Дмитрію Московскому бышетъ розмиріе съ Тотары и съ Мамаемъ...»¹. Война завершилась разгромом армии грозного темника русскими войсками во главе с Дмитрием Ивановичем 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле.

За время военных действий источники не фиксируют пребывания в ставках ордынских правителей русских князей. Лишь после разгрома Токтамышем Мамаю на Калках русские князья отправляют в степь киличеев², но сами пока не спешат к новому властителю Орды.

Как известно, летом 1382 г. Токтамыш совершает большой поход на Русь, в результате которого пала Москва, были разорены Московское и Рязанское княжества.

Ещё во время похода к Токтамышу прибыли князья Василий и Семён Нижегородско-Суздальские, сыновья Дмитрия Константиновича. Кроме того, по данным летописей князь Олег Иванович Рязанский «обведе царя около всеи своеи земли и указа ему броды на Оцѣ»³, то есть, судя по контексту, лично предстал перед ордынским ханом. Впрочем, вполне вероятно, что указать путь хану могли послы князя Олега.

Практически сразу же после отхода войск Токтамыша из-под Москвы к нему в ставку устремились Михаил Александрович Тверской (5 сентября⁴) и Борис Константинович Городецкий⁵. Василий Дмитриевич Нижегородский был оставлен при хане ещё в ходе возвращения из похода на русские княжества¹.

Весной 1383 г. «...князь велики Дмитреи Ивановичь отпусти въ Орду къ царю Токтамышу сына своего старѣишаго Василіа»².

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 106.

² Там же. Стб. 142.

³ Там же. Стб. 143.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 442.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146-147; ПСРЛ. Т. XXV. С. 210; ПСРЛ. Т. XI. С. 81.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146.

² Там же. Стб. 148.

Тогда же в степь один за другим отправились Иван Борисович («ко отцу своему князю Борису Константиновичу»¹) и Семен Дмитриевич² (по Никоновской летописи: «князь великий Дмитрий Константинович Суздальский и Нижнего Новгорода посла во Орду к Тохтамышу царю сына своего... понеже сам в старости прихожаше и в немощи»³).

Уже в ставке хана было получено известие о смерти великого князя Нижегородско-Суздальского Дмитрия Константиновича (умер пятого июля). Токтамыш выдал ярлык на княжество Борису Константиновичу «и того же лета на осень отпусти его в его отчину». Князь со своим сыном Иваном и племянником Семеном Дмитриевичем, пробыв в ставке хана около года, прибыл в княжество восьмого ноября 1383 г.⁴

Дмитрий Константинович, таким образом, за годы своей жизни (около 60 лет) совершил две поездки в степь и провел при дворе ордынского хана полтора года, что составило 2,5 % от лет его жизни и около 8,3 % от его княжения на уделе (18 лет). Весьма любопытен показатель пребывания при ордынском дворе Дмитрия Константиновича в статусе великого Владимирского князя. За примерно полтора года княжения шесть месяцев, то есть, треть, он провел в ставке хана (см. Приложение №1, таблица № 46).

В конце 1383 года, 6 декабря, от Токтамыша вернулся Михаил Александрович Тверской⁵. Проведя более года в ставке хана, он не смог добиться ярлыка на Владимирское княжество, которое было сохранено за Москвой.

Показательным явился тот факт, что после похода на Москву в 1382 г. Токтамыш, вероятно осознавая неустойчивость своего господства на Руси, задержал на долгое время в своей ставке в качестве почетных заложников сыновей всех русских великих князей: Василия Дмитриевича Московского¹,

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 83;

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 83-84; Т. XXV. С. 211.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147.

Александра Михайловича Тверского¹, Василия Дмитриевича Нижегородско-Суздальского², Родослава Ольговича Рязанского³. Впервые в истории русско-ордынских отношений великий хан пошел на такой шаг: русские князья и княжичи были именно задержаны, причем как заложники, а не как подданные (что наблюдалось и ранее). Показательно здесь, что практически все они совершали попытки бегства из ставки хана.

В начале 1389 года в Орду отправился великий князь Нижегородско-Суздальский Борис Константинович, «а в то время царь Тохтамыш пошел на Темир-Аксака». По мнению А.Н. Насонова поездка его была вызвана тем, что его племянники Василий и Семен с помощью московской рати вынудили Бориса уступить им Нижний Новгород в обмен на Городец⁴. Князь Борис догнал хана «и иде с ним в дорогу 30 дней; и потом царь Тохтамыш пощади его и отпусти его от места нарицаемого Ерук-тана (Улуг-таг - плоскогорье на территории современного центрального Казахстана - Ю.С.)». Хан приказал Борису дожидаться его возвращения в Сарае. «А сам, шед, воева землю Темир-Аксакову и град его далний повоева, а самого не возможе дойти, и возвратися в свой улус».⁵ Возвращение князя Бориса Константиновича источники фиксируют в 1391 г. Таким образом, князь Борис провел при ордынском дворе около двух лет (2 года или 2 года и 3 месяца).

К этому времени ситуация на великом княжении несколько изменилась. 19 мая 1389 г. скончался князь Дмитрий Иванович. Московское княжество и титул великого князя Владимирского он завещал своему старшему сыну Василию – беспрецедентный факт в истории русско-ордынских взаимоотношений (до сих пор претенденты на великокняжеский стол отправлялись в ставку хана, и он назначал нового главу княжества). Три месяца спустя, в августе 1389 года посол Тохтамыша Шихмат торжественно

---

¹ Там же. Стб. 149.

² Там же. Стб. 151.

³ Там же. Стб. 153.

⁴ Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 179.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С.121; Т. XXV. С. 218.

возвел Василия на престол великого княжества Владимирского¹. Токтамыш, тем самым, официально утвердил новое положение дел.

Сам Дмитрий Иванович за свою жизнь (38 лет) трижды ездил в ставку хана. При этом в статусе великого князя только один раз - в 1371 г. к Мамаю. При ордынском дворе он провел полтора года, то есть, чуть больше 3,9 % от лет жизни, 5,2 % от лет удельного княжения, и примерно столько же – 5,4 % - от времени княжения великого (см. Приложение №1, таблица № 45).

Контраст с жизнью и деятельностью его отца разительный: только доля пребывания во время великого княжения понизилась почти в 3 раза, а от продолжительности жизни и длительности удельного княжения она снизилась в 1,5 раза.

Однако связано это было, в первую очередь, с ослаблением центральной ордынской власти, с появлением на дорогах Орды грабительских отрядов. Князья в такой ситуации предпочитали не сами ездить в ставку хана, а отправлять туда уполномоченных послов или же дожидаться таковых из Орды.

Этот вывод подтверждает уже деятельность Василия I, сына Дмитрия Донского. Проведя около трёх с половиной лет в заложниках, он ещё трижды едет в Орду: в 1390 г., 1392 г. и в 1412 г. Доля его пребывания в ставке вырастает до 9 % от лет жизни (53 года) и до 14 % от лет княжения (34 года) (см. Приложение № 1, таблица № 26).

В статусе великого князя Василий Дмитриевич отправляется в ставку хана в 1390 г. Во всяком случае, о том, что летом указанного года князь «утече за Яикъ, и прииде в свою отчину на Москву» сообщает Воскресенская летопись. Вслед за князем Василием «изъ орды приде посоль Уланъ царевичъ, и посади князя Василиа на великое княжение»¹. То есть, князь Василий, несмотря на признание его прав на Владимир и возведение в князья послом Шихоматом, тем не менее, был вынужден совершить личную поездку

---

¹ Горский А.А. Московско-Ордынский конфликт ... С.33.

¹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 61; ПСРЛ. Т. XVII. Стб. 45; Т. XXXV. С. 51

в ставку хана Токтамыша для подтверждения прав на владимирский стол. Таковую поездку князь осуществил летом 1390 г., спустя год после смерти отца. Его поездка укладывается в период между 15 марта (на средокрестной неделе 8-15 марта 1390 г. князь встречал митрополита Киприана¹) и до осени 1390 г. (время отправления посольства к Витовту о сватовстве к его дочери Софье²). Сам Токтамыш в это время двинулся в поход на владения Тимура. В частности, князь Борис Константинович Городецкий от Улуг-тага был вынужден вернуться в Сарай и ждать там возвращения хана. Князю Василию ждать Токтамыша не было необходимости: ему ярлык на княжение привез посол Улан.

Следующая поездка состоялась 16 июля 1392 года³, когда «сложи князь великий Василий Дмитриевич крестное целование к великому князю Борису Константиновичу ... и поиде во Орду ко царю Тохтамышу...»⁴ Московский князь «нача просити великого княжения Нижнего Новгорода под великим князем Борисом Константиновичем к своему великому княжению к Москве...»⁵ «И умзди князей царевых ... такоже и царь их Тохтамыш взя многое злато и серебро и великие дары»⁶. Хан упразднил великое княжество Нижегородско-Суздальское, его территория оказалась присоединена к великому княжеству Владимирскому и Московскому. Данное решение Тохтамыша может являться косвенным подтверждением участия московского князя в войне с Тимуром, и не участия в ней князя Бориса.

Подробный анализ различных летописных версий рассказа о присоединении к московским владениям Нижегородско-Суздальского княжества провёл С.А. Фетищев. По его данным, в Троицкой летописи сообщалось о поездке Василия I в Орду (с 16 июля по 20 октября 1392), получении им ярлыка на Нижний Новгород и о посаждении там наместником

---

¹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 60; ПСРЛ. Т. XXV. С. 218.

² ПСРЛ. Т. VIII. С. 60; ПСРЛ. Т. XXV. С. 218.

³ ПСРЛ. Т. XXIII. С.132; Т. XXV. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С.147; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 162.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып.1. Стб. 446; Т. XI. С.147; Т. XXV. С. 162.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С.147; Т. XV. Стб. 162.

Д.А. Всевожского. В Рогожском летописце и Симеоновской летописи основной текст Троицкой летописи оказался заменён рассказом, обличающим деяния Василия I, купившего «неправдою», «на погибель христианскую» Нижний Новгород. В этом же рассказе осуждается боярин Василий Румянец, предавший своего князя. В этих летописях сохранился фрагмент, восходящий, вероятно, к Троицкой летописи, резко контрастирующий с обличительными мотивами тверского редактора и прославляющего Московского князя. В нём говорится, что Василий посажен «Богом и царём». В летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду содержатся две краткие записи о двух поездках Василия I в Орду и захвате Нижнего Новгорода, во второй - о приглашении Василия Токтамышем и о вторичном пожаловании ему Нижнего Новгорода, а также Мурома, Мещёры и Тарусы¹.

По возвращению на Русь великий князь Василий отправил с Коломны ордынского посла и своих бояр, вероятно с ратью, в Нижний Новгород. Князь Борис Константинович обратился к своим боярам с требованием готовить оборону. «В них (среди бояр - Ю.С.) же быше старейший боярин, именем Василий Румянец, и рече ему: княже, главы свои сложим за тя»². Этот боярин убедил Бориса Константиновича впустить татар и московских бояр в город, после чего нижегородское боярство отказалось от защиты своего князя. Население города было приведено к присяге Василию Московскому. В Нижний Новгород вскоре прибыл сам великий князь «и посади в нем своя наместники, а князя Бориса Константиновича, и з женою его и з детми его, и елико еще быша доброхотов его, всех повеле по градом розвести и в вериги железные связати, и в велицей крепости держати их»¹. «Безбожных же татар, чтив и дарив, отпусти в Орду», после чего вернулся в

---

¹ *Фетищев С.А.* Московская Русь... С. 102-103.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 162.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С.148; Т. XV. Стб. 162.

Москву¹ (в 1394 году (6 мая) бывший великий князь Нижегородо-Суздальский Борис Константинович скончался в заточении).²

Именно в это время, по данным Никоновского свода, к великому князю Василию «прииде посол изо Орды от царя Тохтамыша и позва великого князя Василия Дмитриевича во Орду к царю, такоже и посла своего». Спешный вызов хана можно связать со следующими событиями. 5 сентября 1392 года Тохтамыш казнил царевича Азибабу, а в конце месяца «бысть бой ... со царем Аксак-Темирем и побежден бысть царь Тохтамыш: сам убежа, а рать его избиена бысть».³ Однако «тое же осени Тохтамыш царь сяде опять на царстве Волжском, а царь Аксак-Темир поиде в свою землю»⁴. Однако, времени совершить вторую поездку, даже в рекордно короткие сроки, у князя Василия Дмитриевича не было. Необходимо признать, что в позднем Никоновском своде вторая поездка московского князя к Тохтамышу появилась ошибочно.

Летом 1394 года, в «Петрово говенье»⁵ (1 - 15 августа - Ю.С.), «побежаша во Орду князи Суздальстии и Новагорода Нижнего и Городецкие, Василий Дмитриевич Кирдяпа да брат его князь Семен Дмитриевич, ко царю Тохтамышу добиваюшися своея отчины Нижнего Новгорода и Суждаля и Городца»⁶. Смысл летописной записи не совсем ясен. Вероятно, братья Дмитриевичи отправились в Орду с целью восстановить великое княжество Нижегородско-Суздальское, являясь, к этому времени, Василий - князем Городецким, Семен - князем Суздальским¹. В Нижнем Новгороде находился наместник Московского князя. Великий князь Василий Дмитриевич

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 163.

² ПСРЛ. Т. VI. С. 124.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 153.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 153.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 221.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С.156.

¹ Коган В.М. История дома Рюриковичей. СПб., 1993. С.139, 243.

организовал за ними погоню. Но москвичи «не постигоша их, скоро бо идяху»¹.

Именно Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен Дмитриевич провели больше всего времени при ордынском дворе – 7 и 9,25 лет соответственно. Первый, кроме того, что был заложником в ставке хана около пяти лет, ещё четыре раза был при ордынском дворе (всего – пять раз): зимой 1364-1365 гг. и в 1365 г.² добивался ярлыка на великое княжение для своего отца, в 1370 г. сопровождал мамаева посла Ачи-Ходжу в походе на Булгар, в 1394 г. бежал в ставку хана от московского правительства. Таким образом, из лет своей жизни (53 года) он провел при ордынском дворе около 13 %; от лет княжения (16) – около 40 % (см. Приложение №1, таблица № 25).

Семен Дмитриевич, как указано в летописи: «осмь лѣтъ по ряду въ Ордь служи четьремъ царемъ, первому Тахтамышу, другому Аксакъ Темирю, третьему Темирь Кутлюю, четвертому Шадибѣку»³. Кроме того, ещё девять месяцев он провел при дворе хана Токтамыша, представляя интересы своего отца в 1383 г. От лет жизни (50) его пребывание в Орде составило 18,5 %, а от лет правления (19) - 48 %. Он единственный князь, который провел в Орде более 40 % времени пребывания на престоле (см. Приложение № 1, таблица № 90).

Борис Константинович Городецкий и Нижегородский провел при ордынском дворе 3 года и девять месяцев – больше на три месяца Ивана Ивановича московского. Ездил в Орду князь Борис четырежды. От лет жизни (53 года) эта цифра составила около 7 %, от удельного княжения – около 3 %; от великого – около 28 % (см. Приложение №1, таблица № 18).

Всего же за вторую половину XIV в. - 1354-1399 гг. – зафиксировано 57 поездок в ставку хана, осуществленных 24-мя князьями.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 221.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 4.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 232.

Из них единожды в степи были: Александр Михайлович Тверской, Иван Федорович Белозерский, Михаил Давыдович Моложский, Родослав Олегович Рязанский, Семен Константинович Дорогобужский, Федор Глебович Муромский, Юрий Ярославич Муромский (см. Приложение №1, таблица №№ 4, 61, 76, 83, 92, 95, 105).

Олег Иванович Рязанский посетил Токтамыша во время похода хана на Русь в августе 1382 г. (см. Приложение №1, таблица № 78).

Иван Дмитриевич Суздальский участвовал в походе на Булгар в 1370 г.

Дважды в ставке хана побывали: Андрей Федорович Ростовский, Дмитрий Борисович Галицкий, Дмитрий Константинович Нижегородско-Суздальский, Михаил Васильевич Кашинский (см. Приложение №1, таблица №№ 14, 44, 46, 73).

Три раза отправлялись к хану Андрей Константинович Нижегородский, Василий Дмитриевич Московский (для второй половины XIV в. – ещё одну, четвёртую, поездку он совершил в 1412 г.), Василий Михайлович Тверской (дважды для второй половины XIV в.), Дмитрий Иванович Московский, Михаил Александрович Тверской и Семен Дмитриевич Нижегородско-Суздальский (см. Приложение №1, таблица № 10, 26, 29, 45, 71, 90).

Четырежды при дворе хана отмечены Борис Константинович Городецкий и Нижегородский, Всеволод Александрович Холмский (для второй половины XIV в. – дважды), Константин Васильевич Ростовский (для второй половины XIV в. – дважды) (см. Приложение №1, таблица №№ 18, 36, 66).

Как отмечалось выше, шесть раз при дворе ордынского хана побывал Василий Дмитриевич Кирдяпа (см. Приложение №1, таблица № 25).

Иван Иванович Красный побывал в ставке хана семь раз, однако во второй половине XIV столетия он совершил только две поездки – в 1353-1354 гг. и 1358 г. (см. Приложение №1, таблица № 59).

* * *

Таким образом, за период 1304-1399 гг. в Орде побывало 50 князей, совершивших 127 поездок. Для сравнительного анализа необходимо учитывать, что для XIV в. учтено 190 князей и 70 князей, живших и действовавших, кроме XIV в., в XIII и XV столетиях; всего – 260¹. То есть, только 19 % князей от учтенного количества пребывали периодически при дворе ордынского хана. Тем не менее, подавляющее большинство из них – князья великие, то есть те, на ком лежит главная ответственность за политические пути развития княжества.

Наибольшее количество поездок совершили за свою жизнь Иван Данилович (Калита) и его сын Симеон Иванович (Гордый) – 8 раз. Первый провёл там более пяти лет, второй – около 4-х лет. Чуть меньше – 7 раз – побывал в ставке хана его брат – Иван Иванович Красный. Он провел в Орде 3,5 года.

Однако наиболее длительное время в Орде провели Нижегородско-Суздальские князья – Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен Дмитриевич – 7 и 9,25 лет соответственно. Будучи заложниками (Василий Кирдяпа) и изгнанниками (и Василий, и Семен) они вынуждены были пребывать в степи значительно большее время. Князь Семен провел в Орде 48,7 % от лет правления в уделе и 18,5 % от лет жизни.

Особо показательно для рассматриваемого периода, что во время системного кризиса в Орде (1360-1370-е гг.) – «великой замятни» – и «розмирья» с Мамаем, приведшего войска противников на Куликово поле, количество поездок в Орду и время пребывания при ханском дворе значительно и резко снизилось. К примеру, князь Дмитрий Иванович (Донской) провел за свою жизнь при ордынском дворе чуть около 4-х % от лет жизни, 5,2 % от лет удельного княжения, и примерно столько же – 5,4 % - от времени княжения великого. За 38 лет своей жизни он только трижды ездил в ставку хана, при этом в статусе великого князя только один раз - в 1371 г. к

---

¹ Выборка сделана по: Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. С. 193-671.

Мамаю. Контраст с жизнью и деятельностью его деда, дяди Симеона Гордого и отца Ивана Ивановича Красного разительный.

Самое большое количество времени провел в Орде, будучи великим князем, Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 % (от лет жизни доля составила всего 5 %). Его отец, Михаил Ярославич Тверской, потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Иван Калита, вопреки устоявшемуся мнению оказался в этом списке не самым заметным князем. Он провёл в Орде соответственно: 8 % от жизни и 17 % от великого княжения.

«Рекордсменами» по этому показателю оказались тверские князья: Михаил Ярославич и его сыновья Дмитрий и Александр. А от жизни довольно большую долю – 13 % – провел при дворе хана княжич Федор Александрович. Однако все они были в Орде казнены.

Всего в Орде за это время было казнено семь князей (около 15 %). Причем все казни выпадают на первую половину XIV столетия.

Зафиксировано сопровождение ордынских войск шестью князьями: Иван Ярославич Юрьевский сопровождал ордынские войска в походе на Смоленск в 1339 г.; Борис Константинович Городецкий и Иван Дмитриевич Суздальский участвовали в походе на Булгар в 1370 г.; Василий и Семён Дмитриевичи Нижегородско-суздальский и, вероятно, Олег Иванович Рязанский посетили Токтамыша во время похода хана на Русь в августе 1382 г.

Средняя доля пребывания при дворе ордынского хана от лет жизни в первой половине XIV в. составило – 3,5 %; от лет правления – 15,3 %

Ближе всего к данному показателю – князь Александр Васильевич суздальский (1309-1331 гг.) и великий князь Владимирский (1328-1331 гг.) — 2,3 % он провел от лет удельного княжения и 16,7 % от княжения великого.

Средняя доля пребывания при дворе ордынского хана от лет жизни во второй половине XIV в. составило – 3,4 %; от лет правления – 11,6 %

Ближе всего к данному показателю – Михаил Васильевич Кашинский - 2,6 % от лет жизни и 9,1 % от времени княжения.

Показательно, что большинство поездок совершено в период 1330-1340 гг. – последние годы правления хана Узбека и первые годы нахождения на престоле Джанибека.

Таким образом, именно XIV столетие представлено крайними показателями. С одной стороны, мы видим князей, которые довольно долго находятся в Орде (в заложниках или изгнании). С другой стороны, ряд князей часто ездят в ставку хана, но пребывают там не больше положенного времени. Однако в некоторые периоды складываются условия (например, «великая замятня»), в которых князья избегают поездок в Орду.

§ 7. Поездки русских князей ко двору ордынского хана в XV столетии (1402-1445 гг.)

На рубеже XIV-XV столетий в русско-ордынских отношениях стали проявляться новые черты. По всей вероятности, после поражения Токтамыша от войск Тимура в 1395 году и до 1412 года Москва не выплачивала в Орду дань¹. Связано это было с явным ослаблением центральной ханской власти. Если в 1398 году Токтамышу вновь удалось закрепиться на престоле – поздний Никоновский свод констатирует: «в радости велице бывшу царю Тохтамышу Большая Орды, от супротивных свободошуся, и послы своя посылающу по всем странам»², то уже к концу года «прииде некоторый царь, именем Темир Кутлуи, и прогна царя Тахтамыша и седе в Орду». Токтамыш бежал в Литву¹. Власть нового хана поддерживалась авторитетом эмира Идигу (Едигея), который и возглавил ордынское правительство.

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С.218; Т.XV. Стб. 486; Подробнее см.: *Селезнёв Ю.В.* «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006. С. 70-71.

² ПСРЛ. Т. XI. С.167.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 228.

Русские князья, однако, не спешили с оформлением вассальных отношений (по крайней мере, источники не донесли до нас известий о поездке князей или их послов в степь). Москва последовательно не признавала марионеточных ханов, от имени которых правил эмир Идигу (Едигей).

Только в 1399 году, после смерти великого князя Тверского Михаила Александровича, его сын Иван получает инвеституру от ордынского хана и, тем самым, признает правительство Едигея. Однако делает он это не посредством личной явки в ставку, а «посла во Орду ко царю Темир-Кутлюю киличеев своих...»¹. В том же году, уже от нового хана «выидоша из Орды от царя Шадибека с честью Феодор Гуслен да Константин, а с ним посол Сафряк, и вынесоша ярлыки на великое княжение Тферское князю Ивану Михайловичу по отчине и по дедине его»².

В связи со смертью великого князя Рязанского Олега Ивановича (5 июля 1402 года) фиксируется официальное признание Рязанью своей зависимости от правительства Едигея. Сын князя Олега Федор отправился в Орду к хану Шадибеку «з дары и со многою честью, возвещая кончину отца своего». Шадибек «даде ему отчину его и дедину, великое княжение Рязанское, улус свой, и отпусти его. Он же пришед сяде на отчине своей и дедине, на великом княжении Рязанском»³.

В договоре от 25 ноября 1402-го года между Федором Ольговичем Рязанским и Василием Дмитриевичем Московским появляются положения, направленные на ограничение прямых отношений Рязани с Ордой: «А не пристати ти к татаром никоторою хитростью»; «А что ти слышев от Орды, а то нам поведати. А вести ти нам отсылати»; «А отдалитися от нас Орда, тебе с нами учинити по думе»¹.

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 183.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 183; Т. XV. Стб. 470.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 188.

¹ ДДГ. С. 52-53.

Летом 1407 г. источники фиксируют политические противоречия в тверском княжестве. Тогда «поиде со Твери князь Юрий Всеволодович на Москву, и с Москвы в Орду»¹. Отъезд Холмского князя показал наличие оппозиции великому князю Ивану. Показательно, что Юрий искал поддержки не только в Орде, но и в Москве. При этом, по мнению Э. Клюга, Юрий и его московские союзники поставили цель возведение князя Холмского в великие князья Тверские².

Великий князь Тверской не собирался отдавать княжество без борьбы и «Того же лета июля в 20 князь Иван Тверской поиде в Орду в судех по Волзе к царю Шадибеку»³. Однако в это время в степи вспыхнула очередная междоусобица. В результате Юрий и Иван предстали перед судом нового хана — Пулад-Салтана. Ордынское правительство во главе с Едигеем не допустило на тверской стол московского ставленника, а Юрий был даже вынужден бежать из ставки хана «к Азтороканю»⁴.

Великий князь Тверской Иван Михайлович, пробыв в Орде шесть месяцев, вернулся в Тверь 25-го января 1408-го года «от царя с великим жалованием»⁵.

Весной того же 1408-го года в Москву прибыл Юрий Всеволодович, «а с ним посол царев Мамаит Дербишь»⁶. Сам Юрий остался в Москве. Посол же прибыл в Тверь «и глагола великому князю Ивану: «царь дал Юрию Кашин и десять волостей тверских»»⁷. Э. Клюг считает, что после неудачной попытки сделать Юрия Всеволодовича великим князем тверским «была предпринята не менее опасная для тверской самостоятельности акция, преследующая цель расколоть великое княжество Тверское на две почти

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 473.

² Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994. С. 263.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 236.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 473.

⁵ Там же. Стб. 473.

⁶ Там же. Стб. 478.

⁷ Там же. Стб. 478.

равные части между Иваном и Юрием»¹. Однако Иван заявил, что он недавно вернулся из Орды «и посол царев днесь у мене есть, и ярлык царев дан ми есть на всю землю Тверскую и сам Юрий в ярлыце царем дан ми есть; да того раде тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю»². В результате посол вернулся в Москву «корму не взяв, бе бо не приказано», откуда направился в степь. «А Едигеева посла великий князь честив и отпусти». Юрий же вновь отправился в Орду летом 1408 года³.

Таким образом, в Орде установилось двоевластие. Вероятно, ярлык на владение Кашинским уделом Юрию выдал Шадибек, который продолжал чеканить свои монеты и после 1407-го года в Дербенте⁴. Данный вывод тем более вероятен, что русские источники сообщают о Шадибеке лишь как о согнанном с ханского престола (а не убитом) человеке⁵. При этом ни правительство во главе с Едигеем, ни Шадибек не допустили на тверской великокняжеский стол ставленника Москвы.

Однако показательно, что судьба великого княжения Тверского решалась, пусть и в условиях политической борьбы, но при дворе ордынского хана.

Столь же показательна ситуация в Рязанском княжестве, где в 1407-1408 гг. также разразилась междоусобная война. Осенью (6 сентября) 1407-го года от Пулад-Салтана прибыл князь Иван Владимирович Пронский «с пожалованием и с честью на Русь и сяде в Пронске, а с ним посол царев»⁶. А весной 1408 года Иван Пронский «пришед с татары безвестно, великого князя Феодор Олговича Рязанского с Рязани согнал»¹. Однако, по сведениям Московского летописного свода конца XV в., «того же лета помиришася

---

¹ Ключ Э. Указ. соч. С. 265.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 478.

³ Там же. Стб. 478.

⁴ Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С.184.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 202; Т. XXV. С. 236.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 480-482.

¹ Там же. С.203.

князи Рязанские Федор с Иваном»¹. На каких условиях произошло примирение, летописи не указывают. Однако Федор Ольгович вернулся на стол великого княжества Рязанского.

В январе 1410 года обострилась ситуация в Нижегородском княжестве. Нижегородские князья Данила и Иван Борисовичи с отрядом татар во главе с князьями «болгарскими и жукотинскими» нанесли поражение «на Лыскове» московским войскам во главе с братом великого князя Петром Дмитриевичем и князьями «ростовскими и ярославским». В бою погиб суздальский князь Данила Васильевич «и инии мнози падоша от обоих сторон; сташа же на костях князи Новгородского Нижняго и князи Казаньстии»².

Летом того же 1410 г. по сведениям русских летописей князь Данила Борисович «приведе себе царевича Талычю». Русско-татарский отряд в триста человек совершили набег на Владимир. В полдень третьего июля, когда жители спали, татары «приидоша к Володимерю лесом безвестно из-за реки Клязьмы». При этом Владимир не имел городских стен, и город покинул наместник Юрий Щека. Татары «первое за Клязмою стадо градское взяша и по том на посад пришедше начаша люде сечи и грабити». Затем отряд ворвался в город и «изграбиша вся церкви и град весь и люди попленивши, иных изсекши, огнем град запалиша и многое множество злата и серебра взяше»³. Был разграблен и кафедральный собор: татары «пригониша к церкви святыя Богородица и, вшедше в ню, икону Богородица одраша, тако же и прочая иконы и всю церковь разграбиша»⁴. Отходя от города в степь ордынцы ограбили также Стародуб и Муром⁵. Таким образом, нижегородские князья не смирились с упразднением великого княжества Нижегородско-Суздальского.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 237.

² ПСРЛ. Т. VI. С. 139; Т. VIII. С. 85; Т. XI. С. 215; Т. XV. Стб. 186, 485.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 240.

⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 160.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 485.

События 1410 г. показывают, что татары, которых призывали на помощь братья Борисовичи, приходили с периферийных территорий Орды (Булгарский улус), подчинявшихся, тем не менее, Едигею и хану Булату. При этом активизация действий нижегородских князей происходила в условиях очередной смены хана, сопровождавшейся смутой, то есть при ослаблении центральной власти в Орде.

Тем не менее, на протяжении 1408-1411 гг. центральное ордынское правительство санкционирует владельческие права нижегородских князей. Не исключено, что личная явка князей ко двору обеспечивает данную санкцию. Вероятно, с целью ослабить Москву, первоначально ярлык на Нижний Новгород выдает в 1408 г. Идигу (Едигей), а в 1412 г. — Джелаль-ад-Дин¹.

Именно нижегородские князья первыми прибывают к Джелаль-ад-Дину после его воцарения в ноябре-декабре 1411 г.² А уже летом, вероятно, до августа (дальнейшая статья Никоновского свода начинается с первого августа с поездки уже Василия Дмитриевича в Орду), «выидоша изъ Орды князи Нижняго Новагорода, пожаловании отъ царя Зелени-Салтана Тахтамышевича Болшіа Орды своею ихъ отчиною...»³. Правда, остается не ясным, было ли восстановлено великое княжество Нижегородско-Суздальское или же они получили лишь города данного княжества в уделы. Однако после возвращения к власти Едигея Московский князь совершил

---

¹ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 280-281; Насонов А.Н. Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1.С. 143; Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М.: 2004. С. 153.

² Подробнее см.: Селезнёв Ю.В. Хан Джелаль-ад-Дин в эпоху Грюнвальдской битвы // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге): материалы международной научной конференции. СПб.: Любавич, 2010. С. 268. Он же. Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы // Studia Slavica et Balcanica. Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 46-52.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

военный поход на Нижний Новгород и выгнал Борисовичей из города (1415 год)¹.

В это же время, летом 1412 года, в Твери появился «посол лют, зовя с собою великого князя Ивана Михайловича Тферского во Орду»². Во время пребывания посла в Тверском княжестве вспыхнула междоусобица. Великий князь приказал арестовать своего брата Василия, князя Кашинского. Однако последний сумел скрыться и добраться до Москвы, откуда отправился в Орду.

Первого августа 1412 года в Орду отправился великий князь Московский Василий I «со множеством богатства и со всеми своими велможами, да с ним князь Иван Васильевич Ярославский»³. В октябре (по Никоновской летописи)⁴ или декабре (по Тверской)⁵ того же года Василий Дмитриевич вернулся из степи «пожалован царем», «а с ним князь Василей Михайлович Кашинский»⁶.

15-го августа 1412 года отправился в ставку великого хана и великий князь Тверской Иван Михайлович. Пробыл он там до весны 1413-го года. Тверской князь оказался свидетелем очередной усобицы. Хан Джелаль-ад-Дин был «застрелен от своего брата Керим-Бердия»⁷. Причем рассказ об ордынской усобице в Никоновском своде явно тверского происхождения: Джелаль-ад-дин назван «злый наш недруг». При описании поездок других князей в Орду хан не удостоился подобных эпитетов. Видимо, Джелаль-ад-Дин выдал ярлык на Кашин Василию Михайловичу. Этот факт и вызвал неудовольствие летописца. Девятого апреля 1413 года Иван Михайлович вернулся в Тверь «с честью и с пожалованием»¹. В его отсутствие, 24-го

---

¹ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960. С. 736; Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств... С. 155.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219; Т. XV. Стб. 486.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

декабря 1412 года (данная дата говорит в пользу возвращения из Орды Московского князя в декабре указанного года), «прииде князь Василей Михайлович в Кашин с татараы»¹. Однако тверская застава непустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Поездки в Орду князей в 1412-1413 гг. оказались последними столь массовыми посещениями ставок ханов в XV вв. При этом не возникло спора о ярлыке на великое княжество Владимирское. Прекращение поездок князей в ставку хана объясняется тем, что ордынское государство вступило в полосу тяжелого затяжного политического кризиса. С 1414 года, когда был свергнут Керим-Берди, в степи не было хоть сколько-нибудь прочного правительства. Лишь в 1424 году хану Улуг-Мухаммеду удалось несколько стабилизировать положение, но и ему приходилось постоянно бороться с внутренней оппозицией.

Самой же последней поездкой русских князей, зафиксированной в летописных источниках, является пребывание в ставке Улуг-Мухаммеда в 1431-1432 гг. Василия II Васильевича и Юрия Дмитриевича Звенигородского. В результате династического кризиса, вызванного неоднозначностью трактовки некоторых положений завещания Дмитрия Донского, явно проявилась слабость великокняжеской власти. Невозможность разрешить данный кризис своими силами вызвала необходимость поиска авторитетного арбитра. Таковым была признана власть ордынского хана - было заключено перемирие на условиях: «не искать княжения собою, но царем, которого царь пожелает, тот будет князь великий Владимирский»². Русские князья вновь отправились ко двору ордынского правителя. Вновь судьба великого княжества оказалась в его руках, а переговаривающиеся стороны, без вмешательства татар, признали, что власть ордынского хана имеет право на суд русских князей и права на распоряжение княжескими владениями.

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

² ПСРЛ. Т. XII. С. 3; ПСРЛ. Т. XXVI. С. 188.

Первым в степь выехал Василий II. На Успение Пресвятой Богородицы (15 августа) 1431 г., отстояв литургию и молебен «великому чудотворцу Петру», князь поехал в ставку хана¹.

Юрий Дмитриевич выехал в Орду лишь на праздник Рождества Богородицы (8 сентября 1431 г.)².

Русские князья были помещены в ставке московского даруги Минь Булата. Московский летописный свод конца XV в. отмечает, что «князь великий честь бе велика от него (от Минь Булата — *Ю.С.*), а князю Юрию бесчестье, истома велика». Однако темник Ширин Тегиня «пришед... и взят силою ... и великое княжение обеща ему (Юрию — *Ю.С.*) дати»³.

Ширин Тегиня и Юрий откочевали зимовать в Крым. Ситуацией воспользовался московский боярин Иван Дмитриевич Всевожский. Он «начат бити челом великим князем ординским, Аидару и Минь Булат, и прочим князем татарским за государя своего великого князя Василия». Всевожский объявил эмирам, что Ширин Тегиня имеет неограниченное влияние на великого хана («во царе волен»). Великий хан Улуг-Мухаммед, следовательно, может в обход их мнения поставить во главе Владимирского княжества Юрия. И тогда во главе Литвы будет свояк Юрия Свидригайло, сам Юрий станет главой сильнейшего русского княжества, а Ширин Тегиня фактическим главою Орды. И «тем словом яко же стрелою уязви сердца их»⁴. Эмиры единым фронтом выступили за Василия II. Улуг-Мухаммед принял решение в случае выступления Ширин Тегини в пользу князя Юрия казнить эмира. Однако Ширин Тегиня узнал о планах великого хана и не посмел поднимать вопрос о великом княжестве.

Улуг-Мухаммед приказал судить князей и «много пря бысть межи их». По словам Московского летописного свода «князь великий (Василий II — *Ю.С.*) по отечеству и по дедьству искаше стола своего, князь же Юрьи

---

¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 15; Т. XXV. С. 249.

² ПСРЛ. Т. XII. С. 15; Т. XXV. С. 249.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 15-16; Т. XXV. С. 249.

летописцы и старыми списки и духовную отца своего великого князя Дмитрея». Всевожский заявил великому хану: «великий князь Василий ищет стола своего великого княжения, а твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком... А господин наш князь Юрьи Дмитриевич хочет взяти великое княжение по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованию волного царя, а ты волен во своем улусе кого всхощешь жаловати на твоеи воли».¹

По версии московских летописцев именно после этой речи боярина «даст великое княжение князю Василию Васильевичу и повеле князю Юрию и конь повести под ним. Князь же великий не восхоте того, дядю своего обесчестити»². В компенсацию Юрий Галицкий получил ярлык на Дмитров.

Однако по данным Новгородской летописи, «выидоша князи рустии из Орды без великаго княжения». Псковский летописец отметил, что князья и их свиты выехали из ставки хана «добры и здравы, а княжения великого не взят не един»³.

Лишь осенью 1432 г. в Москву прибыл ханский посол Мансыр-Улан и возвёл на Владимирский престол Василия II.

Однако власть хана возродилась не в полной мере. Василий II, не посчитавшись с волей Улуг-Мухаммеда, занял Дмитров, на который хан выдал свой ярлык. Причем никаких карательных мероприятий со стороны Орды не последовало, что говорит о слабости ханской власти.

Не посчитался с волей Орды и Юрий Галицкий, дважды отстранив от власти своего племянника, имевшего на великокняжеский титул ханский ярлык.

В то же время, оказавшись в роли изгнанника, Василий II намеривался искать поддержки именно в Орде. Смерть Юрия сделала его племянника вновь великим князем. И никакой санкции либо военной поддержки хана

---

¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 16; Т. XXV. С. 249.

² ПСРЛ. Т. XII. С. 15; Т. XXV. С. 249.

³ Новгородская первая летопись. С. 416; Псковские летописи. Вып. 1. С. 39.

Василий II испрашивать у великого хана не посчитал нужным. Хотя данный факт с большей вероятностью может объясняться тем, что у Василия уже был ярлык, выданный в 1432 г. Улуг-Мухаммедом и подтверждать его не было необходимости.

Таким образом, можно констатировать, что с 1430-х гг. (точнее с 1434 г.) Орда перестала рассматриваться на Руси как сила, которая безоговорочно распоряжается властью в княжествах. Если официально в 1432 г. княжение признавалось «своим», но при этом «царевым улусом», то фактически русские князья распоряжались своими уделами и великим княжеством по своему усмотрению. Именно с этого времени, на наш взгляд, необходимо рассматривать Русь и Орду как фактически не зависимые (по крайней мере, в юридическом плане) государства. Символом подконтрольности русских князей великому хану оставалась, как и в последние годы правления Василия I, лишь выплата дани.

Более поездок к ханскому двору источники не фиксируют.

Однако ещё один раз мы наблюдаем русского князя при дворе ордынского хана – в 1445 г. князь Василий II Васильевич проиграл бой под Суздалем и попал в плен к хану Улуг-Мухаммеду.

Таким образом, за первую треть XV столетия (1402 – 1434 гг.) мы наблюдаем **18** поездок, осуществлённых **12**-ю князьями.

По одной поездке совершили: Василий I Дмитриевич Московский (1412 г. – ездил ко двору Джелаль-ад-Дина), ярославский князь Иван Васильевич (Большой) (1412 г. – сопровождал Василия I Дмитриевича), Федор Олегович рязанский (1402 г. – за ярлыком на великое рязанское княжение), Юрий Дмитриевич Звенигородский (1431-1432 г. за ярлыком на великое владимирское княжество – не получил), Юрий Святославич Смоленский (бежал в Орду 1406-1407 гг.) (см. Приложение №1, таблица №№ 26, 52, 98, 102, 104).

Дважды в ставке хана побывали Василий II Васильевич (в том числе плен 1445 г.), Василий Михайлович Кашинский, Иван Борисович

Нижегородский (и дважды в XIV в. – всего четыре раза), Иван Владимирович Пронский, Иван Михайлович Тверской (и один раз в XIV в. – всего три раза), Юрий Всеволодович (1407-1408 гг. и в 1408 г. за ярлыком на Тверское княжество – не получил), (см. Приложение №1, таблица №№ 21, 29, 51, 53, 60, 100).

Трижды зафиксировано пребывание в степи Даниила Борисовича Нижегородского (см. Приложение №1, таблица № 39).

Дольше всех – пять лет – при ордынском дворе провёл Василий I Дмитриевич Московский. Совершив всего четыре поездки, из них только одну в XV столетии, он большую часть своего пребывания в Орде провел в статусе заложника – три с половиной года. При этом от лет жизни (53) это составило чуть больше 9 %, от лет княжения – около 14 % (см. Приложение №1, таблица № 26).

В процентном соотношении больше всего времени провели при ордынском дворе нижегородские князья братья-Борисовичи: Иван и Даниил. Первый, в общей сумме четырежды побывав в ставке хана, провел в Орде до 50 % от времени своего княжения. Второй, трижды ездив в степь, около 25 % времени правления потратил на поездки в степь и обратно.

В целом, с началом XV в. в Орде наблюдается значительное ослабление центральной ханской власти. Этот факт приводит к тому, что русские князья не видят необходимости пребывать при дворе ордынского властителя – здесь больше не решаются судьбы княжеств. Судьбы нижегородских князей-Борисовичей ярко продемонстрировали, что ордынская власть и даже ордынская конница не может значительно повлиять на политические процессы внутри страны. И поездка московского князя Василия и его дяди Юрия Звенигородского в ставку хана в 1431-1432 гг. столь же ясно продемонстрировала, что русские князья не считаются с волей хана. Только пленение московского князя в 1445 г. в результате военного поражения смогло на какое-то время оживить претензии хана Улуг-

Мухаммеда на главенство над Русью. Однако гибель ордынского и Казанского властителя свела фактически на нет все его военные успехи.

Кроме того, именно в первой половине XV в. в Московском княжестве начинают появляться служилые Чингизиды. Как отметил А.В. Беляков, «статус любого Чингизида в то время был значительно выше Рюриковичей». Именно поэтому «русские князья не могли отказать таким Чингизидам, тем более, что любой из «казакующих» царевичей со временем мог стать ханом»¹. Вероятно, именно такой случай мы наблюдаем в 1407-1408 гг., когда арабские авторы отмечают, что на Руси укрылись потерпевшие поражение от Идигу (Едигея) сыновья Токтамыша Джелаль-ад-Дин и Керим-Берди². Обвинение в укрывательстве детей Токтамыша содержится и в Послании Едигея Василию I³. Других синхронных свидетельств в источниках не сохранилось. Однако в памятниках XVII в. оба царевича обозначаются, как служившие великому князю московскому⁴. Как отмечено выше Джелаль-ад-Дин и Керим-Берди один за другим стали ханами в 1411-1412 гг.

Показательно, что в источниках сохранились указания не только на завершение практики регулярных поездок князей в ставку хана, но на возможность прекращения выплат дани в Орду именно при Василии II. В частности, один из поздних Родословцев отмечает: «От великово ж князя Василия Васльевича не начаша Рустии великие князи ходити к царем в Орду и дани и выход не начаша давати по пророчеству дволих святителей, пресвятейшего ионы митрополита всея Росии и Ионы, архиепископа Великого Новаграда»⁵.

---

¹ Беляков А.В. Чингизиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: "Рязань. Мир", 2011. С. 373.

² СМАЗО. Т. 1. С. 471-472.

³ Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. Приложение II. С. 196-197; ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. Вып.2. С. 406-407; Т. XI. С.211.

⁴ РГАДА. Ф. 201. Оп. 1. № 84. С. 219; Беляков А.В. Чингизиды в России ... С. 373.

⁵ ОР РНБ, ф.728, Софийское собрание, ркп. номер 1499, 17 в., 94 л. Родословец - на л.46 об. л.43 об-56 об.

§ 8. Прием и отправка ордынских послов.

Важной составляющей вовлеченности русских князей в политическую систему Джучиева Улуса, а также показателем степени зависимости русских княжеств вообще и каждого князя по-отдельности, является прием и отправка ордынских послов¹. Это вполне закономерно, ведь в дипломатии средневековья весьма существенную роль играет символический ряд: государство = правитель = посол². Важно, что нередко уполномоченный посол – ильчи (киличей) выступает от имени князя или хана, замещая тем самым правителей в их функциях. Именно в протокольных нормах приема и отправки посла проявляются статусные характеристики отношений, положение того или иного князя в иерархии политической системы. Именно поэтому особенности приема и отправки послов ярко иллюстрирует место русских князей в составе ордынской элиты.

При этом весьма показательны, что в рамках русско-ордынских отношений мы наблюдаем целый ряд случаев, когда князю не обязательно было лично являться ко двору хана. Оформить вассальные отношения, получить ярлык или его передать могут уполномоченные послы (хана или князя) – киличей (ильчи). Если доверять реконструируемому Р.Ю. Почекаевым типовому содержанию ярлыка, выдававшегося русским князьям³, то послы в княжествах должны были бывать не менее двух раз в год. Сам князь или его представители должны были являться ко двору хана не менее одного раза в год.

---

¹ См. например: *Минегулова А.Р.* Русские летописи о дипломатических отношениях между улусом Джучи и русскими княжествами // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 181-187.

² *Моисеев М.В.* Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17.

³ См. текст реконструкции: *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009. С. 193.

По свидетельству южнокитайского посла Чжао Хуна, оставившего записки о поездке в ставку Чингиз-хана в 1220 г. (Мэн-да Бэй-лу), приём монгольского посольства составлял особый церемониал. В первую очередь, «Когда [послы] приезжают от императора», то во всех «округах и уездах, а также в ставках начальников, управляющих войсками, через которые проезжают [эти послы], все приходят выразить [им] почтение». Не взирая на статус посла при дворе хана или его происхождение, «не спрашивая, высок или низок чин [посла], его встречают в домах с церемониями для равных». Официальный прием ханского посла начинается с того, что «...он проходит через [парадную] дверь...» Китайский посланник особо отмечает, что послы занимают помещения «в окружных и уездных управах», а также им выделяется место для ночлега «в резиденциях правителей или управах». Чжао Хун свидетельствует, что «Правители... для встречи [его] (посла – Ю.С.) выезжают в предместье...». В китайских провинциях провожали и встречали послов «за предместьем с барабанами, трубами, знаменами и флагами, певичками и музыкой». Кроме того, сами «Правители лично преклоняют колени [перед послом]».

В русских источниках не сохранилось описания церемонии приёма ордынского посла. Однако различные её элементы нашли отражение в свидетельствах памятников, связанных с ханскими посольствами. К примеру, в «Повести о Щелкане» прямо говорится, что татары заняли княжеский терем в тверском кремле: «Безаконный же Шевкаль, разоритель христианьский, поиде въ Русь съ многими Татары, прииде на Тверь, и прогна князя великого съ двора его, а самъ ста на князя великого дворѣ съ многою гордостию...»¹. В «Повести о царевиче Петре» упоминается о выходе из Ярославля в 1322 г. навстречу послу Ахмылу значительной делегации: «...владыка съ всѣм клиросом, в ризахъ, возьмъ крестъ и хоруговь, поиде противу Ахмыла. А Игнатъ пред кресты съ гражаны и, возьмъ тѣшь царьскую – кречеты, шубы и питие, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 415.

древняго брата царева племя...»¹. Как видим, несмотря на свою принадлежность к роду Чингизидов, князь Игнат (правнук племянника Батыя и Берке, царевича Петра), вышел навстречу к послу с дарами и преклонил колени. Австрийский посол Сигизмунд Герберштейн, посетивший Россию в 1520-е гг., упомянул в отношении Ивана III следующее: «...Впрочем, как он ни был могуществен, а все же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали послы татар, он выходил к ним за город навстречу и, стоя, выслушивал их сидящих...»². Надо полагать, что великие или удельные князья были освобождены от необходимости преклонять колени перед послом, но не перед ханом.

Таким образом, ордынский посольский церемониал соответствовал, в общих чертах, монгольской традиции, существовавшей при Чингиз-хане. Посол являлся олицетворением верховной власти, именно ей было необходимо оказывать соответствующие знаки почтения, вплоть до преклонения колен. Посла встречали за пределами города, селили в административном центре (на Руси - как правило - кремль).

Первым косвенным указанием на пребывание ордынского посла при дворе владимирского князя Ярослава Всеволодовича может считаться упоминание под 6750 (1242) г. в Новгородской I летописи о том, что «Того лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ позванъ цесаремъ татарскимъ Батыемъ, еде к нему въ Орду»³.

Даниилу Галицкому в 1245 г. также передали вызов в степь через посла: «Приславшу же Могучѣви посоль свои к Данилови и Василкови, будущю има во Дороговьскыи: «Дай Галич»... И думавъ с братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви река: «Не дамъ полу отчины своей, но ѣду к Батыеви самъ»⁴.

¹ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

² Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 20087. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранневерхненемецкого А.В. Назаренко. С. 77.

³ НПЛ. С. 79, 297, 451.

⁴ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР.

В следующем 1246 г., по свидетельству сохранившемся в «Житие Адександра Невского» в составе Тверского сборника, посол прибыл ко князю Александру Ярославичу (Невскому): «...Того же лѣта присла царь Батый къ князю Александру Ярославичю, глаголя: «мнѣ Богъ покорилъ вся языки, ты ли единъ не хочещи покоритися мнѣ?»»¹.

Впервые ордынский посол персонифицируется, получая в летописях упоминание личного имени, в сообщениях, отложившихся в летописях под 1296 г.: «...прииде же тогды посолю из Орды от царя, Олекса и Неврюи, а княземъ всѣмъ бысть съѣздъ въ Володимери...»²; или: «а в то время прииде посолю из Орды от царя Алекса Невруй, и бысть съѣздъ всѣмъ княземъ Русскимъ въ Володимери...»³.

Однако в глухом информационном сообщении под 6811 (1303) г.: «...На ту жь осень князь велики Андреи прииде из Орды с послы и жалованиемъ церковнымъ»⁴, мы вновь видим безликих ханских послов.

Такое же, лишённое личных имен, сообщение мы встречаем под 6823 (1315) г., когда «Поиде князь великыи Юрьи из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря»⁵.

Под тем же 1315 г. сохранилось упоминание о применении ордынскими послами военной силы для достижения своих целей. Тогда «послы», во главе с Таитемером, выступили союзниками князя Михаила Ярославича Тверского и разгромили в союзе с тверичами новгородское войско под Торжком⁶.

Показательно, что после описания столкновений ордынско-тверских войск с новгородцами в летописях помещено сообщение о том, что «Того же лѣта поидоша Новгородци сами о собѣ въ Орду, и переимаше их Тферечи

2000. Т. 5. С. 254; ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 805-806.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 171.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁵ НПЛ. С. 94; 336.

⁶ НПЛ. С. 94-95; 336.

изнимаша»¹. Новгородская земля сумела добиться права на самостоятельные сношения с ордынским ханом.

Отмечаются в письменных памятниках сопровождение послами возвращающихся из ставки хана русских князей. К примеру, под 6824 (1316) сохранилось упоминание о возвращении из Орды ростовского князя в подобном сопровождении: «Того же лѣта прииде изо Орды Василеи Костянтинович, а с нимъ послы Татарские Сабанчии и Казанчи, и много зла сотвориша Ростову»².

Посольским статусом наделяют русские летописи и Кавгадыя, сопровождавшего князя Юрия Даниловича Московского в 1317 г.: «Въ лѣто 6825 (1317) прїиде князь Юрьи ис Татарь и приведе посла силна именемъ Кавгадыя...»³.

А под 1318 г. отмечен «посоль лють именемъ Кокча», который «уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолѣ шед пограби город Ростовъ и церковь святую Богородицю разграбиби и монастыри пожьже и села, а люди плѣни...»⁴.

Столь же нелицеприятно пишут летописцы о после Байдере: «Въ лѣто 6828 (1320). Того же лѣта приходиль изъ Орды посоль Байдера къ великому князю Юрию Даниловичю, и много зла учиниша въ Володимери...»⁵.

В 1321 г. ордынские чиновники выколачивали долги из жителей Кашина: «лѣто 6829 (1321) на веснѣ прїездиль в Кашинѣ Гаянчарь Татаринь съ Жидовиномъ длѣжникомъ, много тягости оучинили Кашину».

В том же году, судя по контексту летописного сообщения, на Русь к великому князю Юрию Даниловичу Владимирскому (удельному - московскому) прибыл посол. Однако «...Тое же зимы князь Юрїи, поймавъ

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

² Там же. С. 161.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. X. С. 181.

⁵ ПСРЛ. Т. X. С. 187.

сребро оу Михайловичевъ выходное по докончанію, не шель противу царева посла нъ ступиль съ серебромъ въ Новъгородъ Великыи»¹.

С противостоянием Тверского и Московского княжества, по всей видимости, связано появление на Руси в 1322 г. посла Ахмыла. Во всяком случае, последовательность событий в летописных памятниках представлена следующим образом. Сначала в степь отправляется князь Дмитрий Михайлович Тверской: «Того же лѣта ходи князь Дмитрии Михайловичъ въ Орду, и подъя великое княжение». А затем, после разбирательств в Орде: «на Роусь выиде посоль силенъ от царя Ахмуль по Юрїа князя, а съ нимъ князь Иоанъ Данилович[ь], по Низовскимъ градомъ много зло христїаномъ сътвориша»².

Возвращение князя Дмитрия Михайловича из ставки хана было осуществлено в сопровождении посла: «Въ лѣто 6830 (1322). ...Тое же зимы прииде изъ орды князь Дмитриеи Михайловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчьбуга»³.

В 1325 г. из Орды вернулся князь Александр Михайлович Тверской, «...а с нимъ Татарове должници, и много тяготы бысть земли Тферьскои от Татаръ»⁴. Правда, должники не наделены в источниках посольскими функциями, и можно лишь предполагать, что князя и его должников сопровождал ордынский уполномоченный чиновник.

Посольскими полномочиями ограничивается и миссия Чол-кана (Щелкана), который прибыл в Тверь летом 1327 г.: «прииде изъ Орды посоль силенъ на Тферь именовъ Щольканъ со множествомъ Татаръ, и начаша насилие велико творити, а князя Александра Михайловача и его братью хотяше побити, а самъ състи хотяше во Тфери на княженьи, а иныхъ князеи своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Русскимъ, и хотяше привести

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

² НПЛ. С. 96; 339; 457; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 414. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97; 340; 458.

христьян в Бесерменьскую вѣру»¹. Как известно, действия Чол-кана (Щелкана) вызвали восстание жителей города, а затем карательную экспедицию войск Узбека.

Отмечается в летописных известиях и посольства русских князей в ставку хана. К примеру, в 1348 г., упомянуто отъезд в Орду послов московского князя Семена Ивановича Гордого. Тогда великий литовский князь Ольгерд направил к хану Джанибеку своего брата Кориада, «и просиль рати оу царя себѣ въ помочь». Узнав об этом («И то слышавъ»), князь Семен «посла въ Орду Федора Глѣбовича да Аминя да Феодора Шубачѣва къ царю жаловатися на Олгерда». Хан Джанибек, «слышавъ... жалобу князя великаго» выдал «Корьяда, Михаила и Семена Свислочьского и Аикша киличѣвъ князя великаго и его дружину Литву» и отправил их в Москву в сопровождении своего посла Тотуя².

Несколько позже, тот же Рогожский летописец упоминает о возвращении князя Семена из похода против шведов в защиту Новгорода Великого, поскольку «постигоша его гонцы киличѣи изо Орды, онъ же възвратися на Москву слышати слова царева и жалованїя»³.

В связи с приглашением в Орду митрополита Алексея в 1357 г. фиксируется в источниках посол ханши Тайдулы: «Того же лѣта прииде изо Орды посоль отъ царици Таидолы къ пресвященномуу Алексию митрополитоу звать его въ Орду да посѣтитъ еа нездравие»⁴.

Летом того же 1358 г. к границам московского и рязанского княжеств прибыл **«посоль изъ Орды царевъ сынъ именем[ъ] Мамать Хожа»**. Летописец отметил, что в Рязанском княжестве посол «много въ нихъ зла сотвори». А великий князь Иван Иванович Московский «не въпоусти его во свою отчину въ Роусьскую землю». Вероятно, не принятие Мамат-ходжи московским князем было связано с противодействием посла по отношению к

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58. ПСРЛ. Т. XXV. С. 177. ПСРЛ. Т. X. С. 219.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 422-424.

хану Бердибеку: позже «наборзѣ отъ царя въ ордоу позванъ бысть Мамать Хожа, зане же къ царю въ коромолоу вниде... и самъ побѣжалъ ко Орначю и гонъци постигоша его и яша и там[о] оубъень бысть повелѣниемъ царевымъ¹.

После разорения летом новгородскими ушкуйниками болгарских городов, зимой 1360-1361 г., «за то прогнѣвалися погани бесермена» и «въведоша посла из Орды Жукотинци о разбоиници, и бысть всѣмъ княземъ съѣздъ на Костромѣ, князь Дмитриеи Костянтиновичъ и братъ его старѣиши Андрѣи Нижнего Новаграда и князь Костянтинъ Ростовъскы, и выдаваша розбоиниковъ, а посла отпустиша въ Орду»².

А в 1362 г. «князь Дмитриеи Иванович[ъ] Московскыи и князь Дмитриеи Костянтинович[ъ] Суждальскыи сперся о великомъ княжении». Однако князья предпочли отправить в Орду уполномоченных послов – киличеев, а не самим ехать в ставку хану («и послаша ктож своихъ киличеевъ въ Орду къ царю Мурату и принесоша ярлыкъ княженіе великое по отчинѣ и дѣдинѣ князю великому Дмитрею Иванович[ю] Московскому»³).

Упоминаются в данный период и принесение ордынскими послами ханских ярлыков русским князьям. Так в 6871 (1363) к князю Дмитрию Ивановичу Московскому прибыл «посоль изъ Орды отъ царя Авдуля съ ярлыкы, князь же великій Дмитриеи Иванович[ъ] посла отпустилъ въ Орду, а самъ поеха въ Переяславль». Кроме того, «отъ Мамаева царя князю Дмитрею Ивановичю ярлыкъ привезли на великое княжеіи и съде на княженъе...⁴.

В то же время к князю Дмитрию Константиновичу Нижегородо-Суздальскому прибыл «...князь Иванъ Бѣлозерець, пришелъ бо бѣ изъ Муротовы Орды съ третьцатію Татариновъ, и тако пребысть въ Володимери недѣлю едину»⁵. Князь Иван Белозерский привѣз ярлык на Владимирское княжество Дмитрию Кончтантиновичу. В следующем 1364 г. князь Василий

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67. ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 69. ПСРЛ. Т. XXV. С. 181. ПСРЛ. Т. X. С. 232

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72. ПСРЛ. Т. XXV. С. 181. ПСРЛ. Т. X. С. 233.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 74.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 74.

Дмитриевич привёз отцу ярлык от хана Азиза, «а съ нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды», однако Дмитрий Константинович «ступися княженіа великаго князю Дмитрію Иванович[ю] Московьскому»¹.

Достаточно не стандартная ситуация отмечена в Рогожском летописце: зимой 1364-1365 гг. «еда изъ Литвы Веснѣилясь Коутлубузинъ сынъ былъ во Тфѣри»². Функции данного чиновника не обозначаются как посольские, но, по всей видимости, они тоже входили в его миссию.

Приход в Москву ордынского посла летом 1368 г.³ способствовал скорейшему освобождению из заточения Михаила Александровича Тверского: «...приидоша Татарове от Орды, Карачь. Князь же великы тогда укрепивъ князя Михаила крестнымъ цѣлованиемъ отпусти его въ свою отчину»⁴.

Летом 1374 г. в Нижний Новгород прибыло посольство во главе с Сарайкой (Сарай-ака-?). Однако «Новгородци Нижняго Новагорода побиша пословъ мамаевыхъ, а съ ними Татаръ с тысящу, старѣишину ихъ именем[ъ] Сараику руками яша»⁵. 31 марта 1375 г. князь Василий Дмитриевич Кирдяпа приказал поместить посла и его дружину в разные помещения. Однако ордынцы «не въсхотѣ того, но възбѣже на владычнень дворъ и съ своею дружиною». Здесь, на дворе нижегородского епископа все члены ордынского посольства «избѣени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть»⁶.

Обмен посольствами зафиксирован в источниках осенью 1380 г. после Куликовской битвы 8 сентября. В первую очередь хан Токтамыш, победив Мамаю «отпусти послы своя на Русь к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, поведая имъ свои приход, како сѣлъ на

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78. ПСРЛ. Т. XXV. С. 182. ПСРЛ. Т. XI. С. 5.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 79.

³ Существует большая вероятность, что посол прибыл из ставки Мамаю: *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 83.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 184. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 87. ПСРЛ. Т. XI. С. 10.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 106.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 108-109. ПСРЛ. Т. XXV. С. 190. ПСРЛ. Т. XI. С. 21.

царствѣ». В ответ «на ту осень князь великїи отъпустилъ въ Орду своихъ киличеевъ Толбугу да Мокшѣя къ новому царю съ дары и съ поминки»¹. Уполномоченные послы, по свидетельству Никоновского свода, вернулись только в августе следующего 1381 г. : «Того же лѣта придоша изъ Орды киличѣеве великого князя Дмитрея Ивановича Толбуга и Мокшѣи мѣсяца Августа в 14 день, и прочїи вси киличѣеве койждо придоша ко княземъ Русскимъ изъ Орды отъ Тахатамыша царя съ пожалованіемъ и со мноюю честію»².

Тогда же, летом 1381 г. «царь Тахтамышъ присла посла своего к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣм княземъ Русскимъ, царевича нѣкогого, именемъ Акъ Хозю, зовущи ихъ въ Орду, а Татаринѡвъ с нимъ 700»³. Однако, дойдя до Нижнего Новгорода, ханский посол «не дръзну ити, но посла нѣкоихъ отъ своихъ Татаръ не во мнозѣ дружинѣ, но и тїи не смѣяху»⁴.

Осенью 1382 г., после захвата Москвы, от хана Токтамыша прибыл «ко князю великому Дмитрію ...посоль, именемъ Карачь...»⁵.

Дважды ы 1389 и 1390 гг. ордынские послы утверждали великокняжеский статус Василия I. В августе 1389 года это был посол Токтамыша Шихмат⁶. А летом 1390 г. «изъ орды приде посоль Уланъ царевичъ, и посади князя Василиа на великое княжение»⁷.

Под 1398 г. Никоновский свод сохранил пространный рассказ о посылки ханом Токтамышем своих послов к разным владетелям: «Того же лѣта въ радости велицѣ бывшу царю Тахтамышу Болшіа Орды, отъ съпротивныхъ свободшуся, и послы своя посылающу отвсюду къ себѣ призывающу, Орду свою наплъняющу, понеже обить бысть и одолѣнъ зѣло

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 69.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 206.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 70.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147. ПСРЛ. Т. XXV. С. 210.

⁶ Горский А.А. Московско-Ордынский конфликт ... С.33.

⁷ ПСРЛ. Т. VIII. С. 61; ПСРЛ. Т. XVII. Стб. 45; Т. XXXV. С. 51

отъ Темиръ-Аксака царя въ мимошедшая лѣта»¹. Однако хан Токтамыш потерпел сокрушительное поражение от Тимир-Кутлуга и был вынужден бежать в Литву.

Осенью 1399 г., после смерти князя Михаила Александровича, «князь Иванъ Михайловичъ, внукъ Александровъ, посла во Орду ко царю Темиръ-Кутлугу киличѣевъ своихъ Феодора Гусленя да Константина, возвѣщая ему преставленіе отца своего и моля его, дабы пожаловаль его отчиною его и дѣдиною, а своимъ улусомъ, великимъ княженіемъ Тферскимъ». В следующем 1400 г. «Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанибѣка (ярлыкъ), а Темиръ Куилуй умре; а прииде Гурлень, а съ нимъ посоль царевъ Софря съ ярлыком (на) Тферское княженіе»².

В Московском летописном своде конца XV в. под 1403 г. отмечено, что «Приходилъ из Орды на Русь посол царевич Ентякъ и былъ на Москвѣ да избѣмолвил Микулу Татарина»³. В 1405 г. в Москву прибыл казначей хана Мирза (Мурза). Его миссия, вероятно, была связана с недоимками по выплатам «выхода»⁴

В 1408 г. в ходе тверской усобицы, источники фиксируют приход ордынских послов. В частности, «Въ лѣто 6916 (1408 г.)» князь Юрий Всеволодович пришел из Орды в Москву, намереваясь двинуться на Тверь. Прибыл с Юрием и ордынский посол, которого великий князь Иван Михайлович «повѣле... стрѣтити на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчисленны; царевъ посоль поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бе бо ему не приказано. А Едигіева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юріа съ Москвы поиде»⁵.

В другом месте Тверского сборника приведен более пространственный рассказ о событиях: «Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверский, и прииде

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 167-168.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 461, 470. ПСРЛ. Т. XI. С. 183.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 232.

⁴ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись С. 459.

⁵ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

изъ Орды. Тое же зыми, на весну, прииде князь Юрый Всеволодичъ изъ Орды на Москву, **а съ ним посоль царевъ Мамаить Дербишь**. Юрій же оста на Москвѣ, а посоль прииде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскихъ». И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя приидохъ, и посоль царев днесъ у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царемъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко Цареве шлю»; почтивъ посла, отпусти его. Юрый же, бывъ на Москве до лета, паки поиде въ Орду»¹. По свидетельству Никоновского свода князь Иван Михайлович действительно в январе (25 числа) 1408 г. «прииде изъ Орды отъ царя Булатъ-Салтана во Тферь..., съ нимъ посоль царевъ»².

Активное участие в рязанской усобице ордынского посла фиксируется под 6916 (1408) г. Князь Иван Владимирович Пронский «прииде изъ Орды отъ царя Булатъ-Салтана съ пожалованиемъ..., а съ нимъ посоль царевъ»³.

Обмен посольствами отмечен в Никоновском своде между ордынским ханом и московским князем в 1408 г. накануне вторжения Едигея на Русь: «Того же лѣта, месяца Августа, приходиша **послы Татарскія изъ Орды** отъ царя Булатъ-Салтана къ великому князю Василью Дмитриевичю на Москву». И «Того же лѣта князь велики Василей Дмитриевичъ Московскій нача собирати рать, еще же и къ татарьскому **царю посылаше**, прося помощи на Витофта, хотя его землю Литовьскую воеватаи и плѣнити»⁴.

Объявляя свое воцарение (1411 г.⁵) в 1412 г. Джелаль-ад-Дин направляет послов к русским князьям. В частности, зафиксировано, что

---

¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 480.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 203.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 202.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 205.

⁵ *Селезнёв Ю.В.* Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы // *Studia Slavica et Balcanica*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 50.

«прииде въ Тферь посоль лють, зовя съ собою великого князя Ивана Михайловича Тферскаго во Орду»¹.

После посещения Василием II ставки хана Улуг-Мухаммеда князь был возведен на владимирский престол в присутствии посла Мансыр-Улана².

Драматические события лета 1445 г., когда в результате поражения в бою под Суздалем, великий князь Московский и Владимирский попал в плен, привели к необходимости выплаты значительной контрибуции. Видимо поэтому при возвращении в столицу Василия II Васильевича сопровождало значительное по составу посольство: «Царь Махмет и сынъ его Мамутякъ князя великого пожаловали, утвердивъ его крестным целованиемъ, что дати ему с себя окупъ, сколько может, и отпустиша его с Курмыша... Да с ними послали послов своих многих князей со многими людьми, князя Сенатсана и утеша, Куранша, Идиль Хозю и Аидара и иных многих...»³.

Тогда же был отправлен посол Бигич и к Дмитрию Шемяке⁴.

Пребывание русского князя при дворе ордынского хана в 1445 г. фиксируется источниками последний раз. Именно после плена князя Василия Васильевича и распада Орды на отдельные независимые ханства и орды, система отношений Руси и Орды меняется кардинально. Начинает выстраиваться и новая посольская традиция. Русские князья отныне отправляют и принимают посольства от нескольких ханов, с которыми выстраиваются отношения как с не зависимыми друг от друга правителями.

Таким образом, за двухсотлетнюю (1242-1445 гг.) историю посольских отношений между русскими княжествами и Ордой в источниках упомянуто 90 посольств (см. приложение № 2). Из них целью 13 был вызов в ставку хана русских князей. Девять посольств (два - предположительно) были связаны со сбором дани в том или ином русском княжестве. Обмен уполномоченными послами – киличями – или намерение их отправить

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 64.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264.

встречается в источниках 7 раз, 20 раз – обмен посланниками различного статуса. Целью 20 посольств было донесение воли хана до его русских подданных. Сопровождение ордынскими послами русских князей при их возвращении из ставки хана зафиксировано 15 раз. Шесть раз крупные военные ордынские отряды обозначены напрямую как посольские.

В летописных источниках наиболее частая отправка послов к русским князьям зафиксирована для времени правления Узбека – 20 раз (Батый – 3 раза, Токтамыш – 11 раз). Наибольшее количество послов принял за время своего правления князь Дмитрий Иванович Московский – 7 раз, один раз отправил уполномоченных послов в степь (всего – 8 эпизодов, связанных с приемом и отправкой послов). Князь Иван Михайлович Тверской отправил одно посольство и принял 5 (всего – 6 раз)

Показательно, таким образом, что в периоды, когда количество личных поездок князей ко двору хана значительно снижается, число посольств: и принятых, и отправленных – возрастает.

Любая посольская миссия была ограничена определенными полномочиями. Во всяком случае, ряд русских источников указывает на противоправные действия послов, как на смягчающие обстоятельства последовавших событий. В частности, «посоль силенъ»¹ Щоклан (Шевкал) и его люди начали в Твери в 1327 г. убивать людей («сѣчи»), «надѣющеся на самовластие»². То есть, автор обращает внимание читателей на то, что посольский отряд, надеясь на свой статус, привысил свои полномочия и начал осуществлять самосуд в нарушение всех прав. Вполне закономерно, с точки зрения автора, что нарушающие статус посольства действия вызвали сопротивление тверичей, завершившееся убийством Щелкана и всего посольства. В свою очередь убийство послов было расценено как мятеж против ханской власти и завершилось для Тверского княжества карательной экспедицией войск Узбека.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

² Повесть о Шевкале // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 92.

Другой случай самоуправства посла отмечен в «Житии Михала Тверского». Здесь Кавгадый, который также упомянут как «посол силен»¹, заявляет, что его военные действия в 1317 г. против Тверского княжества и его главы князя Михаила Ярославича были осуществлены без распоряжения хана: «Занеже воеваль есмь волость твою без царева повелѣния»². То есть, Кавгадый также превысил свои полномочия, которые состояли в поручении хана возвести на владимирский престол князя Юрия Даниловича Московского. Михаил «съступися великаго княжения»³: уступил престол князю Юрию, у которого был ярлык Узбека. Тем самым миссия посла была выполнена и все его дальнейшие действия по вторжению в пределы Тверского князя можно считать самоуправством.

Показателен и факт поведения ордынского посла (от хана Шадибека), сопровождавшего в 1408 г. князя Юрия Всеволодовича Холмского, который привёз ярлык на Тверское княжество. В Твери, однако, в это время находился другой посол (от эмира Едигея и хана Булата) с ярлыком для князя Ивана Михайловича. Князь Иван «повѣле» посла Шадибека «стрѣтити честно», то есть, по всем правилам посольского церемониала. Однако посол, не выполнив поручения хана, вернулся в Москву и в Орду «корму не взявъ, бе бо ему не приказано»⁴. Тем же путем в степь поехал и посол хана Булата, которого союзник князя Юрия Князь Василий Дмитриевич Московский «честивъ и отпусти»⁵: едигееву послу было позволено принимать дары от противников князя Ивана. Таким образом, мы видим, что согласие посла на принятие соответствующего содержания напрямую зависело от выполнения или не выполнения его миссии: если посол Шадибека не смог продиктовать волю своего хана русским улусникам, то чиновник хана Булата и эмира Едигея свою задачу выполнил.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37.

² Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 76.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 37.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

Таким образом, рассмотренные в хронологической последовательности этапы и особенности поездок русских князей к ордынскому двору в XIII – первой половине XV столетий позволяют нам сделать определенные обобщения.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что среднее и характерное время, затрачиваемое князьями на поездки и пребывание в ставке ордынского хана, составляло *около полугода*. До полутора лет занимала дорога в Каракорум и обратно. При отсутствии четких временных ограничений поездок отдельного князя в ставку хана необходимо учитывать время отсутствия князей в своих княжествах в количестве шести месяцев (как среднее число) при путешествии в Орду и полтора года – при поездке к монгольскому каану.

За двухсотлетний период (с 1242 по 1445 г.) при ордынском дворе побывало **108 князей**, совершивших в общей сложности, **263 поездки**. Кроме того, источники фиксируют сопровождение своих мужей тремя княгинями – жены князя Андрея Мстиславича; Марии Ярославны (дочери Ярослава Святославича Муромского) жены Бориса Васильковича Ростовского и Василисы Дмитриевны (дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича) и жены Андрея Александровича Городецкого.

Всего же для рассматриваемого периода учтено 351 князей¹. То есть, только 30 % от общего количества известных правящих князей бывали при дворе ордынского хана. Однако большинство из них – это великие князья соответствующих княжеств, либо ближайшие претенденты на великокняжеский титул. Именно они определяли пути развития княжеств, в частности, и Руси в XIII-XV вв., в целом. Надо полагать, что именно в столице Орды, окончательно решалась судьба великого княжества. Потому

---

¹ Выборка сделана по: Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 193-671.

поездка в ставку хана стала в данное время неотъемлемой частью политической культуры и практики Русских княжеств.

Однако уже с началом XV в. в прямой связи с ослаблением центральной ханской власти в Орде наблюдается резкое понижение количества поездок русских князей к ордынскому двору. По всей видимости, ханы оказались не в состоянии решать судьбы русских княжеств и князья больше не видят необходимости отправляться в дальнее и опасное путешествие, которое слабо повлияет на политическую обстановку в регионе.

Дольше всех – более **пяти лет** – при ордынском дворе провёл Иван Калита. Совершив **восемь** поездок, от лет жизни (57) он затратил чуть меньше 15 %, от лет княжения на уделе – около 20 %, от лет великого княжения – около 17 % .

Кроме него, довольно длительное пребывание в ставке хана – 5 лет – фиксируется у Василия I Дмитриевича; 4 с половиной года – у Александра Невского, 4 года – у Глеба Васильковича Белозерского (брата Бориса Васильковича Ростовского), Андрея Александровича Городецкого (сын Александра Невского).

Наиболее длительное время в Орде провели Нижегородско-Суздальские князья – Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен Дмитриевич – 7 и 9,75 лет соответственно. Будучи заложниками (Василий Кирдяпа) и изгнанниками (и Василий, и Семен) они вынуждены были пребывать в степи значительно большее время. Князь Семен провел в Орде 48,7 % от лет правления в уделе и 18,5 % от лет жизни.

В процентном соотношении больше всего времени провели при ордынском дворе нижегородские князья братья-Борисовичи: Иван и Даниил. Первый, в общей сумме **четырежды** побывав в ставке хана, провел в Орде до 50 % от времени своего княжения. Второй, **трижды** ездив в степь, около 25 % времени правления потратил на поездки в степь и обратно.

По количеству поездок рекордсменами являются Борис Василькович Ростовский, Иван Данилович Калита и Симеон Иванович Московский

(Гордый): они ездили к ордынскому двору **восемь** раз. Весьма велик у них и второй показатель – время, проведённое при ордынском дворе составило у Ивана Калиты 5,25 лет и Бориса Ростовского и Симеона Гордого - 4 года.

Достаточно часто – по семь раз – в ставку хана ездили Андрей Александрович Городецкий и Иван Иванович Красный (в Орде провёл 3,5 года).

Любопытно, что при **двух** поездках в ставку хана князь Святослав Всеволодович провел за время своего правления на Суздальском уделе – **37,5 %**, на великокняжеском Владимирском столе и в борьбе за него – **50 %**. При этом от лет жизни это составило всего **2,7 %**. Именно он оказывается рекордсменом по времени пребывания при ордынском престоле в статусе великого князя.

Показательно, что чаще всех ездивший в степь, князь Борис Василькович Ростовский от лет жизни провёл в Орде не самое большое количество времени – 8,7 %. По этому показателю Бориса превзошел его брат белозерский князь Глеб Василькович - **9,5 %**. При этом он только пять раз ездил в Орду, но провел там 4 года.

Наибольший показатель для XIII столетия - 10,5 % от лет жизни – представлен у Александра Ярославича (Невского). Проведя в ставке хана четыре с половиной года, он шесть раз ездил в Орду и провел там 41,7 % от лет правления на уделе и 18,2 % от времени княжения на великом княжестве владимирском. Таким образом, для XIII столетия по показателю доли от лет княжения на уделе именно Александр Невский является «рекордсменом».

В XIV столетии мы видим князей, которые довольно долго находятся в Орде (в заложниках или изгнании). С другой стороны, ряд князей часто ездят в ставку хана, но пребывают там не больше положенного времени. Однако в некоторые периоды складываются условия (например, «великая замятня»), в которых князья избегают поездок в Орду.

Именно время системного кризиса в Орде (1360-1370-е гг.) – «великой замятни» – и «розмирья» с Мамаем, приведшего войска противников на

Куликово поле, значительно повлияло на количество поездок в Орду и время пребывания при ханском дворе – эти показатели значительно и резко снизилось. В сравнении с жизнью Симеона Гордого и Ивана Ивановича Красного, князь Дмитрий Иванович (Донской) провел за свою жизнь при ордынском дворе чуть больше 3,9 % от лет жизни, 5,2 % от лет удельного княжения, и примерно столько же – 5,4 % - от времени княжения великого и совершил только три поездки в степь (причем, в статусе великого князя – только один раз).

Среднее время, затрачиваемое князем на посещение ставки хана составило от лет жизни – 3,3 %; от лет правления – 14,6 %¹.

Весьма показательно, что наиболее широко в **военных мероприятиях** ордынского государства участвовали галицкие и волынские князья. Больше всего – *четыре раза* – зафиксировано участие Льва Даниловича Галицкого, Мстислава Даниловича Луцкого и Владимиро-Волынского.

Самое большое количество времени провел в Орде, будучи **великим князем**, Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 % (от лет жизни доля составила всего 5 %). Его отец, Михаил Ярославич Тверской, потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Иван Калита, вопреки устоявшемуся мнению оказался в этом списке не самым заметным князем, проведя в Орде и по дороге туда и обратно соответственно: 8 % от жизни и 17 % от великого княжения.

«Рекордсменами» по этому показателю оказались тверские князья: Михаил Ярославич и его сыновья Дмитрий и Александр. А от жизни довольно большую долю – 13 % – провел при дворе хана княжич Федор Александрович. Однако все они были в Орде казнены.

---

¹ *Напомню:* ближе всех к данным показателям оказались князь Ярослав Ярославич Тверской (1246-1272 гг.) и великий Владимирский (1263-1272 гг.) – 3,6 % от лет жизни и 16,7 % от лет великого княжения; князь Александр Васильевич суздальский (1309-1331 гг.) и великий князь Владимирский (1328-1331 гг.) – 2,3 % он провел от лет удельного княжения и 16,7 % от княжения великого; Михаил Васильевич Кашинский - 2,6 % от лет жизни и 9,1 % от времени княжения.

Всего же за период ордынского владычества по решению ханского суда было казнено 14 русских князей.

Весьма показательно, что большинство поездок в Орду русских князей приходится на время 1330-1340 гг. – последние годы правления хана Узбека и первые годы пребывания на престоле Джанибека.

Из 90 упомянутых в источниках посольств 18 было направлено Узбеком, 13 были связаны с вызовом князя в ставку хана, 20 - донесение воли хана до его русских подданных и 15 раз послы сопровождали русских князей при их возвращении домой. Посольскими полномочиями ограничены функции шести крупных ордынских отрядов. То есть, порядка 65 эпизодов ордынских посольств являются прямой демонстрацией зависимости русских князей от ордынской власти.

Показательно, что в условиях ослабления центральной власти, к примеру, в период «великой замятни», частота поездок русских князей в Орду резко снижается. Однако столь же стремительно возрастает число принятых и отправленных посольств. Например, Дмитрий Иванович Московский (Донской) побывал в Орде только трижды (один раз в статусе великого князя). Тогда как принял и отправил в общей сложности восемь посольств. В сумме количество эпизодов взаимодействия с ханской властью в его правление, таким образом, достигает 11-ти. Для сравнения, Симеон Гордый, который посетил ставку хана 8 раз, принял и отправил 4 посольства, что в сумме дает 12 эпизодов. Таким образом, показатель личного пребывания в ставке хана при Симеоне Гордом и Дмитрии Донском, указывает на снижение зависимости Руси от Орды в период «великой замятни». Однако оживление при Дмитрии Ивановиче посольской деятельности ярко иллюстрирует сохранение общей системы зависимости русских князей от ханского двора даже в 1360-1380 гг.

Пребывание при дворе ордынского хана представляло собой важный элемент политической жизни русских князей в XIII-XV вв. Однако оно не занимало большую часть жизни князей и времени их правления.

Соответственно, основы политической культуры усваивались русскими князьями на Родине. Именно в силу этого ордынское влияние на внутривнутриполитические процессы на Руси в данное время нельзя считать определяющим.

ГЛАВА 4. РУССКИЕ КНЯЗЬЯ ПРИ ДВОРЕ ОРДЫНСКОГО ХАНА.

§ 1. Отъезд ко двору хана

Поездка в Орду какого-либо русского князя обуславливалась необходимостью личной явки ко двору ордынского хана для получения ярлыка на свои княжества. Возникла же обязанность посещения Сарая в случае смены хана, владельца княжества или смерти великого князя соответствующего княжества. Кроме того, ордынский хан имел право вызова князя к своему двору. К примеру, первый князь, прибывший ко двору Батыева, Ярослав Всеволодович был «*позванъ цесаремъ татарскимъ* Батыемъ, еде к нему въ Орду»¹.

О вызове в ставку хана Александра Ярославича (Невского) свидетельствует «Житие...» князя: «Тъй же царь (Батый – Ю.С.), слышавъ Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Александре, вэси ли, яко Богъ покори ми многы языкы? Ты ли един не хоцещи покорити ми ся? Но аще хоцещи съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мнѣ и видиши честь царства моего»»².

Причиной поездки ко двору другого князя – Даниила Галицкого – был вызов, переданный через темника Мауци и его послов: «Въ лѣто 6758 (1250). Приславшу же Могучѣви посоль свои к Данилови и Василкови, будущю има во Дороговьскыи: «Дай Галич», бысть в пѣчали велицѣ, зане не утвердиль бѣ землѣ еѣ города. И думавъ с братомъ своимъ и поѣха ко Батыеву река: «Не дамъ полу отчины своей, но ѣду к Батыеву самъ»»³.

---

¹ НПЛ. С. 79.

² Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра / подгот. текста, пер. и коммент.: В.И. Охотниковой // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 366. Ср.: НПЛ. С. 303-304; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Хан Узбек в 1339 г. отправляет посла Исторчея, по сведениям русских летописей наставляя его: «**призови ми сѣмо князя Олександра, не яростію, но тихостію.** Он же вскорѣ поиде на Русь»¹.

А в 1412 г. «...изо Орды отъ царя Зелени-Салтана (Джелаль-ад-Дина – Ю.С.) Тахтамышевича прииде въ Тферь посоль лють, **зовя съ собою великого князя Ивана Михайловича Тферскаго во Орду...**»².

В сложной политической ситуации князья отправляли в ставку хана для предварительных переговоров кого-либо из своих близких родственников, как правило – сыновей. Так в 1318 г. князь Михаил Ярославич Тверской накануне своей последней поездки на ханский суд «...посла сына своего Костянтина в орду»³. А в 1339 г. уже его сын Александр также накануне отъезда в ставку Узбека «послалъ преже себе в Орду сына своего Федора, чая оттолѣ вѣсти»⁴.

Поездка в Орду и пребывание в ставке хана было небезопасным предприятием: за период ордынского владычества по решению ханского суда было казнено 11 русских князей. Часто в летописях фиксируются случаи смерти князя по дороге из степи – длительное путешествие в непривычные природные условия подрывали здоровье. Так отмечена кончина по дороге из Орды: Ярослава Всеволодовича Владимирского (1246 г.) и его сыновей – Александра (Невского) (1263 г.) и Ярослава Тверского (1271 г.). Кроме того, летописцы отмечают смерть шестерых русских князей в ставке хана: в 1292 г. – Александр Дмитриевич Переяславский⁵; в 1277 г. – Борис Василькович Ростовский⁶; в 1307 г. – его сын Константин Борисович Ростовский⁷; в 1333 г.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48-49.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 38; Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

⁴ НПЛ. С. 349-350.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 157.

⁶ Там же. С. 152.

⁷ Там же. С. 158.

– Борис Давыдович Дмитровский¹; в 1346 г. – Константин Михайлович Тверской²; в 1407 г. – Юрий Святославич Смоленский³.

Надо полагать, что именно потому нередко накануне отъезда русские князья составляли завещание. В частности, оба сохранившихся варианта духовной грамоты Ивана Даниловича (Калиты) Московского начинались отметкой, что написано завещание князем «ида в Ворду»⁴. В «Житии Михаила Ярославича Тверского» сохранилось упоминание о том, что князь из Владимира отпустил своих старших сыновей (Дмитрия и Александра), «написавъ имъ грамоту, раздели имъ отчину свою»⁵. Таким образом, само завещание могло быть составлено непосредственно во время отбытия в степь или, во всяком случае, передавалась наследником при последнем прощании.

Поездка к ордынскому хану, который в XIII в. был язычником, а с 1312 г. мусульманином, то есть, иноверцем, кроме смертельной опасности являлось испытанием веры и благочестия православного князя и его сопровождающих. Именно потому отъезд князя из княжества сопровождался благословением митрополита, епископа или другого значимого духовного лица. К примеру, источники фиксируют, что Александр Ярославич Невский был благословлен на поездку в степь митрополитом Кириллом: «Смысливши о собѣ великимъ разумомъ, Александръ князь абие иде къ епископу Кириллу и повѣда ему рѣчь свою: «отче, яко хочу ити къ цесарю в Орду». Епископъ же Кириль благослови его со всѣмъ своимъ сбором. Онъ же паки поидѣ ко цесареви Батыю»⁶.

Накануне поездки ко двору Батыя отмечено посещение духовного отца Михаилом Всеволодовичем Черниговским, казненным по приказу

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

² ПСРЛ. Т. X. С. 217-218.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 236.

⁴ ДДГ. № 1. С. 7, 9. Подробнее см.: *Горский А.Д.* Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века // *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 191.

⁵ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 78.

⁶ НПЛ. С. 303-304-. Ср.: Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. С. 366.

ордынского хана и причисленного к лику святых. В «Житии Михаила Черниговского...» приводятся слова духовника князя и отмечается, что Михаил «благославистася у отца своего»¹. Конечно, канон житийной литературы подразумевает обязательное участие в наставлении светского лица на путь христианского подвига. Тем не менее, нет оснований предполагать, что князья могли избежать перед дорогой в Орду благословения церковного служителя.

Другой князь южной Руси, Даниил Галицкий, отправился в степь: «помолився Богу и приде Кыеву» где направился «в домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобись, и созва калугеры и мниский чинъ и рекъ игумену и всей братьи, да створиай молитву о немъ. И створиша, да от Бога милость получить. И бысть тако, и падъ пред архистратигомъ Михаиломъ, изииде из монастыря въ лодьи, видя бѣду страшну и грозну»². Таким образом, благословение духовного лица могло сопровождаться соборной молитвой, в которой участвовал и князь.

Житие Михаила Ярославича Тверского отмечает, что «поиде во Орду же после сына своего Костяньтина, благославися у епископа своего Варсунофия, и от игуменов, и от поповъ, и отца своего духовнаго игумена Ивана; послѣднее исповѣдание на рецѣ на Нерли на многи часы, очищая душу свою, глаголаше: «Азь, отче, много мыслях, како бы намъ пособити крестьяномъ сим, но моихъ ради грѣховъ множайшая тягота сотворяется разности; а нынѣ же благослови мя, аще ми ся случить, пролию кровь свою за них, да некли бы ми Господь отдалъ грѣховъ, аще крестьяне сколько почиють»³.

Благословение митрополита и молитва перед отправлением в ставку Мамаю Дмитрия Ивановича Московского отмечены под 1371 г.: «...а

---

¹ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

² Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

³ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

пресвященнии Алексїи митрополить проводиль его, молитву сътвориль, отпусти его съ миромъ...»¹.

В 1412 г., после вызова хана, «благославяся у отца своего епископа Антонїа и у всего священнаго собора»² в ставку ордынского правителя отправился Иван Михайлович Тверской.

Летописи отмечают молитву при отъезде ко двору хана Улуг-Мухаммеда в 1431 г. Василия II Васильевича Московского: «Князь великы **по отпущении литургия повелѣ молебень** пети пресветѣи богородици и великому чудотворцю Петру и слезы излиа и многу **милостыню раздати повелѣ на вся церкви града Москвы** и монастыри и нищим всѣм, тако же повелѣ и по всѣм градом сътворити, **и поиде к Ордѣ** того же дне»³. Кроме того, в данном отрывке отмечена раздача милостыни, которая рассматривается как христианская добродетель.

Соперник Василия, его дядя Юрий Дмитриевич Звенигородский также «**бывѣ на литургия у Пречитые на Сторожах, поиде** за великим княземъ ко Орде же»⁴.

Вероятно, с сакральной составляющей православного календаря был связан выбор дня отъезда⁵. К сожалению, источники фиксируют не каждую дату отбытия русских князей ко двору ордынского хана.

Выезд в Орду князя Даниила Романовича Галицкого отмечается 26 октября: «Изииде же на празник святаго Дмитрѣя»⁶. Показательно, что великомученик Дмитрий занимал высокий пост проконсула при дворе императора-язычника Максимилиана Галерия. Не зная, что Дмитрий тайный христианин, император назначил его наместником в город Солунь, чтобы защищать вверенные ему земли от внешних врагов и очистить город и всю

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁵ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М.: Аспект Пресс, 2001. С. 233.-236.

⁶ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Фессалонику от христиан. Однако Дмитрий, прибыв на место службы, сам начал распространять христианство и искоренять язычество, за что принял мученическую смерть¹. Возможно, судьба Дмитрия Солунского находила переклички с поездкой князя Даниила ко двору Батые – ему удалось избежать языческого обряда прохождения мимо костров и поклонения кусту, он получил ярлык на княжество: «поручена бысть земля его ему»², взяв на себя обязательство править ею от имени языческого хана, однако сохранил православное благочестие и мог быть казнен за свою твердость как Михаил Черниговский в Орде и Дмитрий Солунский в Риме.

Дважды отмечен отъезд в степь великого князя Симеона Ивановича (Гордого) Московского 2 мая – в 1340 и 1342 г. В обеих записях особо подчеркнуто, что это – память святых мучеников Бориса и Глеба³: православная церковь в этот день вспоминает перенесение мощей святых князей. Надо полагать, что в период ордынского владычества такой выбор дня отъезда был связан с представлением о смиренном подвиге князей Бориса и Глеба: подвиг непротivления, предпочтение смерти неповиновению старшему был осмыслен Русской Православной церковью как проявление высшей святости⁴. По словам Г.П. Федотова, этот «самый парадоксальный чин русских святых», означает, что «Русская Церковь не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу, с особым почитанием относясь ко второму подвигу»⁵. Применительно к данному времени показательно, что выбор дня отъезда князя Симеона в степь демонстрирует, в таком случае, смирение московского князя перед ордынской властью и готовность принять от него смерть, рассматриваемую, как следование пути Христа. Любопытно в этой связи, что за князем

---

¹ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 537.

² Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53, Стб. 54.

⁴ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 238.

⁵ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, 1999. С. 35, 36.

Симеоном Ивановичем закрепилось прозвище – Гордый. Гордыня, как противопоставление смирению в данном контексте приобретает особый смысл.

В 1371 г. в ставку Мамаю выехал князь Дмитрий Иванович Московский. Летописец особо подчеркнул, что 15 июня «на память святого пророка Амоса въ недѣлю превезеся чересь рѣку Оку»¹. Амос – один из двенадцати «малых» пророков Ветхого Завета. Пророчества Амоса связаны с обличением греховности древних израильтян и иудеев, результатом которой станет тот факт, что «Израиль непременно отведен будет пленным из земли своей». Немаловажной частью пророчеств Амоса является его утверждение о том, что когда умрут все грешники, то народ будет избавлен от плена и возвращен на прежнее место жительства «и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них... и не будут более исторгаемы из земли своей» (Ам. 1: 1-15, 2: 1-16, 7:11, 8:4, 9:10-15)².

Символический смысл связи поездки московского князя в Орду с памятью пророка Амоса, вероятно, состоит в событиях жизни и деятельности князя Дмитрия Ивановича. Победа в Куликовской битве 8 сентября 1380 г., которую одержал князь, по всей видимости, вызвало в общественной мысли ожидания избавления от «ордынского плена», который вызывал в русской письменной традиции параллели с библейским «вавилонским пленом»³. Показательно, что именно в завещании Дмитрия Донского впервые появляется формула, подразумевающая именно избавление от «плена»: «А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97. ПСРЛ. Т. XVIII. С. 110;

² Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии. М.: РИПОЛ классик, 2004. С. 63.

³ Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Мол. гвардия. ЖЗЛ, 1995. С. 13-32; Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных Сказаний о Михаиле Черниговком // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6, 1999. с. 24; Селезнёв Ю.В. Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270-1320-х гг. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 315-323.

мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть»¹. Данная формулировка встречается в духовных и договорных грамотах князей московского дома до конца XV столетия².

Не исключено, что числовое обозначение дня отъезда Дмитрия Ивановича в Рогожском летописце и Симеоновской летописи появилось одновременно с включением в их протограф краткого рассказа о «Мамаевом побоище», в котором князь Дмитрий выступает как защитник веры против безбожного Мамая³. Это тем более вероятно, что в Тверском сборнике числа отъезда князя в ставку Мамая нет⁴, а в Никоновском своде форсирование Оки Дмитрием отнесено к 15 июлю, без каких-либо обозначений памятности даты⁵. Вероятно, такое символическое определение даты поездки князя Дмитрия Ивановича в ставку Мамая было актуально именно в связи с событиями Куликовской битвы. Когда актуальность произошедшего исчезла, датировки и их значение стали наделяться иными смыслами.

Под 1407 г. источники фиксируют отъезд князя Ивана Михайловича Тверского в ставку хана Шадибека 20 июля⁶. На этот день выпадает память пророка Илии. Илья-пророк – святой грозный, суровый, карающий, но одновременно щедрый, наделяющий. Надо полагать, что выбор данного дня для отъезда был связан с тем фактом, что поездка была связана со спором между великим князем Иваном Михайловичем и удельным князем Юрием Всеволодовичем Холмским. Иван Михайлович выехал из Орды победителем. Показательно в этом плане, что отъезд князя Ивана в Орду в Тверском сборнике относится к четвергу 21 июля – память пророка Иезекииля⁷. Обращает на себя внимания тот факт, что книга пророка Иезекииля делится

---

¹ ДДГ. С. 36.

² Подробнее см.: *Селезнёв Ю.В.* «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006. С. 40-43.

³ *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009. С. 141-142.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 15.

⁶ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237.

⁷ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 473.

на четыре хронологические и смысловые части. В первых 24-х главах соответствуют периоду от пятого года пленения иудейского царя Иехонии (и самого Иезекиля) до начала осады Иерусалима – они полны упреков и жестоких предсказаний – пророк, не жалея красок, клеймит иудейскую знать за идолопоклонство, ростовщичество, притеснение бедноты и пришельцев-неевреев, осуждает её за проегипетскую ориентацию во внешней политике. Следующие 25-32 главы посвящены периоду осады Иерусалима. В главах 33-39 приводятся пророчества, относящиеся к первым, самым тяжелым годам «Вавилонского плена», они полны утешений и чаяний светлого будущего. Последняя, четвертая часть – своего рода религиозно-политическая утопия, в которой пророк показывает восстановленный Иерусалим и в его центре величественный храм¹.

Таким образом, если учитывать, что даты событий в летописных памятниках не могли появляться случайно, мы можем предполагать, что отсылка к библейским сюжетом в форме обращения к памяти святых (даты в календаре) могла быть представлением своеобразной (скрытой) концепции ордынского владычества и освобождения от него. Во всяком случае, смысловое наделение числа отбытия князя в степь произошло после события, что можно предполагать и в отношении даты – 20 июля. Вернувшись из ставки хана победителем, Иван Михайлович мог рассматриваться как человек, получивший божественную поддержку, которая выразилась в его отъезде в Орду в Ильин-день – день щедро наделяющего (Иван Тверской) и справедливо карающего (Юрий Холмский) пророка.

В 1412 г. в Орду отбыл Василий I Дмитриевич. Его отъезд отмечен в летописях 1 августа² - празднество Всемиловитовому Спасу и Пресвятой Богородице³. А Никоновский свод особо подчеркнул, что князь выехал «на память святыхъ Еліозара и Соломоніи и 7 сыновъ ея». Вероятно, выезд князя

---

¹ Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии. М.: РИПОЛ классик, 2004. С. 283-284.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486.

³ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 391.

в Орду в этот день был связан с надеждой на защиту и покровительство Христа и Богородицы.

«На память Успенія святыя Богородица»¹ – 15 августа 1412 г. – отправился в ставку Джелал-ад-Дина Иван Михайлович Тверской. А почти 20 лет спустя, 15 августа 1431 г., «на праздникъ же пречистыа успенья» выехал в ставку Улуг-Мухаммеда Василий II Васильевич Московский². В том 1431 г. 8 сентября «на праздникъ рожества пречистыа богородици... поиде за великим княземъ ко Орде же» Юрий Дмитриевич Звенигородский и Галицкий³. Богородичный культ на Руси и в Московском княжестве был чрезвычайно распространен. Для русских праздник Успения Богоматери – свидетельство Её предстательства за мир и Церковь Христову: Она умерла и, телесно оставив мир, не перестает ходатайствовать за нас перед Своим Сыном⁴ и покровительствовать Руси и Московскому княжеству.

Особенно благоприятным днем для начала различных дел считался праздник Рождества Богородицы⁵ (8 сентября – ср. Куликовская битва).

Таким образом, вполне очевидно, что сохранившиеся даты отъезда князей ко двору ордынского хана не являются случайными. Выбор даты был обусловлен, по всей видимости, основными целями поездки князя: соответственно им выбирался святой покровитель начала поездки. Сохранившиеся в письменных памятниках числовые обозначения отъезда князей свидетельствуют, в первую очередь, о смирении князей перед Богом и освещенной Им верховной властью Орды («ордынским пленом»), готовность пострадать за веру, подобно первым христианским мученикам (мотив Дмитрия Солунского) и упование на защиту и покровительства Божественных сил (в частности, Богородицы) в столь опасном и

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁴ *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 412.

⁵ *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 464.

непредсказуемом предприятии. Однако не исключено, что многие числовые обозначения были включены в летописи уже после поездок князей, после осмысления результатов и символичности различных «знаков», к примеру, дней отъезда.

Особо летописи фиксируют лиц, провожающих князей в дальний и опасный путь.

Михаила Ярославича Тверского до реки Нерль, откуда князь отправился во Владимир, провожала жена и младший сын: «Еже до егоже мѣста проводити его благородная его княгини Анна и сынъ его Василий, возвратишася от него со многим рыданиемъ, испущающе от очию слезы, яко рѣку, не могуши разлучитися от влюбленнаго своего князя»¹. Драматизм разлуки автор рассказа подчеркивает указанием на плачь и рыдание провожающих.

Во Владимире князь попрощался со своими старшими сыновьями Дмитрием и Александром: «Егда разлучастася слезни и уныли, отпусти ихъ во отчество свое, давъ имъ дары, написавъ имъ грамоту, раздели имъ отчину свою, ти тако отпусти ихъ»².

Сына Михаила Александровича Тверского Александра в его последнюю поездку в Орду в 1339 г. провожали супруга с детьми, епископ, настоятели монастырей («Епископъ же, игумень и съ попы, и княгини его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть Кашины до святого Спаса; и служивъ службу у святого спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемъ и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы»). После традиционной молитвы князь отправился в степь речным путем («А князь поиде въ насадъ...»). Его младший брат Василий «съ бояры и со слугами проводиша и до Святославля поля»³.

---

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

² Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-419.

Московского князя Дмитрия Ивановича до южного рубежа княжества, до реки Оки, в 1371 г. провожал митрополит всея Руси: «Алексіи митрополитъ проводилъ его, молитву сътворилъ, отпусти его», а «...самъ възратися въспят[ь], и пріехавъ градъ Москву»¹.

Ивана Михайловича Тверского в 1412 г. «проводиша его сынове его и все многое множество народа со слезами». Кроме того, «иніи бояре и слуги множество проводиша его до Нижняго Новагорода; и тако отпустивъ ихъ назадъ, а самъ поиде въ Орду»². Такие массовые проводы своего князя летописец упоминает единственный раз.

Проводы и прощание с родными и близкими Даниила Галицкого в летописи не отмечены. Правда, упомянуто, что накануне поездки князь «...думавъ с братомъ своимъ (Васильком Романовичем Волынским – Ю.С.) и поѣха ко Батыеву»³.

Таким образом, отъезд князя в степь в первое время ордынской зависимости нередко сопровождался вызовом хана. Позже, когда система устоялась, князья сами отправлялись в ставку хана в соответствии со сложившейся ситуацией (смерть хана или великого князя) или исходя из своих личных политических интересов (жалоба на соперника, приобретение ярлыков на соседние княжества и т.д.)

Сохранившиеся даты отъезда соотносятся, по всей вероятности, с главными целями поездки князя – исходя из них выбирался святой покровитель начала поездки. Нельзя не учитывать и того факта, что многие числовые обозначения могли быть включены в летописные памятники «задним числом» уже после поездок князей, после осмысления результатов и символичности различных «знаков».

Вполне закономерно, что в дальнюю и опасную поездку князя провожали его родные и близкие. Провожали они его до границы княжества.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Однако, к примеру, Михаила Ярославича Тверского его старшие сыновья сопровождали до столицы не удельного, а великого княжества – г. Владимира. Это может быть объяснено не только нахождением города по дороге в степь, но и тем фактом, что князь Михаил являлся до описываемых событий великим владимирским князем.

Часто также до границ княжества князя провожали высшие церковные иерархи – митрополит или епископ.

§ 2. Дорога в Орду.

Добраться до ставки хана из русских княжеств можно было двумя способами – речным путем и сухопутным. Летописные памятники, как правило, фиксируют комбинации способов поездки: часть пути проходит по сухопутной дороге, затем князья и свита пересаживаются на речные суда и движутся вниз по течению реки до столицы Орды города Сарай. Оттуда, вероятно, если хан кочевал в степи, князьям предстояло добраться до кочевой ставки ордынского правителя, что также требовало пересадки на гужевой транспорт. Находки княжеских печатей в городах вдоль волжского речного пути (князя Дмитрия на территории Самарской излучины, князя Михаила в Увеке, князя Константина на Царевском городище)¹ должны также свидетельствовать в пользу совмещения сухопутного и речного способа движения к ставке хана.

Два этих способа упоминают русские летописи, описывая поездки в 1379 г. в Константинополь претендентов на русскую митрополичью кафедру

---

¹ *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134; *Кубанкин Д.А.* Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161; *Кочкина А.Ф.* Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

– духовника князя Дмитрия Митяя и нижегородского епископа Дионисия: «Митяи поиде по суху къ Ордѣ, а Дионисии Вльгою въ судѣхъ къ Сараю»¹.

О наличии сухопутных дорог в степь ярко свидетельствует микротопонимика Москвы. Такие улицы как Большая и Малая Ордынки, чётко локализуют выезды из средневекового города в южном степном направлении².

Дорога по суше в ставку хана была сопряжена с рядом трудностей. Посланник французского короля Вильгельм Рубрук, посетивший Монгольскую империю в 1253-1254 гг., к примеру, отмечал: «С тех пор как мы выехали из Солдаии (Крым – Ю.С.) и вплоть до Сартаха, два месяца, мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов»³. Плано Карпини упоминает о «сильной скудости в воде» из-за чего «люди князя Русского Ярослава, ехавшие к нему, в татарскую землю, в большом количестве умерли в этой пустыне»⁴.

Кроме того, пересекая земли ордынских владетельных эмиров – темников и тысячников – караван вынужден был одаривать их в знак уважения. Рубрука этот степной обычай особенно возмущал: «...Пока мы были в пустыне, нам было хорошо, так как я не могу выразить словами той тягости, которую я терпел, когда мы прибыли к становищам Команов. Именно наш проводник желал, *чтобы я входил ко всякому начальнику с подарком*, а для этого не хватало средств...»⁵.

Кроме того, тот же Рубрук отмечает, что «Русские, Венгры и Аланы, рабы их (Татар ?), число которых у них весьма велико», собираются в шайки «зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 137.

² Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1948. С. 163-164.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 104.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 72.

⁵ Путешествия в восточные страны... С. 108.

убивают всякого, кого только застают ночью», а также крадут о путешественников лошадей¹.

Вероятно, русские князья предпочитали именно речной путь, в силу его большего удобства и комфортности, возможности избежать лишних расходов, ведь застав по течению реки ордынцы выставить не могли.

Речным путем отправился в ставку хана Шадибека в 1407 г. великий князь Иван Михайлович тверской: «поиде въ Орду въ судѣхъ по Волзѣ»². Спустя пять лет, в 1412 г., тот же князь выехал уже к хану Джелалъ-ад-Дину «рѣкою Волгою въ судѣхъ»³.

Надо полагать, что именно речным путем оправился в степь Михаил Ярославич Тверской в 1318 г. и его сын Александр в 1339 г. («А князь поиде въ насадъ...»⁴).

Особо летописи отмечают не традиционные пути поездок князей в ставку хана. К примеру, в 1304 г. князь Юрий Данилович Московский «*проиде во орду инемъ путемъ*»⁵, а в 1324 г. тот же князь «поиде в Орду изъ *Заволочья по Камѣ рецѣ*»⁶, князь тверской Александр Михайлович в 1337 г. «поиде во Орду изо *Опьскова и обишедши всю землю Роускую*»⁷ явился в ставку хана, а осенью 1382 г. великий князь тверской Михаил Александрович к хану «*пошелъ околицею, не прямицами и не путма*»⁸. Выбор более сложного, непривычного обходного маршрута был связан с событиями внутривполитической борьбы, когда по дороге в степь князя могли перехватить противники, ограбить, взять под стражу или убить.

Дорога от крайней точки прощания родных и близких князя описывается в русских источниках крайне скудно. В «Житие Михаила

---

¹ Путешествия в восточные страны... С. 108.

² ПСРЛ. Т. XV.. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 473; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97; С. 337.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146-147.

Черниговского», к примеру, отмечено лишь, что «многи же земли преѣхавшо ему и доѣха Батыя».

Известно, что князь Даниил Романович Галицкий отправился из Видубицкого монастыря по направлению к Переяславлю по реке – «въ лодьи»¹. У Переяславля Южного его уже встретили татары, сопроводившие его к Куремсе – ордынскому военачальнику на западной границе Орды². Дорожные впечатления, вероятно, в первую очередь составителя повествования представляют собой размышления о несправедности поведения жителей степей: «Оттуду же нача болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьявольомъ: сквѣрная ихъ кудѣшская бляденъя, и Чигизаконова мечтанъя, сквѣрная его кровопролитъя, многыя его вольжбы»³. Вероятно, данные свидетельства – результат наблюдения за поведением сопровождавших князя и его свиту татар.

Дорожные впечатления в прямом смысле данного слова отложились в «Хождении Пиминово въ Царьградъ», помещенного в Никоновском своде под 6897 (1389) г.⁴ Караван митрополита двигался по Донскому речному пути и, благословив на устье реки Воронеж Елецкого князя Юрия, двинулся на юг: «...Оттуду же приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы камены бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ. Яко стози малы, бѣлы же и свѣтли зело, надъ рѣкою надъ Сосною. Таже минухомъ и Черлений Яръ рѣку, и Бетюкъ р-ѣку, и Похорь рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку. Въ понедѣльникъ же пловуще минухомъ горы каменыа Красныа, въ сторникъ же Терклию градъ минухомъ пловуще, не градъ же убо, но точію городище». Миновав место переправы через Дон – Перевоз – участники путешествия впервые увидели на берегу ордынцев: «и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, якоже

---

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

² Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 112-113

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С.95-97.

листъ и якоже песокъ. Въ среду же пловуще минухомъ великую Луку и царевъ Сырыхозинъ улусъ; и тако оттуду начя насъ страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихъже множество обаполь Дона рѣки, аки песокъ. Въ четвертокъ же пловуще минухомъ Бекъ-Булатовъ улусъ, стада же Татрскіа видѣхоиъ толико множество, якоже умъ превосходящъ: овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже въ пятокъ минухомъ Червленые горы; въ нѣделю шестую, Слѣпаго, пловуще минухомъ Акъ-Бугинъ улусъ, и ту многое множество Татаръ, и всякихъ скоть стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никтоже насъ пообидѣ, точію возпросиша ны вездѣ, мы же отвѣщяхомъ, и они, слышавшее, ничтоже намъ пакости творяху, и млеко намъ даяху, и сице съ миромъ въ Тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же проидохомъ Бузукъ рѣку. Канунъ Възнесеніева дни приспѣхомъ пловуще до моря, града Азова...»¹.

Таким образом, даже в период нестабильной ситуации в Орде, которая наблюдалась на рубеже 1380-1390-х гг., степные кочевники старались не причинять вреда путешественникам и даже оказывали им помощь – например, угощали молоком. При этом быт степного населения вызывал удивление у жителей городов – множество людей по обеим сторонам реки вызывали опасение и страх, а количество пасущегося скота (овец, коз, волов, верблюдов, лошадей) выглядело непривычно и привлекало внимание. Рубрук, к примеру, встретив в степи ордынское кочевье, отметил большое удивление по этому поводу: «повозки Скатая, нагруженные домами, и мне казалось, что навстречу мне двигается большой город. Я также изумился количеству стад быков и лошадей и отар овец»².

При этом автор Хождения Игнатий Смолятич демонстрирует осведомленность о принадлежности земель, называя владельцев улусов – Сары-Ходжу, Бек-Булата, Ак-Бугу. Не исключено, что Игнатий был свидетелем того, как митрополит Пимен и ордынские улусбеки

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С.96.

² Путешествия в восточные страны... С. 104.

обменивались подарками и знаками внимания. Однако в памятнике этот факт не отложился.

Князя в его поездке к ордынскому хану должна была сопровождать значительная свита. Однако источники донесли до нас лишь обрывочную информацию о сопровождающих князя лицах.

Как правило, князья старались ездить в степь совместной делегацией. Под 1244 г. летописи сохранили известие о поездке в степь князей ростовского дома: «княз[и] Владимиръ Коятянтинович[ь], Борисъ Василькович[ь], Васили Всеволодовичъ, идоша въ Орду къ Батыеви про свою отчину»¹. В 1328 тверской «князь Костянтинъ съ княземъ съ Иваномъ съ Даниловичемъ *поидоша вкупѣ* во Орду»². В 1371 г. великого князя Дмитрия Ивановича Владимирского и Московского в поездке в ставку Мамаю сопровождал князь Андрей Федорович Ростовский³. В 1412 г. «князь великій Василей Дмитріевичъ поиде въ Орду, а с нимъ князь Иванъ Василіевичъ Ярославский»⁴.

Когда по каким-либо причинам, путевые и походные альянсы были не возможны, князья отправлялись в степь в сопровождении своих ближайших родственников, как правило, братьев, сыновей и племянников. К примеру, в 1245 г. «Великий князь Ярославъ съ своею братьею и со сыновци и поиде в Орду к Батыеви»⁵, в 1339 г. «князь Иванъ Данилович[ь] *поиде во Орду, а съ нимъ сынове его* князь Семень да князь Иванъ». По возвращении из ставки хана Узбека, «...тое же осѣни князь великїи Иванъ Данилович[ь] отпустилъ сыновъ своихъ въ Орду, князя Семена, Ивана, Андрея»⁶. В 1382 г. «князь великїи Михаило Александровичъ Тфѣрскыи *поиде въ Орду съ своимъ сыномъ* со княземъ Александромъ...»⁷.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 44.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 186.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486; ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 136.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 52.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146-147.

В летописных памятниках дважды зафиксировано сопровождения князя в его поездке в степь его супругой: в 1276 г. «поидоша в Орду, князь Борис Ростовски *съ княгинею и со детьми*»¹, а в 1295 г. «князь велики Андрѣи Александрович *иде в Орду и со княгинею*»². Князь Борис Ростовский в ставке хана Менгу-Тимура скончался. Поэтому сопровождение князя женой могло быть связано с тяжелым положением со здоровьем у князя.

Но нередки были случаи, когда и близкие родственники находились в политическом противоречии и могли быть опасны друг для друга. Именно потому они совершали поездки не вместе. Примером тому служит запись под 1357 г. в Никоновском своде, когда «поидоша вси князи во Орду къ новому царю Бердибѣку, Чянибѣкову сыну». Особо летописец отметил, что «...князь Василей Михайлович Тверскій з братаничемъ своимъ со³ княземъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ въ разнствѣ и въ роздорѣ быша, и не вмѣстѣ поидоша». Причем племянник князя Василя «князь Всеволодъ убо Александровичъ Холмскій поиде во Орду на Переславль, и тамо великого князя Ивана Ивановича намѣстници не даша ему пути, и онъ поиде въ Литву»⁴.

В Лаврентьевской летописи и Рогожском летописце под 1246 г. отмечена поездка в ставку хана князя Михаила «съ внукомъ своимъ Борисомъ и съ Феодоромъ Боляриномъ своимъ»⁵.

Известно, что первого августа 1412 г. в Орду отправился великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множеством богатства *и со всеми своими велможами, да с ним князь Иван Васильевич Ярославстий*»⁶.

Сопровождение князей в их поездке к ордынскому двору боярами и дружиной вполне закономерный процесс. Бояре отмечают при поездке в

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 229.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 230.

⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31.

⁶ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

степь князя Дмитрия Московского в 1371 г.: митрополит Алексей благословил перед трудной дорогой кроме князя «его боярь, и его воя, и всѣхъ...»¹.

В 1412 г. в Орду выехал князь Иван Михайлович Тверской «а съ нимъ боярь и слугъ множество»². Двумя неделями ранее, 1 августа 1412 г., в ставку хана Джелаль-ад-Дина «со всѣми велможами» отправился Василий Дмитриевич Московский³.

Нередко в спорных ситуациях бояре предпочитали сопровождать не своего князя, так в 1343 г. «князь великій Семень Иванович[ъ] сперся съ княземъ Костянтиномъ Василіевичемъ Суждальскимъ о княжени Новагорода Нижняго и поидоша во Орду и *яшася бояре* за князя Семена Ивановича, да съ *нимъ и въ Орду поидоша*»⁴. Однако спор в Орде выиграл князь Константин и хан «выдаша ему боярь, и приведении быша въ Новгородъ въ хомольстѣхъ и имѣніе ихъ взя, а самѣхъ повелѣ казнити по торгу вода»⁵.

В 1354 г. уобица в Муромском княжестве привела к разделению сообщества княжества – князь Федор Глебович отправился на суд в ставку хана «а муромци яшася за него и поидоша с нимъ во Орду»; князь же Юрий Ярославич «сбравъ остаточные Муромци и поиде за нимъ въ Орду»⁶. К сожалению, летописец не обозначает социальный статус сопровождавших князей лиц. Можно только предполагать, что это были влиятельные люди, значимые для княжества и потенциально имевшие возможность представлять свою позицию перед верховным правителем – ордынским «царем». Скорее всего, это бояре и дружина – аристократия Муромского княжества.

В 1359 г., когда «...видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуца и млада возрастомъ», и предложил ярлык на великое княжество Владимирское нижегородскому князю Андрею Константиновичу, который «же не яся, но

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 55.

⁵ Там же.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею, а самъ поите на Роусь, а **остави братоу своему на помос[ь] боярь своихъ Степана Александровича и иныхъ многихъ»¹**.

В «Житии Михаила Тверского...» упомянуто о том, что накануне его казни ордынцы «...отгнаша от него всю дружину его...»². Соответственно, поездку в ставку хана князь Михаил Ярославич совершил в сопровождении своей дружины. «А дружина наша немнози гонзнуша рукъ ихъ: иже дръзнуша, убежаша въ Орду къ царице, а другихъ изимаша, влечахуть наги, терзаючи нещадно, акы нѣкия злодѣя, и преведши въ станы своя, утвердиша въ оковахъ. Сами же князья и бояре въ единой вежи пияху вино, повѣствующе, кто какову вину изрече на святаго...»³.

Также в «Житии» упомянуто, что в 1319 г. с князем Юрием Даниловичем на Русь вернулись задержанные им в Орде сын Михаила Константин и дружина князя: «...На другое же лѣто приехавъ в Русь князь Юрий, приведе с собою князя Костянтина и **дружину** отца его...»⁴.

О наличие бояр и слуг упоминает летописец в рассказе о казни Александра Михайловича Тверского. Часть сопровождавших его лиц, опасаясь ханского гнева покинули вежу князя («Боляре же и слугы его разбѣгошася»), другие же наоборот остались со своим князем: «а друзии же приѣмше тѣлеса ихъ везоша и на Русь»⁵.

Кроме того, упомянут слуга князя Александра, который «отъ царици, вѣсть прииде»⁶.

Слуги князя Юрия Даниловича Московского упоминаются в качестве сторожей тела Михаила Тверского: «В настоящую бо ночь посла князь Юрей слугъ стеречи телеси святаго»¹.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

² Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 80.

³ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 88.

⁴ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

Персонально бояре в летописных памятниках называются редко. «Житие Михаила Черниговского» называет боярина Федора, принявшего мученическую смерть вместе со своим князем.

Боярин Семен Тонильевич сопровождает князя Андрея Александровича Городецкого в 1281 и 1282 гг.²

Под 1392 г. летописцы сохранили своеобразный некролог боярина Данилы Феофановича Бяконтова (племянник митрополита Алексея): «Тое же зимы преставися февраля въ 13 Данило Феофановичъ, наречены в мнишеском чину Давыд, иже бѣ истинный бояринъ великого князя и правый доброхот, служащее бо государю безо лъсти въ Ордѣ и на Руси паче всѣх и голову свою складаше по чужим странамъ, по незнаемым мѣстомъ, по невѣдомым землямъ. Многы труды понес и многы истомы претерпѣ, егда бѣжа из Орды, и тако угоди своему господеви, и тако тогда великый князь любве ради иже к нему на погребенииего сжалиси оп нем прослезися, и тако плака на многъ час, положенъ бысть в манастырѣ у Михаилова чюда, близ гроба дяди его Алексѣя митрополита»³. Именно эта запись позволяет нам сделать вывод о том, что боярин Данила сопровождал ещё княжича Василия Дмитриевича Московского в его поездке в Орду 1383-1386 гг., а затем в побеге из ставки хана Токтамыша в 1386-1388 гг. Совместно пережитые трудности и впечатления от опасного пути сблизили князя и боярина до такой степени, что Василий Дмитриевич лично провожал своего верного слугу в последний путь.

В Львовской летописи сохранилось упоминание о сопровождении князя Василия в его поездке в 1383 г. боярином Александром Миничем¹.

В послании Едигея, датированном 1409 г. упоминается деятельность Боярина Федора Андреевича Кошки: «Добрые нравы и добра дѣла и добра

---

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 88.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 153, 154.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 220.

¹ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 205; *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 21.

доума к Орду была от Феодора от Кошки, добрыи были человекъ; которые добрые дѣла ордынские, тотъ тобѣ поминаль»¹. Свидетельств о поездках боярина в Орду источники не сохранили, однако, как отметила М.Д. Полубояринова, он явно являлся крупнейшим дипломатом своего времени и осуществлял, в том числе, сношения с Ордой². Можно предполагать, что за свою жизнь он мог сопровождать князя Василия в его поездках в степь (например, в 1390 и 1392 гг.).

Большую роль в тяжбе между Василием Васильевичем Московским и его дядей Юрием Дмитриевичем Галицким сыграл боярин Иван Дмитриевич Всевожский. Именно его стараниями, дипломатическими талантами и настойчивостью был добыт ярлык на Владимирское княжество молодому Василию, а не его умудренному опыту дяде князю Юрию.

К сожалению, источники не сохранили сведений о численности, сопровождавших князей лиц.

Летописная традиция отмечает совместные поездки князей и митрополитов. К примеру, под 1313 г. упомянуто, что «Князь велики Михаило поиде в Орду, тако же Петръ митрополить с ним же поиде вкупе к новому цесарю Озьбяку, а Токта цесарь умре...»³.

Вероятно, князей в их непростой поездке в страну с другой религией сопровождал духовник. Прямо на это указывается в «Житии Михаила Тверского»: наряду с разгоном дружины отмечается разлучение с князем «силня биюще, и отца его духовнаго Александра игумене»¹. Установлено, что отец Александр – это игумен Тверского Отроча монастыря, вероятный автор «Жития...»².

---

¹ Послание правителей Орды в Москву. № 1. Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 197.

² *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 21-22.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 80.

² *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 224-234.

Есть основания полагать, что духовник Даниила Галицкого, его печатник Кирилл, ставший впоследствии митрополитом Киевским, сопровождал князя в его поездке к Батью осенью 1245 г.¹

Встречаются упоминания в летописных памятниках о сопровождении князей в поездке в ставку хана ордынскими послами. К примеру, в 1361 г. «...князь Всеволодъ съ Ахматомъ въ Орду же пошель...»². Вероятно, присутствие ордынского посла избавляло князя от ряда неудобств – неприкосновенный чиновник по особым поручениям, которым являлся посол мог оградить от посягательств на имущество и честь сопровождавших его лиц.

О среднем количестве времени, затрачиваемом на дорогу к ставке хана могут свидетельствовать данные, содержащие крайние даты поездок. К примеру, великий князь Иван Михайлович Тверской, по данным Тверского сборника, в 1407 г. отправился в степь 21 июля, причем «царь въскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ...». Летописец особо подчеркивает, что «Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратишася на Русь; немедленно же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину» Вернулся он в своё княжество «мѣсяца генваря 24»³.

В 1412 г. князья Василий Дмитриевич Московский и Василий Кашинский затратили такое же время: на всю поездку, учитывая время пребывания при дворе в ожидании аудиенции, ушло чуть меньше пяти месяцев. А на дорогу из ставки затратили около двух месяцев: «о Дмитриеве дни¹ (26 октября – Ю.С.), выиде изо Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский», а 24 декабря (по данным Тверской летописи)² 1412 г. Василий Дмитриевич должен был уже быть в княжестве, поскольку

---

¹ Подробнее см.: Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 325-354.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

³ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 478-479.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М., 1965. Стб. 486.

сопровождаящий его в обратном пути князь Василий Михайлович Кашинский к этому дню дошел до столицы своего княжества – г. Кашина¹.

Арабский географ X в. Ал-Истархи, описывая дорогу из нижнего течения Волги к среднему особо отметил: «От Итиля до булгар по степным дорогам расстояние равнялось одному месяцу, по воде, вверх по течению – два месяца, вниз по течению – 20 дней»². В зависимости от способа путешествия время в пути составляло, таким образом, 1-2 месяца.

Стандартное же пребывание в ставке хана, отводившееся на прием, составляло, вероятно, около 25 дней (подробнее см. ниже). Соответственно путь в степь/из степи составлял около 2-х месяцев. Чуть меньше месяца отводилось на приём у хана.

Об инвентаре, который брали в дорогу князя и сопровождавшие его лица источники не сохранили практически никаких свидетельств. Только глухая оговорка в «Житие Михаила Черниговского»: «Тогда Михаилъ ѣха в домъ свои и взя от имѣния своего еже на потребу на путь»³ - дает нам основание предполагать, что в дорогу бралось только самое необходимое для удовлетворения потребностей путников, как материальных, так и духовных (к примеру, иконы и богослужебные книги).

Одной из прямых задач поездки русского князя в ставку хана было предоставление ежегодного выхода – дани с соответствующего княжества. Потому, кроме необходимых на дорогу и пребывание в ставке средств, у князей была с собой сумма налогов в Орду. Вероятно именно эти денежные средства и другие ценные предметы имел ввиду летописец, отметив, что в августе 1412 г. великий князь Московский и Владимирский Василий I поехал «со множеством богатства...»¹.

---

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² Цит по: Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962. Т. II. С. 235.

³ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

¹ ПСРЛ. Т. XI. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 486.

Расшифровку глухой летописной этикетной формулировки («множество богатства») в какой-то степени дают сведения из арабской «Биографии султана Эльмелик-Эльмансура Калавуна». Описывая посольство египетского султана к хану Менгу-Тимуру автор «Биографии» скрупулёзно перечисляет все отправленные подношения: «с ними (с послами султана – Ю.С.) [были] 16 тюков, из которых часть была для царя Менгутемира, часть для Ногая, часть для царевича Аукаджи, брата царя Менгутемира, часть для Тудаменги брата Менгутемира..., часть для Тулабуги, брата Менгутемира, часть для жен: Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Тутлынхатуни, Тутаюнхатуни, Султанхатуни и Хутлухатуни, часть для Маву, начальника левого крыла, часть для Тайры, начальника правого крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для султана Гыяседдина, сына султана Иззеддина, властителя Рума. Они [дары] состояли из всяких вещей, какие дарятся в подобных случаях, т.е. из дорогих тканей, роскошных одежд, ценных редкостей, луков, лат и шлемов, все в своем [должном] количестве»¹. Конечно, задача египетского султана была показать ордынскому хану свою не меньшую, а быть может и большую значимость, поразить его своей роскошью.

О наборе положенных в таких случаях подарков дает представление и описание посольской миссии хана Токты к Ильхану Газану в 702 г. хиджры (26 августа 1302 - 14 августа 1303 гг.). Тогда посольство взяло с собой «соколов и другие подарки... приношения тех [джучидских] стран: соколов дальнелетных и охотничьих, разные меха – белок киргизских, ласок [фенек] карлукских, горностаев славянских и соболей болгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки...»¹.

Русские князья, будучи подданными хана, вряд ли стремились к подобному эффекту. Тем не менее, при описании поминок Ивана III для крымского хана Менгли-Гирея под 1486 г. отмечено: «послалъ князь велики

---

¹ СМИЗО. Т. 1. С. 67; Золотая Орда в источниках Т. I. С.47.

¹ СМИЗО. Т. 1. С. 67; Т. 2. С. 83; Золотая Орда в источниках Т. I. С. 266.

съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнь; а двема женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калге, соболь чернь. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казью, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Сииту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабелника да девять золотыхъ»¹. Под 1491 г. Мегли-Гирей в своем «запросе» называет охотничьих птиц и моржовую кость: «Да будетъ ти ко мне съ Хозя Маахметемъ кречеты послати... да 5 портищъ соболей, да три рыби зубы прислалъ бы еси»². Описание содержания поминок в послании крымского хана Менгли-Гирея московскому великому князю Василию III Ивановичу от октября 1508 – января 1509 гг. аналогично категориям не только египетских подношений, но и подаркам между Чингизидами: «...да на поминки пришли мнѣ пять кречатовъ, да на поминки жъ пришли три сороки добрыхъ соболей, да шесть великихъ зубовъ рыбьихъ, да горла черныхъ лисицъ; а восе жъ горль столко не будетъ, и ты ми пришли сорокъ черныхъ лисицъ. Да ещо прошу пять одинцовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой князь Иванъ присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ черпалцомъ; ино у меня ее взялъ Баазытъ салтановъ сынъ Шахзада, и ты бы нынѣ ко мнѣ серебряну чару прислалъ, въ которую бы два ведра вмѣщались, да и съ черпалцомъ серебрянымъ, и язъ бы завсе изъ нее пиль, а тебя брата своего поминалъ, ажъ Богъ помилуетъ. Да съ тою бы чарою ко мѣ два ковша прислалъ еси. Да съ тѣмъ же бы еси вмѣстѣ прислалъ пансырь, которой бы былъ лежокъ, а стрѣла бы не иняла, да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и нѣ бы его попыталъ стрѣлити, да которого стрѣла не иметъ, и ты бы тотъ ко мнѣ прислалъ съ болшимъ своимъ посломъ съ бояриномъ»¹. Показательно, что в

---

¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 14. С. 54. См. также: Там же. № 15. С. 56-57.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 124.

¹ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее - Сборник РИО). Т. 95. СПб. 1895. № 2. С. 25.

«Повести о царевиче Петре» при описании встречи в 1322 г. ордынского посла Ахмыла, упомянуты в качестве ханской принадлежности именно охотничьи птицы и верхняя одежда: «...Игнать пред кресты съ гражаны и, возьмъ тѣшь царьскую – **кречеты, шубы и питье**, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя...»¹.

Среди подношений ногайским мурзам² или крымским эмирам упоминаются шубы «хрепты бѣлинны голу, да цки горла лисичьи, да сукно ибское черлено, да сукно лунское багрово, да зубъ рыбей»³ или «одна шуба рысья»⁴, или «да два сукна лунскихъ»⁵, «да один шоломъ, да одну ролдугу»⁶. Примерно тот же набор предполагался в дар и для жен вельмож: «..а жене твоей Алагунгѣ послалъ еси съ еѣ человѣкомъ зъ Бер-Довлатомъ шубу хрепты бѣльи гола, да сукно ипское черлено»⁷.

Вероятно, ловчие птицы предназначались именно хану в качестве особого атрибута суверенитета. В этом плане весьма показательны слова эпоса «Идегей». В «Песне первой» описывается ссора между Тимуром и Токтамышем, которая разгорается из-за требования самаркандского правителя передать ему лучшего ханского сокола⁸. Конечно, это эпическое преувеличение. Однако оно явно указывает на то значение, которое придавалась подаркам в виде охотничьих птиц.

Показательно, что состав выкупа за плененного под Суздалем в 1445 г. князя Василия II Васильевича, сохранившийся в описании Псковской I летописи, совпадает с набором традиционных подношений подданного хану,

---

¹ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

² Подробнее см.: Моисеев М.В. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17-31.

³ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 16.

⁴ Сборник РИО. Т. 95. № 2. С. 31.

⁵ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 17.

⁶ Сборник РИО. Т. 95. № 2. С. 36.

⁷ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 16.

⁸ Идегей. Казань, 1990. С. 6-9.

добавляя ещё и лошадей: «...посуливъ на собе окупа **от злата и сребра и от портища всякого и от коней и от доспѣховъ** пол 30 тысящъ»¹.

Таким образом, представленные разновременные описания ханских даров дает нам определённые представления о характере подарков (ткани, одежда, вооружение) и о круге лиц, которых должны были посетить в обязательном порядке посещавшие ставку хана послы или подданные. Это ближайшие родственники хана – братья, сыновья – те, кто может занять престол после хана; его жены, эмиры, возглавляющие крылья государства – левое и правое, другие знатные лица, влияющие на решения ордынского правителя.

Яркое свидетельство перевоза в ставку хана ордынской дани отложилось в Рогожском летописце в рассказе о поездке в Орду в 1361 г., в разгар «великой замятни», Василия Михайловича Кашинского. Опасаясь за свою жизнь и здоровье князь «прїиде изо Орды съ Бездѣжа увернувся, а сребро тамо поклалъ»². Таким образом князь не достиг цели своего путешествия – ставки хана (которые в это время менялись с калейдоскопичной быстротой), вынужден был оставить казну у поволжского ордынского города Бельджамена.

Известно, что в следующем 1362 г. князь Василий вновь отправился в степь: «...съ сыномъ со княземъ съ Михаиломъ и съ княземъ Семеномъ поидоша въ Орду»³, и, по всей вероятности, изъясил свою казну и доставил в г. Сарай.

Таким образом, провожали князя в дальнюю дорогу его родные и близкие – в первую очередь, жена и дети, родные братья. Как правило, князя провожали до границ княжества, где с ним оставались только некоторые из близких. Те, в свою очередь, возвращались затем из какой-либо точки уже за пределами удела. Далее князя сопровождали бояре, дружина и слуги. Количество сопровождающих лиц установить практически невозможно.

---

¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003. С. 48.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

Однако мы можем предполагать, что в свите князя были слуги его бояр и дружинников, а состав и численность свиты должны были соответствовать статусу князя (к примеру, ордынских послов сопровождали отряды от 700 до 1500 человек). Кроме того, князю, везущему с собой ордынский «выход», подарки хану, его женам и эмирам, требовалась вооруженная охрана.

Выезд в иноверную страну требовал присутствия в свите князя священнослужителя – духовного отца князя, что часто отмечается в источниках.

Судя по сохранившимся описаниям путешествий по степи, обычаи жизни и формы хозяйствования кочевников вызывали у путешественников изумление и удивление.

Среднее время на дорогу в ставку хана необходимо определить в два месяца. Конечно, в зависимости от экстренности поездки или каких-либо путевых затруднений время в пути могло колебаться как в сторону сокращения, так и в сторону увеличения длительности.

§ 3. В ставке восточного правителя.

Въехав на территорию ордынского государства, русские князья оказывались в окружении иного уклада жизни, иных поведенческих правил. Именно поэтому путникам выделялись сопровождающие лица, которые должны были проводить прибывших до места назначения, советовать представителям других государств и народов, как себя вести в стране и обеспечивать их безопасность¹. Так Рубрук упоминает о сопровождавшем его проводнике². О провожатых говорит и Плано Карпини³, а в ставке Куремсы к нему приставили «трех Татар, которые были десятниками»⁴. Ибн Батута

---

¹ Машанова Л.В. Россия и Золотая Орда: проблема восточных заимствований // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 64.

² Путешествия в восточные страны... С. 119-120.

³ Путешествия в восточные страны... С. 34, 69.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 34, 69.

совершал свое путешествие в сопровождении довольно знатных лиц – эмира Туглук-Тимура (наместник Крыма) и Исы (его брат)¹.

Вероятно, русские князья, которые ездили преимущественно водным путем, таких сопровождающих лиц получали только в ставке хана (в столице, или в кочевье). Во всяком случае, в «Житие Михаила Тверского» особо отмечается, что Михаилу Ярославичу по прибытию в ставку хана «Царь же дасть ему пристава, не дадуще его никомуже обидети»².

Достигнув столицы ордынского государства, русским князьям предстояло выяснить здесь ли хан. Если хана не было в Сарае, необходимо было добраться до места его кочевания.

Яркой иллюстрацией этому является описание поездки князя Бориса Константиновича Нижегородского к хану Токтамышу в 1389 г. Прибыв в столицу Орды, князь узнал, что «...въ то время царь Токтамышъ пошелъ на воину ратію на Темиръ Аксака». Тогда Борис Константинович направился вслед за ханом и «стиже его на пути и иде съ нимъ въ дорогоу 30 днеи и потомъ царь, пощадѣвъ его, и уверну его отъ мѣста, нарицаемаго Оурукътана, и повелѣ ему безъ себе прибыти и дождати своего пришествіа въ Сарае»³. В данном случае хан Токтамыш не стал решать вопросы в условиях боевого похода. Не смотря на данное решение хана, князю всё же пришлось провести тридцать дней в дороге, и только затем Токтамыш позволил ему вернуться в Сарай и дожидаться его там.

В ожидании аудиенции в ставке хана русским князьям и их спутникам предстояло решить ряд бытовых проблем.

В первую очередь необходимо было расположиться для проживания. Арабский путешественник Ибн Батута, посетивший Орду в 1334-1336 гг. отметил, что в Сарае существовали кварталы по национальному признаку, в том числе русский: «Каждый народ живет в своём участке отдельно; там и

---

¹ Подробнее см.: Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 127.

² Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 156-157.

базары их»¹. Заботу о пропитании необходимо было взять на себя, ведь по свидетельству того же Ибн Батуты: «...Эти Тюрки не знают ни обычая отвода помещения приезжему, ни отпуска ему продовольствия, а только посылают ему овец и лошадей для заклания и меха с кумысом. Вот их способ оказывания почета»². Причем эти слова имеют отношение к почетным гостям, каковым был Ибн Батута, или же официальным послам. Русские же князья, будучи подданными хана могли не получить даже этого минимума.

Жизнь в своем национальном квартале позволяла вести привычный образ жизни и соблюдать обряды в соответствии с вероисповеданием. К примеру, привычка стирать и мыть одежду вызывало протесты татар и могло привести к смертной казни: «...не есть снега и не мыть платья в орде, а если уже случится мыть его, то делать это тайком...»³. Джувейни, к примеру, особо отмечает существование у монголо-татар запрета на омовение в весенний и летний период⁴.

Русские источники обозначают месторасположения в ставке хана русских князей как стан или вежа. Например, при описании казни Александра Михайловича Тверского летописец указывает: «А двор блаженнаго разграбиша Русь же и татарове, а имѣние русское повезоша к себѣ в станы, а вежю расторгоша подробну...»¹. Таким образом, в стане или веже князю отводилось особое место – его двор.

Вероятно, стандартное время пребывания при дворе хана составляла около 25 дней. В случае отсутствия каких-либо осложнений (русские источники особо отмечают задержку ханом князей) после аудиенции у хана и получения соответствующих ярлыков князья или послы отправлялись домой.

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 143.

² Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 133.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

⁴ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира.* М., 2004. С. 137.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 86.

Об указанном количестве времени свидетельствует Галицко-Волынская летопись, повествуя о поездке князя Даниила Романовича Галицкого к Батью: «Бывшу же князю у них дней 20 и 5, отпущень бысть, и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху с нимъ»¹.

Арабский автор XIV столетия Ал-Муфададь, рассказывая о пребывании при дворе ордынского хана Берке египетских послов указывает, что «пробыли они у него 26 дней»².

Косвенно указанное количество времени на аудиенцию у хана подтверждают свидетельства о поездке московского князя Василия I в 1412 г. Выехав 1-го августа из столицы княжества, в ставку хана он должен был прибыть через два месяца, около 1 октября. А 26 октября он был отпущен ханом, приехав в Москву до 24 декабря 1412 г.³. Таким образом, время пребывания князя в ставке хана Джелаль-ад-Дина составило как раз около 25/26 дней.

Около тридцати дней провел в 1389 г. в ставке Токтамышша князь Борис Константинович.

За это время князья должны были посетить хана, когда тот соизволит их вызвать.

Аудиенция была сопряжена с рядом обрядов. В частности, приходящие к хану должны были пройти между двумя очистительными огнями. Отказ от соблюдения данного обряда мог повлечь за собой печальные последствия. Так, князь Михаил Всеволодович Черниговский, не пройдя обряда, был казнён: «...И доидоша до мѣста, идеже бѣ накладенъ огонь со обѣ странѣ. Мнози же погани идяху сквозѣ огонь, и поклоняхуся солнцю и идоломмѣ. Волсви же хотѣша Михаила вести и Феодора сквозѣ огонь. Михаилъ же и

---

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

² Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

Феодоръ глаголаста имъ: «недостоить христьяном ходити сквозъ огонь, ни поклонитися, емуже ся сии кланяють...»¹.

Однако данного обряда можно было избежать. Во всяком случае, составитель Галицко-Волынской летописи отмечает, что князю Даниилу Романовичу Галицкому удалось уклониться от языческого обряда поклонения идолу Чингисхана²: «Приходяща цари, и князи, и велможѣ солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адъ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ водяше около куста поклонятися имъ ...приде к Батыеви на Волгу. Хотящу ся ему поклонити, пришедшу же Ярославлю человѣку Сънѣгурови, рекше ему: «Брат твои Ярославъ кланялся кусту и тобѣ кланятися». И рече ему: «Дьволь глаголетъ из устъ ваших. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое». Во ть час позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого их бѣшениа и кудѣшьства»³.

Далее летописец отмечает, что Даниил «...поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежю его (Батыя – Ю.С.)»⁴. Порядок же вхождения в юрту хана известен нам из описаний в арабских хрониках и записках западноевропейских путешественников.

Арабский автор Ал-Муфадаль описывая прием египетских послов ханом Берке, отметил следующее: «Рано утром царь Берке, находившийся в близком от них помещении, пригласил послов к себе. Их уже уведомили, что им следует делать при входе к нему, т.е. ...никому не входить к нему в шатер с мечем, с ножом или с оружием; не прикасаться ногами к порогу шатра; когда кто снимет с себя свое оружие, то слагать его на правую сторону, вынуть лук из сайдака, опустив тетиву, не оставлять в колчане стрел»¹.

---

¹ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

² Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 142.

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254, 256.

⁴ Галицко-Волынская летопись. С. 256.

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

Причем уже по свидетельству папского легата Плано Карпини: «мы вошли в дверь с восточной стороны, так как с запада не смеет входить никто, кроме императора...»¹.

Свой приём у Коренцы (Куремсы) Плано Карпини описывает так: «...мы поспешили с их провожатыми отправиться к Коренце... Взяв дары они повели нас к орде, или палатке его, и научили нас, чтобы мы трижды преклонили левое колено пред входом в ставку и бережно остерегались ступить ногой на порог входной двери. Мы тщательно исполнили все это, так как смертный приговор грозит тем, кто с умыслом попирает порог ставки какого-нибудь вождя...»². Описывая посещение ставки каана в Каракоруме Плано Карпини отмечает, что «каждый из нас четыре раза преклонили левое колено, и они внушили нам не касаться внизу порога»³. Китайский сановник Сюй Тин, посетивший монгольские степи в 1235/1236 гг. также отмечает, что кочевники казнят тех «кто [коснется] обовью порога»⁴. Указывает Сюй Тин и на то, что монголы «в знак приветствия... припадают на левое колено в качестве поклона»⁵.

Кроме того, по словам, Плано Карпини, относящимся к ставке Батыя «...Никакой посторонний человек не смеет подойти к его палатке, кроме его семейства, иначе как по приглашению, как бы он ни был велик и могуществен, если не станет случайно известным, что на то есть воля самого Бату...»¹.

Особо папский легат отмечает внешний вид ставки ордынского хана: «Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю Венгерскому... На середине, вблизи входа в ставку, ставят стол, на котором ставится питье в золотых и серебряных

---

¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 76.

² Путешествия в восточные страны. С. 69.

³ Там же. С. 76.

⁴ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 55.

⁵ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 40.

¹ Путешествия в восточные страны. С. 71.

сосудах, и ни Бату, ни один Татарский князь не пьют никогда, если пред ними не поют или не играют на гитаре ...»¹.

Таким образом, прежде чем войти в шатер или юрту хана необходимо было трижды или четырежды преклонить перед входом колена, снять ремни с холодным оружием, отпустить тетиву у лука и вынуть стрелы из колчана. Оружие необходимо было сложить с правой от себя стороны. Особо путешественники отмечали необходимость остерегаться наступить на порог входной двери шатра или юрты – за это можно было поплатиться жизнью.

Внутреннее убранство ханского шатра описывает арабский автор Ал-Муфадаль: египетские послы, войдя к ордынскому хану «...застали царя Берке в большом шатре, вмещавшем в себе 500 всадников, покрытом белым войлоком, внутри обитом шелковыми материями и китайками (?) и украшенном жемчужинами и драгоценными камнями»².

Далее описываются впечатления от аудиенции. Арабский автор отмечает, что сам хан «сидел на престоле, свесив обе ноги на скамейку, на которой лежала подушка, так как хан страдал ломотою в ногах. Сбоку у него сидела старшая жена его»³. Подобную картину в отношении Батыя описывает Плано Карпини: «...А этот Бату живет с полным великолепием, имея привратников и всех чиновников, как император их. Он также сидит на более возвышенном месте, как на троне, с одною из своих жен...»¹. Рубрук, посетивший двор Батыя десятилетием позже Карпини застал ту же картину: «...Сам же он (Батый – Ю.С.) сидел на длинном троне, широком, как ложе, и целиком позолоченном; на трон этот поднимались по трем ступеням; рядом с Бату сидела одна госпожа...»². Джувейни описывая дворец Угедея отмечает, что «внутри... был трон с тремя рядами ступеней: один для самого Каана,

---

¹ Там же. С. 71.

² Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 92-93.

³ Там же. С. 92-93.

¹ Путешествия в восточные страны. С. 71.

² Там же. С. 119-120.

другой для его жен, а третий для виночерпиев и прислуживающих за столом»¹.

По словам арабского автора Ал-Муфадаля, представ перед ханом, послам следовало передать послание, которое хан Берке «...приказал визирю прочесть... Потом он велел перейти с левой стороны (на правую) и уставить их по бокам шатра, позади находившихся при нем эмиров, приказал подать им кумыса и после того вареного меда, а потом предложил им мясо и рыбу, и они поели...»².

Несколько иначе принимали Плано Карпини «...Мы же, высказав свое дело, сели слева, так именно поступают все послы при езде туда; а при возвращении от императора нас всегда сажали справа...»³.

Здесь необходимо отметить, что по свидетельству китайского путешественника Сюй Тина, посетившего степь в 1235-1236 гг., кочевники и, в частности, монголы «помещают в середину самых почитаемых людей, следующих по почитаемости – справа от них, а левая сторона – для ниже их сидящих»⁴.

Более детально свой прием у Батыя описал Рубрук. Во-первых, он указал, что его предупредили «...чтобы мы ничего не говорили, пока не прикажет Бату, а тогда говорили бы кратко...». Во-вторых, посланник французского короля указал, что «...нас провели до середины палатки и не просили оказать какое-либо уважение преклонением колен, как обычно делают послы...». Когда же ему было позволено изложить суть своего послания, «...Тогда наш проводник приказал нам приклонить колена и говорить. Я преклонил одно колено, как перед человеком. Тогда Бату сделал мне знак преклонить оба, что я и сделал, не желая спорить из-за этого...». Выслушав посланника, Батый «...приказал мне встать и спросил об имени вашем (французского короля – Ю.С.), моем, моего товарища и толмача и

---

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. С. 163.

² *Золотая Орда в источниках*. Т. 1. С. 92-93.

³ *Путешествия в восточные страны*. С. 71.

⁴ *Золотая Орда в источниках*. Т. 3. С. 40.

приказал все записать...». Побеседовав с Рубруком, Батый распорядился, чтобы он и его сопровождающие сели «и дать выпить молока; это они считают очень важным, когда кто-нибудь пьет с ним кумыс в его доме...»¹. Решение по сути дела было отложено на более позднее время, а послы были отпущены.

Вероятно, подобную картину при посещении ставки ордынского хана наблюдали и русские князья. Надо полагать, что такую же последовательность действий необходимо было предпринимать при посещении хана и им. К примеру, князь Даниил Галицкий, по словам летописца, войдя к Батыю «поклонися по обычаю ихъ» и «нынѣ сѣдить на колѣну и холопомъ называется...»². По всей видимости, представить суть своего посещения Даниилу предстояло выйдя на середину шатра и преклонив колени перед ханом. Не исключено, что, не будучи послами, но, являясь владетельными правителями, русские князья не должны были преклонять колени перед входом в шатер. Во всяком случае, никаких прямых указаний на подобную необходимость в источниках не сохранилось. Более того, Рубрук упоминает, что монголы «не просили оказать какое-либо уважение преклонением колен, как обычно делают послы»³, разделяя тем самым статус и положения посла и других категорий посетителей хана.

Далее летописец передает суть беседы князя с ханом: Батый «Рекше ему: «Данило, чему еси давно не пришелъ? А нынѣ оже еси пришелъ – а то добро же. Пьеши ли черное молоко, наше питье, кобылий кумузь?». Оному же рекшу: «Доселѣ есмь не пилъ. Нынѣ же ты велишь - пью». Он же рче: «Ты уже нашъ же тотаринъ. Пий наше питье». Он же испивъ поклонися по обычаю ихъ, изъмолвя слова своя...»¹. Таким образом, Даниил и, вероятно, все русские князья на приеме должны были испить кумыса, что как отметил Рубрук было оказанием чести, а отказ от разделения питья с ханом мог

---

¹ Путешествия в восточные страны. С. 119-120.

² Галицко-Волынская летопись. С. 256.

³ Путешествие в восточные страны... С. 119.

¹ Галицко-Волынская летопись. С. 256.

нанести серьезное оскорбление. Затем Даниил заявил Батыю: «Иду поклониться великой княгини Баракъчинови». Рече: «Иди». Шедъ поклонися по обычаю. И присла вина чюмъ и рече: «Не обыкли питии молока, Пий вино»...»¹. Надо полагать, что старшая жена Батыя Боракчин находилось в том же шатре слева от хана. По отношению же к посещавшему правителя она оказывалась на правой стороне. Таким образом, Даниил перешел с левой от себя стороны на правую, почтил вниманием жену Батыя и был поощрен ковшем вина из рук хана.

Особо необходимо подчеркнуть, что русские князья, испившие кумыс, считали себя серьёзно согрешившими. По свидетельству Рубрука, «...находящиеся среди них (монголо-татар – *Ю.С.*) христиане, Русские, Греки и Аланы, которые хотят крепко хранить свой закон, не пьют его (кумыс – *Ю.С.*) и даже не считают себя христианами, когда выпьют, и их священники примиряют их тогда [со Христом], как будто они отказались от христианской веры»². Таким образом, после посещения хана русские князья оказывались в состоянии наложенной епитимьи и проводили время, по всей вероятности, в молитвах³.

По свидетельствам арабских и западноевропейских источников при аудиенции у хана в шатре находились знатные нойоны или эмиры. Ал-Муфадаль отметил, что «... в шатре сидело 50 эмиров на скамейках»¹. Плано Карпини, описав расположение Батыя и его жены указал, что «...другие же, как братья и сыновья, так и иные младшие, сидят ниже

---

¹ Там же. С. 256.

² Путешествия в восточные страны. С. 105.

³ Под «примирением», Рубрук, вероятно, имел ввиду причащение, следующее за покаянием. В результате на раскаявшегося могла быть наложена епитимья – духовно-исправительная мера, налагаемая исповедником на исповедующегося. Поскольку целью епитимьи является искоренение грехов, то в епитимии назначаются подвиги таких добродетелей, которые были бы прямо противоположны греху, за который назначаются, например, сребролюбивому назначается милостыня. Ослабевшим же в вере и уповании, к которым, по всей видимости, после испития кумыса относились русские князья, должна была быть назначена усиленная молитва. Подробнее см.: Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 146-147, 315.

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 92-93.

посредине на скамейке, прочие же люди сзади их на земле, причем мужчины сидят направо, женщины налево»¹. Рубрук при описании присутствующих на приеме лиц не наблюдает какого-либо порядка: «...Мужчины же сидели там и сям направо и налево от госпожи. То, чего женщины не могли заполнить на своей стороне, так как там были только жены Бату, заполняли мужчины»².

Как отмечалось выше, решение по сути вопроса ханом не принималось сразу при первом посещении. В течение месяца князьям предстояло ещё как минимум один раз посетить хана. В сложных и спорных вопросах количество приёмов могло увеличиваться.

Обычный день русского князя в ставке хана, если не был заполнен посещением хана и знатных лиц состоял из молитв и передвижения по столице или ставке хана с целью извлечения информации. Вероятно, князья передвигались верхом на лошади. Во всяком случае, единственное упоминание о времяпрепровождении князей в ставе хана относится к князю Александру Михайловичу Тверскому, который «Кончавше заутрню, онъ же всѣдь на конь, и нача издити, вѣсть переимаа»³. В данном случае необходимо отметить, что китайский путешественник Сюй Тун особо подчеркнул, что ему «за время поездок в степь о обратно, на разу не пришлось увидеть кого-нибудь, кто бы путешествовал пешком»⁴.

Для оказания почета хану и правящей элите Джучева Улуса, а также для обеспечения положительного решения вопроса князья должны были посетить жен хана и его эмиров, в первую очередь, из ближайшего окружения хана. Так, в 1371 г. «...прїида въ Орду, князь великїи Дмитреи Московьскїи многы дары и велики посулы подавалъ **Мамаю и царицамъ и княземъ**, чтобы княженїа не отъняли»¹. В 1431 г. решение судьбы великого княжества в споре между Василием Васильевичем и Юрием Дмитриевичем

---

¹ Путешествия в восточные страны. С. 71.

² Там же. С. 119-120.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

⁴ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 61.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

оказалась в зависимости от позиции ордынских эмиров. По словам летописца, «Боарин же бѣ тогда с великим князем Иванъ Дмитриевич (Всеволожский – Ю.С.), той здума великому князю начат бити челом великим княземъ Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим княземъ Татарьским за своего государя великого князя Василья... яко же стрѣлою уязви сердца их, и таков си они князи Ординьстии начаша царю бити челом за великого князя»¹.

По данным «Жития Михаила Тверского», князь в 1318 г., пребыв в ставку хана, сначала «одари вси князи и царицю», и лишь затем («последи же») «и самого царя»².

Посещение жены хана описал Ибн Батута. На следующий день после посещения хана Узбека он отправился к Тайдуле, его старшей жене. По словам арабского путешественника «...Она сидела среди десятка старых женщин, как бы её прислужниц; перед ней находилось около 50 маленьких девушек, называемых дочками, перед которыми стояли золотые и серебряные блюда, наполненные вишнями, и они чистили их. Перед хатунью стояло золотое блюдо, наполненное ими же (вишнями), и она также чистила их». Ибн Батута поклонился Тайдуле и она приказала преподнести гостю кумысу. Путешественник подчеркивает, что напиток «принесли в красивых, легких деревянных чашах. Она собственноручно взяла чашу и подала мне ее. Это у них крайняя любезность. Прежде этого я никогда не пивал кумысу, но мне нельзя было иначе поступить, как взять его». Арабский путешественник и хатунь провели вполне светскую беседу: «она спрашивала меня относительно многих обстоятельств нашего путешествия и мы отвечали ей», после чего Ибн Батута покинул шатер Тайдулы¹.

Данное описание дает нам определенные представления об обстоятельствах смерти князя Ярослава Всеволодовича в Каракаруме осенью 1246 г. По данным Плано Карпини, находившегося в это время при дворе

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

² Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 134-135.

каана Гуюка, князь Ярослав «...был приглашен к матери императора, которая, как бы в знак почета, дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в свое помещение, тотчас же занедужил и умер спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею»¹.

Если действительно Ярослав Всеволодович был отравлен, а его смерть не явилось трагической случайностью и совпадением с посещением Туракины, то князь не мог отказаться от чести принять из рук столь знатной особы преподнесенного ему питья. В противном случае это явилось бы оскорблением и могло повлечь за собой серьёзные меры, в том числе казнь. Таким образом, если принимать версию Плано Карпини о смерти Ярослава с целью «свободнее и окончательнее завладеть его землею», выбора у князя не было: приняв чашу с питьем из рук хатуни, он был отравлен; отказавшись от неё и нанеся тем самым оскорбление, он был бы казнен.

Вообще пребывание русского князя при дворе хана была сопряжена с опасностью осуждения и казни. Процедура судопроизводства и приведения приговора в исполнение скрупулёзно описана в «Житие Михаила Тверского». Ряд деталей нам дают описания казни других князей: Михаил Черниговский (1245), Роман Рязанский (1270), Александр Тверской (1339) (всего же за период ордынского владычества было казнено 14 князей).

Навестив эмиров, жен хана и самого Узбека, Михаил вынужден был ожидать дальнейших действий полтора месяца. По истечению данного срока Узбек распорядился произвести судебное разбирательство: «Что ми есте молвити на князя Михаила? Сотворита има суд съ княземъ Юриемъ, да котораго сотворити вправду, того хочю жаловати, а виноватого казни предати»¹.

Судя по контексту повествования, ордынские эмиры не торопились с осуществлением судопроизводства. Тем не менее, в один из дней «собрашася

---

¹ Путешествия в восточные страны. С. 77.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

все князи ординьстии за дворъ его, съдше въ единой веже». Таким образом, судебное разбирательство совершалось рядом со станом князя Михаила.

Обвинения предъявлялись в письменном виде: «покладааху многы грамоты съ многимъ замышлениемъ»¹. Основное обвинение состояла в утайке выхода: «Многы дани поимал еси на городѣх наших, а царю не дал еси»². Особое возмущение автора «Жития...» вызвало совмещение статуса судьи и свидетеля Кавгадыем: «се бо бѣше нечестивый Ковгадый самъ судия и, судя же, тоже лжив послухъ бываше»³. Причем Кавгадый, судя по данным памятника, всячески выгораживал свою роль в событиях предшествующего времени. Данное заседание судей не завершилось каким-либо решением.

Только через неделю Михаил предстал перед своими судьями уже на другом заседании. Однако в этот раз его связали и объявили приговор: признать виновным в утайке дани («царевы дани не далъ еси»), сопротивлении ордынцам («противу посла бивъся еси») и в отравлении сестры Узбека и жены московского князя Юрия Кончаки/Агафьи («а княгиню Юрьеву повелѣлъ еси уморити») ⁴.

Михаил был взят под стражу: «приставиша от седми князей семь сторожей (Есф. 1 10-2,9), инѣхъ немало»⁵. А утром следующего дня «возложиша колоду велику от тяжка древа на выю»¹. Именно так, с колодой на шее, было приказано отправить князя Михаила вслед за ханом Узбеком, который выехал на охоту.

Через 24 дня по приказу Кавгады князя Михаила вывели на торг и «повелѣ святаго поставити на колѣну пред собою»².

А по истечении 26 дней, 22 ноября князь был предан смерти. Автор «Жития...» описывает саму казнь следующим образом: палачи ворвались в

---

¹ Там же. С. 78.

² Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 80.

¹ Там же. С. 80.

² Там же. С. 80.

помещение где находился князь в колодке, который встретил их стоя («Убийцы же, яко диви звѣрие, немилостивии кровопийцы, разгнавше всю дружину блаженнаго, въскочивше в вежю, обрѣтоша его стояща); удерживая за деревянную колодку, его начали бить, удыры были такой силы, что отлетая, князь проломил стену помещения («И тако похвативше его за древо, еже на выи его, удариша силно и вломиша на стѣну, и проломися стѣна»); князь поднимался, но после того как его снова повалили, палачи начали бить Михаила ногами («Он же паки въскочивъ, и тако мнози имше его, повергоша на землю, бияхуть его нещадно ногами.»); затем его закололи ножом, а сердце вырезали («И се единъ от беззаконных, именем Романецъ, и извлече ножъ, удари в ребра святаго, в десную страну и, обращая сѣмо и овамо, отрѣза честное и непорочное сердце его»). «И тако предасть святую свою блаженную душу в руцѣ Господеви великий христоролюбивый князь Михайло Ярославичъ месяца ноября в 22 день, в среду, въ 7 дни и спричтеса с лики святых и съ сродникама своима, з Борисом и Глѣбом...»¹ - завершает своё описание казни автор «Жития...». Место стоянки князя было разграблено и разгромлено: «А двор блаженнаго разграбиша Русь же и татарове, а имѣние русское повезоша к себѣ в станы, а вежю расторгоша подробну...»².

Казнь Михаила Черниговского в 1245 г. была осуществлена иначе: приехавшие верхом палачи схватили его и, удерживая за руки, начали бить кулаками в грудь («Тогда убийци приѣхаша, скочиша с конь и, яша Михаила и растягоша за руцѣ, почаша бити руками по сердцю»); затем его повергли наземь и били ногами пока не остановилось сердце («По семь повергоша его ниць на землю и бияхуть и пятами. Сему же надолзѣ бышу»); и только потом ему отрезали голову («Нѣкто, бывъ преже хрестьянъ и послѣди же отвержеся вѣры хрестьянска и бысть поганъ законопреступник, именемъ Доманъ, сий, отрѣза главу святому мученику Михаилу и отверже ю

---

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86.

² Там же. С. 86.

проч...)¹. Вместе с князем принял мученическую смерть его верный боярин и слуга Федор: «Тогда начаша Феодора мучити, яко же и преже Михаила, послѣ же честную его главу урѣзаша»².

В материалах католической миссии, в частности в записках Ц. де Бридиа также сохранилось описание казни князя Михаила Всеволодовича Черниговского: «...недавно случилось так, что правитель Михаил, из великих князей Руси, когда он подчинился их власти и не захотел названному идолу кланяться, говоря, что это не дозволено христианам, и когда он упорно настаивал на непоколебимости своей веры в Христа, было приказано бить его пяткой в грудь до смерти. И когда его воин поощрял к стойкости в мученичество, то ему перерезали горло ножом. А воину, который поощрял, отсекали голову...»³.

Надо полагать, что информатором католической миссии был черниговский посол, сопровождавший францисканцев на обратном пути из степи⁴. В этом случае независимыми источниками назвать нельзя: перед нами православная версия описания событий. Однако нет оснований полагать, что последовательность действий палачей передана со значительными искажениями: задачей православного автора было найти соответствия наблюдаемым событиям в Священном Писании, а не выдумать их. При этом, то, что не находило соответствий в сакральных текстах, как правило, просто опускалось: такие события не считались важными¹.

Под 1270 г. в русских летописях помещено описание казни князя Романа Рязанского: вероятно, князя повалили на землю, вложили в рот деревянный брусочек и начали отрезать пальцы ног и рук, а затем, вероятно,

---

¹ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 160, 162.

² Там же. С. 160, 162.

³ Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 116-117. См. также: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 29.

⁴ См., например: Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012. С. 263.

¹ См., например: Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. 152.

сами руки и ноги («заткоша ему уста убрусомъ, начаша его рѣзати розно»); судя по контексту («и яко розоимаша, остас(я) трупъ единъ») князь скончался от болевого шока; после этого ему отрезали голову и палачи, воткнув на копье, продемонстрировали её окружающим место казни зевакам («они же голову его одраша, на копіе възотнуша»)¹.

Вероятно, подобным образом были казнены князь Александр Михайлович Тверской и его сын Федор: «Тое же осени (1339 г. – Ю.С.) мѣсяца октября 29 ...убьена быста и розоимаша ихъ по составомъ»². Правда, летописец в данном случае меняет последовательность – сначала отец и сын были убиты и только затем расчленены.

Как мы видим, сама казнь была публичной, кровавой и жестокой. Вероятно, это должно было послужить к устрашению не покорных князей, в первую очередь русских. Вполне закономерно, что видевшие казнь своих родных и близких князья оказывались под влиянием страха мученической смерти и старались не прогневить хана своим поведением.

Кроме казней русские князья становились свидетелями других событий в ставке хана.

К примеру, летописные записи о богатых событиях 1360-х гг. – времени «великой замятни» в Орде – сохранили массу свидетельств о пребывании князей в ставке хана и об их впечатлениях от происходившего в степи.

Главное, что отмечали летописцы – это смена главы государства – политический аспект был жизненно важен для русских князей. Потому, уже под 1359 г. летописи фиксируют процесс смены ханов, записанных, по всей видимости, с рассказов князей и сопровождающих их лиц. В конце лета 1359 г. был убит хан Бердибек и престол занял Кульпа. А 13 ноября того же года умер великий владимирский князь Иван Иванович Красный и, в соответствие со сложившимся порядком «... Тое же зимы князи Роусьскыи поидоша въ

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 403-404; ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

Ордоу...» для возобновления инвеституры и получения ярлыка на вакантное теперь Владимирское княжество. Однако ко времени достижения русскими князьями столицы Орды там уже занял престол Науруз «и къ нему приидоша вси князи Роусьскыи»¹. Первым ко двору прибыла московская делегация, сопровождавшая малолетнего князя Дмитрия Ивановича, «и видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуша и млада возрастомъ», Науруз предложил ярлык на владимирское княжество Андрею Константиновичу Нижегородскому. Но тот отказался, «но состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею»².

Показательны события 1361 г., когда в степь отправилось солидное количество князей в связи с приходом к власти Хизра (Кидырь/Хидырь). Особо летописец отмечает, что Дмитрий Иванович Московский и его свита «милостію Божією выиде изъ Орды до змятнѣ». После этого в памятнике засвидетельствована очередная смена хана: «убіенъ бысть царь Кыдырь отъ своего си брата отъ Мурута и сѣде на царствѣ Мурут», и фактический распад Орды на отдельные улусы и орды: Крымом завладел Мамай и его марионеточный хан Абдулах («А Мамаи князь Ординскыи и осилѣлъ съ другую сторону Волги, царь бѣ у него именован[ъ] Авдуля»), самозванец Кильдибек завладел Нижним Поволжьем («а трети царь въ тоже врѣмя въ Ордѣ вѣста въ нихъ и творящес[ъ] сынъ царя Чанибѣка именован[ъ] Килдибѣк и тотъ тако же дивы многи творяше въ нихъ»), в столице Джучиева улуса установилась своя власть («А иные князи Ординскыи затворишася въ Сарай, царя у себе имѣнующи 4-го»), Волжскую Булгарию захватил эмир Булак-Темир («А Болакътемиръ Българы взялъ и ту пребываше, отънялъ бо Волжскыи путь»), мордовский улус обособился под главенством эмира Тагая («А инои князь Ординскыи, Тагаи бѣ имя ему, и отъ Бездѣжа и Наручадъ ту страну отънялъ себѣ и ту живящее пребывавшее»¹). Летописец завершает свой обзор общими замечаниями: «гладу же въ нихъ велику належашу и змятнѣ

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

² Там же. Стб. 68.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 70.

мнозѣ и нестроенію надлзѣ пребывающу и не престающее другъ на друга въстающе и крамолююще и воюющее межи собою, ратящеся и убивающес[я]»¹.

Можно с уверенностью говорить, что все эти детали политического кризиса в Орде появились в летописных памятниках в результате обработки личных наблюдений русских князей и сопровождавших их лиц. Основанием для подобного вывода является предварительное замечание автора: «Того же лѣта (1361 г. – Ю.С.) поидоша въ Орду князь великіи Дмитрии Коятянтинович[ъ] Суждальскыи, князь Андрей братъ его, князь Костянтинъ Ростовьскыи, бысть при нихъ замятня вел[ика] въ Ордѣ (курсив мой – Ю.С.)»². Вероятно именно впечатления нижегородско-суздальских и ростовского князей легли в основу описания данного отрывка.

Несколько иную версию мы читаем в том же Рогожском летописце. Но начинается она с уже приводившегося свидетельства о том, что «...Тое же осени (1361 г. – Ю.С.) князь Василеи (Василий Михайлович Тверской, кашинский – Ю.С.) прїиде изо Орды съ Бездѣжа увернувся, а серебро тамо поклалъ». Далее приводятся подробности смерти Хызра, причем более детально: «А царя Хедыр и сына его убили, и бысть въ Ордѣ замятня велика, а на царствѣ посадили Хедырева сына болшаго и пребылъ на царствѣ 2 недѣли и они его убили, а потомъ Ардемелика посадили на царствѣ, и тотъ царствовалъ мѣсяць и онѣ его убили. И бысть въ Ордѣ замятня велика и сѣча старыи князи Сарая и когуи, инехъ множество побиша...». А вот последующие события приводятся более бегло и поверхностно, правда, с добавлением некоторых деталей: «...И насѣдѣ на царство Мурутъ и яшася зань князи Ординьскыи. А Темиръхозя перебѣжа за Волгу и тамо убиень бысть, а Мамаи перебѣжа за Волгу, а Орда и царици вси съ нимъ. А Сѣкизь бїи Запїаніе все пограбилъ и, обрывся рвомъ, ту сѣде...»¹. Вероятно, источником данного сообщения был другой информатор, в поле внимания

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71; ПСРЛ. Т. X. С. 230

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 70.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71.

которого попали в большей степени события в столице Орды. В то же время и первое сообщение, и второе повествует в основном о смене власти в Сарае, то есть, оба информатора наблюдали происходящее непосредственно в столице Джучиева Улуса, а то, что происходило за её пределами узнавали со слов очевидцев. Надо полагать, что сведения исходили если не от самих пребывавших в степи князей, то, во всяком случае, из их свиты и ближайшего окружения. Причем второе сообщение, носящее явно тверское происхождение, вероятно, связано с информаторами тверского княжеского двора. Ведь не случайно, в следующем году, когда страсти более-менее улеглись, Кашинский князь с сыновьями отправился в ставку хана.

Несколько иные детали пребывания князей представлены в описании поездки в ставку хана Улуг-Мухаммеда Василия Васильевича Московского и Юрия Дмитриевича Галицкого.

В первую очередь летописец отмечает, что князья были размещены у московского даруги Минь-Булата («яко же имъ пришедшим въ орду и взят их к собѣ въ улус дорога Московьскои Миньбулатъ»). Причем особо подчеркивается, что «Князю же великому честь бѣ велика от него, а князю Юрю бесчестие, истома велика». Однако ордынский эмир Ширин Тегиня «добръ бяше до князя Юрья»: под угрозой применения оружия от забрал Юрия («и пришед той и взят его силою у Миньбулата») и вместе с ним отправился на зимовку в Крым («И поиде Ширинъ тегиня и съ княземъ Юрьемъ въ Крымъ зимовати»). Василий Васильевич зимовал в ставке хана в кочевье Минь-Булата («а князь великы оста в Ордѣ у Миньбулата»). Во многом этот факт сыграл решающую роль в решении хана о выдаче ярлыка юному Василию: будучи при дворе ордынского правителя сопровождающим лицам московского князя, и в частности Ивану Дмитриевичу Всеволжскому, удалось склонить на свою сторону влиятельных ордынских эмиров и хана. Летописец описал это следующим образом: боярин Иван Всеволжский «начат бити челом великым княземъ Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим князем Татарьским за своего государя великого князя Василья... они

князи Ординьстии начаша царю бити челом за великого князя и въпреки глаголата с ним, и одолѣша царю»¹.

Однако хан Улуг-Мухаммед решил, прежде чем выдать ярлык, устроить судебное разбирательство: «Царь же повелѣвъ своим княземъ судити князеи Русских, и много прѣ бысть межи их».

Суд выиграла московская делегация, поскольку Юрий апеллировал к завещанию своего отца Дмитрия Ивановича (Донского) («искаше стола своего, князь Юрьи лѣтописци и старыми списки и духовною отца своего великого князя Дмитрея»), а боярин Всевожский особый упор сделал на волю хана и подчинение этой воли Москвы: «...Нашъ государь великы князь Василей ищетъ стола своего великого княжения, а твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком... А господинъ нашъ князь Юрьи Дмитриевич хочетъ взятии великое княжение по мертвой грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованиюи волного царя, а ты волень во своемъ улусѣ, кого въсхощешь жаловати на твоеи волѣ».

Особо летописец отмечает обряд поведения коня: после выдачи ярлыка хан «...повелѣ князю Юрью и конь повести под ним». Подобный обряд отмечен в «Сокровенном Сказании» и у Татищева². Летописец особо подчеркивает, что Василей отказался от этой чести для него и унижения для его дяди («Князь же великы не восхотѣ того, дядю своего обесчестити»).

Другим немаловажным результатом визита русских князей стал тот факт, что не согласный с решением ордынского правителя эмир Ширин Тегиня хотел покинуть Улуг-Мухаммеда и перейти на сторону его противника Кичи-Мухаммеда («...а Ширинъ Тегиня ста о том же противу царя и хотѣ отступить от него, поне же бо в то время пошелъ бяше на Махмета Кичь Ахмет царь...»)¹.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 166; Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965. С. 44.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

Примечательно, что позиция ордынских эмиров в отношении того или иного русского князя могла повлиять на политическую обстановку в Орде, в том числе и на мнение хана. Этот факт свидетельствует о значительном вовлечении русских князей в политическую культуру Орды: позиция князя могла, таким образом, повлиять в определенных условиях на обстановку при дворе ордынского хана, во всяком случае, в первой половине XV столетия.

Таким образом, русские князья должны были провести в ставке хана не менее 25/26 дней. За это время им надо было навестить хана, его жен и знатнейших эмиров. Кроме задачи склонить их на свою сторону их посещение являлось знаком почтения и уважения к хану и государству.

Аудиенция у хана проводилась по особому обряду: войти в шатер или юрту нужно было безоружным, приклонить колени перед ханом, изложить суть своего посещения (простое почтение или какая-либо просьба (например, ярлыка на княжества или военной помощи)), принять чашу с кумысом и испить её. В следующие дни князья навещали жен хана и эмиров.

Располагалась свита князя в особом квартале (вероятно, русском). По всей видимости, в столице княжества находились стационарные постройки¹. В ставке хана в кочевье ставились шатры, палатки или юрты. У князя было особое отдельное помещение – «двор».

Передвигались князья по ставке хана (столице или кочевью) верхом на лошади в сопровождении ордынских чиновников.

День, судя по сведениям источников, был заполнен молитвами, что можно в целом воспринимать как достоверную информацию. Ведь восприятие необходимости соблюдения ордынских обычаев в качестве прегрешений должно было повлечь их исправление посредством соответствующих епитимий.

---

¹ Жилища по типу землянки или «избы» находят в культурном слое ордынских городов. Полубоярнова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 75, 112-113.

§ 4. Дорога из Орды, встреча.

Достижение цели визита, в первую очередь получение ярлыка на соответствующее княжество, давало право князю покинуть ставку хана и вернуться домой.

Летописцы обычно лаконично отмечают, что князь выезжает из Орды, правда, отмечая некоторые нюансы. К примеру, под 1243 г., указано, что князь Ярослав Всеволодович «...поиде с великою честью в землю свою»¹. Или же под 1246 г. «...Бориса же Васильковича... Сартак же почтивъ его отпусти с миром въ свояси»², а под 1252 г. «пустиша Татарове Рязанского князя Олга Ингваровича, внука Игорева, на свою землю»³. Таким образом. Кто-то покидал ставку хана «с честью», а кого-то отпускали после длительной задержки.

Особо отмечаются какие-либо неординарные обстоятельства, например, женитьба: «Въ лѣто 6765 (1257). ...Тое же зимы Глеб Васильковичъ прииде от Канович во свою отчину, женився в Татарех»⁴. В XIV в. нередко авторы летописных текстов добавляют милость Всевышенного при возвращении из степи: «Въ лѣто 6837 (1329) бо жѣимъ жалованѣемъ выиде изо Орды князь Костянтинъ въ свою отчину въ Тфѣрь и нача княжити тогды тихомирно»⁵.

Однажды в летописях отмечена трудность пути из степи в связи с суровостью зимы: «Тоѣ же зимы (1407-1408 гг. – Ю.С.) быша мрази и снѣзи велици зѣло, и вѣтри и выядицы нестройны, и путь изо Орды (выделено мною – Ю.С.) бѣше нуженъ и тяжекъ зѣло...»⁶. Надо полагать, что обычно князья и их свита выбирали для дороги назад более благоприятные условия,

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 136.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 139.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 141-142.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 143.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 45.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 203.

которые не вызвали особых затруднений и потому их описание не попадало на страницы письменных памятников.

Продолжительность пути из ставки хана в княжество, по всей видимости, не сильно отличалась от времени затрачиваемой на путь в Орду. Однако прямых свидетельств об этом источники не сохранили. Мы можем предполагать, что обратную дорогу русские князья и их свита предпочитали делать не по водному пути, а по сухопутным дорогам и занимала она около двух месяцев. Грести вверх по реке было достаточно не просто. Кроме того, на обратном пути, после посещения хана и получения ярлыка (и, вероятно, пайцзы), местные ордынские князьки с более низким статусом не осмеливались требовать подарков и внимания, что упрощало и сокращало дорогу на Русь.

Самое подробное описание пути из ставки хана в княжество сохранилось в «Житии Михаила Тверского» – это описание доставки тела казненного князя в Тверь. Причем описание оставил, по всей видимости, не сопровождавший тело человек – свита князя была задержана в Орде и вернулась на Русь с Юрием Московским следующим летом (1319 г.). Во всяком случае, описывая эпизод, случившийся с одним из охранников тела князя в г. Бельджамене («Бездеж»), автор ссылается ни на некоего иерея, «от него же слышахомъ и написахомъ»¹.

Итак, после казни, которая была осуществлена на Северном Кавказе, где кочевал хан Узбек, 22 ноября тело князя положили на доску, погрузили на телегу и закрепили веревками («...положиша и на велицѣй вѣцѣ, и возложиша и на телегу, и увиша ужи крѣпко...»²). Далее автор отмечает, что тело «...перевезоша за реку, рекомую Адежь, еже речется «горесть»...»³. Уже оттуда тело доставили в Маджары («...И оттолѣ посла тѣло въ Мжачары...»⁴), а затем в Бельджамен («...И оттолѣ его повезоша к

---

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 88.

Бездежу...¹). В этот ордынский город тело прибыло уже в снежную погоду на санях: «...мнози видѣвше из града около саней святаго множество народу...»². Далее автор «Жития...» указывает, что тело Михаила было доставлено в пределы русских княжеств, где, проехав ряд городов, которых, к сожалению, автор не назвал, прибыло в Москву («...И оттолѣ повезоша его в Русь. Везуще его по градомъ по русскимъ и довезоша его до Москвы...»)³. Только летом 1319 г. после возвращения князя Юрия Даниловича Московского от Узбека тело Михаила доставили в Тверь («...привезоша мощи святаго въ Тферь со мноюю честию»⁴).

Со времени «великой замятни», в условиях ослабления центральной ханской власти, русские летописцы начинают фиксировать нападения на князей именно на обратном пути из Орды с целью грабежа. К примеру, под 1361 г. помещен рассказ о стычке князя Андрея Константиновича Нижегородского с князем Рятюкозем: «И въ то время князь велики Андрѣй Констянтиновичъ Нижнего Новагорода поиде из Орды въ Русь, и на пути удари на него князь Ретякозь, и поможе Богъ князю Андрѣю Констянтиновичю Нижняго Новагорода, и приде здравъ на Русь»⁵. Здесь же летописец особо отмечает, что «мнози князи Рустіи въ то время из Орды избѣжаша, а Ростовстіи князи граблени избѣжаша»⁶.

После нашествия Токтамыша и задержания в степи сыновей великих князей в качестве почетных заложников летописи фиксируют побеги князей из ставки хана. Учитывая, что с момента въезда на территорию Орды к русским князьям приставлялись особые сопровождающие, а почетные заложники, по всей видимости, удостоивались пристального внимания, побег из ставки хана являлся непростой задачей.

---

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 88.

³ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ ПСРЛ. Т. X. С. 233.

⁶ ПСРЛ. Т. X. С. 233; ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

Этот вывод ярко иллюстрирует первый из упомянутых в летописях побегов. В 1385 г. неудачную попытку предпринял сын Дмитрия Константиновича Нижегородского Василий Кирдяпа: «Въ лѣто 6893 (1385)... Тое же осени въ Филипово говѣнїе въ Юрїевъ день (26 ноября), въ недѣлю, побѣжа изъ Орды князь Василеи сынъ князя великаго Дмїтриевъ»¹. Однако по пути на Родину он столкнулся с ордынским послом, возвращавшемся в ставку хана. Тот Василия «...изнима ... и приведе въ орду къ царю, и за то приять (Василий – Ю.С.) от Татаръ истому велику...»²

Вероятно, именно данный опыт неудачного побега из ставки хана способствовал тому, что сын князя Дмитрия Ивановича Московского Василий принял решение бежать не прямо на Русь, а в обход. Летом 1386 г. «...князь Василеи великаго князя сынъ Дмитреевъ прибѣже изъ Орды в Подольскую землю в Великие Волохы к Петру воеводѣ»³ и только в январе 1388 г. он прибыл в Москву⁴.

Летом 1387 г. отмечено, что «прибѣжа изъ Орды князь Родославъ сынъ Олговъ Рязаньскаго»⁵.

Описания встречи князя из поездки в Орду встречаются крайне редко. В первую очередь они связаны с посажением князя на столичный владимирский престол. К примеру, под 1252 г. летописец описывает возвращение князя Александра Ярославича (Невского) из Орды и его прибытие во Владимир следующим образом: «Того же лѣта Александръ Ярославич прииде из Орды, по пленении Неврюевѣ, и сrete митрополит съ кресты у Златых ворот и со всѣм чином священническим, и посадиша его на столѣ отца его Ярослава. Он же по пленении церкви въздвигнувъ и разбѣгшася люди събравъ в дома своя и грады исполнивъ. И тако от злобления поганых утешася людие»⁶.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 151.

² ПСРЛ. Т. XI. С.87; ПСРЛ. Т. XXV. С. 212.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 213.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 214.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 153.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

Возвращение в 1246 г. Даниила Галицкого из ставки Батыя и его встреча в княжестве описаны достаточно лаконично: «... И приде в землю свою, и сrete его брать и сынови его, и бысть плачь обидѣ его, и болшая же бѣ радость о здравьи его»¹. Тем не менее, летописец отмечает особую радость в связи с возвращением князя из степи невредимым.

Под 1413 г. в Никоновском своде сохранилось описание встречи князя по приезде из Орды с уникальными деталями. Весной указанного года, 9 апреля, князь Иван Михайлович Тверской «приде во Тферь, во свое отечество... въ недѣлю, изутра; епископъ же Тферскій Антоней и весь священничьскій чинъ сretoша его со кресты, съ честію и со многою радостію»². Показательно, что в записи отмечено время дня, когда князь предпочел въехать в свой столичный город – ранее утро («изутра»).

Показательно, что князя, возвращающегося от хана с ярлыком могли не впустить в город. Так, около 1278 г., теща не впустила в Ярославль Федора Ростиславича, объявив законным правителем его сына – Михаила³. А в 1412 г. «зимы, мѣсяца Декабря въ 24 день, канунъ Рожества Христова, приде князь Василей Михайловичъ въ Кашин с Татары; и князь Иванъ Борисовичъ и застава Тферская въ городъ его Кашинъ не пустиша». Князь вынужден был вернуться в ставку хана⁴.

Если в начале XV столетия данный факт можно объяснить ослаблением центральной ханской власти, то для XIII столетия упомянутый случай не характерен. Надо отметить, что позже, уже после смерти Михаила, женившись на ханской дочери и заручившись ордынским отрядом, Федору удалось вокняжиться в Ярославле⁵.

---

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

³ Житие Федора Ярославского // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 313; ПСРЛ. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. С. 79.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

⁵ Житие Федора Ярославского. С. 314; ПСРЛ. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. С. 79-80.

Сохранилось достаточно пространное описание встречи тела казнённого в Орде князя Михаила Ярославича Тверского. Все его близкие родственники – жена и сыновья (за исключением Константина, находившегося с телом отца) – встретили тело, которое отправили к Твери водным путем. Уже там, на берегу Волги «...срѣте и Дмитрей, и Александрѣ, и Василий, и княгини его Анна на Волге в насадѣ». Здесь же присутствовали епископ Тверской Варсонуфий и священнослужители княжества («А епископъ Варсунофей съ кресты и съ игумены, и с попы, и диаконы, и бесчисленное множество народа срѣтоша его у святаго Михаила на березѣ»). Трагедия, случившаяся с князем вызвала всеобщую скорбь, выразившуюся в плаче, который, по словам автора «Жития», был настолько громким, что нельзя было слышать молитв, произносившихся при встрече тела князя («И от многаго вопля не бѣ слышати поющих»). Кроме того, в связи с большим количеством собравшихся проститься со своим князем людей, раку с мощами сначала с трудом донесли до Спасо-Преображенского собора, а затем с не меньшим трудом её смогли поставить в церкви («не можаху раки донести тѣсноты ради до церкви, поставиша пред враты церковными. И тако на многи часы плакавшеся, едва внесоша в церковь, пѣвше надгробныя пѣсни, положиша въ церкви святаго Спаса...»)¹.

Столь же подробно описана встреча также казнённого в Орде в 1339 г. сына Михаила Александра Тверского. Тело Александра доставили во Владимир, где его встретил митрополит Феогност и церковнослужители города («приемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имъ въ Володимери, и срѣте ихъ Фегнасть митрополить со игумены и съ попы, предложивши пѣніе надгробное, отпустиша»). Из Владимира тело доставили в Переяславль, где его встретили братья – Константин и Василий, а также Тверской епископ Федор, ростовский епископ Гавриил, которые провели совместную заупокойную службу («Брать же его князь Костантинь, князь Василей, епископъ Феодоръ Тверьскый, и Гавриль, епископъ ростовскый,

---

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

съвъкупишася пѣвше над ними у святого Спаса в Переяславли, и отпустиша и»). После этого тело было доставлено в Тверь и от храма Архангела Михаила жители города понесли гроб на руках до Спасо-Преображенского собора – главного храма города и княжества, туда же где покоилось тело его отца («И привезоша ихъ въ Тверь, и срѣтоша ихъ гражане у святого Михаила, и взявше ихъ на главахъ несоша въ градъ къ святому Спасу»). Под зауспокойные молитвы и плач матери, вдовы, детей и братьев, князь Александр был похоронен в стенах Спасского собора («мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми своми, все гражане плакашася горцѣ; епископъ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша...»)¹.

Вполне закономерно авторы данных рассказов отмечают горестный плач по казненным по приказу хана князьям.

В большинстве приведённых описаний отмечается встреча князя церковнослужителями – митрополитом или епископом, игуменами монастырей, которые читают соответствующие случаю молитвы – либо радостные – во-избавление, либо зауспокойные. Таким образом, как проводы, так и встреча князя из опасной поездки сопровождалась молитвой.

В случае же благоприятного исхода дела в Орде источники отмечают радость при встрече князя. К примеру, описывая возвращение князя Василия Дмитриевича из Орды в 1392 г., летописец особо подчеркивает, что «бысть радость велика въ градѣ Москвѣ о пріездѣ его»².

Вероятно, при возвращении князя из Орды его сопровождали те же лица, что и при отъезде.

В первую очередь среди лиц находящихся в свите князя летописцы отмечают ближайших его родственников. К примеру, под 1341 г. упомянуто, что «выиде из Орды на великое княжение Князь Семень Ивановичь, а с нимъ братья его, Иоань и Андрѣи»³.

---

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

Однако в особых случаях летописцы отмечают присутствие различных ордынских чиновников, например послов. Наиболее известный случай, когда в 1322 г. «приходи на Русь из Орды посоль силень со князем Иваномъ Даниловичемъ, именем Ахмыль, и много пакости учини по Низовьской земли и Ярославль взя и много християнъ иссѣче и поиде во Орду»¹.

Ранее, в 1303 г. с послом из Орды вернулся великий князь владимирский Андрей Александрович: «Въ лѣто 6811 (1303)... На ту жь осень князь велики Андреи прииде из Орды с послы и жалованиемъ церковнымъ»².

Показателен случай, когда сопровождающие князя послы участвуют в междоусобных стычках русских владетелей. Так в 1346 г. князь Всеволод Александрович Холмский, получивший ярлык на Тверское княжество и которого сопровождал ордынский посол, по дороге из ставки хана «...на Бездежѣ (Бельджамен – Ю.С.) срѣте дядю своего князя Василья Михайловичя Кашинскаго и ограби его»³.

Широко известен и случай, когда в 1339 г. несколько в иной ситуации сопровождавший ордынского темника Тоглу-бея (Товлубея) рязанский князь Иван Коротопол встретил Александра Михайловича Пронского, который направлялся в ставку хана с ордынским выходом. Князь Иван «...Срѣте же его (пронского князя – Ю.С.)... и изымавъ его пограби и приведше его в Переславль Рязаньски повѣле убити его»⁴.

Летописи отмечают, что послы нередко применяли жесткие меры по отношению к жителям княжества. К примеру, «Въ лѣто 6824 (1316). Того же лѣта прииде из Орды Василей Костянтинович, а с нимъ послы Татарьские Сабанчии и Казанчи, и много зла сотвориша Ростову»⁵.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 217-218.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

Встречаются в источниках и свидетельства об участии послов и посольских отрядах в междоусобицах князей. Например, в 1342 г. пронский князь Ярослав Александрович получил ярлык на великое княжество Рязанское и вернулся в княжество в сопровождении посла Киндяка («...Того же лѣта (1342 – Ю.С.) выиде из Орды на Рязаньское княженье князь Ярославъ Проньскы, отпущень царемъ, а съ нимъ посоль Киндякъ»). Подойдя к столичному Переяславлю-Рязанскому, где престол занимал Иван Иванович, прозванный Коротополом, князь начал штурм. Однако «Князь же Иванъ Коротополь затворися въ градъ и бися весь день с города, а на ночь выбежа изъ города». Тогда в открытый и незащищенный город вошли ордынские всадники: «и посоль Киндякъ воиде в городъ много християнъ полони, а иных изби...»¹.

В 1364 г. «прїиде изъ Орды князь Василеи Дмитриевичъ Суждальскыи отъ царя Азиза, а съ нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыкы на княженіе на великое князю Дмитрію Костянтиновичю Суждальскому»². А под 1386 г. в летописях упомянуто, что «прїиде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ с посломъ...»³.

Нередко князья приводили с собой ордынские войска, которые должны были помочь им решить их политические задачи и проблемы. Так в 1281 г. князь Андрей Александрович Городецкий «испроси себѣ княженье великое под братомъ своимъ старѣшимъ княземъ Дмитреемъ и приведе съ собою рать татарскую, Кавадыя и Алчедая, и прииде с ними к Мурому...»⁴. А в 1285 г. тот же князь «приведе царевича из орды, и много зла сътвори християном»⁵. Восемь лет спустя, в 1293 г., «приведе Андреи изъ Орды Дюденыя ратію на великаго князя Дмитриа и много зло бысть Руси»⁶.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 174-175.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 153.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 156.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 35.

Михаил Ярославич Тверской, казнённый позднее в Орде, в 1315 г. «прииде из Орды..., ведыи съ собою окааннаго Таитемеря и Мархожу и Индыя»¹ и с их помощью разгромил новгородские силы под Торжком.

В 1317 г. уже противник Михаила князь Юрий Данилович Московский «...приведе съ собою Татары, Кавгадыя и Астробыла»².

Нередки случаи, когда источники среди сопровождающих князя лиц при возвращении из Орды отмечают различных кредиторов. К примеру, в 1325 г. «прииде из Орды князь Александръ Михайловичъ, а с нимъ Татарове должници, и много тяготы бысть земли Тферьской от Татаръ»³. А в 1371 г. из ставки Мамаю вернулся князь Дмитрий Иванович московский «съ многими должники...»⁴.

Нередко летописцы отмечают смерть князя по дороге от ордынского хана. Так в 1246 г. по пути из Каракорума скончался Ярослав Всеволодович Владимирский. Папский легат Плано Карпини сохранил свидетельства об отравлении князя лично матерью кагана Туракиной⁵. В Московском летописном своде конца XV в. отложился довольно пространный рассказ о данном событии: «Въ лѣто 6754 (1246) ...Князю же Ярославу тогда сушу въ Орде у Канович, и много пострада от безбожныхъ Татаръ за землю Рускую; Федоромъ Яруновичемъ обажен бо бысть царю, и много истомленье подъят, и много быв в Орде поиде от Канович, и преставися во иноплеменницех нужною смертью тое же осени и того мѣсяца септеврия 30. О таковых бо писание глаголетъ: «ничто же бо ино таково прѣд богом, но еже аще кто положит душу свою за други своя». Сии же князь великий положи душу свою за вся люди своя и за землю Рускую, и притые его господь ко избранному своему стаду; милостивъ бо бяше ко всякому, и требующим же невозбранно даяше, еже требовааху»⁶.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

⁵ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 77.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 139.

Под 1263 г. тот же Московский летописный свод конца XV в. отмечает, что Александр Ярославич (Невский) «поиде в Орду ко царю Беркаю, и удержа и царь, не пусти его в Русь, и зимова в Ордѣ, тамо и разболѣся». Уже больной он доехал до Нижнего Новгорода, а оттуда в Городец, где «в болшии недуг впаде», принял монашеский постриг и 14 ноября 1263 г. скончался¹.

Смерть по дороге из Орды брата Александра Невского, тверского князя Ярослава Ярославича отмечают летописи под 1271 г.: «Тое же зимы преставися великїи князь Ярославъ Тферскїи идя ис Татаръ, дрѣжавъ великое княженїе 7 лѣтъ по Александрѣ»².

Встречаются случаи, когда в летописях упоминается дата приезда князя в столичный город княжества, дата его возвращения. К примеру, под 1392 г. отмечено, что князь Василий Дмитриевич Московский вернулся в Москву 20 октября³. Иван Михайлович Тверской в 1408 г. прибыл в столицу 24⁴ или 25 января⁵, а в 1412 г. – 9 апреля⁶. Дмитрий Константинович Суздальский в 1360 г. въехал во Владимир «за недѣлю до петрова дни мѣсяца июня въ 22»⁷. А в

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 144.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 33.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164. **20 октября** – день памяти великомученика Артемия. Святой великомученик Артемий был выдвущимся военачальником в правление императоров Константина и его сына. За доблестную службу и отвагу его поставили наместником Египта, где он сделал много для укрепления христианства – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 531.

⁴ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 478-479. 24 января – день памяти преподобной Ксении – «странница» – Ксения всем оказывала помощь, была благотворительницей для бедных, утешительницей для скорбящих, наставницей для грешных – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 531.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237. 25 января – день памяти Григория Богослова – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 90.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 221. Мученика Евпсихия – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 194.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68-69; ПСРЛ. Т. X. С. 231-232. 22 июня – день памяти Священномученика Евсевия, еп. Самосатского – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 314-315.

1432 г. Василий Васильевич Московский прибыл из ставки Улуг-Мухаммеда «на Петровъ день (29 июня – Ю.С.)»¹.

Анализ посвящения святым дат возвращения князей из Орды не позволяет нам каким-либо образом связать данные события с сакральным значением и символизмом указанных чисел. Вероятно, они, если попали в текст намерено, должны были показать особое христианское благочестие князей, а не выделить данное событие как исключительно отношения с кочевниками-иноверцами.

Таким образом, князья старались не задерживаться в ставке хана без особой необходимости. Достигнув своей цели – получив ярлык на княжение или военную поддержку ордынского хана – князья выезжали домой. Дорога из степи была сопряжена с рядом трудностей. Кроме собственно путевых неурядиц и бездорожья (к примеру, заснеженности), караван русского князя мог поджидать грабеж. Причем, в период «великой замятни» разбоем на дорогах не брезговали уже не только бедные и бесправные подданные хана, но и достаточно знатные лица – «князья».

Сопровождали князя те же лица, что и в его поездке в ставку хана: близкие родственники, бояре, дружина и слуги. Кроме того, с князем мог выехать на Русь ханский посол и кредиторы князя.

Прибытие князя в столичный город рассматривалась как радость и сопровождалось молитвой. На подъезде к городу князя и его свиту, как правило, встречали родные и близкие, а также церковные иерархи.

Дата приезда в княжество в большинстве случаев не позволяет нам связывать её с каким-либо восприятием русско-ордынских отношений: скорее упоминание числа приезда носило общехристианский сакральный смысл.

---

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250. 29 июня – день памяти Петра и Павла. Апостолы Петр и Павел называются первоверховными за особо ревностное распространение веры Христовой – Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 336-337.

§ 5. Суверенный властитель на землях своих подданных: пребывание ордынского хана в русских княжествах.

Верховный правитель суверенного государства в праве не только принимать своих подданных в собственной ставке, но и навещать их на подведомственной им территории в их владениях. Именно поэтому нельзя обойти стороной особенности пребывания ордынского хана на территории русских княжеств, во владениях своих подданных и правила поведения русских князей в такой ситуации.

Таких примеров не много. Обычно хан выступает в роли завоевателя (Батый, Ахмат) или карателя (Токтамыш, в какой-то степени - Ахмат) или беглец (Улуг-Мухаммед, превратившийся в завоевателя). Есть свидетельство о том, что хан Токта «отправился в сторону урусов», но скоропостижно скончался «в пределах Сарая»¹. Однако насколько это свидетельство достоверно однозначного ответа дать невозможно. Тем более что намерение, если таковое и было, осталось неосуществленным.

Однако сохранилось довольно пространное описание пребывания на территории своих подданных – галицких и волынских князей – хана Тула-Буги, во время его похода на Польшу в 1287/1288 гг. Это единственное описание, когда хан «посетил миром» своих русских подданных.

Поход хана на Польшу и западная политика Орды, а также положение русских князей в данной ситуации рассмотрены достаточно подробно². В частности, Н.М. Карамзин подчеркнул требование ханом гостеприимства от русских князей и значительные людские потери, вызванные вероятным отравлением воды в галицкой земле³. Разорение земель при проходе

---

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. I: Арабские и персидские сочинения. С. 324.

² См. например: Шетэля В.М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск / В.М. Шетэля // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 149-151.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 4. Стб. 21-92.

ордынского войска через галицко-волынские земли отмечает и С.М. Соловьёв. При этом историк заметил, что князья встречали хана на границе своих владений с напитками и дарами¹. В.Т. Пашуто, а вслед за ним и В.Л. Егоров, подчеркнули, что походы ордынских войск через южнорусские княжества на протяжении 1250-1280-х гг. способствовали установлению над Галицко-Волынскими землями контроля ордынской администрации и попаданию их в непосредственную зависимость от Орды². Кроме того, в своём подробном анализе ордынской политики Даниила Галицкого, Е.Е. Иванова приходит к выводу, что присягнув Батью, князь никакой антиордынской политики не проводил³, то есть уже в 1240-1250-х гг. действовал в русле монгольской политической традиции.

Тем не менее, некоторые детали рассматриваемых событий оказались вне поля зрения исследователей. В частности, присутствие хана на территории галицких и волынских князей традиционно рассматривается как внешнеполитический фактор. Тогда как к данному времени территория указанных земель прочно вошла в сферу влияния Орды⁴, а князья стали подданными хана. Тула-Буга, в этой связи, двигается через территорию своих владений, что оказывает определенное влияние на поведение как ордынского хана, так и русских князей.

Рассматриваемое свидетельство сохранилось в составе Галицко-Волынской летописи, которая сложна по своему составу и структуре и традиционно делится на летописный свод 1246 г., летопись епископа Иоанна (оканчивается 1260 г.), свод Василька Романовича Волынского (около 1263

---

¹ *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времен. Т. 3-4 / С.М. Соловьёв // Сочинения. М., 1993. Кн. 2. С. 234.

² *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. М., 1950. С. 298; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.Л. Егоров. М., 1985. С. 191.

³ *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. 2013. № 2. С. 47-48.

⁴ *Греков И.Б.* О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII – начала XIV вв. / И.Б. Греков // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 130; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. М., 1950. С. 284, 298.

— 1271), летописец Владимира Васильковича (1272-1289 гг.) и свод Мстислава Даниловича (1289-1291 гг.)¹.

В одной из последних частей Галицко-Волынской летописи, в так называемом летописце Владимира Васильковича², охватывающей события с 1272 до 1289 гг., встречается упоминание о прохождении ордынских войск во главе с ханом Тула-Бугой через земли галицких и волынских князей. Показательно, что автор летописца, которым считается епископ Евсигиний, в сравнение со своими предшественниками, высказывается об ордынской зависимости в целом, более нейтрально.

Автор летописной записи начинает свой рассказ с планов хана: «Хотящу поити оканьному и безаконьному Телебузѣ на ляхи и собравшу ему силу многу». Затем в летописи отмечено, что «Телебуга же посла ко Заднѣпрѣскимъ княземъ, и ко Волыньскимъ: ко Лвови, и ко Мьстиславу, и к Володимѣру. веля имъ поити с собою на войну». Объясняет летописец данное требование суверенными правами верховного правителя, которым по отношению к русским княжествам является ордынский хан: «Тогда же бяху вси князи в неволѣ татарьской»³.

В Галицко-Волынской летописи движение ордынских войск во главе с ханом описано лаконично и уместилось в несколько строчек: «Пришедшу же ему к Горинѣ, и срете и Мьстиславъ с питьемъ и з дары. И поиде оттолѣ мимо Кремьянѣць ко Перемилю. Ту и срѣте Володимеръ князь с питьемъ и с дары на Липѣ. И посемъ угони Левъ князь ко Бужьковичемъ и с питьемъ и с дары. И пришедшимъ же имъ на Бужьковское поле, и ту перезрѣша своѣ полкы. Князи же надѣяхуться избитья собѣ и городомъ взятыя»⁴.

Вполне закономерно, что хан Тула-Буга, призвав русских князей и их дружины в качестве участников военного похода, устроил смотр войскам («и

---

¹ Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 235-241; Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 484.

² Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская. С. 484.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 318-320.

⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 318-320.

ту перезрѣша своѣ полкы»), которым предстояло в составе ордынской армии вторгаться в пределы Польского государства.

Точно также каан Гуюк зимой 1246/1247 гг. во время охоты «на дзеренов на реке Ема» устроил смотр войск местного владельца: «исполняющий обязанности темника Ши Цюань со товарищи сделал демонстрацию войск южнее реки Хуай [хэ]»¹.

Каан Менгу посетил действующую армию зимой 1257/1258 гг.: «государь пересек пустыню, двигаясь на юг, и достиг Урунчжана. Хубилай вместе с чжуванами Ариг-Бугой, Балту, Чумухаром, Урунташем, Шириги, принцессой Томегань и другими вышли ему навстречу. Был большой пир. Сразу после него каждого [члена фамилии] отослали назад, в их обочи»² То есть даже представители правящей династии в рамках встречи главы государства обязаны были устроить праздничное застолье – пир.

Аналогичную приведённой выше ситуации – движение войск хана через подвластную территорию – мы встречаем в описании Джувейни похода Хулагу в 1254-1256 гг.³ по покоренным землям к границам Халифата, результатом которого стало падение в 1258 г. Багдада.

Персидский автор подчеркивает, что перед походом Хулагу в Иран и «эмиры и местные правители, кто бы они не были, начали заготовливать провизию и собирать тузгу, или угощение; и они разместили свое угощение на всем пути [следования войска]». Далее Джувейни, который был не только свидетелем большинства описываемых событий, но их участником, указывает, что «монгольские и мусульманские эмиры пригнали табуны кобылиц, и каждый по очереди обеспечивал войска кумысом, пока они не переходили к другому эмиру». Более того: «каждый фарсах пути, по которому, как рассчитывали, проследует Царь Мира, был очищен от колючек

---

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 178.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 196.

³ То есть, 30-тью годами ранее описываемых в Галицко-Волынской летописи событий.

и камней, и были построены мосты через ручьи и реки, и у мест переправы были приготовлены лодки»¹.

Конечно же, поход ордынского хана Тула-Буги на Польшу не общеимперское мероприятие, которым было вторжение в Персию Хулагу, а событие явно меньшего масштаба. Тем не менее, многие ключевые моменты присутствия хана на подвластной территории и правила поведения зависимых властителей во время такого посещения главы государства, проследить можно.

Во-первых, о предстоящем движении большого войска правители подвластных земель были предупреждены заранее и обязаны были привести в порядок дорогу для армии: очистить от завалов и обеспечить переправы через водоемы.

Далее, на подконтрольной местному правителю территории должно было быть организовано обеспечения войск провизией. Сам владелец должен был организовать тузгу – угощение хана, и кумыс, по словам Джувейни, не только для хана, но и для всего войска.

Другой персидский автор Рашид-ад-Дин отмечает, что в самом начале движения войск «падишахам и султанам Иранской земли были посланы ярлыки». В них в частности говорилось: «Мы идем согласно ярлыку каана ... Ежели вы, прибыв своей особою, окажете помощь и поддержку войском, оружием и припасами, [ваши] владения, дружины и жилища останутся вам и усердие ваше будет одобрено»². В результате «султаны и мелики каждого владения из владений Ирана направились на служение к его высочеству. ..все с подобающими дарами»³. Кроме того Рашид-ад-Дин особо отмечает, что по ходу движения войск Хулагу к нему «навстречу выехала Ургана-хатун, устроила непрерывные пиршества и **поднесла достойные дары**», а также «явился эмир Аргун-ага со всеми вельможами хорасанскими, знатью и

---

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни (далее - Джувейни)*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 442.

² *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. С. 25.

³ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 3. С. 25.

садрами, и **они изъявили покорность и поднесли дары**. На этой стоянке простояли в течение одного месяца»¹.

К сожалению, источники не расшифровывают, что входило в состав «подобающих» и «достойных» даров. Зато данные Юань-ши позволяют говорить о том, что в них *не входило*. По свидетельству китайской династийной хроники в 1257 г. во время похода Менгу-каана на южный Китай «уйгуры преподнесли [Мэнгу] хрустальный таз, зонт с жемчугами и прочие вещи, которые можно было точно [оценить] в более чем 30 000 дин». Однако монгольский правитель «сказал так: «Прямо сейчас народ страдает от скудости в деньгах. И когда столько нуждающихся в этих ваших вещах, то зачем мне одному?» и отверг это [подношение]». В конечном итоге ...государь ... на будущее дал запрещение, чтобы не было опять таких подношений»². Таким образом, роскошные предметы были исключены из списка преподносимых правителю даров.

Однако в более позднее время (конец XV в.) золотые монеты и меха перечисляются в качестве подарков крымскому хану в составе поминок от князя Ивана III: в 1486 г. «послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнь; а двема женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калге, соболь чернь. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Сииту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабленика да девять золотыхъ»³. Уже в 1491 г., пять лет спустя, список даров расширяется. Мегли-Гирей в своем «запросе» упоминает охотничьих птиц и моржовую кость: «Да будетъ ти ко мне съ Хозя Маахметемъ кречеты послати... да десять бы еси дополнивъ прислалъ, да 5 портищъ соболей, да

---

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. С. 25.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 195-196.

³ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 14. С. 54. См. также: Там же. № 15. С. 56-57.

три рыбы зубы прислать бы еси»¹. Таким образом, более поздние свидетельства русских посольских записей отношений с Крымским ханством указывают, что среди статусных подарков/поминок были меха, золотые монеты, рыбий зуб или изделия из моржовой кости, охотничьи птицы. Показательно что набор подношений совпадает с подарками, упомянутыми в описании посольской миссии хана Токты к Ильхану Газану в 702 г. хиджры (26 августа 1302 - 14 августа 1303 гг.). Тогда посольство взяло с собой «соколов и другие подарки... приношения тех [джучидских] стран: соколов дальнелетных и охотничьих, разные меха – белок киргизских, ласок [фенек] карлукских, горностаев славянских и соболей болгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки...»². Как подарки для хана фигурируют охотничьи птицы и меха в «Повести о Петре, царевиче ордынском» при описании встречи посольства Узбека во главе с Ахмылом в 1322 г.: «...Игнать пред кресты съ гражаны и, возмъ тѣшь царьскую – **кречеты, шубы и питие**, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя...»³.

Как представлено в описании встречи хана Тула-Буги на галицко-волынкой земле, именно так, в полном соответствии с принятыми в монгольской империи правилами: «с питьемъ и з дары», встречали Тула-Бугу русские князья.

Причем встречали они хана на границах своих владений. Князь Мстислав Данилович Луцкий вышел навстречу хану к реке Горыне – пограничной в своем верхнем течении. Далее хан и его свита двинулись, оставляя в стороне Кременец, по направлению к Перемиллю, где на реке Липе на границе княжеств, Тула-Бугу встретил волынкой князь Владимир Василькович. Оговорка летописца, что он вышел навстречу хану с «питьем и дары», указывает на тот факт, что обязанности обеспечивать движения свиты

---

¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 124.

² СМЗО. Т. 1. С. 67; Т. 2. С. 83; Золотая Орда в источниках Т. I. С. 266.

³ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

хана и его армии перешла к нему. На реке Луге у Бужковичей свиту догнал («угони») Лев Данилович Галицкий. По его территории хан и войска ещё не двигались, но как старший в роду галицких и волынских князей он обязан был не только прислать войска, но и лично приветствовать хана. Это и подчеркнул летописец, отметив, что он также прибыл ко двору Тула-Буги с «питьем и дары».

В состав преподносимых князьями даров, по всей видимости, входили охотничьи птицы (соколы, кречеты), меха (шубы), скаковые лошади, какие-либо «красивые» подарки (золотые монеты, кость моржа).

Подобные действия по сопровождению хана Хулагу отмечает и персидский автор Джувейни. В частности, особо отмечено рвение некоего Мухаммада, сына Микдадта, который прибыл «приветствовать царя, опередив всех равных себе, и был отмечен среди мужей многими знаками благоволения и уважения»¹.

Затем армия, во главе с Хулагу двинулась к городу Киш, где «эмир Аргун и большая часть вельмож Хоросана вышли к ним и поднесли им свои подарки». Джувейни подчеркивает, что «здесь (в Кише – Ю.С.) они провели месяц»².

Однако во время следующей остановки Аргун отличился ещё больше: «эмир ...разбил большую палатку из отличного сукна, украшенную превосходной вышивкой, внутри которой находились не менее прекрасная золотая и серебряная посуда, и всячески обихаживал Хулагу». Джувейни, подчеркивая услужливость Аргуна и свою роль в событиях, отметил, что «после этого по приказу царя он (Аргун – Ю.С.) отправился ко двору Менгукаана, назначив своего сына Керей-Мелика с Ахматом-титекчи и автором этих строк (Джувейни – Ю.С.) управлять делами Хоросана и Ирака от имени царя»³.

---

¹ Джувейни. С. 444.

² Джувейни. С. 444.

³ Джувейни. С. 445.

Этот факт объясняет почему на следующей остановке роль угощающих выполняли жены: «в тот день жены эмира Аргуна и министра Изз ад-Дина Тахира выставили тузгу и устроили пир. На следующий день они покинули это место и некоторое время провели в лугах Рудкана. И изо всех провинций, далеких и близких, из Мерва, Язира и Дихистана доставляли вино, словно воду, и привозили бессчетное количество провизии, которую выгружали на каждой остановке [на их пути]»¹. Особо Джувейни отметил, что «... Хулагу провел месяц в Усту и покинул его, когда на горах и равнинах не осталось травы»².

Необходимо обратить внимания на то, что Джувейни указывает и на ответные подарки со стороны правящих особ. В частности, рассказывая об одной из охот Угедея, персидский автор отмечает, что на пути каана оказался дом Махмуда Ялвача. Вполне закономерно, что сановник обязан был предоставить тузгу, а затем «Ялавачи рассказал историю о Соломоне»³. Кроме того Угедею были показаны «множество представлений». Каан за такую встречу «дал каждому из своих слуг по лошади и по платью». Утром же «на следующий день он велел одарить министра Ялавачи всевозможными ценными подарками»⁴.

Слова персидского историка находят параллели у армянских авторов, которые под 1255 г. отмечают, что «Хулагу-хан отправился в страну мулхетов и захватил Аламут. На обратном пути через Грузию он с любовью почтил грузинского царя Давида и князей страны»⁵.

На традиционность обряда «одаривания» подданных, через земли которых движется глава государства, указывают слова Юань-ши: в 1258 г.

---

¹ Джувейни. С. 446-447.

² Джувейни. С. 447.

³ Джувейни. С. 148.

⁴ Джувейни. С. 149.

⁵ Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. / А.Г. Галстян. М., 1962. С. 27.

«как и всегда, начальники округов, через которые проезжал [государь], были пожалованы согласно рангам»¹.

К сожалению Джувейни весьма лаконично упоминает о возможных атрибутах внимания главы государства по отношению к своим подданным: лошади и платья, «всевозможные ценные подарки», знаки «благоволения и уважения», повышение в должности. Все они распределялись по свидетельствам Юань-ши «согласно рангам», то есть, в соответствие со статусом подданного.

Более детализированы свидетельства Рашид-ад-Дина. В первую очередь придворный историк иранских ильханов подчеркивает, что Менгу-каан, отправляя в поход своего брата, «покончив с наставлениями и завещаниями ... послал Хулагу-хану и его женам и детям в отдельности богатые дары деньгами, одеждами и лошадьми и, обласкав, одарил почетными халатами всех нойонов и эмиров, которые шли с ним в поход»². То есть, в состав «всевозможных ценных подарков», знаков «благоволения и уважения» и «богатых даров», кроме одежды и лошадей, входили денежные премии и почетные, вероятно – статусные, халаты.

Точно такой же набор подарков от хана перечисляет Ибн Баттута, посетивший ставку Узбека в 1334 г. Перед поездкой марокканского путешественника в Константинополь ордынский хан подарил Ибн Баттуте **«1500 динаров, халат и множество лошадей»**. Кроме того, каждая из жен Узбека (путешественник называет четверых) подарила **«серебряные слитки»**, а дочь хана «одарила меня больше [всех] их, одела меня и дала мне верхового коня. Я набрал множество лошадей, одежды, да беличьих и собольих мехов»³.

Несколько ранее марокканский путешественник отмечает способы гостеприимства среди эмиров Орды, когда встречающий предоставляет для гостя «кушанья, [состоявшие] из конины и другого, да подали кобылье

---

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 198.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей.. Т. 3. С. 24.

³ ЗО.Т.1. С. 140.

молоко, а за ним бузу...». А затем одаривают гостя примерно тем же набором, что описан выше: «принесли платье для эмира и платья для двух сыновей его, для брата его, для шейха Музаффареддина и для меня, и привели 10 лошадей для эмира, по 6 лошадей для брата его и для двух сыновей его, и по одной лошади для каждого старшего из его спутников, да одну лошадь для меня. Лошадей в этой земле чрезвычайно много и стоят они безделицу»¹. То есть, среди подарков для почетного гостя также фигурируют лошади и одежда.

Такой же набор вещевого пожалования сохраняется в конце XV столетия, когда хан Менгли-Гирей просит Ивана III проявить милость к его подданному: «отъ царя о Киреѣ, о Сокуръ Опасовѣ братѣ, чтобы деи его князь велики пожаловаль отпустиль одѣта и конна»².

Отмечает Джувейни особое внимание Хулагу к городам завоеванных земель и вероятности их возрождения. В частности персидский автор не без гордости упомянул: «заметив интерес и удовольствие, с которыми царь занимался восстановлением руин, я привлек его внимание к Хабушану (разрушенный монголами город в Хоросане – Ю.С.)»³. В результате Хулагу повелел его восстановить.

Данные сведения Джувейни не заслуживали бы внимания, если бы не свидетельства летописца, о том, что Тула-Буга «поидоша к Володимѣру и сташа на Житани». А затем хан «еха объзирать города Володимѣря, а друзии мольвять, оже бы и в городѣ былъ, но то не вѣдомо»⁴. Таким образом, Тула-Буга осмотрел город Владимир с внешней стороны. Сохранились сведения и о том, что хан въехал в крепостные ворота и познакомился с расположением города изнутри: владетельный князь Владимир Василькович, как примерный подданный, провёл своеобразную экскурсию для своего государя. Правда,

---

¹ Золотая Орда в источниках. Т.1. С. 129.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 121.

³ Джувейни. С. 447.

⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 320.

летописец не уверен в достоверности слов своего информатора и ставит оговорку, что въезжал ли хан в город – то не ведомо.

Совершенно точно летописец отмечает, что военная сила во Владимир не входила: в «недѣлю же минуша городъ по Микулинѣ дни, на завтри день. Богъ и избави своею волею, и не взяша города». Тем не менее, «насилъе велико творяху в городѣ, и пограбиша товара бе-щисленое множество, и коний. И тако незаконный Телебуга поиде в Ляхы»¹. Таким образом, ордынские войска после 6 декабря 1287 г. начали выдвигаться с территории русских княжеств в сторону Польши.

Однако описание деталей пребывания русских подданных в ставке хана на этом не завершается. Дойдя на польской территории до реки Сан, князь Владимир Василькович почувствовал сильное недомогание («Володимѣрь же князь, сотьснувъси немощю тѣла своего»). Вероятно, князь решил воспользоваться ситуацией и в присутствии верховной инстанции утвердить своё завещание. Не имея наследников, Владимир желал передать своё княжество не как полагалось старшему в роду Льву Галицкому, а его младшему брату Мстиславу Луцкому. Особо Владимир подчеркнул, что решение это он озвучил в присутствии хана и его эмиров: «**А се ти даю при царихъ и при его рядьцахъ**»². Мстислав также воспользовался ситуацией и заявил Льву: «Се же, брате мой, Володимиръ даль ми землю свою всю и города. А чего восхочешь? Чего искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти цареве, а се царь, а се азъ (если тебе нужны цари, вот царь, а вот я). Молви со мною, што восхочешь». Левъ же *не рече* противу слову ничегоже»³. Как следует из записи летописца, в присутствии ханской верховной власти Лев предпочел смириться с волей двоюродного брата. Однако после смерти Владимира в 1289 г. Юрий Львович, вероятно с одобрения отца, пытался занять ряд волынских городов. Но угроза вторжения ордынских войск, за

---

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 322.

² ПСРЛ. Т. II. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324, 350.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324.

которыми отправил посла Мстислав Данилович, вынудила князя покинуть захваченные земли и отступить от Волынского княжества¹.

Заручившись поддержкой ханской власти в отношении своей последней воли, князь Владимир вернулся в собственное княжество.

На обратном пути из Польши хан Тула-Буга с войсками «стояша на Льове земле две недели, кормячесь, не воююче ... И учиниша землю пусту всю». Далее летописец отмечает, что после ухода ордынцев Лев посчитал людские потери и недосчитался около одиннадцати с половиной тысяч человек². Обратная дорога хана пролегла непосредственно по галицким землям, в частности, мимо Львова³. Это не удивительно, ведь волыньские и луцкие земли к этому времени уже были истощены по пути на Польшу.

Надо отметить, что Хулагу, двигаясь к границам Персии останавливался для поддержки армии на сроки до месяца. В галицкой земле Тула-Буга стоял половину этого срока. Однако урон населению и экономике, по словам летописца, был нанесен весьма значительный.

Таким образом, посещение ханом земель своих подданных было связано со значительными издержками по содержанию властителя и его свиты, а в случае с галицко-волыньскими князьями, ещё и войска. При этом местный правитель, подконтрольный ханской власти, обязан был лично встретить хана и продемонстрировать свою лояльность путем подношения соответствующих подарков. Можно предполагать, что признание суверенитета правителя и его легитимности выражалось в преподнесении охотничьих птиц (соколов, кречетов). Лояльность подданного подчеркивалось подношением мехов (шуб) и скаковых лошадей. Какие-либо «красивые» подарки, например золотые монеты или кость моржа, должны были подкрепить благоприятное впечатление, производимое дарителем.

Хан, как главнокомандующий, устраивал смотр войскам (причем галицко-волыньские князья опасались, что все их люди в их подразделениях

---

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 929-930; Галицко-Волыньская летопись // БЛДР. С. 350.

² ПЛДР. XIII век. С. 372, 373, 376, 380, 382, 384, 386;

³ ПСРЛ. Т. II. Стб., 900; Галицко-Волыньская летопись // БЛДР. С. 322.

будут убиты: «князи же надѣяхуться избитья собѣ»¹). Как владетель земель он осматривал подвластные города и села.

В случае удовлетворенности от увиденного и оказанного почета, хан должен был одарить своих лояльных подданных. Надо полагать, что одариваемый получал статусные вещи. Во всяком случае свидетельство Юань-ши о том, что подарки распределялись «согласно рангам» позволяет сделать предположение, что предметы, как и их количество, соответствовали статусу подданного. На первом месте среди таких вещей в источниках **стоят лошади и платья/почетные халаты**. Упомянуты и денежные вознаграждения.

Показательно, что при описании ордынского государственного праздника при дворе узбека марокканский путешественник Ибн Баттута упоминает, что в его ходе на каждого из присутствующих эмиров-темников «был надет халат», в котором они должны были преклонить колени перед ханом, после чего приводится «взнузданный конь, приподнимается копыто его, эмир целует его и отводит его [коня] с собой к своему сиденью, там садится на него верхом и остается при своем войске»². Перед нами описание важного элемента демонстрации собственной лояльности повелителю и признание его суверенитета и легитимности. В то же время – это выстраивание ханом иерархии и системы соподчинения внутри элиты, посредством дарования статусных и престижных предметов своим подданным.

В этой связи, рассмотренный здесь ритуал встречи и сопровождения хана на своей земле вполне может быть сопоставлен с поведением знатных особ на курултае – собрании всей элиты, одной из задач которого является демонстрация нерушимости миропорядка³, выстроенного основателем империи - Чингиз-ханом.

---

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 320.

² Золотая Орда в источниках. Т. I: Арабские и персидские сочинения. М., 2003. С. 138.

³ Юрченко А. Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). СПб.: Евразия, 2012. С. 213.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В ходе монголо-татарского завоевания в первой половине XIII столетия было прервано поступательное развитие и мирное функционирование русских княжеств. Персональный состав русской знати был значительно сокращен (за счет военных потерь), а уцелевшая в ходе завоевательных войн аристократия завоеванных народов была включена в состав элиты Джучиева Улуса.

На территории покоренных русских княжеств была установлена система зависимых от Орды отношений, включавшей в себя: обретение монгольским каганом (позже - ордынским ханом) суверенитета над княжествами; вассально-ленную зависимость; распространение на зависимых землях судебных прав хана и его чиновников; налоговую зависимость; административную зависимость (появление в русских княжествах особых ордынских чиновников – численников, баскаков, даруг); военно-политическую зависимость.

Данная система зависимости Руси от Орды представляет собой особую форму, в полной мере не находящей соответствий в иных видах подчинения. Именно в этой связи для обозначения системы зависимости и времени подчинения русских княжеств Джучиеву Улусу следует употреблять устоявшийся в историографии термин «иго» (от лат. **jugum**). Из множества возможных толкований латинского слова **jugum** в данном случае предпочтительнее всего взять за основу следующее значение: *ворота из двух вертикальных копий, воткнутых в землю, и одного горизонтального, под которым римляне заставляли пройти побеждённых в знак их покорности*¹. Данный термин позволяет в полной мере учитывать все формы подвластности и динамику их изменений в течение времени зависимости

---

¹ Ср. например: Рудаков В.Н. Концепция ордынского «иго» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 30

Руси от Орды, не вводя путаницу при употреблении иных устоявшихся понятий.

Сама система зависимых отношений – ордынское иго – не была статичной. Взяв за критерий изменение степени суверенитета и юрисдикции ордынского хана в отношении русских княжеств, можно выделяется семь периодов:

- 8) 1223-1242 – время завоевания;
- 9) 1242-1245 – оформление зависимости (условно - вассально-ленный);
- 10) 1245-1263 – период максимального проявления всех признаков зависимости от центрального правительства Монгольской империи (условно - имперский период);
- 11) 1263 – 1290-1310-е гг. – период широкого представительства ордынских чиновников – баскаков (условно - баскаческий период);
- 12) 1290-1310-е гг. – 1389 г. – время сокращения представительства баскаков и усиления власти князя (условно – министеральный период);
- 13) 1389-1434 гг. – период перехода утверждения княжеств в сферу полномочий князей (передача по наследству) (условно – переходный период);
- 14) 1434 – 1480 гг. – время, когда основным и единственным признаком зависимости является выплата ордынской дани – «выхода» (условно - даннический (трибутарный) период).

Максимальную степень зависимости мы наблюдаем в 1245-1263 гг.; минимальную – в 1434-1480 гг.

Ордынская система функционирования элиты в XIII - первой трети XV в. представляла собой сложную социальную структуру. Верхнюю ступень занимали представители рода Чингиз-хана, точнее, его старшего сына Джучи. Они имели первое и исключительное право на наследование государственной власти в пределах Джучиева Улуса.

Привилегиями высокого уровня наделялись эмиры-нечингизиды, находившиеся в родстве с правящим домом по женской линии. Близкое к ним положение занимали гвардейцы хана. Эти слои элиты ордынского общества представляли собой родовитую знать, и составляли самый высший слой ордынской правящей аристократии.

Следующую по значению ступень в иерархической лестнице ордынского общества занимала служилая знать: эке нойоны (великие эмиры) и нойоны (эмиры) — владельцы улусов-туменов и улусов-тысяч. Социальное положение этого слоя напрямую зависело от пожалований великого хана. Обязанности несения военной и административной службы позволяли отдельным представителям данного слоя продвигаться вверх по социальной лестнице. Вполне закономерно, что данный слой являлся источником для воспроизводства высшего слоя аристократии, а его резервом, в свою очередь, были сотники и десятники.

Учитывая вышеизложенные положения, элитарное сообщество Орды следует ограничить теми лицами, которые получали назначения на управленческие должности лично от хана.

В этой связи, именно к этой же страте необходимо отнести и большинство представителей национальной аристократии завоеванных стран, например, русских княжеств.

Наличие внешних атрибутов четко определяло принадлежность к знати ордынского государства: ярлык подтверждал ханское пожалование, которое выражалось в преподнесении зависимому владельцу колчана, меча/сабли, головного убора, халата/кафтана, пояса.

Элита Джучиева Улуса в полной мере несла на себе, в той или иной степени, все основные общественные функции (политические — военная, административная, дипломатическая и др.; экономическую; социальную; культурную; религиозную). Ордынская аристократия, организованная в аппарат власти, выполняла функцию господствующего слоя, господствующего класса, который определял политику государства,

формировал культурное поле в обществе, осуществлял социально-политическое представительство, основанное на сакральности и авторитетности, которая, в свою очередь, основывалась на родовитости и служебном продвижении.

Военное поражение, понесённое русскими княжествами во время вторжения монголо-татар в 1237-1241 гг., привело к необходимости оформления отношений (в соответствии и с иерархией) с каанами Монгольской империи и ханами Джучиева Улуса (Золотой Орды).

Признав власть ордынского хана, русские князья соглашались с нормами монгольской политической культуры. Получая ярлыки на свои княжества, выплачивая дань и участвуя в военных акциях ордынских ханов, русская знать оказалась включена в систему взаимодействий элиты Джучиева Улуса на правах улусных владетелей (темников и тысячников). Это означало включение их в состав правящего слоя Орды. Большинство политических вопросов отныне решались при дворе ордынского хана. Потому необходимость пребывания князей в ставке степного правителя долгое время была неизбежной.

Данные обстоятельства обусловили пребывание при ордынском дворе в течение практически двухсот лет (с 1242 по 1445 г.) **108 князей и трёх княгинь**, которые в общей сложности совершили **266 поездок**¹.

Подавляющее большинство поездок ко двору ордынского хана совершили великие князья соответствующих княжеств, либо ближайšie претенденты на великокняжеский титул. Необходимо подчеркнуть, что именно они определяли пути развития княжеств, в частности, и Руси в XIII-XV вв., в целом. Этот факт наводит на мысль о том, что именно в столице Орды окончательно решалась судьба того или иного великого княжества.

Показательно, однако, что уже с началом XV в. в Орде наблюдается резкое понижение количества поездок русских князей к ордынскому двору. Данное обстоятельство находится в прямой связи с ослаблением центральной

---

¹ В среднем каждый князь за свою жизнь совершал 2,5 поездки в Орду.

ханской власти. По-видимому, ханы в данное время оказались не в состоянии решать судьбы русских княжеств. Князья больше не считают нужным отправляться в дальнее и опасное путешествие, которое не окажет никакого влияния на политическую жизнь в княжествах.

Среднее и характерное время, которое князья тратили на поездки в Орду и пребывание в ставке хана, составляло *около полугода* (до полутора лет занимала дорога в Каракорум и обратно).

Больше всех времени в Орде провели князья Нижегородско-Суздальского дома – Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен Дмитриевич – 7 и 9,25 лет соответственно. Будучи заложниками (Василий Кирдяпа) и изгнанниками (и Василий, и Семен) они вынуждены были пребывать в степи более длительное время, нежели другие князья. При этом князь Семен провел в Орде 48,7 % от лет правления в уделе и 18,5 % от лет жизни.

Из великих князей самое длительное пребывание зафиксировано у Ивана Даниловича (Калиты) – более пяти лет. Он совершил **восемь** поездок.

Довольно длительное пребывание в ставке хана – 4,5 года – отмечено у Александра Невского; 4 года - у Глеба Васильковича Белозерского (брата Бориса Васильковича Ростовского), Андрея Александровича Городецкого (сын Александра Невского).

Наиболее значительная доля пребывания при ордынском дворе отмечается у нижегородских князей братьев-Борисовичей: Ивана и Даниила. Первый, в общей сумме *четырежды* побывав в ставке хана, провел в Орде до 50 % от времени своего княжения. Вторым, *трижды* ездив в степь, около 25 % времени правления потратил на поездки в степь и обратно.

Наибольшее количество поездок в ставку ордынского хана, кроме Ивана Даниловича Калиты, совершили Борис Василькович Ростовский и Симеон Иванович Московский (Гордый). Все они ездили к ордынскому двору **восемь** раз. Время, проведённое ими при ордынском дворе, составило

4 года – довольно большой показатель. Часто – по семь раз – в ставку хана ездили Андрей Александрович Городецкий и Иван Иванович Красный.

Рекордсменом по времени пребывания при ордынском престоле в статусе великого князя является Святослав Всеволодович: при **двух** поездках в ставку хана князь провел за время своего правления на Суздальском уделе – **37,5 %**, на великокняжеском Владимирском столе и в борьбе за него – **50 %**. При этом от лет жизни это составило всего **2,7 %**.

Обращает на себя внимание тот факт, что чаще всех ездивший в степь князь Борис Василькович Ростовский, от лет жизни провёл в Орде не самое большое количество времени – 8,7 %. По этому показателю Бориса превзошел его брат – белозерский князь Глеб Василькович - **9,5 %** - **наибольший показатель для XIII столетия**. При этом он только пять раз ездил в Орду, но провел там 4 года. Несколько больше - **10,5 %** от лет жизни – провел в Орде Александр Ярославич (Невский). Будучи шесть раз при дворе хана, он провел там более пяти лет, что составило 41,7 % от лет правления на уделе и 18,2 % от времени княжения на великом княжестве Владимирском. Для XIII столетия в процентном отношении от лет княжения это самый высокий показатель.

В XIV в. мы наблюдаем князей, которые довольно долго находятся в Орде (в заложниках или изгнании) и князей, которые при частых поездках в степь, пребывают там крайне малый временной отрезок. При этом в период «великой замятни» складываются условия, при которых князья избегают поездок в Орду. Данное время (1360-1370-е гг.) представлено самыми низкими показателями по количеству поездок – князья предпочитают отправлять в Орду уполномоченных послов. Примером является князь Дмитрий Иванович (Донской), который за свою жизнь провел при ордынском дворе 3,9 % от лет жизни, чуть меньше 5,2 % от лет удельного княжения, и примерно столько же – 5,4 % - от времени княжения великого и совершил только три поездки в степь (причем, в статусе великого князя – только один раз).

Среднее время, затрачиваемое князем на посещение ставки хана составило от лет жизни – 3,3 %; от лет правления – 14,6 %¹. Таким образом, русским князьям приходилось проводить при дворе хана не большую половину времени княжения, а только, в среднем, 1/7 часть. От лет жизни это составляло ничтожную цифру в три процента. Конечно, в каждом конкретном случае эти показатели были индивидуальны, но никогда не превышали половины времени правления.

Ещё одним показательным фактом является широкое участие в **военных мероприятиях** ордынского государства галицких и волыньских князей. Чаще всего – по *пять раз* – зафиксировано участие Льва Даниловича Галицкого, Мстислава Даниловича Луцкого и Владимиро-Волынского. При этом отмечена только одна поездка князя Владимира Васильковича Волынского к Ногаю в 1286 г.

В статусе великого князя наибольшее количество времени провел в Орде Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 % (от лет жизни доля составила всего 5 %). Его отец, Михаил Ярославич Тверской, потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Иван Калита, вопреки устоявшемуся мнению оказался в этом списке не самым заметным князем, проведя в Орде и по дороге туда и обратно соответственно: 8 % от жизни и 17 % от великого княжения.

Тверские князья (Михаил Ярославич и его сыновья Дмитрий и Александр), таким образом, оказываются по этому показателю «рекордсменами». Показательно, что от лет жизни довольно большую долю – 13 % – провел при дворе хана княжич Федор Александрович. Однако все вышеперечисленные представители тверского княжеского дома были в Орде казнены.

---

¹ Ближе всех к данным показателям оказались князь Ярослав Ярославич Тверской (1246-1272 гг.) и великий Владимирский (1263-1272 гг.) – 3,6 % от лет жизни и 16,7 % от лет великого княжения; князь Александр Васильевич суздальский (1309-1331 гг.) и великий князь Владимирский (1328-1331 гг.) – 2,3 % он провел от лет удельного княжения и 16,7 % от княжения великого; Михаил Васильевич Кашинский - 2,6 % от лет жизни и 9,1 % от времени княжении.

Всего же за период ордынского владычества по решению ханского суда было казнено 14 русских князей.

Наибольшее количество поездок в Орду русских князей фиксируется в период 1330-1340 гг. – последние годы правления хана Узбека и первые годы пребывания на престоле Джанибека.

Поездка в ставку хана не совершалась без совета с ближайшим княжеским окружением. Среди провожающих князя обязательно должен быть митрополит, епископ или какое-либо другое церковное лицо. В соответствии с целями, преследуемыми князем в своей поездке к хану, выбирался святой покровитель начала визита.

Князя в дорогу, полную тревог и опасностей провожали его родные и близкие – в первую очередь, жена и дети, родные братья. Для нормального функционирования управления княжеством князь в своих землях оставлял взрослого брата или сына (в случае невозвращения князя по причине смерти (казни или по болезни), он мог стать его преемником). Столичные жители княжества провожали князя до границ города: в это время князь раздавал милостыню своим подданным.

Сопровождающие лица – свита – представлены боярами-советниками, дружиной (вооруженной охраной) и слугами, обеспечивающими быт. Обязательно в свите присутствовал духовный отец князя – для осуществления религиозных обрядов.

Дорога в ставку хана по суше или рекой занимала у княжеского каравана в среднем около двух месяцев. Вне всякого сомнения, непредвиденные обстоятельства в пути могли ускорить движение или задержать караван.

В дальнюю дорогу бралось только самое необходимое, что могло потребоваться в пути и при этом не сильно обременяло обоз. При этом надо помнить, что князь вез с собой сумму ежегодного выхода, подарки для хана и его жен, а также знатнейших эмиров государства.

Среднее время ожидания аудиенции хана составляло 25-26 дней. В данное время надо было успеть навестить кроме хана, его жен и знатнейших эмиров и преподнести им подарки. Довольно часто князей задерживали в ставке хана на более длительный срок. Надо полагать, что у каждого князя в русском квартале Сарая, должно было быть обустроено собственное подворье¹. Если же хан находился на кочевье, там устраивались шатры, палатки или юрты. И в том и другом случае князь располагался в особом отдельном помещении – «двор».

В сопровождении собственных дружинников и ордынцев, составлявших вооруженную охрану, князья передвигались русские по столице или ставке хана, причем исключительно верхом на лошадях. Данные обстоятельства обусловили крайнюю сложность самовольного выезда из ставки хана. Однако русскими летописями фиксируется череда побегов князей задержанных в ставке Токтамышша в 1385-1387 гг.

Строго определенный ритуал предстояло пройти русским князьям дабы попасть на прием к хану: войти в шатер или юрту нужно было безоружным, приклонить колени перед ханом, изложить суть своего посещения (простое почтение или какая-либо просьба (например, ярлыка на княжества или военной помощи)), принять чашу с кумысом и испить её. В последующие дни князья навещали жен хана и эмиров.

Получив ярлык на княжение или военную поддержку ордынского хана, русские князья выезжали домой.

---

¹ Такое количество подворий вполне вероятно, если учитывать тот факт, что сыновья или младшие братья улусных правителей, к числу которых относились русские князья, должны были служить в гвардии-«туртах» хана. Причем, по свидетельствам имперской хроники Юань-ши, отправляющегося в почетные заложники должны были сопровождать «десять голов лошадей, быков — 2 упряжки и землепашцев — 4 человека...» Кроме того, «сыновьям и младшим братьям темников и тысячников, которые поступили в *турхах*, [разрешается] брать туда с собой вместе жен и детей, [количество их] сопутствующей челяди — не ограничивается твердо определенной численностью, количество лошадей и упряжек быков, помимо установленной величины для привода [с собой по указанным выше квотам]» (Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 213.) . То есть, вполне вероятно, что для удобного расположения довольно обширного количество сопровождающих лиц, устраивались отдельные становища и подворья.

Обратный путь, по-видимому, занимал тоже время, что и дорога в ставку хана - около двух месяцев.

К княжескому каравану нередко присоединялся ханский посол или кредиторы князя. При приближении к столице своего княжества князя и его свиту, как правило, встречали родные и близкие, а также церковные иерархи. Есть основания полагать, что русские князья старались въехать в столичный город на рассвете, с восходом солнца.

В случае же, если князь был казнён в Орде по приказу хана, или тяжело заболел, скончался в степи или по дороге, сразу же после похоронных церемоний в ставку хана собирался кто-то из его ближайших родственников – сын или брат.

Таким образом, включение русских князей в состав элиты Джучиева Улуса обусловило **появление особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя.** Пребывание при дворе хана сопровождалось соответствующими ритуалами, обычаями и традициями. Соответствие им и выполнение их определяло политическую культуру великих и удельных княжеств в рассматриваемый период.

Военно-политические реалии обусловили признание русскими книжниками в прямой или косвенной форме верховенство ордынского правителя над русскими землями. Со времени оформления зависимости кааны Монгольской империи именуется «царями», а с момента фактического приобретения независимости Ордой в 1260-х гг. этим титулом неизменно именуется ханы Джучиева Улуса. Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что до первой четверти XV в. в различных летописных памятниках мы наблюдаем регулярную запись о кончине ордынских правителей. То есть, они воспринимались как верховные правители Руси, а их смерть существенным образом влияла на политическую жизнь в русских княжествах (столь же регулярно записывают кончины иранских Илханов армянские хронисты, для которых именно они были верховными

сюзеренами). Таким образом, ордынские «цари» заняли чётко определённое место в политической и ментальной картине мира русского книжника.

Осмысление причин зависимости Руси от Орды приводят русских книжников к концепту «Вавилонского плена», который мотив в законченном виде присутствует в «Житии Михаила Тверского». Однако, одновременно, ханская власть рассматривалась хотя и как верховная, требующая смирения, но, в то же время, иноплеменная, «поганая».

Анализ сообщений о русско-ордынских конфликтах показывает, что русские книжники не только нашли эквивалентные понятия к ордынской системе титулований, но и четко вплели их в повествования о событиях того времени. В памятниках древнерусской письменности представлена четкая система титулований ордынской аристократии («князь», «великий князь», «царевич», «царев сын», «царь»; «посол»), что позволяет уяснить масштабы отдельных вооруженных конфликтов русских княжеств с Ордой, их результаты и последствия. В тоже время данный вывод способствует более ясному представлению о степени зависимости русских князей от ордынских ханов. Кроме того, само по себе включение ордынской иерархической системы в культурное поле Руси свидетельствует о значительности влияния социальных институтов Орды на русскую политическую практику того времени. Русские князья оказываются четко вписанными в социально-политическую систему ордынского государства. Княжеские владения в этой связи должны были представлять собой аналогию ордынским улусам: Великие княжества — улусам-туменам (тьмам); удельные — улусам-тысячам. Русские княжества в источниках так и расценивались - «царев улус»¹ а князья имели статус ордынского «улусника». Административные

---

¹ Самым ранним упоминанием подобной формулы – «царевь улус, а князя великого отчина» - можно считать описание посольства литовского князя Ольгерда к хану Джанибеку под 6856 (1348) г. в Троицкой летописи. *Приселков М.Д.* Троицкая летопись: (реконструкция текста). М.; Л., 1950. С. 369.

прерогативы русских владетелей определялись, точно также как и ордынской знати,¹ ханским «жалованием», сведениями «девтерей» и ярлыком².

Соответствующая иерархия государственно-политической системы находит четкие отражения в письменной традиции (например, при записи о смерти княгини Василисы (1378 г.), жены князя Андрея Константиновича Нижегородского)³. При этом высшей властью традиционно признается духовная власть византийского императора и константинопольского патриарха; высшей светской властью признана власть ордынского хана; следующую ступень в иерархии занимает великий князь Владимирский и митрополит Киевский и Всея Руси.

Однако русско-ордынские взаимоотношения не могли оставаться и не оставались неизменными. Они изменялись в зависимости от развития русских княжеств или ордынского государства. Показателем могут быть изменения властных и поземельных взаимоотношений Руси и Орды, выражавшихся категориями «честь» и «жалование». Содержательный смысл изменений выразился в приобретении русскими князьями статуса не только «улусликов», но и «служебников» ордынского хана, что ознаменовалось широким появлением в письменных памятниках термина «жалование».

Таким образом, образование в XIII столетии Джучиева Улуса и завоевание Руси привело к необходимости признания русскими князьями суверенитета ордынского хана. В результате, представители высшей русской аристократии оказались включенными в элиту Джучиева Улуса и составили там довольно представительную долю (106 князей составили 8 % к общей численности зафиксированных представителей элиты Орды за XIII- первую половину XV вв., если же взять только служилую знать – то доля увеличится до 20-25 %). Однако говорить о полном слиянии русской знати с

---

¹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI. Казань.1989. С.29, 257.

² ПСРЛ. Т. XXV. С.249.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 126; ПСРЛ.Т. XI. С. 41. («...родижеся в лето 6839, в царство царя Андроника Цареградского, а патриарх был тогда в Цареграде Калист, а в Орде был тогда царь Азбък в Сарай, а на Руси во княжение великого князя Ивана Даниловича Калиты, а митрополитом был тогда на Руси Феогност»).

аристократией Орды не представляется возможным. Это наглядно демонстрирует фиксация только шести браков со знатными ордынками (из них источники сохранили не крестильное имя только Кончаки (Агафьи) – сестры Узбека). Если сравнивать с количеством браков с половчанками, то их зафиксировано 10¹ – в полтора раза больше. Показательно, что своих дочерей русские князья предпочитали не отдавать замуж за ордынских аристократов. По крайней мере, таких случаев источники не зафиксировали. Впрочем, это вполне закономерно, если учитывать различную конфессиональную принадлежность знати Руси и Орды.

Тем не менее, русская высшая знать активно усваивала политическую культуру Орды и являлась относительно влиятельным слоем при дворе хана, с которым, по всей вероятности, трудно было не считаться. В то же время русские князья не могли оказывать определяющее влияние на политику ордынского государства, поскольку, хотя и являлись участниками курултая, тем не менее, не имели права голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде.

---

¹ Подробнее см.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 349-350, 394-396; Т. II. Стб. 285, 499-501, 521-522, 630-633, 659; Т. XVIII. С. 42; Т. XXV. С. 104; *Гуркин С.В.* К вопросу о русско-половецких матримониальных связях // *Донская археология*. Ростов-на-Дону, 1999. № 3-4. С. 41; *Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И.* Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. С. 226, 317, 491, 514; *Плетнева С.А.* Половцы. М.: «Наука», 1990. С. 64, 104, 164, 165; *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: «Наука», 1971. С. 90, 131; *Хмыров М.Д.* Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских. Ч.1. СПб., 1871.

Приложение № 1.

ПЕРЕЧЕНЬ КНЯЗЕЙ, ПОСЕЩАВШИХ СТАВКУ ОРДЫНСКОГО ХАНА В 1242-1445 ГГ.

Задачей приложения является составление, по возможности, полного перечня князей, посещавших ставку ордынского хана на протяжении середины XIII в. (1242 г.) до середины XV в. (1445 г.).

Данный перечень представлен в форме таблиц. Информация о каждом князе, упоминания о поездках которого в Орду сохранились в источниках, размещена в отдельной таблице. Таблица разбита на графы. В первой графе («князь») указывается имя князя, совершавшего поездку в степь. Во второй графе («параметры») обозначаются основные хронологические категории жизни и деятельности князя. В третьей графе («исходные данные») приводятся временные рамки, которые определяют параметры анализа: годы жизни, годы княжения в уделе и/или на великом княжении, количество и время поездок в ставку хана. В четвёртой графе («количество») обозначаются относительные характеристики пребывания князи при ордынском дворе. В пятой графе приводится процентная доля времени, проведённого князем в ставке хана от лет жизни и лет правления, а также доля военных конфликтов от общего числа столкновений за рассматриваемый период. В шестой графе («дополнения») приводятся пояснения, уточняющие особенности поездки в Орду того или иного князя.

Отдельную строку составляет список источников, в которых сохранилось упоминание о взаимоотношениях того или иного князя с ордынской властью: о поездках в степь, о приёме и отсылки послов, о совместных военных акциях, об участии в конфликтах.

Таблица № 1.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения	
Александр Васильевич	Годы жизни	? - 1331 гг.		от лет жизни	—		
	Годы правления	князь суздальский 1309-1331 гг.	22	от лет правления	2,3		
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1328-1331 гг.	3	от лет правления	0,0	<i>совместно с Иваном Калитой</i>	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1328 г. (6 месяцев)	0,5		—		
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—		от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—			—	

Источники: НПЛ. С. 469.

Литература: Борисов Н.С. 1995. С. 163-164; Горский А.А. 2000. С. 62; Коган. 2004. С. 199; Насонов. 1996. С. 249.

Таблица № 2.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения	
Александр Данилович	Годы жизни	? - 1308 гг.		от лет жизни	—		
	Годы правления	княжич московский.		Не правил			
	Годы правления на великом княжении			Не правил			
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1304 г. – осень 1305 г. (1 год)	1		—	<i>Сопровождал брата Юрия</i>	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—		от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—			—	
<p><i>Источники:</i> НПЛ. С. 92; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86; ПСРЛ. Т. XXV. С. 393. <i>Литература:</i> Горский А.А. 2000. С. 43; Татищев. 1965. С. 69.</p>							

Таблица № 3.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Дмитриевич	Годы жизни	? – 1292 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Княжич Переяславский.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1292 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С.327; ПСРЛ. Т. XXVI. С. 95; Т. XXXIII. С. 76; Т. XLII. С. 86; Т. XLIII. С. 102.

Литература: Похлёбкин. 2005. С. 31; Пресняков А.Е. 1918; Татищев. 1965. С. 65; Экземплярский 1998. С. 40.

Таблица № 4.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Михайлович	Годы жизни	7 сентября 1301 - 29 октября 1339	38	от лет жизни	5,3	
	Годы правления	княжич тверской 1319-1326, Князь Тверской 1326-1327 гг. Великий князь Тверской 1337-1339 гг.	20	от лет правления	7,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1326-1327 гг.	2	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе(по датам)	1. 1325 г. (6 месяцев) 2. 1326 г. (6 месяцев) 3. 1337-1338 гг. (6 месяцев)	1,5	1. Сопровождал брата Дмитрия 2. За ярлыком на Владимирское княжение. 3. Добровольно на ханский суд		<i>казнен в Орде</i>
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4. 1339 г. (6 месяцев)	0,5	4. Вызов хана		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1327 г. 2. Зима 1327/1328 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1325 г. 2. летом 1327 г. 3. Весна 1339 г.	3		4,6	

Источники: НПЛ. С. 97, 340, 458; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 260, 261, 266, 267; Т. V. Вып. I. С. 16, 17, 18; Т. VI. Вып. I. Стб. 399, 400-401, 408, 409-410, 411; Т. VII. С. 199, 200-201, 204-205; Т. X. С. 189, 190, 194-195, 196, 207-211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42-44, 48-51; Т. XV. Стб. 418-421; Т. XVI. Стб. 64, 65; Т. XVII. Стб. 31; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. С. 178, 180; Т. XXII. С. 409; Т. XXIII. С. 102, 105; Т. XXIV. С. 115, -116, 117; Т. XXV. С. 167, 168, 169, 171, 172; Т. XXVI. С. 112, 113; Т. XXXI. С. 85; Т. XXXIII. С. 80, 81, 82; Т. XXXIV. С. 109; Т. XXXV. С. 28, 46; Т. XLII. С. 88, 126; Т. XLIII. С. 109, 111, 112.

Литература: Горский А.А. 2000. С. 60, 63, 64-65; Коган. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 81, 82, 88, 89, 90, 91.

Таблица № 5.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Михайлович (Ордынец)	Годы жизни	? - 1389 г.		от лет жизни	—	<i>Прозвище - Ордынец (!)</i>
	Годы правления	князь кашинский 1386-1389 гг.	3	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. сентябрь (5) 1382 г. – осень 1386 г. (4 года)	4		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 339; Т. VI. Вып. 1. Стб. 483-484; Т. VIII. С. 49, 50; Т. XI. С.84; Т. XV. Вып. 1. Стб. 149, 152; Т. XV. Стб. 442, 444; Т. XVI. Стб. 130; Т. XVIII. С. 135; Т. XXIII. С. 129, 130; Т. XXIV. С. 154, 155 156; Т. XXXIV. С. 132, 133, 134; Т. XLII. С. 91; Т. XLIII. С. 142.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 51; Коган. 2004. С. 206; Селезнёв. 2006. С. 39; он же. 2011. С. 50.

Таблица №. 6

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Семенович	Годы жизни	?-1326 г.	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Новосильский ?-1326 г.	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1326 г. (6 месяцев)	0,5		— —	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: ПСРЛ. Т. VII. С. 200; Т. X. С. 190; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 415; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 177; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115; Т. XXV. С. 168. ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 104; *Зотов*. 1892. С. 27.

Литература: *Карамзин*. Т. IV. 1842. Стб. 124; *Кузьмин*. 1965. С. 217; *Беспалов*. 2011. С. 77-78; *Похлёбкин*. 2005. С. 32.; *Татищев*. 1965. С. 82.

Таблица № 7.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Ярославич (Невский)	Годы жизни	Ок. 1220 – 14 ноября 1263	43	от лет жизни	10,5	
	Годы правления	князь Новгородский 1246-1252 гг.	6	от лет правления	41,7	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1252-1263 гг.	11	от лет правления	18,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1) 1246 (5) г. (6 месяцев) 2) 1247 - зима 1249 (1,5 год – полгода – при дворе Батя и год в Каракоруме) 3) 1252 г. (6 месяцев)	2,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4) 1257 г. (6 месяцев) 5) 1258 г. (6 месяцев) 6) 1262-1263 (1 год)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето (осень-?) 1246 г. 2. Перепись 1257-1259 гг.	2		3,1	

Источники: НПЛ. С. 79, 80, 82, 83, 303-304, 309. 310-311, 312, 452; ПСРЛ. Т. I. Стб. 471, 472, 473, 474, 475, ПСРЛ. Т. IV. С. 228, 229, 234; Т. VI. Вып. 1. Стб. 326, 327, 333, 334, 337, 338; Т. VII. С. 156-157, 159, 160, 161, 162, 163, 164; Т. X. С. 134-135, 137, 139, 140-141, 143.; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 393-394, 395-396, 396-397, 400-401; Т. XVII. Стб. 26, 27; Т. XVIII. С. 69, 70, 71; Т. XXI. Ч. 1. С. 287-288, 289, 291-292; Т. XXIII. С.82, 83, 84, 85; Т. XXIV. С. 98-99; ПСРЛ. Т. XXV. С. 139, 141, 141-142; 143. 144; Т. XXVI. С. 86, 89; Т. XXXI. С. 73, 74; Т. XXXIII. С. 71, 72; Т. XXXIV. С. 95, 97; Т. XXXV. С. 27, 45; Т. XLII. С. 84, 117; Т. XLIII. С. 94, 95, 96, 97.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 209-212; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. 2007. С. 98-99; он же. Елец. 2008. С. 84-90; он же. 2009. С. 36-41; Татищев. 1965. С. 38, 39, 40, 41, 44; Шенк Ф.Б. 2007. С. 45-47.

Таблица № 8.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Александрович	Годы жизни	1255 – 27 июля 1304 гг.	49	от лет жизни	8,8	
	Годы правления	Князь Городецкий 1263-1304 гг.	41	от лет правления	6,8	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1294-1304 гг.	9	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе(по датам)	1. 1276-1277 гг. (11 месяцев) 2. 1281 г. (6 месяцев); 3. 1282 г. (6 месяцев); 4. 1285 г. (6 месяцев); 5. 1293 (6 месяцев)	2,8		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	6. 1295 г. (6 месяцев) 7. 1296-1297 или г. (6 месяцев) 8. 1302 г. (не меньше 7 месяцев) – осень 1303 г.	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1296 г. 2. Осень 1303 г.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. III. С. 324, 327; Т. 4. С. 44; Т. IV. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. V. С. 199, 201; Т. VI. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. VII. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. X. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. XV. Стб. 406-407; Т. XVI. Стб. 55, 56; Т. XVIII. С. 75, 78, 82-83; Т. XX. с. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. XXI. Ч. 1. С. 297, 306, 307; Т. XXII. С. 402; Т. XXIII. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. XXIV. С. 101, 102, 105-106; Т. XXV. С. 152, 153, 154, 157; Т. XXVI. С. 94, 95-96, 97; Т. XXX. С. 96, 97, 98, 99; Т. XXXI. С. 77, 80; Т. XXXIII. С. 71, 74, 75, 76, 77, 78; Т. XXXIV. С. 99, 100, 101; Т. XXXVII. С. 71, 165; Т. XLII. С. 85, 121; Т. XLIII. С. 101, 103, *Приселков*. 1950; 2002. С. 338-339.

Литература: Астайкин. 1994. С. 472-474, 474-475, 477-478, 479-482; Борисов. 1995. С. 15-16; Будовниц. 1956. С. 81-82; Воронин. 1944. С. 81, 82; Горский. 1996а. С. 74, 75, 76-81, 85-86; 2000. С. 26, 30; Греков, Якубовский. 1950. С. 234-235; Греков. 1988. С. 125-133; Егоров. 1985. С. 183, 184-185, 185-186, 187; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 82, 83, 86, 87-89. Примеч. 168, 170; Каргалов. 1965. С. 54; 1967. С. 169, 170; 1973. С. 46-47; 2004. С. 170-171; Киссель. 1844. С. 83-85; Клюг. 1994. С. 72-73, 76-79; Коган. 2004. С. 221-222; Кузьмин. 1965. С. 200; Кузьмин. 2004. С. 109-114; Кучкин. 1984. С. 106-107; Мерперт и др. 1962. С. 108; Насонов. 1940. С. 67-68, 71-78, 79; Паиуто. 1956. С. 223-224; Похлёбкин. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. (От битве на р. Сить до покорения Сибири). М: Междунар. отношения, 2005. С. 31, 32; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009а. С. 36, 95, 188, 197; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 219-220, 221, 222-223; Татищев. 1965. Т. 5. С. 53, 56, 57-58, 64, 65-66, 67, 69; Творогов. 1994. С. 55; Феннел. 1989. С. 130-131, 192, 193, 194-195; Черепнин. 1977. С. 203-204, 205.

Таблица № 9.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Иванович	Годы жизни	4 июля 1327 - 6 июня 1353 г.	26	от лет жизни	9,6	
	Годы правления	князь серпуховской 1340-1353 гг.	13	от лет правления	19,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. 1340 г. (6 месяцев) 3. лето 1344 г. - октябрь 1344 г. (6 месяцев) 4. 1347-1348 гг. (6 месяцев) 5. 1350 г. (6 месяцев)	2,5		—	<i>1. 12 лет от роду</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. С. 271; Т. VI. Вып. 1. Стб. 413; Т. VII. С. 205, 206, 209, 215; Т. X. С. 211, 212, 216, 219, 221; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 55, 56, 58, 59; Т. XV. Стб. 424; Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 95, 96, 97; Т. XX. С. 180, 185; Т. XXIII. С. 105, 107, 109; Т. XXIV. С. 117; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 175, 177, 178; Т. XXVI. С. 114; Т. XXXIII. С. 82; Т. XLII. С. 126; Т. XLIII. С. 112, 113.

Литература: Коган. 2004. С. 230; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 93, 98, 102, 104,

Таблица № 10.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Константинович	Годы жизни	перв. пол. XIV в. - 2 июня 1365 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь суздальский (?) -1355 гг.	—	от лет правления	—	
		Великий князь нижегородский 1355-1365 гг.	10	от лет правления	15,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	не ездил	—		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. Зима 1355-1356 гг. (6 месяцев) 2. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 3. 1361 г. (6 месяцев)	1,5		—	2. была попытка ограбить его на обратном пути
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. зима 1360-1361 гг.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 287, 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 432, 434; Т. VIII. С. 10, 11; Т. X. С. 228, 231, 232-233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64, 68, 69, 70, 71; Т. XV. Стб. 428; Т. XVI. Стб. 87; 89; Т. XVIII. С. 99, 101; Т. XX. С. 187, 190; Т. XXII. С. 411; Т. XXIII. С.112, 113; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 180, 181; Т. XXVI. С. 117; Т. XXXIII. С. 84, 85; Т. XXXIV. С. 114; Т. XXXV. С. 48, 104; Т. XLII. С. 131, 132; Т. XLIII. С.120, 121.

Литература: Коган. 2004. С. 233; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 107-108, 110, 111, 112.

Таблица № 11.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Мстиславич	Годы жизни	? - 1246 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Удельный черниговский князь	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XVI. Стб. 52; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 29-30; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». С. 118.

Литература: Беспалов. 2011. С. 69-70; Коган. 2004. С. 234; Почекаев. 2006. С. 195; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.

Таблица № 12.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
(жена) Андрея Мстиславича	Годы жизни	?	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	?	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>Принуждена выйти замуж за младшего брата своего мужа Андрея, казненного в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<p>Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». С. 118.</p> <p>Литература: Почекаев. 2006. С. 195-196; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.</p>						

Таблица № 13.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
<i>брат младший) Андрея Мстиславича (Иван или Гавриил)</i>	Годы жизни	?	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Удельный черниговский князь	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>Принужден взять в жены супругу своего старшего брата Андрея</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<i>Источники:</i> Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». С. 118. <i>Литература:</i> Почекаев. 2006. С. 195-196; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.						

Таблица № 14.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Федорович	Годы жизни	ок. 1331 - 1409 гг.	26	от лет жизни	1,9	
	Годы правления	Князь ростовский 1363-1409 гг.	13	от лет правления	3,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1361 г. (6 месяцев). 2. 15 июня 1371 г. – рождественский пост (Филиппово Говенье) 1371 г. (6 месяцев)	0,5			<i>ограблен в Орде в 1361 г.</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 18; Т. XVIII. С. 110; Т. XXIV. С. 122, 127; ПСРЛ. Т. XXV. С. 186; Т. XXVI. С. 118; Т. XXXIII. С. 85; Т. XXXIV. С. 114; Т. XLII. С. 132; Литература: Коган. 2004. С. 235; Татищев. 1965. С. 123.</p>						

Таблица № 15.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Ярославич	Годы жизни	Сер. 1220 гг. – 1264 г.	40	от лет жизни	6,3	
	Годы правления	Князь Суздальский 1246-1264 гг.	18	от лет правления	13,9	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1249-1252 гг.	3	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1246 - ? 2. 1247 - зима 1249 (1,5 г.) 3. 1257 г. (6 месяцев) 4. 1258 г. (6 месяцев)	2,5		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	«Неврюева рать» 1252 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	Перепись 1257-1259 гг.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 471, 472, 473, 474, 475, Т. IV. С. 230; Т. VI. Вып. 1. Стб. 327; Т. VII. С. 156, 159-160; Т. X. С. 134, 137, 138-139, 141, 142; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 393, 396-397, 401; Т. XVI. Стб. 53; Т. XVIII. С. 69, 70, 71; Т. XXIII. С. 82, 83, 84; Т. XXIV. С. 98; Т. XXXI. С. 73; Т. XXXIII. С. 71; Т. XXV. С. 139, 141-142; 143; Т. XLIII. С. 96.

Литература: Карамзин. Т. IV. СПб., Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 238; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. 2007. С. 98-99; он же. 2008. С. 84-90; он же. 2009. С. 36-41; Татищев. 1965. С. 38, 39, 40, 42; Шенк Ф.Б. 2007. С. 45-47.

Таблица № 16.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Василькович	Годы жизни	24 июля 1231 – 16 сентября 1276	45	от лет жизни	8,7	
	Годы правления	Ростовское княжество 1238-1276 гг.	38	от лет правления	10,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г., (6 месяцев) 2. 1245 г., (6 месяцев) 3. 1246 г., (6 месяцев) 4. 1250 г., (6 месяцев) 5. 1256 г., (6 месяцев) 6. 1257 г., (6 месяцев) 7. 1258 г., (6 месяцев) 8. 1276 г. (6 месяцев)	4		—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	Сопровождал в Новгород ордынских численников в 1257 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471, 472, 474, 475, Т. IV. С. 243, 474, 632; Т. VI. Вып. 1. Стб. 322, 356; Т. VII. С. 152, 154, 156, 159, 173; Т. X. С. 129, 131, 132, 133, 141, 153-154; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 385, 390, 393, 401, 405; Т. XVIII. С. 66, 67, 69, 71, 75; Т. XXIII. С. 80, 81, 82, 85, 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 136, 138, 139, 141, 143, 152; Т. XXVI. С. 94; Т. XXXIII. С. 69, 71, 74; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLII. С. 120; Т. XLIII. С. 95, 100.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 254; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35, 38, 40, 42, 52-53.

Таблица № 17.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Давидович	Годы жизни	после 1276-1333 гг.	57	от лет жизни	0,9	
	Годы правления	князь дмитровский 1280-1333 гг.	53	от лет правления	0,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1333 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 206; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 95; Коган. 2004. С. 257; Насонов. 1940 . С. 106; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 88.

Таблица № 18.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Константинович	Годы жизни	до 1340 - 1393 гг.	53	от лет жизни	7,1	
	Годы правления	князь городецкий 1355 - 1392 гг.	37	от лет правления	3,4	
		великий князь Нижегородский 1383-1392 гг.	9	от лет правления	27,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца) 2. осень 1382 г. – 8 ноября 1383 г. (1 год)	1,25		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1385 (86 - ?) г. (6 месяцев) 4. 1389-1391 гг. (2 года)	2,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1367 г. 2. 1370 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1365 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 14, 17, 48, 50, 60, 61; Т. XI. С. 5, 9, 12-13, 81, 83, 84, 93, 121, 127; Т. XV. Вып. 1. Стб. 85, 92, 147, 148, 149, 151, 156-157, 150; Т. XVI. Стб. 91; Т. XVIII. С. 106, 119, 133, 134, 135, 136, 139, 141; Т. XX. С. 198, 205; Т. XXIII. С. 114, 121, 130; Т. XXIV. С. 124-125, 126, 134-135, 154, 155, 156; Т. XXV. С. 185, 210, 211, 212, 218, 219; Т. XXXIII. С. 90; Т. XXXIV. С. 132, 134, 141, 142.

Литература: Карамзин. Т. IV. СПб., Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 257-258; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 157, 158, 161, 175, 180.

Таблица № 19.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий	Годы жизни	? - 1356 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь смоленский, князь брянский - ? - 1356 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1356 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 65.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 261; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 20.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Александрович	Годы жизни	? - 1314 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Брянский 1309-1314 гг.	5	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1310 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. IV. Ч. 1. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 369-370; Т. VII. С. 185; Т. X.. С. 177; Т. XVI. Стб. 58; Т. XVII. Стб., 28, 58; Т. XVIII. С. 87; Т. XXIII. С. 97; Т. XXV. С. 158-159; Т. XXVI. С. 97; Т. XXX. С. 101-102; Приселков. 1950; 2002. С. 353-354.

Литература: Астайкин. 1994. С. 484-485; Горский. 1996а. С. 76-80, 87-88; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 117; Каргалов. 1973. С. 56; 1984. С. 25; 2004. С. 208; Коган. 2004. С. 262; Кузьмин. 2004. С. 114-115, 120; Насонов. 1940. С. 81; Селезнёв. 2003. С. 102; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 280; Татищев. 1965. Т. 5. С. 71.

Таблица № 21.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Васильевич	Годы жизни	10 марта 1415 - 17 марта 1462 гг.	47	от лет жизни	3,2	
	Годы правления	Великий князь московский и владимирский 1425-1462 гг.	37	от лет правления	4,1	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1431 – 1432 гг. (Петров день) (1 год) 2. 7 июля 1445 – 1 октября (14 ноября) 1445 гг. (5 месяцев) – плен	1,5			
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1428/1429 гг. 2. 1431 г. 3. 1437 г. 4. 1439 г. 5. 1443/1444 гг. 6. 1444/1445 гг. 7. Весна 1445 г. 8. Лето 1445 г.	8	от общего количества конфликтов	7,9	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Осень 1445 г.	1		1,5	

Источники: АИ. Т. 1. № 40. С. 77; ПСРЛ. Т. III. С. 424-425, 426; Т. IV. С. 433; Т. V. С. 263, 267-268; Т. V. Вып. 1. С. 39, 47; Т. V. Вып. 2. С. 126; Т. VI. С. 143, 144, 150, 169, 170-171; Т. VI. Вып. 2. Стб. 64; Т. VIII. С. 94-96, 107, 111, 112-114; Т. XII. С. 8, 15-16, 24-25, 30, 61-64, 65-66; Т. XV. Стб. 489, 491, 492; Т. XVI. Стб. 178, 186, 188-189; Т. XVII. Стб. 67, 70, 110, 139, 141-142; Т. XVIII. С. 170, 171-172, 188-190, 192, 193-195; Т. XX. С. 233, 238, 257-258, 259; Т. XXI. Ч. 2. С. 459, 463, 464, 510; Т. XXII. С. 431, 435-436; Т. XXIII. С. 146, 147, 149-150, 151; Т. XXIV. С. 182, 183; Т. XXV. С. 248, 249-250, 262-263; Т. XXVI. С. 186, 192-193, 196-198; Т. XXX. С. 132, 133, 134; Т. XXXI. С. 103; Т. XXXIII. С. 97-98, 105; Т. XXXIV. С. 166; Т. XXXV. С. 61, 79, 110, 144, 166, 191, 212; Т. XXXVII. С. 41, 47, 84, 87, 170; Т. XLIII. С. 177, 181; *Тизенгаузен*. 1884. Т. 1. С. 538.

Литература: *Алексеев*. 1991. С. 19, 22-23, 26, 27-28; *Астайкин*. 1994. С. 518, 519, 519-520, 520-521, 522-523; *Беспалов*. 2008. С. 142-146; *Веселовский*. 1969. С. 76, 142, 143, 144, 148-149, 208-209, 252, 253, 254, 286, 304, 309, 313, 325, 326, 327, 337, 347, 349, 378, 385, 410, 430, 432, 435, 438, 445, 459, 460-461; *Горский*. 2000. С. 143-145; *Гумилев*. 1994. С. 186; *Зимин*. 1988. С. 42, 81-83, 101-102, 103, 175, 215, 252, 260; 1991. С. 42, 43, 82-83, 95-96, 101, 103-106, 195-196, 246. Примеч. 25, С. 248. Примеч. 7; *Карамзин*. 1842. Т. 5. Стб. 147-148, Примеч. 265, 158-159. Примеч. 288, 160. Примеч. 290, 179. Примеч. 321, 180-183. Примеч. 322, 324-325, 329; *Каргалов*. 1973. С. 81; 1984. С. 70; 2004. С. 267; *Клюг*. 1994. С. 291; *Коган*. 2004. С. 265-268; *Кузьмин*. 1965. С. 257-259, 260; *Кузьмин*. 2004б. С. 706, 742, 780, 782; 2008. С. 454-455, 474, 478; *Назаров*. 1983. С. 23; *Платонов*. 1994. С. 168; *Похлёбкин*. 2005. С. 34; *Сафаргалиев*. 1960. С. 214-215, 235, 245-246; *Селезнёв*. 2003. С. 104; 2006. С. 60, 140, 141; 2009. С. 34, 136; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 439, 440-443, 493; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 235, 243-244, 247-248, 257-258, 259-260, 261; *Творогов*. 1994. С. 83-84; *Филошкин*. 1993. С. 47-48; *Шеков*. 1993. С. 43-44, 62; *Черепнин*. 1960. С. 469, 768, 779; *Экземплярский*. 1889. Т. 1. С. 152-153, 163-165, 166-167, 168-169; 1891. Т. 2. С. 194, 239, 240, 241, 252, 320, 323, 330, 599.

Таблица № 22.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Всеволодович	Годы жизни	1229- 8 февраля 1249	20	от лет жизни	5,0	
	Годы правления	Князь Ярославский 1238 -1249 гг.	11	от лет правления	9,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г. (6 месяцев), 2. 1245 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471, 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 386; Т. XVIII. С. 66; Т. XX. С. 161; Т. XXIII. С. 80; Т. XXV. С. 136; Т. XXXIII. С. 69.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 270; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35.

Таблица № 23.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Давидович	Годы жизни	? - 1345 гг.		от лет жизни		
	Годы правления	князь Ярославский 1321- 1345 гг.	24	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. 1340 г. (6 месяцев) 3. 1342 г. (6 месяцев)	1,5		—	«служил в Орде»
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 267, 271; Т. VI. Вып. 1. Стб. 410, 412; Т. VII. С. 205, 206; Т. X. С. 208; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 54; Т. XV. Стб. 422; Т. XVI. С. 70, 73; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. С. 180; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XXVI. С. 114; Т. XXXIII. С. 81, 82; Т. XXXIV. С. 109; Т. XLII. С. 126; Т. XLIII. С. 113; РИИР. С. 28.

Литература: Горский. 2000. С. 64; Карамзин. Т. IV. 1842. Стб.; Коган. 2004. С. 271; Татищев. 1965. С. 90.

Таблица №. 24

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич	Годы жизни		—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Курский (после 1246 г. и до начала/середины 1280-х гг.)	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	? (6 месяцев)	0,5		— —	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 27.

Таблица № 25.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич (Кирдяпа)	Годы жизни	ок. 1350-1403 гг.	53	от лет жизни	13,2	
	Годы правления	князь городецкий 1387-1403 гг.	16	от лет правления	43,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1363- зима 1364 г. (6 месяцев) 2. 1365 г. (6 месяцев) 3. осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца) 4. весна 1376 г. – поход на Булгар (3 месяца) 5. август 1382 г. – 1385 (неудачный побег) – лето (зиме) 1387 г. (5 лет) 6. 1394 г. (бежал в Орду) (6 месяцев)	7		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1370 г. 2. 1377 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1374 г. – весна 1375 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 327, 332, 338; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445, 472, 477, 508; Т. VIII. С. 17, 24-25, 42, 45, 47, 50; Т. XI. С. 4, 9, 24-25, 71, 72, 76, 77, 80, 87, 93, 156; Т. XV. Вып. 1. Стб. 92, 116-117; Т. XV. Стб. 442; Т. XVI. С. 120, 124, 129; Т. XVII. С. 37, 130; Т. XVIII. С. 103, 109, 117-118, 132, 133, 136, 137, 143, 279-280; Т. XX. С. 191, 196, 203, 204, 205; Т. XXI. Ч. 2. С. 399; Т. XXII. С. 415; Т. XXIII. С. 113, 127, 128, 130; Т. XXIV. С. 123, 126, 133, 150, 152, 154, 156; Т. XXV. С. 182, 185, 192, 206, 208, 210, 212, 221; Т. XXVI. С. 126; Т. XXXI. С. 90; Т. XXXIII. С. 89, 90; Т. XXXIV. С. 129; Т. XXXV. С. 48; 105; Т. XLII. С. 146, 148; Т. XLIII. С. 138, 139, 141, 145; *Приселков.* 1950; 2002. С. 389-390, 401-402.

Литература: Горский. 2000. С. 83, 92; Егоров. 1980. С. 196, 197, 215; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 25-26; Каргалов. 1984. С. 34; Кизилов. 1984. С. 118; Коган. 2004. С. 272-273; Котляров. 2005. С. 79, 80-81, 84; Кузьмин. 2004б. С. 736-737; Кучкин. 1980а. С. 79, 99, 104-105; 1996г. С. 120-121; Насонов. 1940. С. 132; Похлёбкин. 2005. С. 33, 34; Селезнёв. 2003. С. 103; 2009а. С. 42, 155, 209, 290-310; Скрынников. 1986. С. 9; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319; Татищев. 1965. Т. 5. С. 115, 116, 121, 129, 152, 156, 161, 184-185; Федоров-Давыдов. 1973. С. 145; Тихомиров. 1955. С. 14; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 411, 412-413, 418, 424, 427.

Таблица № 26.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич	Годы жизни	30 декабря 1371 - 27 февраля 1425 г.	53	от лет жизни	9	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Московский и Владимирский 1389-1425 гг.	34	от лет правления	14	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. апрель (23) 1383 г. – осень 1386 г. (3,5 года) 2. 1390 (март-«осень») (6 месяцев) 3. 1392 г. (3 месяца) 4. 1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев)	4,75		—	12 лет со дня рождения
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1399 г. 2. 1408 г. 3. 1410 г. 4. 1411 г.	4	от общего количества конфликтов	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1389 г. 2. 1403 г. 3. 1405 г. 4. Лето 1408 г. 5. Лето 1408 г. 6. Декабрь 1408 г.	6		7,7	

Источники: НПЛ. С. 379, 381, 385, 403, 461; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 537, 538-539; Т. IV. Ч. 1. С. 339, 341, 372, 383, 406-407, 412; Т. V. С. 257, 258; Т. VI. С. 136, 139; Т. VI. Вып. 1. Стб. 483, 507-508, 513, 524, 532, 533, 534-535; Т. VI. Вып. 2. Стб. 9, 36-39, 50, Т. VIII. С. 48, 49, 51, 60, 82-84, 85-86; Т. XI. С. 82, 84, 86, 90, 121, 147, 171, 186, 194, 205-211, 215-217, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 148, 151, 163-164, 178-185, 186; Т. XV. Стб. 438, 443, 444, 446, 461, 475, 482-484, 485, 486; Т. XVI. Стб. 130, 132, 136, 157, 160, 154; Т. XVII. Стб. 44, 45, 46, 55; Т. XVIII. С. 134, 136, 139, 142, 157-159, 160, 161; Т. XX. Ч. 1. С. 205, 209, 210, 225-226, 228-229; Т. XXI. Ч. 2. С. 414, 415; Т. XXII. С. 416, 422, 425; Т. XXIII. С. , 130, 132-133, 143, 144; Т. XXIV. С. 155, 156, 158-159, 173-175, 176; Т. XXV. С. 211, 212, 218, 219-220, 234, 237, 238-239, 240; Т. XXVI. С. 155, 163, 164, 174, 175-178, 179; Т. XXXI. С. 91; Т. XXXIII. С. 90, 94-95, 96; Т. XXXIV. С. 132, 133, 134, 142, 143, 159; Т. XXXV. С. 30, 50, 51, 55; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 94, 97, 172-173; Т. XLII. С. 91, 92, 149, 150, 158, 159, 161-162, 174; Т. XLIII. С. 142, 143, 145, 153, 155, 167, 169; *Приселков.* 1950; 2002. С. 468-471; Сказание о нашествии Едегея. 1986. С. 194-208; 2000. С. 242-252.

Литература: *Алексеев.* 1991. С. 32; *Астайкин.* 1994. С. 512-515, 515-516; *Веденева.* 2007. С. 115, 137, 156-160; *Веселовский.* 1969. С. 147, 149; *Греков, Якубовский.* 1950. С. 374-405; *Горский.* 2000. С. 133, 134; 2004. С. 153; *Греков.* 1975. С. 273-274; 1982. С. 219-238; *Гумилев.* 1994. С. 178; *Карамзин.* 1842. Т. 5. С. 112-116. Примеч. 203-209, 118. Примеч. 211; *Каргалов.* 1984. С. 60-61; *Коган.* 2004. С. 271-272; *Конявская.* 2007а. С. 226-248; *Котляров.* 2005. С. 90; *Кузьмин.* 1965. С. 253, 255; *Кузьмин.* 2004б. С. 711, 740; *Мерперт и др.* 1962. С. 112, 113, 117; *Насонов.* 1940. С. 143; *Похлёбкин.* 2005. С. 33, 34; *Сафаргалиев.* 1960. С. 185; *Селезнёв.* 2003. С. 103; 2006. С. 60, 131-132, 133, 134; 2008. С. 208-215; 2009а. С. 30, 37, 59-60, 63, 76, 78, 82-85, 126, 155-156, 161, 168, 170, 172, 222; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 389, 405-406; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 157, 159, 162, 181-182, 210-213, 216, 217, 219; *Черепнин.* 1960. С. 715-734, 735; *Экземпларский.* 1889. Т. 1. С. 141-143; 1891. Т. 2. С. 301-302, 319, 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 27.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Константинович	Годы жизни	? - 1308 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1305-1308 гг.	3	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1308 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 176.

Литература: Коган. 2004. С. 281; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 51.

Таблица № 28.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Константинович	Годы жизни	1291-1316 гг.	25	от лет жизни	2,0	
	Годы правления	Князь Ростовский 1308-1316 гг.	8	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1316 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	0,7	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1316 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 529; Т. IV. Ч.1. С. 257; Т. VI. Вып. 1. Стб. 374; Т. VIII. С. 187; Т. XVI. Стб. 61; Т. XXIV. С. 107; Т. XXV. С. 161; Т. XXVI. С. 98; Т. XXXIV. С. 105; Т. XLII. С. 123; Т. XLIII. С. 105.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 196, 197; Горский. 2000. С. 83, 92; Егоров. 1980. С. 196, 197, 215; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 25-26; Каргалов. 1984. С. 34; Кизилов. 1984. С. 118; Коган. 2004. С. 281; Котляров. 2005. С. 79, 80-81, 84; Кузьмин. 2004б. С. 736-737; Кучкин. 1980а. С. 79, 99, 104-105; 1996г. С. 120-121; Насонов. 1940. С. 132; Селезнёв. 2003. С. 103; 2009а. С. 42, 155, 209, 290-310; Скрынников. 1986. С. 9; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319; Татищев. 1965. Т. 5. С. 121, 129; Федоров-Давыдов. 1973. С. 145; Тихомиров. 1955. С. 14; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 411, 412-413, 418, 424, 427.

Таблица № 29.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Михайлович	Годы жизни	ок. 1304 - 1368 гг.	64	от лет жизни	3,5	
	Годы правления	князь кашинский 1319-1368 гг.	49	от лет правления	1,0	
		Великий князь Тверской 1349-1367 гг.	19	от лет правления	9,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1346 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 1357-1358 гг. (1 год) 3. 1361 г. (3 месяца) 4. 1362 г. (6 месяцев)	1,75		—	<i>вернулся из Орды в 1361 г., опасаясь грабежа</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1327/1328 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1321 г. 2. Лето 1352 г. 2. Лето 1358 г. 3. 1358 г.	4		4,6	

Источники: НПЛ. С. 98, 341; Т. X. С. 195, 218, 220-221, 223, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 44, 66, 71, 72; Т. XV. Стб. 417; Т. XVI. Стб. 64; Т. XLIII. С. 109; *Приселков.* 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: *Алексеев.* 1991. С. 32; *Астайкин.* 1994. С. 512-515, 515-516; *Веденева.* 2007. С. 115, 137, 156-160; *Веселовский.* 1969. С. 147, 149; *Греков, Якубовский.* 1950. С. 374-405; *Горский.* 2000. С. 133, 134; 2004. С. 153; *Греков.* 1975. С. 273-274; 1982. С. 219-238; *Гумилев.* 1994. С. 178; *Карамзин.* 1842. Т. 5. С. 112-116. Примеч. 203-209, 118. Примеч. 211; *Каргалов.* 1984. С. 60-61; *Коган.* 2004. С. 282-283; *Конявская.* 2007а. С. 226-248; *Котляров.* 2005. С. 90; *Кузьмин.* 1965. С. 253, 255; *Кузьмин.* 2004б. С. 711, 740; *Мерперт и др.* 1962. С. 112, 113, 117; *Насонов.* 1940. С. 143; *Похлёбкин.* 2005. С. 33; *Сафаргалиев.* 1960. С. 185; *Селезнёв.* 2003. С. 103; 2006. С. 60, 131-132, 133, 134; 2008. С. 208-215; 2009а. С. 30, 37, 59-60, 63, 76, 78, 82-85, 126, 155-156, 161, 168, 170, 172, 222; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 389, 405-406; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 99, 103, 109, 110, 210-213, 216, 217; *Черепнин.* 1960. С. 715-734, 735; *Экземплярский.* 1889. Т. 1. С. 141-143; 1891. Т. 2. С. 301-302, 319, 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 30.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Михайлович	Годы жизни	ок. 1364 - 1426 гг.	62	от лет жизни	1,6	
	Годы правления	князь кашинский 1399-1426 гг.	27	от лет правления	3,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев) 2. 1413 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 219, 220.

Литература: Коган. 2004. С. 283-284; Похлёбкин. 2005. С. 34.

Таблица № 31.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения	
Василий Ярославич (Квашня)	Годы жизни	1241-1276 гг.	35	от лет жизни	4,3		
	Годы правления	Князь Костромской 1246-1276 гг.	30	от лет правления	3,3		
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1272-1276 гг.	4	от лет правления	12,5		
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1270 г. (6 месяцев) 2. Зима 1271 г. (6 месяцев)	1		—		
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1275-1276 г. (6 месяцев)	0,5		—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—		от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—			—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471; Т. VI. Вып. 1. Стб. 350; Т. VII. С. 170, 172, 173; Т. X. С. 148, 150, 151, 152, 153; Т. XV. Вып. 1. Стб. 33; Т. XV. Стб. 404, 405; Т. XVIII. С. 73; 74, 75; Т. XX. Ч. 1. С. 167, 168; Т. XXIII. С. 88, 89; Т. XXV. С. 149, 151; Т. XXVI. С. 93; Т. XXXIII. С. 74; Т. XLII. С. 120; Т. XLIII. С. 99;

Литература: Коган. 2004. С. 270; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 49, 51, 52.

Таблица № 32.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василиса Дмитриевна (дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, жена Андрея Александровича Городецкого)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1295 г. (6 месяцев)	—	—	—	<i>Сопровождала мужа</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. 527-528; Т. IV. Ч. 1. С. 249; Т. VI. Вып. 1. Стб. 363; Т. VII. С. 181; Т. X. С. 171; Т. XX. С. 171; Т. XXIII. С. 96; Т. XXVI. С. 96; Т. XXXIII. С. 77; Т. XLII. С. 121; Т. XLIII. С. 103.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 294; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 67.</p>						

Таблица № 33.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василько Романович	Годы жизни	1203-1269 гг.	66	от лет жизни	0,8	
	Годы правления	Князь Владимиро-Волынский 1214 - 1269 гг.	55	от лет правления	0,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1257-1258 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Литву) 2. зима 1259-1260 гг. (3 месяца-совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1252 г. 2. 1254 г.. 3. 1255 г. 4. 1257 г. 5. 1259/1260 гг.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 272, 280, 282-284, 286-288, 288-290; ПСРЛ. Т. Т. II. Стб. 862, 828-830, 838, 840-842, 846-848, 848-855.

Литература: Астайкин. 1994. С. 468-470; Греков. 1936. С. 56-57; Греков, Якубовский. 1950. С. 58, 214-217; Греков. 1975. С. 31, 29; Гумилев. 1994. С. 131; Грушевський. 1905. Т. 3. С. 84-85, 85-86, 87-89; Дашкевич. 1873; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 188, 189; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 33-34, 35-37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 298-300; Костомаров. 1993. С. 153-157; Мерперт и др. 1962. С. 108; Насонов. 1940. С. 9; Пацуро. 1950. С. 227, 248, 254, 260, 298; 1956. С. 243-245; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009а. С. 64, 112; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 34.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Владимир Василькович	Годы жизни	? - 10 декабря 1288 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Волынский 1269-1288 гг.	19	от лет правления	7,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. 1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 4. 1286 г. (6 месяцев) 5. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,5		—	<i>Поездка к Ногаю</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—		

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 320-322, 324-328, 376; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 871-874, 881-882, 892, 897, 900; Т. 7. С. 172; Т. 10. С. 152; Т. 18. С. 74; Т. 25. С. 142; *Приселков*. 1950; 2002. С. 332-333.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 471-472, 478-479; *Греков*. 1988. С. 129, 130; *Егоров*. 1985. С. 190, 191; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 67-68. Примеч. 175, 76. Примеч. 149-150; *Каргалов*. 1965. С. 54, 55; 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; *Коган*. 2004. С. 307-308. *Мерперт и др.* 1962. С. 108; *Насонов*. 1940. С. 63-64; *Панишко* С. 2005. С.109-113; *Панишко* С. 2007. С. 3-16; *Пауто*. 1950. С. 298; *Селезнёв*. 2003. С. 102; 2009а. С. 129, 192, 224; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 232-233, 234; *Черепнин*. 1977. С. 203.

Таблица № 35.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Владимир Константинович	Годы жизни	1214 – 27 декабря 1249 гг.	35	от лет жизни	2,8	
	Годы правления	Князь Углицкий 1218 - 1249 гг.	31	от лет правления	3,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г. (6 месяцев) 2. 1245 г. (6 месяцев)	1			<i>Ездил за ярлыком на Углицкое княжество</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	Битва на реке Сити 4 марта 1238 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств					
<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470; Вып. 3. Стб. 523; Т. VI. Вып. 1. Стб. 363; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 385; Т. XVIII. С. 66; Т. XX. С. 161, Т. XXIII. С. 80-81; Т. XXXIII. С. 69.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 318; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35.</p>						

Таблица № 36.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения	
Всеволод Александрович	Годы жизни	ок. 1328-1365 гг.	37	от лет жизни	5,4		
	Годы правления	Князь Холмский 1339-1365 гг.	26	от лет правления	7,7		
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Тверской 1346-1347 гг.	1	от лет правления	0,0		
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1346 г. (6 месяцев) 2. 1348 г. (6 месяцев) 3. 1358 г. (6 месяцев) 4. 1361 г. (6 месяцев)	2		—		
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—		от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—			—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 217-218, 220-221, 223, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 67, 72;

Литература: Коган., 2004. С. С. 332; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 99, 103, 109.

Таблица № 37

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Глеб Василькович	Годы жизни	1236-13 декабря 1277 гг.	41	от лет жизни	9,5	<i>Женат на ордынке, в крещении - Феодора</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1238-1276 гг. Князь Ростовский 1276 – 1277 гг.	40	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	<i>1244 г. (6 месяцев) ?</i> 1. 1249 г. (6 месяцев) 2. 1257 г. (1,5 года-?) 3. 1268 г. (6 месяцев) 4. 1271 г. (6 месяцев) 5. 1276-1277 (11 месяцев-поход на Деяков)	4,5		—	<i>1257 - "вернулся из Кану земли";</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—			—

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 472, 474, 523, 524; Т. IV. Ч. 1. Стб. 332, 632; Т. VII. С. 159, 161, 173; Т. X. С. 141, 145, 147, 150, 153, 155; Т. XV. Стб. 395, 400-401, 404; Т. XVIII. С. 69; 71, 73, 75, 76; Т. XX. Ч. 1. С. 163, 168; Т. XXIII. С. 83, 85, 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 141, 143, 152; Т. XXXIII. С. 71, 72, 74; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLII. С. 118; Т. XLIII. С. 97.

Литература: Коган. 2004. С. 355-356; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35, 39, 42, 49, 52, 53.

Таблица № 38.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Глеб Ростиславич	Годы жизни	? - 1278 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Смоленский ? - 1278 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 871-874; Т. 7. С. 172; Т. 10. С. 152; Т. 18. С. 74; Т. 25. С. 142; Приселков. 1950; 2002. С. 332-333.</p> <p>Литература: Астайкин. 1994. С. 471-472; Греков. 1988. С. 129; Егоров. 1985. С. 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Насонов. 1940. С. 63-64; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; Черепнин. 1977. С. 203. Коган. 2004. С.360.</p>						

Таблица № 39.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Борисович	Годы жизни	после 1354 - после 1418 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь нижегородски й 1412-1418 гг.	6	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1410 – набег на Владимир (3 месяца) 2. 1411 – битва на Лыскове (3 месяца) 3. 1412 г. (6 месяцев)	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 402; ПСРЛ Т. I. Вып. 3. Стб. 539; Т. IV. Ч. 1. С. 160; Т. V. С. 258; Т. VI. С. 139; Т. VI. Вып. 1. Стб. 533; Т. VIII. С. 85-86; Т. XI. С. 215-217; Т. XV. Вып. 1. Стб. 186; Т. XV. Стб. 485, 486; Т. XVI. Стб. 54; Т. XVIII. С. 160; Т. XX. Ч. 1. С. 228-229; Т. XXIII. С. 143; Т. XXIV. С. 175; Т. XXV. С. 240; Т. XXVI. С. 177-178, 179; Т. XXXIII. С. 95; Т. XXXV. С. 54; Т. XXXVII. С. 82; Т. XL. С. 169.

Литература: Алексеев. 1991. С. 32; Астайкин. 1994. С. 515-516; Веденева. 2007. С. 137, 159; Горский. 2000. С. 134; Горский. 2004а. С. 153; Греков. 1975. С. 273-274; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 118. Примеч. 211; Коган. 2004. С.378; Котляров. 2005. С. 90; Кузьмин. 1965. С. 255; Кузьмин. 2004б. С. 711, 740; Мерперт и др. 1962. С. 112; Насонов. 1940. С. 143; Селезнёв. 2003. С. 103; 2006. С. 60, 133, 134; 2009а. С. 168; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 389; Татищев. 1965. Т. 5. С. 216, 217; Черепнин. 1960. С. 735; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 40.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Мстиславич	Годы жизни	1253 - ?		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Луцкий		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 376; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 881-882.

Литература:

Таблица № 41.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Романович	Годы жизни	1201-1264 гг.	63	от лет жизни	0,8	
	Годы правления	Князь Галицкий 1211-1217 гг., 1228-1253 гг.	42	от лет правления	1,2	
		король Галицкий 1253-1264 гг.	11	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	Октябрь 1245 г. – апрель 1246 г. (6 месяцев)	0,5			
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1252 г. 2. 1255 г. 3. 1259/1260 гг.	3	от общего количества конфликтов	3,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1245 г.	1		1,5	

Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 254-256, 272, 280, 282-284, 286-290; ПСРЛ. II. 2. Стб. 805-808, 826, 828-830, 838-839, 840-842, 846-848, 849-855.

Литература: Астайкин. 1994. С. 468-470; Греков. 1936. С. 56-57; Греков, Якубовский. 1950. С. 58, 214-217; Греков. 1975. С. 29, 31; Грушевский. 1905. Т. 3. С. 84-86, 87-89; Гумилев. 1994. С. 131; Дашкевич. 1873; Егоров. 1985. С. 188, 189; Древняя Русь. 1985. С. 76; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 33-34, 35-37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 381-382; Костомаров. 1993. С. 153-154, 155-157; Мерперт и др. 1962. С. 108; Насонов. 1940. С. 9; Пашуто. 1950. С. 227, 248, 254, 260, 298; Пашуто. 1956. С. 243-245; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв 2003. С. 102; 2009а. С. 64, 112; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314; Юрченко. Золотая Орда. 235-255.

Таблица № 42.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Александрович	Годы жизни	Ок. 1250-1294 гг.	44	от лет жизни	4,1	
	Годы правления	Князь Переяславский 1263-1293 гг.	30	от лет правления	4,3	
	Годы правления на великом княжении	Князь Владимирский 1276-1293 гг.	17	от лет правления	2,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1271-1272 гг. (6 месяцев) 2. 1276-1277 гг. (11 месяцев)	1,3		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1283 (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1272/1273 гг. 2. 1281 г. 3. 1282 г. 4. 1285 г. 5. 1293 г.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: НПЛ. С. 324, 326, 327-328; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. III. С. 324, 327; Т. IV. С. 44; Т. IV. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. V. С. 199, 201; Т. VI. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. VII. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. X. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. XV. Стб. 404, 406-407; Т. 16. Стб. 55, 56; Т. XVIII. С. 75, 78, 82-83; Т. XX. С. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. XXII. С. 402; Т. XXIII. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. XXIV. С. 101, 102, 103, 105-106; Т. XXV. С. 152, 153, 154, 157; Т. XXVI. С. 94, 95-96; Т. XXX. С. 96, 97, 98, 99; Т. XXXI. С. 77; Т. XXXIII. С. 71, 75, 76; Т. XXXIV. С. 100; Т. XXXVII. С. 71, 165; Т. XLII. С. 86, 120, 121; Т. XLIII. С. 101, 103; *Приселков*. 1950; 2002. С. 338-339.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 472-474, 474-475, 477-478, 479-482; *Борисов*. 1995. С. 15-16; *Будовниц*. 1956. С. 81-82; *Воронин*. 1944. С. 81, 82; *Горский*. 1996а. С. 74, 75, 76-81, 85-86; 2000. С. 26, 30; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 234-235; *Греков*. 1988. С. 125-133; *Егоров*. 1985. С. 183, 184-185, 185-186, 187; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 82, 83, 86, 87-89. Примеч. 168, 170; *Каргалов*. 1965. С. 54; 1967. С. 169, 170; 1973. С. 46-47; 2004. С. 170-171; *Киссель*. 1844. С. 83-85; *Клюг*. 1994. С. 72-73, 76-79; *Коган*. 2004. С. 385-386; *Кузьмин*. 1965. С. 200; *Кузьмин*. 2004. С. 109-114; *Кучкин*. 1984. С. 106-107; *Мерперт и др.* 1962. С. 108; *Насонов*. 1940. С. 67-68, 71-78, 79; *Пашуто*. 1956. С. 223-224; *Похлёбкин*. 2005. С. 31; *Селезнёв*. 2003. С. 102; 2009а. С. 36, 95, 188, 197; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 219-220, 221, 222-223; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 49, 56, 57-58, 64, 65-66; *Творогов*. 1994. С. 55; *Феннел*. 1989. С. 130-131, 192, 193, 194-195; *Черепнин*. 1977. С. 203-204, 205.

Таблица № 43.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Борисович	Годы жизни	11 сентября 1253-1294 гг.	40	от лет жизни	3,3	
	Годы правления	Князь Ростовский 1276-1294 гг.	17	от лет правления	7,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276 г. (4 месяцев); 2. 1289 г. (6 месяцев); 4. 1293 г. (6 месяцев).	1,53	—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1281 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 525; Т. IV. Ч. 1. С. 243, 248; Т. VI. Вып. 1. Стб. 356; Т. VII. С. 173; Т. X. С. 153-154, 167-169; Т. XV. Стб. 405; Т. XVIII. С. 75; Т. XX. С. 168; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 152; Т. XXXIII. С. 74; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLII. С. 121.

Литература: Коган. 2004. С. 387-388; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 53, 65.

Таблица № 44.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Борисович	Годы жизни	XIV в.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Галицкий XIV в.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1359-1360 гг. 2. 1361 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 232; Т. XV. Вып. 1. Стб. 69; Т. XX. С. 189; Т. XXXIII. С. 84.
Литература: Коган. 2004. С. 388; Кучкин. Формирование. С. 246-247; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 111.

Таблица № 45.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Иванович (Донской)	Годы жизни	12 октября 1350 г. - 19 мая 1389 г.	38	от лет жизни	3,9	
	Годы правления	Князь Московский 1359-1389 гг.	29	от лет правления	5,2	
		Великий князь Владимирский 1359-1361 гг.; 1362-1389 гг.	28	от лет правления	5,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 2. 1361 г. (6 месяцев) 3. 15 июня 1371 г. – рождественский пост (Филиппово Говенье) 1371 г. (6 месяцев)	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1376 г. 2. 1378 г. 3. 1380 г. 4. 1382 г.	4	от общего количества конфликтов	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1362 г. 2. 1363 г. 3. лето 1368 г. 4. Осень (ноябрь-?) 1380 г. 5. Осень (ноябрь-?) 1380 г. – лето (14 августа) 1381 г. 6. лето 1381 г. 7. Осень 1382 г.	7		10,8	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 534; Т. IV. Ч. 1. С. 289, 296; Т. V. Вып. 1. С. 143; Т. VI. Вып. 1. Стб. 434, 439; Т. VIII. С. 11, 18; Т. X. С. 232; Т. XI. С. 15-16; Т. XV. Вып. 1. Стб. 68, 70, 96; Т. XV. Стб. 430-431; Т. XVI. Стб. 89, 94; Т. XVII. Стб. 35, 36, 38, 129, 131; Т. XVIII. С. 101, 110-111; Т. XX. Ч. 1. С. 190, 193; Т. XXII. С. 412; Т. XXIII. С. 113, 116; Т. XXIV. С. 122; 127; Т. XXV. С. 181, 186-187; Т. XXVI. С. 117, 120, 174, 175-178, 179; Т. XXXIII. С. 84, 86, 94-95; Т. XXXIV. С. 114, 117; Т. XXXV. С. 49, 104, 105; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 123, 97, 172-173; Т. XLII. С. 132, 133; Т. XLIII. С. 123; *Приселков*. 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: *Коган*. 2004. С. 391-394; *Татищев*. 1965. С. 112, 123.

Таблица № 46.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Константинович	Годы жизни	ок. 1321 или 1323 гг. - 5 июля 1383 г.	60	от лет жизни	2,5	
	Годы правления	князь суздальский и Великий князь нижегородский 1365-1383 гг.	18	от лет правления	8,3	
		великий князь Владимирский 1361 - 1362 гг.	1	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 2. 1361 г. (6 месяцев)	1		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1367 г. 2. 1375 г. 3. 1375 г. 4. 1377 г. 5. 1378 г.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. зима 1360-1361 гг. 2. 1362 г. 3. 1363 г. 4. Зима 1364 - 1365 гг.	4		6,2	

Источники: НПЛ. С. 366, 375; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 532; Т. IV. Ч. 1. С. 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 433, 434; Т. VIII. С. 11; Т. X. С. 231, 232-233; Т. XI. С. 2; Т. XV. Вып. 1. Стб. 68, 69, 70, 71; Т. XV. Стб. 428; Т. XVI. Стб. 89; Т. XVII. Стб. 35, 129; Т. XVIII. С. 100, 101; Т. XX. Ч. 1. С. 189-190; Т. XXIII. С. 112, 113; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 181; Т. XXVI. С. 117, 174, 175-178, 179; Т. XXXIII. С. 84, 94-95; Т. XXXIV. С. 114; Т. XXXV. С. 48, 104; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 123, 97, 172-173; Т. XLII. С. 132; Т. XLIII. С. 121; *Приселков*. 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: *Горский*. С. 80, 81; *Коган*. 2004. С. 398-399; *Похлёбкин*. 2005. С. 33; *Татищев*. 1965. С. 110, 111, 112.

Таблица № 47.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Михайлович	Годы жизни	15 сентября 1298 - 15 сентября 1326 гг.	28	от лет жизни	6,3	
	Годы правления	Князь Тверской 1318-1326 гг.	8	от лет правления	9,4	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1322-1326 гг.	4	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1322 г. (9 месяцев)	0,75		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 1325-1326 гг. (1 год)	1		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1322-1323 гг.	1		1,5	
	<p>Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 260; Т. VI. Вып. 1. Стб. 400; Т. VII. С. 200; Т. X. С. 190; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 415; Т. XVI. Стб. 64; Т. XVII. Стб. 30; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 177; Т. XXI. Ч. 1. С. 316; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115; Т. XXV. С. 168; Т. XXVI. С. 107, 110; Т. XXXIII. С. 80; Т. XXXIV. С. 107, 108; Т. XXXV. С. 27, 28, 46; Т. XLII. С. 124; XLIII. С. 109.</p> <p>Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 124; Коган. 2004. С.400; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 80, 81, 82.</p>					

Таблица № 48.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Романович	Годы жизни	? - после 1341 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь брянский ?- после 1341 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1333-1334 гг. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 206-207; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

Литература: Астайкин. 1994. С. 491; Горский. 1996а. С. 80-81; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 120. Примеч. 315; Коган. 2004. С. 401; Насонов. 1940. С. 112. Примеч. 1; Селезнёв. 2003. С. 103; Татищев. 1965. Т. 5. С. 88.

Таблица № 49.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Святославич	Годы жизни	ок. 1228 - 1269 гг.	41	от лет жизни	1,2	
	Годы правления	Князь Юрьев-Польский 1253-1269 гг.	16	от лет правления	3,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1250 (6 месяцев)	0,5			<i>Сопровождал отца</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	—

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 472; Т. VII. С. 159; Т. X. С. 137; Т. XVIII. С. 70; Т. XXV. С. 141;
Литература: Коган. 2004. С. 591-592; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 40.

Таблица №. 50

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван	Годы жизни	?-1327 г.?	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Путивльский ?-1327 г.?	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1327 г.? (6 месяцев)	0,5		— —	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. С. 27-28, 115-116, 120, 206-207, 231, 242, 288, 295, 296; Синодик Любецкого Антониевского мон-ря: Факс. изд. / Публ.: Г. А. Милорадович. Чернигов, 1902. Л. 9.

Литература: Кузьмин А. В. Владимир (Иоанн) Иоаннович, кн. киевский и путивльский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 725-726; Филарет (Гумилевский). РСв. Чернигов, 1865. С. 100-104; Милорадович Г. А. Любеч Черниговской губ. Городницкого у.- родина прп. Антония Печерского // ЧОИДР. 1871. Кн. 2. С. 1-156; Квашиин-Самарин Н. Д. По поводу Любецкого синодика // Там же. 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 221-222; Русина О. [В.] Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. К., 1998. С. 108-111; она же. Україна під татарами и Литвою. К., 1998. С. 32-34; Кузьмин А. В. Источники XVI-XVII вв. о происхождении киевского и путивльского кн. Владимира Ивановича // Вост. Европа в древности и средневековье: Пробл. источниковедения: XVII чт. памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто и IV чт. памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 220-223; Шеков А. В. О помянике черниговских князей в составе Любецкого помянника // Тр. ГИМ. М., 2007. Вып. 169. С. 281-300.

Таблица № 51.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Борисович	Годы жизни	1370-1418 гг.	48	от лет жизни	4,2	
	Годы правления	княжич нижегородский 1392-1412 гг.	20	от лет правления	10,0	
	Годы правления на великом княжении	князь нижегородский 1412-1416 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. весна 1383 г. – осень 1383 г. (9 месяцев) 2. 1387 г. (6 месяцев) 3. 1411 – битва на Лыскове (3 месяца) 4. 1412 г. (6 месяцев)	2		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С.48; Т. XI. С. 83, 84, 93, 215, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 148, 149, 154; Т. XV. Стб. 485; Т. XVIII. С. 134, 135, 137; Т. XXV. С. 211; Т. XXXIV. С. 133;

Литература: Горский. 2000. С. 134; Коган. 2004. С. 433-434. Кузьмин. 2004б. С. 711, 740; Похлёбкин. 2005. С. 33; Селезнёв. 2003. С. 103; 2006. С. 60, 133; Соловьёв. 1993а. Кн. 2. С. 389; Татищев. 1965. Т. 5. С. 158, 164, 216; Черепнин. 1960. С. 735; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 52.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Васильевич (Большой)	Годы жизни	? - 1426 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь ярославский после 1380 - 1426 гг.	46	от лет правления	1,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
<i>Источники:</i> ПСРЛ. Т. XI. С. 219.						
<i>Литература:</i> Коган. 2004. С. 441; Похлёбкин. 2005. С. 34.						

Таблица № 53.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Владимирович	Годы жизни	после 1350 - ок. 1430 гг.	80	от лет жизни	1,3	
	Годы правления	князь пронский 1373-1430 гг.	57	от лет правления	1,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1407 г. (6 месяцев) 1408 г. (6 месяцев)	1	от лет правления	—	1407 г. - за ярлыком на Пронск
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 405-406; Т. VI. С. 135; Т. VI. Вып. 2. Стб. 28; Т. VIII. С. 82; Т. XI. С. 202, 203-204; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 473-474, 480-481; Т. XVIII. С. 154; Т. XXIV. С. 173-174; Т. XXV. С. 237; Т. XXXIV. С. 156; Т. XL. С. Т. 94; XLIII. С. 109. *Приселков.* 1950; 2002. С. 467.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 511; *Веденеева.* 2007. С. 140; *Кузьмин.* 1999. С. 159-164; 2004б. С. 711; *Коган.* 2004. С. 446; *Кузьмин.* 1965. С. 250-252; *Насонов.* 1940. С. 141; *Похлёбкин.* 2005. С. 34; *Селезнёв.* 2003. С. 103; 2006. С. 60, 129; 2008. С. 212; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 400; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 209; *Черепнин.* 1960. С. 715; *Экземплярский.* 1889. Т. 1. С. 143; 1891. Т. 2. С. 595.

Таблица № 54.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Всеволодович	Годы жизни	28 августа 1198 - ок. 1247 г.	49	от лет жизни	1,0	
	Годы правления	Князь Стародубский 1238-1247	9	от лет правления	5,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1246 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 471; С. Т. VIII. С. 152; Т. X. С. 130; Т. XV. Стб. 386; Т. VIII. С. 66; Т. XXIII. С. 81; Т. XXV. С. 136; Т. XXXIII. С. 69.

Литература: Коган. 2004. С. 447; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35.

Таблица № 55.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Данилович (Калита)	Годы жизни	ок. 1283 - 31 марта 1340 гг.	57	от лет жизни	14,9	
	Годы правления	Князь московский 1325-1340 гг.	15	от лет правления	21,7	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1328-1340 гг.	12	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1320 – 1322 гг. (2 года); 2. 1326 г. (февраль-август 5 месяцев); 3. 1327 г. (4 месяца); 4. 1328 г. (6 месяцев)	3,25	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	5. 1331-1332 гг. (6 месяцев); 6. 1333-1334 гг. (6 месяцев) 7. 1336 г. (6 месяцев); 8. 1338- весна 1339 гг. (6 месяцев)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1333 г. 2. Зима 1333-1334 гг.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 530, 532; Т. IV. Ч. 1. С. 261; Т. VI. Вып. 1. Стб. 397, 400, 401, 406, 407, 410, 412; Т. VII. С. 198, 200, 201, 203, 205, 206; Т. X. С. 187, 188, 190, 194, 195, 205, 206, 207, 208, 209; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42, 44, 47, 52; Т. XV. Стб. 414, 417, 421; Т. XVI. С. 63-65, 68, 70, 312; Т. XVII. С. 29, 30, 31, 125, 415, 590, 595, 609; Т. XVIII. С. 89, 90, 92, 93; Т. XX. С. 177, 178, 179; Т. XXII. С. 403; Т. XXIII. С. 101, 102, 104, 105; Т. XXIV. С. 114, 115, 117; Т. XXV. С. 166, 167, 168, 170, 171, 172; Т. XXVI. С. 111, 112, 113; Т. XXXI. С. 83; Т. XXXIII. С. 80, 81, 82; Т. XXXIV. С. 108, 109; Т. XXXV. С. 27, 28, 45, 46, Т. XL. С. Т. 94; Т. XLII. С. 88, 123, 124, 125, 126; XLIII. С. 109, 110, 112, 113.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 11, 15, 95; Горский А.А. Москва и Орда. С. 60, 61, 62, 64, 65; Коган. 2004. С. 450-452; Кучкин А.В. 1962. Т. 17. С. 69-70; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 79, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 90.

Таблица № 56.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Дмитриевич	Годы жизни	Ок. 1268-15 мая 1302 г.	36	от лет жизни	1,4	
	Годы правления	Князь Переяславский 1294-1302 гг.	8	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1296 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 484; Т. VII. С. 181; Т. X. С. 171; Т. XVIII. С.84; Т. XX. С. 172; Т. XXIII. С. 94; Т. XXIV. С. 106; Т. XXV. С. 158; Т. XXXIV. С. 102.

Литература: Коган. 2004. С. 452; Похлёбкин. 2005. С. 32

Таблица № 57.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Дмитриевич	Годы жизни	? - 2 августа 1377 г.	—	от лет жизни		
	Годы правления	княжич суздальский	—	от лет правления		
	Время при ордынском дворе (по датам)	осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца)	0,25	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	Битва на Пьяне 1377 г.	1	от общего количества конфликтов	0,7	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 24, 26; Т. XI. С. 25, 27-28; Т. XV. Вып. 1. Стб.116, 119; Т. XV. Стб. 436-477; Т. XVI. С. 104-105; Т. XVIII. С. 117, 119; Т. XX. С.196, 198; Т. XXV. С. 192, 193; Т. XXIII. С. 120, 121; Т. XXIV. С. 133-134.

Литература: Коган. 2004. С.454.

Таблица № 58.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Иванович (Коротопол)	Годы жизни	?-1343 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1327-1343 гг.	16	от лет правления	3,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1339 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1342 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	Лето 1342 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 270; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411-412; Т. VII. С. 206, 209; Т. X. С. 211, 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51, 54; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 73; Т. XVII. С. 31, 125; Т. XVIII. С. 93, 94; Т. XX. С. 180, 181; Т. XXII. С. 409; Т. XXIII. С. 105, 107; Т. XXIV. С. 117, 118; Т. XXV. С. 172, 174-175; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106; Т. XXXI. С.85; Т. XXXIV. С. 109; Т. XXXV. С. 28, 46, 103, XXXVII С. 72; Т. XLII. С. 126; Т. XLIII. С. 113. *Приселков.* 1950; 2002. С. 363; РИИР. С. 81.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 491-492, 492-493; *Горский.* 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 64, 65, 70 *Егоров.* 1985. С. 207; *Карамзин.* 1842. Т. 4. Стб. 147, 157; *Коган.* 2004. С. 457-458; *Кузьмин.* 1965. С. 202-203; *Насонов.* 1940. С. 104, 112; *Похлёбкин.* 2005. С. 32; *Селезнёв.* 2003. С. 103; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 93, 97.

Таблица № 59.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Иванович (Красный)	Годы жизни	30 марта 1326 - 13 ноября 1359 гг.	33	от лет жизни	10,6	
	Годы правления	Князь Звенигородский и Ружский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	23,1	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1353-1359 гг.	6	от лет правления	8,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. осень 1339 г. – зима 1339-1340 гг. (6 месяцев) 3. 2 мая 1340 г. – 1 (или 30) октября 1340 г. (5-6 месяцев) 4. лето 1344 г. - 26 октября 1344 г. (6 месяцев) 5. 1350 г. (6 месяцев) 6. после июля 1353 г. – январь 1354 г. (6 месяцев)	3	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	7. 1358 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1357 г. 2. Осень 1357 г. 3. Лето 1358 г.	3	—	4,6	

Источники: НПЛ. С. 363, ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 271, 286, 287, 480, 602; Т. VI. Вып. 1. Стб. 413, 432; Т. VII. С. 205, 206, 209, 215, 217; Т. VIII. С. 10; Т. X. С. 208, 211, 212, 216, 221-222, 226, 227, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 55, 56, 59, 63, 66, 67; Т. XVI. С. 74, 83, 86; Т. XVII. С. 31, 34, 125, 128, 414; Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 97, 99, 100; Т. XX. С. 180, 184, 187; Т. XXII. С. 410, 411; Т. XXIII. С. 105, 111; Т. XXIV. С. 117, 121, 122; Т. XXV. С. 172, 175, 179, 180; Т. XXVI. С. 114, 116; Т. XXXI. С. 86; Т. XXXIII. С. 81, 82, 84; Т. XXXIV. С. 109, 112; Т. XXXV. С. 104; Т. XLII. С. 90, 126, 131; XLIII. С. 112, 113, 118.

Литература: Астайкин. 1994. С. 493-494; Горский. 2000. С. 78-79; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 179; Каргалов. 1973. С. 57; Коган. 2004. С. 458; Насонов. 1940. С. 121; Похлёбкин. 2005. С. 33; Селезнёв. 2003. С. 103; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 254; Татищев. 1965. Т. 5. С. 93, 94, 104, 106, 107, 109.

Таблица № 60.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Михайлович	Годы жизни	1358- 22 мая 1425 гг.	67	от лет жизни	2,2	
	Годы правления	княжич тверской 1371-1399 гг.	28	от лет правления	1,8	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь тверской 1399-1425 гг.	26	от лет правления	3,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 23 мая 1371-осень (Филиппово говенье) 1371 гг. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 20 июля 1407 г. – 25 января 1408 г. – (6 месяцев) 3. 15 августа 1412 г. – 9 апреля 1413 г. (7 месяцев)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	1. Осень 1399 г. – 1400 г. 2. Лето 1400 г. 3. Январь 1408 г. 4. Весна 1408 г. 5. Весна 1408 г. 6. Зима-весна 1412 г. 7. Декабрь 1412 г.	7		10,8	

Источники: НПЛ. С. 403; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 412; Т. VI. Вып. 1. Стб. 534; Т. VI. Вып. 2. Стб. 27, 30, 38; Т. VIII. С. 18, 81, 86; Т. XI. С. 15, 16, 183, 201-202, 203, 218, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 96, 104; Т. XV. Стб. 430, 433, 470, 473, 478-479, 480, 486; Т. XVI. С. 160; Т. XVII. С. 55; Т. XVIII. С. 111, 154, 161; Т. XX. С. 194, 224, 226, 229; Т. XXII. С. 425; Т. XXIII. С. 116, 141, 144; Т. XXIV. С. 127, 173, 176; Т. XXV. С. 187, 236-237; Т. XXVI. С. 179; Т. XXXIII. С. 86; Т. XXXIV. С. 156; Т. XXXV. С. 55; Т. XLII. С. 174; XLIII. С. 169.

Литература: Коган. 2004. С. 463-464; Похлёбкин. 2005. С. 34; Татищев. 1965. С. 123, 208, 209, 219.

Таблица № 61.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Федорович	Годы жизни	после 1339 - 8 сентября 1380 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	княжич Белозерский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1363 г. (6 месяцев)	0,5			<i>погиб в Куликовской битве</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1380 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
<p>Источники: НПЛ. С.377; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 536; Т. VI. Вып. 1. Стб. 466; Т. VIII. С. 12; Т. XI. С. 2, 65; Т. XV. Вып. 1. Стб. 74, 140; Т. XVI. С. 115; Т. XVIII. С. 102, 130; Т. XX. С. 201; Т. XXIII. С. 126; Т. XXIV. С. 147; Т. XXV. С. 182, 204; Т. XXXIV. С. 115; XLIII. С. 136.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 470; Похлёбкин. 2005. С. 33;</p>						

Таблица № 62.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Ярославич	Годы жизни	? - 1327 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь пронский ? - 1308 г.	—	от лет правления	—	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Рязанский 1308-1327 гг.	9	от лет правления	5,6	<i>Казнен в Орде</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1327 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 28; НПЛ. С. 98, 341, 459; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 261; Т. VII. С. 201; Т. X. С. 194; Т. XV. Вып. 1. Стб. 44; Т. XV. Стб. 416-417; Т. XVI. Стб. 64-65; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 178; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 116; Т. XXV. С. 168; Т. XXVI. С. 111; Т. XXXIV. С. 108; Т. XLIII. С. 109; РИИР. С. 81.

Литература: Коган. 2004. С. 476; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 82.

Таблица № 63.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Ярославич	Годы жизни	? - ок. 1339-1340 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь Юрьевский ? - ок. 1339-1340 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 531; Т. IV. Ч. 1. С. 270; ПСРЛ. Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412; Т. VII. С. 206; Т. X. С. 211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 73; Т. XVII. С. 125; Т. XVIII. С. 93; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106; Т. XXXIII. С. 81; Т. XXXVII. С. 72; Т. XLIII. С. 169. *Приселков.* 1950; 2002. С. 363.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 491-492; *Горский.* 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 65; *Егоров.* 1985. С. 207; *Карамзин.* 1842. Т. 4. Стб. 147; *Коган.* 2004. С. 477; *Насонов.* 1940. С. 104, 112; *Селезнёв.* 2003. С. 103; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 93.

Таблица № 64.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Борисович	Годы жизни	1255-1307 гг.	52	от лет жизни	6,7	<i>Женат на ордынке с ок. 1302 г.</i>
	Годы правления	Князь Углицкий Князь Ростовский 1276-1307 гг.	30	от лет правления	11,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276-1277 гг. (11 месяцев); 2. 1281 г. (6 месяцев); 3. 1289 г. (6 месяцев); 4. 1293 г. (6 месяцев); 5. 1302 г. (6 месяцев); 6. 1307 г. (6 месяцев).	3,5	—	—	<i>умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 528, 529; Т. IV. Ч.1. С. 248, 253; Т. VI. Вып. 1. Стб. 364, 368-369; Т. VII. С. 173, 175, 179, 185; Т. XVI. С. 56; Т. XVIII. С. 75, 76, Т. XX. С. 169; Т. XXIII. С. 91; Т. XXIV. С. 102, 107; Т. XXV. С. 152, 153, 157; Т. XXVI. С. 97; Т. XXXIII. С. 74, 76; Т. XXXIV. С. 104; Т. XLII. С. 121, 122.

Литература: Коган. 2004. С. 499-500; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32; Татищев. 1965. С. 65.

Таблица № 65.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Васильевич	Годы жизни	? - 1355 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь суздальский 1331-1355 гг.	24	от лет правления	9,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца) 2. лето 1340 г. (6 месяцев) 3. лето 1342 г. (6 месяцев) 4. лето 1343 г. (6 месяцев) 5. лето 1353 г. (6 месяцев)	2,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 351, 363; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 267, 270, 271, 281, 286, 480; Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412; Т. VII. С. 206, 217; Т. X. С. 211, 226; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52, 63; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 70, 73, 83, 86; Т. XVII. С. 32, 125, 126; Т. XVIII. С. 93; Т. XX. С. 180, 187; Т. XXII. С. 410; Т. XXIII. С. 105, 111; Т. XXIV. С. 117; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 173, 179; Т. XXVI. С. 113, 114, 116; Т. XXX. С. 106; Т. XXXI. С. 86; Т. XXXIII. С. 84; Т. XXXIV. С. 112; Т. XXXVII. С. 72; Т. XLII. С. 90, 126; Т. XLIII. С. 113, 118, 120, *Приселков*. 1950; 2002. С. 363.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 491-492; *Горский*. 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 65; *Егоров*. 1985. С. 207; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 147; *Коган*. 2004. С.500-501; *Насонов*. 1940. С. 104, 112; *Похлёбкин*. 2005. С. 32, 33; *Селезнёв*. 2003. С. 103; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 93.

Таблица № 66.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Васильевич	Годы жизни	? - 1364 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь ростовский 1320-1364 гг.	44	от лет правления	4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца) 2. лето 1342 г. (6 месяцев) 3. Зима 1359 – лето 1360 (6 месяцев) 4. 1361 г. (6 месяцев)	1,75	—	—	<i>ограблен в Орде в 1361 г.</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1318 г. 2. зима 1360-1361 гг.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 270, 289-290; Т. VII. С. 206; Т. VIII. С. 11; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54, 69, 71; Т. XVI. С. 73, 89; Т. XVII. Стб. 31, 125; Т. XVIII. С. 101; Т. XX. С. 189, 190; Т. XXIII. С. 113; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 181; Т. XXVI. С. 113, 117, 118; Т. XXXIII. С. 84, 85; Т. XXXIV. С. 114; Т. XLII. С. 132; Т. XLIII. С. 113.

Литература: Горский А.А. С. 80; Коган. 2004. С. 500; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 106, 111, 112.

Таблица № 67.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Михайлович	Годы жизни	1306 - 1346 гг.	40	от лет жизни	7,5	
	Годы правления	князь дорогобужский 1319-1327 гг.	8	от лет правления	25	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь тверской 1329-1338 гг., 1339-1346 гг.	16	от лет правления	12,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1317-1318 - 1319 (1 год) 2. 1328-1329 г. (1 год)	2	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1331-1332 гг. (6 месяцев) 4. 1340 г. (6 месяцев) 5. 1342 г. (6 месяцев) 6. 1344 г. - ? (6 месяцев) «все князи» 7. 1346 г. (6 месяцев)	2	—	—	<i>умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1327/1328 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств					

Источники: НПЛ. 96, 98, 338, 341, 344, 351, 352, 457; ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 258, 261, 265, 267, 271, 475-477, 480; Т. VI. Вып. 1. Стб. 381, 383, 389, 391, 394, 402, 406, 412; Т. VII. С. 191, 192, 197, 201, 203, 206, Т. X. С. 181, 182, 184, 185, 186, 195, 196, 205, 206, 215, 217; Т. XV. Вып. 1. Стб. 38, 39, 40, 44, 45, 46, 53, 54; Т. XV. Стб. 410, 411, 412, 417, 418; Т. XVI. Стб. 62, 65, 68, 70, 73; Т. XVIII. С. 94; Т. XX. С. 175, 176, 179 180; Т. XXIII. С. 99, 101, 104, 105; Т. XXIV. С. 109, 111, 112, 113, 114; Т. XXV. С. 162, 164, 165, 166, 169, 170, 172; Т. XXVI. С. 100-106, 111, 114; Т. XXXIII. С. 78-79; 81, 82; Т. XXXIV. С. 107; Т. XLII. С. 87, 88, 126; Т. XLIII. С. 106, 107, 109, 110.

Литература: Коган. С. 503-504; Похлёбкин. 2005. С. 32, 33; Татищев. 1965. С. 75, 77, 79, 83, 84, 87, 99.

Таблица № 68.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Ярославич	Годы жизни	? - 1255	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Галицко-Дмитровское княжество 1238-1255 гг.	17	от лет правления	11,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1243-1245 гг. (ок. 2-х лет)	2		—	<i>Ездил в Каракорум по поручению отца</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<p><i>Источники:</i> ПСРЛ. Т. I. Стб. 470. Вып. 3. Стб. 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31-52, 63; Т. XV. Стб. 385; Т. XVIII. С. 65, 66; Т. XX. С. 161; Т. XXIII. С. 80; Т. XXV. С. 136; Т. XXXIII. С. 69.</p> <p><i>Литература:</i> Коган. 2004. С. 506-507; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 33.</p>						

Таблица № 69.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Лев Данилович	Годы жизни	после 1225-1301 гг.	75	от лет жизни	2,3	
	Годы правления	Князь Галицкий 1265-1301 гг.	36	от лет правления	4,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1259-1260 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Польшу) 2. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. Лето 1280 г. (6 месяцев) Поездка к Ногаю с просьбой о военной помощи против Польши. 4. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 5. зима 1286-1287 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Венгрию) 6. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1254 г.. 2. 1259/1260 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1277 г.	1		1,5	
Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 280, 306, 376; ПСРЛ. II. 2. Стб. 838-839, 846, 871-874, 881-882.						

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470, 471-472; Греков. 1975. С. 29; 1988. С. 129; Грушевський. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; Гумилев. 1994. С. 131; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 189, 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 35, 37. Примеч. 101; Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 509-510; Костомаров. 1993. С. 153-157; Насонов. 1940. С. 9, 63-64; Папуто. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; Похлёбкин. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. (От битве на р. Сить до покорения Сибири). М: Междунар. отношения, 2005. С. 31; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 64, 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203, 232-233; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 70.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Мария Ярославна (дочь Ярослава Святославича Муромского, жена Бориса Васильковича Ростовского)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1276 г. (6 месяцев)	—	—	—	<i>сопровождает мужа</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 525; Т. IV. Ч.1. С. 243; Т. VI. Вып. 1. Стб. 356; Т. VII. С. 173; Т. X. С. 154; Т. XVIII. С. 75; Т. XX. С. 168; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 152; Т. XXXIII. С. 74; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLIII. С. 100.

Литература: Коган. 2004. С. 524; Татищев. 1965. С. 52, 53.

Таблица № 71.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Александрович	Годы жизни	1333 - 26 августа 1399 гг.	66	от лет жизни	1,1	
	Годы правления	Князь Микулинский 1340-1399 гг.	28	от лет правления	0,0	
	Годы правления	Великий князь Тверской 1368 - 1399 гг.	31	от лет правления	2,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	—	—	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. Осень 1370 г. (3 месяца) 2. Зима 1371-апрель 1372 гг. (5 месяцев) 3. осень 1382 г. – 6 декабря 1383 г. (1 год и 2 месяца)	0,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1361-1362 гг. 2. Зима (весна 1366 г. - ?) 1365-1366 г. 3. 1370 г. 4. 1375 г. 2	4		4,6	

Источники: НПЛ. 379; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 533; Т. IV. Ч.1. С. 295, 301, 339; Т. V. Вып. 1. С. 143; Т. VI. Вып. 1. Стб. 439, 445, 483; Т. VIII. С. 17, 18, 47-48, 49; Т. XI. С. 13, 15, 22, 81, 84; Т. XV. Вып. 1. Стб. 93, 95, 96, 146-147, 149; Т. XV. Стб. 430, 442; Т. XVI. Стб. 94, 98, 130; Т. XVII. Стб. 38, 131; Т. XVIII. С. 110, 133, 134, 135; Т. XX. С. 193, 195, 205; Т. XXII. С. 412; Т. XXIII. С. 116, 118, 129, 130; Т. XXIV. С. 126, 127, 130, 154, 155; Т. XXV. С. 186, 210, 211; Т. XXVI. С. 119; Т. XXXIII. С. 86, 90; Т. XXXIV. С. 117, 132, 133; Т. XXXV. С. 48, 49, 105; Т. XLII. С. 91, 133; Т. XLIII. С. 123, 142.

Литература: Коган. 2004. С. 525-527; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 121, 122, 157, 158-159.

Таблица № 72.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Андреевич	Годы жизни	после 1294 - ок. 1310-1311 гг.	17	от лет жизни	2,9	
	Годы правления	Князь городецкий 1304-1310- 1311 гг.	7	от лет правления	7,1	<i>Женат на ордынке с 1305 г.</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1305 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 253; Т. VII. С. 184 (назван Михаилом Ярославичем); Т. X. С. 176; Т. XVI. Стб. 58; Т. XX. С. 173; Т. XXII. С. 402-403; Т. XXIII. С. 96; Т. XXV. С. 393; Т. XXVI. С. 97; Т. XXXI. С. 81; Т. XLII. С. 122; Т. XLIII. С. 104.

Литература: Коган. 2004. С. 527; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 70.

Таблица № 73.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Васильевич	Годы жизни	ок. 1331-1332 гг. - 1373 гг.	39	от лет жизни	2,6	
	Годы правления	Князь кашинский 1362-1373 гг.	11	от лет правления	9,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1362 г. (6 месяцев) 2. 1372 – 1373 гг. (6 месяцев)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 19; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 72, 104; Т. XV. Стб. 433; Т. XLIII. С. 123, 142.

Литература: Коган. 2004. С. 529; Похлёбкин. 2005. С. 33; Татищев. 1965. С. 125.

Таблица № 74.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Всеволодович	Годы жизни	1195 – 20 сентября 1245 г.	51	от лет жизни	1,0	
	Годы правления	Князь Черниговский 1226-1245 гг.	20	от лет правления	2,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1245 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-волынская летопись. С. 256; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 25; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 471; Т. II. Стб. 808; Т. IV. 229; Т. V. Вып. 1. С. 12; Т. VI. Вып. 1. Стб. 318-325; Т. VII. С. 152-156; Т. X. С. 130-133; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 386-393; Т. XVI. Стб. 52; Т. XVII. С. 27; Т. XVIII. С. 66-69; Т. XX. С. 161; Т. XXI. Ч. 1. С. 254, 269-277; Т. XXII. С. 400; Т. XXIII. С. 81; Т. XXIV. С. 96; Т. XXV. С. 136-139; Т. XXVI. С. 82-85; Т. XXXI. С. 72; Т. XXXIII. С. 69-71; Т. XXXIV. С. 92-95; Т. XLII. С. 117; Т. XLIII. С. 95; Путешествия в восточные страны. 1957. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». 2002. С. 118.

Литература: Горский. 2006. С.138-154; Коган. 2004. С. 530-531; Похлёбкин. 2005. С. 31; Рудаков. 2009. С.102; Татищев. 1965. С. 35-38; Юрченко. 2006. С. 225. Юрченко. Золотая Орда. С. 256-275.

Таблица № 75.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Глебович	Годы жизни	между 1263-1266 - 1293 гг.	30	от лет жизни	7,5	<i>сын ордынки</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1278-1293 гг.	15	от лет правления	15,0	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276-1277 (11 месяцев) 2. 1277-1278 (1 год) 3. 1293 (6 месяцев)	2,25	—	—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 527; Т. VII. С. 173, 174; Т. X. С. 153, 155, 156, 168; Т. XVIII. С. 75, 76; Т. XX. С. 168; Т. XXIV. С.101; Т. XXV. С. 152; Т. XXXIII. С. 74; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLII. С. 121; Т. XLIII. С. 102;</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 531-532; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32; Татищев. 1965. С. 52, 65.</p>						

Таблица № 76.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Давидович	Годы жизни	XIV в.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь ярославский (моложский) XIV в.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1361 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 434; Т. VIII. С. 11; Т. X. С. 232; Т. XVI. С. 89; Т. XVIII. С. 101; Т. XX. С. 190; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 181; Т. XXVI. С. 117; Т. XXXIII. С. 84; Т. XXXIV. С. 114; Т. XLII. С. 132; Т. XLIII. С. 121.

Литература: Коган. 2004. С. 532; Татищев. 1965. С. 112.

Таблица № 77.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Ярославич	Годы жизни	1272-1318 гг.	46	от лет жизни	12,0	
	Годы правления	Князь Тверской 1285-1318 гг.	33	от лет правления	4,5	
		Великий князь Владимирский 1304-1317 гг.	13	от лет правления	30,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1293 г. (6 месяцев). 2. 1304 г. – осень («зиме») 1305 г. (1 год)	1,5	1. Ярлык на удельное княжение 2. Ярлык на великое княжение	—	<i>казнен в Орде</i>
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. конец 1309 г. – начало 1311 г. – весь 1310 г. (1 год) 4. 1313 г. – 1315 гг. (2,5 года – самое длительное) 5. 1318 г. (6 месяцев)	4	3. ярлык на выморочный нижегородский удел 4. ярлык от нового хана 5. на суд	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1285 г. 2. 1293 г. 3. 1294 г. 4. 1317 г.	4	—	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: НПЛ. С. 92, 94, 96, 332, 335, 336, 338, 457; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, Вып. 3. С. 528, 529; Т. IV. 249, 252, 253, 257, 258; Т. VI. Вып. 1. Стб. 367-368, 371, 372, 375-395; Т. VII. С. 180, 184, 188-197; Т. X. С. 169, 176, 178, 179, 182-186; Т. XV. Вып. 1. Стб. 35, 36, 38-41; Т. XV. Стб. 407, 411-412; Т. XVI. Стб. 57, 58, 62; Т. XVII. С. 27-28, 29, 413, 589; Т. XVIII. С. 82-83, 86, 87, 89; Т. XX. С. 173, 174, 175-176; Т. XXI. Ч. 1. С. 315, 316, 327, 333-342; Ч. 2. С. 348; Т. XXII. С. 403; Т. XXIII. С. 96, 97, 99-100; Т. XXIV. С. 105, 107, 108-114; Т. XXV. С. 157, 160, 161-166; Т. XXVI. С. 97, 98, 100-106; Т. XXXI. С. 81, 83; Т. XXXIII. С. 78, 79; Т. XXXIV. С. 100, 104, 105-107; Т. XXXV. С. 27, 45; Т. XLII. С. 87, 122, 123; Т. XLIII. С. 104, 105, 106-107;

Литература: Кучкин. 1974; Коган. 2004. С.537-538; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 69, 70, 72, 73, 75-78.

Таблица № 78.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Мстислав Данилович	Годы жизни	после 1219 - после 1300 гг.	81	от лет жизни	1,5	
	Годы правления	Князь Луцкий 1265- после 1300 гг.; Князь Владимиро-Волынский 1288- после 1300 гг.	35	от лет правления	3,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. 1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 4. зима 1286-1287 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Венгрию) 5. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 376; ПСРЛ. II. 2. Стб. 871-874, 881-882.

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470, 471-472; Греков. 1975. С. 29; 1988. С. 129; Грушевський. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; Гумилев. 1994. С. 131; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 189, 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 35, 37. Примеч. 101; Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 543; Костомаров. 1993. С. 153-157; Насонов. 1940. С. 9, 63-64; Паиуто. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 64, 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203, 232-233; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 79.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег	Годы жизни	? – 1290 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Воргольский и Рыльский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. до зимы 1289-1290 гг. (6 месяцев); 2. 1290 г. (6 месяцев); 3. 1290 г. (6 месяцев) - 2-я поездка	1,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1289/1290 гг. 2. 1290 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 481-482; Т. VII. С. 176-178; Т. X. С. 162-165; Т. XVIII. С. 79-81; Т. XXIII. С. 92-93; Т. XXIV. С. 103-105; Т. XXV. С. 154-156; Т. XXX. С. 97; Т. XXXIV. С. 100, 101; Приселков. 1950; 2002. С. 340-343.

Литература: Астайкин. 1994. С. 475-476; Бунин. 1902. С. 66; Голубовский. 1903. С. 111; Греков, Якубовский. 1950. С. 84-86, 266; Егоров. 1985. С. 184; 1996. С. 75-76; Зайцев. 1996. С. 40-51; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 231-232; Кошкин. 1996. С. 52-59; Кучкин. 1996а. С. 5-57; 1996б. С. 7-39; Кривошеев. 1999. С. 262; Насонов. 1940. С. 17. Примеч. 2, С. 20. Примеч. 3, С. 21. Примеч. 5, С. 65, 69-71; Селезнёв. 1997. С. 4; 2003. С. 102; 2003. С. 102; 2009. С. 40, 173; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 242-244; Татищев. 1965. Т. 5. С. 59-61; Федоров-Давыдов. 1973. С. 59,72; Черепнин. 1977. С. 204-205; Щербатов. 1902. Т. 3. Стб. 201, 205.

Таблица № 80.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Иванович	Годы жизни	ок. 1330 - 5 июля 1402 гг.	72	от лет жизни	0,1	
	Годы правления	великий князь Рязанский 1350-1402 гг.	52	от лет правления	0,2	
		—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	август 1382 г.	0,1	—	—	<i>обвел в 1382 г. Токтамыша около своего княжества, указал броды на Оке</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1365 г. 2. 1373 г. 3. 1377 г. 4. 1378 г. 5. 1382 г. 6. 1394 г. 7. 1400 г.	7	от общего количества конфликтов	6,9	
	Число принятых и отправленных посольств	2. Лето 1398 г.	1		1,5	

Источники: Повесть о нашествии Тохтамыша. С. 190-205; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 536-537; Т. III. С. 378-379; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 291, 308, 326-339; Т. V. С. 98-103, 230, 237-238; Т. V. Вып. 1. С. 193; Вып. 2. С. 16; Т. VI. С. 98-103; Т. VI. Вып. 1. Стб. 436, 471-473; Т. VIII. С. 13, 26, 33, 42-48; Т. XI. С. 5-6, 19, 28-29, 43, 71-81, 156, 184; Т. XV. Вып. 1. Стб. 80, 104, 119, 135, 143-146; Т. XV. Стб. 441-442; Т. XVI. Стб. 91, 104-105, 107, 120-130; Т. XVII. Стб. 37, 40, 43, 130; Т. XVIII. С. 104, 119, 127, 131-133; Т. XX. Ч. 1. С. 203-204; Т. XXII. С. 415; Т. XXIII. С. 113-114, 127-129; Т. XXIV. С. 123, 124, 149-154; Т. XXV. С. 183, 193, 200, 206-210; Т. XXVI. С. 126, 145-152; Т. XXX. С. 114, 128; Т. XXXII. С. 89; Т. XXXIII. С. 88, 89-90; Т. XXXIV. С. 130; Т. XXXVII. С. 34, 36, 73, 77-78; Т. XL. С. 138, 144-148; Т. XLII. С. 145; Т. XLIII. С. 138; *Приселков*. 1950; 2002. С. 381-382, 416-417, 422-425.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 494-495, 495-496, 498-499, 500-501, 503-506, 507, 509-510; *Буганов*. 1980. С. 246-249; *Варваровский*. 2008. С. 93, 105; *Горский*. 1998. С. 15-24; 2000. С. 81, 83, 86, 93, 99-110, 112-120, 122-125, 127, 129, 132-135, 138, 141, 144, 155, 173, 187; *Гребенюк*. 1980. С. 52-71; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 324-329; *Греков*. 1975. С. 127-165; *Гумилев*. 1994. С. 164-167; *Егоров*. 1980. С. 195, 202, 204; 1985. С. 208, 209, 210, 211, 212-213; *Карамзин*. 1842. Т. 5. Стб. 6, 13. Примеч. 31, 28-29, 45-49, 199; *Каргалов*. 1973. С. 57-58, 74-77; 1974. С. 4, 5; 1984. С. 34, 36, 59-60; 2004. С. 261-265; *Клюг*. 1994. С. 220-221; *Коган*. 2004. С. 553-554; *Кривошеев*. 1999. С. 211, 227, 277, 328, 346, 371; *Кузьмин*. 1965. С. 211-212, 215, 217, 219, 238, 242; *Кучкин*. 1980а. С. 95, 110-111; *Насонов*. 1940. С. 123, 131, 134, 135-136; *Похлёбкин*. 2000. С. 25, 26, 61, 62, 63, 64, 66, 78, 79, 100, 151; *Разин*. 1994. Т. 2. С. 292-295; *Рудаков*. 2009. С. 201-216; *Салмина*. 1979. С. 134-151; *Сафаргалиев*. 1960. С. 119, 132, 133, 144; *Селезнёв*. 2003. С. 103; 2006. С. 60, 124; 2009. С. 124, 183; *Скрынников*. 1986. С. 12; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319-320, 321, 327-329; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 109, 125, 131-132, 152-156, 185, 196; *Творогов*. 1994. С. 71-72; *Федоров-Давыдов*. 1973. С. 145; *Черепнин*. 1960. С. 585, 586, 591, 596, 629-647; *Шеков*. 1993. С. 23, 38; *Экземплярский*. 1889. Т. 1. С. 111, 115-117; 1891. Т. 2. С. 296-297, 298-299, 416, 425, 428, 585-586, 588, 589, 590.

Таблица № 81.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Ингваревич Красный	Годы жизни	? - 1258 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	великий князь Рязанский 1238-1258 гг.	20	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1242 -1243 (к Кановичем 1,5 г.) 2. 1252 г. (6 месяцев)	2	—	—	<i>В 1252 г. "пустишиа татарове... на свою землю"</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 473; Т. IV. Ч. 1. С. 228; Т. VIII. С. 160; Т. XI. С. 139; Т. XV. Стб. 397; Т. XVI. Стб. 52 (*приде от кана*); Т. XVIII. С. 70; Т. XX. Ч. 1. С. 163; Т. XXIII. С. 84; Т. XXV. С. 142; Т. XXXIII. С. 72; Т. XXXV. С. 27, 45; ПСРЛ. Т. XLII. С. 117; Т. XLIII. С. 94.

Литература: Иловайский. 1858; Коган. С.555; Похлёбкин. 2005. С. 31; Экземплярский. Т. 2. С. 572.

Таблица № 82.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Романович	Годы жизни	XIII-XIV вв.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь черниговский, князь брянский - ?	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 871-874; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74; XXV. Т. 25. С. 142; Приселков. 1950; 2002. С. 332-333.</p> <p>Литература: Астайкин. 1994. С. 471-472; Греков. 1988. С. 129; Егоров. 1985. С. 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 554; Насонов. 1940. С. 63-64; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; Черепнин. 1977. С. 203.</p>						

Таблица № 83.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Родослав Олегович	Годы жизни	? – 1407 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1383 г. (?) – 1387 г.	5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<p><i>Источники:</i> ПСРЛ. Т. XI. С. 91; Т. XV. Вып. 1. Стб. 153; Т. XVIII. С.137; Т. XXXIII. С.74. <i>Литература:</i> Коган. 2004. С. 567; Похлёбкин. 2005. С. 33.</p>						

Таблица № 84.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Данилович	Годы жизни	после 1218 г. - ?		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Новгородский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1259-1260 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,25	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1254 г. 2. 1259/1260 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 280, 286-290; ПСРЛ. Т. II. Стб. 838-839, 846, 848-855.

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470; Греков. 1975. С. 29; Грушевский. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; Гумилев. 1994. С. 131; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 189; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 570; Костомаров. 1993. С. 153-157; Насонов. 1940. С. 9; Пашуто. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 64; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 20-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 85.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Михайлович	Годы жизни	?-1275 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь брянский ?-1275 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1247 (май-июнь) (6 месяцев) 2. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 871-874; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74; Т. XV. С. 142; *Приселков*. 1950; 2002. С. 332-333; Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 82.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 471-472; *Беспалов*. 2011. С.72-75. С. 63-97; *Горский*. 2000. С. 64; *Греков*. 1988. С. 129; *Гурьянов*. 2009. С. 200; *Егоров*. 1985. С. 190; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; *Каргалов*. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; *Коган*. 2004. С. 572; *Насонов*. 1940. С. 63-64; *Селезнёв*. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; *Татищев*. 1965. С. 90; *Черепнин*. 1977. С. 203.

Таблица № 86.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Михайлович	Годы жизни	после 1278 г. - после 1339 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь белозерский после 1314 - после 1339 г.	25	от лет правления	2,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	лето 1339 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 209; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52; Т. XV. Стб. 422; Т. XVIII. С. 92.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 102, 155, 156, 157; Коган. 2004. С. 572; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 87.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Ольгович	Годы жизни	? - 1270 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский (?)1258-1270 гг.	12	от лет правления	4,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1270 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 240-241; Т. VI. Вып. 1. Стб. 351; Т. VII. С. 170; Т. X. С. 149-150; Т. XV. Стб. 403-404; Т. XVIII. С. 73; Т. XX. Ч. 1. С. 167; Т. XXI. Ч. 1. С. 300-301; Т. XXIII. С. 88; Т. XXIV. С. 100; Т. XXV. С. 150; Т. XXVI. С. 93; Т. XXXI. С. 76; Т. XXXIV. С. 98; Т. XLII. С. 120; Т. XLIII. С. 99; РИИР. С. 80.

Литература: Коган. 2004. С. 574; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 49.

Таблица № 88.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
СВЯТОПОЛК	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Туровский (?)	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1247 г. (6 месяцев)	—		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 82;
Литература:.

Таблица № 89.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Святослав Всеволодович	Годы жизни	27 марта 1196 – 3 февраля 1253	56	от лет жизни	2,7	
	Годы правления	Князь Юрьев-Польский 1212-1238 гг.	26	от лет правления		<i>период правления в данном уделе выпадает на домонгольское время</i>
	Годы правления	Князь Суздальский 1238-1246 гг.	8	от лет правления	37,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1246-1249 гг.	3	от лет правления	50,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1245-1246 гг. (1 год); 2. 1250 (6 месяцев)	1,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	—	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 471, 472; Вып. 3. Стб. 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 130, 137; Т. XV. Стб. 386; Т. XVIII. С. 66, 70; Т. XX. Ч. 1. С. 161; Т. XXIII. С. 81; Т. XXV. С. 136; Т. XXXIII. С. 69.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 591-592; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 35, 40.</p>					

Таблица № 90.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен Дмитриевич	Годы жизни	после 1350 г. - 1402 г.	50	от лет жизни	18,5	
	Годы правления	Князь суздальский, князь нижегородский 1383-1402 гг.	19	от лет правления	48,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. Август 1382 г. (1 месяц) 2. весна 1383 г. – осень 1383 г. (9 месяцев) 3. 1392 (бежал в Орду) (6 месяцев) 4. 1394 г. (бежал в Орду) – 1402 гг. (8 лет)	9,3	—	—	<i>служил в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1377 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 327, 332, 338, 372, 379-380, 383, 397-398; Т. VI. Вып. 1. Стб. 472, 477, 482, 509, 512-513, 515, 524-525; Т. VI. Вып. 2. Стб. 3-4, 5-6, 9, 10-11, 13; Т. VIII. С. 26, 42, 45, 48, 49, 64, 75-76; Т. XI. С. 29, 71, 72, 75, 76, 77, 80, 83, 84, 156, 163, 171, 186, 187; Т. XV. Вып. 1. Стб. 120, 143, 148, 164; Т. XVI. Стб. 120, 124, 129, 136, 150; Т. XVII. Стб. 46, 51-52; Т. XVIII. С. 119, 132, 133, 134, 135, 143, 149, 150; Т. XX. Ч. 1. С. 198, 203, 204, 219, 220; Т. XXI. Ч. 2. С. 399, 417; Т. XXII. С. 415, 417, 423, 424; Т. XXIII. С. 127, 128, 129, 137, 138; Т. XXIV. С. 135, 150, 152, 154, 155, 167, 168-169; Т. XXV. С. 194, 206, 208, 210, 211, 221, 225-226, 231, 232; Т. XXVI. С. 126, 164, 165, 171; Т. XXXI. С. 90; Т. XXXIII. С. 89, 94; Т. XXXIV. С. 129, 133; Т. XXXV. С. 31, 51, 53; Т. XXXIV. С. 142, 143, 147, 152; Т. XLII. С. 92, 146, 170; Т. XLIII. С. 138, 139, 141, 157-158, 164.

Литература: Горский. 2004. С. 140-170; Коган. 2004. С. 606; Похлёбкин. 2005. С. 33, 34; Татищев. 1965. С. 152, 158, 184-185, 187, 199.

Таблица № 91.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен (Симеон) Иванович (Гордый)	Годы жизни	7 сентября 1317 - 26 апреля 1353 гг.	35	от лет жизни	11,4	
	Годы правления	Князь московский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	11,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	19,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. осень 1339 г. – зима 1339-1340 гг. (6 месяцев) 3. 2 мая 1340 г. – 1 (или 30) октября 1340 г. (5-6 месяцев)	1,5	1.сопровожд дал отца 2.представл ял интересы отца 3. за ярлыком на великое княжение	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4. 2 мая 1342 г. (6 месяцев) 5. 1343 г. (6 месяцев) 6. лето 1344 г. - 26 октября 1344 г. (6 месяцев) 7. 1347-1348 гг. (6 месяцев) 8. 1350 г. (6 месяцев)	2,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Весна 1347 г. 2. 1348 г. 3. 1348 г. 4. 1348 г.	4	—	6,2	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531, 532; Т. IV. Ч. 1. С. 267, 271, 279, 480; Т. VI. Вып. 1. Стб. 412, 413, 428, Т. VII. С. 206, 209, 215, 217; Т. X. С. 211, 212, 215, 216, 218, 219, 220, 221-222; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 54, 55, 58, 59; Т. XVI. Стб. 70, 74; Т. XVII. Стб. 31, 32, 125, 126, 127, Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 95, 96, 97; Т. XX. Ч. 1. С. 180, 181; Т. XXI. Ч. 2. С. 345; Т. XXII. С. 409; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117, 118; Т. XXV. С. 172, 174, 175, 177; Т. XXVI. С. 114; Т. XXXI. С. 85; Т. XXXIII. С. 81, 82; Т. XXXIV. С. 109, 110, 111; Т. XXXV. С. 28, 46, 103; Т. XLII. С. 89, 126; Т. XLIII. С. 112, 113.

Литература: Коган. 2004. С.607; Островски. 2001. С. 146; Похлёбкин. 2005. С. 32, 33; Татищев. 1965. С. 90, 93, 94, 97, 98, 102, 104.

Таблица № 92.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен Константинович	Годы жизни	?-1365 гг.	—	—	—	
	Годы правления	князь Дорогобужский ок. 1346-1365 гг.	19	от лет правления	2,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1362 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	<i>сопровождал своего дядю Василия Михайловича Кашинского</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

Литература: Коган. 2004. С. 606.

Таблица №. 93

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Сергей Александрович	Годы жизни	?-1326 г.?	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Новосильский ?-1326 г.-?	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1326 г. ? (6 месяцев)	0,5		— —	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. 1892. С. 27.

Таблица № 94.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Александрович	Годы жизни	после 1320 - 29 октября 1339 гг.	19	от лет жизни	13,2	
	Годы правления	княжич тверской	—	от лет правления	—	<i>не правил</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1335 г. (6 месяцев) 2. 1336-1337 гг. (1 год) 3. на зиму 1338-1339 гг. (1 год)	2,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 266, 269, 270, 480, 602; Т. V. Вып. 1. С. 18; Т. V. Вып. 2. С. 24, 92; Т. VI. Вып. 1. Стб. 407, 410, 411; Т. VII. С. 204, 205; Т. X. С. 207, 208, 209, 210-211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47-51; Т. XV. Стб. 420; Т. XVI. Стб. 69, 71, 72, 73; Т. XVII. Стб. 31, 125, 604; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. Ч. 1. С. 180; Т. XXII. С. 409; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 171, 172; Т. XXVI. С. 112, 113; Т. XXXIII. С. 81, 82; Т. XXXIV. С. 109; Т. XXXV. С. 28, 46; Т. XLII. С. 126; Т. XLIII. С. 111-113.

Литература: Коган. 2004. С. 621; Похлёбкин. С. 32; Татищев. 1965. С. 88, 92.

Таблица № 95.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Глебович	Годы жизни	? - после 1354 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь муромский после 1354 - ? г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1354 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 227-228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64; Т. XVIII. С. 99; Т. XX. Ч. 1. С. 187; Т. XXIII. С. 111; Т. XXV. С. 180; РИИР. С. 83.</p> <p>Литература: Похлёбкин. 2005. С. 33.</p>						

Таблица № 96.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Иванович	Годы жизни	?-1330 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь стародубский ?-1330 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1330 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 203; Т. XV. Вып. 1. Стб. 45.

Литература: Коган. 2004. С. 626-627; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 85.

Таблица № 97

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Михайлович	Годы жизни	После 1278 г. – ?	—	от лет жизни	—	<i>Внук ордынки</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1293-1314 гг.	19	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1302 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>Оженился ... в Орде... а Федор у Вельбасмыша Михайловича</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 528.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 154; Коган. 2004. С. 630. Кучкин. 1984. С. 154.

Таблица № 98.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Олегович	Годы жизни	?- 1427 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1402-1427 гг.	25	от лет правления	2,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1402 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1404 г. 2. 1408 г. 3. 1410 г.	3	от общего количества конфликтов	3,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1408 г.	1	—	1,5	

Источники: ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. С. 405-406; Т. VI. С. 135; Т. XVIII. С. 82; Т. XI. С. 188, 203-204; Т. XV. Стб. 473-474, 480-482; Т. XVIII. С. 154; Т. XX. Ч. 1. С. 225; Т. XXV. С. 237; Т. XL. С. 94; *Приселков.* 1950; 2002. С. 467.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 511; *Коган.* 2004. С. 631-632; *Кузьмин.* 1999. С. 159-164; 2004б. С. 711; *Кузьмин.* 1965. С. 250-252; *Насонов.* 1940. С. 141; *Похлёбкин.* 2005. С. 34; *Селезнёв.* 2003. С. 103; 2006. С. 60, 129; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 400; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 200, 209; *Черепнин.* 1960. С. 715; *Экземпларский.* 1889. Т. 1. С. 143; 1891. Т. 2. С. 595.

Таблица № 99.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Ростиславич	Годы жизни	?-1299 г.	—	от лет жизни	—	<i>Женат на ордынке: второй брак - Анна</i>
	Годы правления	Князь Можайский, Князь Ярославский 1278-1299 гг.	20	от лет правления	51,3	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Смоленский 1280-1297 гг.	17	от лет правления	2,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1266-1269 гг. (3 года) - ? 2. 1269-1275 гг. (5 лет.) 3. 1276-1277 (11 месяцев) 4. 1277 осень-октябрь - 1278 (1 год) 5. <i>Предположительно до июля 1280 г. (6 месяцев).</i>	10,25	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	6. 1293 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—		
	<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 527; Т. IV. Ч. 1. С. 248; Т. VII. С. 173, 174; Т. X. С. 153, 154, 155, 156, 168-169; Т. XVIII. С. 75, 82; Т. XX. Ч. 1. С. 168; Т. XXI. Ч. 1. С. 307-311; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 101; Т. XXXI. С. 79-80; Т. XXXIII. С. 74-75, 76; Т. XXXIV. С. 99; Т. XLII. С. 121; Т. XLIII. С. 103.</p> <p>Литература: Горский. 1996. № 3. С. 78-81; Ермолин. 1999; Житие и жизнь преподобного князя Феодора Ярославского. 1876; Иоанн (Вендланд К. Н.) 1990; Клосс. 2001. С. 247-330; Коган. 2004. С. 632-633; Кучкин В.А. 1995. С. 98; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32; Селезнёв. 2012. С. 225-230; Татищев. 1965. С. 52-53, 54, 65.</p>					

Таблица № 100.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Всеволодович	Годы жизни	до 1365 – ок 1411 гг.	46	от лет жизни	3,3	
	Годы правления	князь холмский до 1365 – ок. 1411 гг.	46	от лет правления	3,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1407 г.-1408 г. (1 год) 2. 1408 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 198, 202; Т. XV. Стб. 473, 474, 478, 480; Т. XVIII. С. 282.

Литература: Коган. 2004. С. 648; Похлёбкин. 2005. С. 34; Татищев. 1965. С. 207, 208.

Таблица № 101.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Данилович	Годы жизни	1281 - 21 ноября 1325 гг.	44	от лет жизни	11,4	<i>Женат на ордынке – сестре Узбека Кончаке (в крещении - Агафья)</i>
	Годы правления	Князь Московский 1303-1325 гг.	22	от лет правления	18,2	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1317-1322 гг.	5	от лет правления	20,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1304 г. – осень 1305 г. (1 год) 2. 1315-1317 гг. (2 года) 4. 1324-1325 гг. (1 год)	4	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1318-1319 гг. (1 год)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1315 г. 2. 1317 г. 3. Лето 1320 г. 4. Зима 1321-1322 г. 5. 1322 г.	5	—	7,7	

Источники: НПЛ. С. 332, 336, 337-338, 339, 340; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 529, 530; Т. IV. Ч. 1. С. 252, 256, 257, 258, 259, 260; Т. VI. Вып. 1. Стб. 367-368, 372, 374, 375, 376, 378, 380, 383, 391, 392, 395, 396, 398, 399; Т. VII. С. 184, 188, 189-197, 199; Т. X. С. 175, 179, 180, 182-186, 189; Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37, 38, 40, 42; Т. XV. Стб. 409, 411, 412, 415; Т. XVI. Стб. 66, 61, 62, 64; Т. XVII. Стб. 29, 30, 413, 589; Т. XVIII. С. 86, 88, 89; Т. XX. Ч. 1. С. 173, 174, 175-176, 177; Т. XXI. Ч. 1. С. 315, 316; Ч. 2. С. 348; Т. XXII. С. 403; Т. XXIII. С. 96, 97, 98, 99, 101, 102; Т. XXIV. С. 107, 108-114, 115; Т. XXV. С. 160, 161-166, 167; Т. XXVI. С. 97, 98, 99, 100-106, 107, 110; Т. XXXI. С. 81, 83; Т. XXXIII. С. 78, 79, 80; Т. XXXV. С. 27, 28, 45; Т. XXXIV. С. 104, 105, 106, 107, Т. XLII. С. 87; Т. XLII. С. 88, 123, 124; Т. XLIII. С. 104, 105, 106-107, 108.

Литература: Коган. 2004. С. С. 649; Похлёбкин. 2005. С. 32; Татищев. 1965. С. 69, 70, 74, 75-78, 79, 80, 81.

Таблица № 102.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Дмитриевич	Годы жизни	26 ноября 1374 - 6 июня 1434 гг.	59	от лет жизни	1,7	
	Годы правления	князь звенигородско-галицкий 1389-1434 гг.	45	от лет правления	2,2	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Московский и владимирский апрель-сентябрь 1433-март-июнь 1434 гг.	1	—	0,0	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	8 сентября 1431 – 1432 гг. (1 год)	1	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1399/1400 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч.1 С. 380, 433; Т. V. Вып. 1. С. 39; Т. V. Вып. 2. С. 126; Т. VI. Вып. 1. Стб. 513; Т. VI. Вып. 2. Стб. 64; Т. VIII. С. 72; Т. XI. С. 164; Т. XII. С. 15-16; Т. XV. Стб. 461, 470, 489; Т. XVI. Стб. 178; Т. XX. Ч. 1. С. 219, 238; Т. XXI. Ч. 2. С. 459; Т. XXII. С. 431; Т. XXIII. С. 137, 147; Т. XXV. С. 226; XXVI. С. 165, 166; Т. XXXI. С. 103; Т. XXXIII. С. 93, 97-98; Т. XXXIV. С. 166; Т. XLIII. С. 177; *Приселков.* 1950; 2002. С. 453.

Литература: *Горский.* 2000. С. 126; 2004а. С. 149-150; 2004б. С. 46-51; *Егоров.* 1985. С. 25; *Коган.* 2004. С. 649-650; *Похлёбкин.* 2005. С. 34; *Селезнёв.* 2003. С. 103; 2006. С. 60, 126; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 388; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 187; *Черепнин.* 1960. С. 706.

Таблица № 103.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Львович	Годы жизни	после 1253-1308 гг.	55	от лет жизни	0,9	
	Годы правления	Князь Галицкий 1301-1308 гг.	7	от лет правления	7,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1.1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 3. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 308-310; 320-322, 324-328, 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 876-878; 881-882. 897, 900.

Литература: Астайкин. 1994. С. 478-479; Греков. 1988. С. 130; Егоров. 1985. С. 191; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 67-68. Примеч. 175; Коган. 2004. С.652; Мерперт и др. 1962. С. 108; Селезнёв. 2009а. С. 192; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 234; Паушто. 1950. С. 298.

Таблица № 104.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Святославич	Годы жизни	? - 1407	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Смоленский ? - 1407 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	конец 1406- 1407 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	<i>умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 404; Т. VI. Вып. 1. Стб. 530, Т. VIII. С. 81; Т. XI. С. 198; Т. XV. Стб. 473; Т. XVI. Стб. 155; Т. XVII. Стб. 52-53; Т. XVIII. С. 153; Т. XX. Ч. 1. С. 223; Т. XXI. Ч. 2. С. 445; Т. XXII. С. 425; Т. XXIV. С. 173; Т. XXV. С. 326; Т. XXVI. С. 174; Т. XXXIII. С. 94; Т. XXXIV. С. 156; Т. XXXV. С. 54; Т. XLIII. С. 166.

Литература: Коган. 2004. С. 318; Татищев. 1965. С. 207.

Таблица № 105.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Ярославич	Годы жизни	?- после 1354 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	княжич муромский ?- после 1354 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1354 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p><i>Источники:</i> ПСРЛ. Т. X. С. 227-228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64; Т. XVIII. С. 99; Т. XX. Ч. 1. С. 187; Т. XXIII. С. 111; Т. XXV. С. 180; РИИР. С. 83.</p> <p><i>Литература:</i> Коган. 2004. С. 655; Похлёбкин. 2005. С. 33.</p>						

Таблица № 106.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав (Ингваревич?)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	<i>Князь Луцкий, Перемильский (?)</i>	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1247 г. (6 месяцев)	—		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 82.

Таблица № 107.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Александрович	Годы жизни	? - ок. 1344 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1342 - 1344 гг.	2	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1342 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VII. С. 209; Т. X. С. 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54; Т. XVIII. С. 94; Т. XXIII. С. 107; Т. XXIV. С. 118; Т. XXV. С. 174-175; Т. XXXIV. С. 111; Приселков. 1950; 2002. С. 365-366.

Литература: Астайкин. 1994. С. 492-493; Горский. 2000. С. 64, 70; Егоров. 1985. С. 207; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 157; Коган. 2004. С. 660-661; Кузьмин. 1965. С. 202-203; Похлёбкин. 2005. С. 32; Селезнёв. 2003. С. 103; Татищев. 1965. Т. 5. С. 97.

Таблица № 108.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Всеволодович	Годы жизни	8 февраля 1191- 30 сентября 1246	55	от лет жизни	3,6	
	Годы правления	Князь Переяславский 1212-1238 гг.	26	от лет правления	0,0	<i>период правления в данном уделе выпадает на домонгольское время</i>
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1238-1246 гг.	8	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	—	0	—	—	<i>в 1246 г. умер по пути от Монгольского каана (отравлен)</i>
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. 1243 г., (6 месяцев) 2. 1245-1246 гг. (1,5 г.)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1242 г.	1		1,5	

Источники: НПЛ. С. 79, 297, 304, 451; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 470, 471; Вып. 3. Стб. 523; Т. IV. Ч. 1. С. 228, 229; Т. VI. Вып. 1. Стб. 316, 324-325; Т. VII. С. 151, 152, 156; Т. X. С. 129, 130, 133; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 385, 386, 393; Т. XVI. Стб. 52; Т. XVIII. С. 65, 66; Т. XX. Ч. 1. С. 73; 161-162; Т. XXI. Ч. 1. С. 253, 254; Т. XXII. С. 400; Т. XXIII. С. 80, 81, 82; Т. XXIV. С. 96; Т. XXV. С. 136, 139; Т. XXVI. С. 60; Т. XXXI. С. Т. XXXIII. С. 69, 71; Т. XXXIV. С. 92, 95; Т. XLII. С. 117; Т. XLIII. С. 95.

Литература: Коган. 2004. С. 665-666; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С. 33, 35, 38.

Таблица № 109.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Ярославич	Годы жизни	Ок. 1230 – 16 сентября 1272	42	от лет жизни	3,6	
	Годы правления	Князь Тверской 1246-1272 гг.	26	от лет правления	1,9	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь владимирский 1263-1272 гг.	9	от лет правления	11,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1258 г. (6 месяцев);	0,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. зима 1271 г.- зима 1272 г. (1 год)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	«Неврюева рать» 1252 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. лето 1270 г.	1		1,5	

Источники: НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 475; Т. IV. Ч. 1. С. 240, 241; Т. VI. Вып. 1. Стб. 351, 353; Т. VII. С. 162, 171; Т. X. С. 141, 150; Т. XV. Вып. 1. Стб. 33; Т. XV. Стб. 404; Т. XVIII. С. 74; Т. XX. Ч. 1. С. 167; Т. XXI. Ч. 1. С. 295; Т. XXIII. С. 85, 88, 89; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 143, 149-150, 167; Т. XXVI. С. 93; Т. XXXI. С. 75; Т. XXXIII. С. 74; Т. XLII. С. 84; Т. XLII. С. 120; Т44, 49, 50; XLIII. С. 99, 100.

Литература: Коган. 2004. С. 670-671; Похлёбкин. 2005. С. 31; Татищев. 1965. С.

Таблица № 110.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Пинский князь (неизвестный по имени – Михайлович?)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь пинский 1274-1275 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 872.

Таблица № 111.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Туровский князь (неизвестный по имени)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь туровский 1274-1275 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<i>Источники:</i> Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 872.						

Таким образом, за период 1242-1445 гг. в источниках сохранилось упоминание о **266-ти** поездках **108 князей и трех княгинь (всего 111 персоналий)**.

Из них последние пребывание русского князя при дворе ордынского хана связано с военным поражением и фактически является пленом.

Приложение № 2.

Прием ордынских послов и отправка своих послов русскими князьями в XIII-XV вв.

№ п/п	Дата	Посол (ильчи) / киличей		Хан отправивший/ принявший посольство	Князь отправивший/ принявший посольство	Цель посольства	Результаты	Источники
		Ордынский	русский					
1.	Лето 1242 г.	—	—	Батый	Ярослав Всеволодович Владимирский	Вызов в ставку хана владимирского князя	Князь Ярослав Всеволодович отправился в степь	НПЛ. С. 79, 451, 297. ПСРЛ. Т. VII. С. 151; Т. XXI. Ч. 1. С. 253.
2.	1245 г.	Послы от Мауци		Батый	Князь Даниил Романович Галицкий	Вызов в ставку хана галицкого князя	Князь Даниил Романович Галицкий выслал в степь послов для получения гарантий безопасности.	Галицко-Волынская летопись. С. 254; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 805-806.
3.	1245 г.			Батый	Василько Романович Волынский	Батый гарантировал Даниилу безопасность	Василько Романович Волынский отправил в степь послов для получения гарантий безопасности для брата. Даниил выехал в степь.	Путешествия в восточные страны Плано Карпини. С. 66.

4.	<i>Лето (осень?) 1246 г.</i>			Батый	Князь Александр Ярославич (Невский)	Вызов в ставку хана новгородского князя	Князь Александр Ярославич (Невский) отправился в степь	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.
5.	<i>Осень 1246 г.</i>			Туракина	Князь Александр Ярославич (Невский)	Вызов в Каракорум после смерти князя Ярослава Всеволодовича	Князь Александр не поехал в Каракорум	Путешествия в восточные страны Платона Карпини. С. 77-78.
6.	<i>Осень 1246-весна 1247 г.</i>		-	Батый	Михаил Всеволодович или Андрей Мстиславич Черниговские		Урегулирование отношений после казни князей.	Путешествия в восточные страны Платона Карпини. С. 82.
7.	<i>Лето 1270 г.</i>		Ратибор	Менгу-Тимур	Великий князь Ярослав Ярославич	Князь Ярослав отправил жалобу на Новгородцев	Хан Менгу-Тимур отправил войска против новгородцев, но вернул их с марша	НПЛ. С. 88, 320; ПСРЛ. Т. III. С. 88-89, 319-320; Т. IV. Ч. 1. С. 239-240; Т. VI. Вып. 1. Стб. 349-350; Т. VII. С. 170; Т. X. С. 148; Т. XXIII. С. 88; Т. XXV. С. 149-150; Т. XXVI. С. 93; Т. XXXIII. С. 73-74.
8.	<i>1270 г.</i>	Чевгу, Байши		Менгу-Тимур	Новгород	Утверждение власти великого князя владимирского	Скреплена договорная грамота.	Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 11.

						Ярослава Ярославича		
9.	<i>Лето 1277 г.</i>	Тегичага, Кутлубуга, Ешимут.		Ногай	Князь Лев Данилович Галицкий	Ногай придавал русским князьям отряд во главе с князем Мамшеем для похода на Литву.	Совершен совместный поход на Литву	Галицко-Волынская летопись. С. 254; ПСРЛ. Т. II. Стб. 876; ПЛДР. С. 372, 373.
10.	<i>Лето 1296 г.</i>	Алекса Неврюй		Токта (Тохта)	Князь Андрей Ярославич Городецкий и Владимирский	Донесение воли хана до русских улусников	В г. Владимире был собран съезд князей.	ПСРЛ. Т. X. С. 171. ПСРЛ. Т. XXV. С. 158; Т. XXVI. С. 96; Т. XLII. С. 121; Т. XXXIII. С. 77.
11.	<i>Осень 1303 г.</i>			Токта (Тохта)	Князь Андрей Ярославич Городецкий и Владимирский	Донесение воли хана до русских улусников	Послы сопровождали при возвращении из Орды великого князя, который возвращался с церковным жалованием	ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.
12.	<i>1314 г.</i>	Арачий		Узбек		осуществлял посольскую миссию на Руси, подробности которой не известны.		ПСРЛ. Т. XVIII. С. 88.
13.	<i>Лето 1315 г.</i>			Узбек	Князь Юрий Данилович	Вызов в ставку хана московского	Князь Юрий Данилович	НПЛ. С. 94-95; 336; ПСРЛ. Т. XXV. С.

					Московский	князя	Московский отправился в степь	160; Т. XXXIII. С. 78.
14.	<i>Лето 1315 г.</i>		Новгородцы «сами о собѣ»	Узбек		Представление собственных интересов при дворе ордынского хана	новгородцы не достигли ставки хана Узбека, поскольку «переимаше их Тферечи изнимаша».	ПСРЛ. Т. XVIII. С. 88; Т. XXV. С. 160.
15.	<i>Лето 1316 г.</i>	Сабанчи, Казанчи		Узбек	Князь Василий Константинович Ростовский	Сопровождение князя для возведения на престол, взимание долгов по выходу	«много зла сотвориша Ростову»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 161. Т. XLII. С. 123;
16.	<i>1317 г.</i>	Кавгадый		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Сопровождение князя для возведения на престол.	Князь Юрий возведен на престол Владимирского княжества, однако в битве при Бортеневе 22. 12. 1317 г. потерпел поражение и бежал в Новгород; посольские войска принуждены военной силой вернуться в свой лагерь	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37; Т. XXXI. С. 83.

17.	1317 г.	Телебуга		Кавгадый			посол Юрия и Кавгадыя в Новгород, с целью привлечь новгородцев в коалицию против Михаила Тверского.	ПСРЛ. Т. III. С.96, 338, 456; Т. VI. Вып.1. Стб.374; Т. XXV. С. 161; Т. XXVI. С. 98;
18.	1318 г.	Кокча		Узбек	Князь Ростовский	взимание долгов по выходу	«уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолъ шед пограби город Ростовъ и церковь святую Богородицю разграбиби и монастыри пожъже и села, а люди плъни...».	ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. X. С. 181; Т. XXVI. С. 99;
19.	1318			Узбек		Вызов в Орду князя Михаила	Приехал посол от царя и сказал: «Зовет тебя царь. Поезжай скоро, если за месяц не приедешь, то он уж и войско назначил на твой город. Оговорил тебя Кавгадый перед царем и сказал: “Не	Житие Михаила Тверского

							бывать ему в Орде»).	
20.	<i>Лето 1320 г.</i>	Байдера		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Вызов в ставку хана московского князя	«много зла учиниша въ Володимери». Брат князя Юрия Даниловича Московского Иван выехал ко двору ордынского хана	ПСРЛ. Т. X. С. 187.
21.	<i>1321 г.</i>	Гаянчар Татарин		Узбек	Князь Василий Михайлович Кашинский	взимание долгов по выходу	«много тягости оучинили Кашину»	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.
22.	<i>Зима 1321-1322 г.</i>			Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Посольство за ордынским выходом	Князь Юрий «не шель противу царева посла нъ ступиль съ серебромъ въ Новъгородъ Великыи», чем вызвал осложнение отношений с ханом	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.
23.	<i>1322 г.</i>	Ахмыл		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Вызов в ставку хана московского князя	«по Низовскимъ градомъ много зло христїаномъ сътвориша». Ярлык на великое княжение владимирское	НПЛ. С. 96, 339, 457. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XXV. С. 167; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 414. ПСРЛ. Т. X. С. 188; Т. XXII. С.

							передан Дмитрию Михайловичу Тверскому	403; Т. XXVI. С. 101, 107; Т. XXXI. С. 83; Т. XXXIII. С. 80; Т. XLII. С. 88, 123;
24.	<i>Зима 1322-1323 гг.</i>	Севенчбуга		Узбек	Князь Дмитрий Михайлович Тверской	Сопровождение князя для возведения на престол.	Князь Дмитрий Михайлович Тверской возведен в великие князья Владимирские	ПСРЛ. Т. X. С. 188; Т. XVIII. С. 89; Т. XXXIII. С. 80.
25.	<i>1325 г.</i>			Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Сопровождение князя для возведения на престол, а также взимание долгов.	«много тяготы бысть земли Тферьской от Татарь»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97, 340, 458.
26.	<i>летом 1327 г.</i>	Чол-кан (Щелкан)		Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Посольство за ордынским выходом	Восстание в Твери 15 июля 1327 г. – все члены посольства убиты.	ПСРЛ. Т. XXV. С. 168; Т. XXXI. С. 83; Т. XLII. С. 125;
27.	<i>1329 г.</i>	–		Узбек	Иван Калита, Константин и Василий Тверские, Александр Васильевич Суздальский	Послы привезли распоряжение хана арестовать и доставить в Орду Александра Михайловича тверского, укрывавшегося в Пскове	Князья организовали и осуществили поход на Псков	ПСРЛ. Т. X. С. 201.

28.	1329 г.	–		Узбек	Иван Калита, Константин и Василий Тверские, Александр Васильевич Суздальский	Русские князья отправили послов с докладом о результатах похода на Псков	Послы русских князей сообщали Узбеку, что Александр Михайлович Тверской бежал из Пскова в Литву	ПСРЛ. Т. X. С. 202-203.
29.	Лето 1333 г.	Тодый		Узбек	Князь Иван Данилович Московский (?)	Посольство за ордынским выходом (?)	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.
30.	Зима 1333-1334 гг.	Сарай		Узбек	Князь Иван Данилович Владимирский и Московский	Вызов в ставку хана московского князя	Князь Иван Данилович Владимирский и Московский выехал в ставку хана	ПСРЛ. Т. X. С. 206; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.
31.	Весна 1339 г.	Исторчей		Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Вызов в ставку хана тверского князя	Князь Александр Михайлович Тверской выехал в ставку хана	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 49-51.
32.	зима 1339-1340 гг.	Тоглу-бай (Товлубей)		Узбек	великий князь Иван Александрович Смоленский.	Попытка приведения к покорности правителей Смоленского княжества, перешедших под власть Великого княжества	1) Незаконное убийство на пути в Орду по приказу Ивана Ивановича Коротопола своего двоюродного брата – Александра Михайловича, вел. кн. Пронского,	ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 531; Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412, Т. VII. С. 206; Т. X. С. 211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. Стб. 73;

						Литовского.	отвозившего ордынский выход со своих владений. 2) Неудачная осада г. Смоленска. Разорение его сельской округи.	Т. XVII. Стб. 125; Т. XVIII. С. 93; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106; Т. XXXI. С. 85; Т. XXXVII. С. 72; Т. XLII. С. 126; <i>Приселков.</i> 1950; 2002. С. 363.
33.	<i>Лето 1342 г.</i>	Киндяк		Джанибек	Иван Иванович Коротопол, вел. кн. Рязанский и Переславский.	Передача по ярлыку Рязанского великого княжества от Ивана Ивановича Коротопола в руки Ярослава Александровича, сына Александра Михайловича, вел. кн. Пронского.	1) Разорение переславского удела Рязанского княжества. Захват ордынцами Переславля-Рязанского. 2) Вокняжение Ярослава Александровича на старейшем столе в Рязанском княжестве.	ПСРЛ. Т. VII. С. 209; Т. X. С. 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54; Т. XVIII. С. 94; Т. XXII. С. 107; Т. XXIV. С. 118; Т. XXV. С. 174-175; Т. XXXIV. С. 111; <i>Приселков.</i> 1950; 2002. С. 365-366.
34.	<i>Весна 1347 г.</i>	Кога		Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	Посольство за ордынским выходом	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 57.

35.	1348 г.		Федор Глебович, Аминь, Феодор Шубачеев	Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	Посольство для нейтрализации просьбы литовского князя Ольгерда	Послы Ольгерда выданы московскому посольству	ПСРЛ. Т. X. С. 219, Т. XV. Вып. 1. Стб. 58; Т. XVII. Стб. 126-127; Т. XXV. С. 177; Т. XXXI. С. 86; Т. XXXIII. С. 83; Т. XXXIV. С. 111; Т. XXXV. С. 103.
36.	1348 г.	Тотуй		Джанибек	Князь Симеон Иванович (Гордый) Московский	Сопровождение выданных в Москву литовских послов	Князю Симеону переданы литовские послы (киlicheи): Корьяд, Михаил, Семен Свислочский, Аикша. и их дружина.	ПСРЛ. Т. X. С. 219, Т. XV. Вып. 1. Стб. 58; Т. XVI. Стб. 82; Т. XXV. С. 177; Т. XXXI. С. 86; Т. XXXIII. С. 83.
37.	1348 г.			Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	слышати слова царева и жалованїа	Князь Симеон Иванович (Гордый) вернулся из похода против шведов в защиту Новгорода Великого в Москву для приема ордынских послов и выслушивания «слова царева и жалованїа».	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58; Т. XVII. Стб. 127; Т. XXXV. С. 103.

38.	1352	Ахмат		Джанибек	Князь Василий Михайлович Тверской (Кашинский)	«и привезе ему ярлык на его имя»	Выдан ярлык на Тверское княжение	ПСРЛ. Т. X. С. 223.
39.	1356 г.	Ирынчей		Джанибек	Князь Иван Иванович Московский	«А на Москву приходилъ посоль силенъ из Орды Ирынчей на Соурожане»		ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 65.
40.	1357 г.			Тайдула	Князь Иван Иванович Московский	Вызов к ханскому двору митрополита Алексия, для излечения ханши Тайдулы	митрополит Алексей выехал в Орду	ПСРЛ. Т. XXV. С. 180. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 422-424; Т. XXXI. С.86. Т. XXXIV. С. 113;
41.		Иткара			Князь Иван Иванович Московский	Ордынский хан потребовал «запрос» от всех русских князей.		ПСРЛ. Т. X. С. 229.
42.	Осень 1357 г.	Кошак		Джанибек - ?	Князь Иван Иванович Московский	За выходом-?	«и велика бысть истома княземъ Русскимъ».	ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 287; Т. X. С. 229, Т. XXV. С. 180; Т. XXVI. С. 117; Т. XLII. С. 131;
43.	Летом 1358 г.	Мамат Хожа		Бердибек	Князь Иван Иванович Московский	Урегулирование пограничных споров между Рязанским и владимирским	Князь Иван Иванович Московский не впустил в свое княжества посла,	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67; Т. XXV. С. 180.

						великими князьями	который вернулся в степь и был убит по приказу хана Бердибека	
44.	<i>Лето 1358 г.</i>		Григорчук, Кореев	Бердибек	Великий князь Василий Михайлович Тверской (Кашинский)	Князь Василий Михайлович отправил в Орду посольство с жалобой, на пребывающего в ставке хана своего племянника Всеволода		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67.
45.	<i>1358 г.</i>	Мисюр			Великий князь Василий Михайлович Тверской (Кашинский)	Сопровождал выданного Василию Михайловичу Твесркому его племянника Всеволода		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67.
46.	<i>зима 1360-1361 гг.</i>	Урус, Каирбека, Алтынцыбей		Хызр (?)	Великий князь владимирский Дмитрий Константинович, его брат Андрей Константинович Нижегородский, князь Константин	Жалоба на новгородских ушкуйников жукотинцев, разоренных летом 1360 г.	Во Владимире на съезде князей Дмитрия Константиновича, Андрея Константиновича Нижегородского, князя Константина Ростовского	ПСРЛ. Т. X. С. 232; Т. XV. Вып. 1. Стб. 69. Т. XXV. С. 181.

					Ростовский.		принято решение о выдаче ушкуйников ордынским послам.	
47.	<i>Зима 1361-1362 гг.</i>	Уруз-Буга			Великий князь Михаил Александрович Тверской	—	—	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 71.
48.	<i>1362 г.</i>			Мурад (Мюрид)	Великий князь владимирский Дмитрий Константинович	Посылка киличеев для получения ярлыка на великое владимирское княжество	Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 72; Т. XXV. С. 181; Т. XXXIII. С. 85; Т. XXXIV. С. 114.
49.	<i>1362 г.</i>			Мурад (Мюрид)	князь московский Дмитрий Иванович	Посылка киличеев для получения ярлыка на великое владимирское княжество	Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 72; Т. XXV. С. 181; Т. XXXIII. С. 85.
50.	<i>1362 г.</i>	Аминь		Мурад (Мюрид)	князь московский Дмитрий Иванович		Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 73. Т. XXV. С. 181; Т. XXXIV. С. 114.
51.	<i>1363 г.</i>			Абдуллах (Мамай)	князь московский Дмитрий Иванович		От Мамаева царя выдан ярлык на Владимирскому княжеству Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 73. Т. XXV. С. 181; Т. XXXIV. С. 114.

52.	1363 г.	Иляк		Мурад (Мюрид)	князь Дмитрий Константинович Нижегородский	Выдача ярлыка на великое княжение Владимирское	Дмитрию Константиновичу Нижегородскому привезен ярлык на великое Владимирское княжество, однако в город его не впустили московские заставы.	ПСРЛ. Т. XI. С. 2; Т. XV. Вып. 1. Стб. 74; Т. XXV. С. 182. ПСРЛ. Т. XXII. С. 412.
53.	Зима 1364 - 1365 гг.	Урусманды		Азиз	князь Дмитрий Константинович Нижегородский	Выдача ярлыка на великое княжение Владимирское Дмитрию Константиновичу Нижегородскому	князь Дмитрий Константинович Нижегородский «ступися княженіа великаго князю Дмитрію Иванович[ю] Московському»	ПСРЛ. Т. XI. С. 5; Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78; Т. XVII. С. 37, 130; Т. XXV. С. 182.
54.	Зима 1365 г.			Байрам- Ходжа и ханша Асан	князь Борис Константинович Городецкий	Выдача ярлыка на великое княжение Нижегородское князю Борису Константиновичу Городецкому	князь Борис Константинович Городецкий занял Нижний Новгород	ПСРЛ. Т. XI. С. 5; Т. XVI. Стб. 91; Т. XXIII. С. 114; Т. XXV. С. 183; Т. XXXIII. С. 85; Т. XXXIV. С. 115; Т. XLII. С. 132.

55.	<i>Зима (весна 1366 г. - ?) 1365-1366 г.</i>	Веснеильяс (Ильяс -?)		Абдуллах (Мамай)	Великий князь Михаил Александрович Тверской	—	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 79.
56.	<i>лето 1368 г.</i>	Карач Ойдар (Айдар)		Абдуллах (Мамай) - ?	Великий князь Дмитрий Иванович Московский	—	способствовало скорейшему освобождению из заточения Михаила Александровича Тверского	ПСРЛ. Т. XI. С. 10; Т. XV. Вып. 1. Стб. 87; Т. XXV. С. 184.
57.	<i>1370 г.</i>	Каптагай, Тюзьяк, Сары-ходжа			к тверскому князю Михаилу Александровичу	«привезли ярлык... на Тферское княжение»		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 92; Т. XVIII. С. 110; Т. XXXIII. С. 86.
58.	<i>Лето 1374 г. – весна 1375 г.</i>	Сарайка (Сарай-ака)		Мухаммед Бюляк (Мамай)	князь Василий Дмитриевич Кирдяпа (Суздальский)	<i>За выходом - ?</i>	Посольство было взято под стражу и 31 марта 1375 г. перебито	ПСРЛ. Т. XI. С. 21; Т. XV. Вып. 1. Стб. 106, 108-109; Т. XXV. С. 190; Т. XXXIV. С. 119.
59.	<i>Весна 1375 г. на Федоровой неделе</i>		Иван Вельяминов, Некомат	Мухаммед Бюляк (Мамай)	Тверской князь Михаил Александрович	За ярлыком на великое Владимирское княжение		ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 301; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445, Т. XI. С. 22, Т. XX. С. 195; Т. XXIII. С. 118; Т. XXIV. С. 130; Т. XXXIII. С. 86.

60.	14 июля 1375 г.	Ачи-Ходжа		Мухаммед Бюляк (Мамай)	к тверскому князю Михаилу Александровичу	Привез ярлык на великое Владимирское княжение		ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 301; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445; Т. XI. 22; Т. XX. С. 195; Т. XXII. С. 413; Т. XXIII. С. 118; Т. XXIV. С. 130; Т. XXXIII. С. 86.
61.	Осень (ноябрь- ?) 1380 г.			Токтамыш	великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский и «ко всѣм княземъ Русскимъ».	Хан Токтамыш возвещал о своем восшествии после победив над Мамаем на престол единой Орды.	К хану Токтамышу направлено ответное посольство	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69.
62.	Осень (ноябрь- ?) 1380 г. – лето (14 августа) 1381 г.		Толбуга, Мокшей	Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский	Оформление вассальной зависимости с новым ханом Орды	Киличей вернулись «съ пожалованіемъ и со многою честію», оформив, вероятно, вассальную зависимость.	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69. Т. XLII. С. 148;
63.	лето 1381 г.	Ак-ходжа		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский и «ко всѣм	Вызов в Орду великого князя Дмитрия Ивановича и всех русских князей.	дойдя до Нижнего Новгорода, ханский посол «не дрзну ити, но посла нѣкоихъ отъ своихъ Татаръ не во мнозѣ	ПСРЛ. Т. XXV. С. 206; ПСРЛ. Т. XI. С. 70.

					княземъ Русскимъ».		дружинѣ, но и ти не смѣяху».	
64.	<i>Август 1382 г.</i>	Шихмат		Токтамыш	К князю Дмитрию Константинович у Суздальскому			ПСРЛ. Т. IV. С. 338. Т. VIII. С. 47; Т. XVI. Стб. 129; Т. XVIII. С. 133; Т. XX. С. 204; Т. XXIII. С. 129; Т. XXIV. С. 154; Т. XXXIII. С. 90; Т. XXXIV. С. 132; Т. XLII. С. 148; Т. XLIII. С. 141.
65.	<i>Осень 1382 г.</i>	Карач		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский	Вызов в Орду великого князя Дмитрия Ивановича после нашествия в августе 1382 г.	Осенью 1383 г. в ставку хана выехал великий князь тверской Михаил Александрович с сыном. Весной 1383 г. в степь выехал княжич Василий Дмитриевич Московский	ПСРЛ. Т. IV. С. 339, Т. VI. Вып. 1. Стб. 483; Т. VIII. С. 48; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147. Т. XVI. Стб. 130; Т. XVIII. С. 134; ПСРЛ. Т. XXV. С. 210; Т. XXXIII. С. 90; Т. XXXIV. С. 132; Т. XLII. С. 148; Т. XLIII. С. 142.
66.	<i>Осень 1383 г.</i>	Адашь Тахтамышъ.		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович	Сбор дани	Дань собрана, в том числе золотом	ПСРЛ. Т. VIII. С. 49; Т. XI. С.84; Т. XV. Вып. 1. Стб.

					Московский и Владимирский			149; Т. XXV. С. 211;
67.	<i>Осень 1386 г.</i>			Токтамыш	к тверскому князю Михаилу Александровичу	Сопровождение великого князя Александра Михайловича Тверского	Въ лѣто 6894. Той же осени прииде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ с посломъ.	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444.
68.	<i>1386 г.</i>			Токтамыш			Возвращавшийся в ставку хана посол встретил и взял под стражу бежавшего из степи Василия Дмитриевича Суздальского	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 136; Т. XXXIII. С. 90.
69.	<i>1387 г.</i>	Иван Борисович		Токтамыш	Борис Константинович		Въ лѣто 6896 князь Борисъ Костянтиновичъ посла сына своего въ Орду князя Ивана.	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 154.
70.	<i>1389 г.</i>	Шихомат		Токтамыш	Великий князь Василий Дмитриевич	Возведение в великие князья	Великий князь Василий Дмитриевич возведен во Владимирские князья.	ПСРЛ. Т. VIII. С. 60; Т. XXV. С. 218; Т. XXXIII. С. 91; Т. XXXIV. С. 141.
71.	<i>1390</i>	Улан		Токтамыш	Великий князь Василий	Ярлык на великое княжение		ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 368; ПСРЛ. Т.

					Дмитриевич			VIII. С. 61; Т. XXXIV. С. 142; Т. XLII. С. 169;
72.	<i>Лето 1398 г.</i>	Темир-ходжа		Токтамыш	Великий князь Олег Иванович Рязанский	Вызов в Орду великого князя Олега Ивановича Рязанского	Хан Токтамыш изгнан Тимур-Кутлугом. В степь русские князья не поехали.	ПСРЛ. Т. XI. С. 167-168.
73.	<i>Осень 1399 г. – 1400 г.</i>		Феодор Гурлень (Гуслень), Константин	Тимур-Кутлуг	Великий князь Иван Михайлович Тверской	За ярлыком на великое княжество Тверское	Следующим летом ярлык был доставлен в Тверь	ПСРЛ. Т. XI. С. 183; Т. XV. Стб. 461, 470.
74.	<i>Лето 1400 г.</i>	Софря	Феодор Гурлень (Гуслень), Константин	Шадибек	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Посол привез ярлык на тверское великое княжества князю Ивану Михайловичу	князь Иван Михайлович возведен в великие князья Тверские	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 461, 470. ПСРЛ. Т. XI. С. 183.
75.	<i>1403 г.</i>	Ентяк		Шадибек	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	—	«изобъмолвил Микулу Татарина»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 232; Т. XXXIV. С. 152.
76.	<i>1405 г.</i>	Мирза (Мурза)		Шадибек	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Взимание недоимок по «выходу»		Приселков М.Д. Троицкая летопись С. 459.

77.	<i>Январь 1408 г.</i>			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Великий князь Иван Михайлович Тверской вернулся из ставки хана с ордынским послом	Великий князь Иван Михайлович Тверской получил ярлык на тверское княжество	ПСРЛ. Т. XI. С. 203; Т. XV. Стб. 474.
78.	<i>Весна 1408 г.</i>	Мамаить Дербишь		Шадибек (?)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Князь Юрий Всеволодович пришел с послом и ярлыком на Кашин и десять тверских волостей	Князя Юрия Всеволодовича в княжество не пустили; а «царевъ посоль поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бе бо ему не приказано».	ПСРЛ. Т. XI. С. 203; Т. XV. Стб. 474.
79.	<i>Весна 1408 г.</i>		Намерение отправить послов: «дондеже ко Цареве шлю».	Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	В связи со спорной ситуацией с князем Юрием Всеволодовичем князь Иван высказал намерение послать в Орду своего киличя	—	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 480.
80.	<i>Лето 1408 г.</i>			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Федор Олегович Рязанский	Сопровождение на возведение на Рязанский престол Князя Ивана Владимировича Пронского, получившего на	Великий князь Федор Олегович Рязанский силами князя Ивана Владимировича Пронского и ордынского отряда	ПСРЛ. Т. XI. С. 202.

						него соответствующий ярлык	согнан с княжения	
81.	<i>Лето 1408 г.</i>			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский			ПСРЛ. Т. XI. С. 205.
82.	<i>Лето 1408 г.</i>			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Просьба московского князя о помощи против великого князя литовского Витовта	Помощь оказана	ПСРЛ. Т. XI. С. 205; Т. XV. Стб. 474.
83.	<i>Декабрь 1408 г.</i>			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Привез послание Едигея князю Василию		ПСРЛ. Т. XI. С. 205; Т. XV. Стб. 474.
84.	<i>Декабрь 1408 г.</i>	Царевич Булат		Едигей	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Указание присоединиться к осаде Москвы		ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 30; Т. XX. С. 226.
85.	<i>Декабрь 1408 г.</i>	Кабердей		Едигей	Юрий Всеволодович Холмский	Указание присоединиться к осаде Москвы		ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 30; Т. XX. С. 226.
86.	<i>Зима-весна 1412 г.</i>	«посоль лють»		Джелаль-ад-Дин	Великий князь Иван Михайлович	Вызов в ставку хана	15 августа 1412 г. Великий князь Иван Михайлович	ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

					Тверской		Тверской выехал в степь	
87.	<i>Декабрь 1412 г.</i>			Керим-Берди	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Ордынский посол сопровождал князя Василия Михайловича, который получил ярлык на Кашинский удел	В город князя Василия не впустили и он «опять пошел во Орду»	ПСРЛ. Т. XI. С. 220.
88.	<i>Октябрь 1432 г.</i>	Мансыр-Улан (царевич)		Улуг-Мухаммед	Великий князь Василий II Васильевич Московский и Владимирский	Возведение в великие князья	Великий князь Василий Васильевич возведен во Владимирские князья.	ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 64; Т. XXXIII. С. 431.
89.	<i>Июль-октябрь 1445 г.</i>	Бигич		Улуг-Мухаммед	Дмитрий Юрьевич Галицкий Шемяка	Ордынский посол извещал о пленении под Суздалем князя Василия Васильевича, велись переговоры о возведении на московский престол князя Дмитрия	Московский престол за большой выкуп отдан Василию Васильевичу, посол Бигич взят под стражу.	ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264; Т. XXII. С. 105.
90.	<i>Осень 1445 г.</i>	князь Сенатсан, Утеш,		Улуг-Мухаммед	Великий князь Василий II Васильевич	Сопровождение отпущенного из плена князя	Начат сбор суммы для выплаты контрибуции	НПЛ. С. 426; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492; Т. XXV. С.

		Куранш, Идиль- Хозя, Айдар «и иных МНОГЫХ»			Московский и Владимирский	Василия для получения с него значительной контрибуции.		263-264; Т. XXXIII. С. 105.
--	--	--	--	--	------------------------------	---	--	--------------------------------

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 445 (Чертковых), № 173. Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. ф. 728, Софийское собрание, ркп. номер 1499, 17 в., 94 л. Родословец - на л.46 об. л.43 об-56 об.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 201. «Собрание Оболенского». Оп. 1. № 84.

Абу-л-Фазл Бейхаки. История Масуда 1030-1041. Ташкент, 1962. 748 с.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссеею. Т.1. Спб., 1841.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. Т. 3. М., 1964. С. 340.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссеею. Т. 1. Спб., 1846. 424 с.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссеею. Т. 2. Спб., 1848. 224 с.

Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. 690 с.

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII — XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский // «Исторический архив». Т. III. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1940. С. 71-112.

Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайле / И.Н. Березин. Казань, 1850. С. 51.

Будовниц И.У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. / И.У. Будовниц // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 446-451.

«Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв.: (перевод и коммент.). М., 1987.

Венгерский хроникальный свод (XIV в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 353-372.

Византийские историки, переведенные с греческого при сактпетербургской духовной академии. Т.6. Спб., 1862.

Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. Спб., 2000. С. 184-357, 482-515.

Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. / А.Г. Галстян. М., 1962.

Георгий Пахимер. Византийские историки, переведенные с греческого при сактпетербургской духовной академии / Г. Пахимер. Спб., 1862. Т.6. С. 211-219, 316, 484-489, 398;

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282) / Г. Пахимер. Рязань: «Александрия», 2004. С. 5- 354.

Грамота князя Ярослава Ярославича рижанам о свободном пути немецкому гостю по Менгу-Темирову слову // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 57.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост. лит., 2002. С. 261-302.

Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1270) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 3.

Древнерусские предания. М., 1982.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950.

Ермак Тимофеевич (отрывки из кунгурского летописца). Свердловск, 1984.

Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотникова и С.П. Семячко, пер. и коммент.: С. С. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 68-90.

Житие Федора Ярославского // *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 311- 319.

Задонщина: древнерусская песня. Повесть о Куликовской битве / Выбор, подгот. и коммент.: А. А. Зимин. Тула, 1980.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. / Б.Н. Заходер М., 1962. Т. II. С. 235.

Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. I: Арабские и персидские сочинения. 336 с.

Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. Т. III: Китайские и монгольские источники. М., 2009. 448 с.

Помяник князей, находящийся в Любецком синодике // *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время (Летописи занятий Археографической комиссии за 1882—1884 гг. СПб., 1892). С. 24-29.

Идегей: татарский народный эпос. Казань. 1990.

Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 264-273.

Из «Истории шейх Увейса» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 283-287.

Из биографии Эльмелик-Эльмансура Калавуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 47-48.

Из биографии Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 116-121.

Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 169-180.

Из истории Хайдер Рази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 397-399.

- Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 98-100.
- Из летописи ас-Сафади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 122.
- Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 217-237.
- Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 11-39.
- Из летописи Ибн ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 164-168.
- Из летописи Ибн Дукмана // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 150-155.
- Из летописи ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 123-124.
- Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 203-204.
- Из летописи ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 200-202.
- Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 52-69.
- Из летописи Шафи, сына Али // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 70-71.
- Из летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 88-89.
- Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 125-149.
- Из продолжения «Сборника летописей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 323-327.
- Из сочинений ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 190-199.
- Из сочинения «Родословие тюрков» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 386-393.
- Из сочинения Абд-раззака Самарканди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 373-385.
- Из сочинения ал-Дженнаби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 238-239.
- Из сочинения ал-Калкашанди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 181-189.
- Из сочинения ал-Муфаддаля // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 90-97.
- Из сочинения ал-Мухибби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 156-163.
- Из сочинения Гаффари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 394-396.
- Из сочинения Джузджани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 250-256.
- Из сочинения Ибн абд-аз-Захыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 40-46.
- Из сочинения Ибн Арабшаха Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 205-216.

- Из сочинения Ибн Биби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 262-263.
- Из сочинения Ибн Василя // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 49-51.
- Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 101-112.
- Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 112-115.
- Из сочинения Муин-ад-дина Натази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 310-322.
- Из сочинения Низам-ад-дина Шами // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 288-309.
- Из сочинения Хамдаллаха Казвини // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 274-282.
- Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 328-372.
- Из энциклопедии ан-Нувейри // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 72-87.
- Извлечения из «Тарих-и-Джехангуша» Ала-ад-Дина ата-Мелика Джувейни // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. С. 442-449.
- Извлечения из «Худуд Ал-Алем» // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. С. 209-217.
- Иосафат Барбаро*. Путешествие в Тану / И. Барбаро // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.
- Исторические песни XIII-XVI вв. М.; Л., 1960.
- История и восхваление венценосцев. Тбилиси: АН ГрузССР, 1954.
- Казанская история. М.; Л., 1944.
- Киракос Гандзакец*. История Армении. М., 1976.
- Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950.
- Книга избранных дат побед // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 9-43.
- Козин С.А.* Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941.
- Кучкин В.А.* Договорные грамоты московских князей XIV в. внешнеполитические договоры / В.А. Кучкин. М.: «Древлехранилище», 2003.
- Кучкин В.А.* Издание завещания московских князей XIV в. Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты. Текст / В.А. Кучкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 105-108.
- Летописные повести о монголо-татарском нашествии / подгот. текста, пер. и коммент.: Д. М. Буланин // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 92-131, 467-470.
- Лихачев Д.С.* Повесть о Куликовской битве: текст и миниатюры Лицевого свода XVI в. / Д.С. Лихачев. Л., 1984.
- Магистр Рогерий*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. / Досаев А.С. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012, 304 с.

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / М. Поло. СПб.: Амфора, 1999.

Материалы по истории Казахских ханств в XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1. М., 1939. С. 448.

Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях / М. Меховский. М.; Л., 1936.

Море тайн относительно доблестей благородных // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 320-368.

Никифор Григора. История Ромеев / пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб.: Свое издательство, 2013. 438 с.

Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204-1341) / Н. Григора. Рязань: «Александрия», 2004.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207 – 1266). Источники по истории Золотой Орды: от выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань, 2008.

Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960.

Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.

Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 465.

Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 27-31.

Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому правителю Сартаку / вступ. статья и перевод. А. Майоров // Гысылар авазы-Эхо веков. Научно-документальный журнал. 2012. № 1 / 2 . С. 13-22.

Повести о Куликовской битве. М., 1959.

Повесть о битве на реке Воже / подгот. текста, пер. и коммент.: Л. А. Дмитриев // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 100-103, 530-531.

Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб.: Наука, 2000. С. 358-369.

Повесть о нашествии Тохтамыша / подгот. текста, пер. и коммент.: М. А. Салмина // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 190-205, 543-544.

Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI вв. СПб.: Наука, 2000. С. 80.

Повесть о побоище на реке Пьяне / подгот. текста, пер. и коммент.: Л. А. Дмитриев // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 96-99, 529-530.

Повесть о разорении Рязани Батыем / подгот. текста, пер. и коммент.: И. А. Лобакова // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 140-155, 472-479.

Повесть о Стефане, епископе Пермском // Древнерусские предания (XI - XVI вв.). М., 1982. С. 187.

Повесть о стоянии на Угре / подгот. текста: Е. И. Ванеева, пер. и коммент.: Я. С. Лурье // БЛДР. 1999. Т. 7. С. 380-385, 549-552.

Повесть о Шевкале / подгот. текста, пер. и коммент.: Я. С. Лурье // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 92-95, 528-529.

Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // Горский АА. Москва и Орда. Приложение II. М., 2000. С. 196-197.

Послание митрополита Геронтия и освященного собора русской митрополии великому князю Ивану Васильевичу [на Угру] // Русский феодальный архив XIV-XVI вв. Т.2. М., 1987. С. 276.

Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 522.

Приселков М.Д. Троицкая летопись: (реконструкция текста) / М.Д. Приселков. М.; Л., 1950.

Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. 1. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2-3: Лаврентьевская летопись по Суздальскому списку. Л., 1927-1928; М., 1962; М., 1997.

ПСРЛ. Т. 2: Густынская летопись. СПб., 1843.

ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998.

ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848.

ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1: Новгородская четвертая летопись. Пг., 1915.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1: Новгородская пятая летопись. Пг., 1917.

ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003.

ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 5: Софийская первая летопись. СПб., 1851.

ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853.

ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.

ПСРЛ. Т. 7: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001.

ПСРЛ. Т. 8: Воскресенская летопись. СПб., 1859; М., 2001.

ПСРЛ. Т. 10: Никоновская летопись. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 11: Никоновская летопись. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 12: Никоновский свод. М., 1965; 2002.

ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 15: Тверской сборник. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 16: Летопись Авраамки. СПб., 1889; М., 2000.

ПСРЛ. Т. 17: Западно-русские летописи. СПб., 1907; М., 2008.

- ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913; М., 2007.
- ПСРЛ. Т. 19: История о казанском царстве. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.
- ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1: Книга Степенная царского родословия. Ч.1. СПб., 1908.
- ПСРЛ. Т. 22. Хронограф редакции 1512 г. СПб., 1911.
- ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. СПб., 1910; М., 2004.
- ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. Пг., 1921; М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л. 1949.
- ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.
- ПСРЛ. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенный летописный свод 1493 г. Сокращенный летописный свод 1495 г. М.; Л., 1962.
- ПСРЛ. Т. 28: Летописный свод 1498 г. Летописный свод 1518 г. М.; Л., 1963.
- ПСРЛ. Т. 30: Владимирская летопись. Новгородская вторая летопись. М., 1965.
- ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968.
- ПСРЛ. Т. 33: Холмогорская летопись. Л., 1977.
- ПСРЛ. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978.
- ПСРЛ. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980.
- ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л., 1982.
- ПСРЛ. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.
- ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.
- ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М., 2004.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946.
- Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952.
- Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952;
- Римская история Никифора Григоры. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6.
- Разрядная книга, 1475-1598 гг. М., 1966.
- Разрядная книга, 1475-1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 1.
- Редкие источники по истории России. М., 1977. 186 с.
- Руи Гансалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., 1990.

Русский феодальный архив XIV- первой трети XVI вв. М.: Языки славянских культур, 2008. № 19. С. 125.

Русский феодальный архив. М., 1986. Ч. 1.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41.

Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 35.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1895. Т. 95.

Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранневерхненемецкого А.В. Назаренко. 776 с.

Сказание о Мамаевом побоище / подгот. текста: В. П. Будорагин и Л. А. Дмитриев, пер.: В. В. Колесов, коммент.: Л. А. Дмитриев // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 138-189, 538-543.

Сказание о нашествии Едигея / подгот. текста, пер. и коммент.: Н. Ф. Дробленкова // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 242-253, 553-555.

Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156-163.

Слова и Поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 374, 376, 380.

Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Трок, православных монастырей, и по разным предместьям. Ч. 1. Вильно, 1843. № 31. С. 62.

Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2002.

Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982.

Тарханные ярлыки Тохтамышя, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея // Воскресенская летопись. Приложения. Рязань, 1998. С. 521-532.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / В.Г. Тизенгаузен. М.; Л., 1941. Т. II.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / В.Г. Тизенгаузен. СПб., 1884. Т. I.

Устюжский летописный свод. М.; Л, 1950.

Утемиш-хаджи. Чингиз-наме // История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 869.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Ф. Сплитский. М., 1997.

Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 320 с.

Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 119.

Хроника Быховца. М., 1966.

Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 193-208.

Чингисиана: свод свидетельств современников. М: Эксмо, 2009. С. 479

Чистов К.В. Новая запись песни о Щелкане Дудентьевиче / К.В. Чистов // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 510-515.

Шайбани-Наме // Материалы по истории по истории Казахских ханств в XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 101.

Шамбинаго С.К. Повести о Мамаевом побоище. Приложение. Тексты / С.К. Шамбинаго. СПб., 1906.

Шимон Кезаи. Деяния Венгров (около 1280/85 гг.) / Ш. Кезаи // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 348-352

Ярлыки татарских ханов московским митрополитам // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 465-469.

Codex Epistolaris Vitoldi, Magni Ducis Lithuaniae, 1376-1430 / collectus opera A. Prochaska // Monumenta medii aevi historica res gestas illustrantia. Cracoviae, 1882. Т. 6.

Georges Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. 305 p.

Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike: Dritter Teil (Kap. XII-XVII) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 24). Stuttgart, 1988. 438 s.

Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XVIII-XXIV, 2) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 39). Stuttgart, 1994. 369 s.

Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XXIV,3 -XXIX) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 59). Stuttgart, 2003. 469 s.

Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte. Historia Rhomaike. Vierter Teil (Kap. XXX-XXXVII) / Übers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 66). Stuttgart, 2007. 215 s.

ЛИТЕРАТУРА

Абзалов Л.Ф. Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды / Л.Ф. Абзалов. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011 г. 252 с.

Аверьянов К.А. Купли Ивана Калиты / К.А. Аверьянов. М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. 240 с.

Адрианова-Перетц В.П. Задонщина: (опыт реконструкции авторского текста) / В.П. Адрианова-Перетц // ТОДРЛ. 1948. С. 201-255.

Азбелев С.Н. Текстология как вспомогательная историческая

- дисциплина / С.Н. Азбелев // История СССР 1966, №4. С. 81-106;
- Аксанов А.В.* Московско-Казанские отношения (1445-1552 гг.). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук / А.В. Аксанов. Тюмень, 2011. 26 с.
- Алексеев Ю.Г.* Государь всея Руси / Ю.Г. Алексеев. Новосибирск, 1991. С. 127-128.
- Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига / Ю.Г. Алексеев. Л., 1989.
- Альшиц Д.[Н.]* Нашествие Батыея / *Д.[Н.] Альшиц.* М., 1939.
- Амелькин А.О.* Вожская и Куликовская битвы в памяти современников и потомков / А.О. Амелькин // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 5-11.
- Амелькин А.О.* Границы государств в Подонье в последней четверти XIV в. / А.О. Амелькин // Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 86-90.
- Амелькин А.О.* Епифаний Премудрый о войне московского великого князя Дмитрия Ивановича с татарами / А.О. Амелькин // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. Тула, 2001. С. 137-146.
- Амелькин А.О.* Куликовская битва: (опыт реконструкции событий) / А.О. Амелькин // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С. 286-296.
- Амелькин А.О.* Куликовская битва в сознании современников и потомков / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв. Воронеж, 2006.
- Амелькин А.О.* Нашествие Батыея и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII вв. / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв. Воронеж, 2004.
- Амелькин А.О.* Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв. М. : Квадрига. 2011. 384 с.
- Амин аль-Холи.* Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. / Амин аль-Холи. М., 1962. 40 с.
- Антонов И.В.* Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории) / И.В. Антонов. Уфа, 2012. 308 с.
- Антонович В.Б.* Монографии по истории западной и юго-западной России / В.Б. Антонович. Т. 1. Киев, 1885.
- Анчабадзе З.В.* Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV вв. / З.В. Анчабадзе // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22-26 июня 1959 г.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. С. 113-126.
- Арапов Д.Ю.* Русское востоковедение и изучение истории Золотой Орды / Д.Ю. Арапов // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983
- Арапов Д.Ю.* В.В. Бартольд о ханах Улуса Джучиева / Д.Ю. Арапов // Русское средневековье. 1998. М. 1999. Вып. 2.

Арапов Д.Ю. Исторические предания в мусульманской историографии (по труду Джувейни «Тарих-и джахан-гушаи») / Д.Ю. Арапов // Восточная Европа в древности и средневековье. XII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М. 2000.

Арапов Д.Ю. Русские князья в Орде в 1432 г.: история одного эпизода московской «замятни» XV в. / Д.Ю. Арапов // Русское средневековье: источники. 2000-2001. М., 2002.

Арапов Д.Ю. Обряды преподнесения подарков в системе традиционных ценностей народов Евразии / Д.Ю. Арапов // Евразия: этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы. Тезисы докладов научной конференции. М. 2004

Арапов Д.Ю. Баскаки / Д.Ю. Арапов // БРЭ. М. 2005. (факт. публ. 2006), Т. 2.

Арапов Д.Ю. Труд Джувейни «История завоевателя мира» и его источники / Д.Ю. Арапов // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Тезисы докладов и сообщений. М., ИВИ РАН, 2009.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Полтика», 1992.

Архив Маркса и Энгельса. Т. VIII. М., 1946.

Арцыбашев Н.С. Повествование о России / Н.С. Арцыбашев. М., 1883. Т. 2. Кн. 2. Отд. 2.

Астайкин А. А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480 / А. А. Астайкин // Арабские истории. Вып. 3 - 4. Русский разлив. Т.1. М., 1996.

Афремов И.[А.] Куликово поле с реставрированным планом Куликовской битвы в 8-й день сентября 1380 г. / И.[А.]Афремов. М., 1849.

Ахмедова А.О. Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.) / А.О. Ахмедова, С.И. Муртузалиев // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 10-12.

Ашурков В.Н. На поле Куликовом / В.Н. Ашурков. Тула, 1980.

Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. / К.В. Базилевич. М., 1952.

Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994 / Э. П. Бакаева // <http://www.ruthenia.ru/folklore/visual/Antropology/Html/Antropol/T6/Hrestoma-1.htm>

Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов / Д. Банзаров // Доржи Банзаров. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997.

Бартольд В.В. Сочинения / В.В. Бартольд. М., 1968. Т. 5.

Бегунов Ю.К. Александр Невский и современность / Ю.К. Бегунов // Князь Александр Невский. СПб., 1995.

Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли» / Ю.К. Бегунов. М.; Л. 1965.

Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование / А.В. Беляков. Рязань: «Рязань. Мир», 2011.

Беляков А.В. [Рецензия на книгу:] Ю. В. Селезнев. Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань: Издательство «Фен» Академии Наук Республики Татарстан, 2002. 232 с. / А.В. Беляков. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Увропы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. С. 495-497.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания / Н.Г. Бережков. М, 1963.

Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайле / И.Н. Березин. Казань, 1850. 162 с.

Беспалов Р.А. Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу накануне белевской битвы 1437 г. / Р.А. Беспалов // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2008. Вып. 1. С. 142-146.

Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) / Р.А. Беспалов // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 63-97.

Березин И.Н. Нашествие Батыево на Россию / И.Н. Березин // ЖМНП. 1855. № 5. С. 79-114.

Бестужев-Рюмин К.[Н.] О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище / К.[Н.] Бестужев-Рюмин. СПб., 1865; 1898.

Бибииков М.В. Русь и монголо-татарские завоевания в Азии и Европе (обзор современной зарубежной историографии) / М.В. Бибииков // Очерки средневековой истории экономики и права. М., 1998. С.219-257.

Битва на Воже и Куликовское сражение: (история и культура средневековой Руси). Рязань, 2006.

Борисов Н.С. Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру / Н.С. Борисов // Проблемы истории СССР. М., 1976. № 5. С. 129-148.

Борисов Н.С. Иван Калита / Н.С. Борисов. М.: Мол. гвардия. ЖЗЛ, 1995.

Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). / Н.С. Борисов. М.: МГУ, 1999. С. 391 с.

Борисов Н.С. Иван III / Н.С. Борисов. М., 2003.

Бочкарев В.Н. Борьба русского народа с татаро-монгольскими завоевателями / В.Н. Бочкарев. М., 1940.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVIII вв. Т. II. / Ф. Бродель. М., 1988. С. 476.

Буганов В. И. Русское летописание в советской историографии / В.И. Буганов // Вопросы истории, 1966. №12. С. 143-44;

Буганов В.И. Куликовская битва / В.И. Буганов. М., 1985.

Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы / В.И. Буганов. М., 1975. 344 с.

Будовниц И.У. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV в. / И.У. Будовниц // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 79-104.

Будовниц И.У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. / И.У. Будовниц // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 446-451.

Булдаков К.А. Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII-XVI вв.) / К.А. Булдаков // Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль, 1981. С. 20-34.

Бунин А.И. Где находились города Липецк и Воргол, а также и другие места, упоминаемые в летописях под 1283-1284 гг. / А.И. Бунин // Труды XI Археологического съезда в Киеве, 1899 г. М., 1902. Т. 2. С. 72-79.

Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: историко-генеалогическое исследование / М.Е. Бычкова. М., 1986.

Валеев Р. М. Торговля в Поволжье и Приуралье в IX – начале XV веков: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / Р. М. Валеев. Казань, 2011.

Варваровский Ю.Е. Улус Джучи в 60-70-е гг. XIV в. / Ю.Е. Варваровский. Казань, 2008.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 192 с.

Васильев Д.В. Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007. 202 с.

Васильев Л.С. История востока. Т. I. / Л.С. Васильев. М., 1993. С. 189.

Введенский С.Н. Черлennyй Яр / С.Н. Введенский // Воронежская старина. Воронеж, 1905. Вып. 5. С. 347-380.

Веденева Н.Е. Василий I Дмитриевич – великий князь Московский (1389 – 1425): монография / Н.Е. Веденева. Астрахань, 2007.

Вернадский В.Г. Монголы и Русь / В.Г. Вернадский. Тверь, Москва, 1997.

Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории / В.Г. Вернадский // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997. С. 250-264.

Веселовский Н.И. Дополнения к статье: (А.И. Иванова) «Походы монголов на Русь» / Н.И. Веселовский // Записки Разряда военной археологии и археографии Российского Императорского военно-исторического общества. Пг., 1914. Т. 3. С. 23-26.

Веселовский Н. И. Татарское влияние на посольский церемониал в московский период русской истории / Н.И. Веселовский // Отчет Санкт-Петербургского университета за 1910 г. СПб., 1910. С. 1-19.

Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды и его время / Н.И. Веселовский // Записки РАН. VIII сер. Т. XIII. № 6. Пг. 1922;

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С.Б. Веселовский. М., 1969.

Владимиров Г.В. Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии / Г.В. Владимиров // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань, 2008. С. 71-77.

Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм) / *Б.Я. Владимирцов.* М., 1934.

Водовозов Н.В. Повесть о битве на реке Калке / *Н.В. Водовозов // Ученые записки МГПИ имени В. П. Потемкина, 1957. Т. 67. Вып. 6. С. 3-19.*
Военная история. М., 1984.

Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и составитель *И.М. Миргалеев.* Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. 220 с.

Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / отв. ред. *А.К. Кушкумбаев.* Астана: Фолиант, 2012. 376 с.

Воронин Н.Н. «Песня о Щелкане» и тверское восстание 1327 г. / *Н.Н. Воронин // ИЖ. 1944. № 9. С. 75-82.*

Гальперин Ч. Идеология молчания: предвзятость и прагматизм на средневековой религиозной границе / *Ч. Гальперин // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.*

Гальперин Ч. Татарское иго: Образ монголов в средневековой России / *Ч. Гальперин.* Воронеж, 2012. 230 с.

[*Гатин М.* От переводчика]. Бертольд Шпулер. Мегкэ Темюр // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 229-230.

Гатин М.С. Проблемы истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX – XX вв. / *М.С. Гатин.* Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Казань, 2006. 27 с.

Гатин М.С. Русь и Орда во второй половине XIV века в трактовках немецких историков / *М.С. Гатин // Золотоордынское наследие. Материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)».* Вып. 1. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 308-312.

Гардзанити М. Москва и «Русская земля» в Куликовском цикле / *М. Гардзанити // ДРВМ. 2006. № 1 (23). С. 105-112.*

Гацисский А.С. О раскопках, произведенных им на р. Сить с целью определения места битвы / *А.С. Гацисский // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 год. М., 1891, 1892. Т.3. С.85-87.*

Голубовский П.В. Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Глебль, Зартый, Оргош, Сновск, Унененск, Хороборь? / *П.В. Голубовский // ЖМНП. 1903. № 5. С. 111-135.*

Гончаров Е.Ю. Джендский улус Золотой Орды в XIII в. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань; Астрахань, 2011. С. 160-162.

Гоняный М.И. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени

Куликовской битвы / М.И. Гоняный, А.Л. Александровский, М.П. Гласко. М., 2007.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. / М.В. Горелик // Куликовская битва в истории и культуры нашей Родины. М., 1983. С. 244-269.

Горностаева Н.Е. Битва на реке Пьянее (1377 год) и ее отражение в летописях XV-XVII веков / Н.Е. Горностаева // Нижегородский край в истории России. Материалы III межрегиональной конференции памяти профессора Н.Ф. Филатова (4 декабря 2009 г.). Нижний Новгород, 2010. С.7-11.

Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья / А.А. Горский. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой / А.А. Горский // Средневековая Русь. Вып. 6. / отв. редактор А.А. Горский. М.: «Индрик», 2006. С. 138-154.

Горский А.А. Русские земли в XIII - XIV вв. Пути политического развития / А.А. Горский. М., 1996.

Горский А.А. Москва, Тверь и Орда в 1300-1339 гг. / А.А. Горский // ВИ. 1995. № 4. С. 34-46.

Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) / А.А. Горский // СР. 1996. Вып. 1. С. 76-110.

Горский А.А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой / А.А. Горский // ОИ. 1996. № 3. С. 74-93.

Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского / А.А. Горский // Александр Невский и история России: материалы научно-практической конференции. М., 1996. С. 64-75.

Горский А.А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV в.: причины, особенности, результаты / А.А. Горский // ОИ. 1998. № 4. С. 15-24.

Горский А.А. Москва и Орда / А.А. Горский. М., 2000.

Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. / А.А. Горский // СР. 2004. Вып. 4. С. 140-170.

Горский А.А. О дате похода князя Юрия Дмитриевича на Волжскую Булгарию / А.А. Горский // Восточная Европа в древности и средневековье. Время источника и время в источнике: XVI Чтения памяти В. Т. Пашуто: материалы конференции. М., 2004. С. 46-51.

Горский А.А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» и некоторые аспекты московско-тверских отношений в конце XIV в. / А.А. Горский // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 82-93.

Горский А.Д. К вопросу об обороне Москвы в 1238 г. / А.Д. Горский // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 176-184.

Горский А.Д. Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века / А.Д. Горский // *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 190-195.

Горюшкин С.П. Героическая оборона Алексина. 1472 г. / С.П. Горюшкин // Угорщина. К 525-летию «Великого стояния на Угре». Калуга, 2005. С. 12-18.

Гребенюк В.П. Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV в. / В.П. Гребенюк // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 52-71.

Гребенюк В.П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI-XVII / В.П. Гребенюк // Русская литература на рубеже двух веков (XVII-начале XVIII в.). М., 1971. С. 185-206;

Греков Б.Д. Татарское нашествие / Б.Д. Греков // ИЖ. 1937. № 6. С. 46-63.

Греков Б.Д. Золотая Орда / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. Л., 1937.

Греков Б.Д. Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. М.; Л. 1950.

Греков И.Б. Идеино-политическая направленность литературных памятников феодальной Руси конца XIV в. / Б.Д. Греков // Польша и Русь: черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. М., 1974. С. 378-421.

Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.) / И.Б. Греков. М., 1975.

Греков И.Б. Варианты «Повести о нашествии Едегея» и проблема авторства Троицкой летописи / И.Б. Греков // Исследования и материалы по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 219-238.

Греков И.Б. О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII – начала XIV вв. / И.Б. Греков // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 125-133.

Греков И.Б. Мир истории: русские княжества в XIII-XIV вв. / И.Б. Греков, Ф.Ф. Шахмагонов. М., 1986.

Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х гг. XIV в.: хронология правлений / А.П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. VII. Л., 1983.

Григорьев А.П. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди / А.П. Григорьев, О.Б. Фролов // Тюркологический сборник. М.: Вост. лит, 2002. С. 261-302.

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов / А.П. Григорьев. СПб., 2004. 276 с.

Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: историко-Филологическое исследование / В. В. Григорьев. М., 1842. 132 с.

Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV ст. / М.С. Грушевский. Киев, 1891.

Грушевський М.С. Історія України-Руси / М.С. Грушевський. Львів, 1905. Т. 3.

Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа / М.С. Грушевский. Киев, 1911. С. 127.

Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства / Л.Н. Гумилев. М., 1970.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. М., 1992.

Гумилев Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. М., 1994.

Гуркин С.В. К вопросу о русско-половецких матримониальных связях / С.В. Гуркин // ДА. Ростов-на-Дону, 1999. №№ 2, 3-4.

Гурьянов А.В. Ордынский фактор во внешней политике Брянского княжества (середина XIII- первая половина XV вв.) / А.В. Гурьянов // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 200-204.

Давлатов М. Центральна Азия накануне и в период монгольского нашествия (1201-1223 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Давлатов. Душанбе, 2010.

Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.) / И.Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций / И.Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

Дашкевич Н.[П.] Княжение Даниила Галицкого / Н.[П.] Дашкевич. Киев, 1873.

Дмитриев Л.А. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора / Л.А. Дмитриев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 413-414.

Дмитриев Л.А. О датировке «Сказания о Мамаевом побоище» / Л.А. Дмитриев // ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 189-199.

Дмитриев Л.А. Куликовская битва 1380 г. в литературных памятниках Древней Руси / Л.А. Дмитриев // РЛ. 1980. № 3. С. 3-29.

Добролюбский А.Ю. Кочевое и оседлое население степей Северо-западного Причерноморья в X-XIV вв. / А.Ю. Добролюбский, Н.Д. Русеев // Исследования по археологии Северо-западного Причерноморья. Киев, 1986. С. 177-184.

Довженок В.О. Среднее Поднепровье после татаро-монгольского нашествия / В.О. Довженок // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 76-82.

Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

Дройзен И. История эллинизма. Т. I. / И. Дройзен. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 252 с.

Дубенцов Б.И. «Повесть о Плаве» и «Летописец княжения Тверского» / Б.И. Дубенцов // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 176-182.

Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит / А.В. Дука // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том. XI. № 1. С. 62.

Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой / В.Л. Егоров // Куликовская битва. М., 1980.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.Л. Егоров. М., 1985.

Егоров В.Л. Русь и ее южные соседи в X-XIII вв. / В.Л. Егоров // ОИ. 1994. № 6. С. 184-202.

Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда / В.Л. Егоров // Александр Невский и история России: материалы научно-практической конференции. М., 1996. С. 42-63.

Егоров В.Л. Александр Невский и Золотая Орда / В.Л. Егоров // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 50-51.

Егоров В.Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона / В.Л. Егоров // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 71-79.

Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды / В.Л. Егоров // ОИ. 1997. № 2. С. 48-58.

Екатерина II. Российская история. Записки великой императрицы / Екатерина II. М.: Эксмо, 2008.

Епимахова Т.В. Половцы в Подунавье / Т.В. Епимахова // Уржумка. Челябинск, 1995. № 1. С. 16-19.

Ермолин Е. А. Святой великий князь Федор Ростиславич Черный, ярославский и смоленский. Взгляд с порога III тысячелетия / Е. А. Ермолин. Ярославль: Александр Рутман, 1999. 112 с.

Жданова Т.В. Статус князей в русском общественно-историческом сознании IX – XV вв. (по материалам погребальной практики). Глава II. Княжеский некролог как источник исследования эволюции статусных категорий: дисс... канд. истор. наук / Т.В. Жданова. Воронеж, 2006. - С. 165 - 182.

Жданова Т.В. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей / Т.В. Жданова, Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (37). Сентябрь 2009. С. 39-40.

Жданова Т.В. Особенности и характер сообщений о смерти иноземных правителей на страницах русских летописей / Т.В. Жданова, Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (43). Март 2011. С. 75-88.

Житие и жизнь преподобного князя Феодора Ярославского // Ярославские епархиальные ведомости. 1876. Часть неофиц. № 10.

Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. (Культура, традиции, символика) / Н.Л. Жуковская. Москва, 2002. 248 с.

Жучкова И.Л. Повесть о Темир-Аксаке / И.Л. Жучкова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 283 – 287.

Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия / В.П. Загоровский. Воронеж, 1992. С. 234-235.

Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В.П. Загоровский. Воронеж, 1991.

Зайдов О.Н. К вопросу о пути следования войск Дмитрия Донского на Куликово поле / О.Н. Зайдов, Г.А. Шибанин // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. Тула, 2001. С. 155-161.

Зайцев А.К. Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283-1284 гг. / А.К. Зайцев // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 40-51.

Зайцев А.К. О протографе летописной «Повести о Донском побоище» и рассказа 1380 г. Новгородской I летописи / А.К. Зайцев // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: в 2-х т. Тула, 2002. Т. 2. С. 30-44.

Зайцев А.К. Где находилось «место, рекомое Березуй» «Сказания о Мамаевом побоище?» / А.К. Зайцев // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: в 2-х т. Тула, 2004. Т. 2. С. 5-12.

Зайцев А.К. Река Меча в летописных памятниках Куликовского цикла / А.К. Зайцев // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 226-232.

Зайцев И.В. Астраханское ханство / И.В. Зайцев. М.: Вост. лит., 2004. С. 30-62;

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV вв.). / С. Закиров. М., 1966.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI ст.: (очерки социально-политической истории) / А.А. Зимин. М., 1982.

Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А.А. Зимин. М., 1988.

Зимин А.А. Витязь на распутье: (феодалная война в России XV в.) / А.А. Зимин. М., 1991.

Зимин А.А. Слово о полку Игореве / А.А. Зимин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 516 с.

Зимин А.А. Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси / А.А. Зимин // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 427-449.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 176 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. 262 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 3. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2010. 252 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 276 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 440 с.

Золотоордынская цивилизация. Вып. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 296 с.

Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 526 с.

Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 368 с.

Золотоордынское обозрение. № 1. 2013. 232 с.

Золотоордынское обозрение № 2. 2013. 236 с.

Золотоордынское обозрение № 1(3). 2014. 242 с.

Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время / Р.В. Зотов // Летописи занятий Археографической комиссии за 1882—1884 гг. СПб., 1892. 379 с.

Зубков В.И. Битва на Воже / В.И. Зубков. Рязань, 1961.

Иакинф (Бичурин). Замечания на статью в Русской истории г. Устрялова под названием «Покорение Руси монголами» / Иакинф (Бичурин) // Москвитянин. М., 1845. Ч. 3. С. 5-6.

Иванов В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале / В.А. Иванов, В.А. Кригер. М.: «Наука», 1988. 89 с.

Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах / В.А. Иванов // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23.

Иванов В.А. Этнокультурная преемственность кочевников Дешт-и-Кипчака и Улуса Джучи (Золотой Орды) (на примере погребального обряда) / В.А. Иванов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1, 2011. С. 193. 182-196.

Иванов А.И. Походы монголов в Россию по официальной китайской истории Юань-Ши // Записки разряда военной археологии и археографии Императорского Русского военно-исторического общества. Пг., 1914. Т. 3. С. 15-23.

Иванов П.А. Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до конца XIV в. / П.А. Иванов. Одесса, 1895.

Изучение историко-культурного и природного наследия Куликова поля. М.; Тула, 1999.

Иловайский Д.И. История Рязанского княжества / Д.И. Иловайский. М.: Унив. тип., 1858. VI. 331 с.

Иловайский Д.И. Куликовская победа Дмитрия Ивановича Донского: исторический очерк / Д.И. Иловайский. М., 1880.

Ильин С. Селигерский путь Батые к Новгороду в 1238 г. / С. Ильин // ИЖ. 1944. № 4. С. 96-100.

Иоанн (Вендланд К. Н.), митр. Князь Федор. Исторический очерк / К.Н. Вендланд (Иоанн). Ярославль, 1990.

История Монгольской Народной Республики. М., 1954.

История СССР с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.

История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. 1056 с.

Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. / Д.М. Исхаков. Казань: Татарское книжное изд-во, 2009.

Исхаков Д.М. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.) / Д.М. Исхаков, И.Л. Измайлов. Казань, 2007. С. 119, 140.

Калан Э. Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII-XIV вв. / Э. Калан. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 156 с.

Камалов И. Исследования о Золотой Орде в Турции / И. Камалов // Золотоордынское наследие. Материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 295-304.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 3.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 4.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 5.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 6.

Каргалов В.В. Последствия монголо-татарского нашествия XIII в. для сельских местностей Северо-восточной Руси / В.В. Каргалов // ВИ. 1965. № 3. С. 53-58.

Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: феодальная Русь и кочевники / В.В. Каргалов. М., 1967.

Каргалов В.В. Свержение монголо-татарского ига / В.В. Каргалов. М., 1973.

Каргалов В. В. Баскаки // Вопросы истории, 1972, №5. С. 212-216.

Каргалов В.В. На степной границе / В.В. Каргалов. М., 1974.

Каргалов В.В. Под московским стягом. К 600-летию Куликовской битвы / В.В. Каргалов, А.А. Шамаро. М., 1980.

Каргалов В.В. Конец ордынского ига / В.В. Каргалов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1984.

Каргалов В.В. Русь и кочевники / В.В. Каргалов. М., 2004.

Каргер М.К. Киев и монгольское завоевание / М.К. Каргер // СА. 1947. Т. 11. С. 55-102.

Каргер М.К. Древний Киев / М.К. Каргер // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953. С. 35-74.

Каргер М.К. Древний Киев / М.К. Каргер. М.; Л., 1958. Т. 1.

Каргер М.К. Древний Киев / М.К. Каргер. М.; Л., 1961. Т. 2.

Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация) / Р.Р.

Каримова. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Казань, 2010. 25 с.

Карцов В.Г. Антиордынская политика Тверского княжества // Из прошлого Калининской области. Калинин, 1974. С. 58-81.

Катаев И.М. Татары и порабощение ими Руси // Русская история в очерках и статьях. М., 1905. Т. 1. С. 564-575.

Кизилов Ю.А. Земли и народы России в XIII-XV вв. / Ю.А. Кизилов М., 1984.

Кирпичников А.Н. Куликовская битва / А.Н. Кирпичников. Л., 1980.

Кирпичников А.Н. Александр Невский: между Западом и Востоком / А.Н. Кирпичников // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 115-118.

Кирпичников А.Н. Две великих битвы Александра Невского / А.Н. Кирпичников // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 29-41.

Киссель Ф. История города Углича / Ф. Киссель. Ярославль, 1844.

Клеванов А.С. История Юго-Западной Руси: от начала до конца XIV в. / А.С. Клеванов. М., 1849.

Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI - XVII вв. / Б.М. Клосс. М., 1980.

Клосс Б.М. [Предисловие]. Софийская первая летопись старшего извода. (Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1) / Б.М. Клосс. М.: Языки русской культуры, 2000. С. V-VIII.

Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.) / Э. Клюг. М.; Тверь. 1994.

Ключевский В.О. Древнерусские жития как исторический источник / В.О. Ключевский. М., 1871. С. 70.

Ключевский О.В. Курс русской истории / В. О. Ключевский. Ч.2. М., 1906. 512 с.

Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций / В. О. Ключевский. В 3-х кн. М.: Мысль, 1993. Кн. I.

Князький И.О. Русь и степь / И.О. Князький. М., 1996.

Кобрин В.Б. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы) / В.Б. Кобрин, А.Л. Юрганов // История СССР. 1991, № 4. С.54-64.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987 // http://www.i-u.ru/biblio/archive/kovalchuk_metodi/06.aspx

Коган В.М. История дома Рюриковичей / В.М. Коган. СПб., 1993.

Коган В.М. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод / В.М. Коган, В.И. Домбровский-Шагалин. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень.

Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 174-175.

Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов / В.В. Колесов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004.

Комаров К.И. Нашествие Батые на Северо-Восточную Русь (1237-1238 гг.) / К.И. Комаров // Археология Верхнего Поволжья: (к 80-летию К.И. Комарова). М., 2006. С. 16-39.

Комаров К.И. От битвы на р. Сити до битвы на р. Воже / К.И. Комаров // Битва на Воже и Куликовское сражение: (история и культура средневековой Руси). Рязань, 2006. С. 21-29.

Комарович В.Л. К литературной истории Повести о Николе Зарайском / В.Л. Комарович // ТОДРЛ. 1947. Т. 5. С. 57-72.

Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью / В.Л. Комарович // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 27-59.

Константинов Е. Учебная книга истории государства Российского / Е. Константинов. Спб. 1820.

Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии / А.П. Кондрашов. М.: РИПОЛ классик, 2004.

Конявская Е.Л. Краткий Новгородский летописец и его место в новгородском летописании / Е.Л. Конявская // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39).

Конявская Е.Л. «Повесть о Плаве» и летописные статьи Тверского сборника за первое десятилетие XV в. / Е.Л. Конявская // ДРВМ. 2007. № 2 (28). С. 81-95.

Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. / Е.Л. Конявская. М., 2007.

Конявская Е.Л. Образ Александра Невского в ранних летописях / Е.Л. Конявская // ДРВМ. 2009. № 2 (36). С. 55-63.

Костомаров Н.И. Куликовская битва / Н.И. Костомаров // Месяцеслов на 1864 г. СПб., 1864. Прил. С. 3-24.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Господство дома св. Владимира / Н.И. Костомаров. М., 1993.

Костомаров Н.И. Русская республика: северно-русские народоправства во времена удельно-вечевого уклада / Н.И. Костомаров. М.; Смоленск, 1994.

Костюков В.П. Была ли Золотая Орда «Кипчакским ханством?» / В.П. Костюков // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М.: Вост. лит., 2006. С. 199-237.

Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.П. Костюков. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010.

Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV-XVI вв.: у истоков национальной политики России / Д.А. Котляров. Ижевск, 2005.

Кошкин А.В. О локализации древнерусского города Липовечска / А.В. Кошкин // Липецк: начало истории. Липецк. 1996. С. 52-60.

Кошечев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 г. / В.Б. Кошечев // ВИ. 1993. № 10. С. 131-135.

Кочкина А.Ф. Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) / А.Ф. Кочкина // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

Коялович М.О. Куликовская битва и ее значение в истории русской государственности и русской церкви / М.О. Коялович. СПб., 1880.

Коялович М. О. Лекции по истории Западной России / М.О. Коялович. СПб., 1884.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды / В.В. Кравец. Воронеж: ВГПУ, 2005.

Кравченко А.Г. Московский летописный свод 1493-1494 гг. по Беляевскому списку / А.Г. Кравченко // ТОДРЛ. Т. 12. С. 379-386.

Крадин Н.Н. Империя Чингис-хана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. М.: Вост. Лит., 2006.

Крадин Н.Н. Империя Чингисхана в новых западных исследованиях / Н.Н. Крадин // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 18.

Краткая энциклопедия православия. Путь к храму. М: ЗАО Изд-во Центрполиграф.

Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. / Ю.В. Кривошеев. СПб., 1999. С. 198.

Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV веков/ Ю.В. Кривошеев. Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2000.

Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» / Д.А. Кубанкин // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161.

Кудрявцев И.М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. / И.М. Кудрявцев // ТОДРЛ. 1951. Т. 8. С. 158-186.

Кудряшов К.В. О местоположении реки Калки / К.В. Кудряшов // ВИ. 1954. С. 118-119.

Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII в.: особенности преломления источников в историографии / А.А. Кузнецов. Нижний Новгород, 2006.

Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. (История религии бон) / Б.И. Кузнецов. СПб., 1998. С.179.

Кузьмин А.В. Московские наместники Новгорода Великого в конце XIV – начале XV века: (заметки по древнерусской генеалогии и сфрагистике) / А.В. Кузьмин // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции: в 2-х ч. Великий Новгород, 1999. Ч. 2. С. 159-164.

Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII в.: из истории Смоленской земли / А.В. Кузьмин // RM. München, 2001. Т. 10, fasc. 1. S. 55-75.

Кузьмин А.В. Родословная князя Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции / А.В. Кузьмин. Тула, 2001. С. 111-136.

Кузьмин А.В. Восточная (ордынская) политика Александра Ярославича Невского / А.В. Кузьмин // Вестник Литературного института имени А. М. Горького РАН. М., 2002. № 1. С. 158-164.

Кузьмин А. В. Андрей Ослябя, Александр Пересвет и их потомки в конце XIV – первой половине XVI в. / А.В. Кузьмин // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: в 2-х т. Тула, 2002. Т. 2. С. 5-29.

Кузьмин А.В. Князя Можайска и судьба их владений в XIII-XIV вв.: из истории Смоленской земли / А.В. Кузьмин // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 107-122.

Кузьмин А.В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. (Ч. 1: Всеволож Заболоцкие, Волынские, Липятины) / А.В. Кузьмин // ГДЛ. 2004. Вып. 11. С. 701-783.

Кузьмин А.В. Происхождение и эволюция родовой памяти старомосковской боярской фамилии Серкизовых и Старковых по данным родословных книг XVI-XVII вв.: (исследование и публикация текстов) // Сборник памяти [М. П.] Лукичева / А.В. Кузьмин. М., 2006. С. 752-764.

Кузьмин А.В. Князя Пронские, бояре Монастыревы и дворяне Кусаковы – участники битвы на реке Воже в 1378 г. и их потомки в XV-XVI вв.: (историко-генеалогическое исследование) / А.В. Кузьмин // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: в 2-х т. Тула, 2007. Т. 2. Вып. 2. С. 78-96.

Кузьмин А.В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой половине XV в. (Ч. 2: Порховские, Кузьмины, Сатины-Шонуровы) / А.В. Кузьмин // ГДЛ. 2008. Вып. 13. С. 447-494.

Кузьмин А.Г. Летописные сведения о разорении Рязани Батыем / А.Г. Кузьмин // Вестник МГУ. Серия 9: История. 1963. № 2. С. 55-70.

Кузьмин А.Г. Рязанское летописание / А.Г. Кузьмин. М., 1965.

Кузьмин А.Г. Спорные вопросы методологии изучения русских летописей / А.Г. Кузьмин // Вопросы истории. 1973. №2. С. 32-53;

Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания / А.Г. Кузьмин. М., 1977. С. 5-54.

Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для Вуз-ов / А.Г. Кузьмин. Кн. 1. М., 2004.

Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990. (Труды ГИМ. М., 1990. Вып. 73.)

Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000.

Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980.

Куликовская битва в истории России. Тула, 2006.

Кульпин-Губайдуллин Э.С. Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства / Э.С. Кульпин-Губайдуллин. М.: Книжный дом «Либерком», 2009. 176 с.

Куник А.А. Древние сказания о нашествии Батые и разорении земли Рязанской / А.А. Куник // Рязанские губернские ведомости. 1844. С. 11-14.

К[уник А.А.] О признании 1223 г. временем битвы при Калке / А.А. Куник // Ученые Записки Императорской АН по первому и третьему Отделениям, 1854. Т. 2. С. 765-787.

Кучкин В.А. Повесть о Житии Михаила Тверского / В.А. Кучкин. М., 1974. 291 с.

Кучкин В.А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. / В.А. Кучкин // Исторические записки. Т. 94. М.: Наука, 1974. С. 365-384.

Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII-XIV вв. / В.А. Кучкин // Польша и Русь. М., 1974. С. 234-260.

Кучкин В.А. Сподвижник Дмитрия Донского / В.А. Кучкин // ВИ. 1979. № 8. С. 104-116.

Кучкин В.А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой / В.А. Кучкин // Куликовская битва. М., 1980. С. 26-112.

Кучкин В.А. Победа на Куликовом поле / В.А. Кучкин // ВИ. 1980. № 8. С. 3-21.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. / В.А. Кучкин. М., 1984.

Кучкин В. А. Договор Калитовичей. (К датировке древнейших документов московского великокняжеского архива) // В.А. Кучкин / Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 16-24.

Кучкин В.А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы / В.А. Кучкин // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 103-126.

Кучкин В.А. Летописные Рассказы о слободах баскака Ахмата / В.А. Кучкин // СР. 1996. Вып. 1. С. 5-57.

Кучкин В.А. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий / В.А. Кучкин // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 7-39.

Кучкин В.А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси / В.А. Кучкин // ОИ. 1996. № 5. С. 18-33.

Кучкин В.А. Ханы Мамаевой Орды / В.А. Кучкин // 90 лет Н. А. Баскакову: сборник статей. М., 1996. С. 115-123.

Кучкин В.А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода / В.А. Кучкин // Норна у источника Судьбы: сборник статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 214-224.

Кучкин В.А. Летописные рассказы о битве на р. Калке. Рассказ в Лаврентьевской летописи / В.А. Кучкин // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / под. Ред. Я.Н. Щапова – СПб., изд-во «Руссо-Балтийский информационный центр «Блиц»». 2003. С.76.

Кучкин В.А. «Сказание о смерти митрополита Петра» / В.А. Кучкин // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 17. С. 69-70.

Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. внешнеполитические договоры / В.А. Кучкин. М.: «Древлехранилище», 2003.

Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий / В.А. Кучкин. М.1990. С. 15-69.

Кучкин В.А. Поучения Серапиона, епископа Владимирского / В.А. Кучкин // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-

справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц»», 2003. С. 150-151.

Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? / В.А. Кучкин. М., 1991;

Кучкин В.А. Первый московский князь Даниил Александрович / В.А. Кучкин // Отечественная история. 1995. № 1. С. 98.

Кучкин В.А. Завещания московских князей XIV в. Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты / В.А. Кучкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 95-105.

Кушкумбаев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование / А.К. Кушкумбаев. Кокшетау, 2009. 170 с.

Лаптенков В.В. Елецкие древности / В.В. Лаптенков. Воронеж, 1998. 63 с.

Лапшин В.А. Тверь в XIII-XV веках. Автореферат диссертации...доктора исторических наук / В.А. Лапшин. Санкт-Петербург, 2011. 35 с.

Лапшина И.Ю. Политическая история Золотой Орды (1312-1380 гг.). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук / И.Ю. Лапшин. Волгоград, 2013. 26 с.

Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском / А.В. Лаушкин // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1999. № 6. С. 18, 24-25.

Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать князя Константинова» с Царевского городища / В.П. Лебедев, В.Б. Клоков // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134.

Левашова В.П. Золотоордынские памятники в Воронежской области / В.П. Левашова // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 37. 1960.

Леонтьев А.Е. Археологические исследования в ростовском Петровском монастыре в 2009 г. / А.Е. Леонтьев, Н.Г. Самойлович, А.В. Яганов // Археология: история и перспектива. Ярославль, Рыбинск, 2012

Лествицын В.И. Место побоища на Сити / В.И. Лествицын // Ярославские губернские ведомости. 1861. № 41. С. 8.

Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 2. Л., 1988. С. 26.

Летописные повести о монголо-татарском нашествии / подгот. текста, пер. и коммент.: Д. М. Буланин // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 92-131, 467-470.

Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: очерки социально-политической истории / Ю.А. Лимонов. Л., 1987.

Линиченко И.А. Замечания на статью профессора И. Режабка и дополнения к ним / И.А. Линиченко // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сборник материалов и исследований. СПб., 1907.

Литвина А.Ф. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. М.: «Индрик», 2006. 904 с.

Литвина А. Ф. Политические интересы VS. Матримониальные возможности в династии Рюриковичей XI-XII вв. / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Материалы конференции. М., 2011. С. 163-167.

Лихачев Д.С. Галицкая литературная традиция и Жития Александра Невского / Д.С. Лихачев // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. 5. Л., 1947. С. 52;

Лихачев Д.С. Повесть о Куликовской битве: текст и миниатюры Лицевого свода XVI в. / Д.С. Лихачев. Л., 1984.

Лихачев Д.С. А. А. Шахматов как исследователь русского летописания / Д.С. Лихачев // А. А. Шахматов 1864-1920. Сборник статей и материалов, под ред. акад. С. П. Обнорского. М.; Л., 1974. С. 253-93.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д.С. Лихачев. М.; Л., 1947. С. 10-34.

Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.) / Д.С. Лихачев. М.; Л., 1962.

Лихачев Д.С. По поводу статьи С.Н. Азбелева, Текстология как вспомогательная историческая дисциплина / Д.С. Лихачев // История СССР. 1967. №2. С. 230-235.

Лихачев Д. С. Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей / Д. С. Лихачев, В. Л. Янин, Я. С. Лурье // Вопросы истории, 1973, № 8, С. 194-203.

Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская / О.П. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI- первая половина XIV вв. Л., 1987. С. 239-240.

Ломов А.М. «Слово о полку Игореве» и вокруг него / А.М. Ломов. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. - 244 с.

Лотман Ю.М. Еще раз о понятиях «слава» и «честь» в текстах Киевского периода / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. Вып. V. Тарту, 1971. С. 469-475.

Лурье Я.С. Роль Твери в создании Русского национального государства / Я.С. Лурье // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 36. Вып. 3. С. 103-109.

Лурье Я.С. Новонайденный рассказ о «Стоянии на Угре»: Краткий Кирилловский летописец / Я.С. Лурье // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 289-293.

Лурье Я.С. Лаврентьевская летопись – свод начала XIV в. / Я.С. Лурье // ТОДРЛ. 1974. Т. 29. С. 50-67.

Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всевожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977 г. М., 1977. С. 7-11.

Лурье Я.С. Конец золотоордынского ига: («Угорщина» в истории и литературе) / Я.С. Лурье // РЛ. 1982. № 2. С. 59-69.

Лурье Я.С. Вассиан Рыло / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV-XVI в. ч.1. Л., 1988. С. 124.

Лурье Я.С. Летописец Рогожский / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 22-23.

Лурье Я.С. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г. / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 30-32.

Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI- первой половины XIV вв. М.: Наука, 1987. С. 241-245.

Лурье Я.С. Летопись Симеоновская / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси XIV - XVI вв. ч. 2. М., 1989. С. 56-57.

Лурье Я.С. Общерусское летописание XIV-XV вв. / Я.С. Лурье. Л.: «НАУКА», 1976.

Лурье Я.С. Повести о нашествии Едигея / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 197 – 200.

Лурье Я.С. Повести о Плаве / Я.С. Лурье // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 259 - 260.

Лурье Я.С. Две истории Руси XV века / Я.С. Лурье. СПб., 1994. 240 с.

Лурье Я.С. История России в летописании и в восприятии нового времени // Россия древняя и Россия новая / Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 13-172.

Лурье Я. С. Изучение русского летописания / Я.С. Лурье // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. I. Л., 1968. С. 4-32.

Лурье Я.С. Проблемы изучения русского летописания / Я.С. Лурье // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 43-48;

Лурье Я.С. К изучению летописного жанра / Я.С. Лурье // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXVII. Л., 1972. С. 76-93;

Лурье Я.С. О некоторых принципах критики источников / Я.С. Лурье // Источниковедение отечественной истории. Вып. I. М., 1973. С. 78-100.

Лурье Я.С. Общерусские летописи XII-XV вв. / Я.С. Лурье. Л., 1976. С. 3-16.

Лурье Я.С. Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей / Я.С. Лурье // Текстология славянских литератур. Л., 1973. С. 137-144.

Лурье Я.С. О шахматовской методике исследования летописных сводов / Я.С. Лурье // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1975 г. М., 1976. С. 86-107.

Любчанская Т.В. Средневековые кочевники Восточной Европы и Древняя Русь. (Кочевые элементы в генезесе древнерусской

государственности):): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Любчанская. Челябинск, 2004. 26 с.

Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход Витовта на татар в 1399 г. / В.Г. Ляскоронский. СПб., 1907.

Мавродин В. В. Левобережная Украина под властью татаро-монголов / В.В. Мавродин // Ученые записки ЛГУ. № 32. вып. 2. 1939. С. 39-65.

Мавродин В.В. Куликовская битва / В.В. Мавродин. М., 1985.

Майков В. Н. Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьей о его жизни и сочинениях (1846) / В. Н. Майков // В. Н. Майков. Литературная критика. Статьи, рецензии. Л.: «Художественная литература», 1985. С. 141, 142.

Максимович М.А. О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево и населении инопришлым народом / М.А. Максимович. Киев, 1876.

Малето Е.И. Повседневная жизнь удельной Руси в контексте «Хожений» русских путешественников XII-XV веков: Автореф. дис. ... докт. ист. Наук / Е.И. Малето. Тамбов, 2011.

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Поло Марко. СПб.: Амфора, 1999.

Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации / Г.Е. Марков. М: КРАСАНД, 2010. 320 с.

Маркс К. Разоблачения секретной дипломатии истории XVIII в. / К. Маркс // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 3-18.

Маслова С.А. Баскачкская организация на Руси: Время существования и функции / С.А. Маслова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 27-40.

Масловский Д. Ф. Опыт критического разбора похода Дмитрия Донского в 1380 г., до Куликовской битвы включительно / Д. Ф. Масловский // Военный сборник за 1881 г. СПб., 1881. № 8. Отд. 1. С. 207-235; № 9. Отд. 1. С. 19-28.

Матюшко И. В. Погребальный обряд кочевников степей Приуралья в IX - XIV вв. н. э. автореферат дис. ... кандидата исторических наук / И. В. Матюшко. Казань, 2008. 23 с.

Машанова Л.В. Россия и Золотая Орда: проблема восточных заимствований / Л.В. Машанова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 58-69.

Мельников С.А. Историко-правовые факторы эволюции Древнерусского государства (IX-XV вв.) / С.А. Мельников. М.: Голден-Би, 2010. 224 с.

Мельникова Е.А. Историческая память в устной традиции / Е.А. Мельникова // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2000. С. 3-10.

Мерперт Н. Я. Чингис-хан и его наследие / Н. Я. Мерперт, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин // ИСССР. 1962. № 5. С. 92-119.

Миллер О. Ф. О древнерусской литературе по отношению к татарскому игу / О. Ф. Миллер // Древняя и новая Россия. Т. 2. 1876.

Минегулова А.Р. Русские летописи о дипломатических отношениях между улусом Джучи и русскими княжествами / А.Р. Минегулова // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 181-187.

Миргалиев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром / И.М. Миргалиев. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 88 с.

Миргалиев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана / И.М. Миргалиев. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

Миргалиев И.М. Проблема престолонаследия в период смуты в Золотой Орде (60-70-е годы XIV века) / И.М. Миргалиев // Материалы конференции, посвященной Г.А. Федорову-Давыдову. Азов, 2008.

Миргалиев И.М. Битвы Токтамыш-хана Аксак Тимуром / И.М. Миргалиев // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / отв. ред. и составитель И.М. Миргалиев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 170-182.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 196-197.

Моисеев М.В. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. / М.В. Моисеев // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17-31.

Морозова С.В. Золотая Орда в Московской политике Витовта / С.В. Морозова // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 92-94.

Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 118–134.

Муравьева Л.Л. Московское летописание второй половины XIV- начала XV века / Л.Л. Муравьева. М: Наука, 1991.

Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Автореф... доктора исторических наук / Ф.Ф. Мухаметов. М., 2007.

Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.) / Е.П. Мыськов. Волгоград, 2003. С. 159.

Мятлев И.В. Игнач-крест и Селигерский путь / И.В. Мятлев // Труды XV Археологического съезда в г. Новгороде, 1911 г. М., 1914. Т. 1. Ч. 2. С. 411-434.

Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936.

Назаревский А.А. «Задонщина» в исследованиях последнего десятилетия / А.А. Назаревский // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 546-575.

Назаров В.Д. Русь накануне Куликовской битвы / В.Д. Назаров // ВИ. 1978. № 8. С. 98-114.

Назаров В.Д. Свержение ордынского ига на Руси / В.Д. Назаров. М., 1983.

Назаров В.Д. Конец золотоордынского ига / В.Д. Назаров // ВИ. 1980. № 10. С. 107-120.

Назаров В.Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. / В.Д. Назаров // Древнерусское искусство XIV-XV вв. М., 1984. С. 283-313.

Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / И.И. Назипов. Ижевск, 2012.

Народная воля. Социально-революционное обозрение. №№ 8-9 // Народная воля. № 8-9., 1882 // <http://narodna-volya.ru/nv10.php> (17.07. 2011. 14:00).

Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Дисс... доктора истор. Наук / Е.И. Нарожный. Владикавказ, 2010. С. 140-155.

Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси) / А.Н. Насонов. М.; Л., 1940.

Насонов А.Н. История русского летописания XI — начало XVIII в. / А.Н. Насонов. М., 1969.

Насонов А.Н. Монголы и Русь / А.Н. Насонов // «Арабески» истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1994.

Наумов П. Об отношениях российских князей к монгольским ханам от 1224 по 1480 г. / П. Наумов. СПб., 1823.

Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома / А.Ф. Некрылова. СПб.: Азбука-классика, 2007.

Никитин А. Н. Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси / А. Н. Никитин. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 2006. 23 с.

Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 198 с.

Оленин А.А. Исторические воспоминания о нашествиях на Россию / А.А. Оленин. СПб., 1816.

Островски Д. Монгольские корни русских государственных учреждений / Д. Островски // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. 2001. С.143-171.

Отечественная история. Учеб. пособие для студентов неисторических факультетов. Под ред. В.А Артемова. Воронеж, 2002.

Охманьский Е. Гедиминовичи – «правнуки Сколомендовы» / Е. Охманьский // Польша и Русь: черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. М., 1974. С. 358-364.

Охотникова В.И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 357;

Павлов П.Н. К вопросу о русской дани в Золотую Орду / П.Н. Павлов // Красноярский педагогический институт. Ученые записки. № 13. Ч. 2. Красноярск, 1958.

Павлов П.Н. Решающая роль вооруженной борьбы русского народа в 1472-1480 гг. в окончательном освобождении Руси от татарского ига / П.Н. Павлов // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Красноярск, 1955. Т. 4. Вып. 1. С. 182-195.

Павлов П.Н. Действительная роль архиепископа Вассиана в событиях 1480 г. / П.Н. Павлов // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Красноярск, 1955. Т. 4. Вып. 1. С. 196-212.

Пак Н.И. Краткая характеристика редакций повести о Михаиле Черниговском / Н.И. Пак // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988.

Панишко С. До питання про поїздку Володимира Васильовича в Орду у 1286 р. / С. Панишко // Волинська книга: історія, дослідження, колекціонування. Науковий збірник. Вип.1. Острог, 2005. С.109-113.

Панишко С. Поїздка волинського князя Володимира Васильковича до Ногая у 1286 р. / С. Панишко // Київська Старовина. 2007. №2 (374). С.3-16.

Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето // Антология мировой политической мысли. В пяти томах. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 59-67.

Парунин А. В. Модель смерти и умирания в «Повести об убиении князя Михаила Черниговского» / А. В. Парунин // http://krotov.info/libr_min/16_p/ar/unin_01.htm: 21.08. 2012, 13:24.

Пастернак Я. Старий Галич / Я. Пастернак. Львів. 1944.

Пашуто В.Т. Киевская летопись 1238 г. / В.Т. Пашуто // ИЗ. 1948. Т. 26. С. 273-305.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. М., 1950.

Пашуто В. Т. А. А. Шахматов - буржуазный источниковед // Вопросы истории / В.Т. Пашуто. 1952. № 2. С. 47-73.

Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.) / В.Т. Пашуто. М., 1956.

Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. М., 1968.

Пашуто В.Т. Монгольский поход в глубь Европы / В.Т. Пашуто // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.

Пашуто В.Т. «И вьскипе земля Руская...» / В.Т. Пашуто // ИСССР. 1980. № 4. С. 66-91.

Пашуто В. Т. Образование Литовского государства / В. Т. Пашуто. М., 1959.

Пашуто В.Т. Некоторые общие вопросы летописного источниковедения / В. Т. Пашуто // Источниковедение отечественной истории, I. М., 1973. С. 64-77.

Петров А.Е. Анахронизмы «Сказания о Мамаевом побоище» / А.Е.

Петров // Письменная культура: источниковедческие аспекты истории книги. М., 1998. С. 110-130.

Петров А.Е. Историческая информация о Куликовской битве в тексте «Сказания о Мамаевом побоище» / А.Е. Петров // Исследование книжных памятников: История. Филология. Источниковедение. М., 2000. С. 108-119.

Петров А.Е. Куликово поле в исторической памяти: формирование и эволюция представлений о месте Куликовской битвы / А.Е. Петров // ДРВМ. 2003. № 3 (13). С. 22-30.

Петров Н.И. Волынь: исторические судьбы Юго-Западного края / Н.И. Петров. СПб, 1888.

Петрова М.С. Просопография как метод исторического исследования: Макробий Феодосий и Марциан Капелла / М.С. Петрова // История через личность: Историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. С. 641-703.

Петров С.А. Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой / С.А. Петров. Дисс... кандидата исторических наук. Белгород, 2011. 22 с.

Петрушевский И.П. К истории института сойургала / И.П. Петрушевский // Советское востоковедение. М.; Л., 1949. Т.6. С. 227-246;

Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание владений восточных кыпчаков и Волжской Булгарии / Я.В. Пилипчук // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 143-156.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. М., 1994. Ч. 1.

Платонов С.Ф. Русская история / С.Ф. Платонов. М., 1996. 400 с.

Плетнева С.А. Половцы / С.А. Плетнева. М.: «Наука», 1990.

Плюханова М. Сюжеты и символы Московского Царства / М. Плюханова. М., 1995.

Ползикова-Рубец К. Золотая Орда и государство Тамерлана: (экскурсия в Государственный Эрмитаж) / К. Ползикова-Рубец // ИЖ. 1937. № 12. С. 96-105.

Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде / М.Д. Полубояринова. М.: «Наука», 1978.

Порсин А.А. Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде (1262-1301 годы). дис. ... канд. истор. наук / А.А. Порсин. Курган, 2010.

Почекаев Р. Ю. [Рецензия на книгу:] Селезнёв Ю. В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с. // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Вып. 3. Казань: Фэн, 2010. С. 231-236.

Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом / Р. Ю. Почекаев. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Евразия, 2007.

Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Р. Ю. Почекаев. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009.

Почекаев Р.Ю. Монгольские завоеватели и мирное население: правовые аспекты взаимоотношений / Р. Ю. Почекаев // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 138-142.

Почекаев Р. Ю. Ордыноведение на рубеже веков. [Рецензия на:] История татар с древнейших времен. В 7 тт.: Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. 1056 с. / Р. Ю. Почекаев // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей, 2011. Т. 4. С. 250—255.

Похлёбкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. (От битве на р. Сить до покорения Сибири) / В.В. Похлёбкин. М: Междунар. отношения, 2005.

Пресняков А.Е. Иван III на Угре / А.Е. Пресняков // Сборник в честь С.Ф. Платонова. СПб., 1911. С. 280-298.

Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: очерки по истории XIII-XV ст. / А.Е. Пресняков. Пг., 1918.

Приселков М.Д. Троицкая летопись: (реконструкция текста) / М.Д. Приселков. М.; Л., 1950.

Приселков М.Д. История русского летописания XI - XV вв. / М.Д. Приселков. Л., 1940.

Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи / Г.М. Прохоров // ВИД. 1972. Т. 4. С. 77-104.

Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи / Г.М. Прохоров // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 77-98.

Пряхин А.Д. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.) / А.Д. Пряхин, М.В. Цыбин // На Юго-Востоке Древней Руси: Историко-археологические исследования. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. С. 41-42.

Пряхин А.Д. Ранняя история Ельца и данные археологии / А.Д. Пряхин, М.В. Цыбин // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 108-115.

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений в 3 т. / А. Н. Радищев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3.

Разин Е.А. История военного искусства / Е.А. Разин. СПб., 1994. Т. 2.

Расовский Д.А. Половцы. Происхождение половцев / Д.А. Расовский // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом им. Н.П. Кондакова. Прага, 1935.

Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории / Б.Р. Рахимзянов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009.

Реликвии Донского побоища. Находки на Куликовом поле / авт.-сост.: О.В. Двуречинский. М., 2008.

Ржига В.Ф. Слово Софония Рязанца о Куликовской битве («Задонщина») как литературный памятник 80-х гг. XIV в. / В.Ф. Ржига // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 377-400.

Романов В.К. Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники, 1980 г. / В.К. Романов. М., 1981. С. 79-103.

Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, М., 1998.

Рудаков В.Н. Неожиданные штрихи к портрету Дмитрия Донского: (бегство великого князя из Москвы в оценке древнерусского книжника) / В.Н. Рудаков // ДРВМ. 2000. № 2. С. 15-27.

Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. / В.Н. Рудаков. М., 2009.

Рудаков В.Н. Русские книжники XV-XVI веков в поисках героев борьбы с татарами / В.Н. Рудаков // Человек читающий: между реальностью и текстом источника. М., 2011. С. 176-197.

Рудаков В.Н. «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? / В.Н. Рудаков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Сентябрь 2011. № 3 (45). С. 99-100.

Русина Е.В. Персональный состав северских князей во второй половине XIV века / Е.В. Русина // Историческая генеалогия. Вып. 2. Екатеринбург - Париж, 1993. С. 14-18.

Русина О.В. До питання про кийівських князів татарської доби / О.В. Русина // Записки Наукового товариства імені Тараса Шевченка. Т. 225. Праці Історико-філософської секції. Львів, 1993. С. 194-203.

Русина О.В. Історія Київського князівства XIV-XV ст. у світлі нових даних / О.В. Русина // Україна крізь віки. Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смоля. Київ, 2010. С. 184-202.

Русина О.В. Про князівську традицію на Київщині у XIII-XIV ст. / О.В. Русина // Київська старовина. 1997. № 3/4. С. 82-93.

Русина О.В. Україна під татарами і Литвою / О.В. Русина. Київ, 1998.

Рыбаков Б.А. Борьба Руси с Батыем / Б.А. Рыбаков // Народ-богатырь. X-XIII вв. М., 1948. С. 36-55.

Салмина М.А. Владимир Всеволодович Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI- первой половины XIV вв. М.: Наука, 1987. С. 100-101.

Салмина М.А. Еще раз о датировке «Летописной повести» о куликовской битве / М.А. Салмина // ТОДРЛ. 1977. Т. 32. С. 3-39.

Салмина М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша / М.А. Салмина // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 134-151.

Сафаргалиев М.Г. Разгром Большой орды: (к вопросу об освобождении Руси от татарского ига) / М.Г. Сафаргалиев. Саранск, 1949. (Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Саранск, 1949. Ч. 124.)

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / М.Г. Сафаргалиев. Саранск, 1960.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / М.Г. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С. 331.

Свердлов М.Б. К вопросу о летописных источниках «Повести о битве на Калке» / М.Б. Свердлов // Вестник ЛГУ. 1963. № 2. Серия: История языка и литературы. Вып. 1. С. 139-144.

Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995.

Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль, 1981.

Селезнёв Ю.В. Летописные сведения о боевых действиях войск Золотой Орды на территории Центрального Черноземья (XIII-XIV вв.) / Ю.В. Селезнёв // Армия в истории России. Курск, 1997. С. 3-5.

Селезнёв Ю.В. Титулатура русских князей в XIII-XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Славяне и их соседи. М., 1998. Славяне и кочевой мир. Сборник тезисов 17 конференции памяти В.Д. Королюка. С. 124-128.

Селезнёв Ю.В. Роль ордынского фактора в русско-литовской войне 1406-1408 гг. / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны: XI Чтения памяти члена-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 90-92.

Селезнёв Ю.В. Посол великого хана: на путях взаимодействия: (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации: материалы III Международной конференции. Владимир, 2000. С. 213-214.

Селезнёв Ю.В. Стратегия и тактика Мамаю: к вопросу о численности ордынских войск и маршрута следования к Куликову полю / Ю.В. Селезнёв // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С. 297-299.

Селезнёв Ю.В. Битва на Воже: к вопросу о численности войск Бегича / Ю.В. Селезнёв // Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 47-50.

Селезнёв Ю.В. Рязанское великое княжество и Орда на рубеже XIV-XV вв.: военное давление или пограничная война? / Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: в 2-х т. Тула, 2004. Т. 2. С. 57-67.

Селезнёв Ю.В. «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.) / Ю.В. Селезнёв. Воронеж, 2006.

Селезнёв Ю.В. «И жаловася Александр на брата своего...»: к вопросу о вокняжении Александра Невского в 1252 г. / Ю.В. Селезнёв // ДРВМ. 2007. № 3 (29). С. 98-99.

Селезнёв Ю.В. Особенности трансформации образа темника Мамаю в памятниках Куликовского цикла / Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Тула, 2007. Т. 2. Вып. 2. С. 18-22.

Селезнёв Ю.В. Власть ордынского хана в первой половине XV в. в представлениях русских книжников (на примере «Сказания о нашествии

Едигея» и «Послания Едигея» Василия I) / Ю.В. Селезнёв // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию ист. фак-та УГУ им. А. М. Горького / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург, 2008. С. 208-215.

Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание / Ю.В. Селезнёв. Казань, 2009.

Селезнёв Ю.В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции / Ю.В. Селезнёв // ДРВМ. 2009. № 1 (35). С. 36-41.

Селезнёв Ю.В. К вопросу о тактической расстановке войск на Куликовом поле / Ю.В. Селезнёв // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 153-159.

Селезнёв Ю.В. Титулование в русской письменной традиции золотоордынской аристократии при описании русско-ордынских конфликтов XIII-XV вв. и численность войсковых подразделений / Ю.В. Селезнёв // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 195-200.

Селезнёв Ю.В. Признаки принадлежности к элите Джучиева Улуса в вещевой атрибутике / Ю.В. Селезнёв // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань; Астрахань, 2011. С. 257-260.

Селезнёв Ю.В. Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы / Ю.В. Селезнёв // *Studia Slavica et Balcanica*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 46-52.

Селезнёв Ю.В. Земля за Игнач-крестом: Новгород и Орда / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2009. № 9. С. 32-34.

Селезнёв Ю.В. Золотая Орда в XIII-XIV вв.: улусная система и административно-территориальное деление / Ю.В. Селезнёв // Клио. 2000. № 1. С. 110.

Селезнёв Ю.В. Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270-1320-х гг. / Ю.В. Селезнёв // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 315-323.

Селезнёв Ю.В. К вопросу об изменениях в титуловании ордынских ханов в русской письменной традиции XIII в. / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2009. С. 293-298.

Селезнёв Ю.В. Наследование власти в Орде в середине XIV столетия на примере жизни хана Джанибека (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Государство и его подданные: века сотрудничества и

противостояния. Материалы Третьей региональной научной конференции, г. Воронеж, 3 февраля 2009 г. Воронеж, 2009. С. 6-9.

Селезнёв Ю.В. Ногай — полководец и политик Золотой Орды // Новик. Вып.3 / Ю.В. Селезнёв. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. С.67-70.

Селезнёв Ю.В. Опыт герменевтического анализа «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Ч.1. М., 2005. С. 140-143.

Селезнёв Ю.В. Ордынские чиновники на Новгородской земле (историко-биографические заметки) / Ю.В. Селезнёв // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Часть 1. Великий Новгород, 2001. С. 47-51.

Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков / Ю.В. Селезнёв. М.: Квадрига, 2010.

Селезнёв Ю.В. Титулатура русских князей в XIII - XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 124-128;

Селезнёв Ю.В. Хан Джелаль-ад-Дин в эпоху Грюнвальдской битвы / Ю.В. Селезнёв // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге): материалы международной научной конференции. СПб.: Любавич, 2010. С. 266-270.

Селезнёв Ю.В. К вопросу о статусе Серпуховского княжества в конце XIV в. / Ю.В. Селезнёв // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей памяти академика Л.В. Черепнина. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 482-484.

Селезнёв Ю.В. Сколько всадников мог собрать Мамай? (К вопросу о комплектовании ордынских войск) / Ю.В. Селезнёв // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 162-165.

Селезнёв Ю.В. Новгородская земля в системе ордынской государственности / Ю.В. Селезнёв // Вестник Новгородского государственного университета. Гуманитарные науки. № 63, 2011. С. 58-61.

Селезнёв Ю.В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду / Ю.В. Селезнёв // Уральский исторический вестник. № 2 (35), 2012. С. 31-36.

Селезнёв Ю.В. Происхождение понятия «монголо-татарское иго» (терминологическая заметка) / Ю.В. Селезнёв // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.

Селезнёв Ю.В. Спор за гегемонию в восточной Европе между ВКЛ и Золотой Ордой в XIII-XVI вв.: отличие моделей взаимоотношений Орды с Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским в геополитическом и культурном контекстах / Ю.В. Селезнёв // Канструкция і

дэканстуркцыя вялікага княства літоўскага. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Градна, 23-25 красавіка 2004 г. Мінск: Лімарыус, 2007. С. 6-12.

Селезнёв Ю.В. К вопросу о хронологии пребывания в Орде Федора Ярославского / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2012. С. 225-230.

Селезнёв Ю.В. Провинциальная знать в столице Золотой Орды: к вопросу о хронологии пребывания в Орде Федора Ярославского / Ю.В. Селезнёв // Столица и провинция: история взаимодействия. Материалы Шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.) Воронеж, 2012. С. 3-7.

Сердобольская С.А. К вопросу о хронологии похода русских князей против татар и битвы на реке Калке / С.А. Сердобольская // Сборник трудов Пятигорского государственного педагогического института. Ставрополь, 1947. Вып. 1. С. 135-147.

Сердобольская С.А. К вопросу о местоположении острова Варяжского на Днепре: (историко-географические заметки) / С.А. Сердобольская // Сборник трудов Пятигорского государственного педагогического института. Ставрополь, 1949. Вып. 4. С. 213-217.

Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития / Н.И. Серебрянский. М., 1915. С. 108-141.

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. М.: Астрель: АСТ, 2008.

Скрынников Р.Г. Куликовская битва / Р.Г. Скрынников // Звезда. 1980. № 9. С. 9-20.

Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей / Р.Г. Скрынников. М., 1986.

Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана / Т.Д. Скрынникова. М., 1997.

Славко Т.И. Математические методы в исторических исследованиях: современный взгляд на старые проблемы / Т.И. Славко // <http://www.hist.msu.ru/Association/НАС/aik/metodol.htm>: 27.06.2011.

Смокина Н.П. Вновь найденный фрагмент древнего Евангелия / Н.П. Смокина, Н.Н. Смокина // Изучение русского языка и источниковедение. – М.: Наука, 1969.

Соколов Р.А. Александр Невский: панорама новейших мнений / Р.А. Соколов // Клепинин Н.А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. С. 252-281.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 2. / С.М. Соловьев // Сочинения. М., 1993. Кн. 1.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3-4 / С.М. Соловьев // Сочинения. М., 1993. Кн. 2.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 5 / С.М.

Соловьев // Сочинения. М., 1993. Кн. 3.

Солодкин Я.Г. Изображение татар в «Казанской истории» (к вопросу о происхождении памятника) / Я.Г. Солодкин // *Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. Вып. 4. Свое и чужое. Россия на путях международного общения.* Воронеж, 1999. С. 67-82.

Спицын А.А. Свод летописных известий о Вятском крае / А.А. Спицын. Киров, 1993.

Ставиский В.И. О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям / В.И. Ставиский // *ТОДРЛ.* 1990. Т. 43. С. 282-290.

Ставиский В.И. «Киевское княжение» в политике Золотой Орды (первая четверть XIV в.) / В.И. Ставиский // *Внешняя политика Древней Руси (тезисы докладов).* М., 1988. С. 95-100.

Стефанович П.С. Древнерусское понятие чести по памятникам литературы домонгольской Руси / П.С. Стефанович // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* № 2 (16). Июнь 2004. С. 86-87.

Стефанович П.С. Знать и военные слуги в социально-политической структуре Древнерусского государства в X – первой трети XII в. / П.С. Стефанович. Автореф. ... доктора исторических наук. М., 2013. 42 с.

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть / Т.И. Султанов. М., 2007.

Сытин П.В. Из истории московских улиц / П.В. Сытин. М., 1948.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1964. Т. 3.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1964. Т. 4.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1965. Т. 5.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1966. Т. 6.

Тихомиров М.Н. Куликовская битва 1380 г. / М.Н. Тихомиров // *ВИ.* 1955. № 8. С. 11-25.

Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с монголо-татарскими завоеваниями. Дмитрий Донской / М.Н. Тихомиров // *Древняя Русь.* М., 1955. С. 265-274.

Тихомиров М. Н. Воссоздание русской письменной традиции в первые десятилетия Татарского ига / М.Н. Тихомиров // *Вестник истории мировой культуры.* 1957, № 3. С. 3-13.

Токарев С.А. Этнография народов СССР / С.А. Токарев. М., 1958.

Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология / А.П. Толочко. Киев, 1991.

Толочко П.П. Древняя Русь: очерки социально-политической истории / П.П. Толочко. Киев, 1987.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко. СПб., 2003.

Трепавлов В.В. Бий Мангытов, коронованный chief: вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии / В.В. Трепавлов // *Альтернативные пути к цивилизации.* М., 2000. С. 356-367.

Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности / В.В. Трепавлов. М., 1993.

Трепавлов В.В. Статус великого князя: от ордынского «улусника» к «Белому царю» / В.В. Трепавлов // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М.: Инст. востоковедения РАН, ИРИ РАН, «Туран», 1993. С. 302-311.

Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности / В.В. Трепавлов // Восток. 1994. № 2. С. 49-62.

Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России / В.В. Трепавлов // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 127-134.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / В.В. Трепавлов. М.: Восточная литература, 2002. 752 с.

Тропин Н.А. К вопросу о понятии «Елецкая земля» и о ее границах в XII-XV вв. / Н.А. Тропин // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 19-20;

Тропин Н.А. «Елечья земля» и формирование ее территории в XII-XV вв. / Н.А. Тропин // Археология и история юго-востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С.88-91;

Тропин Н.А. К исторической географии Елецкой земли XIV- начала XV вв. / Н.А. Тропин // Россия в X-XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. М., 1995. С. 586-591;

Тропин Н.А. Археологическое изучение древнерусских памятников XII - XV вв. в черте и окрестностях г. Ельца (1988 - 1995 гг.) / Н.А. Тропин // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк., 1995. С. 60-62;

Тропин Н.А. Елецкая земля в XII - XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук / Н.А. Тропин. Воронеж, 1996. 23 с.;

Трофимова Н.В. След «Задонщины» в псковских летописях / Н.В. Трофимова // ДРВМ. 2004. № 2 (16). С. 34-43.

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. М.: Аграф, 1999. С. 241;

Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) / Н.С. Трубецкой // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48).

Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Н.С. Трубецкой // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 58-88.

Трубкин В.В. Отечественная историческая литература о русско-ордынских и русско-литовских отношениях в середине XIII - XV вв. / В.В. Трубкин. Автореф... кандидата исторических наук. М., 2007.

Ужанков А.Н. «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания/ А.Н. Ужанков // Герменевтика древнерусской литературы. М.1989. Сб. 1: XI-XVI вв. С.247-283.

Ужанков А.Н. «Летописец Даниила Галицкого»: проблема авторства / А.Н. Ужанков // Герменевтика древнерусской литературы X-XVI вв. Сб.3. М., 1992. С.149-180.

Ужанков А.Н. Жизнеописание Даниила Галицкого: к истории биографического жанра в древнерусской литературе / А.Н. Ужанков // Прометей. М., 1990. Т. 16. С. 188-213.

Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII вв. / А.Н. Ужанков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Уксенбай К.З. Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII- начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / К.З. Уксенбай. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. С. 8-10.

Уо Д.К. «Анатолевский сборник» и проблемы вятского летописания / Д.К. Уо // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Киров, 1997. С. 348-354.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса / М.А. Усманов. Казань, 1979.

Устрялов Н.Г. Русская история / Н.Г. Устрялов. Ч. 1. СПб., 1839. 552 с.

Федоров Б.В. Куликовская битва / Б.В. Федоров. - М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1939. - 64 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды / Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Изд-во МГУ, 1973.

Федоров-Давыдов Г.А. «Аноним Исандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда» / Г.А. Федоров-Давыдов // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 224-230.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды / Г.А. Федоров-Давыдов. М., 2003.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники / Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Изд-во МГУ, 1966.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси / Г.А. Федоров-Давыдов. М., 1981. С. 141.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества / Г.А. Федоров-Давыдов. М., 1989.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. Ростов-на-Дону, 1999.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. / Дж. Феннел. М., 1989.

Фетищев С.А. Московское великое княжество в системе политических отношений конца XIV в. (1389-1395 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.А. Фетищев. М., 1996.

Фетищев С.А. Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389-1395 / С.А. Фетищев. М., 2003.

Филарет (Гимилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. Чернигов, 1874.

Филюшкин А.И. Роль «Казанского взятия» в становлении русской государственности / А.И. Филюшкин // *Нестор*. Воронеж, 1993. Вып. 1. С. 46-56.

Филюшкин А.И. «Куликовский цикл»: опыт герменевтического исследования / А.И. Филюшкин // *Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия*. Тула, 2000. С. 172-186.

Филюшкин А.И. Куда шел Тамерлан? / А.И. Филюшкин. // *Родина*. 1996. № 9. С. 30-34.

Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному / А.И. Филюшкин. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 6.

Филюшкин А.И. Заочный круглый стол «От орды к России» / А.И. Филюшкин // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 231.

Филюшкин А.И. Титулы русских государей / А.И. Филюшкин. М., СПб, «Альянс-Архео», 2006. С. 4.

Флоря Б. Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле / Б. Н. Флоря // *Куликовская битва*. М., 1980. С. 142-173.

Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. (1430-1460) / Б. Н. Флоря // *Славяне и их соседи*. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 172-196.

Хан Н.А. Поход ушкуйников 1374 г. и основание города Вятки-Хлынова / Н.А. Хан // *ВИ*. 2007. № 10. С. 122-130.

Хара-Даван Э. Чингиз-хан как полководец и его наследие / Э. Хара-Даван // *На стыке континентов и цивилизаций...* М., 1996. С. 75-249.

Хмыров М.Д. Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских. Ч.1. / М.Д. Хмыров. СПб., 1871.

Хорошкевич А.Л. К взаимоотношениям князей московского дома во второй половине XIV- начале XV вв. / А.Л. Хорошкевич // *Вопросы истории*. 1980. № 6. С. 170-174.

Хорошкевич А.Л. О месте Куликовской битвы / А.Л. Хорошкевич // *ИСССР*. 1980. № 4. С. 92-106.

Хорошкевич А.Л. Куликовская битва и становление национального самосознания русских, украинцев и белорусов / А.Л. Хорошкевич // *Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции*. Тула, 2001. С. 63-78.

Хотинский Н.А. Ковыль-трава на Куликовом поле / Н.А. Хотинский. М., 1988.

Хрусталев Д.Г. Русь: от нашествия до «ига»: (30-40-х гг. XIII в.). / Д.Г. Хрусталев. СПб.: Евразия, 2004.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства / М.Г. Худяков. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.

Худяков Ю.С. Комплекс вооружения восточных кыпчаков в эпоху раннего Средневековья / Ю.С. Худяков // *Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения*. Материалы Круглого стола,

проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 41-46.

Цыбин М.В. [Рецензия] / М.В. Цыбин // История СССР. 1990. № 2. С. 194. Рец. на кн.: Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. 286 с.

Цыбин М.В. Древнерусско-половецкое пограничье 2-й половины XII-XIV вв. в Подонье / М.В. Цыбин // Археология и история юго-востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С. 121-124.

Цыбин М.В. Золотоордынские мавзолеи у пос. Красный в Воронежской области / М.В. Цыбин // IV научная конференция «Археология Юго-Востока Руси» (рабочие материалы). Елец, 2005. С. 24;

Цыбин М.В. К изучению русско-золотоордынского пограничья в Среднем Подонье / М.В. Цыбин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. Тезисы докладов. Волгоград, 2004. С. 315-319;

Цыбин М.В. Меж Русью и Ордой: русские, монголы и половцы в донском пограничье / М.В. Цыбин // Родина. 2003, №11, С. 89-91.

Цыбин М.В. Юго-восток русских земель после монгольского завоевания / М.В. Цыбин // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 142-144.

Цыбин М.В. «Хождение Пименово в Цареград» и археологические реалии лесостепного Подонья / М.В. Цыбин // Материалы международной научной конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А. Бунина. Елец, 1995. С. 32-35.

Цыбин М.В. Переферия Золотой Орды в Подонье / М.В. Цыбин // Краткие сообщения Института археологии. 2007. № 221. С. 174-185.

Цыбин М.В. К изучению северной границы Половецкой земли в Подонье / М.В. Цыбин // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2-6 октября 2011г.). Казань, 2011. С.125-127.

Цыбин М.В. Археологический комментарий к грамотам митрополитов Феогноста и Алексея о Червлёном Яре / М.В. Цыбин // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 1: Археология. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. С. 194-200.

Челяпов В.П. Проблемы локализации места Вожской битвы / В.П. Челябинов // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: в 2-х т. Тула, 2002. Т. 1. С. 214-222.

Череванский В. Хронология событий в ходе борьбы России с татаро-монголами. СПб., 1898.

Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. / Л.В. Черепнин. М., 1960.

Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) / Л.В. Черепнин // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 186-209.

Чернышевский А.В. «Приидоша бесчисленны, яко прuzzi» / А.В. Чернышевский // ВИ. 1989. № 2. С. 127-132.

Черменский П.Н. Два спорных вопроса топонимики древней Рязанщины / П.Н. Черменский // АЕ за 1959 г. М., 1960. С. 13-15.

Чеченков П.В. Золотая Орда и Нижегородская земля в конце XIV – первой четверти XV вв. / П.В. Чеченков // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 130-131.

Чеченков П.В. Территориальные преобретения Василия I в 1392 г. и Нижегородское великое княжество / П.В. Чеченков // Шестая нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). Н. Новгород, 2002. С. 163-165.

Чеченков П.В. Князья суздальского дома и борьба за власть в Нижегородском великом княжестве / П.В. Чеченков // Мининские чтения: материалы научной конференции. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С. 89-100.

Чеченков П.В. Утверждение власти московского великого князя в нижегородских землях (первая половина XV в.) / П.В. Чеченков // Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 2005. С. 240-248.

Чеченков П.В. Нижегородский край в составе Российского государства в XV – третьей четверти XVI в. Проблемы интеграции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.В. Чеченков. М., 2005.

Чеченков П.В. Суздальские Рюриковичи и правители Золотой Орды в первой четверти XV в. / П.В. Чеченков // Мининские чтения: материалы научной конференции. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 339-354.

Чистов К.В. Новая запись песни о Щелкане Дудентьевиче / К.В. Чистов // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 510-515.

Чхаидзе В.Н. Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья золотоордынского времени: продолжение дискуссии / В.Н. Чхаидзе, И.А. Дружинина // Поволжская археология. 2013. № 2. С. 171-178.

Шабульдо Ф. М. Консолідація антиордынських сил північно-східних та південно-західних руських земель / Ф.М. Шабульдо // УІЖ. 1980. № 9. С. 68-79.

Шабульдо Ф.М. Возвращаясь к синеводской проблеме: о некоторых результатах и последствиях антиордынской кампании Великого княжества Литовского в 1362 г. / Ф.М. Шабульдо // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 145-146.

Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Ф.М. Шабульдо. Киев, 1987.

Шабульдо Ф.М. Литовско-ордынский и польско-ордынский condominium в украинских землях в XIV в. / Ф.М. Шабульдо // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое

время): Сб. статей памяти акад. Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 492-495.

Шамбинаго С.К. Повести о Мамаевом побоище. Приложение. Тексты / С.К. Шамбинаго. СПб., 1906.

Шапиро А. Л. Русская историография периода империализма. Курс лекций / А. Л. Шапиро. Л., 1962.

Шахмагонов Ф.Ф. На Куликовом поле / Ф.Ф. Шахмагонов. М., 1980.

Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV - XVI вв. / А.А. Шахматов. М.; Л., 1938. 372 с.

Шахматов М.В. Отношение древнерусских книжников к татарам / М.В. Шахматов // Труды IV съезда Русских Академических Организаций за границей в Белграде 16-23 сентября 1928 г. Белград, 1929. С. 165-173.

Шебанин Г.А. Западный рубеж Рязанского княжества в конце XIV — начале XV вв. по данным нумизматики / Г.А. Шебанин // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж, 2000. С.109-111.

Шебанин Г.А. О владениях рязанских князей на правом берегу верхнего Дона в конце XIV — начале XVI вв. / Г.А. Шебанин // Дмитрий Донской и эпоха Возрождения Руси. События, памятники, традиции. Труды юбилейной научной конференции «Дмитрий Донской — государственный деятель, полководец, святой». Тула, 2001. С.162-171.

Шеков А.В. Верховские княжества: (краткий очерк политической истории. XIII – середина XVI в.) / А.В. Шеков. Тула, 1993. (Труды Тульской археологической экспедиции. Тула, 1993. Вып. 1.)

Шеков А.В. Об участии князей тарусского дома в побоище на Дону 1380 г. / А.В. Шеков // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. Тула, 2001. С. 186-192.

Шеков А.В. Рассказ о сражении на Дону 1380 г. в Белорусской I летописи / А.В. Шеков // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: в 2-х т. Тула, 2004. Т. 2. С. 13-22.

Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000) / Ф.Б. Шенк. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

Шенников А.А. Червлёный Яр / А.А. Шенников. Л., 1987.

Щербатов М. История Российская / М. Щербатов. Т. 4. СПб., 1781.

Штайндорф Л. Чужая война: военные походы монголов в 1237-1242 гг. в хронике Фомы архидиакона Сплитского / Л. Штайндорф // ДРВМ. 2008. № 4 (34). С. 18-29.

Шетэля В.М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск / В.М. Шетэля // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 149-151.

Щавелева Н.И. К истории второго нашествия монголо-татар на Польшу / Н.И. Щавелева // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 307-314.

Щербатов М.М. История Российская с древнейших времен / М.М. Щербатов. СПб., 1902. Т. 3.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 г. по 1505 г.: биографические очерки / А.В. Экземплярский. СПб., 1889. Т. 1.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 г. по 1505 г.: биографические очерки / А.В. Экземплярский. СПб., 1891. Т. 2.

Экземплярский, А. В. Ярославские владетельные князья / А.В. Экземплярский. Ярославль: Типография губернского правления, 1887. 68 с.

Экземплярский, А. В. Ростовские владетельные князья / А.В. Экземплярский. Ярославль: Типография губернского правления, 1888. 65 с.

Экземплярский, А. В. Владетельные князья Белозерские / А.В. Экземплярский. Ярославль: Типография губернского правления, 1888. 35 с.

Экземплярский, А. В. Угличские владетельные князья / А.В. Экземплярский. Ярославль: Типография губернского правления, 1889. 74 с.

Элиты в современных политических процессах (опыт сравнительного анализа). Воронеж: Научная книга, 2009.

Эммаусский А.В. Летописные известия о первом нашествии монголо-татар на Восточную Европу / А.В. Эммаусский // Ученые записки Кировского педагогического института. 1958. Вып. 17. Т. 1. С. 59-109.

Эммаусский А.В. К вопросу о времени основания города Вятки (Киров): учебное пособие / А.В. Эммаусский. Киров, 1971.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М., 1962.

Эренжен Хара-Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие / Хара-Даван Эренжен // Арабские истории. Вып. 2. Пустыня Тартари. М., 1995.

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры / А.Л. Юрганов. М., 1998.

Юрченко А. Г. Князь Михаил Черниговский и Бату-хан (К вопросу о времени создания агиографической легенды) / А.Г. Юрченко // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997.

Юрченко А.Г. Золотая статуя Чингисхана (русские и латинские известия) / А.Г. Юрченко // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие / А.Г. Юрченко М.: Восточная литература, 2002. С.245-260.

Юрченко А.Г. Историческая география политического мира. Образ Чингис-хана в мировой литературе XIII-XV вв. / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2006. – 640 с.

Юрченко А.Г. Кумысная церемония при дворе Бату / А.Г. Юрченко // Mongolica. VII. СПб., 2007. С. 63.

Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. / А.Г. Юрченко // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной

научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 110–126.

Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников / А. Г. Юрченко // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 95.

Юрченко А. Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект / А. Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 400 с.

Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А. Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 368 с.

Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней / А. Г. Юрченко. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. 432 с.

Юшков С. В. Устав св. Владимира: (Историко-юридическое исследование) // С. В. Юшков: [Сборник] / Отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1989. С. 55.

Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча / А. Ю. Якубовский // Изв. ГАИМК, Т. VI, Вып. 2. С. 11-58.

Янин В. Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. / В. Л. Янин // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 146-158.

Янин В. Л. Новгородские посадники / В. Л. Янин. М., 2003.

Янин В. Л. «Черный бор» в Новгороде XIV-XV вв. / В. Л. Янин // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 98-107.

Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» / В. Л. Янин // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 112-131.

Янин В. Л. Начальный период рязанской монетной чеканки / В. Л. Янин, С. А. Янина // Нумизматический сборник. М., 1955. Ч. 1. С. 110.

Янин В. Л. Начальный период рязанской монетной чеканки / В. Л. Янин, С. А. Янина // Нумизматический сборник. Ч. 1. М., 1955. С. 109-123.

Яроменюк И. И. О битве новгородцев с татаро-монгольскими войсками у «Игнач-креста»: (март 1238) / И. И. Яроменюк // ИСССР. 1962. № 5. С. 252-253.

Fennell J. L. I. The Tale of Baty's Invasion of North – East Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the Thirteenth – Fifteenth Centuries / *J. L. I. Fennell* // *Russia Mediaevalis*. München, 1977. Т. 3. P. 41-78.

Fennell J. L. I. The Tatar Invasion of 1223: Source Problems / *J. L. I. Fennell* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1980. Bd. 27. S. 18-31.

Goldfrank D. Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe / *D. Goldfrank* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 259-266.

Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde / *Ch. J. Halperin*. Bloomington, 1985.

Halperin Ch. J. Muscovite Political Institutions in the 14th Century / *Ch. J. Halperin* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 237-257.

Halperin Ch. J. Omissions of National Memory: Russian Historiography on the Golden Horde as Politics of Inclusion and Exclusion / Ch. J. Halperin // *Ab imperio*. № 3. 2004. P. 131-144.

Halperin Ch. J. [Review of:] Ю. В. Селезнёв. Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань: Издательство «Фен» Академии Наук Республики Татарстан, 2002. 232 с., ил., таб., карты. ISBN: 978-5-9690-0068-1 / Ch. J. Halperin // *Ab Imperio*. 4/2009. P. 396-400.

Halperin Ch. J. The Tatar yoke: the image of the Mongols en medieval Russia / Ch. J. Halperin. Bloomington, Indiana, 2009.

Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland / Hammer-Purgstall. Pestre, 1840. 686 s.

Hartog L.de. Russia and The Mongol Yoke: The History of Russian Principalities and the Golden Horde, 1221-1502 / L.de. Hartog. L.; N.Y., 1996.

Kamalov I. Altin Orda-Rus İlişkileri ve Altin Orda'nin Rusya'ya Etkileri (Altin Orda Devleti'nin Yikilişi ve Çarlık Rusyasi'nin Kuruluş Sürecinde). (Doktora Tezi) / I. Kamalov. Istanbul, 2008. 406 s.

Marks K. Secret diplomatic history of the eighteenth century / K. Marks. London, 1899.

Martyniuk A. Die Mongolen im Bild. Orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Reiches und seiner Nachfolgestaaten im 13.-16. Jahrhundert. / A. Martyniuk Studien zur Geschichtsforschung des Mittelalters, Bd. 16. Hamburg, 2002. 304 s.

Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006.

Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589 / D. Ostrowski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 329 s.

Ostrowski D. Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections / D. Ostrowski // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 267-305.

Pelensky G. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438 - 1560) / G. Pelensky. Mouton, 1974. P 65 - 138.

Phillips E.D. The Royal Hordes: Nomad Peoples of the Steppes / E.D. Phillips. London-New York. 1965.

Phillips E.D. The Mongols / E.D. Phillips. London, 1969.

Schamiloglu U. Tribal Politics And Social Organization In The Golden Horde / U. Schamiloglu. Columbia University, 1986. 286 p.

Silfen P.N. The Influence of the Mongols on Russia: A Dimensional History / P.N. Silfen. Hicksville-New York, 1974.

Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223-1502 / B. Spuler. Leipzig, 1943. 556 s.

Stone L. Prosopography // *Historical Studies Today* / L. Stone / Ed. By F. Gilbert and St. Graubard. New York, 1972.

Werner K.F. L'apport de la prosopographie à l'histoire sociale des élites / K.F. Werner / Ed. Keats-Rohan. Family Trees. Woodbridge, 1997.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.

- АЕ — Археографический ежегодник.
- АН РТ — Академия наук Республики Татарстан
- БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси
- БРЭ — Большая Российская энциклопедия
- ВИ — Вопросы истории. Москва
- ГВНП — Грамоты великого Новгорода и Пскова
- ГДЛ — Герменевтика древнерусской литературы
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей.
М., 1950.
- ДРВМ — Древняя Русь. Вопросы медиевистики
- Изв. ГАИМК — Известия Государственной Академии Истории
материальной культуры
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
- ЛЗАК — Летописи занятий Археографической комиссии
- МГПИ — Московский городской педагогический институт имени В. П.
Потемкина
- ИРИ РАН — Институт российской истории Российской академии наук
- ИСССР — История СССР
- ИЖ — исторический журнал
- ИЗ — исторические записки
- ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных
издательств при Наркомпросе РСФСР
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РЛ — русская литература
- ОИ — Отечественная история
- СР — Средневековая Русь
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. Институт русской
литературы. АН СССР. Ленинград